

В. М. Потин

МОНЕТЫ

КЛАДЫ · КОЛЛЕКЦИИ

Автор этой книги — Всеволод Михайлович Потин — ведущий ученый, специалист по западноевропейской нумизматике, возглавляет отдел нумизматики Эрмитажа, где хранится крупнейшее в мире нумизматическое собрание.

Новая книга В. М. Потина является в полном смысле энциклопедией нумизмата, полезной и начинающим коллекционерам, и опытным собирателям. Книга вводит читателя в круг нумизматических терминов и понятий, знакомит с основными правилами хранения и изучения монет и монетных кладов. Широкая эрудиция автора позволяет ему свободно оперировать данными всех разделов нумизматики — восточной и античной, русской и западноевропейской, древней и современной. Подробно освещены взаимосвязи нумизматики с медальерным искусством, геральдикой, фалеристикой, сфрагистикой, исторической географией, филологией и изобразительным искусством. Автор знакомит с историей нумизматического коллекционирования, дает обзор важнейших монетных собраний мира. В тексте содержится обильный справочный материал о монетных металлах, специфике чеканки монет, разновидностях монетных кладов, надписях на монетах. Большую информационную ценность имеют таблицы с изображением монет разных эпох и стран, среди них представлены и редчайшие нумизматические памятники.

В. М. Потин

МОНЕТЫ

КЛАДЫ · КОЛЛЕКЦИИ

Очерки нумизматики

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
«ИСКУССТВО-СПБ»
1993

ББК 63.2
П64

Рецензент доктор исторических наук А. С. МЕЛЬНИКОВА

Художник А. И. БОРОДИН

П $\frac{0503000000-045}{024(01)-93}$ 93-92

ISBN 5-210-02117-3

© В. М. Потин, 1993

© А. И. Бородин. Оформление, 1993

От автора

За последние годы интерес к нумизматике, безусловно, вырос. В ряде университетов для студентов исторических факультетов читаются лекции по нумизматике. Историки, искусствоведы, филологи стали больше привлекать монетный материал в своих исследованиях. Более благоприятными стали условия деятельности объединений нумизматов-любителей. И хотя за последние 10—15 лет появились новые научно-популярные книги и пособия, знакомящие читателя с основами нумизматики, их количество далеко отстает от все возрастающего на них спроса.

Публикуя настоящую книгу, автор стремился внести посильную лепту в удовлетворение нумизматических интересов специалистов-гуманитаров, музейных работников, преподавателей средней и высшей школы, студентов-историков. Однако, кроме освещения теоретических проблем и методов нумизматики как исторической дисциплины, все читатели, интересующиеся нумизматикой, найдут в книге много полезных сведений, без которых невозможна не только работа с монетой, но и простое любительское коллекционирование. Автор надеется, что книга будет содействовать распространению взгляда на монету не как на кружок металла (хотя нередко драгоценного), но как на произведение искусства, памятник истории и культуры. Он хотел бы верить, что прочитавшие книгу будут бережнее относиться к монетнымкладам и вдумчивее работать над своими коллекциями.

В основе настоящей книги лежит работа «Введение в нумизматику», опубликованная в 1986 г. в «Трудах Государственного Эрмитажа» (т. 26) и явившаяся итогом многолетней работы автора в качестве хранителя, а затем и заведующего отделом нумизматики Эрмитажа, чтения лекций на историческом факультете ЛГУ, подготовки аспирантов-нумизматов, участия во всесоюзных и международных нумизматических конгрессах, конференциях, симпозиумах. Не менее половины книги написано заново: освещены вопросы взаимосвязей нумизматики с другими науками, нумизматики и искусства, развития нумизматического коллекционирования. Ограниченный объемом книги, автор, естественно, не мог с одинаковой полнотой охватить все проблемы нумизматики. Круг вопросов, поднятых в книге, в немалой степени определялся и личными интересами, и характером подготовки автора — специалиста прежде всего в области западноевропейской нумизматики.

Сложность и трудоемкость написания книги, потребовавшей нескольких лет напряженной работы, объясняются не только тем, что привлекался материал различных областей нумизматики — античной, восточной, русской, западноевропейской, а также родственных нумизматике научных дисциплин, но и необходимостью касаться вопросов литературы и искусства, техники, металлургии и многих других областей человеческих знаний и деятельности.

Значительная часть нумизматической литературы издается на немецком, английском, французском языках. Наиболее сложным является перевод специальных

терминов, который вызывает затруднения даже у людей, владеющих этими языками. Небольшой словарь нумизматических терминов, находящийся в приложении к книге, должен помочь чтению зарубежной литературы, использованию изданных на названных языках научных и аукционных каталогов.

Хотелось бы верить, что факты из истории коллекционирования помогут распространению правильного отношения к нумизматам-любителям, немало сделавшим для развития нумизматики и пополнения музейных собраний. В то же время предлагаемая книга ни в коем случае не является определителем монет, хотя многие ее разделы, а также приложения смогут помочь и в практической работе с монетами. Во всяком случае мы надеемся, что читатель, усвоивший содержание книги, заметит, что с монетами ему стало работать легче, что он определяет монеты быстрее, чем до ее прочтения.

«...Подле него на большом столе среди других редких и красивых вещей находился маленький шкафчик черного дерева, отделанный серебром. В его ящичках, обшитых темно-красным бархатом, лежали древние монеты разной величины и формы. Один из этих ящичков с монетами стоял на приделанном к его креслу столике, тут же лежали замшевые полировальные подушечки, кисточки и пузырек с жидкостью. Все они ожидали своей очереди, чтобы чистить и полировать древние монеты. В хрупких пальцах он небрежно вертел нечто похожее, с моей точки зрения профана, на грязную оловянную медаль с рваными краями...» [139, с. 31].

Так Уилки Коллинз в своем знаменитом романе «Женщина в белом» изображает мистера Фэрли — дядю одной из героинь романа, Лоры Фэрли, увлеченного нумизмата-коллекционера.

Эта увлеченность, самозабвенное пристрастие к собиранию древних монет обычно вызывали у окружающих удивление, недоумение, а подчас и неприязнь.

Так, автор прусской хроники Шимон Грунау, рассказывая о хелмском епископе Стефане фон Хейдебурге (1480—1496)**, который в своем замке в Любаве усердно собирал чужеземные и редкие монеты, увидел в этом занятии лишь проявление... глупости, старческого слабоумия епископа [600, S. 19].

А между тем это был начальный период истории нумизматики (или занятие ею в примитивной форме), связанный прежде всего с накоплением материала. Но уже и в этот ранний период работа с монетами не могла не привести к некоторым историческим наблюдениям и обобщениям. Еще не став исторической наукой, нумизматика становилась сводом сведений, необходимых для собирания монет, их элементарного определения и простейшей систематизации, основывавшейся обычно на некоторых внешних признаках (например, монеты с портретами римских императоров). Когда же возникло коллекционирование монет и нумизматика из свода главным образом практических сведений превратилась в одну из исторических наук?

Появление нумизматики, безусловно, связано с простейшим коллекционированием. Еще и сейчас человек, не являющийся нумизматом и даже не знающий, что такое нумизматика, сохраняет для себя отдельные современные ему монеты — или особо ему понравившиеся, или имеющие отношение к памятным для него событиям. От этой горстки монет, явившейся результатом простого собирательства, до систематизированной коллекции — один шаг.

Собирание (латинское слово *collectio* именно это и означает) монет началось

* В квадратных скобках даются ссылки на источники и литературу. Цифра, набранная курсивом, соответствует порядковому номеру цитируемого или упоминаемого издания в списке использованной литературы (см. с. 248—265).

** Даты в круглых скобках после имен собственных означают: а) после имен монархов и церковных иерархов — годы царствований первых и пребывания на церковных должностях вторых; б) после имен и фамилий прочих лиц — годы их жизни

очень давно. Бóльшая часть исследователей относит начало нумизматического коллекционирования к эпохе Возрождения [241; 670; 722; 651]. Однако ряд известных ученых — Юлиус Фридендер (1813—1884), Эрнест Бабелон (1854—1924), Фердинанд Фриденсбург (1858—1930), Арнольд Люшин фон Эбенгрейт (1841—1932), Макс Бернхарт (1883—1952) и наши современники — Л. Н. Казаманова, Эльвира Клейн-Стефанелли, Мария Р.-Альфёльди — предполагают или допускают коллекционирование монет в Древнем Риме [503; 398; 499; 635; 417; 125; 447; 391]. Основной довод первой группы нумизматов — отсутствие прямых доказательств коллекционирования монет в древности. Вторая группа ученых считает, что имеется ряд косвенных доказательств, которые позволяют предполагать коллекционирование монет в императорском Риме.

Прежде всего отмечается повышенный интерес римлян к монете как предмету искусства, памятнику старины или как к предмету, отличающемуся теми или иными интересными особенностями.

М. Бернхарт считает, что использование монет в качестве украшений, снабжение их ушками, золочение, заключение в оправу свидетельствуют, что к ним подходили в таких случаях не как к деньгам, но как к предметам искусства [755, S. 1—2]. Отдельные украшения из монет встречаются в эпоху эллинизма, но мода превращать монеты в украшения укоренилась лишь в период Римской империи [753, S. 118].

Керамические изделия иногда украшались медальонами. Таковы сосуды из кампанского города Калес (севернее Неаполя) с медальонами в центре сосуда. Таких сосудов, называемых киликами, в музеях мира известно около сорока, в том числе в Государственном Эрмитаже, в Одесском археологическом музее, в Музее изящных искусств в Бостоне и в других собраниях. Копии монет украшают некоторые так называемые мегарские чаши, используются как клейма на амфорах для знаменитого в античности хиосского вина. Все эти факты — свидетельства того, что монеты уже в античности ценились с эстетической точки зрения.

Римляне первых веков нашей эры очень хорошо знали старинные для их времени монеты, которые они использовали в различных житейских ситуациях.

Римский писатель Гай Светоний Транквилл (ок. 70—140 гг.) в своей известной книге о жизни двенадцати цезарей рассказывает об Октавиане Августе: «В Сатурналии да и в другие праздники, когда ему приходила охота, он раздавал либо подарки, как то одежду, золото и серебро, либо монеты всевозможного чекана, в том числе и старинные царские и иностранные...» [66, гл. 75, с. 173].

Монеты служили новогодними подарками. Овидий в поэме «Фасты», описывая праздничные дни римлян, рассказывает, что в январе подарками служили тяжелые медные ассы с изображением двуликого Януса [390, S. 4—5, Ант. 3]. Овидий жил в 43 г. до н. э. — 18 г. н. э. Медные же литые ассы с таким изображением датируются ок. 240—225 гг. до н. э. [784, S. 39]. Поэт IV в. Авзоний пишет о новогоднем подарке статерами македонского царя Филиппа II [391, S. 5, Ант. 4], т. е. монетами чрезвычайно древними для времени Авзония. Об обычае дарить монеты сообщают римский поэт Марк Валерий Марциал (ок. 40 — после 102 г.) и историк Геродиан (ок. 170—240 гг.). Еще один факт подтверждает интерес римлян к своим древним монетам и хорошее их знание: это чеканка реституционных монет, следовавших древним образцам и получивших такое название из-за надписи *REST* (от латинского глагола *restituere* — возобновлять, восстанавливать). Такие монеты чеканились при императорах Тите (79—81 гг.), Домициане (81—96 гг.), Нерве (96—98 гг.) и Траяне (98—117 гг.) [649; 650]. Э. Клейн-Стефанелли, отмечая эту особенность римской императорской чеканки, приводит в качестве примера серебряный денарий Траяна 107 г., повторяющий тип так называемых римско-кампанских дидрахм, датируемых ок. 235—220 гг. до н. э. [447, p. 10, fig. 3].

Интересно сообщение Плиния Старшего (23/24—79), который в своей «Естественной истории» рассказывает, как «знатоки» покупали фальшивые денарии, причем за один фальшивый давали несколько настоящих [391, S. 5, App. 5]. Ситуация очень похожая на поведение современных коллекционеров. Какое-либо иное объяснение приобретения фальшивых монет, обычно более низкого качества, чем подлинные, просто невозможно [417, S. 2].

Говоря об отношении римлян к монетам как к предметам искусства, нельзя согласиться с мнением А. Н. Зографа, что это опровергается беспорядочным расположением надчеканок на античных монетах, что это якобы свидетельствует о том, что древние греки и римляне не ценили монеты в художественном отношении. Беспорядочность в расположении надчеканок объясняется скорее техническими и экономическими причинами. И в более поздние эпохи, когда монеты признавались предметами медальерного искусства, надчеканки часто расположены на важнейших частях изображения. Нередко надчеканки ставились даже на лице изображенного правителя, что далеко не всегда дает нам право делать вывод о пренебрежительном отношении к его власти. Надо помнить, что надчеканки ставились с большой торопливостью, ибо делались ради экономии не только металла, но и времени.

Наконец, имеются свидетельства древних авторов, что к монете уже в первые века нашей эры относились как к историческому источнику. Известен эпизод, описанный в «Historia Augusta» — сборнике кратких биографий императоров. При споре о характере власти некоего Фирма, овладевшего при императоре Аврелиане (270—275) Египтом, в качестве одного из важных доказательств законности власти Фирма были использованы монеты, на которых он «называл себя Августом». А. Н. Зограф, приводя в своей книге об античных монетах этот рассказ, составленный римским историком IV в. Флавием Вописком, считает, что убедительность его страдает в связи с реальным отсутствием подобных монет [113, с. 15—16; ср. 391, S. 5]. Нам, однако, кажется, что главное здесь не в наличии или отсутствии монет с именем Фирма, а в самой мысли об использовании монет в качестве источника исторических сведений. М. Р.-Альфёльди приводит также высказывание Кассиодора (485—578) — писателя, приближенного остготского короля Теодориха, — помещенное в его собрании писем, рескриптов и других документов («Variae»), датированное ок. 536 г. Обращаясь к одному из чиновников, ведавших монетным делом, он пишет, что монеты знакомят со своим временем будущие поколения [391, S. 5].

Древние римляне понимали значение монет не только как исторического источника, но и как средства пропаганды. Реституционные монеты, о которых говорилось выше, имели своей целью прославление предшественников тех императоров, которые их чеканили, и тем самым узаконение и возвышение их собственной власти. О римских монетах как средстве пропаганды политики Римской республики, а также высокого происхождения, военных побед и государственных деяний императоров написан ряд работ [389; 821; 470; 390]. Поэтому, нам кажется, не имеет смысла останавливаться здесь на этой роли римской монетной чеканки. Вероятно, не только стремлением получить или сохранить материальные ценности объясняется достаточно разработанное римское законодательство о кладах, хотя, безусловно, и эта сторона находки играла роль. Так, Светоний, рассказывая об огромном строительстве и расточительстве Нерона, пишет: «Это бешенство расточительности было возбуждено в нем не только уверенностью в своей власти», но в особенности внезапной надеждой на несметные скрытые богатства, о которых ему сообщил некий римский всадник; последний утверждал как достоверное, будто в Северной Африке в обширнейших пещерах с незапамятной древности спрятаны сокровища царицы Дидоны, привезенные туда

во время ее бегства из Тира, «каковые сокровища могут быть извлечены почти без труда» [66, гл. 31, с. 394—395].

Если учесть приведенные выше сведения об интересе римлян к древним монетам, то этот интерес должен был распространяться и на клады таких монет. Законодательство о кладах в течение веков менялось: то находка принадлежала владельцу земли, где она была обнаружена, то — позже — была собственностью казны. Для периодов правления ряда императоров сведения источников достаточно противоречивы. В распоряжениях (*constitutiones*) Адриана законодательство о кладах изложено более четко. Если клад найден самим собственником земли, то он ему и принадлежит. Если находчик не является владельцем земли, на которой сделана находка, то клад делится между находчиком и землевладельцем. Если находка сделана во владениях императора, то половина сокровища должна быть отдана ему, а если на общественных землях и землях, принадлежащих казне, то половину получает казна (*fiscus*) или город [558, р. 1—47]. Об этом же пишет Элий Спартиан, один из авторов сборника «Писатели истории Августов» (IV в.): «Относительно кладов он (Адриан. — *В. П.*) постановил так: если кто найдет клад на своей земле, пусть сам и владеет им; если же на чужой, пусть даст половину владельцу земли; если же на государственной, пусть разделит пополам с императорской казной» [367, XVIII, 6, р. 265].

Окончательно юридические положения о находке клада были сформулированы уже в Византии — в той части кодекса гражданского права, созданного в 529 г. по указу Юстиниана, которая получила название Дигесты (лат. *digesta*), или Пандекты (греч. *pandektae*).

Время от времени в прессе появляются сообщения о находках монетных кладов, якобы представляющих собой коллекции древних любителей старины. Даже при беглом ознакомлении с их составом можно безошибочно решить, что дело идет о так называемых кладах длительного накопления, т. е. о таких кладах, которые накапливались в течение нескольких или даже многих поколений. Об одном из таких кладов упоминает и Макс Бернхарт. В 1888 г. в баварском местечке Пфюнц на реке Альтмюль — левом притоке Дуная при раскопках античного храма на месте римского укрепления были найдены монеты с изображениями римских императоров, причем младшая монета датируется 225 годом. Своеобразный подбор портретных монет позволил Бернхарту предположить, что они составляют коллекцию, подобранную местным священнослужителем из даров, приносившихся храму [417, S. 2].

Таким образом, говорить о коллекционировании монет в Древнем Риме можно только предположительно, хотя даже приведенные здесь факты свидетельствуют о значительной вероятности этого.

Средневековье, несмотря на господство замкнутого натурального хозяйства и церковной идеологии, не уничтожило полностью знакомства с монетами античности. Об этом свидетельствуют античные монеты и медальоны, находимые иногда среди феодальных денариев. Не говоря о чеканке Византии и государств эпохи Великого переселения народов, ряд изображений средневековых денариев носит следы античного влияния [779, S. 59—70]. Знаменитые золотые августалы императора Фридриха II (1212—1250), чеканенные им как королем Сицилии, не могли возникнуть без знакомства с монетами Римской империи [447, р. 12]. То же самое можно сказать о некоторых других монетах XIII в., о денариях Бергамо и фоллари Рагузы [810, р. 177]. Однако отношение к «языческим» монетам античности преобладало настроенное, объяснения изображений и надписей на них нередко были фантастическими, а клады монет иногда попросту уничтожались. В баварском городе Кемптен, где когда-то находилось позднеимперское поселение Камбодунум, во времена аббата Конрада фон Гальдена (854—861) в засыпанном колодце был найден железный ящик с драгоценными камнями и римскими

монетами. Аббат приказал тотчас же переплавить монеты, так как считал находку кознями дьявола [391, S. 6; 507, N 7190].

Отношение к античности и к античным монетам коренным образом меняется в эпоху Возрождения. Примерно между 1313 и 1320 гг. веронским гуманистом Джованни да Маточиис (Джованни Мансионарио) была написана книга «*Historia imperialis*», иллюстрированная изображениями античных монет с портретами римских императоров [810, p. 177]. Большинство исследователей начинают историю современного коллекционирования с деятельности выдающегося итальянского гуманиста и поэта Франческо Петрарки (1304—1374). Из его писем мы узнаем, что виноградари часто приносили Петрарке найденные ими античные монеты, которые поэт у них покупал; в письмах он касается монет Веспасиана и Фаустины для выяснения некоторых исторических вопросов. В 1354 г. Петрарка дарит императору Карлу IV небольшую коллекцию римских монет с портретами правителей [447, p. 13; 391, S. 6—7; 810, p. 177—180].

Коллекцию римских монет имел и другой знаменитый гуманист — Джованни Боккаччо (1313—1375) [810, p. 179].

Влияние Петрарки сказалось на появлении коллекций монет у его друзей (например, Джованни Донди и Ломбардо делла Сеста [417, S. 2—3]).

Развивающееся коллекционирование способствовало торговле монетами: около 1335 г. Ольвьере Форцца (или Форцетта), богатый купец из Тревизо, скупает в Венеции древности, и в том числе монеты [417, S. 2].

Позже появляются специальные торговцы монетами, а в конце XVI—XVII в. происходят (правда, редко) монетные аукционы, обычно с каталогами, где в XVIII в. уже отмечались предлагаемые цены (аукцион в г. Гота в 1735 г., во Флоренции в 1747 г., в Берлине в 1752 и 1764 гг., в Лондоне в 1755 г., во Франкфурте-на-Майне в 1765 и 1768 гг., и т. д.) [635, S. 107, 112, 125, 127; SBMB 1947, No 355, p. 475]. С XIX в. аукционы становятся повсеместными и достаточно регулярными.

Под влиянием античного искусства и благодаря развитию коллекционирования возникли новые области нумизматики: изучение медальерного искусства и изготовления коллекционных подделок.

Одной из старейших медалей обычно считают медаль, выпущенную в 1390 г. Франческо иль Веккьо и его сыном Франческо Новелло из Каррары по поводу освобождения Падуи от власти рода Висконти. Медаль изготовлена под влиянием римского монетного дела — бронзовых сестерциев Гальбы и Вителлия [810, p. 179; 383, с. 31]. Это только один из первых шагов к подлинному медальерному искусству одного из его основоположников — Антонио Пизано, или Пизанелло (1395—1455).

Начиная с 60-х годов XIV в. до 1483 г. на венецианском монетном дворе работают представители семьи Сесто. Считают, что Марко да Сесто положил начало изготовлению подражаний римским монетам, а вместе с тем — коллекционных подделок. Широкое распространение подделки получили благодаря Джованни Кальвино (1500—1570) из Падуи, с тех пор названные по наименованию этого итальянского города «падуанцами» [447, p. 13; 419]. При их изготовлении Кальвино пользовался советами известного архитектора и художника Алессандро Бассиано [419, S. 3]. Надо, правда, помнить, что изделия Марко да Сесто или Джованни Кальвино рассматривались их современниками скорее как медали, как копии, которые должны были удовлетворить стремление к коллекционированию античных памятников [419, S. 1—6].

Одним из самых ревностных коллекционеров-нумизматов конца XIV — начала XV в. был Жан, герцог Берри (1340—1416) — сын французского короля Иоанна II Доброго (1350—1364) и брат короля Карла V Мудрого (1364—1380). Инвентарная опись коллекции герцога Берри, составленная в 1401—1416 гг. — один из самых ранних нумизматических документов такого рода [537; 447, p. 15].

В 1465 г. была составлена инвентарная опись собрания Медичи во Флоренции [447, р. 13], а к 1614 г. относится краткая опись коллекции Дегенхарда Пфедфингера — советника германских императоров Фридриха III и Максимилиана I [635, S. 108—109]. Между 1544 и 1547 гг. возникла опись собрания императора Фердинанда I (1521—1564) [568; 447, р. 14].

Источники сохранили много громких имен коллекционеров XV в.: римский папа Павел II (1464—1471); представители рода Медичи во Флоренции, особенно Козимо (1389—1464) и Лоренцо (1448—1492); король Сицилии и Неаполя Альфонс V Арагонский (1416—1458); венгерский король Матиаш Корвин (1458—1490); правители Феррары д'Эсте; род Сфорца в Милане; дон Альфонсу Португальский (ок. 1380—1461) — внебрачный сын короля Жоана I и первый герцог Браганский; уже упоминавшийся епископ Хелмский Стефан Хейдебург (1480—1495); выдающийся гуманист, ученый, автор знаменитой «Похвалы глупости» Эразм Роттердамский (1469—1536) и мн. др. Коллекция Эразма Роттердамского позже стала основой нумизматического собрания Исторического музея в Базеле [603, S. 10].

В следующем столетии число нумизматических коллекций еще больше выросло. Нидерландский художник, ученый и нумизмат Губерт Гольц (Гольциус, 1526—1587), путешествуя в 1556—1566 гг. по Европе, посетил 950 нумизматических собраний (из них 200 — в Нидерландах, 380 — в Италии, 200 — во Франции и 175 — в Германии) [647, S. 166; 447, р. 19; 635, S. 51, 108]. Едва ли Губерт Гольц мог лично увидеть все коллекции стран, где он побывал, а в ряде стран он не был. Фактическое количество нумизматических собраний было, вероятно, значительно больше, чем называет Гольц.

Широкое распространение нумизматического коллекционирования привело к появлению нумизматической литературы. Не говоря о теоретических работах теологов и юристов средневековья, о торговых книгах и вальвационных таблицах (о них будет сказано далее), назовем несколько наиболее ранних работ, выросших из нумизматического коллекционирования или касающихся нумизматических вопросов. Это прежде всего сочинение итальянского гуманиста Анджело Полициано (1454—1494) «Miscellaneorum centuriae primaе», вышедшее во Флоренции в 1489 г. В 1514 г. в Париже была издана книга французского гуманиста и руководителя Королевской библиотеки Гийома Буде «De asse et partibus ejus», выдержавшая 17 изданий и переведенная вскоре на итальянский и португальский языки. В 1511 г. Маргарита Пейтингер, жена немецкого гуманиста Конрада Пейтингера, окончила сочинение о титулах римских императоров на монетах. Нюрнбержец Виллибальд Пиркхаймер, друг Альбрехта Дюрера, написал в 1528 г. и издал в 1533 г. в Тюбингене трактат «Aestimatio priscorum numismatum ad monetae Norimbergensis valorem» — о ценах античных монет на современные ему деньги родного города. Известный немецкий ученый Георг Агрикола (Бауэр, 1494—1555) издал в 1550 г. в Базеле сочинение «De mensuris et ponderibus Romanorum atque Graecorum», где касается техники изготовления и веса античных монет [635, S. 7—9; 447, р. 15—21; 682, S. 159—163]. И. Турмайр (Авентинус, 1477—1534) в своих «Annales Voigum» не только говорит о римских монетах, но и тщательно отмечает места их находок [391, S. 9—10]. В 1564 г. в Антверпене выходит первая в Европе публикация нумизматической коллекции. Ее автором был владелец собрания словацкий гуманист, врач Ян Самбук (Самбукус, 1534—1584) [562, s. 9—10]. Список нумизматических работ первой половины XVI в. можно было бы увеличить, но особенно он велик для второй половины XVI и для XVII столетия.

И еще об одном нумизматическом нововведении конца XV — первой половины XVI в., в определенной степени говорящем о распространенности коллекционирования монет. Имеется в виду снабжение монет знаками коллекционеров, их

владельцев (см. ил. 48). Этот прием, категорически отрицаемый современной нумизматикой как нанесение непоправимого вреда той или иной монете или медали, достаточно хорошо известен для XVI—XIX вв. В крупных собраниях сравнительно часто встречается выбитый на античных монетах коллекционерский знак в виде маленького щитка с орлом. Как установлено еще Максом Барфельдом, это знак собрания итальянского рода д'Эсте [401]. Коллекция античных монет известна уже у маркиза Леонелло д'Эсте. Собрание д'Эсте перестало существовать перед 1540 г. Следовательно, упомянутый коллекционерский знак должен появиться не позднее этого года.

Итак, весьма вероятно, что нумизматическое коллекционирование возникло еще в первые века нашей эры в императорском Риме. Эпоха средневековья ни с экономической, ни с социальной, ни с мировоззренческой стороны не располагала к такому занятию. Новый этап нумизматического коллекционирования, положивший начало современной нумизматике, начался в XIV в. — в эпоху Возрождения. В конце XV — первой половине XVI в. были заложены основные формы и приемы нумизматического коллекционирования — тематический или хронологический подбор монет, написаны первые инвентари с начатками систематизации, изучения техники и веса монет, их коллекционной стоимости; выделилась новая область нумизматики — изучение медальерного искусства, вместе с тем получили все большее распространение коллекционные подделки. Все это нашло отражение в появившейся в тот период нумизматической литературе, где можно отметить первые попытки научной оценки монет как памятников истории и искусства; эти оценки были адресованы прежде всего собирателям того времени.

Как происходило развитие нумизматики в XVII—XIX вв.?

Уже с конца XVI в. интерес к монетам не ограничивается только античностью, он распространяется на монеты средневековья и на монеты, современные их собирателю. Так, в 1588 г. бургомистр немецкого города Гёттингена Тилеман Фризе написал и в 1592 г. издал на своем родном языке книгу «Münz-Spiegel, das ist ein neu und wohlausgeführter Bericht von der Muentz», охватывавшую различные области нумизматики (в том числе немецкую) и касавшуюся некоторых вопросов денежного обращения, монетной стопы и т. д. [635, S. 10; 612, S. 151]. Эразм ван Хоувелинген издал в 1597 г. книгу «Penningboek», сделав первый шаг в развитии голландской нумизматики и подготовив этим появление в 1687 г. работы Пьера Бизо по монетной истории Голландии [635, S. 10; 447, p. 26]. Франсуа Ле Блан издает в 1690 г. «Traite historique des monnoys de Frans». «Отец шведской нумизматики» Элиас Бреннер в 1691 г. выпускает в свет в Стокгольме «Thesaurus nummorum Sueco-Gothicorum». В начале XVIII в. появляются первые работы по польской нумизматике [600, s. 23—24].

В этот период происходит также дальнейшая дифференциация нумизматических знаний — накопление сведений по отдельным областям и темам. В 1592 г. в работе П. Паризия в первый раз рассматриваются монеты только одной Великой Греции — греческих колоний в Южной Италии и на Сицилии [391, S. 10].

Описания немецких монет в XVIII в. можно найти уже по отдельным землям или династиям. Таковы работы В. Э. Тёнцеля по саксонской нумизматике (1700), Бекмана — по анхальтской, Ретмайера — по брауншвейг-люнебургской, Видмера — по монетам баварской династии Виттельсбахов, и т. д. [677, S. 13].

Появились многочисленные работы, где монеты были отобраны по номиналам, отражая построение той или иной коллекции: «Купфер-кабинеты» (т. е. «кабинеты медных монет»), «Талер-кабинеты», «Дукатен-кабинеты», «Грошен-кабинеты». Один из наиболее известных «Талер-кабинетов», описание которого заняло целых

три тома, принадлежал немецкому медику и нумизмату Давиду Самуэлю Мадаю (1709—1800).

В России интерес к коллекционированию монет возник значительно позже — в XVII в., а широкое распространение получил уже в следующем столетии [303]. Коллекционерами-нумизматами были двое выдающихся российских деятелей XVIII столетия — Петр I и один из его ближайших помощников А. Д. Меншиков. Интерес к монетному делу и собиранию монет возник у Петра, вероятно, очень рано. Во время своих заграничных путешествий он уделяет посещениям монетных дворов и осмотру нумизматических коллекций особое внимание. В декабре 1697 г. в Амстердаме Петр посетил богатого голландского купца Якоба де Вильде и осмотрел его собрание редкостей. Известна гравюра, исполненная дочерью голландского коллекционера Марией де Вильде, где изображены Петр I и Якоб де Вильде в кабинете последнего (см. ил. 59). Здесь, кроме книг, хранились коллекции монет и резных камней, описанные владельцем в специальных изданиях. В 1716 г. Петр снова посещает амстердамский кабинет де Вильде. В Амстердаме Петр бывал и у архитектора, гравера и коллекционера (в том числе и римских монет) Симона Схейфута [162, с. 320—322]. В апреле 1698 г. Петр совместно с Яковом Брюсом, также одним из значительнейших нумизматов своего времени, посетил Лондонский монетный двор, которым руководил тогда не кто иной, как Исаак Ньютон. Не удовлетворившись одним посещением, Петр побывал в Тауэре на монетном дворе еще раз — в день своего отъезда из британской столицы 21 апреля. В 1717 г. Петр побывал на Парижском монетном дворе, где в честь пребывания царя в Париже была выбита памятная медаль работы Жана Дювилье (1687—1761) [307, с. 37—38, № 52]. Русский дипломат А. А. Матвеев, проявляя (возможно, не без влияния царя) особый интерес к нумизматике, осматривает в Берлине мюнцкабинет курфюрста Бранденбургского Фридриха III (1688—1713; с 1701 — прусский король под именем Фридриха I), а в 1705 г. — нумизматическое собрание в Версале. Вот как в посольских документах описывается Берлинский мюнцкабинет 1699 г., совмещенный, как это было обычно в то время, с библиотекой: «Библиотека во многих совокуплена палатах... Из тех палат в особой учреждены в шкафах нарочных деньги всех государств и владений прежде бывших и нынешних золотые, серебряные и медные; гораздо любопытные обретаются в ящиках выдвигаемых всякая монета в особом местечке с надписью лет и имен государей и государств...» [268, с. 343].

Конечно, значительная часть монет государева кабинета была русской чеканки. Но Петр не только привозил монеты и медали из-за границы или приобретал их случайно. Он посылал специальных уполномоченных для получения монет, имел своих агентов-нумизматов за рубежом, давал поручения русским дипломатам, отправлявшимся в другие страны. Так, в 1723 г. гоф-юнкер Маврин был послан в Псков за найденным там кладом русских монет [303, с. 41]. Немецкий ботаник родом из Мерзебурга Иоганн Кристиан Буксбаум (1693—1730) покупал для Петра монеты. Сумка с 400 древними монетами, среди которых были золотые и серебряные монеты Александра Македонского, золотая монета Лисимаха, монеты ряда римских императоров и многие другие, была получена в Петербурге в конце 1725 г. — уже после смерти Петра [732]. В 1721 г. была приобретена половина кабинета Людерса в Гамбурге (см. ил. 62). В этом же году было получено большое число медалей от генерала Халларта [734]. Направленное в 1724 г. в Константинополь русское посольство, в котором участвовал и И. К. Буксбаум, закупило около 7000 греческих, римских и византийских монет, которые были доставлены через Азов в Москву, а затем в Петербург только в 1726 г. [732, с. 19; 734]. В 1728 г. монеты и медали Петровского мюнцкабинета были переданы в Кунсткамеру; их было, судя по описи 1742 г., 28 862 экз. [303, с. 40].

О деятельности А. Д. Меншикова как нумизмата, об его коллекции стало известно благодаря поискам научного сотрудника Эрмитажа И. В. Саверкиной. Меншиков так дорожил своим собранием, что, «направляясь в ссылку, он взял с собой часть коллекции, хотя сборы в дорогу проходили в большой спешке» [269, с. 344].

XVIII и XIX вв. отмечены быстрым ростом числа нумизматов, появлением первых инвентарей, попытками систематизации русских монет (Я. В. Брюс, А. Д. Чертков).

Достаточно рано появились нумизматы-женщины, как правило, стоявшие на самом верху социальной лестницы. Первой немецкой женщиной-нумизматом была Лизелотта (Элизабет Шарлотта) Пфальцская (1652—1722). Жена Филиппа Орлеанского — младшего брата французского короля Людовика XIV — она в своих нумизматических занятиях испытала влияние последнего. Людовик XIV сам был увлеченным коллекционером и дарил Лизелотте к новому году и дням рождения монеты и медали. Отец Лизелотты курфюрст Карл Людвиг также имел значительную коллекцию античных монет. Интересен факт посещения Лизелотты Пфальцской Петром I 14 мая 1717 г. во время пребывания царя в Париже [603].

Другим примером может служить королева Швеции Кристина (1626—1689, правила в 1632—1654) — одна из образованнейших женщин своего времени. В собрание Кристины вошел ряд крупных коллекций: сокровища, захваченные ее отцом — королем Густавом II Адольфом в Мюнхене во время Тридцатилетней войны 1618—1648 гг.; собрание, купленное двоюродным братом Кристины Карлом Густавом в 1652 г. в Нюрнберге; коллекция английского короля Карла I Стюарта и ряд других более мелких коллекций. После отречения в 1654 г. от престола Кристина уехала в Рим; по пути она была вынуждена заложить часть своей коллекции в Брюсселе. В Риме Кристина продолжает увеличивать свое собрание, не жалея никаких расходов на приобретение монет и даже предприняв раскопки в окрестностях Вечного города. Завещание Кристины сделало наследником ее коллекции Д. Аццолино — одного из итальянских кардиналов, ее многолетнего друга и советчика, от которого монеты и ряд других ценностей перешли к князю Ливио Одескальки, племяннику папы Иннокентия XI. В конце XVIII в. часть собрания Кристины была куплена папой Пием VI, а в 1796 г. во время Итальянского похода Наполеона большая часть папского собрания была вывезена во Францию и в 1799 г. поступила в Кабинет медалей парижской Национальной библиотеки [510]. Одна из вещей собрания Кристины долгое время хранилась в отделе нумизматики Эрмитажа — знаменитая «Камея Гонзага» (резные камни и монеты хранились обычно вместе в мюнцкабинетах). После вхождения русских войск в Париж первая жена Наполеона I Жозефина Богарне преподнесла камею в качестве подарка Александру I [197, с. 9, 34—37]. Таким образом, история коллекции королевы Кристины — пример того, как складывались и нередко распадались крупные нумизматические собрания.

Характерной особенностью русского нумизматического коллекционерства было еще более активное участие женщин, также принадлежавших к высшим кругам.

Прежде всего следует сказать о деятельности Екатерины II — увлеченной собирательницы художественных и исторических ценностей, основательницы Эрмитажа. Нельзя сказать, что коллекционированию монет императрица уделяла наибольшее внимание: она, безусловно, предпочитала геммы и живопись. Но нумизматическое собрание Эрмитажа было заложено ею, об его истории еще будет идти здесь речь.

Необходимо также упомянуть и об императрице Марии Федоровне (1759—1828) — жене Павла I, урожденной принцессе Вюртембергской. Она — основоположница коллекции Павловского дворца, влившейся теперь в нумизматическое собрание Эрмитажа.

Интерес обеих императриц к нумизматике был обусловлен рядом причин: и их положением, и, не в последнюю очередь, их немецким происхождением — Германия тогда была одной из самых «нумизматических» стран. Но интересующий нас период — время активной деятельности русских женщин в различных сферах. Это время Екатерины Романовны Дашковой (1744—1810), стоявшей в 1783—1794 гг. во главе двух академий — Петербургской Академии наук и Российской академии; время Надежды Дуровой и героического подвига жен декабристов. Попытаемся же собрать немногие разбросанные в источниках и литературе сведения, касающиеся русских женщин-нумизматов.

В нумизматической литературе неоднократно упоминается коллекция князя Александра Алексеевича Вяземского (1727—1793), генерал-прокурора Сената екатерининского времени. Об этом же говорит и И. Г. Спасский в своей очерке «Нумизматика в Эрмитаже» [302, с. 145]. Однако, если мы обратимся к одному из важнейших источников по истории петербургского коллекционирования XVIII в. — известному труду И. Г. Георги (1729—1802) — русского академика, знавшего первого хранителя эрмитажного собрания А. И. Лужкова и многих коллекционеров того времени, то узнаем следующее: «Княгиня Вяземская имеет весьма знатное собрание монет и медалей, касающихся преимущественно до Российского государства; ея собрание минералов есть отборное» [67, ч. 2, с. 549]. Цитированное русское издание вышло в 1794 г. — на следующий год после смерти князя Вяземского, но в немецком издании 1790 г. владелицей коллекции также была названа Елена Никитична Вяземская (1743—1832), урожденная Трубецкая [521, с. 320]. Следует также отметить, что окончательно с коллекцией Е. Н. Вяземская расстанется в глубокой старости — в 1831 г., накануне своей кончины. Таким образом, можно думать, что одна из лучших петербургских нумизматических коллекций составлялась Еленой Никитичной или же совместно супружеской парой Вяземских.

Один из крупнейших русских нумизматов первой половины XIX в. — Филипп Иванович Круг (1764—1844) пришел к занятиям нумизматикой под влиянием графини Елизаветы Федоровны Орловой (урожденной Ртищевой). Круг познакомился с Орловой в 1788 г.; она приняла его на службу и содействовала переезду в Россию. В отчете Академии наук, читанном непререженным секретарем академии П. Н. Фуссом в 1844 г. — вскоре после кончины Круга, говорится: «В доме графини в Москве пристрастился он (Ф. И. Круг. — *В. П.*) к русской нумизматике» [336, с. 52—53]. Была ли у Орловой коллекция, нам неизвестно, но графиня имела знакомство с рядом московских нумизматов, в ее доме бывал известный собиратель граф Алексей Иванович Мусин-Пушкин (1744—1817).

Князь Михаил Андреевич Оболенский (1805—1873) свою миниатюрную книжку «Деньги Великого Новгорода», вышедшую в 1834 г., посвящает «Софии Андреевне Сумароковой, знаменитой любительнице отечественных древностей», что, по справедливому замечанию И. Г. Спасского, «открывает нам имя женщины-нумизмата 30-х годов» XIX в. [303, с. 79]. С. А. Сумарокова — дочь князя Андрея Петровича Оболенского (1769—1852), сестра автора книжки и жена Петра Панкратьевича Сумарокова, известного в свое время литератора.

Григорий Иванович Лисенко (1784—1842), крупный коллекционер и автор известных записок, называет еще одну женщину-нумизмата — Ольгу Александровну Орлову [303, с. 79], дочь тайного советника А. А. Жеребцова и жену видного государственного деятеля и дипломата графа Алексея Федоровича Орлова (1786—1861) [220, с. 339]. Историк Спиридон Юрьевич Дестунис (1782—1848), который должен был реализовать коллекцию Г. И. Лисенко после его смерти, наметил троих покупателей — Николая I, графа С. Г. Строганова и графиню О. А. Орлову [303, с. 90]. Хотя сделка не состоялась, включение в этот краткий список О. А. Орловой говорит само за себя.

Однако положение женщины, даже из великосветских кругов, было таково, что немало имен женщин-нумизматов остается неизвестным. Не случайно коллекция Елены Никитичны Вяземской нередко называется коллекцией ее мужа, а отказом от приобретения коллекции Г. И. Лисенко отвечает С. Ю. Дестунису не Ольга Александровна Орлова, а Алексей Федорович Орлов.

Нумизматические описания конца XVIII—XIX в. стали охватывать не десятки и сотни монет, а многие тысячи. Так, в работе французского нумизмата Т. Э. Мьонне (1770—1842) описано 52 тыс. греческих монет [447, р. 34].

Накопление большого монетного материала, ряд работ историко-нумизматического и метрологического характера подготовили переход к следующему этапу развития нумизматики как науки — периоду систематизации. При публикации в 1762 г. своей великолепной коллекции, насчитывавшей 35 тыс. греческих монет, французский нумизмат Жозе Пеллерен впервые использовал географический порядок описания монет по монетным дворам [391, S. 12—13, 26, 29]. Однако «отцом античной нумизматики» считают австрийского аббата Йозефа Хилиария Эккеля (1737—1798) — директора Императорского монетного кабинета в Вене и профессора классической археологии Венского университета. В своем восьмитомном труде «*Doctrina nummorum veterum*» («Учение о древних монетах»), вышедшем в 1792—1798 гг., Эккель заложил основы современной научной нумизматики, прежде всего античной. Он ввел научную систематизацию античных монет на основе историко-географического принципа. Описание нумизматических памятников дается в такой географической последовательности: вдоль берегов Средиземного моря по часовой стрелке — от Испании на восток по северному побережью, затем следуют Италия, Балканский полуостров, Малая Азия, страны Восточного Средиземноморья и, наконец, Северная Африка. При описании областей Италии и Греции Эккель следует с севера на юг. Внутри историко-географических областей монеты располагаются в хронологическом порядке [125, с. 16, 160; 447, р. 28—29; 391, S. 13]. Впервые были заложены основы античной нумизматики и в области описания металла монет, весовых систем, типологии монет и техники монетного дела, были сделаны первые шаги в оценке монетных данных для политической истории и истории культуры. Систематизация Эккеля не потеряла своего значения до настоящего времени. В XIX в. научная систематизация завоевывала одну область нумизматики за другой.

Австрийский юрист и нумизмат Йозеф Мадер (1754—1815), с 1779 г. — профессор Пражского университета, начал перестройку на научной основе средневековой нумизматики, особенно много сделал для изучения брактеатов (см. об этом далее) [447, р. 28, 29]. Дальнейший шаг в систематизации средневековых европейских монет был сделан датским нумизматом Кристианом Юргенсеном Томсеном (1788—1865), составившим каталог своего собрания, опубликованный уже после его смерти. Средневековым монетам посвящена вторая часть этого трехтомного труда [793]. Немецкий ученый и коллекционер Герман Гроте (1802—1896) в ряде своих периодических изданий разработал вопросы научного подхода к монетным собраниям, применяя свои методы к собственной обширной коллекции средневековых монет, вошедшей в состав собрания Берлинского монетного кабинета [412].

Законченную форму систематизация монет получила в труде о монетах средних веков и нового времени двух французских нумизматов — Артура Анжела и Раймонда Серрюра, изданном в Париже в 1891—1905 гг. [478]. До сих пор некоторые собрания средневековых монет, в том числе Государственного Эрмитажа, построены по их системе. Конечно, развитие истории и нумизматики внесло свои коррективы в этот капитальный труд. Поэтому в наши дни было предпринято многотомное издание по монетам средневековья с учетом тех изме-

нений, которые появились с развитием науки. Недавно вышел первый том этого издания*.

В XIX — начале XX в. были также созданы многочисленные труды по отдельным эпохам и странам, которые стали классическими и не потеряли своего значения и в наше время: П. К. Хауберга — о монетах средневековой Дании, Б. Э. Хильдебранда — об англосаксонских денариях, О. Бельфора — о монетах Мервингов, Ф. Пойи д'Аван — о феодальной чеканке Франции, Г. Данненберга — о германских денариях X — начала XII в., М. Гумовского — о польских монетах, и т. д.

Русская нумизматика переживала те же этапы развития. Уже упоминались имена Я. В. Брюса и А. Д. Черткова в связи с процессом систематизации русских монет. В дальнейшем большой вклад в решение этой проблемы внесли Иван Иванович Толстой (1858—1916), Алексей Васильевич Орешников (1855—1933) и Алексей Алексеевич Ильин (1858—1942). Постепенно создаются такие области отечественной нумизматики, как история монетной чеканки Северного Причерноморья в античную эпоху и обращение западноевропейских монет на территории Русского государства. Особенно много сделано для изучения восточных монет, прежде всего чеканки стран Арабского халифата и территорий, которые были с ними когда-либо связаны в политическом или культурном отношении. Среди нумизматов-востоковедов, без сомнения, следует назвать Христиана Даниловича Френа (1782—1851) — «отца русской арабистики и восточной нумизматики», Алексея Константиновича Маркова (1858—1920) и Романа Романовича Фасмера (1888—1938), деятельности и научных работ которых мы не раз будем касаться в этом издании.

Конец XIX и XX в. ознаменованы дальнейшими успехами нумизматики в систематизации материала и методов научного исследования.

Особо надо отметить новое отношение к кладам, к монетным находкам. Хотя интерес к ним начал проявляться очень рано, а в некоторых странах даже велась их регистрация (например, в Швеции краткие сведения о находках записывались уже в XVII в.), только в XX столетии стало складываться отношение к монетным кладам как к единому целому. Еще в начале 1900-х гг. крупнейший русский нумизмат, много сделавший для изучения кладов, — А. К. Марков, как свидетельствует архив Императорской Археологической комиссии, отобрав из того или иного клада интересные экземпляры, остальные отправлял в переплавку на Петербургский монетный двор. Это можно объяснить тем, что А. К. Марков недопонимал, что любой клад любого состава и времени имеет значение важного исторического памятника. В противоречии с его практической деятельностью по отбору монет для переплавки находится прекрасно для своего времени им составленная первая в России сводка находок восточных монет, еще и сейчас не потерявшая значения [178].

Постепенно вырабатывается форма описания монетных находок по хронологии их возникновения и по их географическому местонахождению. Чаще всего это топография монетных находок, когда описание кладов дается по географическому принципу, а в пределах того или иного региона — по возрасту находок. Вырабатывается в достаточно долгих научных спорах и основной способ определения времени зарытия кладов — по младшей (т. е. наиболее поздней) монете. Находки начинают картографировать, оценивать с точки зрения элементарной статистики. В связи с новым отношением к кладам и новым методам их изучения нумизматика, занимавшаяся до этого изучением отдельных монет, их систематизацией и метрологией, историей монетного дела, вторгается сначала в

* Medieval European Coinage. 1. Grierson and Mark Blackburn. The Early Middle Ages (5th—10th centuries). Cambridge, 1986.

экономическую историю, прежде всего в историю экономических связей, а затем и в историю денежного обращения.

Продолжается, в значительной мере благодарякладам, накопление нумизматического материала. Это получило отражение в двух видах монетных публикаций — корпус (corpus) и силлоге (sylloge). В том или ином корпусе собраны с наибольшей полнотой монеты той или иной страны или эпохи с краткими их описаниями. В таких описаниях используются обычно монеты не одной коллекции, а всех доступных собраний мира, чем и достигается наибольшая полнота описания чеканки на время издания корпуса. Таковы «Corpus nummorum Hungariae» («Корпус венгерских монет»), составленный в 1899—1907 гг. Ласло Рети, I том «Корпуса польских монет» (X—XI вв.) Мариана Гумовского, «Корпус римских монет» Альберто Банти, изданный в 18-ти томах (охватывающий период до правления императора Нерона включительно) в 1972—1976 гг.; «Корпус римских монет периода республики», изданный в 6-ти томах в 1980—1981 гг. тем же Альберто Банти.

Единственным в своем роде изданием является «Corpus nummorum saeculorum IX—XI qui in Suecia reperti sunt» («Корпус монет IX—XI вв., найденных в Швеции»). Это многотомное издание, первый том которого появился в 1975 г., должно охватить более 150 тыс. монет эпохи викингов, хранящихся в различных публичных собраниях страны, прежде всего в Королевском монетном кабинете в Стокгольме. В корпусе дается краткое описание каждой найденной монеты, со ссылками на литературу, с указанием веса и размера. И хотя английский подзаголовок издания называет его «Каталогом найденных в Швеции монет эпохи викингов», полнота описания всех шведских находок указанного времени позволяет называть его именно корпусом. Несколько особое место занимает известный «Corpus nummorum italicorum», посвященный итальянской чеканке в средние века и новое время. Он издан в Риме в 1910—1943 гг. в 20-ти огромных томах. Это издание можно назвать корпусом только условно, так как оно представляет собой каталог коллекции итальянского короля Виктора Эммануила III (1900—1946), хотя и отличается достаточной полнотой, охватывая около 65 тыс. монет [488, S. 75].

Важным для истории нумизматики событием стал опубликованный в 1983 г. М. П. Сотниковой и И. Г. Спасским сводный каталог русских монет X—XI вв., безусловно, имеющий характер корпуса [290].

Силлоге строятся иначе. Это публикации монет определенной эпохи или территории, осуществляемые по важнейшим собраниям различных стран. С 1931 г. издается «Silloge nummorum graecorum» (т. е. греческих монет). Издание осуществляется по сериям: британская, датская, германская, американская, австрийская, греческая, шведская. Датская серия, например, состоит из 43 частей, изданных в 1942—1977 гг. и посвященных греческим монетам Национального музея в Копенгагене. Германская серия — публикация греческих монет коллекции Ганса фон Аулока (18 частей, Берлин, 1957—1968 гг.) и Государственного монетного собрания в Мюнхене (6 частей, Берлин, 1968—1980 гг.). С 1958 г. издаются «Silloge of Coins of the British Isles», где отражены монеты, чеканенные в разные эпохи на Британских островах и находящиеся в настоящее время в собраниях Великобритании и других стран. Во всех выпусках дается описание каждой монеты, наиболее важные экземпляры представлены в иллюстрациях. Большая часть вышедших до настоящего времени выпусков посвящена англосаксонским монетам.

Особое развитие в нашем столетии получил анализ технических данных, прежде всего — сличение монетных штемпелей. Стали применяться современные физические методы исследования металла монет без их повреждения. Для решения вопросов хранения и обобщения данных монетных кладов все больше применяются ЭВМ (далее мы скажем об этом подробнее).

Теперь можно попытаться ответить на вопрос: чем же стала нумизматика, пройдя более чем полутысячелетний период своего развития?

НУМИЗМАТИКА, ЕЕ МЕСТО СРЕДИ ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК

В определении понятия «нумизматика» нет единства, а имеющиеся определения, на наш взгляд, не лишены недостатков и не соответствуют современному уровню развития этой науки. Приведем ряд примеров.

В известном нумизматическом словаре Ф. Шреттера (1930) при слове *Numismatik* читателя отсылают к статье *Münzkunde*, где говорится, что нумизматика — «наука о монетах во всех их отношениях: как государственное творение, как средство общения, как произведение искусства, как памятник письменности и языка» [819, S. 421].

А. Люшин фон Эбенгрейт писал в 1926 г. о нумизматике как об учении о монетах [635, S. 1]. Советский нумизмат Н. Ф. Котляр еще недавно, в 1974 г., утверждал, что «нумизматикой называют специальную историческую дисциплину, предмет изучения которой — древние монеты» [145, с. 3]. Польский нумизмат Р. Керсновский называет нумизматику «наукой о монете как источнике исторического познания» [600, s. 11]. Г. А. Федоров-Давыдов говорит, что на вопрос «Что такое нумизматика?» можно ответить двумя словами: «Наука о монетах» [329, с. 3].

Это упрощенное определение нумизматики как науки о монетах исходит из этимологии слова *нумизматика* — от греческого и латинского *nomisma* («монета») и возникшего в Византии прилагательного от этого слова [125, с. 13]. Для XVI—XVIII вв. определение нумизматики как комплекса знаний о монетах в какой-то мере соответствовало истине, поскольку объектами интереса нумизматов того времени были монеты и медали, а между последними терминами не было четкого разграничения. Но в процессе развития нашей науки в сферу деятельности нумизматов были вовлечены не только монеты, но и другие памятники прошлого. Именно поэтому все чаще встречаются более широкие определения нумизматики. Оксфордский словарь английского языка определяет нумизматику как «изучение монет и медалей главным образом с археологической и исторической точек зрения», американский словарь Уэбстера — как «изучение монет, токенов, медалей, бумажных денег и предметов, близко сходных с ними по форме или назначению, включая обычные средства обмена и ордена». В Советской Исторической энциклопедии говорится: «Нумизматика — вспомогательная историческая дисциплина, изучающая историю монетной чеканки и денежного обращения по монетам, денежным слиткам и др. вещественным памятникам. В понятие Н. традиционно включается и изучение бумажных денег (бонистика), медалей, жетонов, плакеток (история медальерного искусства), орденов, значков (фалеристика)» [207, стб. 363].

Оставляя пока в стороне вопрос о правомерности включения медалей, орденов, значков, бумажных денежных знаков в сферу нумизматики, нужно подчеркнуть, что во всех вышеприведенных определениях отсутствует упоминание о памятниках, которые являются основой современных нумизматических исследований — о монетных находках, о монетных кладах. Клад — это не скопление единичных

монет, это комплекс монет, характерный для определенной территории и времени своим составом, способом укрытия и т. п.

В связи с этим еще в 1964 г. нами давалось следующее определение нумизматики: «Нумизматика — наука, изучающая монеты и монетные клады как памятники, отражающие экономическое и культурное развитие отдельных стран и народов, роль денег и денежных систем в ту или иную эпоху» [240, с. 131]. Роль клада как важнейшего нумизматического источника подчеркивает видный советский археолог и нумизмат академик В. Л. Янин [372, с. 67—68].

Кроме того, к важнейшим нумизматическим памятникам и источникам надо отнести денежные слитки, которые играли роль своеобразной монеты, изготавливались по определенным весовым нормам и нередко снабжались клеймом, а также материалы и инструменты монетной чеканки и предназначенные для взвешивания монет весовые гирьки.

К нумизматике близко примыкают: история медальерного искусства (изучает медали, плакетки, жетоны), фалеристика (ее объекты — ордена, наградные медали, значки), бонистика (изучает бумажные денежные знаки), а также те разделы этнографии и политической экономии, которые занимаются так называемыми «примитивными деньгами». Памятники этого рода, как правило, хранятся в мюнцкабинетах, так как по своему происхождению, а нередко и по внешнему виду и способам изготовления близки монете.

Иногда грань между нумизматикой и этими историческими дисциплинами была еще заметна (например, между памятными монетами и медалями, между наградными монетами и наградными знаками и т. д.). Все это привело к тому, что родственные монетам памятники стали называть нумизматическими, а нумизматикой пытались называть эклектический набор сведений об этих разнородных предметах. В настоящее время история медальерного искусства, бонистика, фалеристика все более обособляются как отдельные области знаний, имеющие свои принципы систематизации и методы исследования. Вероятно, памятники этого рода будут продолжать храниться в мюнцкабинетах (которые в ряде стран, кстати, называются «Cabinets des Medailles»), но с ними произойдет то же, что и со сфрагистическими памятниками, которые часто хранятся там же, что, однако, не служит основанием, чтобы отождествлять или путать сфрагистику с нумизматикой.

Вместе с тем необходимо отметить, что, не являясь нумизматическими памятниками в узком смысле слова, медали, жетоны, ордена, значки, бумажные денежные знаки, примитивные деньги (товаро-деньги), печати могут дать ценные сведения, касающиеся монетной техники, имен граверов, характера денежного обращения.

Таким образом, нумизматические источники можно разделить на две группы: основные нумизматические источники, являющиеся одновременно нумизматическими памятниками (монеты, монетные клады, т. е. комплексы монет, и те предметы, которые связаны с производством монет и их обращением), вспомогательные нумизматические источники — те исторические источники, которые позволяют дополнить наши знания и уточнить выводы, полученные при исследовании основных нумизматических источников. Остановимся теперь несколько подробнее на этих двух группах.

Основные нумизматические источники

1. Отдельные монеты (включая их разновидности — монеты чрезвычайных обстоятельств; токены, т. е. частные деньги; денежные слитки). Монета как исторический памятник имеет свои специфические особенности. Она является, как правило, памятником одновременно и вещественным и письменным. Форма и

способ чеканки, состав металла и вес монеты, изображение, нередко высокохудожественное исполнение — все это дает такие же ценные сведения, как имена правителей, названия городов, девизы и даты монетных легенд.

Монеты, особенно в средние века, были единственными в своем роде изделиями, выпускавшимися значительными «тиражами», часто в десятках и сотнях тысяч экземпляров. Даже изделия ремесла, предназначенные на рынок, не изготавливались в таких количествах. Это обстоятельство приводит к тому, что монеты, выпущенные много сотен лет назад, рано или поздно доходят до исследователя.

Основным материалом, из которого изготавливались монеты, был металл — прежде всего золото, серебро, медь. Это обеспечило относительную сохранность нумизматических памятников до нашего времени.

2. Монетные находки (позже мы специально остановимся на их характеристике и классификации).

3. Материалы и инструменты монетной чеканки. Последняя группа нумизматических памятников сравнительно невелика. Правда, до нашего времени сохранилось некоторое количество средневековых штемпелей, но большинство из них относится к XVI—XIX вв. Наиболее крупным собранием штемпелей в свое время обладал музей Монетного двора в Вене. Каталог, изданный в 1901 г., имел 666 номеров, под которыми описаны обычно пары штемпелей конца XV—XVIII в., под номером 667 — 16 пунсонов [589]. Прекрасными собраниями монетных штемпелей обладают германские музеи. В мюнцкабинете Государственных музеев Берлина хранится около 9 тыс., а в Дрездене — более 2 тыс. штемпелей. В Государственном Эрмитаже западноевропейских штемпелей почти нет, но имеется хорошее собрание монетных штемпелей Хивинского ханства XIX в. [271], а также некоторые русские штемпели, в том числе знаменитого рубля Константина*.

Из материалов и полуфабрикатов монетных дворов относительно часто встречаются монетные кружки. Они бывают в составе монетных кладов, изредка их находят при археологических раскопках.

Большое значение для истории техники монетной чеканки имело изучение найденных в последнее время мастерских фальшивомонетчиков. Такие мастерские в основном относятся к XV в. — тогда определенные экономические причины вызвали значительное распространение этого промысла. Фальшивые монеты (нередко с монетными заготовками), а также целые мастерские фальшивомонетчиков найдены на территории Чехо-Словакии — в Праге, Брно, Сучанах, Конепрусах (юго-западнее Праги), близ Штрамберка; во время раскопок 1963—1967 гг. была открыта мастерская фальшивомонетчиков на территории Польши — в Старом Дравске (повят Щецинек) в Поморье [551, s. 513—527; 757, s. 15—17]. Еще в 1933 г. М. Е. Массон описал клад утвари мастерской фальшивомонетчиков XIV в., найденный под Ташкентом и интересный для изучения монетного дела и денежного обращения Средней Азии того времени [80].

4. Весовые гири имеют существенное значение для изучения веса монет, названий номиналов, состава местного денежного обращения. Но в нумизматических работах общего характера им уделяется очень мало внимания. Поэтому о них следует рассказать здесь несколько подробнее.

Монетные весовые гири предназначались для взвешивания монет из благородных металлов, для быстрого установления правильности веса той или иной монеты. Это было необходимо при изготовлении монет и при их обращении, так как монеты, особенно золотые, нередко опиливались или обрезались с целью похищения металла. При длительном обращении золотые монеты стирались, изнашивались, теряя часть своего веса. Форма гирек зависела от местных традиций

* См.: Мельникова А. С., Бартошевич В. В. и др. Константиновский рубль. М., 1991.

и условий, а вес соответствовал весу определенной монеты. Монетные гирьки в Древней Греции, Риме и Византии имели форму прямоугольной или круглой пластинки, кубика и др., сделанных из бронзы, меди, латуни, свинца, стекла. Гирьки могли быть изготовлены частными лицами, могли иметь официальный характер. В период Римской империи монетные весовые гирьки получили название эксагий (*exagium*, от лат. *exigere* — взвешивать, исследовать, оценивать). Эксагии позднеимперского и византийского времени были круглыми и четырехугольными бронзовыми и монетоподобными гирьками, носившими на оборотной стороне (далее — о. с.) надпись *EXAGIVM/SOLIDI*, так как предназначались для контрольного взвешивания золотых монет — солидов, введенных Константином Великим (306—337) вместо более ранних ауреусов. На лицевой стороне (далее — л. с.) эксагий был изображен император, указаны его имя и титулатура, а на о. с. как персонификация монетного дела — Монета (обычно изображалась в виде женской фигуры с рогом изобилия и весами, рядом куча монет) или близкая ей по изображению Эквинтас — персонификация Справедливости (также в виде женской фигуры с весами и рогом изобилия или жезлом). Использование эксагий с меньшим весом строго наказывалось. Изредка встречаются эксагии с сокращенным названием Константинополя: *CONS*. На некоторых эксагиях буквы *S* или *SOL* (*solidus*) и *N* (*nomisma*) [391, S. 217—218, Abb. 404; 612, S. 136, 288; 819, S. 184]. В течение длительного времени в странах Арабского халифата, а также в находившихся под его экономическим и культурным влиянием государствах изготовлялись эксагии из стекла. Особенно часто встречаются такие гирьки в Египте, поэтому они прекрасно представлены в Музее Каира. Одна из распространенных арабских надписей этих эксагий переводится как «правильный вес одного динара» (золотой монеты) [819, S. 419].

В западноевропейских государствах монетные весовые гирьки стали появляться в XIV в. (прежде всего во Франции, Италии и Фландрии), вскоре после появления золотых монет и насыщения ими денежного рынка. В XV—XVIII вв. это были главным образом латунные гирьки, круглые или квадратные, с соответствующими монетными изображениями — т. е. с такими же, как на тех монетах, вес которых надо было контролировать. Это было удобнее надписей, так как значительная часть людей, их использовавших, была неграмотной или малограмотной. Только с середины XVIII в. наряду с изображениями появляются надписи — названия монет, а иногда только надписи. Обычно монетные весовые гирьки использовались целым набором, помещенным в небольшом ящичке, футляре, который прилагался к миниатюрным весам (обычно похожим на современные аптекарские весы) либо вмещал в себе специальных углублений и гирьки, и весы (см. ил. 2).

Одними из наиболее поздних официальных весовых гирек (эксагий) были гирьки, выпущенные Варшавским монетным двором в 1815—1830 гг. (вероятно, в связи со сложностями в денежном обращении тогдашнего Королевства Польского). На о. с. этих медных кружков на польском языке значилось: «Вес дуката» (*ciężar ducata*), «Вес фридрихсдора», «Вес королевского золотого ординарного», «Вес королевского золотого двойного». На большинстве гирек стоит дата «1817» [339, с. 7—13]. Кроме монетных гирек, есть гирьки, вес которых непосредственно не равен весу той или иной монеты, на них нет также монетных изображений. Иногда их называют «торговыми». Но денежно-весовые системы обычно тесно связаны с общей весовой метрологией, и такие гирьки нередко используются для взвешивания монетного или слиткового серебра.

На территории Восточной Европы в археологических находках представлены гирьки самых различных эпох и весовых систем. На побережье Черного моря, например, — античные гирьки. Известны торговые свинцовые гирьки Ольвии — одного из важнейших античных центров Северного Причерноморья, а также бронзовые квадратные эксагии с изображением на одной стороне Деметры —

богини плодородия и земледелия, на другой — плывущего влево дельфина, датируемые второй половиной IV в. до н. э. [21, с. 78—79; 134; 381]. Можно в качестве примеров назвать гирьки из Пантикапея [381, с. 243] и Нимфея [80; 349]. Своеобразный набор весовых гирек найден при раскопках средневекового Херсонеса. Набор состоит из пяти плоских чашечек формы усеченного конуса, вставляющихся друг в друга и закрывающихся крышечкой. Известны и другие находки отдельных гирек такого типа [116].

На территории Древней Руси встречаются три группы гирек: 1) так называемые сферические гирьки (в «форме сферы с уплощенными полюсами», самая многочисленная группа), они сделаны из железа и покрыты медной оболочкой; 2) многогранные гирьки (в виде куба или октаэдра) из тех же металлов; 3) плоские гирьки, обычно из бронзы или свинца. На гирьках первых двух групп имеются кружки или глазки. Количество знаков различно для каждого экземпляра гирек (если они не одинаковы по своему весовому значению). В. Л. Янин, наблюдения которого мы только что изложили, датирует появление сферических и многогранных гирек второй половиной X — началом XI в. и связывает их появление с использованием в древнерусском денежном обращении обломков дирхемов самого неопределенного размера и веса, а также и с более коренными изменениями в денежно-весовых системах [323, с. 171—181]. Еще в начале XIX в. Ф. И. Кругом была описана гирька с надписью «Глеб» и поэтому представляющая интерес не только с точки зрения метрологической, но и палеографической [157, с. 199; 339, с. 4].

Беглый взгляд на историю весовых гирек, особенно монетных, показывает их значение для решения ряда сложных нумизматических вопросов.

Значение весовых гирек для нумизмата-исследователя подчеркивают такие ученые, как В. Л. Янин и Н. П. Лихачев.

«Изучая вес применявшихся для взвешивания монет гирек, — пишет В. Л. Янин, — мы вправе рассчитывать обнаружить в нем соответствие нормам денежно-весовых единиц. Можно заранее рассчитывать встретить и нормы новых систем, и нормы старой общерусской системы... Обращение к весовым гирькам является лучшим способом проверки теоретического расчета величин денежно-весовых единиц» [371, с. 171—172].

«Памятники византийской сфрагистики, византийской нумизматики и византийской метрологии, — подчеркивает Н. П. Лихачев в статье о византийских эксагиях, — так тесно связаны между собою сходством типов, стиля, определительных признаков, что требуют совместного изучения и постоянного сравнения» [164, с. 519]. Этот вывод можно в определенной степени распространить не только на византийскую нумизматику, метрологию, сфрагистику.

Вспомогательные нумизматические источники

1. Так называемые примитивные деньги, или товаро-деньги. Данные о них особенно важны для изучения начальных этапов монетного обращения или для периодов, когда товаро-деньги по тем или иным причинам использовались наряду с монетами.

2. Медали, жетоны, наградные знаки. Использование медалей и жетонов необходимо нумизматам при изучении монет как предметов искусства, памятных монет, техники монетной чеканки, деятельности тех или иных граверов. Кроме того, все подобные памятники возникли путем обособления от монеты (памятные монеты-медали, обычные монеты в виде награды — золотые наградные монеты на Руси или так называемые *Gnadenpfennige* XVI—XVII вв. в Германии).

3. Печати. Исследователю они иногда важны как прототипы монетных изобра-

жений, а также для поисков аналогий в геральдических изображениях, надписях и т. д.

4. Бумажные денежные знаки. Они необходимы при изучении поздних периодов истории денежного обращения.

5. Письменные источники. Это прежде всего документы, связанные с монетным правом: документация монетных дворов, постановления о реформах монетного дела и денежного обращения, вальвационные таблицы (предшественники курсовых бюллетеней), а также торговые счета, торговые, городские и таможенные книги, завещания, акты купли-продажи, где встречаются названия монет, указания на соотношение различных номиналов, на курс иноземных монет и т. п. Интересный материал дают документы судебных процессов над фальшивомонетчиками.

Какова достоверность нумизматических источников? Надо сказать, что некоторые историки и археологи скептически относятся к их надежности. Это объясняется прежде всего плохим знакомством с самим предметом, с методами нумизматического исследования, а иногда и со слабой разработанностью этих методов. Даже известный английский нумизмат Ф. Грирсон, правильно предостерегая, что надписи и изображения на монетах часто носят пропагандистский характер и не всегда правдивы, а наличие неподвижных типов монет может ввести исследователя в заблуждение, допускает определенный скепсис в отношении «дееспособности» нумизматики, утверждая, что «много существующих направлений нумизматического исследования были впервые развиты в области античных монет, где точность выводов нельзя легко проверить», и что якобы «в условиях позднего средневековья и начала нового времени, когда торговая активность и деятельность монетного двора были достаточно хорошо документированы, такой подход не всегда дает результаты» [531, р. 2—5]. В подтверждение он приводит пример, что хорошо документированная торговля Англии шерстью с Италией (XIII—XIV вв.) и вином с Гасконью (XIV в.) не имеет подтверждения в монетных находках, в то время как по монетным находкам, не подтвержденным письменными источниками, делают выводы об экономических связях. Не вдаваясь в полемику, можно напомнить, что наличие находок с иноземной монетой всегда говорит о связях (чаще всего экономических), но отсутствие таких находок еще не говорит, что таких связей не было. Кроме того, любое современное историческое исследование, в том числе и нумизматическое, может быть успешным лишь при комплексном использовании всех доступных исторических источников. Если для каких-то периодов древности или раннего средневековья отсутствуют или почти отсутствуют письменные источники, то, кроме монет, имеются другие вещественные, археологические памятники, дополняющие и корректирующие нумизматические источники. Конкретно-исторический подход к явлениям и событиям, комплексное использование источников дают гарантии объективности выводов. Поэтому нельзя согласиться с утверждением Грирсона, что только «в тех случаях, когда письменные источники имеются в наличии, изучение нумизматики может быть очень полезно для историка-экономиста, но когда имеются лишь монеты, ряд возможных интерпретаций слишком велик, чтобы на какую-либо из них можно было уверенно полагаться» [531, р. 3—4].

Теперь — о месте и роли нумизматики в системе исторических знаний. В XIX — начале XX в. имелась тенденция рассматривать нумизматику как часть археологии, ее привесок. Уже в наше время такой точки зрения придерживался советский нумизмат А. Н. Зограф [113, с. 15]. Другой наш ученый — археолог Д. А. Авдусин — писал: «Археология — наука многосторонняя. Она включает ряд обособившихся отраслей, многие из которых выполняют вспомогательные функции. Это нумизматика — наука о монетах, эпиграфика — наука о надписях на камне, сфрагистика — наука о печатях» [1, с. 9]. Такая точка зрения уже давно

была подвергнута справедливой критике. В 1900 г. на II Международном нумизматическом конгрессе в Париже итальянский нумизмат Э. Габричи говорил, что античная нумизматика теперь отделилась от археологии, став самостоятельной наукой, тяготеющей прежде всего к области экономических знаний. Тремя годами позже Б. Пик в докладе «Археология и нумизматика», прочитанном в Галле, говорил, что представление старых археологов, которые рассматривали нумизматику как часть археологии или ее привесок, глубоко ошибочно. В 1965 г. на I Конгрессе славянской археологии в Варшаве с докладом о взаимоотношении нумизматики и раннесредневековой археологии выступил известный польский нумизмат Р. Керсновский. Подчеркивая необходимость кооперации археологов и нумизматов, он высказал интересные мысли. Основная точка соприкосновения обеих наук, по мнению Керсновского, — определение монеты как вещественного источника, лежащего в земле и там открываемого. В этих пределах монета представляет особый вид археологических памятников, и именно поэтому нумизматика бывала и бывает иногда квалифицирована *pars pro toto** — как одна из ветвей археологии. Но очевидно, что это ненужное ограничение её сферы, так как сами монеты рассматриваются также как носители письменности или пластических изображений, т. е. соответственно являются памятниками литературными или иконографическими. Ни один археологический памятник не является столь массовым (и в то же время относительно однородным), столь подвижным и столь точно датируемым, как монеты [596, с. 7—26]. Следовательно, нумизматика имеет свой очень четкий круг источников, свои методы исследования их, свои специфические цели.

Чаще всего встречается другое определение нумизматики — как вспомогательной исторической дисциплины. Но уже в 1883 г. итальянский нумизмат С. Амброзоли писал о нумизматике как об «автономной» науке. Ряд советских нумизматов (И. Г. Спасский, В. Л. Янин) считает, что современная нумизматика переросла значение вспомогательной исторической дисциплины [305, с. 22; 373, с. 5—16]. Действительно, нумизматика не только занимается определением и атрибуцией монет и использованием их как датирующего материала в археологии или иллюстративного — в истории. Нумизматика в области экономической истории — истории денежного обращения и торговых связей — может самостоятельно решать широкие и сложные проблемы. Это не значит, что нумизматы не привлекают для этого другие исторические источники, но для периодов, слабо освещенных в памятниках письменных, нумизматические источники являются сплошь и рядом основными. Если нижняя хронологическая граница нумизматических исследований определяется началом монетной чеканки, то верхняя граница ее как самостоятельной науки обуславливается, как и для археологии, обилием письменных источников, хотя в отличие от последней нумизматика даже для исследований, касающихся XVIII—XIX вв., продолжает играть существенную роль.

Решая прежде всего вопросы экономической истории, нумизматика вносит существенный вклад и в изучение политической истории, истории культуры и искусства, археологии, истории государства и права, метрологии, истории горного дела и металлургии, исторической географии, этнографии, палеографии, геральдики, хронологии. И, в свою очередь, опирается на эти научные дисциплины. О самостоятельном значении нумизматики еще в начале 1950-х гг. писал в своей статье о задачах и целях нумизматики профессор А. Зуле, долгое время стоявший во главе Берлинского мюнцкабинета [777, S. 820—829].

Нельзя не привести слова В. Л. Янина о значении современной нумизматики:

* Часть вместо целого (лат.).

«Если прежде нумизматические цели ограничивались сферой специального источниковедения, то теперь нумизматика становится специальным направлением исторического исследования. Остается ли она при этом специальной дисциплиной? Нам представляется, что нет. Материалы нумизматики составляют такой же важный для историка источник, как летописи и акты, памятники археологии и предметы древнего художественного творчества. Они формируют направление исследования, т. е. круг важных исторических проблем, связанных с изучением развития денежного хозяйства и экономики в целом. Решение таких проблем немыслимо без исследования нумизматических фактов» [373, с. 15].

Подведем краткие итоги.

В настоящее время сформировались два понимания нумизматики. Одно — научное, рассматривающее нумизматику как вспомогательную (или, как теперь говорят, специальную) историческую дисциплину, входящую в комплекс исторических наук, опирающуюся на свои специфические источники (прежде всего монеты и монетные клады), имеющую свой специфический понятийно-категориальный аппарат и терминологию, способную решать сложные вопросы, особенно в области экономики прошлого.

Второе понимание нумизматики сложилось в сфере музейно-хранительской и коллекционерской. В этом смысле нумизматика — область исторических знаний, имеющая дело не только с монетами, но и с другими монетовидными предметами (медалями, жетонами, орденами, значками), а также товаро-деньгами и бумажными деньгами. Между тем, хотя такого рода предметы продолжают храниться в мюнцкабинетах, области знания, изучающие эти предметы, выделились в такие обособленные дисциплины, как история медальерного искусства, фалеристика, бонистика. В дальнейшем мы будем иметь дело с нумизматикой в первом ее значении, останавливаясь лишь на взаимосвязях родственных дисциплин.

Итак, для того чтобы уяснить место нумизматики среди других исторических дисциплин, надо остановиться на взаимосвязях с ними, определить в общих чертах, чем обусловлены эти взаимосвязи и на какие области исторической науки должен опираться нумизмат в своей работе. Круг научных знаний, на которых строится нумизматика, достаточно широк, многочисленны и отрасли знаний, которые могут получить новые данные, используя нумизматику. Разнообразие вышеназванных связей, их границы определяются особенностями монет и монетных кладов и других источников, на которых зиждется нумизматическая наука и которые были только что нами рассмотрены.

Нумизматика и история денежного обращения

Еще в конце прошлого столетия нумизматика большей частью имела дело с описанием и систематизацией монет, а монетные клады интересовали нумизматов как вехи, отмечающие древние торговые пути, или как источник пополнения коллекций отсутствующими в них экземплярами. Нумизматика, как правило, была очень далека от истории денежного обращения, которым монопольно занимались политическая экономия и экономическая история. Новые методы изучения монет и особенно монетных кладов позволили нумизматике решать целый ряд сложных вопросов денежного обращения. Более того, по мнению некоторых ученых, нумизматика — не что иное, как история денежного обращения, воссозданная на основании материальных остатков его участников — монет, монетных слитков, кладов тех и других. На самом деле, как мы уже писали, это не совсем так [243, с. 67]. Нумизматика, помимо истории денежного обращения, занимается определением и атрибуцией монет, их метрологией, систематизацией, историей монетного дела, изучением монетных кладов и отдельных находок, содействует

решению вопросов политической истории, этнографии, истории искусства и т. д. Таким образом, нумизматика имеет дело не только с историей денежного обращения, но с более широким кругом вопросов. Однако история денежного обращения для нумизматики, безусловно, один из главных.

Денежное обращение — движение денег в качестве средства обращения и платежа. Следовательно, денежное обращение возникает практически одновременно с появлением денег. Сама монетная форма денег вызвана потребностями денежного обращения. Но нумизматика изучает не всякое денежное обращение: она может принести пользу только для изучения экономики тех эпох, когда основу денежного обращения составляет монетное обращение, т. е. со времени появления монеты (в странах Средиземноморья — VII в. до н. э., в Китае — XII в. до н. э.). Уже с появлением бумажных денег (в большинстве стран Европы и в Северной Америке — с XVII—XVIII вв., а в ряде государств Азии — намного раньше, в Китае, например, с XI в.) нумизмат-исследователь должен учитывать их роль в денежном обращении или, что, естественно, хуже, ограничиваться только монетным обращением, отбрасывая изучение других одновременных форм денег.

Именно поэтому некоторые нумизматические диссертации, книги и статьи озаглавлены как работы о монетном обращении. Таким образом, авторы стараются себя уберечь от упреков, что они не учли всех компонентов денежного обращения (это могут быть слитки, безналичное денежное обращение и т. п.). Монетное обращение играло существенную роль на домонополистической стадии развития капитализма, вплоть до начала действия золотомонетного монометаллизма, просуществовавшего до первой мировой войны, когда он в большинстве стран был сменен системой банкнотного и бумажно-денежного обращения. Таким образом, мы установили географические и хронологические рамки возможности вмешательства нумизматики в историю денежного обращения: для государств Европы и Средиземноморья — VII в. до н. э. — первая четверть нашего столетия.

Необходимо также учитывать, что роль нумизматики для истории денежного обращения возрастает в двух ситуациях: а) чем меньше компонентов, кроме монет, оно имеет и б) чем меньше дошло до нас письменных источников денежного обращения. В связи с этим можно утверждать, что денежное обращение античности и средневековья не может быть изучено без использования нумизматики.

Нередко, изучая эти далекие эпохи, переносят на них представления о денежном обращении нового и даже новейшего времени. Отсюда и делается вывод об отсутствии денежного обращения в той или иной стране со сравнительно слабым развитием товарно-денежных отношений.

Опираясь на письменные и нумизматические источники и важнейшие исследования, можно выделить следующие характерные черты «простого металлического обращения».

Как и для более позднего времени, в эпоху античности и средневековья, когда такое денежное обращение господствует, оно является отражением движения товаров, проявляющегося в формуле Д—Т—Д. Но если в обществе с развитыми товарно-денежными отношениями «непрерывный кругооборот двух противоположных товарных метаморфоз, или постоянная смена актов продажи и купли, проявляется в неустанном обращении денег, или в их функции *regretium mobile* [непрерывно действующего механизма] обращения...» [180, т. 1, с. 141], то на ранних ступенях простого монетного обращения простейший цикл Д—Т—Д не непрерывен, не столь многократен. Деньги, полученные за товар, могли сразу или почти сразу превращаться в сокровище, становиться монетным кладом. Таким образом, хотя в монете и была заложена возможность обслуживания «постоянной смены актов продажи и купли», монетное обращение было прерывистым и количество циклов Д—Т—Д было сравнительно небольшим,

прежде чем монеты не выходили окончательно из сферы денежного обращения, переплавляясь в украшения, предметы прикладного искусства и т. п. Конечно, этот процесс в разное время не был одинаков: чем больше развивались товарно-денежные отношения, тем бесперебойнее и длительнее обслуживали монеты сферу денежного обращения. Среди кладов западноевропейских монет XI в., найденных на территории Древней Руси и прилегающих к ней земель, отмечены клады, почти целиком (более чем на 90%) состоящие из фрисландских монет. Таковы клады из д. Льговка Калужской области и из с. Никольское на границе Архангельской области и Республики Коми. Нумизматика прошлого столетия объяснила бы такой состав кладов тем, что это было имущество путешествующих фризских купцов. Мы можем объяснить такой однородный состав Льговского и Никольского кладов только тем, что монеты, поступившие, скорее всего, из Северной Германии или непосредственно из самой Фрисландии, кратковременно приняли участие в денежном обращении Древней Руси, прежде чем превратились в сокровище, не успев смешаться с другими западными денариями, обращавшимися в Восточной Европе.

Товарно-денежные отношения (а следовательно, и денежное обращение) в интересующий нас период не охватывали в одинаковой степени различные части той или иной территории, где господствовало натуральное хозяйство. Они проявлялись ярче в городах, землях, прилегающих к торговым путям, в местах проведения торгов, ярмарок и т. п. Такое островное, чересполосное развитие товарно-денежных отношений отражалось, конечно, и на характере денежного обращения.

Еще одной особенностью денежного обращения того времени было параллельное ему движение, когда деньги меняли своего владельца не в силу акта купли-продажи, а путем далеко не всегда экономическим, благодаря распространению в ту эпоху грабежей и пиратства, захвата военной добычи и получения контрибуций, выкупа пленных. Например, известно, что король Франции Людовик IX Святой (1226—1270), попавший в плен в результате неудачного 7-го крестового похода в Египет, был выкуплен за огромную сумму в 800 тыс. безантов (золотых византийских монет и подражаний им, чеканенных в Восточном Средиземноморье).

Значительную роль играли конфискации — примером может служить изъятие в 1312 г. огромных богатств ордена тамплиеров французским королем Филиппом IV Красивым (1285—1314). Карл Маркс приводит следующий характерный пример: «В Греции и в Риме образование государственных сокровищ, как всегда надежной и всегда готовой к использованию формы избытков, становится задачей политики. Быстрое перемещение таких сокровищ из одной страны в другую завоевателями и их частичный внезапный прилив в обращение составляют особенность античной экономики» [181, с. 110].

Это высказывание можно иллюстрировать следующими примерами. Тетрадрахмы первой четверти V в. до н. э., выпущенные в Дельфах, были чеканены благодаря богатой добыче, принесенной в дар знаменитому Дельфийскому храму после победы над персами. В IV в. до н. э. имел место обильный выпуск монет Крита, перечеканенных из монет Кирены (на африканском побережье), которые были привезены на остров возвратившимися воинами. Аристион — сторонник и агент понтийского царя Митридата VI Евпатора (121—63 г. до н. э.), ведавший чеканкой в Афинах в 88—87 гг. до н. э., свой выпуск монет осуществлял после захвата большой храмовой сокровищницы на острове Делос. Нередко война, разбой, пиратство и т. п. превращали одно сокровище в другое.

Еще Ф. И. Михалевский отметил роль так называемых односторонних платежей в феодальном обществе [191, с. 15, 20, 27—30, 105—107]. К ним следует отнести подати, сборы, жертвы в святилища и храмы, вклады в монастыри. Ряд таких односторонних платежей характерен и для античности. Особо надо упомя-

нуть о реновации монеты — распространенного в средние века периодического обмена старых монет на новые (в Германии, например, 12 старых денариев обычно обменивались на 9 новых, нередко худших по весу и металлу). Все перечисленные явления, будучи связаны с экономикой той или иной страны, безусловно, оказывали влияние на денежное обращение и нередко противостояли ему.

Следующей характерной особенностью простого монетного обращения является частое выпадение монет из него в клады, превращение в сокровище. Причины образования монетных кладов различны: по словам известного русского востоковеда-нумизмата П. С. Савельева (1814—1859), «во время смут, да и в мирное время предкам нашим негде было укрывать свои капиталы, как „в матери сырой земле“. Она заменяла им сохранные банки» [Мухаммеданская нумизматика в отношении к русской истории. СПб, 1846, с. XXIII].

Августин Мейерберг — австрийский дипломат, посетивший Россию в 1661—1662 гг., пишет, что «деревенские жители, да и сами дворяне, живущие в своих деревнях и поместьях, обыкновенно зарывают свои нажитые деньги в землю, в лесах и полях, по обычаю, заимствованному от предков» [187, с. 179].

Земля была, таким образом, своего рода «сберегательной кассой», оберегавшей от пожара, ограбления и других подобных бед. Известны (например, в Скандинавии) клады ритуального характера. Но каковы бы ни были причины укрытия кладов, они в конечном итоге выполняли роль регуляторов и резервуаров денежного обращения. Если падали цены и скорость обращения увеличивалась, то часть монет должна была непременно превратиться в сокровище. Прилив монетного металла, превышающий потребности экономики той или иной территории, должен был приводить к тому же результату, так как возникала диспропорция между количеством денег и массой противостоящих ему товаров. Если отсутствуют или недостаточно развиты банковское дело и использование ценных бумаг, то большее значение приобретают монетные клады, столь характерные для античности и средневековья.

Клад даже временно не является «мертвым сокровищем», как полагают некоторые нумизматы. «Сокровище было бы лишь бесполезным металлом, его денежная душа покинула бы его, и оно сохранилось бы как перегоревший пепел обращения, как его *sapit mortuum**, если бы оно не стремилось постоянно к обращению» [181, с. 113—114]. Золото и серебро «функционируют в качестве денег и как таковые пребывают исключительно в процессе обращения (в качестве сокровища, резерва и т. д. они также остаются, хотя и в скрытом виде, в сфере обращения)...» [180, т. 2, с. 154].

Одной из особенностей простого денежного обращения, прежде всего на первых его этапах, является легкость перехода монет из денежного обращения в сокровище и обратно. Имеется в виду превращение монет в монеты-украшения — подвески, мониста, пуговицы, серьги и т. п. (см. ил. 39). Легко обнаружить и обратное движение: в кладах Восточной Европы IX—XI вв. вместе с неповрежденными монетами мы видим монеты с ушками, со следами ушек, с отверстиями, свидетельствующими о том, как они использовались. Среди шести европейских денариев XI в., найденных в кошельке при археологических раскопках в Новгороде в 1954 г., одна из монет имеет два отверстия в центре кружка, а одна дважды пробита по его краю. Об использовании украшений в качестве денежных ценностей говорит и известная рядная грамота Тешаты и Якима, датируемая второй половиной XIII в., где монисто играет роль в денежных расчетах двух новгородцев: «И на девице Яким серебро взял, а мониста Тешатина у Якимовы жены свободна Тешате взяти» [75, № 331, с. 317].

* Буквально: мертвая голова (*лат.*); здесь в смысле: останки.

Превращение монеты в украшение и обратно безусловно подчинено экономическому закону, сформулированному Марксом: «В качестве всеобщего закона можно выставить положение, что превращение золотых и серебряных денег в предметы роскоши происходит преимущественно в мирное время, а обратное превращение их в слитки, а также в монеты — только в бурные времена» [181, с. 117—118].

Препятствием для такой трансформации могла бы служить высокая стоимость ювелирной работы, но в наших примерах она была минимальной. Надо, однако, учесть, что античные писатели иногда сообщают об изъятии негодных монет из обращения, то же можно сказать и о средних веках, но лишь для периодов и территорий, имеющих сравнительно развитое денежное обращение.

Следующая характерная черта простого монетного обращения — тесная связь функции денег как средства обращения и как мировых денег. Об этом писал Ф. И. Михалевский в своей книге о деньгах в феодальном хозяйстве: «Одну из особенностей функции средства обращения в рассматриваемую эпоху составляет слабая отмежеванность от нее функции мировых денег. Помимо того, что внешней торговле принадлежит исторический примат и что она в докапиталистических формациях количественно преобладала над внутренним движением товаров, самые границы между обеими формами движения товаров были весьма неопределенны...» [191, с. 29—30].

В связи с этим необходимо указать на две особенности движения и использования иностранной монеты.

1) Хотя существовало много направлений движения монет от границ одних государств к другим, но основным было движение от мест добычи драгоценных металлов к местам их потребления. Известны, например, большие клады на территории Передней Азии и Египта с архаическими монетами Македонии. Это объясняется тем, что в это время Северная Греция — Македония и Фракия — владела несколькими богатейшими в античном мире серебряными рудниками и их монеты стали удобным средством экспортирования драгоценного металла. Египет также богат кладами афинских монет классического периода, чеканившихся из серебра знаменитых Лаврийских рудников. Классическим примером названного движения монет служит массовое поступление германских денариев конца X—XI в. на древнерусские земли — Германия в ту эпоху была крупнейшим производителем серебра. По мнению известного польского нумизмата Р. Керсновского, отлив серебра из Западной Европы имел прямое отношение к местному денежному обращению: он, как и клады, служил своего рода регулятором обращения. Для более позднего времени можно упомянуть поступление в ряд стран Европы золотых дукатов Венгрии, на долю которой приходилась значительная часть добычи золота в XV в., а также массовое поступление в страны Европы и Азии золотых и особенно серебряных монет из испанских владений в Америке.

2) Относительно частое использование иноземной монеты в местном денежном обращении страны-импортера (например, использование куфических монет-дирхемов в VIII — начале XI в. и западноевропейских денариев в X — начале XII в. на территории Древней Руси). Конечно, иноземная монета использовалась в первую очередь в государствах, где отсутствовала или была слабо развита чеканка собственной монеты. Правда, монеты, получившие международное признание, благодаря своему качеству охотно принимались и в областях с интенсивной монетной чеканкой. Таковы английские стерлинги, французские гро турнуа, венецианские цехины и т. д. Поступая в пределы другого государства, иностранные монеты прежде всего рассматривались как слитки металла определенного веса и качества. Но их «национальные мундиры» — изображения и надписи, не читаемые и не понимаемые местным населением, отличались друг от друга и позволяли отбирать монеты по весу и составу металла. Особенно легко

вливались в денежное обращение те иноземные монеты, вес которых был одинаков или кратен местным денежно-весовым единицам.

С развитием товарно-денежных отношений, формированием централизованных государств и развитием монетного права функция мировых денег все больше отделяется от функции средств обращения. Иностранная монета продолжает использоваться, но главным образом для перчеканки и надчеканки или как сырье для выпуска собственных монет.

Мы выяснили характерные черты простого металлического обращения, прежде всего в его классической форме в эпоху античности и средневековья. Занимаясь теоретической или научно-практической нумизматикой, эти особенности никогда нельзя игнорировать.

Теперь рассмотрим другую сторону вопроса: что может дать нумизматика для изучения истории денежного обращения (прежде всего для периода простого монетного обращения)?

Работа над атрибуцией монет, иными словами — над установлением места и времени их изготовления, позволяет установить начало чеканки, т. е. начало местного денежного обращения. Только работа нумизматов привела к установлению факта чеканки древнерусских монет, к определению ее продолжительности и особенностей. Недавно исполнилось тысячелетие со времени появления златников и сребреников Владимира Святославича. Иногда малочисленность или непродолжительность выпуска дают повод некоторым исследователям утверждать, что причиной появления таких монет является стремление правителя к укреплению своего политического престижа, а главной целью выпуска была якобы политическая пропаганда. Хотя исследователю такие мотивы и нельзя вовсе отбрасывать, но начало чеканки (если только речь идет не о единичных экземплярах монет) можно объяснить в первую очередь экономическими причинами, определенным уровнем развития экономики. Это целиком относится и к древнерусским монетам, общий выпуск которых можно на основании технических данных (количество монетных штемпелей, примерное количество монет, изготовляемых одной парой штемпелей) оценить в несколько сот тысяч экземпляров.

Еще больше возможностей дает нумизматика для установления состава денежного обращения. Участие местной чеканки определяется анализом монет того или иного происхождения в систематизированных собраниях важнейших музеев мира (даже в великолепных коллекциях одного музея всегда бывают пробелы). Но этот метод не ознакомит исследователя со всеми компонентами денежного обращения интересующей его территории. В этом может помочь только анализ кладов. Причем не одной-двух находок, которые могут ввести в заблуждение, как мы видели выше на примере с фризскими монетами. Берется весь доступный комплекс кладов, которые публикуются обычно по географо-хронологическому принципу в виде корпусов или топографий находок.

Благодаря анализу кладов удастся выделить более или менее четко определенные периоды денежного обращения, характеризующиеся особенностями его состава. Наиболее четко выработал такой метод исследования известный советский нумизмат, хранитель восточных монет Государственного Эрмитажа Р. Р. Фасмер (1888—1938) в своей небольшой, но основополагающей статье «Об издании новой топографии находок куфических монет в Восточной Европе» [326, с. 473—484]. Фасмер разделил клады куфических монет по своему составу на четыре периода: «Древнейшие клады (800—825) состоят почти исключительно из аббасидских диргемов, причем среди них наблюдается наличие большого процента африканских монет. Затем следует период, когда еще главная масса из аббасидских диргемов, но все эти монеты чеканены в Азии, причем замечается значительный процент монет, чеканенных во владениях Тахиридов, и почти полное отсутствие африкан-

ских монет (825—905). Третий период (905—960) характеризуется полным преобладанием Саманидов. Наконец, в кладах четвертого периода (960—1012) наряду с массой саманидских диремов встречаются также в значительном количестве Бувсейхиды и Зиарды» [326, с. 478]. Трудami ряда советских нумизматов, прежде всего В. Л. Янина, в рабочую схему Р. Р. Фасмера были внесены некоторые дополнения и уточнения, но она не потеряла своего значения и в наше время. Подобный анализ кладов дает возможность полностью раскрыть состав денежного обращения в тот или иной период, выявить основные и второстепенные компоненты — обломки и обрезки монет, слитки и т. п. Нанесение на карту мест находок монет того или иного периода (нумизматическое картографирование) очерчивает достаточно четко ареал этого обращения.

Наблюдения над находками монет (клады, единичные находки на территории древних поселений и захоронений), сличение дат выпуска монет с дендрохронологическими датами культурных слоев (об этом — далее) и археологических памятников позволяют судить о скорости поступления и продолжительности участия той или иной разновидности монет в местном денежном обращении. В решении последнего вопроса помогают и наблюдения над степенью стертости монет.

Иногда в исторических или археологических работах можно встретить сомнения по поводу самостоятельного значения монетных кладов как важнейшего источника по истории денежного обращения. Для того чтобы проверить, как монетные находки отражают современное им денежное обращение, известный шведский нумизмат профессор Бенгт Тордeman применил оригинальный метод. Итоги своей работы он изложил в 1948 г. в одном из английских нумизматических журналов. Тордeman исследовал большой клад, найденный в подвале дома одной из богатейших фамилий Стокгольма — Лохе, где он был укрыт, судя по монетам, ок. 1740 г. Все монеты клада были чеканены на Стокгольмском монетном дворе. Исследователь подсчитал количество монет за каждый год и сопоставил эти данные со сведениями о количестве таких же монет, ежегодно выпускавшихся монетным двором. Построенный им график показал отклонение не более 5%, т. е. если монет того или иного года чеканилось больше, то и в кладе их было относительно больше. Таким образом, клад Лохе почти идеально отразил интенсивность чеканки на Стокгольмском монетном дворе и соответственно состав шведского денежного обращения того времени [794].

Нумизматическая метрология (наблюдения над весом монет из систематизированных коллекций и находок), а также анализ металла монет нередко указывают на кризисный характер денежного обращения, на продолжительность кризисных явлений. Эти наблюдения позволяют также фиксировать проведение денежных реформ, нашедших слабое отражение (или вообще его не нашедших) в письменных источниках.

Таковы кратко взаимосвязи и взаимодействия двух близких и родственных друг другу наук — нумизматики и истории денежного обращения. Одна опирается на материальные остатки денежного обращения, другая на письменные источники. Одна занимается, кроме вопросов денежного обращения, всем, что касается монеты как участника обращения, как памятника истории, техники, искусства и культуры, другая — историей денежного обращения и проблем, с ним связанных. Нумизматика, незаменимая в решении вопросов истории простого монетного обращения, способна давать иллюстративный материал и к истории денежного обращения XX в. Следовательно, чтобы фундаментально решать вопросы денежного обращения различных эпох, надо опираться и на ту, и на другую научную дисциплину.

Хотелось бы закончить свидетельством известного советского нумизмата-востоковеда Е. А. Давидович, почерпнутым ею из опыта своей многолетней исследовательской работы. В монографии «История денежного обращения средневековой Средней Азии», вышедшей в 1983 г., она пишет: «До тех пор, пока советские

историки пользовались только рукописными источниками по истории средневековой Средней Азии (причем преимущественно нарративными), изучение денежного обращения, по существу, и не имело перспектив. Даже редкие прямые свидетельства этих источников о денежных делах, замеченные и опубликованные историками, не были и не могли быть правильно поняты... Не будет преувеличением сказать, что тема «История денежного обращения средневековой Средней Азии» была поставлена на повестку дня только вместе с осознанием возможности опереться на монетный источник как основной, а по большей части и единственный» [85].

Нумизматика и история медальерного искусства

По целому ряду признаков медаль близка к монете. В XVII в. в европейских нумизматических работах не делалось различия между «монетой» и «медалью» [510, S. 368—369, Anm. 3], то же характерно и для России XVIII в. Слово *медаль* выводят обычно из латинского *Metallum*, через итальянское *medaglia*, французское *medaille*, что означает *металл*. На денариях Карла Великого встречается надпись *Metallum Germanicum*, указывающая на происхождение серебра, из которого они были чеканены. Одна из нидерландских средневековых монет, а также 1/2 французских денария назывались *maille* — сокращение от *medaille*. *Medaglie* назывались многократные (двойного, тройного или четырехкратного веса) итальянские тестоны (серебряные монеты весом около 9 г) с изображением головы правителя, чеканенные в XV—XVI вв. [819, S. 379, 688]. Частные деньги братьев Маннерон в Париже (1792) назывались *Medailles de Confiance* — «медалями доверия».

Если в германоязычных странах с эпохи нумизматического коллекционирования собрания монет стали называться «мюнцкабинетами» (от нем. *Münze* — монета), то в ряде романоязычных стран — *Cabinet des medailles* — «медальный кабинет».

Основное отличие медали от монеты — то, что медаль не предназначена для денежного обращения. Это не исключало использования медали в качестве средства платежа, если она изготовлена из драгоценного металла — золота или серебра. Такие медали встречаются в монетных кладах (например, в известном Киево-Печерском кладе 1898 г.).

Необходимо помнить, что медальерное искусство — искусство художественного воспроизведения окружающего мира в металле, своеобразная форма мелкой пластики — возникло значительно ранее, чем медаль — по сути, с появлением первой монеты [208, с. 8; 366, с. 4].

Говоря о медалях (наградные их разновидности будут рассмотрены в главе «Нумизматика и фалеристика»), мы часто добавляем прилагательное «художественные». В этом отношении современная медаль также имеет своих далеких предшественников. Ряд монет Древней Греции и Рима — настоящие произведения искусства. Но нужно отметить одно техническое условие, облегчавшее творчество художника: достаточная величина монетного кружка. В Древней Греции это серебряные декадрахмы и тетрадрахмы, римские медальоны и конторниаты, средневековые медальоны и брактеаты (украшения и монеты). Появление современной медали в эпоху Возрождения также совпало с появлением крупных монет (многократных тестонов, многократных дукатов и талеров). Конечно, нельзя отбрасывать развитие изобразительного искусства, иное отношение к человеку, без которого не могла бы возникнуть так называемая портретная медаль.

подавляющая часть медалей (в том числе и портретные) носит памятный характер. Крупные античные и средневековые монеты также изготовлялись в память тех или иных событий или личностей, увековечения того или иного города, архитектурного сооружения, скульптуры, предметов прикладного искусства и т. п.

Как и монеты, медали имеют форму круга, кружка, чаще всего металлического, но бывают и овальные, а также прямоугольные или квадратные (последние называют плакетами или плакетками). Прямоугольная или квадратная форма плакеток имеет аналогию с так называемыми клиппами — четырехугольными или квадратными монетами, чеканившимися уже в конце X—XI в.

Один из отличительных признаков медали — ее величина. Она значительно крупнее, чем обычная, «ходячая» монета; для нее также характерен более высокий рельеф. Меньший тираж и назначение медали приводят к большей сложности и более высокой художественности изображения. Наиболее близки к медалям памятные монеты. Нередко определить различие между ними бывает затруднительно. На помощь приходят весовые данные: если вес соответствует весу той или иной обращающейся монеты или кратен ему, то при некоторых других условиях (например, форма, содержание надписей, техника изготовления) можно говорить о памятной монете.

Совместно с медалями в музеях и частных коллекциях хранятся различного вида жетоны (коронационные, счетные, игральные и т. п.), хотя они и не имеют столь ярко выраженных особенностей, присущих медалям [462].

Историю современной медали иногда начинают с XIV в., обычно же первым медальером нашего времени называют итальянца Антонио Пизано, или Пизанелло (ок. 1395—1455). Именно он явился создателем медали как особой формы искусства. Все его медали изготовлены с целью прославления того или иного лица (или события), что характерно для многих позднейших медалей [418, S. 18—20]. Среди медалей Итальянского Возрождения, хранящихся в Эрмитаже, можно назвать и две прекрасные медали Пизанелло. Одна из них посвящена византийскому императору Иоанну VIII Палеологу (1438), другая — маркизу Феррары Леонелло д'Эсте, точнее — его бракосочетанию с Марией Арагонской (1444) [293, с. 175—180].

Среди известных медальеров Возрождения надо назвать Бенвенуто Челлини (1500—1571) — скульптора, ювелира, медальера, автора не только прекрасных медалей, но и ряда монетных штемпелей.

Говоря о сходстве и различии между медалью и монетой, надо отметить, что значительные группы медалей — литые, т. е. изготовлены только с помощью литья. Такова большая часть ренессансных медалей и часть медалей более поздних, особенно нашего времени. Большинство же литых монет — фальшивые.

Современные медали по своей форме, художественным приемам и технике исполнения невозможно спутать с монетами.

Вторая половина XIX в. и наше столетие отмечены появлением обширной специальной литературы по истории медальерного искусства, специальных периодических изданий, восьмитомного словаря медальеров Л. Форрера [494]. В 1937 г. в Париже была создана специальная Международная федерация медали — FIDEM (Federation internationale de la Medaille), с июня 1938 г. выпускает свой журнал «Medaille». Деятельность FIDEM была прервана в 1939—1945 гг., но была возобновлена вскоре после окончания второй мировой войны. С 1949 г. одновременно с конгрессами FIDEM обычно проводятся выставки медалей, иногда такие выставки бывают отдельно. В федерации объединено свыше 30 стран, в нее входят союзы художников, организации коллекционеров медалей, музеи, монетные дворы и т. д. Конгрессы FIDEM проводятся в различных государствах мира [643; 488, S. 117—118]. Огромна литература по истории медальерного искусства. Кроме имен авторов прошлого столетия А. Н. Оленина и Д. И. Прозоровского, необходимо назвать Ю. Б. Иверсена (1828—1900), без многочисленных и фундаментальных работ которого невозможны серьезные занятия русским медальерным искусством, а также современного эрмитажного автора Е. С. Щукину. В 1977 г. в издательстве

«Просвещение» (Москва) вышла в свет научно-популярная книга А. В. Косаревой «Искусство медали» [143].

Близость в технике изготовления, сходство изображений и надписей, общие художники и граверы монет и медалей делают обращение нумизматов к истории медальерного искусства, а специалистов в области последнего — к истории монетного дела совершенно необходимым.

Нумизматика и фалеристика

Термин «фалеристика» как название вспомогательной исторической дисциплины, изучающей историю орденов, наградных медалей, знаков отличия, сравнительно молодой — он введен в научный обиход в 1937 г. чехословацким коллекционером орденов и теоретиком Олдржихом Пильцем и затем получил распространение в специальной литературе различных стран [656, S. 10—11].

Один из новейших авторов общих работ по фалеристике Вацлав Мержичка полагает, что эта историческая дисциплина должна заниматься только наградами за необычное личное действие, заслуги, подвиг, предназначенными для ношения. Настольные наградные медали или плакетки, по его мнению, находятся на границе фалеристики и медальерного искусства [656, S. 11—12]. Понятие «фалеристика» В. Мержичка считает более объемным, чем термин «наука об орденах», особенно распространенный в германоязычной литературе (нем. *Ordenskunde*). В последнее время в определение фалеристики (в широком смысле слова) включают и коллекционирование значков [121, с. 7]. Здесь мы касаемся «фалеристики» в ее первом, более узком понимании.

Само слово «фалеристика» связано с языками и культурой древних греков и римлян. У греков *falara* (мн. число) называли металлические украшения шлемов воинов, а также голов и груди коней, в Древнем Риме — *phalerae* — почетные воинские знаки, как правило, в виде крупных медальонов, укреплявшихся на груди легионеров и их командиров — легатов. Так же назывались и подобного рода знаки отличия, укреплявшиеся на груди или на лбу лошадей и боевых слонов [92, с. 764; 656, S. 11].

Каковы взаимоотношения фалеристики и нумизматики? В. Мержичка считает, что эти две исторические дисциплины связывает лишь то, что ордена и знаки отличия большей частью имеют форму, одинаковую с монетами, и сделаны из тех же материалов: «Это, во всяком случае, единственный признак, связывающий нумизматику и фалеристику» [656, S. 9].

С таким утверждением нельзя согласиться. Хотя некоторые знаки отличия существовали в античности, возникновение орденов как специальных знаков-наград восходит к феодализму — к эпохе крестовых походов, когда появились духовно-рыцарские ордена — объединения, организации рыцарей, посвящавших свое оружие богу, церкви. Само латинское слово *ordo, ordinis* (лат.) означало *отряд, строй, сословие, организация* [92, с. 711; 298, с. 6]. Старейшим духовно-рыцарским орденом, возникшим в 1113—1118 гг., был орден св. Иоанна Крестителя Иерусалимского, кратко называвшийся орденом иоаннитов. Рыцари — кавалеры различных орденов отличались друг от друга своим платьем, на котором были первоначально нашиты матерчатые знаки, в том числе разнообразной формы кресты. Эти знаки того или иного ордена, отделившиеся затем от одежды, воспроизведенные в металле и украшенные иногда драгоценными камнями и эмалью, получили также название орденов. Правильнее поэтому говорить «знак ордена», а не просто «орден» (чему и следуют обычно специалисты). На переход от знаков ордена, нашитых или вышитых на одежде, к отделенным от нее, обособленным металлическим знакам (инсигниям) «оказал определенное влияние распространив-

шийся при многих дворах XV—XVII вв. обычай награждать особыми драгоценными украшениями — шейными цепями с чеканными или финифтовыми портретами государей» [298, с. 10].

С эпохи Римской империи и на протяжении всего средневековья монеты, снабженные отверстием, ушком, а нередко в художественном обрамлении, подвешивались в качестве украшения, сувенира или талисмана на шею или одежду их владельцев [671, S. 106—141]. С первых десятилетий XVI в. в Германии распространилось изготовление медалей-клейнодов, специально изготовленных, как правило, из драгоценных металлов, в художественном обрамлении, часто украшенных драгоценными камнями. На одной из сторон было изображение правителя, на другой чаще всего — герба. Обычно они жаловались подданному тем или иным правителем и служили знаком его милости и благорасположения [423]. Среди таких клейнодов были не только медали, но и монеты. На портрете молодой женщины из гамбургской фамилии Ремштед (1621), наряду с медалью-клейнодом герцога Фридриха III Гольштейн-Готторпского, мы видим крупные золотые монеты: португалёзер датского короля Кристиана IV, соверен английской королевы Елизаветы и португалёзер города Гамбурга. Картина принадлежит кисти неизвестного мастера и хранится в Государственном собрании искусств в Веймаре [423, S. 16, Abb. 1].

Именно этот процесс развития монетной чеканки и медальерного искусства не мог не оказать воздействия на формирование орденов новых времен.

Еще большее значение монетная чеканка имела для развития наградных медалей: медали-клейноды в Германии, так называемые знаки (badge) в Англии, монеты — прежде всего золотые-наградные в России [365; 296]. Гильбер де Ланноа (1386—1462) — бургундский рыцарь и дипломат, совершивший в первой четверти XV в. путешествие по странам Восточной Европы, — пишет, что жена великого князя литовского Витовта «прислала мне золотой шнурок и большой татарский флорин для ношения на шее, как знак ее двора...» [255, разд. V, с. 38].

В России XVI — первой четверти XVIII в. особенно четко прослеживается единая линия: от выплаты денежных наград обычными серебряными копейками, копейками золочеными, специальными золотыми монетами различного веса, кратного венгерскому дукату, и, наконец, до наградных медалей петровского времени [296]. На последнем отрезке этой линии развития не исключено иноземное влияние, связанное с путешествием Петра I в Англию [365, с. 58]. Таким образом, мы видим еще одну сторону взаимосвязей нумизматики и фалеристики, оставшуюся вне поля зрения В. Мерзички.

Наконец, нельзя не остановиться еще на одном столь же значимом факте: на изображениях орденов на ряде монет различных стран и веков.

На монетах ордена появлялись либо в связи с учреждением или возобновлением, с дарованием какой-либо высокопоставленной особе, либо как изображение исторического памятника. Изображения орденов, звезд и цепей появились на монетах значительно позже, чем эти знаки (имеются в виду ордена, возникшие в эпоху средневековья). Как правило, орденовые цепи изображались на монетах как составная часть герба, а иногда такой цепью украшали фигуру правителя. Столь мелкие детали можно было поместить при условии достаточно крупного монетного кружка. Поэтому распространенным явлением изображение орденов на монетах стало с XVI в., после появления крупных номиналов и усовершенствования техники монетной чеканки. Случаи, когда тот или иной орденовый знак занимает все поле одной из сторон монеты, сравнительно редки.

Наиболее часто как принадлежность герба и украшение правителя мы видим знаки орденов Подвязки, Золотого Руна, Слона, Черного Орла, Андрея Первозванного.

Орден Подвязки — первый светский рыцарский орден, учрежденный английским королем Эдуардом III (1327—1377) в 1348 г. Происхождение названия ордена

объясняется по-разному. Одна из легенд связывает его возникновение с эпизодом знаменитой битвы Столетней войны — битвы при Креси в 1346 г., когда английские лучники нанесли поражение французским рыцарям. Сигнал к началу битвы Эдуард III подал, якобы размахивая копьем с привязанной к нему лентой-подвязкой своего костюма. Чаще возникновение ордена связывают с легендой о куртуазном поведении Эдуарда III, подобравшего на придворном балу чудочную подвязку одной дамы (возможно, королевы). Это лучше объясняет девиз ордена: *Honi soit qui u pense* (фр.) — «Да будет стыдно тому, кто дурно об этом подумает». Знаки ордена — голубая лента с вышеприведенным девизом, св. Георгий на коне, поражающий дракона; звезда восьмиконечная с красным равноплечным крестом [298, с. 49; 656, S. 31—32; 561]. На золотой монете в 30 шиллингов английского короля Якова I (1603—1625), б/г (выпуск 1619—1625 гг.) он изображен на троне в орденском платье, появившемся впервые еще при Генрихе V (1413—1422), и с орденом Подвязки [536, р. 102]. Распространенным монетным типом Англии XVIII—XX вв. были четыре гербовых щита, расположенных крестом, между ними в центре — звезда ордена Подвязки. В ряде случаев гербовый щит окружает орденская лента с уже известным нам девизом [536, р. 132, 134, 143, 145, 159]. По правилам ордена, его рыцари имеют право помещать орденскую ленту вокруг своего герба. Саксонский герцог Иоганн Георг II (1658—1680) выпускает в 1678 г. тройной талер, талер и полуталер с изображением св. Георгия на дарование ему английским королем Карлом II ордена Подвязки [740, S. 355, N 941—944].

Орден Подвязки вокруг герба мы видим и на штербеталере (посмертном талере) 1626 г. Кристиана — епископа Гальберштадтского и герцога Брауншвейгского [472, S. 73—76]. На талерах саксонских правителей 1680 г. (уже упоминавшегося Иоганна Георга II) и 1693 г. (Иоганна Георга IV, 1691—1694) снова появляется девиз ордена [740, S. 362, N 962; S. 368, N 977]. На ряде монет Ганновера XIX в. (например, на золотых 5 талерах 1813, 1814, 1815 гг., на пробных 2/3 талера и на 2/3 талера 1813, 1832, 1833 гг.) герб окружен лентой ордена. То же мы видим на о. с. талера 1870 г. Великого герцогства Мекленбург-Стрелицкого (Фридрих Вильгельм, 1860—1904) [394, S. 196, N 71].

Орден Золотого Руна возник позже, чем орден Подвязки, но на монетах он встречается чаще и на еще большей территории. Орден был основан герцогом Филиппом Бургундским в 1429 г. в Брюгге в день празднования его бракосочетания с Изабеллой Португальской. Происхождение символики ордена объясняют по-разному. Одни пытаются связать ее с античными мифами о золотом руне, другие — с сукнами Фландрии, в изготовлении которых овечья шерсть была основой. Сторонники этой версии в одной из деталей цепи и знака ордена — огнива (фр. *briquet*, нем. *Feuerstahl, Feuereisen*) видят приспособление для обрезания копыт лошадей и овец [688, s. 129]. Знак ордена состоит из трех частей — огнива, пучка огня и золотого руна, цепь ордена — из камней и огнива. О том, что *briquet* — огниво, говорит и девиз бургундского ордена Золотого Руна: *Ante ferit quam flamma micet* («Удар падает прежде, чем блеснет пламя») [293, с. 36]. Изображение знака ордена появляется в конце XV в. на серебряных и золотых монетах графа Франш-Конте Филиппа Красивого (1493—1506)*, представителя Габсбургского дома, чеканившего монету в Брабанте, Фландрии, Намюре, Голландии. Это изображение не только герба, окруженного цепью ордена Золотого Руна, но и самого клейнода. Такие монеты получили название *туазондор* (фр. *toison d'or*, гол. *Gouden Vlies* — «Золотое Руно») и *туазондаржан* — «Серебряное Руно» [520, р. 56—61; 499, р. 22]. В дальнейшем в течение трех столетий цепь Золотого Руна с клейнодом ордена изображалась вокруг герба большинства монет обширных владений Габс-

* В 1504—1506 гг. был, кроме того, королем Кастилии под именем Филиппа I.

бургов — императоров Священной Римской империи, королей Испании с ее заморскими владениями, правителей Нидерландов и части Италии. Она изображена на нидерландских патагонах XVII в., столь часто встречающихся в талеровых кладах на территории СССР. Особо надо отметить неаполитанские монеты Карлоса I (1516—1556), Филиппа IV (1621—1665), Карлоса II (1665—1700), на ряде о. с. которых был изображен клейнод Золотого Руна [CNI, vol. 19, p. 353—368; vol. 20, p. 499]. Иногда орден Золотого Руна украшает грудь того или иного габсбургского правителя, изображенного на монетах. Примером этого могут служить гульдинеры Максимилиана I (1493—1519), чеканенные в Каринтии, венгерские талеры императора Леопольда I (1657—1705), чешские талеры Карла VI (1711—1740) [803, S. 40—42, 269, 316].

Грудь польских королей Сигизмунда III (1587—1632) и Яна Казимира (1648—1668) на некоторых их монетах украшает орден Золотого Руна [584, s. 216—220]. Этот же орден — на погрудном изображении герцога Пармы Александра Фарнезе на скудо 1589 г., чеканенном в Пьяченце [702, p. 98, N 135]. Цепь ордена окружает гербы некоторых германских и итальянских государств XVI—XVII вв., на талере 1620 г. графства Траутсон, на талере 1676 г. графства Зинцендорф, на брауншвейг-люнебургском талере 1577 г. [768, S. 88, N 249, 250; 472, S. 15], на допии маркиза Барди и графа Компьяно (1590 — ок. 1627) [CNI, vol. 9, p. 3, N 10]. Орден Золотого Руна, окружающий герб, находится, наконец, на 5 кронах 1900—1915 гг. княжества Лихтенштейн.

Старейшим и высшим орденом Дании является орден Слона, возникший, как полагают, еще в XV в., но получивший свой знаменитый знак только в следующем столетии [688, S. 115]. Миниатюрная скульптура слона, покрытого белой эмалью, с башенкой и погонщиком на спине носилась на голубой ленте или на цепи, составленной из крошечных золотых слоников. Изображение ордена на монетах появляется в 1603 г. на 4 и 8 датских шиллингах [612, S. 129]. Особенно часто орденскую цепь и знак можно видеть на золотых и крупных серебряных монетах (талерах и полуталерах) Фредерика III (1648—1670), а также и позже — в XVIII—XIX вв. [744]. На некоторых датских монетах (например, на талере 1704 г., кроне 1711 г.) вокруг герба не одна орденская цепь, а две — ордена Слона и ордена Данеброга (*Данеброг* — дословно «Датское знамя»). Легенда связывает его появление с вторжением датчан в Прибалтику в XIII в., а реальное существование начинается с его возобновления в 1671 г. [293, с. 54; 688, S. 593]. Крест Данеброгского ордена изображен на талере 1702 г., чеканенном Августом II, польским королем и курфюрстом Саксонским. Существует предание, что великий канцлер Августа II граф Бейхлинген поместил на монете крест ордена Данеброга, который он носил сам, а не знак ордена Слона, имевшийся у его повелителя (отсюда название «Бейхлингский орденский талер»).

Герб, окруженный цепью ордена Слона, находится на шлезвиг-гольштейнских монетах датских королей Кристиана VIII (1839—1848) и Фредерика VII (1848—1863) [394, S. 337, N 15—18, 20]. Кавалерами ордена Слона были и некоторые иностранные правители, в том числе Петр I. В связи с этим изображение ордена Слона появляется на ряде монет за пределами Дании. Так, на о. с. талеров-клипп Саксен-Вейссенфельса, чеканенных Иоанном Георгом (1697—1712) в 1699, 1700, 1701 и 1708 гг., изображены звезда и лента со знаком ордена [740, S. 422, 423, 425]. На индийской рупии 1913 г. английского короля Георга V также имеется знак ордена, но слоник был изображен со столь коротким хоботом, что монета получила прозвище «свиной рупии» (*Pigrupee*) [612, S. 129].

Основанный, как уже упоминалось, в XI в. орден иоаннитов несколько раз менял свое местопребывание, а после переселения в 1530 г. на остров Мальта стал именоваться Мальтийским орденом. Знак ордена в виде белого восьмиконечного креста, ставший в дальнейшем образцом для многих орденских знаков разных

государств, впервые появляется на монете орденских владений гроссмейстера Иоанна де ла Валлетта (1557—1568) и находится на многих монетах второй половины XVI—XVIII вв. В конце XVIII в. гроссмейстером Мальтийского ордена стал российский император Павел I. Г. Р. Державин, сложивший по этому случаю оду, одним из первых получает Мальтийский крест с бриллиантами [298, с. 27—31]. Новое звание царя нашло и нумизматический отклик: на о. с. червонцев и пятирублевиков 1796—1801 гг. помещалась надпись, заимствованная из Библии и служившая девизом одного из духовно-рыцарских орденов: «Не нам, не нам, а имени твоему» [323, с. 424].

Иногда Мальтийский крест встречается с гербами некоторых мелких европейских территорий. На о. с. дуката 1811 г. княжества Изенбурга он находится рядом со знаком российского ордена св. Анны и французского ордена Почетного легиона [394, S. 175, N 1]. Изображение Мальтийского креста находится на современной монете Республики Мальта в 2 мила 1972 и 1976 гг. [743, S. 710, N 3]. Мальтийский орден, капитул которого и сейчас находится в Риме, в 1988 г. отчеканил свои монеты в 10 грани, 9 тари, в 1, 2, 5 и 10 скудо [Mt, 1989, N 5, S. 18], на которых находится и изображение Мальтийского креста.

На германских монетах нумизматы постоянно встречаются с цепью и знаком ордена Черного Орла. Орден был учрежден 17 января 1701 г. — в день коронавания бранденбургского курфюрста Фридриха III королем Пруссии Фридрихом I. На о. с. прусского талера 1711 г. изображены коронованные буквы *FR*, окруженные орденской цепью, а также читается девиз ордена: *Suum cuique* — «Каждому свое» [739, S. 322]. Знак ордена представляет собой Мальтийский крест голубой эмали с черными орлами в углах и с буквами *FR* в золотом медальоне в центре креста [688, S. 358]. На дукате 1737 г. прусского короля Фридриха Вильгельма I (1713—1740) изображена под короной орденская звезда, в центре которой черный орел, окруженный вышеприведенным девизом. Звезда этого же ордена изображена на л. с. дуката, чеканенного в Бранденбург-Байрейте маркграфом Фридрихом Кристианом (1763—1769).

Позже цепь ордена Черного Орла окружает на монетах прусский герб, а с 1871 по 1918 г. накладывается на изображение имперского орла.

Встречается на монетах и изображение другого прусского (с 1792), первоначально же бранденбургского ордена — Красного Орла. На рейхсталере маркграфства Бранденбург-Ансбах, чеканенном в 1779 г. на возобновление деятельности ордена, цепь со знаком ордена окружает орденскую звезду, в центре которой — красный орел [448, S. 224, N 610; S. 228].

На монетах Франции и зависимых от нее территорий можно видеть знаки ордена Святого Духа и ордена Почетного легиона. Орден Святого Духа был учрежден королем Генрихом III Валуа (1574—1589) и был высшим орденом Франции до 1789 г. и в 1815—1830 гг. Его изображение появилось уже на лиарах 1583 г. — небольших в то время серебряных монетах. Знак ордена — Мальтийский крест зеленой эмали с белыми краями, в углах которого лилии, а в центре белый голубь — символ Святого Духа [688, S. 292—293]. Орден Почетного легиона был учрежден консулом Наполеоном Бонапартом в 1802 г. На 2/3 талера 1810 г., на 1/6 талера 1808—1810, 1812 и 1813 гг. королевства Вестфалии, где правил брат императора Жером, герб окружен цепью ордена Почетного легиона, Большой крест Почетного легиона изображен на мантии герба, помещенного на о. с. талера 1807 г. великого герцогства Берг (Клеве-Берг), когда там правил Иоахим Мюрат — муж сестры Наполеона Каролины, маршал Франции и будущий король Неаполитанский.

Теперь о некоторых орденах Италии на монетах. Орден Аннунциаты, или Благовещения, возник при Амадее VI Савойском (1343—1383), свое современное название получил лишь в 1518 г. Знак ордена — шнур, завязанный в узел — «узел любви» (фр. *lacs d'amour*, нем. *Liebeseile*), иногда происхождение названия объ-

ясняют любовными связями Амадея VI (подарком, преподнесенным одной дамой в виде рукоделия в форме восьмерки), иногда с традициями французской геральдики, где «узел любви» служил символом вдовства. На цепи ордена и звезде помещены буквы *F. E. R. T.*, означающие девиз ордена. С 1721 г. орден стал сардинским, а с 1860-го по 1946-й был высшим орденом Итальянского королевства [298, с. 57; 688, S. 40—41; 295]. Изображение ордена появилось сравнительно поздно — на крупной золотой монете в 5 доппий, получившей также название «карлино», и на 1/2 карлино Карла Эммануила III (1730—1765), на серебряном скудо 1765 г. этого же правителя. Герб изображен с орденом Аннунциаты [448, S. 250]. В связи с гербом орден встречается и на более поздних монетах Савойи, Сардинии и Итальянского королевства. Иначе дело обстоит с девизом ордена. Буквы *F. E. R. T.* встречаются часто на савойских золотых скудо, дукатах и других монетах в период около 1450—1575 гг. Их иногда расшифровывают как *Fortitudo eius Rhodum tenetum* — «Его мужество спасает Родос», объясняя победой графа Савойи Амадея V (1285—1323) в 1310 г. над турками у острова Родос [688, S. 41; 612, S. 143; 656, S. 222]. Но на савойской золотой монете в 10 скудо Виктора Амедея I (1630—1637) находится девиз *Foedere et religione tenemur* [612, S. 142—143] — «Приверженный закону и религии».

Другой орден, возникший в Савоие в 1572 г. и ставший в 1868 г. общеитальянским, — орден Маврикия и Лазаря. Знак ордена — белый клеверный (т. е. оканчивающийся тремя полукружьями или трилистниками) крест св. Лазаря [688, S. 228, ср. 298, с. 57], наложенный на восьмиконечный зеленый крест св. Маврикия. Знак ордена находится на ряде о. с. монет Савойи Эммануила Филиберта (1553—1580) [CNI, vol. 1, p. 220, 230, N 274, 276, 393].

Старейший шведский орден — орден Серафимов. Уже на о. с. ряда далеров Эрика XIV (1560—1568) гербовый щит окружает цепь ордена Серафимов, их крылатые головки ясно различимы в звеньях цепи [387, s. 34—35]. Вновь учрежденный королем Фридрихом I Гессенским (1720—1751) 23 февраля 1748 г., он с тех пор становится высшим орденом Швеции. Орденский знак представляет собой Мальтийский крест белой эмали, подвешенный к королевской короне. В центре креста синий медальон с буквами *IHS*, окруженный тремя коронами. Над буквами латинский крест. Сокращение расшифровывается как *Jesus Hominum Salvator* (лат.) — «Иисус людей спаситель». На медальоне оборотной стороны креста буквы *FRS* — *Fridericus Rex Sueciae* («Фридрих король Швеции») [298, с. 55; 688, S. 363]. Сразу же в год основания ордена выпускаются монеты, на о. с. которых герб окружен цепью ордена Серафимов [387, s. 195—196]. С этого времени и до нашего столетия для значительной части шведских монет орден Серафимов становится неотъемлемой частью герба.

Орден Белого Орла был учрежден в 1705 г. польским королем Августом II. Знак ордена — восьмиконечный красный с белой каймой крест с белым орлом в центре. Знак, лента и звезда ордена изображены уже на саксонском талере б/г, но датированном 1705 г. С 1831 по 1917 г. орден Белого Орла был российским императорским орденом, с 1921 по 1940 г. — орденом Польской Республики. Знак ордена изображен вместе с гербом на монетах в 9 грошей 1768, 1790 гг. короля Станислава Августа Понятовского.

Старейшим российским орденом был орден Андрея Первозванного, учрежденный Петром I 30 ноября 1698 г. Свое название он получил от имени святого Андрея, апостола, брата св. Петра. Св. Андрей, по преданию, вел проповедь христианства в Малой Азии, на берегах Черного моря и даже в Скифии, был первым в распространении христианства на землях будущей России. По преданию, он был распят в Патрах (на севере полуострова Пелопоннес) на х-образном кресте, получившем поэтому название Андреевского креста. Знаком ордена и служил крест Андреевский крест синей эмали с изображением святого и с латинскими

буквами *SARP* на концах креста — сокращение фразы *Sanctus Andreas Russiae patronus* (лат.) — «Святой Андрей покровитель России» [298, с. 109—112; 688, S. 38—39]. Андреевский крест полагалось носить либо на голубой ленте, надевавшейся через плечо, либо на цепи, которая надевалась на шею. Звенья этой цепи состояли из чередующихся изображений государственного герба, трофея (со времени Елизаветы Петровны, правившей в 1741—1761 гг., трофей был украшен вензелем Петра I) и крупной розетки с Андреевским крестом [298, с. 111]. На о. с. пробной полтины 1699 г. мы уже видим герб, окруженный цепью ордена Андрея Первозванного. Аналогичное изображение — на пробном рубле 1730 г., упрощенное изображение знака ордена (Андреевский крест на груди орла) отчеканено на пробных 5 копейках 1740 г. Надо полагать, что золотые 2 рубля петровского времени и ординарные и двойные червонцы 1749—1753 гг. с изображением св. Андрея чеканились в определенной связи с символами высшего русского ордена. Еще ближе к знаку ордена Андрея Первозванного изображение на пробном десятирублевике 1755 г. и на новодельных 5 рублях 1755 г.: Андреевский крест, наложенный на изображение коронованного орла [323, с. 41, 42, 433]. Иногда орден Андрея Первозванного можно видеть на груди изображенных на монетах царствующих особ — например, на монетах столь кратко царствовавших и печально кончивших свою жизнь Ивана VI (1740—1741) и Петра III (декабрь 1761 — июнь 1762) — рублях 1741 и 1762 гг.

Длительное время на русских монетах орден Андрея Первозванного изображался в связи с помещенным на нем государственным гербом Российской Империи. На так называемой второй разновидности российского герба на плечи орла надета цепь с орденом. Такое изображение находится на ряде общегосударственных золотых и серебряных монет 1730—1796 гг., на общегосударственных медных монетах 1758—1796 и 1802—1830 гг. На другой разновидности герба цепь ордена находится не на плечах орла, а окружает щиток с Московским гербом (всадник) на его груди. Такое изображение находится на платиновых монетах 1828—1845 гг., на общегосударственных золотых и серебряных монетах 1832—1858 гг. и медных 1849—1858 гг., на монетах Царства Польского 1835—1841 гг. На большинстве российских монет для Великого княжества Финляндии финляндский герб на груди российского двуглавого орла также окружен цепью ордена Андрея Первозванного [323, с. 428, 429, 430]. В 1753 г., в связи с провозглашением герцога Шлезвиг-Гольштейн-Готторпского Карла Петера Ульриха (будущего императора Петра III) наследником русского престола, был выпущен талер с изображением двуглавого орла с гербами России и Шлезвиг-Гольштейна, окруженными цепью ордена Андрея Первозванного [323, с. 389, 390, 431].

Мы кратко остановились на монетных изображениях орденов более или менее крупных государств — орденов, нередко приобретающих в определенной степени международный характер. Достаточно много монет и с изображением родовых орденов (нем. *Hausorden*) правителей разного ранга в Италии и особенно в Германии; кавалерами таких орденов были обычно члены той или иной правящей фамилии. Первый великий герцог Тосканы Козимо Медичи (1537—1574) учредил в память победы над французским маршалом Пьеро Строчици, которая была одержана в Пизе 2 августа 1554 г. в день св. Стефана, орден св. Стефана. Знак ордена — Мальтийский крест красной эмали, в углах креста лилии. Крест св. Стефана и орденская цепь нередко встречаются на тосканских монетах (на о. с. пиастра 1587 г., на 1/2 франческоне 1777 г. и др.).

На монетах Анхальта* мы видим орден Альбрехта Медведя (осн. в 1836 г.).

* Перечень родовых орденов, имевшихся в германских государствах, дается здесь в алфавите названий этих государств.

Несколько интересных изображений орденов находится на талерах Баварии первой половины XIX в. Памятный талер 1827 г. посвящен учреждению ордена Людвига — по имени его основателя баварского короля Людвига I. В том же году женой Людвига королевой Терезией был учрежден женский орден Терезии и одновременно выпущен талер на это событие. В 1837 г. был преобразован и получил новый статут орден св. Михаила. Он изображен на о. с. талера этого же года и имеет круговую легенду: *Der St. Michaels — orden zum Verdienstorden bestimmt* («Орден св. Михаила как орден заслуг») [749, S. 57, 58, 67].

На ряде монет герцогства Брауншвейг находится (совместно с гербом) изображение цепи и знака ордена Генриха Льва (1129—1195) — воинственного саксонского герцога из рода Вельфов, родоначальника Брауншвейгского дома. Орден был создан в 1834 г. герцогом Вильгельмом, поэтому в углах восьмиугольного креста помещены коронованные буквы *W*. Изображение ордена имеется на монетах крупных номиналов со времени основания и до 1871 г. [394, S. 86—90]. В период самостоятельного правления герцога Брауншвейг-Люнебургского Карла (1815—1830; самост. с 1824) на некоторых монетах герб окружен цепью венгерского ордена св. Стефана, учрежденного в 1764 г. в австрийских владениях Габсбургов.

На монетах Вюртемберга — орден Золотого Орла, или Большой Охоты, учрежденный в 1702 г. Название ордена связано со званием имперского егермейстера вюртембергских князей. Орден был возобновлен в 1806 г. с принятием правителями Вюртемберга королевского титула. На о. с. двойных талеров, талеров, 20, 10 и 6 крейцеров герцога Фридриха II (1797—1816; с 1806 — король Фридрих I) герб окружен цепью этого ордена [394, S. 366—367]. В 1818 г. орден Золотого Орла был преобразован в орден Вюртембергской Короны, но на монетах его изображение отсутствует. На двойных гульденах 40-х — 60-х гг. XIX в., а также на ферейн-талерах 1865—1870 гг. на ленте у герба надпись: *Furchtlos und treu* — «Бесстрашен и верен». Хотя это и девиз ордена Вюртембергской Короны, но здесь он помещен по иной причине: это государственный девиз Вюртемберга.

На монетах Ганновера часто изображался орден Гвельфов. Название происходит от родового имени древнего немецкого княжеского рода, владевшего обширными землями в Германии и в XII в. принявшего активное участие в борьбе германских императоров и римских пап. В Италии сторонники Вельфов и пап назывались Гвельфами. В XIII в. Вельфы положили начало Ганноверской (Брауншвейг-Люнебургской) и Брауншвейгской династиям. Орден Гвельфов был основан в 1815 г. в связи с восстановлением независимости Ганновера и провозглашением его королевством. На монетах второй половины XIX в. он иногда помещен совместно с другим ганноверским орденом — св. Георга (учрежден в 1839 г.) — например, на двойном талере (3 1/2 гульдена) Ганновера 1854 и 1855 гг. На этих монетах помещены также девизы трех ганноверских орденов: на о. с. вокруг герба — *Numquam retrorsum* («Никогда назад», девиз ордена св. Георга); гуртовая надпись — *Nec aspera terrent* («Трудности не страшат») — девиз, помещавшийся обычно вокруг изображения скачущего легендарного белого коня в центре креста желтой эмали ордена Гвельфов; на о. с. этих же монет под гербом на ленте надпись: *Suscipere et finire* («Начать и кончить», девиз не только гербов ганноверского короля и кронпринца, но и ордена Эрнста Августа, учрежденного в 1865 г.). Эти ордена прекратили свое существование в 1866 г., когда Ганновер превратился в провинцию Пруссии.

В 1770 г. в ландграфстве Гессен-Кассель (с 1803 г. курфюршество Гессен) был учрежден орден Золотого Льва. Знак — овальный прорезной медальон с изображением идущего на задних лапах льва. По краю медальона надпись: *Virtute et fidelitate* («Мужеством и верностью»). На полуталере 1775 г. и талере и полуталере 1776 г. ландграфа Фридриха II (1760—1785) изображена орденская звезда, в

центральном медальоне которой — лев, окруженный приведенной выше надписью. На некоторых монетах конца XVIII в. орден появляется только как составная часть герба ландграфства. В правление курфюрстов Вильгельма II (1821—1847) и Фридриха Вильгельма I (1847—1866) герб на ряде монет окружен цепью ордена Золотого Льва.

Если Гессен-Кассель был аннексирован в 1866 г. Пруссией, то Гессен-Дармштадт, в 1806 г. преобразованный в Великое герцогство Гессен, просуществовал до 1918 г. Хотя после 1866 г. орден Золотого Льва стал с рядом перерывов использоваться Великим герцогством, на монетах последнего он не появляется. До начала 40-х гг. XIX в. вместе с гербом изображается орден Людвига, а в 40-х и 50-х гг. большой герб окружен цепями двух орденов: Людвига и Филиппа Великодушного. Орден Людвига учрежден в 1807 г. Великим герцогом Людвигом I (1790—1830; до 1806 — ландграф под именем Людвига X). Знак ордена — Мальтийский крест черной эмали с красными краями, подвешенный к открытой короне. Девиз ордена — *Gott. Ehre. Vaterland* («Бог. Честь. Отечество»), находившийся на медальоне о. с. креста, можно прочитать и на гурте кроненталеров 1835, 1836, 1837 гг. Орден Филиппа создан в 1840 г. и назван в честь Филиппа — одного из предков Гессенского дома, правившего в 1509—1567 гг. Знак ордена — крест белой эмали с золоченой каймой.

На монетах княжества Гогенцоллерн-Хёхинген (принадлежавшего представителям франконской ветви Гогенцоллернов — на двойном талере 1844, 1845, 1846 гг. и на двойном гульдене 1846 и 1847 гг. вместе с гербом изображен княжеский родовой орден Гогенцоллернов (знак ордена — расширяющийся крест). Такой же орден мы видим в сочетании с гербом на двойном талере 1844, 1846 и 1847 гг. княжества Гогенцоллерн-Зигмаринген.

На монетах Рейнского Пфальца вместе с гербом изображалась цепь ордена св. Губерта — патрона охотников. Орден этот, возникший еще в 1444 г. в Юлих-Берге, был возобновлен в 1708 г. курфюрстом Иоганном Вильгельмом (Пфальц-Нейбург), а уже на следующий год его изображение появляется на монетах. В начале XIX в. большая часть Пфальца отошла к Баварии, орден также стал баварским, но на монетах он более не появлялся.

Много монет с изображением орденов выпускалось в Саксонии. На ряде монет 40-х — начала 60-х гг. XIX в. королевства Саксонии изображен орден Рутовой Короны*, учрежденный в 1807 г. курфюрстом Фридрихом Августом по случаю принятия им королевского титула. Знак ордена — восьмиконечный крест зеленой эмали с белыми краями. В центральном медальоне креста внутри рутового венка (основного изображения саксонского герба) коронованные инициалы имени основателя ордена.

На монетах Саксен-Веймар-Эйзенаха в 1840—1860-х гг. вокруг герба изображалась цепь ордена Белого Сокола, учрежденного в 1732 г. (возобновлен в 1815 г.). Этим орденом был награжден великий немецкий поэт Иоганн Вольфганг Гёте. Знак ордена — зеленый восьмиконечный крест с красными выступами в углах. На крест наложена белая фигурка сокола.

На монетах герцогств Саксен-Кобург-Гота и Саксен-Мейнинген 1840—1860-х гг. гербы окружены цепью родového ордена Эрнестинского дома (в 1485 г. саксонский дом Веттинов разделился на две линии — Альбертинскую и Эрнестинскую). Знак ордена — восьмиконечный крест белой эмали с шариками на концах и львами в углах, на центральном медальоне изображение герцога Эрнста Набожного (1640—1675), одного из основателей рода. На о. с. саксонский рутовый герб с надписью

* Рутовая корона — корона с декором в виде листьев руты. Рута (*Ruta*) — род растения сем. рутовых (многолетние травы и полукустарники).

25. *Dezember 1833* — датой основания ордена. На гурте талеров 1859—1867 гг. — девиз ордена: *Fideliter et constanter* («Верно и стойко»).

Изображения орденов на монетах характерны для XVI—XIX вв. В нашем веке они встречаются как исключение. В этом отношении первенство занимает Республика Мальта: на монетах в 1 цент 1972, 1975 и 1976 гг. изображен крест св. Георга, учрежденный в Великобритании в 1940 г. как награда за героизм и выдающуюся храбрость. Мальта — в то время коронная колония Великобритании — получила крест в 1942 г. за героическую оборону в период второй мировой войны. Его изображение до сих пор находится на государственном флаге Республики Мальта. Кроме того, на монетах в 2 мила 1972 и 1976 гг. Мальты, как мы уже говорили, изображен Мальтийский крест.

Есть изображения орденов и на советских монетах — на л. с. рубля 1985 г. изображен — в связи с сорокалетием окончания Великой Отечественной войны — орден Отечественной войны. Такое же изображение и на монете выпуска 1988 г.

Нумизматика и сфрагистика

Все превосходно знают современные печати, где изображение и надписи вырезаны на резине, наклеенной на деревянную основу, снабженную ручкой. Почти каждое предприятие и учреждение имеет свою печать. Но в русском языке печатью называют не только описанное выше орудие, в специальной литературе обычно называемое матрицей или штемпелем, но и оттиск, сделанный на бумаге с помощью штемпельной краски. Реже встречаются металлические печати, оттиск которых делается в сургуче.

Печати возникли в глубокой древности. Их предшественниками были знаки родовой, а затем и индивидуальной собственности. Автор известного этимологического словаря русского языка Макс Фасмер полагает, что слово «печать» связано со словом «пеку» (от глагола «печь») — «орудие для выжигания знака». Слово «печать» в различной транскрипции и в близких вариантах известно в других славянских языках: болгарском, польском, сербохорватском, чешском и др. [325, т. 3, с. 255]. Слово «печать» встречается и в немецком языке (*Petschaft*), но оно заимствовано из славянского и использовалось с XV—XVI вв. для обозначения матрицы, как правило, небольшого размера [484, S. 21]. В современной русской специальной литературе — для того, вероятно, чтобы отличить обозначение матрицы от оттиска — для мелких матриц (главным образом для печатей-перстней) используют термин «печатка».

Древнейшими печатями были цилиндрические ассиро-вавилонские и египетские печати, а затем и печати-геммы других форм*. Таким образом, появление печати предшествовало появлению монетной чеканки, а древнейшие монеты были не чем иным, как небольшими слитками благородного металла, снабженными печатями, удостоверяющими их качество и вес. Широкое распространение печати получили в Древнем Риме, где они применялись для опечатывания писем, документов и предметов (например, ларцов). Здесь они назывались *Sigillum* (от лат. *Signum* — знак, отметка, клеймо). Во многих европейских языках обозначение печати происходит от этого слова (англ. *seal*, нем. *Siegel*, гол. *zegel*, швед. *sigill*, итал. *sigillo*, исп. *sello*, фр. *sceau* и устар. *scel*) [484, S. 21]. Вероятно, использование печати в значительной части средневековых государств распространялось под влиянием римской и византийской культур. В VI—VII вв. в Италии и на территории Франкского государства печати применялись достаточно широко. В Германии

* См. об этом далее, с. 76—78.

наиболее ранними средневековыми печатями были королевские и императорские. Печати крупных светских и духовных феодалов появляются в X в., в отдельных случаях и раньше. Древнейшая сохранившаяся польская печать относится к рубежу XI и XII вв., а чешская — к середине XII в., хотя очевидно, что печати в этих странах использовались значительно раньше. Древнейшая болгарская печать датируется IX в., а уже в X в. появляются первые русские печати [411, S. 17; 629, t. 4, s. 74—85; 369]. Конечно, эти датировки весьма условны, поскольку основываются на изучении дошедших до нас экземпляров печатей.

Матрицы или штемпели печатей делались из металла, камня, стекла, кости. На них вырезывались негативные изображения или надписи (или и то и другое). Для получения оттиска использовались металлы (золото, серебро, свинец, олово), глина, воск, сургуч, бумага. Форма матриц была различна. Иногда они походили на монетные штемпели, скрепленные между собой наподобие клещей или ножиц (для оттиска двусторонних печатей — булл, отсюда название этого инструмента — буллотирий). Много было печатей-перстней (особенно с резными камнями). Иногда на печатях сверху делался гребень с отверстием для цепочки. Такие печати носили на шее. Со временем матрица прикладных печатей стала снабжаться ручкой, которая все время имела тенденцию к увеличению.

По способу крепления к документам печати делятся на две большие группы: вислые и прикладные.

Вислые печати наибольшее распространение получили в Италии, Византии, балканских странах и на Руси. Они подвешивались к документам на шнуре или на узких полосках из различных материалов (например, кожи). Вислые печати были чаще двусторонними и делались из свинца (моливдовулы), золота (хрисовулы), редко — серебра (аргиропулы), а на Западе часто из воска, позже — из сургуча. Вислые металлические печати обычно называют буллами. Это название обычно переносится и на скрепленные ими документы (папские буллы, Золотая булла 1222 г. венгерского короля Эндре II, Золотая булла 1356 г. императора Карла IV и т. д.). Воск для печатей с XII в. подкрашивался специальными добавками в красный, красно-коричневый, зеленый, а иногда и в другие цвета. С конца XIV в. иметь печать определенного цвета часто было особой привилегией.

Прикладные печати, закреплявшиеся непосредственно на пергаменте или бумаге, были восковыми, сургучными, иногда из специальной мастики. Сургуч стал применяться со второй половины XVI в. и по своему происхождению назывался «испанским воском» [411, S. 34—35]. В России период вислых печатей приходится на X—XV вв., прикладных — с XV в. [374].

По своей принадлежности тем или иным учреждениям или представителям социальных групп печати систематизируются в разных странах и даже у разных авторов совсем не единообразно. Так, Эгон фон Берхем делит владельцев печатей следующим образом: императоры и короли, духовенство, высшее и низшее дворянство, бюргеры и крестьяне, женщины, города, цехи [411, S. 58—174]. Известный польский ученый Мариан Гумовский называет следующие печати: королевские, княжеские, церковные, рыцарские, городские, сельские, общественных институтов и учреждений (воеводств, конфедераций, воинские, школьные, судов, трибуналов и др.) [538]. В. Л. Янин пишет относительно печатей X—XV вв., что они по своей принадлежности делятся на княжеские, епископские, посадничьи, печати тысяцких, наместников и т. д. [374].

Наука о печатях получила название *сфрагистика* (от греч. *sphragis* — печать), или *сигиллография* (от лат. *Sigillum* — печать и греч. *grapho* — пишу). Она занимается прежде всего изучением оттисков печатей, которых во много раз больше, чем матриц, которыми они сделаны. Кроме того, матрицы всегда хранились с большой строгостью (как и современные печати). В средние века печать или передавалась наследнику, или клалась (иногда в испорченном виде) в гроб умер-

шего владельца. Так, в гробу архиепископа Оттона Магдебургского (1325—1361) были найдены 6 печатей, которыми он когда-то пользовался [484, S. 109]. В противном случае печать или приводилась в негодность (на рабочей поверхности делались разрывы и углубления), или уничтожалась. Так, после смерти германского императора Сигизмунда 4 декабря 1437 г. в г. Зноймо (Южная Моравия) там же 11 декабря в церкви св. Николая состоялась погребальная месса в присутствии епископа Вены, многочисленных прелатов и дворян. По окончании богослужения канцлер положил различные печати короля перед алтарем, и они были уничтожены по его повелению одним из ювелиров. Уничтожение печатей было подробно запротоколировано [484, S. 107—108].

Наиболее ранний труд о печатях был составлен в 1275—1276 гг. цюрихским ученым Конрадом Муре [672]. Но это была лишь «первая ласточка». Количество работ, так или иначе касающихся печатей, заметно увеличивается в XVII в. Первой основополагающей работой о печатях считается сочинение пастора церкви св. Ульриха в Галле Иоганна Михаэля Хейнкекиуса, вышедшее первым изданием в 1709 г.; и через десять лет — вторым [549]. В середине XVIII в. были составлены комментарии к дипломатике* императоров И. Хейманна, где впервые применяется термин «сфрагистика». Для каждой страны в XIX—XX вв. можно было бы назвать обширную литературу по сфрагистике, сведения о которой читатель может почерпнуть или в специальных сфрагистических работах, или в библиографических изданиях.

В России в XVIII в. вопросов о печатях касались В. Н. Татищев, Н. И. Новиков, а в начале следующего столетия — Н. М. Карамзин. В середине XIX в. появился альбом печатей П. И. Иванова [117]. Для нашего столетия необходимо отметить работы А. В. Орешникова (1855—1933) и особенно Н. П. Лихачева (1862—1936) — основоположника советской сфрагистики, коллекция которого составила основу древнерусского сфрагистического собрания Эрмитажа. Из работ А. В. Орешникова мы бы в первую очередь назвали «Материалы к русской сфрагистике» [213], из трудов Н. П. Лихачева — «Материалы для истории византийской и русской сфрагистики» [165]. Из ученых, успешно занимавшихся сфрагистикой в наше время, надо отметить А. С. Орлова, Н. Г. Порфиридова, Н. Ф. Демидову, Е. И. Каменцеву. Библиографические сведения о важнейших работах по русской и советской сфрагистике можно почерпнуть в работе Е. И. Каменцевой и Н. В. Устюгова [129]. Новую эпоху в изучении древнерусской сфрагистики означило создание В. Л. Яниным вышеупомянутого свода актовых печатей Древней Руси X—XV вв. [369].

В сфрагистической и нумизматической литературе не раз отмечались связи этих двух исторических дисциплин. Действительно, предшественниками монет были резные камни-печати. В технике изготовления металлических матриц для двусторонних печатей много общего с изготовлением монетных штемпелей. Двусторонние печати с равными по величине л. с. и о. с. за свое сходство с монетами в немецкой специальной литературе получили название «монетных печатей» (Münzsiegel). Изготовлением как матриц печатей, так и монетных штемпелей занимались ювелиры. Нередко их делал один и тот же мастер. Примером может служить выдающийся итальянский ювелир, медальер и ваятель Бенвенуто Челлини (1500—1571). Ему принадлежат штемпели ряда золотых и серебряных монет пап Климента VII, Павла III, монет Алессандро Медичи, печати кардиналов Эрколе Гонзага и Ипполито д'Эсте, ряд известных медалей [343].

Само слово «печать» использовалось для обозначения изображений на монетах. Такое значение имело слово «sphragis» у древних греков [612, S. 414]. На денгах русских княжеств XV в. нередки надписи: «печать великого князя», «печать князя (такого-то)» [305, с. 88, 97]. Эти древние традиции сохранились до нашего време-

* Дипломатика — вспомогательная историческая дисциплина, изучающая исторические акты.

ни. В. В. Голеницкий (1906—1976) — медальер Ленинградского монетного двора, говоря о введении разменных никелевых монет типа 1935—1957 гг., пишет в своих воспоминаниях, что прежде всего «...Монетный двор *напечатал* (курсив мой. — В. П.) достаточное количество этой монеты». Комментируя воспоминания М. Глейзер поясняет слово «напечатал» как «технический термин вместо „отчеканили“» [71, с. 186]. Это, конечно, так. Но нам кажется, что этот технический термин связан с монетным делом очень далекого прошлого.

Непосредственными предшественниками древнерусских монет — златников и сребреников, тысячелетие которых мы отмечаем в 1988 г., были древнерусские печати, не дошедшие до нас, но известные по сообщениям «Повести временных лет». Под 945 годом, где излагается содержание договора князя Игоря с греками в 944 г., рассказывается, что, отправляясь в «Греческую землю», русские послы приносили золотые печати, а гости (купцы) серебряные, а теперь будут посылать с ними грамоты [223, с. 35]. В научной литературе это сообщение «Повести временных лет» объясняется по-разному. Различные точки зрения по этому вопросу приведены в известной работе Н. П. Лихачева [165, ч. 1, с. 63—66]. И. Е. Забелин считал их древнерусскими златниками и сребрениками (называя их медалями) [110, с. 485, примеч. 95]. А. В. Орешников видел в них печати-перстни [212, с. 310—311; 213, с. 114—115]. Иного мнения придерживался Н. П. Лихачев: «Нам кажется, — писал он, — что печати этих двух летописных известий — это нечто вроде известных нам металлических пайдзе, а не перстни-матрицы для оттиска печати» [165, ч. 1, с. 64]. За Н. П. Лихачевым следуют Е. И. Каменцева и Н. В. Устюгов, ища аналогий в монгольских байсах — «золотых или серебряных дощечках», которые играли роль «верительных грамот» [129, с. 41—42]. Однако в западноевропейской литературе по сфрагистике приводится ряд примеров, когда металлические или восковые оттиски печатей используются самостоятельно, без каких-либо документов. Такая форма использования печатей отмечена для различных стран Европы, в том числе славянских. У вестготов и некоторых других германских племен присылка оттиска судейской печати была вызовом на суд, оттиск был своего рода «повесткой». Такой обычай отмечен для Венгрии (с XI по XIX в.), Чехии, Сербии, Хорватии. В Германии и Дании в средние века оттиски печатей некоторых городов, показанные в таможене городскими купцами и корабельщиками, освобождали от взимания пошлины [570, S. 6—8; 484, S. 23—24, 29—31]. Такое использование оттиска печати интересно сопоставить с летописным сообщением 1006 г.: «Прислали Болгары (Волские) послов с дара многими, дабы Владимир позволил им в городах по Волге и Оке торговать без опасения, на что им Владимир охотно соизволил и дал им во все грады печати, дабы они везде и всем вольно торговали» [цит.: 165, ч. 1, с. 64].

Оттиск печати был своего рода удостоверением, опознавательным знаком [570, S. 6—8; 484, S. 29—31]. Таким образом, использование русскими послами и купцами золотых и серебряных оттисков печатей при посещении Константинополя не противоречило бы обычаям многих народов средневековья.

Процесс изготовления металлических оттисков печатей очень близок к технике чеканки монет [432, р. 118; 636, р. 45]. Поэтому использование и изготовление печатей, вероятно, предшествовавшее чеканке собственно монеты, технически подготовило появление златников и сребреников. Применение фиксированных штемпелей* для чеканки древнейших русских монет в литературе уже связывалось со знакомством с буллотиром [290, с. 7—8].

Внутреннее родство монет и печатей проявляется и в сходстве их типов, их изображений, что уже не раз отмечалось в литературе [636, р. 45—72, 239—247].

* См. об этом далее, с. 168.

Римский диктатор Луций Корнелий Сулла (82—79 гг. до н. э.) пользовался печатью, на которой он был изображен сидящим в тоге; перед ним коленапрекленный царь Мавритании Бокх с оливковой ветвью в руках, а позади Суллы — закованный нумидийский царь Югурта, который был выдан Бокхом римлянам (105 г. до н. э.). Это изображение было на печати диктатора [819, S. 631], так как участие в Югуртинской войне (111—105 гг. до н. э.) сыграло большую роль в его карьере. Сын Луция Корнелия Суллы Фауст Корнелий Сулла около 57 г. до н. э. выпустил в Риме денарии с изображением той же самой сцены [784, S. 85, Abb. 133]. На печати и на л. с. многих серебряных денариев Юлия Цезаря было изображение Венеры*. На ранних личных печатях Августа, а также на о. с. некоторых его монет можно видеть сидящего сфинкса [794, S. 145, Abb. 266]. Трудно найти область средневековой европейской нумизматики, особенно со времени появления геральдических изображений, где бы не изучались параллели между печатью и монетой. Так, изображение на ранних пражских грошах связывают с печатями чешского короля Вацлава II (1278—1305) [683; 409]. В одной из недавних работ о немецких брактеатах особое внимание уделено печатям, их сопоставлению с монетами, что позволило автору уточнить хронологию и тех и других [727]. Л. с. мемориального рубля 1912 г. в память столетия Отечественной войны 1812 г. представляет собой уменьшенную копию малой государственной печати императора Александра I [106, с. 152]. На золотой монете СССР 1989 г. достоинством 100 рублей — одной из монет серии, посвященной 500-летию единого Русского государства — изображен оттиск лицевой стороны печати Ивана III со всадником, поражающим дракона.

Один из крупнейших наших нумизматов А. В. Орешников первый раздел своей уже не раз упоминавшейся работы «Материалы к русской сфрагистике» [213, с. 109—116] посвятил связям сфрагистики с нумизматикой. Приведенные им конкретные примеры скорее говорят об общей тематике изображений, об общих сюжетах на печатях различных лиц, монетах и даже предметах прикладного искусства, т. е. рассматриваются в плоскости историко-культурной. Вслед за автором «Русской геральдики» А. Б. Лакиером [161] А. В. Орешников убедительно отметил синхронность появления «ездца» — всадника на печатях и монетах князей Василия Дмитриевича (1389—1425) и Василия Васильевича Темного [213, с. 109—110; 129, с. 86—87].

Корпус актовых печатей Древней Руси [369] — это, безусловно, и новый шаг в использовании нумизматических материалов в сфрагистическом исследовании. «...Сходство сфрагистических и монетных типов, — пишет В. Л. Янин, — мы и кладем в основу выделения группы княжеских печатей архаической традиции...» [369, с. 36].

Таким образом, нумизматика и сфрагистика взаимно обогащают друг друга. Сопоставление печатей и монет, их изображений (сюжетов, композиций, гербов), надписей дает исследователю основания для их атрибуции и датировки.

Нумизматика и бонистика

В связи с возросшей ролью изучения монетных кладов нумизматика с конца XIX в. все более и более становится историей денежного обращения. Однако нумизматика решает более широкий круг вопросов. Но денежное обращение — далеко не всегда монетное обращение. С XVII в. в странах Европы и Америки постепенно увеличивается роль бумажных денег. Поэтому, чтобы воссоздать картину денежного обращения в тот или иной период нового времени, недостаточно

* Род Юлиев вел свое происхождение от Энея, который считался сыном Венеры.

изучения монет и монетных кладов, необходимо ознакомление с бумажными денежными знаками того времени [486, S. 8—10], знание бонистики — вспомогательной исторической дисциплины, изучающей последние. Бонистика изучает различные разновидности бумажных денег — знаков стоимости, замещающих полноценные деньги, знаков денежного обращения [148, с. 139—140].

В составе музейных коллекций, обычно в фондах нумизматических отделов или кабинетов, хранятся банкноты (банковские билеты), ассигнации, казначейские и кредитные билеты, военные (оккупационные) деньги, боны и др. К ним нередко присоединяют ценные бумаги: векселя, акции, облигации и т. д. В процессе исторического развития термины, обозначающие бумажные деньги (в широком смысле слова) меняли свое значение. Так, банкноты, первоначально обеспечивавшиеся наличием в банке векселей и золота и обменивавшиеся на полноценные деньги, с конца 1970-х гг. окончательно потеряли свое отличие от других видов бумажных денег, например от казначейских билетов. Выпускаемые в нашей стране банковские билеты в 100, 50, 25 и 10 рублей отличаются от казначейских билетов в 1, 3 и 5 рублей только названием. Те и другие выпускаются Государственным банком, обеспечиваются товарными массами и предназначены прежде всего для кредитования народного хозяйства [ФКС, т. 1, с. 105; т. 2, с. 10]. Надо отметить, что в советской литературе по теории денег и в нумизматических работах нет единообразия в использовании терминов. В общих работах по истории денег и денежного обращения мало конкретных примеров, нередко бывает затруднительно увязать какое-либо теоретическое положение с реальным составом денежного обращения, с той или иной разновидностью монет или бумажных денег.

Это касается, например, термина «боны», давшего название интересующей нас исторической дисциплине — бонистике. Значение термина «боны» в русских языковедческих словарях и в специальной литературе объясняется весьма различно. В. И. Даль в своем «Толковом словаре живого великорусского языка», составленном в 1863—1866 гг., пишет: «Фр. *bon* — ярлык, получка, записка на выдачу, на получение чего» [87, с. 114]. В академическом словаре русского языка термин объясняется так: «Боны... фин. 1. Кредитные документы, дающие держателю право на получение от выдавшего их лица или учреждения обозначенной на них суммы. 2. Названия разного рода временных бумажных денежных знаков, обычно выпускавшихся на местах (фр. *bons*)» [279, с. 107]. В «Финансово-кредитном словаре» дается такое определение: «Боны (фр. *bon*) 1) долговые обязательства, выпускаемые государственным казначейством, отдельными учреждениями и предприятиями; 2) бумажно-денежные знаки мелкого достоинства, пускаемые временно в оборот в качестве разменных денег» [ФКС, т. 1, с. 134—135]. Опытный бонист Д. Сенкевич в статье о классификации бон дает свое определение: «Боны — это наименование аннулированных и изъятых из обращения денежных знаков всех видов и категорий, независимо от конкретного обозначенного на них наименования, в качестве документальных памятников истории страны, ее денежного обращения. Боны представляют исторический интерес как своеобразные свидетельства, отражающие современные им политические события, характеризующие состояние экономики, производственного потенциала, развития культуры». И далее Д. Сенкевич дает «наименования бон»: «При выпуске местных знаков им давались различные наименования: банкноты, билеты, боны, денежные знаки; казначейские билеты или знаки; карточки, квитанции, контрамарки, купоны, марки, наряды, обязательства, ордера, приказы, расписки; разменные, расчежные, кредитные билеты, боны, знаки, марки, сертификаты, свидетельства, сдачи, талоны, чеки и др. Имели место также выпуски знаков вовсе без наименований» [274].

Из приведенных дефиниций (определений) видно, что выработавшийся в советском коллекционировании термин вступает в противоречие с терминами разговорного русского языка и, что особенно, на наш взгляд, печально, финансовой

науки. Легко можно было бы согласиться, что все вышеперечисленные предметы являются историческими памятниками денежного обращения, изучаемыми бонистикой, бонистика же — условное название, происходящее лишь от одной из разновидностей бумажных денежных знаков (или группы разновидностей), отличающейся своей ролью в денежном обращении. Именно ролью в обращении, а не учреждениями, их выпускавшими, как это предлагал в свое время польский коллекционер бумажных знаков Л. Якубовский [577].

Исходя из приведенного объяснения термина «боны» в «Финансово-кредитном словаре», мы должны отнести к этой группе памятников не только «бумажно-денежные знаки», но и так называемые «твердые боны», изготовленные прежде всего из металла и других твердых материалов.

Под это определение подпадает одна из разновидностей нумизматических памятников — так называемые частные или местные деньги: античные тессеры, немецкие марки (не путать с основной денежной единицей Германии), французские меро, английские токены, о которых будет рассказано позже. Название «частные» несколько относительно, так как эти деньги выпускались иногда и центральными государственными учреждениями. К ним можно отнести французские монеты в 50 сантимов (1921—1929 гг.), 1 франк (1920—1928 гг.) и 2 франка (1920—1927 гг.), выпускавшиеся Торговой палатой Франции (*Chambres de Commerce de France*), где перед номиналом стоит *Bon pour*, *Bon* (чек, талон), что, вероятно, ведет свое начало от прилагательного *bon*. Надпись *Bon pour 1 franc* можно перевести как «годный для оплаты в размере 1 франка» или «равноценный 1 франку». Совершенно аналогична надпись, встречающаяся на некоторых бонах на немецком языке: *Gut für...* Например, на бонах г. Лодзи 1861 г. имеется надпись *Gut für 15 fünfzehn kop. sr.* («равняется 15 копейкам серебром» или «равноценен 15 копейкам серебром») [631, s. 135]. Сюда же можно отнести многочисленные и разнообразные немецкие марки — заменители денег XIX—XX вв. (нем. *Geldersatzmarke*), значительная часть которых отпечатана на бумаге. В немецкой нумизматической литературе они иногда объединяются под названием «денежных суррогатов» (*Geldsurrogate*, *Geldersatz*). Однако в музеях эти по своей сути однородные для нового времени памятники обычно хранят раздельно: одни (из твердых материалов) вместе с монетами, другие — вместе с бумажными деньгами.

В русской практике монетного дела и в нумизматической литературе для этих памятников используются два термина: один — «марка» (термин немецкого происхождения), другой — «бона» (термин, связанный с французской терминологией). Мы не будем говорить об иногда применяемых обозначениях в более широком смысле — «денежные знаки», «деньги» и т. п. [83; 283]. Так, например, на л. с. денежных знаков Российско-американской компании (выпуски 1816, 1822, 1826 и 1834 гг.) над обозначением номинала находилась надпись *Марка в Америке* [118]. И. Г. Спасский в своей известной работе «Русская монетная система» пользуется и тем и другим термином [305, с. 239—254, 240—243], а А. С. Мельникова и А. А. Щелоков предпочитают термин «боны» [188, с. 16, 18, 19; 316, с. 62—64]. Широко применяется термин «боны» в Польше (*bony*), реже во Франции (*bons*) и Англии (*bonds*).

Для каких периодов нумизмат должен использовать данные бонистики? Уже при оценке денежного обращения в средние века необходимо учитывать развитие кредитных банковских операций, использование векселя (лат. *Cambium*, нем. *Wechsel*, фр. *lettre de change*, англ. *bill of exchange*). Особенно это важно при изучении денежного хозяйства торговых городов Италии — Генуи, Венеции, Флоренции, Пизы. В XIV в. кредитные операции, векселя получили широкое распространение в ряде стран Европы [158, с. 286—320; 729; 668, S. 13—16]. В России векселя стали использоваться в XVII—XVIII вв., в своих простейших формах возможно и раньше [230].

Появление бумажных денег явилось результатом исторического развития полноценных денег из драгоценных металлов. Стирание монеты в процессе обращения, порча монеты (уменьшение веса и ухудшение качества металла), особенно широко практиковавшаяся в средние века, создавали все больший разрыв между номинальной и реальной стоимостью монеты. Это привело к появлению биллоновой (т. е. из низкопробного серебра) монеты. Музейные сотрудники и нумизматы-коллекционеры хорошо знают, что многие биллоновые монеты внешне выглядят как медные — столь мало в них заключено благородного металла. Это один из шагов в развитии денежного обращения, постепенного превращения монеты в знак стоимости. Этот процесс еще более заметен в использовании медной монеты. Поэтому нередко бумажные деньги следуют за достаточно широким применением медных: так было, например, в Китае, Швеции, России.

Наиболее рано бумажные деньги — знаки стоимости, замещающие в обращении полноценные деньги, — появляются в Китае. Исследователь истории денежного обращения Китая Н. В. Ивочкина пишет: «От частных кредитных документов: ссудных договорных обязательств V—VIII вв., заемных писем, аккредитивов „фэй цянь“ начала IX в. через выпуск частных депозитных сертификатов Китай в XI в. перешел к эмиссии государственных бумажных денег» [138]. В Эрмитаже хранится часть бумажных денежных знаков эпохи Юань, найденных экспедицией известного географа П. К. Козлова в 1907—1908 гг. в развалинах древнемонгольского города Хара-Хото (XI—XIII вв.) [168].

Первой страной в Европе, где стали использоваться бумажные деньги, была Швеция. Первые банкноты были выпущены здесь в 1657—1661 гг. Стокгольмским банком на основании королевской привилегии 1656 г., полученной Юханом Пальм-струмом (1611—1671) [699; 811].

Предшественниками английских бумажных денег были гольдсмит-нотен, выпущенные корпорацией английских ювелиров. В 1694 г. шотландцем Уильямом Паттермоном был основан Английский банк, начавший выпускать банкноты [668, S. 19]. В 1690 г. бумажные деньги появились в Северной Америке — в Массачусетсе [148], чему предшествовала интенсивная чеканка с 1652 г. медных монет — «массачусетских денег».

Историю бумажных денег во Франции исследователи начинают с XVIII в. [461, p. 107—118]. Но массовый выпуск бумажных денег связан с именем французского финансиста, шотландца по происхождению Джона Лоу (1671—1729), основавшего в 1716 г. частный банк, через два года ставший государственным. Лоу выпустил необеспеченных бумажных денег на сумму свыше двух миллиардов ливров, что привело его к банкротству и к бегству из Франции [689; 388]. Банкротство Лоу послужило сюжетом для сатирических медалей немецкого медальера Кристиана Вермута (1661—1739).

В 1695 г. в Бергене крупным купцом и судовладельцем Йоргеном Тором Молоном были выпущены первые норвежские бумажные деньги [763, p. 74—75; 728]. В 1713—1736 гг. бумажные деньги появились в Дании. С 1745 г. они стали использоваться в Сардинии, с 1761 г. — в Австрии [635, S. 178].

Первые проекты выпуска бумажных денег в России относятся к 1744 и 1762 гг., но выпуск русских ассигнаций (от лат. *assignatio* — назначение) начался с 1769 г. Появление ассигнаций, обеспечивавшихся медной монетой, было ускорено войной с Турцией, а также неудобством использования (особенно для крупных сделок) медной и даже серебряной монеты [347; ФКС, т. 1, с. 60]. В манифесте о выпуске ассигнаций говорилось: «Во-первых, удостоверились Мы, что тягость медной монеты, одобряющая ее собственную цену, отягощает ее ж и обращение; во-вторых, что дальний перевоз всякой монеты многим неудобствам подвержен; и наконец третье, увидели Мы, что великий есть недостаток в том, что нет еще в России, по примеру разных Европейских областей, таких учрежденных мест, которые бы

чинили надлежащие денег обороты и переводили бы всюду частных лиц капиталы без малейшего замедления и согласно с пользою каждого» [347, с. 6].

Касаясь сложности все возрастающих денежных операций, английский экономист В. Ст. Джевонс подсчитал, что если операции Лондонской расчетной палаты в среднем составляли 200 миллионов рублей в день, то в золоте эта сумма весила бы 159 464 кг, для перевозки чего потребовалось бы 80 лошадей, а в серебре эта сумма весила бы 2 471 692 кг [96, с. 13]. По подсчетам для России 1760 г. сумма в 1000 рублей соответствовала 1,38 кг золота, 25,85 кг серебра и 1000 кг медной монеты [106, с. 64]. В период же, предшествовавший выпуску бумажных денег в России, и во время самого выпуска медная монета играла в экономике очень важную роль. С 1758 по 1762 г. было выпущено медных монет на 10 977 349 рублей, т. е. на сумму для того времени огромную.

С развитием бумажного денежного обращения изменялась и сфера применения металлической монеты, что также должно учитываться при нумизматических исследованиях. Для того чтобы представить состав денежного обращения в начале нашего века, приведем данные недельного отчета Германского имперского банка от 15 мая 1911 г. В активе банка были следующие ценности (в тыс. немецких марок):

Металлические деньги Германии	318 469
Золото	861 964
Билеты имперских касс	66 014
Банкноты других банков	31 470
Векселя и чеки	922 972
Другие ценные бумаги	255 397
Всего	2 456 286

[486, S. 15—16].

Иными словами металлические деньги — монеты составляли около 13% активов банка.

Мы остановились на некоторых глубинных органических связях монетного обращения (нумизматики) и обращения бумажных денег (бонистики). Металлические боны служат своего рода мостиком между нумизматикой и бонистикой. Бумажные денежные знаки и монеты сближают и некоторые внешние признаки: одинаковые названия денежных единиц, гербовые и некоторые портретные изображения. На индийской банкноте 1970-х гг. в 1 рупию воспроизведена монета такого же номинала [668, S. 214]. На л. с. аргентинской банкноты в 100 000 песо изображено здание монетного двора (Casa de la moneda) в Буэнос-Айресе [668, S. 84]. На банкноте в 5000 марок, выпущенной в Германии в 1922 г., находится портрет монетного мастера Николо Сфорцаре Спинелли (родился в Лионе в 1399 г.). На л. с. другой германской банкноты 1922 г. (выпущенной в обращение в сентябре 1923 г. с надпечаткой *Eine Milliarde Mark*) мы видим портрет нюрнбергского монетного мастера Йорга Герца (1493—1554). Прототипами изображений послужили два полотна современных мюнцмейстерам художников [802].

Нумизматика и геральдика

Геральдика в средние века — свод сведений и правил о гербах — эмблемах, символических изображениях, служащих отличительным признаком отдельного лица, рода, учреждения, города, отдельных территорий или государства [129, с. 5;

104, с. 34—39]. Со второй половины XIX в. — историческая дисциплина, изучающая герб как исторический источник. Ее название происходит от слова «герольд» (позднелат. *heroldus* — глашатай, ведавший средневековым рыцарским турниром, возглашавший имена, описывавший внешний вид рыцарей и прославлявший подвиги участников состязания. В XI—XIII вв. на рыцарском одеянии и щитах появились гербовые изображения, по которым только и можно было распознать закованных в латы рыцарей, а в XIV в. шлемы нередко стали украшаться гербовыми фигурами [382, с. 126; SSS, t. 2, cz. 1, s. 27—28]. Слово «герб» происходит от средневерхненемецкого «Erbe» — наследство (гербовые изображения передавались обычно вместе с владениями из рода в род). В России слово «герб» встречается впервые в 1644 г., будучи заимствовано из Польши, а использование гербов как таковых начинается с конца XVIII в. [325, т. 1, с. 402; SSS, t. 2, cz. 1, s. 28].

В последнее время в нашей литературе утвердилось как самостоятельная вспомогательная историческая дисциплина эмблематика — область знаний о эмблемах, символах и знаках принадлежности, собственности (знаки собственности, родовые знаки, товарные и фирменные знаки и т. п.) [215, с. 5—6].

Эмблематика и геральдика тесно связаны друг с другом. Эмблемы — предшественники герба, и правильнее было бы говорить о единой исторической дисциплине — геральдике [58, с. 3—11]. Как правило, в эпоху развитой геральдики гербы могут содержать несколько эмблем (гербов), следствием чего было появление гербов двупольных, трехпольных, четырехпольных и многопольных. Герб наиболее тесно связан с генеалогией*, что отразилось в появлении оригинального тезиса Ю. В. Арсеньева о геральдике как о вспомогательной дисциплине генеалогии [5].

В этом отношении наиболее близки гербам родовые знаки: например, родовые знаки Рюриковичей на златниках и сребрениках Древней Руси [122], родовые знаки Багратионов на ряде грузинских монет XIII — начала XIV в. [133]. Отличительная черта почти всякого герба — то, что обычно он помещен на щите. Гербовое изображение, помещенное на печати или монете без щита, превращается из герба в эмблему или, можно сказать, в часть герба, геральдическую фигуру.

Эмблемы того или иного феодала или города, помещенные на монетах, часто возникали как «говорящие» изображения**. Такие изображения известны еще на древнегреческих монетах, например, на архаических монетах Афин VI в. до н. э. (амфора, сова, колесо, голова быка и др.) [580, S. 54]. В немецкой литературе подобные монеты называются обычно «монетами с гербами» (*Warrenmünze*, нем. *Warpen* — герб), так как ранее считались монетами с эмблемами различных городов. Однако А. Н. Зограф полагал, что английскому нумизмату Зельтману «удалось со значительной долей убедительности доказать, что очень разнородные по сюжетам изображений, но весьма единообразные по фактуре афинские серебряные монеты VI в. ... воспроизводят гербы различных аттических родов» [113, 61]. В качестве примеров говорящих типов монет, т. е. с изображениями животных и предметов, название которых совпадает с именем города, можно назвать — тюленя в Фокее, козы в Эгах, листа сельдерея в Селигунте, плода граната в Сиде, розы (цветка граната) на острове Родос и т. д. Такой же предгеральдический характер имеют магистратские символы греческих и римских монет [113, с. 57—60; 125, с. 61—62, 68]. В средние века подобного рода эмблемы, «говорящие изображения», появляются на монетах раньше изображений гербов, уже в X—XI вв.: молот (нем. *Hammer*) в Гаммерштейне, надвратная башня, ворота, вход

* См. об этом далее, с. 56—59.

** См. об этом далее, с. 120—121.

(лат. *Janua*) в Генуе, изображение башни (фр. *Tour*) в Туре. После 1200 г. на монетах западноевропейских государств все чаще встречаются гербовые изображения. Даже Французская революция конца XVIII в. и распад Священной Римской империи, формальное завершение которого приходится на 1806 г., не привели к исчезновению геральдики, но переместили центр тяжести с дворянских гербов на государственные и городские [688, S. 5]. В России появление двух важнейших государственных эмблем, основных частей дореволюционного государственного герба — всадника и двуглавого орла — прослеживается на монетах и печатях [104, с. 39]. Н. А. Соболева пишет об этих исторических источниках: «Скудность документальных известий о русских государственных эмблемах и почти полное отсутствие письменных свидетельств о становлении в качестве символов Русского государства тех или иных образов восполняются такими важными источниками, как печати и монеты, которые тоже служат носителями знаков государственной власти и фиксируют более или менее полно процесс появления и развития ее символов» [282, с. 50]. Изображение ездца — всадника с соколом (сокольника), с мечом или копьем — появляется сначала на печатях. Изображения всадника с мечом мы видим на некоторых печатях Александра Невского (1236—1240, 1241—1263) и князя Юрия Даниловича (1318—1322), сокольника — на печатях Андрея Александровича (1281—1283, 1294—1304) [369, т. 1, с. 23; 33, с. 157—158, 374; 428, с. 161, 402—403; 57, с. 117]. Всадник, вооруженный копьем, изображен на печатях 1390 и 1401—1402 гг. князей Василия Дмитриевича и Василия Васильевича [282, с. 54, примеч. 4; 57, с. 117]. На русских серебряных денгах изображение всадника появляется значительно позже. Так, сокольника — через столетие, в период правления Василия Дмитриевича (1389—1425) [369, т. 1, с. 23; 328, с. 27—28, 64—77], т. е. тогда, когда изображение всадника — «ездца» приобретает на печатях наследственный характер, превращаясь фактически в герб или, точнее, в геральдическую фигуру [129, с. 123—129; 57, с. 117]. Несколько иное хронологическое соотношение между изображением на монетах и печатях всадника с копьем и развевающимся сзади плащом, поражающего дракона. Такое изображение можно видеть и на монетах великого князя Московского Василия Дмитриевича [328, с. 29, 81—83]. Подобный сюжет занимает одну из сторон двойной печати Ивана III, датированной, как мы знаем, 1497 г. [282, с. 56—58; 57, с. 117—118]. Как правило, печать служила образцом для монеты, а не наоборот. Само изображение на монете рассматривалось в средневековой Руси как «печать великого князя». Надпись такого рода («печать великого князя», «печать князя...») нередко можно прочесть на русских денгах XIV—XV вв.

Хронология появления гербов на печатях и монетах других стран подтверждает эту закономерность. Так, английский герб появляется на печатях короля Ричарда I Львиное Сердце в конце XII в., на монетах же — почти на полтора столетия позже [765, р. 317—319]. Можно предположить поэтому, что еще до упомянутой печати Ивана III существовала печать (или печати) с «ездцом», поражающим копьем дракона. Большинство современных авторов нумизматических работ видят во всаднике изображение великого князя [328, с. 131; 57, с. 117—122]. М. П. Сотникова, однако, допускает временное появление на денгах Василия Дмитриевича изображения Георгия Победоносца [288, с. 81]. С 1534 г. в ходе денежной реформы неизменным изображением денги-«новгородки» стал «ездец» с копьем, а на более легких монетах — «московках» — «ездец» с мечом. Именно от этого изображения копьа некоторые нумизматы выводят название монеты — «копейка». Только в начале XVIII в. «ездец», поражающий дракона, осмысливается как св. Георгий. «В 1718 г. на серебряных алтынниках и копейках под острием копьа появился — в первый раз на монетах XVIII в. — змей, ставший с 1727 г. непременной деталью монетного типа. Святой Георгий вытеснил своего двойника — царя» [294, с. 265—266; 57, с. 120—121].

Теперь возвратимся к двойной печати 1497 г. Ивана III. На одной стороне ее, как мы уже знаем, изображен «ездец», на другой — двуглавый орел. В ряде работ его появление как геральдической фигуры связывается с женитьбой Ивана III на византийской принцессе Софье Палеолог (1472). Возможно, происхождение этого символа русской государственности имеет и другое объяснение [282, с. 50—54]. Н. А. Соболева, опираясь прежде всего на работы А. В. Орешникова, считает: есть основания предполагать, что знакомство «Руси с двуглавым орлом произошло еще до создания печати, привешенной к грамоте 1497 г.» [282, с. 54]. Едва ли можно учитывать при датировке появления изображений двуглавого орла «нечто подобное двуглавному существу» на русских монетах XIV в. [212, с. 12—14; 282, с. 54]. Денга тверского князя Михаила Борисовича (1461—1486) с изображением двуглавого орла относится к самому концу его правления — концу 70-х — началу 80-х гг. XV в. Как показал исследователь медных русских монет конца XV—XVI в. П. Г. Гайдуков, московские, новгородские и псковские пулы с изображением орла (все они малого веса) могли чеканиться не ранее 1478 г., а скорее всего — в 80-х гг. XV в. [65, с. 139—167]. Таким образом, кроме не очень убедительного предположения А. В. Орешникова об изображении двуглавого орла еще на монетах XIV в., все другие факты не говорят об изображении орла на русских монетах ранее 1472 г. Однако населению Восточной Европы изображение двуглавого орла было знакомо уже в XIV в.: оно помещалось, например, на джучидских монетах Джанибек-хана (1339—1357) и анонимного чекана, датированного 1358—1380 гг. [376, с. 439; 377, с. 212—213; 378, с. 205]. Пока невозможно связать чекан Золотой Орды с двуглавым орлом с таким же русским чеканом — между ними существует разрыв в целое столетие. Можно только напомнить два обстоятельства. Об одном пишет С. А. Янина. Она полагает, что время Джанибека было периодом расцвета денежного обращения в Золотой Орде, и косвенным указанием на это служит популярность монет Джанибека в обращении в течение очень долгого времени после его смерти [376, с. 439]. Другое обстоятельство — изображение двуглавого орла как у джучидов, так и в русских княжествах характерно для медных монет. Скорее всего, после женитьбы Ивана III византийская эмблема попала на уже подготовленную почву.

В печати Ивана III 1497 г. пока еще механически были соединены два важнейших компонента русского государственного герба — орел и «ездец». Но на золотой вислой печати 1562 г. «ездец» уже изображается на груди орла [57, с. 118]. Такое же геральдическое изображение появляется на золотом в 5 угорских Ивана IV (1533—1584), датированном временем после 1563 г., и на ряде других, более поздних золотых-наградных [296, с. 92—134]. Среди монет, предназначенных для денежного обращения, орел помещен на рублях и полтинах Алексея Михайловича и, наконец, стал обычным со времени Петра I. На груди орла, как правило, гербовый щит с изображением Георгия Победоносца, рассматриваемый как герб города Москвы. На монетах России с начала 30-х гг. XIX в. на крыльях орла изображалось 6, а затем 8 местных гербов. На ряде монет XVIII в. как самостоятельное изображение помещались местные гербы: герб Москвы (на некоторых монетах 1718—1743 гг. и 1757—1796 гг.), Петербурга (на пробном пятаке 1757 г.), Царства Сибирского (на пробном пятаке 1757 г. и новодельных сибирских медных монетах 1764 г.), Риги, Ревеля (Таллинна) (на ливонезах — монетах для прибалтийских провинций в 4 и 2 копейки 1756—1757 гг.), герб Пруссии на монетах для этой территории 1759—1762 гг., а также гербы Молдавии и Валахии на монетах для этих княжеств, чеканенных в 1771—1774 гг. [106, с. 167—168, 512—513, 517—519, 523, 537]. Конечно, эмблемы различных русских княжеств появились на монетах значительно раньше, можно сказать, почти сразу после возобновления монетной чеканки во второй половине XIV в. Такова, например, Ф-образная тамга на монетах Великого княжества Рязанского и Пронского удельного княжества

[361]. Примерно к этому же столетию относятся территориальные гербы Польши, изображенные на монетах [618, s. 227—233]. Еще раньше и обширнее представлены территориальные, местные, городские гербы на монетах Италии, Франции, Германии.

Эмблемы, геральдические фигуры были, безусловно, символами культурных, политических и религиозных воззрений своего времени, территориальных претензий и приращений, отражали смены правителей и династий, заключения союзов, как брачных, так и государственных.

По мнению одного из исследователей французского герба, знак лилии как символ нежности и непорочности был связан с поклонением Деве Марии. Ей была посвящена не только дворцовая капелла французских королей, но и знаменитый Собор Парижской Богоматери. Боевой клич королей Франции «Нотр-дам, Монжуа, Сен-Дени» начинался с ее упоминания. Официальное место в гербе французских королей лилия заняла в конце XII в., в XIII в. число лилий уже твердо регламентируется: в гербе Франции они изображаются по три. Это опять характерный для феодальной эпохи христианский символ троицы [426], да и каждая геральдическая лилия состоит из трех лепестков, что, вероятно, имеет такое же значение. Гербовый щит со многими лилиями появляется на л. с. золотого эку Людовика IX (1226—1270), Филипп VI Валуа начал чеканить монету с изображением гербового щита с тремя лилиями [530, S. 171, 204, N 376], просуществовавшего вплоть до XIX в. Его мы видим на монетах Людовика XVIII (1814—1824) и Карла X (1824—1830).

Мы уже упоминали о появлении герба на монетах Англии. Его развитие прослеживает американский историк Джеймс Сполдинг [765; 766]. Впервые герб был здесь изображен на золотых монетах 1344 г. — на половине золотого флорина («леопарда») и на ноблях. Характерным для английских монет является то, что до короля Генриха VII (1485—1509) гербовые изображения помещались исключительно на золотых монетах. В 1544—1547 гг. на соверенах и полусоверенах были введены держатели герба: справа — лев, слева — дракон. В дальнейшем герб Англии отражал различные династические, политические и территориальные изменения. В связи с браком (в 1554 г.) королевы Марии Тюдор (1553—1558) и Филиппа Испанского (будущего — с 1556 г. — короля Филиппа II) герб Англии соединяется, хотя и ненадолго, с гербом Испании. В 1603 г. вступление на престол Якова I (1603—1625), представителя новой (шотландской) династии Стюартов, привело к изменению королевского герба: 1-е и 4-е поля занимали гербы Англии и Франции, 2-е — Шотландии (лев) и 3-е — Ирландии (арфа).

В период Английской буржуазной революции, при Оливере Кромвеле четырехпольный щит делился следующим образом: 1-е и 4-е поля — крест св. Георгия, 2-е поле — Андреевский крест Шотландии и 3-е поле — арфа Ирландии. Хотя вскоре после реставрации Стюартов гербовый щит заняли старые гербы Англии, Франции, Шотландии и Ирландии, однако с 1672 г. начался выпуск медных монет с изображением сидящей женской фигуры Британии, держащей щит с наложенными друг на друга крестом св. Георгия и Андреевским крестом. В 1801 г. при провозглашении «Соединенного королевства Великобритании и Ирландии» к ним был добавлен еще крест св. Патрика — патрона Ирландии. Наложенные друг на друга на синем фоне эти кресты составляют до настоящего времени национальный флаг Великобритании, в просторечии называемый «Юнион Джек» (Union Jack) [688, S. 404]. Некоторые изменения в английский герб вносились в правление Вильгельма III (1689—1702) — представителя Оранского (Нассау) дома. При вступлении на престол ганноверского курфюрста Георга I (1714—1727) четвертое поле английского гербового щита занимает гербовыми фигурами его германских владений (Брауншвейг, Люнебург, Вестфалия).

В 1801 г., после отказа английских королей от титула короля Франции изобра-

жение лилий исчезает с английского герба. Со времени королевы Виктории (1837—1901) эмблемы Ганноверского дома, до этого помещавшиеся на срединном щитке, также исключаются из геральдической композиции. Основные эмблемы, входившие в состав английского герба, на монетах иногда помещались на отдельных щитках, образующих простой или Андреевский крест или букву V (в правление Виктории). При королеве Елизавете II (с 1952), кроме традиционного четырехпольного гербового щита на полукронах 1954—1967 гг., мы видим на кроне 1953 г. и 5 шиллингах 1960 г. четыре гербовых щита, расположенных в виде Андреевского креста (гербы Англии, Шотландии, Северной Ирландии и Уэльса). При ней же чеканятся два типа шиллингов: одни с однопольным гербом Англии, другие — Шотландии. После 1971 г. гербовые изображения практически отсутствуют на монетах.

Еще сложнее гербовые изображения на монетах германских государств XVI—XIX вв. (см. ил. 10). Многопольные гербовые щиты, время от времени менявшиеся эмблемы сложны для атрибуции и требуют использования специальной литературы.

Подводя итоги вышеизложенному, можно сказать, что монеты, на которых на протяжении многих веков изображались эмблемы и гербы, являются одним из важнейших источников геральдики как исторической дисциплины. Это значение нумизматики для геральдики подчеркивалось уже в начале нашего столетия [533, S. 59].

С другой стороны, определение, а особенно атрибуция монет очень часто невозможны без привлечения других геральдических источников: печатей с изображением гербов [770, s. 139—141], оружия с геральдическими украшениями, миниатюр, живописи, надгробий с гербовыми изображениями, средневековых гербовых книг. Но такие геральдические источники, конечно, привлекаются современными нумизматами только в редких случаях. Обычно пользуются справочниками как универсального характера, так и воспроизводящими и объясняющими гербы того или иного государства, той или иной территории. Для повседневной работы с гербами на монетах имеется специальный нумизматический гербовый словарь немецкого ученого В. Рентцмана (1824—1880), вышедший первым изданием в 1876 г., а затем переиздававшийся [724].

Нумизматика и генеалогия

Вопрос о взаимосвязи генеалогии и нумизматики совершенно не разработан, хотя наличие ее никогда не ставилось под сомнение ни генеалогами, ни нумизматами. Русский генеалог Л. М. Савелов называл среди вещественных памятников генеалогии монеты, а австрийский нумизмат А. Люшин фон Эбенгрейт считал генеалогии одной из важнейших вспомогательных дисциплин, на которые опирается нумизматика [268, с. 37; 635, S. 7]. Ф. Шрёттер утверждает то же самое, подчеркивая значение генеалогии для определения монет [819, S. 217]. Действительно, атрибуция монет или их определение невозможно без генеалогических данных, а прежде всего — без генеалогических таблиц. Нельзя также забывать, что генеалогический «элемент» всегда как бы присутствовал в ранних нумизматических работах. Большинство нумизматических кабинетов XIV—XVIII вв. находилось во дворцах и замках королей и крупных феодалов. Хранители этих собраний составляли пособия, посвященные в первую очередь чеканке своих покровителей и их предков — своего рода нумизматико-генеалогические публикации. Такого рода нумизматические публикации со значительным весом содержащихся там генеалогических данных появляются вплоть до нашего времени. Известный чешский нумизмат Эдуард Фиала (1855—1924) создал обширный восьмитомный труд о монетах и медалях Брауншвейгского дома [490]. Прекрасно написанный с

нумизматической точки зрения труд Э. Фиалы заменит любой генеалогический справочник по истории этого владетельного немецкого дома.

В качестве примеров значения генеалогии для атрибуции монет можно привести два следующих нумизматических эпизода. Известен тверской пул великого князя Московского Ивана Ивановича (1486—1490) и близкий к нему пул Василия Ивановича. Исследователи по-разному атрибутировали последнюю монету. А. В. Орешников вслед за автором «Материалов по русской нумизматике» А. А. Карзинкиным названного на монете князя считал сыном Ивана III и Софьи, попавшим в 1497 г. в опалу, а затем ставшим государем и великим князем Новгородским, а с 1502 г. — и Московским. Опираясь на эти генеалогические сведения, А. В. Орешников считал, что пул был чеканен князем Василием Ивановичем после 1490 г. В древнерусских кладах широко представлен денарий, чеканенный в Эмдене в середине XI в. До последнего времени его считали монетой графа Германа Кальвелаге (1020—1051). Но имеется и другая точка зрения, что Герман, названный в легенде монеты, принадлежит к графскому дому Верль, что приводило бы к некоторой передатировке денария. Однако молчание генеалогических источников оставляет вопрос открытым.

Еще большее значение приобретает генеалогия при обобщении широкого нумизматического материала, при его систематизации. В русской нумизматике заметный прогресс в области систематизации наблюдается около середины XVIII в. Вероятно, в 40-х гг. названного столетия была составлена А. И. Богдановым «Нумизматическая история», основным источником которой была Степенная книга [303, с. 59—61]. В 1760 г. издан «Краткий российский летописец с родословием», авторами которого были М. В. Ломоносов и уже упомянутый А. И. Богданов. Значение этой работы, по мнению И. Г. Спасского, «для совершенствования систематизации русских монет никак нельзя умалить» [303, с. 60]. Новый шаг в классификации и систематизации русских монет, сделанный А. Д. Чертковым в 30-е гг. XIX в., не мог бы иметь места без успехов русской исторической науки и особенно генеалогии, отмеченных трудами Н. И. Новикова и Н. М. Карамзина. Следовательно, в начальный период развития нумизматики в основе систематизации монет лежали данные письменных источников. Генеалогические таблицы довели над сознанием нумизматов, занимавшихся атрибуцией и систематизацией монет. Нумизматы пытались нередко искусственно связать имена, прочитанные на монетах, с именами, вырванными из генеалогических таблиц. Единственной же хронологической опорой для этих построений были монетные клады, сама датировка которых вызывала бесконечные споры. Характерным примером беспомощности старых методов нумизматического исследования было возникновение двух систем хронологической классификации древнерусских монет, когда И. И. Толстой относил древнейшие русские монеты ко времени Владимира Святославича (988—1015), а А. В. Орешников, опираясь на наблюдения над родовыми знаками киевских князей, ошибочно считал эти монеты принадлежащими Владимиру Мономаху (1078—1125).

Атрибуционные ошибки ранних нумизматических работ объясняются отчасти тем, что далеко не все монеты прошлого, особенно периода европейского средневековья, имели обозначения дат, мест чеканки, а иногда и имена правителей. На многих монетах повторялись распространенные для той или иной страны имена правителей (например, Оттоны и Генрихи в Германии, Иваны и Василии в России и т. д.) и часто высказывались лишь предположения, к какому из этих одноименных правителей относится определяемая монета. Иначе дело обстояло на Востоке. На большинстве монет мусульманских династий традиционно ставились дата, имя правителя и место чеканки. Это обстоятельство определило важную роль монетного материала для генеалогии Востока.

Значение нумизматики для генеалогии выросло с развитием новых научных

методов, прежде всего метода сличения штемпелей*, который позволяет расположить в хронологическом порядке монеты, выпущенные одним монетным двором, опираясь только на технические данные.

Используя новые методы, советские нумизматы сделали ряд интересных генеалогических наблюдений и открытий. О. И. Смирнова, работая над монетами, найденными на территории Пенджикентского городища, создала новую область согдийской нумизматики. Ей удалось восстановить историю династии, правившей в Согде, и хронологию его верховных правителей (ихшидов) VII—VIII вв., установить согдийскую форму их имен, выявить целую пенджикентскую династию VII — первой четверти VIII в.

С. А. Янина, продолжая исследования Х. Д. Френа и Р. Р. Фасмера, внесла существенный вклад в генеалогию правителей средневекового Болгара, открыв тех из них, о которых молчали письменные источники.

Примером решения генеалогических вопросов на основе русского монетного материала могут служить работы А. В. Орешникова и Н. Д. Мец о ярославских князьях по нумизматическим данным, когда был уточнен порядок преемственности и хронология правителей этого княжества. Однако если в основе систематизации монет А. В. Орешникова лежали наблюдения над их изображениями и надписями, то Н. Д. Мец выступила во всеоружии метода сличения штемпелей. Составленный Н. Д. Мец на основе этого метода хронологически последовательный ряд ярославских монет при сопоставлении с данными метрологии, палеографии и письменных источников дал возможность нарисовать реальную картину монетной чеканки удельного Ярославского княжества. Некоторые типы монет, относившиеся такими крупными специалистами, как А. В. Орешников и А. А. Ильин, к неопределенным или чеканенным в других княжествах, заняли свое место. Сам список ярославских князей, последовательность и хронология их правления были существенно уточнены. Н. Д. Мец сделала ряд ценных наблюдений по нумизматике и генеалогии и других княжеств, например Кашинского и Суздальско-Нижегородского.

Один из методов генеалого-нумизматических исследований — использование данных о родовых знаках и гербах на монетах. Можно сказать, что здесь посредником между генеалогией и нумизматикой выступает геральдика. В основу предварительной систематизации ранних рязанских монет А. К. Марков еще в 1915 г. положил особенности помещенной на них княжеской тамги. Занимаясь русскими монетами конца X—XI в., И. И. Толстой основывался прежде всего на сличении штемпелей, и это было для его времени замечательно. Но он не учитывал значение и эволюцию так называемого знака Рюриковичей. Попытку осветить эту сторону проблемы изучения древнерусских монет, а вместе с тем древнерусской княжеской генеалогии сделал А. В. Орешников. В работах О.И. Смирновой значительное внимание уделено родовым знакам на согдийских монетах, классификация которых помогла сделать ряд нумизматических и генеалогических выводов.

Кроме монет, предназначенных только для денежного обращения, имеется еще группа нумизматических памятников, являющихся важным источником для генеалогии. Это памятные монеты и медали. Не говоря здесь о ряде памятных монет античности, надо отметить, что уже в эпоху средневековья известны памятные монеты в честь бракосочетания правителя, рождения принцев и т. п. Таков, например, свадебный брактеат германского герцога Генриха Льва с Матильдой Английской (1165) с изображением брачной пары. Расцвет памятных монет приходится на XVI—XVII вв. Серебряные талеры, иногда многократные, крупные

* См. об этом далее, с. 240.

золотые монеты имеют портреты правителей и подробные надписи. На саксонских талерах нередко даются изображения и имена 3—4—5 братьев-соправителей. На так называемых посмертных талерах (нем. *Sterbetaler*), чеканенных в различных частях Западной и Центральной Европы, часто приводится не только дата смерти правителя или одного из членов его семьи, но и даты рождения, вступления на престол, бракосочетания.

Уже в III в. до н. э. на римских монетах появляются родовые знаки. На монетах Римской республики обозначены родовые имена магистратов, ведавших чеканкой монеты (монетариев). На монетах Меровингов и Каролингов, на пенни англосаксов, на более поздних монетах ряда стран, в том числе и России, названы тысячи имен монетчиков и резчиков штемпелей, помещены их знаки и гербы. Иногда профессия монетного мастера передавалась из поколения в поколение, и тогда нумизматические памятники начинают рассказывать о генеалогии простых людей прошлого.

Генеалогия ряда семей монетных мастеров, работавших в Австрии, Германии, Дании и других странах, воссоздана исследователями на основе письменных и нумизматических источников.

Здесь мы постарались проследить взаимоотношения между генеалогией и нумизматикой в их историческом развитии, значение данных нумизматики для генеалогии. Эти тесные связи определили то, что многие крупные нумизматы были одновременно и известными специалистами в области генеалогии, составителями генеалогических таблиц и справочников. Таковы немецкий нумизмат Герман Гроте (1802—1895) — составитель генеалогических таблиц для западного средневековья, англичанин Стэнли Лен-Пуль (1854—1931) и австриец Эдуард Цамбаур (ум. в 1947) — авторы генеалогических справочников для стран Востока, и мн. др.

Нумизматика и историческая география

Изучение монетного дела и денежного обращения прошлого невозможно без знания исторической географии. Необходимо знание границ государств и их изменений в разные эпохи, расположение населенных пунктов (особенно тех, которые имели монетные дворы), степень их развития в тот или иной период. Важнейшее значение имеют сведения по топонимике, так как названия территорий и населенных пунктов менялись. Так, в средние века названия городов на монетах большинства европейских стран — латинские, значительно отличающиеся от современных. Например, латинское название Ахена — *Aquisgranum*, или *Aquensis urbs*, Милана — *Mediolanum*, Льежа — *Leodium*, Перенсбурга — *Ratisbona*, Кельна — (*Sancta*) *Colonia Agrippina*, и т. д. [528].

Но если нумизмат не может обойтись без справочников по исторической географии и топонимике и исторических атласов, то специалисты по исторической географии должны, в свою очередь, использовать в своих работах данные нумизматики. Иногда монетные легенды открывают названия новых монетных дворов, расположенных, как правило, в одноименных населенных пунктах. Сопоставление этих названий с данными археологии и письменных источников, а также нумизматических находок помогают локализовать неизвестные ранее монетные дворы.

На драмах Занклы — предшественницы современного города на острове Сицилия Мессины, чеканенных в 520—500 гг. до н. э., изображен дельфин в серповидном обрамлении. По мнению А. Н. Зографа, это — изображение гавани Занклы с птичьего полета [113, с. 62]. Название «Занкла», или «Данкла», имеющееся на драмах, означало на местном наречии «серп». Но Занкла было не единственным

названием города на берегу Мессинского пролива. В ходе борьбы на полуострове Пелопоннес мессенцев против спартанцев, особенно в итоге 2-й Мессенской войны (середина VII в. до н. э.), часть населения Мессении переселилась сюда, на Сицилию. Когда в 489 г. до н. э. правитель города Регия, расположенного по другой стороне пролива, Анаксилос, взял власть в Занкле, то он, будучи местного, мессенского происхождения, изменил исконное название города на название «Мессана». В 460 г. снова появляется название «Занкла» [580, S. 27; 391, S. 87—88]. Монеты Занклы—Мессаны не только отражают перемены в топонимике. Изменения в судьбе города отражаются на типах монеты. Так, правление захвативших Занклу ионийцев (прежде всего самосцев) приводит в 493—489 гг. до н. э. к появлению на л. с. тетрадрахм изображения головы, на о. с. — носа корабля. Все это — заимствования монетных типов острова Самос [580, S. 80—81].

Монеты дают единственное свидетельство о существовании союзов городов на острове Эвбея в конце V и в Малой Азии в начале IV в. до н. э. [583, S. 27].

В получивших в 411 г. до н. э. самостоятельность городах Эвбеи (крупнейшие из них — Халкида и Эретрия) антиафинские настроения нашли отражение не только в чеканке монет по эгинской монетно-весовой системе. На л. с. статеров, выпущенных на Эвбее, появилась лежащая корова — традиционный символ острова, а на о. с. — женская голова нимфы Эвбеи. Таковы монеты Эвбейского союза, о котором молчат сохранившиеся письменные источники [808; 580, S. 99, Abb. 181—182].

Не менее интересны монеты союза городов и островов малоазийского побережья, который возник после победы афинского стратега Конона в 394 г. до н. э. над спартанским флотом при Книде (юго-западный берег Малой Азии). Этот союз включал острова Родос и Самос и города Книд, Кизик, Эфес и Византий. На л. с. монет каждого из участников союза помещалось изображение младенца Геракла, удушающего змей. На о. с., как правило, были обличные для этих мест изображения: на монетах Самоса — голова льва, Византии — идущая корова, Кизика — львиная голова над тунцом, Родоса — цветок граната, Эфеса — пчела. На л. с. помещались буквы ΣΥΝ — сокращение от *Synachikon nomisma* — «союзная монета». Монеты чеканились по единой монетно-весовой системе [113, с. 98; 580, S. 134, Abb. 282—284].

Немалое значение имеют монеты и для исторической географии эпохи средневековья. В 1864 г. вышла книга Гюстава де Понтон д'Амекура по нумизматике Меровингов [700], где он попытался сопоставить названия монетных дворов на меровингских монетах с географическими сведениями о государстве франков, содержащимися в трудах Григория Турского (ок. 540 — ок. 594) и в хронике псевдо-Фредегара, оригинальная часть которой охватывает 584—642 гг. [171, с. 63—67]. Г. де Понтон д'Амекур сопоставляет форму написания названий населенных пунктов на монетах и в вышеназванных письменных источниках, нередко пытается объяснить их происхождение, связывая с современными ему населенными пунктами. Он отмечает различную характеристику населенных пунктов эпохи Меровингов, содержащуюся в монетных легендах (*Civitas, Castrum, Castellum, Vicus* и т. д.), но не дает им исчерпывающего объяснения, как это делает современный бельгийский нумизмат Юбер Фрер в своей работе о каролингских монетах на территории его страны [496]. Исследование Фрера, посвященное общим вопросам каролингской чеканки на территории Бельгии (при этом автор широко использует не только музейные собрания и документы, но и монетные находки), имеет существенное значение и для вопросов исторической географии. Конечно, работу Фрера в этом направлении облегчало наличие такого предшественника, как Раймон Серрюр (1863—1892), создавший справочники, если можно так выразиться, по нумизматической географии [759; 760].

Ю. Фрер приводит следующие наблюдения над дополнениями к обозначениям населенных пунктов в монетных легендах:

Термины, встречающиеся на монетах	Населенные пункты в монетных легендах
<i>civitas</i> (дословно — город)	Куртре, Турне, TVNIERAS (легенда не расшифрована)
<i>moneta</i> (дословно — монетный двор, монета)	Брюгге, Гент, Шьевр, Монс, Гюи, Динан, Маастрихт
<i>vicus</i> (дословно — поселок, городской квартал, деревня)	Динан, Гюи, Маастрихт, Намюр, Нивель, Визе
<i>portus</i> (дословно — порт, гавань, убежище)	Жамблу, Маастрихт, Турне
<i>fiscus</i> (дословно — казна)	Антисн, Бастонь, Кувен, Эстьен, Ланс, Ведрен, VENDVNIS (легенда пока не расшифрована)
<i>palatium</i> (дословно — дворец)	Ахен

Исследователь отмечает, что на монетах Маастрихта находится иногда *vicus*, иногда *portus*, иногда *moneta*; Турне определяется то *civitas*, то *portus*; Динан и Гюи — *moneta* и *vicus*. Все же Фрер объясняет приведенные термины следующим образом: *civitas* — часто используется для обозначения древних галло-римских городов, древних центров поселений, ставших либо резиденциями епископов, либо административными и торговыми центрами; *vicus* и *portus* соответствуют менее значительным поселениям, причем *portus* подчеркивает торговый характер поселения; *moneta* имеет значение более широкое и может соответствовать предыдущим понятиям; *fiscus* и *palatium* соответствуют сельским центрам, непосредственно подчиненным суверену [496, р. 44—47]. Автор определяет периоды деятельности монетных дворов, их активности, этим давая характеристику тому или иному населенному пункту. 16 географических карт с обозначениями монетных дворов по отдельному хронологическим периодам также подтверждают то значение, которое придает Ю. Фрер вопросам исторической географии.

Определенный интерес для нашей темы имеют данные и куфической нумизматики. Например, монетный двор Ватит североафриканской династии Идрисидов известен только по легенде на двух дирхемах, один из которых, происходящий из Тимеревского клада, хранится в Эрмитаже.

Но особое значение нумизматики в России приобрела для исторической географии Золотой Орды. Начало использования монетного материала для решения историко-географических вопросов связано с именем выдающегося русского востоковеда и нумизмата академика Христиана Даниловича Френа (1782—1851). Особенно важна его общая работа о монетах Золотой Орды [333]. Для темы настоящего раздела особый интерес представляет глава «Города, в коих чеканились монеты Золотой Орды и происшедших от оной династии, с показанием годов, в коих оные являются в первый и последний раз на их монетах» [333, с. 42—46]. В. Л. Егоров — автор единственной в отечественной научной литературе работы по исторической географии Золотой Орды — высоко оценивает роль Х. Д. Френа. В названной книге Френ «специально выделил вопрос о локализации названий золотоордынских городов, встречающихся на монетах...», «первым составил список городов Золотой Орды, основанный исключительно на данных нумизматики. С включением различных вариантов названий он насчитывает 38 пунктов чеканки монет...» «Одновременно Френ привел известные ему данные о локализации перечисленных городов, в подавляющем большинстве случаев правильно определив их местонахождение...» «Составление Х. Д. Френом списка золотоордынских городов можно отнести к одному из первых значительных шагов в русской науке, направ-

ленных на изучение исторической географии государства» [107, с. 13]. Далее В. Л. Егоров отмечает небольшое, но важное по своей методологии и результатам исследование Френа о золотоордынском городе Укеке. Применяв весь комплекс доступных ему источников — письменных, нумизматических и археологических, Френ убедительно обосновал «мнение о существовании остатков этого города на берегу Волги у Саратова» [107, с. 13—14; 288].

Определенный вклад в методику применения нумизматики в решении вопросов исторической географии внес известный востоковед и нумизмат Василий Васильевич Григорьев (1816—1881), на которого большое влияние оказали работы Френа. По словам С. А. Яниной, он ввел в литературу понятие «местная монета», а также первый понял значение монет из археологических раскопок [379, с. 194]. Значительное внимание исторической географии уделял саратовский ученый Александр Августинович Кротков (1866 — после 1930). В 1913 г., публикуя клад серебряных джучидских монет с Водянского городища (близ г. Дубовка Волгоградской обл.), он соотнес последнее с золотоордынским городом Бельджаменом (в русских источниках Бездеж) [156], следуя еще до него высказанному предположению, основанному на изучении письменных источников [107, с. 15, 18, 109—110, 137—138]. Уже в 1923 г. Кротков, пользуясь методом анализа монетного материала, примененным В. В. Григорьевым, убедительно локализовал местонахождение золотоордынского города Мохши на месте Наровчатского городища [154; 155; 379, с. 194; 107, с. 18].

Дальнейшее совершенствование методики локализации монетных дворов было предложено С. А. Яниной. Она отметила, что В. В. Григорьев и А. А. Кротков «не учитывают различных функций серебра и меди в денежном обращении Золотой Орды. Если клады, как правило, содержат серебряные монеты, то при археологических работах и случайных сборах на городищах резко преобладают находки медных монет. В силу своей малой ценности на золотоордынском рынке медная монета почти не выходила за пределы того города, на монетном дворе которого ее чеканили (исключение составляет продукция столичного монетного двора)» [379, с. 194—195]. Безусловно, наблюдения исследовательницы очень убедительны, хотя конкретный результат — местонахождение монетного двора Шехр ал-Джедид на месте городища Старый Орхей (Требужены, Оргеевский р-н, Республика Молдова) подвергнут сомнению [107].

Все это говорит о том, что изучение движения как монетного серебра, так и монетной меди требует каждый раз очень конкретного подхода, а также тщательного комплексного изучения всех доступных исторических источников.

Примером того, сколь сложна локализация монетных дворов, может служить длительная и иногда не совсем корректная полемика археолога и востоковеда Николая Ивановича Веселовского (1848—1918) и воспитанника известного Лазаревского института восточных языков* филолога и нумизмата Владимира Константиновича Трутовского (1862—1932). Спор шел о местонахождении Гюлистана — монетного двора, уже давно известного по надписям на золотоордынских монетах. «Гюлистан находился, вероятно, вблизи Сарая», — писал Х. Д. Френ в своем уже упоминавшемся списке [333, с. 43]. В 1889 г., используя нумизматические и письменные источники, Трутовский пришел к выводу, что Гюлистаном «следует считать место так называемое Селитренный Городок или урочище Гжигит-Хаджи Астраханской губернии Енотаевского уезда** [318, с. 1—8] (как теперь мы знаем, развалины Сарая-Бату — первой столицы Золотой Орды). Н. И. Веселовский ответил статьей «О местоположении Гюлистана при-Сарайского». Отправной точ-

* Ныне в здании этого учебного заведения помещается Институт востоковедения АН.

** Ныне — с. Селитренное Харабалинского р-на Астраханской обл.

кой доказательств Веселовского была легенда на некоторых золотоордынских монетах, где Гюлистан называется «Присарайским», или, как говорит автор статьи, «буквально: у Сарая». Сопоставив нумизматический и археологический материал, Веселовский помещает его в 7 верстах от Царева (Царевского городища)*, т. е. Сарая ал-Джедид, ставшего столицей в начале 1340-х гг. Он считал, что Гюлистан — не город, а дворец, находившийся на месте «Колбовского кургана» (у д. Колбовка) [55, с. 1—10]. Затем последовала новая статья В. К. Трутовского в сборнике Московского нумизматического общества [319] и в следующем, 1912 г. — ответная статья Веселовского [54]. По мнению В. Л. Егорова, спор до настоящего времени окончательно не решен, но он полагает, что мнение Н. И. Веселовского более убедительно [107, с. 15, 114].

В 1983 г. А. Г. Мухамадиев высказал еще одно предположение о местонахождении Гюлистана. По его мнению, Гюлистан «находился где-то в пределах Булгара, возможно в самом Булгаре...» [196, с. 22—23]. Г. А. Федоров-Давыдов — научный редактор книги Мухамадиева — посчитал необходимым прокомментировать этот раздел и подчеркнуть, что казанский нумизмат не привлек все доступные материалы для своих нумизматико-статистических построений и его локализация Гюлистана представляет собой лишь интересную гипотезу [196, с. 23, примеч. 37].

Монетные находки, отмеченные на карте, дают также представление о древних торговых путях, об основных направлениях экономических связей, а концентрация находок на небольшой территории позволяет предполагать наличие здесь древнего населенного пункта.

Нумизматика и филология

Надписи на монетах разнообразны — они могут быть на древнегреческом, латинском, еврейском, арабском, китайском, русском, английском, французском, немецком, итальянском и даже на эсперанто. Для перечисления языков монетных легенд не хватило бы и целой страницы этой книги. Значительная часть западноевропейских средневековых легенд — латинская. Следовательно, для серьезной работы с монетами необходимо хотя бы элементарное знание языков. Но даже знание языка не всегда предопределяет правильное прочтение той или иной монетной легенды. Даже арабист, получивший специальное образование, может встретить затруднение в чтении надписей арабоязычных монет. Не каждый, имеющий даже высшее гуманитарное образование, сможет сразу прочитать некоторые легенды средневековых монет или древнейших русских златников и сребреников. Для успешной работы с монетами нужно еще знакомство с палеографией надписей. Для изучения палеографии тех или иных надписей можно пользоваться общими пособиями. Для латинской палеографии общеизвестны работы советских медиевистов О. А. Добиаш-Рождественской, А. Д. Люблинской, для русской палеографии — работы Л. В. Черепнина, В. Н. Щепкина, М. Н. Тихомирова, А. В. Муравлева и др. Но имеются также специальные работы по монетной палеографии: например, латинской палеографии X—XI вв. посвящена работа Ж. Лафори [630], палеографии древнерусских надписей на монетах и монетных слитках — статьи М. П. Сотниковой [286; 289]. С другой стороны, нумизматика вносит свою лепту в развитие филологических наук, особенно ономастики — того раздела языкознания, который занимается изучением имен собственных, в первую очередь — личных имен и географических названий (об этом мы уже упоминали, говоря о

* Ныне — с. Царев Ленинского р-на Волгоградской обл.

взаимосвязях нумизматики с исторической географией). Монеты древнегреческие и римские, Меровингов и Каролингов дают в этом отношении богатейший материал. Ценнейшими источниками для филологии служат англосаксонские монеты, на которых почти всегда указываются монетный двор и монетчик [802].

Не менее интересно содержание монетных надписей, иногда заимствованных из современных монетам литературных произведений.

Караузий, начальник флота у Максимиана — соправителя римского императора Диоклетиана, захватив Британию и сам став еще одним соправителем (286—293 н. э.), чеканил монеты со словами *Expectate veni(s)*, заимствованными из «Энеиды» Вергилия (II, 282—283), которые в данном случае можно вольно перевести как «Британия говорит Караузию „добро пожаловать“» [819, S. 387—388; 784, S. 254].

Связь с литературой выражалась не только в цитировании древних авторов, но и путем воспроизведения эпизодов из их сочинений. Имеется в виду прежде всего «Одиссея» Гомера. На денарии с именем Мамилла Лиметана, чеканенном ок. 82 г. до н. э., представлена сцена возвращения Одиссея: Одиссею, изображенному с посохом в руке, преграждает вход домой его пес Аргус, оставленный Одиссеем еще щенком, но все же узнавший своего хозяина. Сюжет был выбран не случайно: род монетария, имя которого стоит на монете, вел свое происхождение от внучки Улисса (римский вариант имени Одиссей) [459]. Не раз обращаются римские монетки к сюжету о другом герое Троянской войны — Энее, о его странствиях после падения Трои, о прибытии его в Италию, где троянец стал родоначальником царей Альба-Лонги и рода Юлиев. Его именем названа упомянутая здесь знаменитая поэма Вергилия (70—19 до н. э.). На о. с. денария Юлия Цезаря, чеканенного в 48 г. до н. э., изображен Эней со своим отцом Анхисом и троянцем Палладием. На ауреусе Антонина Пия, чеканенном в Риме в 140—143 гг. н. э., также изображен Эней — со слабым и дряхлым отцом и сыном Асканием [459].

В литературе упоминаются две византийские монеты с метрическими (т. е. стихотворными) легендами. Одна из них — серебряный милиарсий Константина IX Мономаха (1042—1055) с изображением на л. с. молящейся богоматери, на о. с. — императора во весь рост. Надпись гласит: «О, Владычица, сохрани Мономаха благочестивого» [637, p. 111].

Стихотворные легенды встречаются изредка на средневековых монетах различных стран, но особенно часты они на германских монетах XVII—XVIII вв. Подобно византийским легендам также и в Италии — в Мантуе, Флоренции, Венеции — временами используется стихотворный размер — гекзаметр [561, p. 117]. Одна из таких надписей, помещавшаяся на венецианских дукатах с момента их появления, очень известна, так как ее (ошибочно) связывали с названием золотой монеты «дукат». Легенда была такой: *SIT TIBI XPE (=Christe) DATVS QUEM TV RECIS ISTE DVCATVS* («Да будет тебе, о Христос, дано то княжество, которым правьшь») [530, S. 167].

На европейских монетах XVI—XVIII вв. слова Вергилия звучат не реже, чем в античности. Достаточно широко используются стихотворения римских поэтов: Горация (65—8 до н. э.), Овидия (43 до н. э. — ок. 18 н. э.), Лукана (39—65 н. э.). Довольно обширный материал собран в одной нумизматической статье более ста лет назад [772], мы здесь ограничимся только несколькими примерами.

На талере 1642 г. Шмалькаденского союза, чеканенном в Госларе, имеется легенда: *Parcere subiectis et debellare superbos* («Щадить тех, кто покорился, и усмирять надменных») (Вергилий, *Энеида*, VI, 853). На майнцском талере 1642 г. и вюрцбургском талере 1696 г. — также заимствование из «Энеиды» (XI, 362) — *Nulla salus bello, pacem te posimus omnes* («Нет блага в войне, все мы просим у тебя мира»). На талере-клиппе 1580 г., чеканенном в Брюсселе в период Нидер-

ландской революции, легенда заимствована из Овидия («Любовные элегии», III, 11): *Perfer et obdura* («Переноси и будь тверд»)*.

Некоторый дополнительный материал можно найти в статье И. Ф. Кулля [621]; достаточно объемная, она все же касается в большинстве случаев не монет, а медалей.

Стихотворные легенды известны и на восточных монетах. Одна из таких ранних легенд находится на медных монетах Гуджаратского султаната в Западной Индии, чеканенных султаном Мухаммадом II Каримом (1442—1451):

До тех пор, пока на монетном дворе небес
существуют диски Солнца и Луны,
Да будет <существовать> чекан султана Гият
ад-Дина Мухаммада Шаха.

[102, с. 65]

Солнце и Луна у многих народов были символами золота и серебра.

Особенно обильны стихотворные легенды на монетах Сефевидов — династии шахов Ирана (1502—1736). Первые стихотворные монетные легенды появились уже при основателе династии Исмаиле I (1502—1524). Почти все монеты Тахмаспа II (1722—1732) имеют стихотворные легенды. Некоторые сефевидские правители помещали их на всех монетах, другие только на части. Сначала легенды писались на арабском, а со времени Исмаила II (1576—1577) — на персидском языке. Легенды констатировали сам факт чеканки, прославляли шаха и официальную религию Сефевидского государства — шиизм (одну из двух главных ветвей ислама), отмечали те или иные заметные для своего времени события. В государстве Сефевидов была создана своеобразная поэзия — стихотворные монетные легенды, отличающиеся своим лаконизмом и использованием терминов монетного дела [102, с. 63—76]. Династии, сменившие Сефевидов в Иране — Афшары (1736—1796), Зенды (1760—1794), Каджары (1796—1925), — продолжали пользоваться стихотворными монетными легендами. Такие легенды известны, например, на монетах Афшаров — Надир-шаха и Адил-шаха, а также Шахруха (в Хорасане); на монетах Садика (в Ширазе), Али Мурад-хана (в Исфahanе), Лутф Али-хана — правителей из династии Зендов; на монетах Каджаров — Мухаммад-Хасан-хана, Ага-Мухаммад-шаха и др. [452, р. 94—114].

Значительно число стихотворных легенд на монетах династии мусульманских правителей Северной Индии — Великих Моголов (1526—1858). Особенно много их на монетах Джалал ад-дина Джихангира (1605—1627). Английский нумизмат А. Кодрингтон, написавший специальный раздел о поэтических легендах на монетах в своем пособии по мусульманской нумизматике, называет ряд представителей афганских династий Дуррани и Баракзай, которые в XVIII—XIX вв. также чеканили такие легенды [452, р. 102—106].

Другой стороной связей филологии и нумизматики является использование в прозаических и поэтических произведениях названий монет и разных эпизодов, связанных с денежным обращением и монетным делом. Уже античные авторы достаточно часто обращались, если так можно выразиться, к нумизматическим мотивам. Являясь интересным источником для истории денежного обращения, такие художественные произведения привлекают внимание нумизматов. Белорусский нумизмат В. Н. Рябцевич, рассказывая о примитивных деньгах, приводит строки «Илиады» и «Одиссеи» Гомера:

...мужи ахейские меной вино покупали:
Те за звенящую медь, за седое железо меняли,

* У Овидия продолжение: *hic tibi proderit olim* («Эта боль когда-нибудь принесет тебе пользу») [278, с. 590].

Те за воловые кожи или за волов круторогих,
Те за своих полоненных...

Шла Еврикляя, разумная дочь Певсенорида Опса:
Куплена в летах цветущих Лаэртом она — заплатил он
Двадцать быков...

[цит.: 266, с. 9, 18]

Известный английский нумизмат Джордж Макдональд (1862—1940) использовал в своих нумизматических работах отрывки из комедий Аристофана (ок. 445 — ок. 385 до н. э.) «Лягушки» и «Женщины в народном собрании». В первом произведении Аристофан обрушивается на медные (бронзовые) монеты, выпущенные в Афинах в 406 г. до н. э.: «паскудная медь, на днях только выбитая скверным клеймом». Во втором рассказывается об обратном переходе от медной монеты к серебряной. Жертва этого перехода продал несколько гроздей винограда за полный рот этих медных монет (в то время для бедного человека рот служил кошельком) и отправился на рынок купить немного муки, как вдруг городской глашатай вышел на площадь с криком «Никому больше не принимать медной монеты, у нас теперь серебро в ходу» [637, р. 17].

В качестве доказательства широкого обращения лобанчиков — голландских дукатов русской чеканки — сотрудник Эрмитажа С. А. Розанов приводит строки из поэмы Н. А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо» о том, как одному из героев произведения — Ермилу на покупку мельницы

Наклали шляпу полную
Целковиков, лобанчиков...

[259, с. 146]

Конечно, художественные произведения, не современные описываемым в них монетам, не всегда могут служить не только источником, но даже иллюстративным материалом для истории денежного обращения той или иной эпохи. В данном случае все зависит от уровня историко-нумизматических знаний автора. Иногда в тексты исторических романов вкрадываются неточности и досадные ошибки. Вот достаточно хорошо известный поучительный пример. Вспомним сцену первого знакомства Петра с Алексашкой Меншиковым в романе А. Н. Толстого. Алексашка показал царю фокус продевания через щеку иглы с черной ниткой и получил за это рубль. «Рубль был новенький — на одной стороне — двуглавый орел, на другой — правительница Софья», — пишет Толстой. Но, увы, такой рубль — лишь фантазия писателя: он никогда не чеканился [243, с. 66]. Автор научно-популярной нумизматической книги А. Щелоков один из ее разделов так и озаглавил: «По следам литературных ошибок» [364, с. 100—104].

Написан ряд нумизматических работ, посвященных анализу литературных произведений. Таковы работа американского исследователя Дж. Энгстрема о монетах в произведениях Шекспира и статья Д. Бекера о золотых монетах в средневековой английской литературе. В последней работе значительная часть иллюстративного материала почерпнута из сочинений английского поэта Джеффри Чосера (ок. 1340—1400) [479; 402].

Многочисленны портреты выдающихся писателей и поэтов на монетах нашего времени. Приведем только отдельные примеры. На л. с. итальянской монеты в 500 лир 1965 г. — портрет великого итальянского поэта Данте Алигери (1265—1325), а на о. с. — сцена из первой части — «Ад» — его поэмы «Божественная комедия». Многочисленные памятные монеты с литературными сюжетами чеканились в довоенной Германии, а затем в ГДР и ФРГ. 3 марки 1930 г. посвящены средневековому немецкому миннезингеру Вальтеру фон Фогельвейде (ок. 1170—1230), на 3 и 5 марках Германии 1929 г. — портрет Г. Э. Лессинга (1729—1781), на монетах тех же номиналов 1932 г. — И. В. Гёте (1749—1832). На монетах ГДР мы видим

портреты Г. Э. Лессинга, Ф. Г. Клопштока (1724—1803), Фридриха Шиллера (1759—1805), Генриха Гейне (1797—1856), Генриха Манна (1871—1950), Томаса Манна (1875—1955), Бертольда Брехта (1898—1956) и др. В ФРГ чеканены монеты в память Фридриха Шиллера, поэта Генриха Клейста (1777—1811), поэта Йозефа Эйхендорфа (1788—1857), поэта и писателя Теодора Фонтане (1819—1898). Ряд монет в честь национальных поэтов выпустила в 1939 г. Бразилия. В Болгарии на 5 левых 1970, 1971, 1977, 1978 гг. представлены болгарские поэты и писатели Иван Вазов (1850—1921), Георгий Раковский (1821—1867), Петко Славейков (1827—1895), П. К. Яваров (П. Крахолов) (1878—1914). Советский Союз, в последнее время активно чеканивший памятные монеты, также посвятил некоторые из них писателям и поэтам: А. С. Пушкину (рубль 1984 г. и 1988 г.), М. В. Ломоносову (рубль 1986 г. и 1988 г.), Л. Н. Толстому (рубль 1988 г.), М. Горькому (рубль 1988 г.), Т. Г. Шевченко (рубль 1989 г.).

Нельзя обойти молчанием увлечение некоторых выдающихся поэтов и писателей коллекционированием монет и медалей. Эта большая и интересная тема еще не разработана, хотя она важна не только для истории нумизматики, но и для изучения творческой лаборатории того или иного автора. Здесь мы ограничимся лишь несколькими примерами.

Уже упоминалось, что на заре развития нумизматического коллекционирования им занимались выдающиеся представители литературы итальянского Возрождения Петрарка и Боккаччо. Увлеченным нумизматом был великий немецкий писатель Иоганн Вольфганг Гёте. В апреле 1787 г. во время путешествия по Италии Гёте осматривал коллекцию князя Габриэле Торремучца Ланчиглотто (1727—1794), не только владельца великолепного монетного собрания, но и автора книги об античных монетах Сицилии, напечатанной в Палермо в 1781 г. Посещение произвело на Гёте неизгладимое впечатление, о чем можно судить по его собственным словам. «Как много выигрываешь, — пишет Гёте, — если хоть предварительно оглядишь, как древний мир был усеян городами, из которых самый маленький оставил нам после себя, в виде превосходных монет, если не целый ряд, то по крайней мере некоторые эпохи истории искусства. Из этого выдвижного ящика нам улыбается бесконечная весна цветов и плодов искусства, жизненного ремесла, производимого в высоком смысле, и мало ли еще чего другого. Блеск сицилийских городов, теперь омраченный, вновь ярко сияет из этих оформленных металлов» [69, с. 239]. Сам Гёте имел коллекцию примерно в 4 тысячи экз. монет и медалей, приблизительно в равном количестве. Особенно интенсивно коллекция пополнялась в последние годы жизни писателя. В 1803 г. Гёте истратил по тому времени большую сумму денег в 7000 талеров для приобретения древнегреческих монет. В библиотеке Гёте были книги по нумизматике, он хорошо знал нумизматические собрания герцога Эрнста II Саксен-Гота в Веймаре (60 тысяч монет) и графини Софьи фон Бентинк в Мейнингене [485, s. 152—156].

Непосредственное отношение к коллекционированию монет, к нумизматике имеют два крупнейших русских писателя: Федор Михайлович Достоевский и Алексей Максимович Горький.

Биографы Достоевского отмечают, что в период жизни в Семипалатинске (1854—1859) у него была коллекция монет, а рассказ «Господин Прохарчин» (1846) свидетельствует о некоторых знаниях писателя в области русской нумизматики и о том, что он питал интерес к монетам и в еще более раннее время [590, S. 171—172].

После смерти Семена Ивановича Прохарчина, погрязшего в долгах, в тюфяке его кровати была найдена целая коллекция монет. Вот как Достоевский описывает найденные монеты: «...И боже! чего, чего не было тут... Благородные целковики, солидные, крепкие полуторарублевики, хорошенькая монета́ полтинник, плебеи четвертачки, двугривеннички, даже малообещающая, старушечья мелюзга, гри-

венники и пятаки серебром, — все в особых бумажках, в самом методическом и солидном порядке. Были и редкости: два какие-то жетона, один наполеондор, одна неизвестно какая, но только очень редкая монета... Некоторые из рублевиков относились тоже к глубокой древности; истертые и изрубленные елизаветинские, немецкие крестовики, петровские монеты, екатерининские; были, например, теперь весьма редкие монетки, старые пятиалтыннички, проколотые для ношения в ушах, все совершенно истертые, но с законным количеством точек; даже медь была, но вся уже зеленая, ржавая...» [103, с. 261].

То, что М. Горький увлекался коллекционированием, в том числе нумизматическим, довольно широко известно. Однако специальных работ, посвященных этому вопросу, почти нет. В 1931 г. появилась небольшая статья Г. Смольянинова «Максим Горький — коллекционер», а в книге «Художественные материалы музея А. М. Горького», изданной в 1986 г., имеется раздел «Коллекция медалей» [280; 341, с. 308—325]. К описанию медалей дано небольшое вступление, содержащее ряд интересных сведений. Составители пишут, что «в описание включены только медали, так как их художественная сторона более значительна, чем в монетах». Думается, что такое решение не только обедняет издание, но и противоречит взглядам Горького, который неоднократно подчеркивал то эстетическое наслаждение, которое ему дают монеты. О высокохудожественном исполнении монет античности или Возрождения неоднократно подчеркивалось в искусствоведческой литературе. Чтобы иметь возможность бросить взгляд на Горького как коллекционера-нумизмата, мы привлекли, кроме упомянутых работ, описание личной библиотеки писателя в Москве, монографию Л. Быковцевой о его пребывании в Италии, а также мемуарную литературу [167; 46; МГВС; 74].

Интерес к нумизматике и медальерному искусству проявился у Алексея Максимовича очень рано. В конце 1889 — начале 1891 г. и с осени 1892 г. до начала 1896 г. он работал письмоводителем у нижегородского присяжного поверенного А. И. Ланина, относившегося к своему подчиненному с вниманием и любовью [192] и введшего его в круг своих знакомых, среди которых были увлеченные коллекционеры, в том числе — Иван Христофорович Исакович. Вот какую живописную картину рисует один из мемуаристов, рассказывая о посещении Горьким квартиры Исаковича: «...Сидит юноша и раскладывает перед собой какие-то старинные медные монетки, и над ним сосредоточенно согнулась оригинальная фигура... Это Алексей Максимович Пешков. Володя, так зовут юношу — сына владельца квартиры с антикварными коллекциями, что-то деловито объясняет, а слушатель его сосредоточенно и несколько мрачно рассматривает тяжелый кружочек меди, напоминающий по своим размерам настольную медаль. Рассматривает внимательно, серьезно, с любовью и строгой последовательностью» [280, с. 179—180]. Известно, что в 1897—1898 гг. коллекция И. Х. Исаковича хранилась в историческом отделе Нижегородского музея [202, с. 10]. Уже в 1889 г. Горький познакомился также с коллекцией генерала Познанского. Познанский, ценя литературное дарование Алексея Максимовича, завещал ему свою коллекцию из 246 монет, медалей и жетонов. В 1901 г. Горький передал коллекцию на хранение, а в 1909 г. — в собственность Нижегородскому музею [341, с. 308]. В своем рассказе «Время Короленко» А. М. Горький так описывает свое знакомство с коллекцией Познанского: «Я рассматривал небольшую витрину рядом со столом, в ней были разложены рядами металлические кружки. Генерал, заметив мои косые взгляды, тяжело приподнялся, спросил:

— Интересно?

Подвинув кресло свое к витрине и открыв ее, он заговорил:

— Это — медали в память исторических событий и лиц. Вот — взятие Бастилии, а это — в память победы Нельсона под Абукиром, — историю Франции

знаете? Это — объединение Швейцарских союзов, а это знаменитый Гальвани — смотрите, как прекрасно сделано...

Я искренно восхищался красотой кружочков металла и видел, что старик нежно любит их» [75, с. 11].

«В нижегородские годы — пишет В. А. Десницкий, — Алексей Максимович уже болел страстью собирательства» [95, с. 125]. Он же рассказывает о пребывании в гостях у писателя в 1907 г. на Капри, где Десницкий вместе с Горьким посетил местного археолога и историка доктора И. Черно. «Доктор Черно наградил нас на память античными вещами из своего собрания: монетами (курсив мой. — В. П.), фибулами, кусками мрамора с пола дворца Тиберия» [94, с. 258]. Двумя годами позже, в 1909 г. М. Горький писал А. А. Золотареву: «А я нумизматом становлюсь — факт. Подарили мне несколько десятков греческих и римских монет, я их разглядел, влюбился и увлекаюсь» [46, с. 210].

Художник И. И. Бродский, посетивший Капри в 1910 г., пишет о Горьком: «Страсть к коллекционированию была у него в крови. Он сильно увлекался собиранием старинных монет; помнится, по его просьбе я посылал ему в Италию старинные монеты, из которых многие, к моему конфузу, оказались поддельными. Алексей Максимович был выдающимся нумизматом: с его определениями считались работники крупнейших европейских музеев» [36, с. 276].

Примерно в это же время, в октябре 1910 г. Горький пишет Е. П. Пешковой: «Очень увлекаюсь медалями! Собрал уже более сотни, и есть вещи весьма интересные» [7, с. 193].

Как свидетельствует состав медального собрания, хранящегося в настоящее время в Музее А. М. Горького в Москве, это были медали различных стран XVI—XX вв., появившиеся в связи с различными событиями и юбилеями. Среди них находилась и медаль, которая была вручена Горькому на банкете, устроенном «Обществом Леонардо да Винчи» в честь русского писателя. Медаль была вручена ее автором — знаменитым итальянским скульптором Доменико Трентакосте [46, с. 238—239; 341, с. 318—319, 1924].

Литератор Д. Н. Семеновский, побывавший у Горького осенью 1915 г., уже на даче в Мустамяки, пишет: «Горький подошел к шкафу и достал из него небольшой ящик. В ящике были монеты и медали.

Алексей Максимович сел и, склонившись над ящиком, захватил пригоршню металлических кружков, белых, желтых, темных.

Пересыпая их в ладонях, он сказал с легким оттенком гордости в голосе:

— Недурная коллекция! Все сам собрал.

Высыпал монеты обратно и стал показывать каждую в отдельности. Металлические кружки были памятниками разных исторических событий, отражением культуры, эр, давно исчезнувших государств.

Держа на ладони большую золотую монету эпохи Возрождения с чьим-то гордым профилем, любуясь изяществом чеканки, Горький говорил:

— Посмотрите, как сделана эта голова! Какая благородная красота!

Золотую монету сменила кожаная гривна времен удельных князей:

— А вот это совсем в другом роде.

В коллекции оказалась и серебряная медаль, изготовленная царским правительством в русско-японскую войну на случай победы над врагом. На медали были выбиты торжественно-нелепые слова: „Да вознесет вас господь в свое время!“

Усмехаясь, Алексей Максимович рассказывал ее историю. Проект медали с надписью „Да вознесет вас господь“ был представлен на „высочайшее утверждение“. Как ни скудоумен был Николай Второй, однако после Цусимы даже он чувствовал, что такая медаль не ко времени. Поэтому он написал на проекте: „В свое время“. Резолюция оказалась под словами изречения и была сочтена министрами за добавление к нему.

Памятник самодержавной глупости со звоном лег в ящик» [273, с. 387—388].

Эта медаль занимала воображение писателя, о чем свидетельствует письмо Горького Л. Н. Андрееву конца 1912 г.: «Я человек старый, заслуженный, имею 243 медали, в том числе много редких и одну — особенно: она выбита в России в [1] 905 году, и на ней сказано: „Да вознесет нас господь в свое время“. В этом есть что-то мистическое и глубоко благонадежное» [74, с. 348, 350, примеч. 3]. Мы не останавливаемся на «кожаной гривне», упомянутой Д. Н. Семеновским, — несомненно, это была имитация.

В 1921 г. основная часть коллекции была подарена Н. И. Ладыжниковой — дочери помощника Горького по издательству «Парус» И. П. Ладыжникова. Вот как она, через много лет, в 1971 г. описала обстоятельства дарения: коллекция «представляла несомненно большую ценность как по количеству экспонатов, по мастерству, с которыми они были изготовлены, так и по их старине. Медали и монеты были размещены в 12—14 плоских ящиках... Алексей Максимович подарил мне не все имевшиеся у него медали и монеты. Остальные он передал с коллекцией рыцарских доспехов и старинного оружия Ф. И. Шаляпину... В первые же приезды в Россию Алексей Максимович спросил меня, цела ли его коллекция медалей и монет, и очень был доволен, узнав, что она осталась в сохранности. Он попросил одну серебряную медаль с изображением полководца времен Наполеона, кажется Мюрата, для подарка Екатерине Павловне Пешковой. Вскоре, при разговоре, он выразил пожелание, чтобы коллекция была передана в музей в г. Горький. Это не было проявлением невнимания ко мне... Алексей Максимович всегда высказывал такое мнение: вещи, имеющие историческую ценность, должны находиться в музеях, где будут достоянием народа, а не индивидуальной собственностью. Я немедленно передала коллекцию для отправки в горьковский музей секретарю Алексея Максимовича П. П. Крючкову... На днях я была в музее-квартире А. М. Горького и смотрела имеющуюся там коллекцию медалей и монет. Это именно та коллекция, которую Алексей Максимович подарил мне. Очевидно, П. П. Крючков не выполнил поручение и оставил коллекцию в доме на Малой Никитской» [341, с. 308].

В этой записи Н. И. Ладыжниковой не все ясно. Во время приездов в СССР и в 1933—1936 гг. сам Горький, обладавший великолепной памятью, не мог не обнаружить коллекции монет и медалей. Н. И. Ладыжникова пишет, что она вернула медаль с изображением Мюрата Горькому для подарка Е. П. Пешковой. Но такая медаль находится до настоящего времени в кабинете Горького в Москве [341, с. 312, № 1841]. Если вспомнить состояние здоровья Горького в 1921 г., его хлопоты о лечении за рубежом, то можно предположить, что нумизматическая коллекция была передана на хранение. Все остальное связано с каким-то недоразумением.

Таким образом, мы видим, что с конца 1880-х гг. и до конца жизни Горький проявлял устойчивый интерес к нумизматике и медальерному искусству. Особенно активен в этом отношении писатель был в 1907—1915 гг.

Горький пополнял свою коллекцию путем покупок (с помощью И. И. Бродского, К. П. Пятницкого и, вероятно, других лиц), получения монет и медалей в дар.

Основной интерес (во всяком случае — с 1907 г.) Горький проявлял к медалям и античным монетам. Жизнь на Капри, посещение многих городов Италии, конечно, не могли не оказать своего влияния.

В составе последней библиотеки писателя в 37-м шкафу 4-я полка заполнена книгами по нумизматике. Здесь можно увидеть такие известные работы, как «Летопись русской нумизматики» И. П. Сахарова, «Нумизматика» А. П. Бутковского, «Подробное описание редких монет» С. Двинянова, девять выпусков труда И. И. Толстого «Византийские монеты». Ряд книг посвящен античным монетам: труды Григория Спасского, каталог Румянцевского музея, работа Е. М. Придика

«Греческие и римские монеты», «Описание музеума князя В. В. Кочубея» Бергарда Кёне.

Горький представляет собой образец вдумчивого, можно сказать идеального, собирателя, стремящегося пополнить не только свое собрание, но и свои знания. «Еще в Финляндии (т. е. в Мустамяки. — В. П.) я увидел, как неотразимо действует на Горького все прекрасное: старинная гравюра, стихотворение Пушкина, барельеф редкой монеты», — пишет Д. Н. Семеновский [273, с. 402].

Увлечение Горького нумизматикой нашло отражение в его литературном творчестве. Об этом свидетельствуют, кроме цитированного рассказа «Время Короленко», произведения «Фальшивая монета», «Гривенник», «Жизнь Клима Самгина» и др. В рассказе «Репетиция» Алексей Максимович вкладывает в уста одного из персонажей чисто нумизматические сведения: «Знаешь, Нюра, фальшивую монету делали уже за пятьсот восемьдесят лет до рождества Христова. Ахейцы в Италии...» [76, с. 221].

Мы остановились только на взаимосвязях нумизматики с некоторыми науками, наиболее важными для нумизмата-любителя и нумизмата-исследователя. Существенное значение при работе над монетой имеет наблюдение за ее весом. Монетная метрология относится к числу наиболее сложных разделов нумизматики и требует специального исследования, поэтому мы ограничимся здесь лишь общими замечаниями. В значительной мере на основе изучения нумизматического материала создана историческая метрология античного мира и средних веков. В известном пособии Е. И. Каменцевой и Н. В. Устюгова по русской метрологии [128] немало страниц, касающихся денежного счета и веса монет.

Вес монет, весовые соотношения денежных единиц между собою составляют определенную денежно-весовую систему. Многочисленность государств-полисов Древней Греции вызвала наличие многих денежно-весовых систем, в основе которых лежала чеканка электровых или серебряных монет: милетской, фокейской, эгинской, коринфской, хиосской, эвбейской и др. Денежно-весовые системы не были стабильны, они изменялись в связи с политическими событиями (что вело иногда к заимствованию или слиянию систем), от соотношения стоимости основных драгоценных металлов — золота и серебра, от характера основной денежной единицы и других условий. Иными словами, денежно-весовая система — понятие территориально-историческое. Ознакомиться с наиболее характерными особенностями античных денежно-весовых систем можно в книге Л. Н. Казамановой [125, с. 41—55]. Одной из лучших работ по денежно-весовым системам русского средневековья остается исследование В. Л. Янина [371]. Не потеряла своего значения написанная более 30 лет назад работа Я. К. Земзариса по метрологии Латвии XIII—XVI вв. [112]. Большой справочный материал по денежно-весовым системам различных стран XIX в. (частично и более раннего времени) собран у Ф. Нобака [680]. При практической работе над монетой — ее определении и атрибуции — весовые данные помогают выяснить место чеканки или хотя бы регион, откуда она происходит. В тех случаях, когда на монете нет указания на номинал, последний определяется прежде всего ее весом.

Хронология как вспомогательная историческая дисциплина в значительной мере черпает свои сведения из нумизматического материала. С другой стороны, определение времени чеканки той или иной монеты невозможно без знания различных систем летосчисления [252] и без использования специальных справочников (например, таких, как справочник В. Рентцмана [723]).

Связи нумизматики с различными науками и областями человеческой деятельности столь разнообразны, что можно было бы этому вопросу посвятить целую большую книгу. В качестве примеров можно назвать астрономию (знаки Зодиака на римских монетах и на монетах империи Великих Моголов) и медицину («чум-

ные талеры» — *Pesttaler*, выпускавшиеся в связи с эпидемиями болезней, использование монет в народной медицине).

В этой связи, конечно, надо сказать и об изображениях выдающихся астрономов и медиков на современных монетах.

Немецкому астроному Иоганну Кеплеру (1571—1630) посвящены 5 марок 1971 г. ГДР. На л. с. образно представлена эллиптическая орбита движения Земли вокруг Солнца. 10 злотых 1959, 1965, 1967—1969 гг., 100 злотых 1973 и 1974 гг. ПНР и 5 марок 1973 г. ГДР отчеканены в честь Николая Коперника (1473—1543). На последней монете схематически изображена система расположения планет и Солнца. На 5 марках ФРГ изображен Карл Фридрих Гаусс (1777—1855) — немецкий математик и астроном, почетный член Петербургской Академии наук.

Знаменитый врач и бактериолог, открывший туберкулезную палочку, — Роберт Кох (1843—1910) изображен на 5 марках ГДР 1968 г. Макс Петтенкоферу (1818—1901) — основоположнику экспериментальной гигиены — посвящены 5 марок ФРГ 1968 г. 5 марок ФРГ и 10 марок ГДР 1975 г. отчеканены в честь Альберта Швейцера (1875—1965) — философа, врача и миссионера. 50, 100, 200, 500 и 1000 форинтов Венгрии 1968 г. посвящены известному акушеру Игнацу Филиппу Земмельвейсу (1818—1865), открывшему причину послеродового сепсиса.

НУМИЗМАТИКА И ИСКУССТВО

Выдающиеся ученые, писатели, искусствоведы, нумизматы-исследователи обычно рассматривают монеты не только как памятники истории, но и как памятники искусства. Мы уже знаем мнение относительно этого Гёте и Горького.

Великий английский ученый Исаак Ньютон, длительное время руководивший Лондонским монетным двором, говорил: «Монеты — самый пленительный и новаторский вид искусства, который движет народ» [523, р. 3283]. Будучи своеобразными произведениями мелкой пластики, медальерного искусства, монеты отражают развитие художественных стилей, как и «большое» искусство. Далее мы убедимся, что монеты более консервативны в этом отношении, чем памятники архитектуры, скульптуры, живописи. Но в отдельных случаях, в применении технических приемов изобразительного искусства, они бывают впереди. Известный немецкий историк искусства Иоганн Иоахим Винкельман (1717—1768), оказавший значительное влияние на своих современников, в книге «История искусства древности» писал: «Возьмите, например, монеты Александра Великого и его преемников. На металле употреблялись некоторые приемы, которые на мраморе в эпоху расцвета искусства не применялись: так, например, изображение зрачка, или блик, как его называют художники, встречается уже во времена, предшествовавшие Фидию; на монетах, на головах Геро и Гиерона, он обозначен в виде выпуклой точки. Но на мраморе блик этот начали применять впервые, насколько мы знаем, у голов первого века императорской эпохи, да и то у немногих из них» [59, с. 318]. За рубежом за последнее полувековье издано значительное число книг альбомного типа и статей теоретического характера, рассматривающих монеты как памятники искусства [625; 780; 681; 523; 450 и др.].

Монета не является лишь произведением искусства, хотя она и связана с различными видами художественного творчества человека. Тем не менее в основе возникновения монеты лежит развитие не только экономики, но и прикладного искусства.

Возникновение монетной чеканки и прикладное искусство (глиптика и торевтика)

Если исходить из самого определения монеты как слитка металла определенного веса и качества, гарантируемых нанесенным на нем клеймом (или клеймами), то этапы возникновения монетной чеканки вырисовываются вполне четко: 1) товаро-деньги; 2) слитки металла неопределенной формы и веса; 3) слитки металла, при изготовлении которых придерживаются определенной формы и веса, характерных для какой-либо территории, отличающейся своими особенностями — экономическими, метрологическими, этнографическими; 4) слитки металла определенной формы и веса, снабженные клеймом или клеймами.

Такую эволюцию можно проследить в ряде стран мира, в том числе и на

древнерусских землях. Слитки различной формы и веса в Восточной Европе встречаются рано, иногда вместе с римскими монетами, но еще чаще с куфическими, византийскими и западноевропейскими. Их формы и вес весьма разнообразны, от нескольких десятков грамм почти до четверти килограмма, а некоторые лепешкообразные слитки (например, найденные в д. Аниковская б-ва, Пермской губернии в начале нашего столетия) весили около 346 и 540 г [407, Bd 62, S. 80—101].

За слитками с неустановившимися формой и весом следуют слитки определенной формы и с весом, связанным с теми или иными метрологическими единицами. В местечке Ваале Нимвегена (Голландия) были найдены круглые серебряные слитки весом около 1 римского фунта (327,45 г), датируемые началом IV в. [391, Т. 1, S. 218].

Среди наиболее распространенных древнерусских слитков назовем серебряные шестиугольные (так называемые «киевские») весом около 160 г; ромбовидные с расплюснутыми концами («черниговские») весом около 196 г; палочкообразные трехгранные («новгородские») весом около 200 г (см. ил. 4); палочкообразные, округлые в разрезе, обычно со следами ударов на спинке слитка («литовские», или «изрои»), и др. [407; 120; 199; 287]. На некоторых поздних слитках, точнее — на их половинках («полтинах») нередко русские клейма XIV—XV вв., причем некоторые из них аналогичны изображениям на монетах, начатых чеканкой после более чем 400-летнего перерыва, во второй половине XIV в.

Снабжение слитков клеймами имело место уже в античности. В одном из кладов, найденном в Восточных Карпатах и датируемом последней четвертью IV в., был обнаружен слиток с изображениями и надписями, из которых можно заключить, что он изготовлен (или апробирован) в Сирмии, где находился римский императорский монетный двор. На слитке три погрудных изображения правителей, которые распознаются как императоры Грациан (367—383), Валентиниан II (375—392) и Феодосий I (379—395). Следовательно, слиток мог быть изготовлен в годы их совместного правления — в 379—383 гг. [391, Т. 1, S. 218].

Близким родством слитков определенной формы и веса с монетой объясняется и установившееся для них среди специалистов название «денежные слитки».

Значительный интерес представляет находка в составе клада серебряных вещей, обнаруженного в 1970 г. в Эттемоа (Израиль), небольших слиточков, которые по сути представляют нечеканенные кружки монет, хотя клад датируется временем более ранним, чем появление монетной чеканки в Восточном Средиземноморье [403, p. 27—30]. Клад был найден при работе экскаватора, весил свыше 25 кг. Он состоял из серебряных украшений (особенно много различного назначения колец) и большого количества обрезков и обломков украшений.

Конечно, надо учесть, что не всегда может быть отмечена последовательность *товаро-деньги — слитки неустановившейся формы и веса — денежные слитки — монеты*.

Китайские монеты в виде раковин каури, ножей и лопат (см. ил. 5, 6), вероятно, свидетельствуют о переходе непосредственно от товаро-денег к изготовлению монет. Мы, например, знаем, что монеты на Руси уже чеканились на рубеже X—XI вв., а денежные слитки обращались в основном в так называемый «безмонетный» период, характеризующийся недостатком монеты. Товаро-деньги нередко сопутствовали слиткам.

Мы привели эти примеры, чтобы не забывать, что хотя схемы могут быть обоснованными, являясь результатом обобщения большого количества фактов, жизнь бывает разнообразнее и многограннее любой схемы. Схема перехода от товаро-денег к монетам не отличается от других — она показывает лишь общие тенденции и этим в определенной мере помогает лучшему пониманию историче-

ских процессов и явлений, в нашем случае — осмыслению закономерностей появления древнейших монет.

Говоря о возникновении европейской монеты, нужно, естественно, перенестись во времени в далекую от нас эпоху, к событиям почти трехтысячелетней давности, а в пространстве — в район Восточного Средиземноморья.

Говоря о переходе от товаро-денег к металлическим слиткам, надо иметь в виду прежде всего то, что товаро-деньги стали использоваться человеком еще в первобытную эпоху. Но при переходе от каменного века к бронзовому, а затем к железному металлы первое время были настолько редки и дороги, что использовались только для изготовления украшений [182, с. 10]. Драгоценные же металлы — золото и серебро — использовались прежде всего для украшений или ритуальных предметов и тогда, когда медь и железо шли на изготовление орудий труда. Таким образом, плавка драгоценных металлов, умение пользоваться литевными формами — то, что необходимо для появления монеты, уходит своими корнями в область первобытного искусства, в ювелирное искусство древности.

Исследователями не раз отмечено, что со временем именно украшения из драгоценных металлов получают определенный вес. Вероятно, это происходит именно тогда, когда украшения превращаются в товаро-деньги, хотя определенное повторение технических средств и приемов также могло играть свою роль. Но нет сомнения: чтобы полнее удовлетворять потребности обмена, чтобы служить деньгами, украшения должны были иметь известный широкому кругу лиц вес. В свою очередь, украшения, служившие достаточно распространенными товаро-деньгами, все больше теряли свою функцию украшения и по своей сути превращались в слитки металла определенной формы и веса, т. е. в денежные слитки. В Древнем Египте более 3500 лет назад появляются золотые кольца и одновременно весовые единицы *дебен* и *мати-кольцо*, равное 1/12 дебена. Исследователи определяют вес дебена в 85—91 г, а кольца — в 7,5 г [344, с. 115; 559, р. 93; 403, р. 29]. Дж. Макдональд пишет в своей книге «Эволюция монетной чеканки», что использование золота и серебра при любой торговой сделке заставляло обращаться к весам и в связи с этим «делались... различные попытки сгладить эти неудобства. Количество металла в людских украшениях часто строго рассчитывалось в тех видах, чтобы они могли служить готовым средством денежного обращения» [637, р. 34]. Используя один из библейских мифов, Макдональд перечисляет подарки, врученные Ревекке — невесте Исаака, сына Авраама: золотые серьги весом в полсикла и два запястья на руки в десять сиклов золота [637, р. 4]. *Сикл* (*тикиум*, *шекель*) — весовая единица древнейшей ассиро-вавилонской весовой системы, равная 8,4 г.

Производство украшений в пределах тех или иных весовых норм характерно и для гораздо более позднего времени. Приведем высказывание по этому поводу одного из ведущих советских археологов и нумизматов В. Л. Янина: «По-видимому, — пишет он, — основой сохранения выработанной в начале н. э. весовой единицы было постоянное потребление серебра в качестве сырья для производства украшений. С этой точки зрения очень важным представляется то, что термин „гривна“ применялся не только к денежно-весовой единице, но и к известному виду шейного украшения. При производстве украшений устойчивых форм расход металла постоянен. Поэтому производство украшений должно было иметь дело с традиционными и вполне определенными количествами металла, необходимыми для изготовления браслета, фибулы или шейной гривны. Единство терминологии в данном случае может указывать на действительное соответствие шейной гривны принятой весовой единице. Серебряные украшения славян с этой точки зрения еще не исследовались, но среди древностей Прикамья примеры указать можно. К числу их относится находка в б. Пермской губ. клада шейных гривен, вес которых соответствовал норме гривны серебра XII—XIV вв.» [371, с. 20].

К этому очень важному для нас наблюдению хотелось бы добавить, что уста-

новление стабильных весовых норм украшений объясняется не только тем, что «при производстве украшений устойчивых форм расход металла постоянен», но и тем, что различные украшения применялись в качестве товаров-денег, а это, в свою очередь, требовало определенного веса.

Таким образом, техника обработки металла, литье, а также складывание весовых норм — то, что необходимо было для появления монеты, — в VII в. до н. э. было в наличии. Появление монеты тесно связано с прикладным искусством, ювелирным делом. Если мы обратимся к Восточному Средиземноморью — лону рождения древнейших монет, то выясним, что там довольно рано появляются слитки определенной формы и веса, о чем свидетельствует находка таких слитков весом в 1 и 1/2 золотого таланта в погребениях XIII в. до н. э. на острове Кипр [113, с. 23; 125, с. 32]. Для того, чтобы превратиться в монету, на слитках недоставало штемпеля. Как мы увидим далее, и эта деталь монеты тесно связана с прикладным искусством древности. В литературе уже указывалось на тесную связь искусства изготовления монетных штемпелей с глиптикой — искусством резки камней-гемм, использовавшихся в качестве печатей, украшений и амулетов, с одной стороны, и с торевтикой — искусством художественной обработки металла, — с другой. Об этом пишут английский нумизмат Дж. Дженкинс и немецкий — Г. Кютманн в своей фундаментальной работе о монетах Древней Греции. Известный исследователь античных монет Мария Альфельди также считает, что монетная техника наиболее близка глиптике [580, S. 17—21; 391, Т. 1, S. 38].

Кроме того, следует отметить, что между глиптикой и торевтикой было в свою очередь немало точек соприкосновения и моментов взаимовлияния. Так, видимо, геммы вдохновенного резчика камней Дексамена Хиосского, жившего в конце V — начале IV в. до н. э., послужили прототипами для некоторых изображений на предметах торевтики из скифских курганов Северного Причерноморья. Гемма-скарабей с изображением Геракла очень близка памятникам этрусской торевтики IV в. до н. э. [198, с. 48, 65].

Появление искусства резьбы по камню относится к очень далекому времени. Известно 7 печатей, найденных на одной из неолитических стоянок в Малой Азии, которые датируются 6500—6000 гг. до н. э. [644, No 1, p. 5]. К древнейшей группе памятников глиптики относятся так называемые цилиндрические печати. Оттиски таких печатей были обнаружены на клинописных табличках, найденных в Древнем Двуречье. Здесь они использовались особенно широко между 5500 — 5000 гг. до н. э. [644, No 2, p. 25]. Древнейшие малоазийские и индийские монеты из электрона имеют изображения, схожие с оттисками цилиндрических печатей [391, S. 71]. Искусство резного камня было высоко развито и в Древнем Египте. В эгейском мире известны геммы, датируемые началом II тысячелетия до н. э. На Крите, в Микенах и в ряде других мест найдены как многочисленные оттиски печатей в глине, так и сами геммы. Следовательно, развитие глиптики намного опережало появление в Восточном Средиземноморье монетной чеканки.

Какие данные позволяют говорить о том, что изобретение монетного штемпеля связано с развитием глиптики?

Во-первых, почти каждая гемма (а особенно — гемма-печать) была знаком, символом власти или собственности. Штемпель монеты также говорит о ее принадлежности определенному правителю или городу.

Во-вторых, техника изготовления гемм, особенно инталей (т. е. гемм с углубленным изображением), близка к технике изготовления монетных штемпелей. Для резки камней применялись вращающиеся сверла с различными рабочими концами (например, округлым). Вращение этих сверл должно было быть достаточно быстрым, для чего использовалось так называемое смычковое сверло или даже специальный станок с ножным приводом. Применялись различной формы металлические резцы и иглы, иногда с обсидиановыми или алмазными остриями, абразивные

камни, более твердые, чем обрабатываемый. Изображения геммы-печати должны были быть зеркальными, разными по рельефу. Некоторые детали изображений были настолько мелки, что невольно приходит мысль об использовании лупы. Действительно, одна из таких линз из горного хрусталя найдена в Трое Генрихом Шлиманом (1822—1890) и датируется около 2000 г. до н. э. Две линзы примерно 1600—1200 гг. до н. э. открыты на Крите. Аналогичные линзы найдены в Ниневии, Тире, Помпеях и других городах [198, с. 10—11; 468, р. 24—25]. Те же самые сложности встречали и резчики монетных штемпелей (зеркальное изображение, различия в высоте рельефа, твердость материала). По мнению Дж. Макдональда, пристальное сравнительное изучение гемм и современных им монетных штемпелей заставляет предположить, что при изготовлении последних такие, например, выдающиеся художники Сицилии рубежа V и IV вв. до н. э., как Кимон и Эванет, «пользовались полным набором инструментов для резки камней» [637, р. 64—65]. Такого мнения придерживаются Дж. Дженкинс с Г. Кютманном и некоторые другие исследователи [580, S. 17—19].

В-третьих, резчики гемм, вероятно, нередко являлись одновременно резчиками монетных штемпелей. Хотя таких примеров можно привести не очень много, но это объясняется тем, что далеко не все геммы и монетные штемпели — подписные. Английский исследователь А. Эванс предполагает, что известный резчик гемм Дексамен Хиосский был резчиком некоторых монетных штемпелей Элиды [483, р. 339]. Известен такого рода пример в истории монетного дела Сицилии, всегда привлекавшего внимание своей высокой художественностью исполнения, когда одним и тем же именем подписаны монеты и геммы. Около 413 г. до н. э. художник Фригилл создает на лицевой стороне тетрадрахмы г. Сиракуз прекрасную женскую голову с атрибутами Персефоны — богини подземного царства, особо почитаемой на Сицилии. Известны и геммы с его подписью.

Крупнейший исследователь античной глиптики А. Фуртвенглер в своем капитальном труде неоднократно отмечает родство изображений на резных камнях и на монетах и допускает, что резчики камней нередко являлись одновременно и изготовителями монетных штемпелей.

В 371 г. до н. э. фиванский полководец Эпаминонд, разгромивший спартанское войско в битве при Левктрах, создал в Аркадии союз с центром в основанном им г. Мегалополисе, где стали выпускаться статеры с мастерски исполненной головой Зевса на одной стороне и фигурой Пана — аркадского лесного бога, сидящего на скале — на другой. На скале поставлена подпись Олимпия, известного резчика гемм [508, S. 127].

Внимание исследователей привлекло родство декадрахм, чеканенных, вероятно, в Вавилоне незадолго до смерти Александра Македонского, и геммы, хранящейся в Эрмитаже. На одной стороне монет — Александр на коне, атакующий индийского царя Пора, сидящего на слоне, на другой — Александр во весь рост, с божественными атрибутами, и летящая Ника — богиня победы, держащая венки над его головой. В Эрмитаже хранится сердоликовая гемма с аналогичным изображением Александра. Немецкий искусствовед В. Б. Кайзер, специально занимавшийся сравнительным анализом этих двух интересных памятников искусства, делает вывод, что они принадлежат одному мастеру глиптики из окружения Александра Македонского [583, S. 227—239]. Скорее всего, им должен быть Пирготель [580, S. 237; 198, с. 72—73].

В-четвертых, необходимо отметить близость сюжетов, а иногда полную аналогию изображений на многих монетах и геммах. Это многочисленные изображения животных и растений [574; 466], а также и другие разнообразные сюжеты. А. Фуртвенглер приводит ряд примеров близости сюжетов изображений на геммах и монетах, особенно на геммах и золотых кизикинах [508, S. 73—74, 94—101, 104—106, 112—113, 126—127, 131].

Большой и интересный материал собран для эпохи конца Римской республики и начала империи известной немецкой исследовательницей Марией-Луизой Фолленвейдер, которая приводит примеры аналогичных и очень близких по содержанию и стилю изображений на геммах и римских монетах [804, S. 19, 24, 16, 17, 19, 31, 37, 48, 53, 83]. Убедительность ее сопоставлений усиливается большим количеством иллюстраций, где представлены рядом родственные по изображениям и времени изготовления геммы и монеты. Уделяя значительное внимание резчику камней времени Августа (27 до н. э. — 14 н. э.) Солону, автор полагает, что он был создателем печатей и монетных штемпелей [804, S. 55]. М.-Л. Фолленвейдер считает, что несколько греческих и римских резчиков гемм были авторами изображений многочисленных монетных штемпелей того времени [804, S. 87].

Приводя конкретные примеры, можно упомянуть, что одна из картин римского художника Никомаха с изображением Виктории, увлекательней вывешенная мчащуюся квадригу, нашла отражение как на римских денариях Плавтия Планка (47 до н. э.), так и на шести геммах, две из которых находятся в собрании Эрмитажа. На гемме из Пантикапея из желто-коричневой яшмы изображена хиосская амфора, часто встречающаяся на серебряных монетах Хиоса [198, с. 97]. Число таких примеров можно было бы значительно увеличить.

Близость глиптики и монетного дела можно отметить и для других регионов и эпох. В. Г. Луконин писал в 1961 г., что одной из причин неизученности сасанидских гемм является то, что они «редко ставились в связь с другими памятниками культуры: Сасанидов (рельефами, монетами, торевтикой)» [170, с. 40; 23]. Он отмечает сходство между геммами и отдельными группами монет в иконографическом и палеографическом плане [170, с. 42—43, 61]. Иконографическая близость целого ряда византийских монет и гемм также отмечалась в литературе, хотя относительная узость тематики изображений на византийских камнях и затрудняет сопоставление этих двух видов памятников [15, с. 119, 121—122, 124].

Те факты, которые были изложены выше, делают понятными уже приводившиеся высказывания Дж. Макдональда, Дж. Дженкинса, Г. Кютманна, А. Р. Альфёльди. К ним хотелось бы присоединить вывод, сделанный А. Н. Зографом при рассмотрении взаимоотношений монетного искусства с другими видами искусств: «Больше всего точек соприкосновения у монетного дела оказывается с глиптикой, искусством резьбы на камне» [113, с. 65].

Таким образом, развитие глиптики связано с древним обычаем использования знаков собственности в их тенденции к превращению в эмблемы городов-государств, в знаки гербового значения, с новой техникой их воспроизведения — печатью. Изображения и надписи на геммах и печатях стали прототипами изображений и надписей на монетах. Не исключено, что овальная или округлая форма гемм была перед глазами творцов первых монет, и такая форма оказалась наиболее удобной для развивающегося денежного обращения (это давно было отмечено Карлом Марксом). Искусство резьбы по камню, как мы уже говорили, предоставило почти полный набор инструментов для древних резчиков монетных штемпелей. Но нельзя забывать, что оттиски гемм-печатей делались на мягком материале — глине или воске, а чтобы превратить слиток в монету, необходимо такой оттиск сделать на достаточно твердом металле.

Судя по исследованиям техники чеканки, на древнейшем этапе монеты чеканились одним штемпелем, а именно нижним, закрепленным на подставке, накопальне. Изображение штемпеля отпечатывалось благодаря давлению, возникавшему при ударах молотом по железным прутьям, упирающимся в монетный слиток. Такая техника чеканки наиболее близка к способу изготовления украшений тиснением по модели. Классическими примерами таких моделей являются найденные Шлиманом при раскопках Микен две каменные модели, принятые им за литьевые формы [736, S. 121, Fig. 162]. Одна модель была сделана из гранита, другая — из

базальта, на их поверхности были вырезаны углубленные негативные изображения украшений. После ударов молотом по наложенному на модель листу получались украшения с довольно высоким рельефом [421, S. 237—239, Fig. 22—23; 678, S. 36]. Хорошо известно, что монетный слиточек не мог прочно держаться на поверхности нижнего штемпеля, он придерживался, как было сказано, металлическими прутьями, следы которых хорошо заметны на древнейших монетах и получили название *quadratum incusum* («квадратное, четырехугольное углубление»). Нам же хотелось бы обратить внимание на другое.

Техника тиснения украшений имела дело со сравнительно тонким металлическим листом, монета же чеканилась, как мы знаем, на достаточно толстом слитке металла. Чтобы получить отпечаток находящегося под ним штемпеля, надо было приложить значительное усилие. Металлические стержни, продавливая слиточек сверху, смещали вниз слои металла, способствовали чеканке. Это подтверждается следующим наблюдением. Если бросить даже беглый взгляд на древнейшие монеты, то можно заметить, что *quadratum incusum* имеет обычно то же расположение, те же очертания, что и изображение на другой стороне слитка. Древнейшие чеканенные монеты изготавливались из золота (электра) или серебра, а древнейшие медные монеты — литые. Такая закономерность объясняется не только обычно большей величиной медных монет, что затрудняло чеканку, но и большей твердостью меди. Сравнительная твердость золота, серебра и меди по методу Бринеля выражается следующими показателями: 25, 28, 50 единиц. Бронза же имеет твердость в 1,5—2 раза большую, чем чистая медь [34, с. 17; 344, с. 160].

Через достаточно короткий срок металлические прутья были заменены верхним штемпелем, изобретать который не было необходимости — металлические штемпели достаточно широко применялись задолго до появления монеты для тиснения (чеканки) металлических украшений. Дж. Дженкинс и Г. Кютманн, отмечая близость между монетным производственным процессом и техникой ювелиров, пишут, что многие античные украшения, как и монеты, изготовлены с помощью штемпелеподобных матриц. В качестве примера они приводят негативно обработанный штемпель, предназначенный для изготовления украшений или их частей, хранящийся в Ашмолеанском музее в Оксфорде (Англия), и античную серебряную вазу из Метрополитен-музея в Нью-Йорке, фриз которой украшен с помощью аналогичного по своим техническим данным штемпеля [583, S. 17—18, 20—21].

Таким образом, возникновение монеты и развитие монетной античной техники тесно связано с прикладным искусством, прежде всего — с глиптикой и торевтикой.

Эти тесные связи и взаимовлияния монетного и прикладного искусств прослеживаются и в средние века, и в новое время. Мы остановимся только на некоторых моментах этих связей.

Один из периодов подъема монетного искусства связывают с чеканкой брактей — односторонних, на тонкой серебряной пластинке монет, — начавшейся в 1140—1150 гг. Тонкий металлический лист еще античные авторы обозначали как *bractea* (*brattea*) или *bracteatus*. Но применительно к серебряным монетам XII—XVII вв. название «брактеат» — изобретение ученых-нумизматов XVII в. В литературу этот термин впервые введен в работе Иоганна Кристофа Олеария «*Isagoge ad numophylacium bracteatorum*» («Введение в нумизматику брактеатов») (Jena, 1694). В современных брактеатах источниках они называются латинским словом *denarius* — денарий — так же, как и предшествовавшие или сопутствовавшие им двусторонние монеты того же номинала на более толстом кружке. Между этими двумя разновидностями монет находятся так называемые полубрактеаты, — двусторонние монеты, чеканившиеся в обычной ручной технике, но на более широком и тонком кружке. Техника чеканки брактеатов была совсем иной: они чеканились только одним верхним штемпелем, часто на очень широком кружке (до 45 мм) из

тонкого серебряного листа (иногда менее 0,1 мм). Кружок накладывался на мягкую подкладку из свинца, кожи или специальной мастики. Поэтому изображение на брактеатах получалось с одной стороны рельефное, выпуклое, с другой — вогнутое.

Имеется ряд объяснений появления новой техники чеканки монет. Мы остановимся на одном из них — на наш взгляд, это вполне обоснованная гипотеза.

XII век — время крестовых походов, усиления связей с Востоком, развития ремесла, торговли и городов. Подъем экономики, а в Германии — оживление так называемой региональной чеканки вызвали рост потребности в монете, ее не хватало, что в ряде стран Европы привело даже к использованию товаро-денег. Перечисленные обстоятельства требовали интенсификации монетного дела, открытия новых монетных дворов, но этому препятствовала нехватка квалифицированных монетчиков. Выход был найден в привлечении на монетные дворы мастеров-ювелиров, которые привнесли с собой технические приемы ювелирного дела. В раннем средневековье в Скандинавии (особенно — в Дании) и Германии получили распространение золотые брактеаты — украшения, расцвет производства которых приходится на конец V — середину VII в., а изображения носят следы влияния римской монетной чеканки. Золотые брактеаты снабжены широкими, довольно массивными ушками, которые свидетельствуют об их назначении. В настоящее время известны 760 таких брактеатов северного происхождения [HBN, 1959, Н. 12/13, S. 338—341]. Систематизация северных брактеатов осуществлена датским ученым М. Б. Маккерпрангом [639]. В этой работе сообщается также интересный факт находки на территории СССР, в бассейне реки Березины двух золотых брактеатов-украшений вместе с золотым медальоном императора Констанция II (323—361). К сожалению, автор не указывает источник этих сведений.

Слабая сторона гипотезы заимствования техники изготовления брактеатов-монет у мастеров-ювелиров, делавших золотые брактеаты-украшения, — большой временной разрыв между ними. Но надо учесть два обстоятельства. Во-первых, временной разрыв практически исчез благодаря ряду новых находок и исследованию старых, содержавших бронзовые брактеаты-украшения каролингского времени [413, S. 96] и серебряные — эпохи викингов. Серебряные брактеаты-украшения обнаружены в кладах времени, близкого к началу чеканки брактеатов-монет. Таковы клады из Клейн-Рошарден, датируемые X в. [515], клады на острове Готланд — из Эссарве (ок. 1000 г.), Хальсарве (ок. 1000 г.), Дигранс (ок. 1025—1030 гг.), Квиенде (ок. 1050 г.), Лилля-Валля (ок. 1050 г.), Маннегорда (после 1110 г.) и др. [769]. Во-вторых, техника изготовления украшений сходна с техникой изготовления брактеатов. Еще в античности при чеканке рельефных украшений нередко под металлический лист, из которого они изготовлялись, подкладывался свинец или специальная смолистая масса [34, с. 204—205]. В современном ювелирном деле этот метод называется чеканкой на мягкой подкладке или на чеканочном шаре (Kittkugel). Подобная техника, а также способ изготовления брактеатов-украшений были известны и в средние века [HBN, 1959, Н. 12/13, S. 341] и, как уже говорилось выше, вполне могли быть использованы при чеканке монетных брактеатов.

Ювелирное дело в течение всего средневековья было тесно связано с монетным, а многие ювелиры были одновременно монетчиками.

Один из ярких примеров этих связей — биография Элигия, или Элуа (ок. 588—659), государственного деятеля при двух меровингских королях — Хлотаре II (584—629) и Дагоберте I (629—639), а в 641—659 гг. — епископа Нуайона и Турне. Но нас он интересует не своей политической карьерой, ни проповеднической деятельностью. Учителем Элигия был золотых дел мастер и монетчик Аббо, и сам Элигий, можно предполагать, своим возвышением при дворе обязан славе выдающегося ювелира и опытного монетчика. Элигий руководил королевской

чеканкой в Париже, Марселе и Арле [635, S. 97, 255; 629, S. 63]. Его имя сохранилось на монетах (в собрании Эрмитажа хранятся два золотых триенса с именем Элигия). После смерти Элигий был канонизирован и стал святым — патроном ювелиров и монетчиков, его изображали с молотком (чеканом) и щипцами. Роль Элигия при королевском дворе, а затем канонизация — свидетельства положения ювелиров и монетчиков в средневековом обществе, а сам он — своего рода персонификация тесных связей двух родственных видов ремесла и искусства.

Еще более широко известный пример сочетания в одном лице выдающегося ювелира и представителя монетного искусства — жизнь и деятельность замечательного художника и писателя итальянского Возрождения Бенвенуто Челлини (1500—1571) [343].

Нумизматика и памятники архитектуры

Взаимосвязи нумизматики и архитектуры весьма разнообразны.

Это — использование монет с ритуальными целями при закладке и постройке зданий; укрытие монет (чаще всего кладов) в конструкциях зданий, внутри архитектурных памятников [241, с. 183—185].

Это — монеты, найденные в фундаменте или конструкциях зданий, как датирующий их материал.

Это — изображения монет — медальоны, копирующие те или иные монеты, — как декор зданий.

Это — изображения на древних монетах исчезнувших или в значительной мере разрушенных архитектурных сооружений, что позволяет нам сегодня представить их первоначальный вид; это, наконец, изображения памятников архитектуры на монетах нового и новейшего времени, расширяющие наш кругозор в области истории искусства.

Обычай класть монету или медаль под камень фундамента или в стены строящегося здания как жертву богам, чтобы они даровали постройке длительность существования, а ее владельцу — богатство и счастье, уходит своими корнями в античность. Между плитами древнейшего алтаря храма Артемиды в богатом прибрежном малоазийском городе Эфесе — того самого храма, который был, по преданию, в 356 г. до н. э. сожжен Геростратом в день рождения Александра Македонского, были найдены архаические электровые* монеты, рассматриваемые как строительная жертва [721, S. 9, Anm. 58; 819, S. 244]. Папа Павел II (1464—1471) велел в закладной камень и стены строящегося Палаццо ди Венеция замуравать большое количество портретных золотых и серебряных медалей. Противники папы обвиняли его в приверженности языческому обычаю. Так же поступал известный итальянский кондотьер Сиджизмондо Пандольфо Малатеста (1417—1468) при постройке своих замков и домов [671, S. 52]. Одна из нюрнбергских хроник подробно описывает, как в 1538 г. члены городского совета торжественно положили золотые, серебряные и медные деньги под первый угловой камень возводившейся постройки [436, S. 55]. В 1982 г. на выставке «Монеты в обычаях и суевериях» в Нюрнберге были экспонированы находки такого рода: медаль и несколько монет XVIII в., находившиеся под закладным камнем дома № 21 на Адлерштрассе Нюрнберга, а в венце крыши церкви в Шванде близ Нюрнберга — 6 пфеннигов и геллеров второй половины XVI в. [671, S. 52, Nr 83, 84].

Для XIX в. существование этого обычая в европейской части России не подлежит сомнению. Этнографические материалы говорят о повсеместном распростра-

* См. об этом далее, с. 133.

нении обычая при закладке дома класть монеты в углы окладного венца. Известны находки монет в основании построек вместе с так называемыми «закладными досками», снабженными пояснительными записями. В 1926 г. в отдел нумизматики Эрмитажа поступила закладная доска от ограды сада Зимнего дворца вместе с 30 золотыми и серебряными монетами разного достоинства (см. ил. 42). К числу «закладных», или «строительных», относится, вероятно, сребреник Владимира, обнаруженный при раскопках ворот, ведущих из посада в детинец в селе Заречье на реке Стugna (Киевская обл.). Монета была найдена в заполнении надвратной башни. Более определенно можно классифицировать находки в стене кремля и бывшего Ивановского монастыря в Пскове. К этой же группе находок принадлежат монеты, положенные в основании памятников. В 1832 г. на площади в Твери были найдены закладная доска и 10 золотых и серебряных монет 70-х гг. XVIII в. Они были положены в 1777 г. при закладке памятника Екатерине II [223, с. 80—81, № 6]. Иногда роль «строительной монеты» выполняли медали (например, положенные в основании Александровской колонны на Дворцовой площади в Петербурге).

Таким образом, обычай закладной монеты подтверждается нумизматическими данными предположительно для X — начала XI в. и более уверенно для XIV—XVIII вв., свидетельствуя о его значительной древности на территории Восточной Европы [241].

От закладных монет отличаются монетные находки, клады, укрытые в конструкциях зданий. Известно, что в 1524 г. при ремонтных работах в Пятницкой церкви в Новгороде под полом был найден большой клад слитков. Клад монет XVII в. был найден в 1894 г. под старой церковью Молчановского монастыря в Путивле. Известны клады Воскресенской церкви в Пскове, Спасского собора в Чернигове и, возможно, клады из церкви в селе Лукинском Ленинградской области и из церкви Георгия на Наволоке в Вологде. Источники говорят о хранении княжеской казны в споях — подвальных сводах церквей. В 1493 г. во время пожара погибла казна великой княгини Софьи, хранившаяся в споях церкви Иоанна Предтечи в Москве. Еще большее распространение имело укрытие кладов, церковной, монастырской или княжеской казны в стенах церквей, особенно на хорах, полатях. Широко известно сообщение летописи о конфискации Иваном IV в 1547 г. сокровищ, найденных им в стене на полатях Софийского собора в Новгороде. Два тайника на хорах этого собора существовали и позже. По преданию, в них была спрятана церковная казна во время вторжения шведов в начале XVII в. [241, с. 184—185]. Еще более знаменит огромный клад, найденный в 1898 г. на хорах церкви Киево-Печерской лавры*.

Монеты, найденные в архитектурных сооружениях, помогают при датировке построек или существенных изменений, происходивших с ними в прошлом. Польский нумизмат Александра Кшижановска, например, датировала разрушение храма в Пальмире (Сирия), обнаруженного во время археологических раскопок 1975 г., благодаря найденному там монетному кладу, с достаточной точностью: это произошло между 378 и 388 гг. [613, р. 39—41].

Изображения архитектурных сооружений на античных монетах достаточно давно привлекают внимание нумизматов. Не имея возможности останавливаться на многочисленных статьях, назовем важнейшие монографии общего характера, относящиеся к этой теме.

Без малого полторы сотни лет назад вышла книга Т. Л. Дональдсона. О том, что она и сейчас не потеряла своего значения, свидетельствует ее переиздание в 1966 г. [469]. В 1977 г. вышла книга Мартина Прайса и Блюмы Трелл, которая

*Подробнее об этом см. с. 176—177, 191—192.

отличается от предшествующих не только своей широтой, охватывая архитектурные памятники Древней Греции, Древнего Рима и Палестины, но и новыми, современными методами исследования. Авторы, тщательно отбирая экземпляры монет с архитектурными изображениями, проводят сравнение с возможно большим количеством им подобных выпусков, с сохранившимися или открытыми при археологических раскопках сооружениями, с описаниями письменных античных источников и с сохранившимися памятниками прикладного искусства [713]. Такой тщательный отбор особенно необходим потому, что многие изображения древнегреческих памятников архитектуры появились на монетах в период Римской империи, то есть иногда через много сотен лет после их сооружения. Примером такого временного разрыва могут служить изображения афинского Акрополя и знаменитого театра Диониса, которые находятся на афинских монетах середины III в. [713, р. 75—78, fig. 13а, 133]. Акрополь (дословно «Верхний город») — укрепленная часть Афин, превратившаяся в V в. до н. э. в великолепный ансамбль произведений архитектуры и скульптуры. На монете Акрополь показан с северной стороны (см. ил. 83, 3). Видны Эрехтейон — храм Афины и Посейдона Эрехта, статуя Афины и Пропилеи — парадный вход на Акрополь, созданный архитектором Мнесиклом в 437—432 гг. до н. э. Имеется довольно много вариантов монет с таким изображением, детали которого указывают, что воспроизведен вид Акрополя уже в эпоху Римской империи [713, р. 77, fig. 131]. На другой афинской монете того же времени находится единственное в своем роде изображение театра Диониса — место веселых представлений в честь этого бога. На монете изображены амфитеатр и лестница, поднимающаяся вверх среди сидений. Прямо над театром на монете видны многочисленные колонны Акрополя. Действительно, над театром Диониса возвышался наиболее знаменитый храм Акрополя — Парфенон [713, р. 78], посвященный богине Афине, покровительнице города. Храм был сооружен во второй половине V в. до н. э. архитекторами Иктином и Калликратом. Так по афинским монетам удалось определить, что театр Диониса находился на южной стороне возвышенности, на которой был расположен Акрополь, и археологи смогли сориентироваться, где и как наилучшим образом следует производить раскопки этого интереснейшего памятника древнегреческой архитектуры [28, с. 26; 30, с. 10].

Если сердцем Афин был Акрополь, то для Рима им в определенной мере стал Капитолий — Капитолийский холм, расположенный на берегу Тибра. Римские монеты сохранили нам вид архитектурных сооружений на Капитолии и в сравнительной близости от него. На одной из республиканских монет 78 г. до н. э. и на монетах 71 и 76 гг. н. э. имп. Веспасиана изображен древнейший в Риме Капитолийский храм (см. ил. 83, 1), посвященный трем божествам — Юпитеру, Юноне и Минерве («капитолийская триада»). На монете 78 г. до н. э. изображен фасад храма с тремя известными вратами. Чтобы лучше показать их, монетчик Вольтейюс уменьшил число колонн храма. На монетах Веспасиана акцент сделан не только на изображении храма в целом, но и на скульптурах между колоннами и на крыше храма [713, р. 65—70, fig. 115—121]. На денарии 69 г. до н. э. изображен фронтон Капитолийского храма [713, р. 66, fig. 121]. Известен серебряный кристофор, чеканенный в провинции Азия при имп. Домициане в 82 г. и посвященный прославлению реставрации Капитолийского храма [713, р. 66, fig. 122].

Упомянем также об изображениях храма Весты и храма Януса на денариях Нерона, чеканенных в 64—68 гг., Большого цирка (Circus Maximus), вмещавшего до 250 000 зрителей, и форума Траяна на монетах 104—111 и 112—117 гг. имп. Траяна [713, р. 58—59, fig. 103, 106, 104, 108]. На о. с. медного сестерция имп. Антонина Пия (138—160), чеканенного в 140—143 гг., изображен храм Венеры и Ромы, построенный при имп. Адриане (117—138). На монете — высокое стройное здание с многочисленными колоннами, в которое ведут две ясно различимые

ступени. На фронте — скульптурная группа, на вершине крыши — сидящая на троне Рома, по углам крыши, слева и справа от Ромы — богиня победы Виктория. Восстановленный в 307 г. после пожара, храм до нашего времени сохранился только в руинах.

Остановимся теперь на изображении знаменитого Колизея на римских монетах. Колизей — средневековое название огромного овального амфитеатра, построенного при римских императорах Веспасиане (69—79) и Тите (79—81) из рода Флавиев и официально называвшегося поэтому амфитеатром Флавиев. Название же «Колизей» (*Colosseum* — колоссальный, огромный) перенесено с названия статуи имп. Нерона (*colossus* — огромная статуя), находившейся рядом с Колизеем [713, p. 61; 28, с. 29—30; 93, с. 206]. Это был действительно огромный четырехъярусный амфитеатр с бесчисленным количеством арок, вмещавший, как предполагают, не менее 50 000 зрителей (говорят и о 80 000). В одном из представлений при имп. Траяне на арене Колизея участвовало 10 000 гладиаторов. Торжества по случаю открытия Колизея состоялись в 80 г. и длились целых 100 дней, а в 80—81 гг. Титом были выпущены сестерции с его изображением. На монетах (см. ил. 83, 4) — амфитеатр с многочисленными арками и нишами, украшенными скульптурами. Сверху видны лестницы, бесчисленное множество зрителей, заполнивших Колизей, а также место императора, откуда он наблюдал за представлением и решал вопрос о жизни и смерти гладиаторов. Слева от амфитеатра на монетах изображен знаменитый в античности конический фонтан (*Meta Sudans*), справа — здание терм (бань) Тита [713, p. 60—62, fig. 110—114]. На одной из римских монет, где также изображен Колизей (менее искусно, чем на предыдущих монетах), можно увидеть, что там происходит одно из любимых представлений римлян — травля зверей [30, с. 48—49].

Значительная часть архитектурных сюжетов запечатлена на римских провинциальных монетах конца II—III в. В IV в. такие изображения очень немногочисленны. Изображение храма с открытыми дверями, на куполообразной крыше которого орел с венком, помещено на римском фоллисе 309—312 гг.; на золотом ауреусе имп. Галерия (293—311), чеканенном в Риме в 293—305 гг. (Галерий как цезарь), изображены ворота римского лагеря с тремя башенками (монета чеканена в связи с возвращением имп. Максимиана (286—305; 307—310) из похода в Африку), на о. с. фоллиса 307 г. имп. Максенция (307—312) изображен храм с сидящей на троне Ромой; на о. с. аргентеуса Константина I (306—337), чеканенном в 306—307 гг. (Константин как цезарь), помещено изображение ворот военного лагеря, аналогичное изображению на ауреусе Галерия [404, S. 78, Nr 378].

На монетах средневековья архитектурные изображения обычно символичны и схематичны. Это весьма условное изображение церкви, часто встречается на серебряных денариях, начиная с каролингского времени. Иногда появляется изображение замка, городской стены или городских ворот. Несмотря на условность изображения, отдельные реальные детали, а часто и общий облик отражают иногда вид конкретного архитектурного памятника.

Автор этих строк столкнулся с вопросом о достоверности архитектурных изображений на средневековых монетах при работе над атрибуцией денария города Гильдесгейма, чеканенного в середине XI в. и в двух экземплярах находившегося среди монет большого монетного клада из деревни Вихмязь в юго-восточном Приладожье. На о. с. денария — очень характерное изображение церкви с двумя башенками и с рядом небольших окон, расположенным высоко под крышей. Тщательное ознакомление с историей гильдесгеймского собора исключило какие-либо связи между ним и запечатленной на монете церковью. Просматривая литературу по архитектурной и церковной истории Гильдесгейма, я в одной из книг нашел фотографию изготовленной в XVII в. деревянной модели гильдесгеймской церкви св. Михаила. Модель поразила меня сходством с изображением на денарии

(естественно, со скидкой на перестройки, которые могли иметь место за более чем полутысячелетний период, разделяющий оба предмета). Письменные исторические источники подкрепили предположение, что на денарии изображена церковь св. Михаила. Построенная в 1010—1033 гг., она после пожара гильдесгеймского собора стала примерно в период 1046—1054 гг. главной церковью города. Судя по характеру л. с. монеты — изображения Генриха III (1039—1056, имп. с 1046) и называвшей его же имя легенде, можно было утверждать, что денарий чеканен в середине XI в. и воспроизводит древнейший облик церкви св. Михаила в Гильдесгейме [705, S. 38—39].

В связи с такой двойственностью архитектурных изображений на средневековых монетах — общей тенденцией к условности и символичности и (видимо, в зависимости от талантливости и характера исполнителя монетного штемпеля) отдельными всплесками реалистичности — на протяжении всего нашего столетия различен подход нумизматов к этому вопросу. Ф. Фриденсбург полагал, что наряду с абстрактным изображением церкви, замка, города, некоторые монеты (например, брактеаты XII в.) сохранили до нашего времени действительный облик некоторых средневековых сооружений [499, S. 160—161]. Именно поэтому уже в 1926 г. Р. Геттенс помещает в одной из своих книг фотографии брактеата бранденбургского маркграфа Оттона I (1170—1184) с изображением замковых сооружений и полубрактеата Шпайерского епископа Ульриха II (1178—1189) с изображением шпайерского собора [513, Taf. IX, Nr 9, 10]. Попутно следует отметить, что брактеаты имели большие размеры, чем обычные двусторонние денарии, и предоставляли большие художественные возможности резчикам штемпелей. По мнению Ю. Кана, монетчик чаще стремился воспроизвести какое-либо определенное здание, например, соборы в Шпайере или Ахене [435, S. 470]. В. Пипер и Барчат, указывая на изображение Магдебургского собора на так называемых морицпфеннигах, бранденбургской церкви на денариях Генриха Пшибыслава (? — 1150) и церкви св. Кассия на монетах Бонна, специально исследуют вопрос о строительной истории города Зёста по нумизматическим данным [405]. Они видят в монетных изображениях Зёста XII — начала XIII в. городскую церковь св. Петра и башню св. Патрокла [405, S. 60—61]. Такая же точка зрения высказывалась в отношении архитектурных изображений Дуйсбурга и знаменитого Кёльнского собора [679, S. 77—82; 634, S. 353—356]. Эту же позицию занимает в своей статье, затрагивающей проблему в целом, К. Вульцингер [820, S. 117—127].

Более тщательные исследования опровергли некоторые из этих утверждений. А. Зуле показал, что так называемые майсенские бургбрактеаты не воспроизводят каких-то определенных средневековых замков, как иногда предполагали ранее [782; 783, S. 195—197]. Два других немецких автора — Г. Э. Кубах и Х. Эренд снова возвратились к вопросу об изображении собора г. Шпайера на средневековых монетах этого города. Подробно изложив архитектурную историю собора, они пришли к выводу, что хотя в изображениях на монетах и присутствуют реальные черты, но они столь символичны и схематичны, что не позволяют сделать точные выводы об общем облике и плане постройки [615]. Выше уже высказывалась мысль, что изображение архитектурных сооружений на небольшой поверхности монеты было очень сложным для рядового монетного мастера. Легче было скопировать его с фрески или миниатюры того времени [242, с. 135]. Изображение на монете оказывалось вторичным, количество неточностей могло увеличиваться. Конечно, общий характер средневекового искусства оказывал свое влияние на монетные изображения. При оценке архитектурных изображений на монетах необходим индивидуальный подход к каждому из них, тщательное сопоставление нумизматических, архитектурных и археологических памятников. Полностью зачеркнуть значение средневековых монет для истории архитектуры, конечно, нельзя.

В эпоху Возрождения с ее подъемом изобразительного искусства, с интересом к реальному миру меняется и характер архитектурных изображений. Но они занимают место теперь прежде всего на медалях. На монетах же господствуют два вида изображений: портретные, с одной стороны, и геральдические — с другой. Отдельные архитектурные сооружения можно найти на монетах XVI—XVIII вв., носящих обычно памятный характер.

Приведем несколько примеров.

Знаменитый собор св. Петра в Риме был начат постройкой в 1506 г. по проекту Донато Браманте (1444—1514), продолжен Рафаэлем Санти (1483—1520), а затем рядом других архитекторов, включая Микеланджело Буонарроти (1475—1564), Джакомо да Виньола (1507—1573) и знаменитого скульптора Джованни Лоренцо Бернини (1598—1680), завершившего строительство. История собора нашла отражение на монетах римских пап: он изображен на серебряных джулио, чеканенных в Анконе Львом X (1513—1521, в миру — Джованни Медичи), и на пиастрах Иннокентия XI (1676—1689, в миру — Бенедетто Одескальки) [657, р. 47—49].

Неоднократно изображаются святые двери Ватиканского собора. Например, на 1/4 серебряного дуката Климента VII (1523—1534, в миру — Джулио Медичи) они изображены закрытыми, а по их сторонам в нишах стоят скульптуры св. Павла и св. Петра; на тестоне, чеканенном в Анконе Григорием XIII (в миру — Уго Бонкомпани), на закрытых дверях — римские цифры *MDLXXV* (1575 г. — дата чеканки); на пиастре Иннокентия XI — святые двери открыты, в них устремляется толпа паломников. Рисунок отличается изяществом и обилием архитектурных деталей. На пиастре Климента XI (1700—1721, в миру — Джованни Франческо Альбани) можно видеть церковь Сан Теодоро Даль Палатино в Риме, а на серебряной полупиастре Климента XII (1730—1740, в миру — Лоренцо Корсини), чеканенной в 1736 г., изображен фасад церкви Сан Джованни дель Фьорентини.

Памятником раннего барокко в Австрии является собор в Зальцбурге, построенный в 1611—1628 гг. итальянским архитектором Сантино Солари. К 1628 г. в Зальцбурге в связи с освящением собора чеканятся специальные талеры и полуталеры.

Изображения ряда интересных архитектурных памятников можно видеть на саксонских монетах. Некоторые важные вехи в истории замка в Веймаре — городе-музее, позже тесно связанном с именами великих немецких писателей и поэтов Гёте и Шиллера и великого венгерского музыканта Листа, отмечены чеканкой монет. На одной стороне рейхсталеров 1652 и 1653 гг. изображен старый горящий замок (пожар 1618 г.), на другой — восстановленный трудами архитекторов Дж. Боналино и И. М. Рихтера Старшего (окончательное завершение работ наступило только в 1664 г.). В связи с освящением новой замковой церкви в 1658 г. был выпущен талер с изображением замка и церкви. На рейхсталерах 1717 г. снова появляется замок, который менее чем через 60 лет ожидает новый пожар и многочисленные перестройки.

На ряде монет Саксонии появляются замки местных правителей как символы их власти и знатности рода. На монетах в 1, 2, 3 и 4 талера 1667 г., чеканенных в Цайце — одной из резиденций саксонских герцогов альбертинской линии дома Веттинов, — изображен замок Морицбург, памятник раннего немецкого барокко.

На о. с. рейхсталера герцогства Саксен-Альтенбург 1689 г. изображен замок Фридрихсверт, а ранее, в 1680 г., на талере, посвященном началу строительства, — панорама замка.

В Мейнингене в 1692 г. выпущен рейхсталер с изображением барочного замка

Елизабетенбург, построенного в 1682—1692 гг. с использованием частей более раннего позднеготического замка начала XVI в.

Надо сказать, что гораздо чаще, чем изображения отдельных архитектурных памятников, на монетах этого времени встречаются воспроизведения общего вида, панорам городов. Это прежде всего чекан городов или общегосударственный чекан, связанный с историческими событиями, касающимися того или иного города (взятие города, освобождение от осады и т. п.). Особенно много монет такого рода чеканилось в Базеле, Регенсбурге, Нюрнберге, Аугсбурге. Известны монеты, чеканенные в Мюнхене, Франкфурте-на-Майне, Ульме, Айслебене, Буде (Офене)*, Торуне, Риге и др.

В XIX в. положение мало изменилось, если не считать отдельных эпизодов интенсивной чеканки монет с архитектурными изображениями, например, в Баварии, где был выпущен ряд монет, воспроизводящих исторические здания и различные памятники.

Лишь в наше время в связи с массовым выпуском памятных монет (и для денежного обращения, и — чаще — с коммерческими целями для нумизматов-коллекционеров) памятники искусства, в том числе архитектурные, стали достаточно часто воспроизводиться на монетах.

В большинстве случаев на монетах нашего времени встречаются здания парламентов и ратуш, национальных музеев и университетов, банков и бирж, а также некоторые исторические архитектурные памятники [553].

Здания парламентов можно видеть на австрийских шиллингах 1924—1932 гг. и 50 шиллингах 1968 г., на 25 динеро 1965 г. Андорры, на 50 и 150 пулах Ботсваны, 50 кронах 1970 г. Исландии, на канадском долларе 1939 г., на ряде монет в 1, 5, 10, 20 и 50 сен 1960—1970-х гг. Малайзии. На 5 марках ФРГ помещено изображение здания рейхстага в Берлине. На египетских 25 пиастрах 1960 г. — также здание парламента — Национального собрания, а на 5 фунтах 1986 г. — здание парламента в связи с его реставрацией. Парламенту посвящены 100 шведских крон 1984 г. Ратуши изображены на аргентинских песо 1960 г. (Буэнос-Айрес), на бельгийских 50 франках 1958 г. (Брюссель, постройка 1402—1454 гг.), на 5 марках 1984 г. ГДР (старая ратуша в Лейпциге), на 5 гульденах 1923 г. вольного города Гданьска, и др. На аргентинских 10 песо 1966 г. изображено здание Национального музея, в котором в 1816 г. была провозглашена независимость страны. На чехословацких 25 кронах 1968 г. — Национальный музей в Праге (монета выпущена к 150-летию музея). 5 марок 1974 г. ГДР посвящены дрезденскому Цвингеру** и ряду других архитектурных памятников. На одной из памятных монет Таиланда изображен комплекс зданий Национального музея в Бангкоке.

Ряд монет посвящен университетам различных стран и имеет изображения университетских зданий. Две памятные монеты в 1 и 5 фунтов 1970 г. Египта посвящены 1000-летию Каирского университета (комплекс построек разного времени — например, минареты мечети восходят к XIV и XVI вв.). Итальянские монеты в 100 и 200 лир 1988 г. посвящены Болонскому университету, возникшему в конце XI в. На эстонской двухкрановой монете 1932 г. изображена центральная часть Тартуского университета, основанного в 1632 г. На 10 кронах 1967 г. Чехословакии — здание Братиславского (Пресбургского) университета, монета выпущена по случаю 500-летия этого учебного заведения.

Национальные банки изображены на монетах Австрии (50 шиллингов 1966 г.), Венгрии (50 форинтов 1974 г.), Доминиканской Республики (30 и 200 песо

* Ныне — правобережная часть Будапешта.

** Цвингер — дворец в стиле барокко, построенный в 1711—1728 гг., в настоящее время — Государственное собрание произведений искусства.

1977 г.), Египта (10 пиастров 1970 г. — 50-летие банка Миср, и 5 пиастров 1973 г. — 75-летие Национального банка), Филиппин (25 песо 1974 г. — 25-летие Национального банка), Танзании (5 шиллингов 1976 г. — 10-летие Банка Танзании), Суринама (30 гульденов 1987 г. — 30-летие Центрального банка).

На монетах нашего времени представлены архитектурные памятники разных эпох и народов. На канадских 10 долларах 1974 г., посвященных XXI Олимпийским играм, изображен древнегреческий храм с дорическими капителями колонн. На 100 риалах Ирана 1971 г. показаны руины дворца персидского царя Дария I Гистаспа (522—486 г. до н. э.) в Персеполе. На 5 марках 1972 г. ГДР мы видим великолепные постройки средневековья: здесь изображены Майсенский бург, основанный в X в., раннеготический собор XIII—XIV вв. и Альбрехтсбург — замок, построенный в 1471—1485 гг., где в настоящее время находится музей — собрание произведений искусства. На 5000 риэлов 1974 Камбоджи — знаменитый храм Ангкор-Ват. Это огромное пирамидальное сооружение, украшенное многочисленными рельефами и скульптурами, было построено в XII в. близ тогдашней столицы страны Ангкор-Тхом и является одним из выдающихся памятников мировой архитектуры. Изображение Ангкор-Вата входит в состав герба Камбоджи.

Необходимо сказать и о памятнике, который имеет отношение как к архитектуре, так и к скульптуре. Имеется в виду «Львиная капитель» колонны Ашоки, или «колонны закона». Ашока (273—236 или 272—222 гг. до н. э.) — правитель огромного государства Маурьев, охватывавшего Северную и большую часть Южной Индии, Белуджистан, Восточный Афганистан. Распространитель буддизма, Ашока прославился возведением многочисленных буддийских храмов, надписями религиозно-правового характера на скалах и колоннах (иногда более 10 м высоты). Капитель из трех золоченых львов* (ок. 243 г. до н. э.) когда-то украшала колонну в Сарнатхе. Львы расположены на плоском круге, боковая часть которого украшена горельефом: животные, разделенные «колесом учения». Ниже — круг меньшего размера, опирающийся на опрокинутый вниз цветок лотоса [193, с. 28—29]. Капитель Ашоки — государственная эмблема Республики Индии, ее изображение имеется на многих индийских монетах.

В нашей стране также выпускаются монеты с изображением архитектурных памятников. В 1989 г. отчеканены 5 рублей с видом собора Василия Блаженного. Построенный в 1555—1560 гг. Бармой и Постником, «Покровский собор, что на рву» представляет собою оригинальное и органическое соединение девяти храмов (8 столпообразных вокруг шатрового). Здание это неотделимо от общей панорамы Красной площади в Москве. В том же году появилась монета достоинством в 5 рублей с изображением архитектурного ансамбля Регистан в Самарканде, состоящего из трех медресе: Улугбека (1417—1420), Шир-дор (1619—1636) и Тилля-кори (1647—1660).

Скульптура на монетах

Среди разнообразных изображений на монетах нередко можно видеть скульптурные портреты и даже целые скульптурные группы. Появление таких изображений связано с верованиями древних народов. На античных монетах воспроизведены культовые статуи богов и героев, хорошо нам знакомых по мифам и легендам древних греков и римлян.

Использование монет для изучения интересующей нас области искусства интенсивно началось во второй половине XIX в. Обычно исследователи привлекали

* В литературе имеются расхождения, касающиеся числа львов (3 или 4) и местонахождения «Львиной капители» в настоящее время (музей в Сарнатхе или музей в Дели).

нумизматический материал для установления времени создания той или иной скульптуры, отрывая отдельные монеты от общего развития монетного дела, а в изображениях на монетах хотели видеть точное до деталей воспроизведение античных скульптур [396, р. 17—22; 115, с. 37—42]. Из работ раннего периода надо отметить статьи английского нумизмата Реджинальда Стюарта Пуля (1832—1894), хранителя монет и медалей Британского музея и автора ряда каталогов, а также немецкого ученого, директора Берлинского мюнцкабинета Юлиуса Фридендера (1813—1884) [701; 504]. Классической работой конца прошлого столетия, не потерявшей и сегодня своего значения, является труд двух выдающихся нумизматов — Фридриха Имхоофа-Блюмера (1838—1920), швейцарского собирателя, поднявшегося до вершин профессиональных знаний, и англичанина Перси Гарднера (1846—1937), много сделавшего в области изучения взаимосвязей нумизматики и истории искусства. Имеется в виду совместное исследование этих авторов, названное ими «Нумизматический комментарий к Павсанию» и опубликованное в одном из журналов по античной истории в 1885—1887 гг., а затем сразу же появившееся в Лондоне отдельной книжкой. Подтверждением того, что книга и в наше время не потеряла своего значения, стало ее переиздание в 1964 г. [573].

Павсаний (II в. н. э.) — греческий автор, по происхождению, вероятно, из Малой Азии, много путешествовавший, составил в 170-х гг. «Описание Эллады», рассказав о памятниках искусства Средней и Южной Греции, большинство которых не дошло до нашего времени [216]. Имхооф-Блюмер и Гарднер провели большую работу по сопоставлению сведений, содержащихся у Павсания, с нумизматическим материалом.

Стремление видеть в скульптурных изображениях каждой монеты воспроизведение скульптуры того или иного известного ваятеля или связывать их обязательно с описаниями античных авторов или с находками археологов нередко приводило к существенным ошибкам.

В 1863 г. при раскопках на острове Самофракия, расположенном в северо-восточной части Эгейского моря, была найдена часть статуи (торс). Это была знаменитая сейчас Ника Самофракийская, которую известный советский искусствовед М. В. Алпатов описывает с присущим ему воодушевлением следующим образом: «Статуя изображена на высеченном из мрамора носу корабля. Главный смысл фигуры — порывистое движение вперед в стремлении сообщить весть о победе, движение, которое встречает сопротивление ветра, но все же преодолевает его в неравной борьбе... Трудно описать силу эстетического воздействия статуи Ники Самофракийской, которая напоминает музыкальную композицию, раскрывающуюся в повторах и нарастаниях ритма» [3, с. 121, 124].

Однако нас интересует связь статуи Ники Самофракийской с монетными изображениями. Представление о первоначальном виде статуи было получено путем сопоставления с тетрадрахмой македонского полководца и царя Деметрия Полиоркета (306—283 г. до н. э.), на л. с. которой изображена богиня победы Ника, стоящая на проре (передняя часть корабля) и трубящая в трубу (см. ил. 8, 2). Еще в 1928 г. немецкий нумизмат, директор Мюнцкабинета в Мюнхене проф. Макс Бернхарт утверждал, что на тетрадрахмах Деметрия Полиоркета изображена Ника Самофракийская [416, S. 31]. А так как монета Деметрия Полиоркета с изображением Ники была чеканена в 306 г. в связи с его морской победой над Птолемеем I и занятием острова Кипр (где в городе Саламине и производилась чеканка), то и скульптура Ники Самофракийской датировалась временем после 306 г. до н. э. [416, S. 104, Nr 334]. Ряд современных искусствоведов утверждает, что на самом деле она была изваяна около 190 г. до н. э. [3, с. 121]. По их мнению, Ника Самофракийская действительно спешит сообщить о морской победе, но не о той, которую одержал Деметрий Полиоркет. Она была воздвигнута на острове Самофракия жителями Родоса, одержавшими победу над сирийским флотом [259,

с. 201—202]. Таким образом, Ника Самофракийская не могла быть изображена на тетрадрахме 306 г. до н. э. Чем же объяснить большую близость скульптурного и монетного изображений богини победы? Вероятно, устоявшимися представлениями греков о своих богах и героях. Г. Кютманн и Дж. К. Дженкинс полагают, что подобные статуи Ники должны были существовать и ранее и одна из них послужила прототипом изображения на тетрадрахме Деметрия Полиоркета [580, S. 241—242].

Таким образом, ни нумизматический материал, ни художественный анализ скульптуры не решили окончательно вопрос о времени ее создания. Противоречиво датируют ее даже в работах о парижском Лувре, где хранится знаменитая скульптура [517, р. 76; 641, р. 13].

Новые методические основы изучения взаимосвязей искусства пластики и монетного искусства начинают закладываться в 1920-х гг., и среди нумизматов, особенно много сделавших в решении этой проблемы, следует назвать одного из крупнейших советских историков-античников Александра Николаевича Зографа (1889—1942). На основе достижений своих научных предшественников и современников, а также собственного опыта он попытался ответить на вопрос, насколько точно воспроизводятся на монетах скульптурные памятники. Он считал, что для различных периодов античности нельзя отвечать на поставленный вопрос однозначно. Особенно четко выделяются два периода. Первый, охватывающий V—III вв. до н. э., характеризуется расцветом греческого монетного искусства, когда «монета является самодовлеющим художественным произведением, в котором резчики штемпелей, в совершенстве владея доступными им средствами, вполне самостоятельно распоряжаются ими и если испытывают какие-либо влияния со стороны окружающих их художественных образцов, то претворяют эти влияния согласно специфическим условиям своей области искусства» [114, с. 344]. В другой своей работе А. Н. Зограф дополняет характеристику названного периода следующими словами: «...Монеты классической эпохи за немногими исключениями едва ли более точно воспроизводят современные им произведения монументальной скульптуры, чем другие памятники прикладного искусства. И те и другие в эту эпоху одинаково являются параллельными полусознательными отражениями образов, нашедших свое воплощение в памятниках монументального искусства, и позволяют судить об этих последних лишь в отношении таких общих черт, как поза и основные атрибуты» [115, с. 40].

Второй период, характеризуемый своими особенностями взаимовлияний монетного и пластического искусства, падает прежде всего на I—III вв. н. э., то есть на столетия, входящие в римский императорский период. По четкости формулировок трудно его описать лучше, чем это сделал А. Н. Зограф: «В императорскую эпоху потерявшие свою политическую самостоятельность греческие города естественно устремляются к своему славному прошлому и, цепляясь за предоставленное им право чеканки медной монеты как за славное воспоминание о былом могуществе, стараются с помощью выпусков этих медных монет возможно шире распространить знакомство с сохранившимися у них художественными памятниками, свидетелями утраченной свободы. Теперь, наряду с утратой прежнего совершенства техники, художники-резчики связаны определенным заданием с рабской точностью воспроизвести находящиеся на их родине памятники...» [114, с. 344]. Таким образом, говоря о воспроизведении скульптур на монетах, необходимо учитывать хронологические и локальные различия в самих приемах воспроизведения [115, с. 37].

Не забывая все сказанное ранее, можно привести несколько примеров изображений на монетах, копирующих античную скульптуру или близких ей по стилю, позе, атрибутам.

В истории искусства широко известна скульптурная группа «Тираноубийцы», сохранившаяся в римской мраморной копии, находящейся сейчас в Национальном

музее в Неаполе. Подлинник был создан двумя выдающимися скульпторами V в. до н. э. — Критием и Несиотом, изобразившими афинян Аристокритона и Гармония, которые в июле 514 г. до н. э. убили Гиппарха — одного из правивших тогда в Афинах сыновей тирана Писистрата. Скульптура была сооружена в 477—476 гг. до н. э. на месте исчезнувшей во время вторжения персов в Грецию скульптуры Антенора [3, с. 81—82]. Реплика скульптурной группы, созданной Критием и Несиотом, является изображением «Тираноубийц» на электровом статере города Кизика, бывшего своего рода форпостом Афин на Пропонтиде*. Монета датируется 460—440 гг. до н. э., т. е. периодом, сравнительно близким ко времени появления скульптуры [580, S. 106, 111, Nr 202]. Эта же группа, но уже в качестве дополнительного монетного знака, — на оборотной стороне афинской тетрадрахмы, датируемой 220—197 гг. до н. э. [416, S. 31, 102].

Влияние талантливых древнегреческих скульпторов — таких, как Фидий (начало V в. — ок. 432—431 до н. э.), Мирон (середина V в. до н. э.), Пракситель (ок. 390— ок. 330 до н. э.), Лисипп (вторая половина IV в. до н. э.), — прослеживается на монетах.

Одной из самых известных скульптур Фидия, не сохранившейся до нашего времени, была колоссальная статуя Зевса, сделанная из слоновой кости и золота и установленная в храме в Олимпии — месте проведения Олимпийских игр. Зевс был изображен величаво и спокойно восседающим на троне, держа в одной руке скульптурное изображение Ники, в другой — скипетр. По своей позе он был, вероятно, родственен Зевсу (Юпитеру) Эрмитажа. Эта мраморная скульптура была найдена в прошлом веке в окрестностях Рима [350, с. 28—29]. Можно предположить, что голова Зевса появилась на статерах Элиды — главного города одноименной области Греции, где находилась и Олимпия, — ок. 420 г. до н. э. без влияния творчества великого греческого скульптора [580, S. 98, Nr 177].

В Элиде же при императоре Адриане (117—138) были чеканены бронзовые монеты с сидящим на троне Зевсом с Никой и скипетром. В этом изображении также видят отражение великолепной статуи Фидия [416, S. 31, 103].

С влиянием Праксителя связывают изображение Зевса на статере Элиды, чеканенном ок. 364 г. до н. э. Зевс здесь выступает как юный бог с нежным и добрым выражением лица [580, S. 119, Nr 246]. Некоторые исследователи отмечают стиль и манеру Праксителя или его школы на статерах города Тарента, чеканенных Александром Эпирским в конце 330-х гг. до н. э., и даже на тетрадрахмах 246—226 гг. до н. э., чеканенных Селевком II на монетном дворе Антиохии [580, S. 217—218, Nr 445, 451; S. 251, Nr 573, 574]. Со статуей Аполлона с ящерицей (Аполлона Сауроктона) работы Праксителя, датируемой ок. 340 г. до н. э. и известной по римской мраморной копии, хранящейся в Лувре (см. ил. 84, 4—5), связывают изображение на греческой бронзовой монете Никополя времени Септимия Севера (193—211) [416, S. 31, 103]. И скульптура, и изображение на монете показывают юного Аполлона, который хочет дотронуться стрелой до ящерицы, поднимающейся по стволу дерева.

На одной из афинских бронзовых монет II в. изображены Афина и Марсий. Эта монета помогла реконструировать группу Мирона «Марсий и Афина», которая сохранилась лишь в копиях двух разрозненных статуй. Римская копия статуи Афины находится в музее Либигхауз во Франкфурте-на-Майне, а статуя Марсия — в Латеранском музее в Риме [3, с. 100]. Скульптурная группа воспроизводит момент из жизни Марсия — одного из демонов плодородия, спутников Диониса, когда он увидел флейту, брошенную Афиной, и сомневается, должен ли он поднять ее, защищенную заклятием богини.

* *Пропонтида* — др.-греч. название Мраморного моря.

М. В. Алпатов указывает, что подобная реконструкция не позволяет правильно поместить копье Афины. Однако изображение на монете дает возможность ясно представить расположение фигур в группе [416, S. XXXV, 321, 322].

Воспроизведение скульптуры на монетах Древнего Рима имеет некоторые особенности. Большинство древнегреческих скульптур изображены на провинциальных монетах императорского периода. Скульптурные изображения на монетах, чеканенных в самой Италии, сравнительно немногочисленны. Можно назвать, например, римский денарий 140 г. до н. э. с именем Кая Авгурина, который изобразил на о. с. монеты статую на колонне, поставленную в честь его предка Луция Минуция Авгурина, который в 439 г. до н. э. сумел снизить цены на хлеб [784, S. 19, Nr 70]. На о. с. ауреуса, чеканенного в Риме в 81 г. до н. э., мы видим конную статую Суллы в тоге, с поднятой правой рукой [784, S. 54, Nr 77]. На ауреусе Клавдия, чеканенном в Риме в 46—47 гг., представлена конная статуя на триумфальной арке, сооруженной в честь завоевания Британии [784, S. 160, Nr 286].

Изображение волчицы с двумя близнецами — легендарными Ромулом и Ремом появляется уже на денариях, чеканенных в Риме в 150—140 гг. до н. э. Но изображение, аналогичное знаменитой Капитолийской волчице, появляется на одной из римских монет 248 г. на фоллисе, чеканенном Константином I в Никомедии примерно в 330—335 гг. [784, S. 266, Nr 68, 69, 449, 533, 534]. Широко известна античная скульптура — аллегория Нила в виде могучего старца, окруженного детьми. То, что Нил — река, приносящая плодородие, — является благодетелем Египта, подчеркивает рог изобилия, который находится в руке старца. Статуя находится в Риме, в Ватикане. Она имеет ряд подражаний и копий, одна из которых, будучи водружена на каменный постамент, находилась близ Розового павильона в довоенном Петергофе (Петродворце). Изображения, близкие ватиканской скульптуре, известны на некоторых римских монетах, например, на сестерции Адриана, чеканенном в 134—138 гг. Персонификация Нила на ауреусе Адриана несколько иная, чем на сестерции, и не так близка к ватиканской скульптуре [391, т. 1, S. 303; 28, с. 13—14]. Менее известна статуя, находящаяся в Париже, олицетворяющая другую, уже европейскую реку — Тибр. На александринах — монетах, чеканенных в Александрии в I—III вв. для римской провинции Египет, представлены обе эти персонификации, близкие названным скульптурам — парным и олицетворявшим неразрывные связи Рима и Египта [748, S. 11]. Таким образом, далекие, казалось бы, от политики изображения на монетах получали пропагандистское звучание.

Для поздней империи можно также отметить золотой солид Константина I (306—337), чеканенный в 335 г. в Никомедии. Выразительное изображение императора, взгляд которого направлен вверх, близко к сохранившемуся бронзовому бюсту Константина [816, S. 276, Abb. 20]. Ученый теолог Эвсебий (ок. 260—339), близкий к Константину, писал: «Взгляд императора устремлен вверх, он как бы говорит с Господом» [816, S. 276]. Иными словами, эта незначительная деталь должна была подчеркивать божественное происхождение императорской власти.

Воспроизведения скульптуры на монетах средневековья очень редки.

В ряде нумизматических работ изображение на брауншвейгском брактеате герцога Генриха Льва (1129—1195) рассматривается как изображение памятника льву — геральдическому животному этого правителя [513, Taf. XI, 13; 530, S. 116, 123, 185]. Такой памятник был поставлен в 1166 г. перед герцогским дворцом в Брауншвейге [322, с. 189]. Генрих Лев известен не только своими действиями против полабских славян, но и борьбой против императоров из династии Штауфенов. Изображение льва на памятнике и монетах Генриха и его преемников стало своего рода символом притязаний борьбы Вельфов, из рода которых они происходили, против Штауфенов. Появление скульптурного изображения на брактеате второй половины XII в. не случайно — площадь монетного кружка брактеатов, как

правило, была значительно больше, чем обычных двусторонних денариев, что давало простор для художественного творчества.

В изображениях некоторых средневековых монет можно видеть аналогии скульптурам собора в Женеве [242, с. 132].

Эпоха Возрождения отмечена появлением художественных воспроизведений скульптур — главным образом на монетах, имеющих памятный характер, что сближает их по своему значению с медалями. На о. с. серебряного тестона герцога Феррары Эрколе д'Эсте (1471—1505), чеканенном ок. 1502—1503 гг. штемпелем, изготовленным талантливым мастером Джанантонио да Фолинья, изображен всадник с вытянутой вперед рукой. Предполагают, что прототипом изображения послужила статуя миланского герцога Франческо Сфорца, автором которой был великий Леонардо да Винчи [448, S. 12; Nr 3; S. 28].

Иногда появляются воспроизведения скульптурных памятников на монетах нового времени, но все же их надо искать прежде всего не на монетах, а на медалях. Здесь мы остановимся лишь на некоторых монетах прошлого и нашего столетий. Большинство изображений воспроизводит скульптуру, современную монетам, либо сравнительно недавнего прошлого. Но есть и монеты, посвященные древнему пластическому искусству. Так, на монетах Египта в один миллием 1954—1958 гг. и в 5 пиастров 1955—1959 гг. изображена голова сфинкса, сооруженного в период Древнего царства — ок. 2620 г. до н. э., при фараоне IV династии Хефрене. Сфинкс находится в Гизе на левом берегу Нила, близ современного Каира, где сосредоточена большая группа древнеегипетских пирамид. На 5 миллиемах и 5 пиастрах 1975 г. — скульптурный портрет древнеегипетской царицы Нефертити (конец XV — начало XIV в. до н. э.), хранящийся в Национальном музее в Каире. Монеты посвящены Международному году женщины, и Нефертити, славившаяся своей красотой и активной государственной деятельностью, безусловно, изображена на них по праву. На многих монетах Республики Индия изображена знаменитая «Львиная капитель» колонны Ашоки, о которой здесь уже было сказано.

На памятном долларе США 1900 г. в честь маркиза Мари Жозефа Лафайета (1757—1834), активного участника войны за независимость, воспроизведена конная статуя Лафайета в Париже, подаренная Франции американским народом. На 25 шиллингах Австрии 1956 г. изображен памятник великому австрийскому композитору Вольфгангу Амадею Моцарту (1756—1791), сооруженный в Вене, в Бурггартене.

Широко известна одна из прекрасных площадей Петербурга — Исаакиевская. На ней в 1856—1859 гг. был установлен памятник Николаю I работы знаменитого русского скульптора П. К. Клодта. По случаю открытия памятника был отчеканен рубль 1859 г. с его изображением. Автором этого рубля — одной из памятных монет дореволюционной России — был Александр Лялин.

Наконец, скульптурные изображения на советских монетах, связанные с Великой Отечественной войной 1941—1945 гг. На памятном рубле 1965 г. помещен монумент «Воин-освободитель», который был сооружен в Трептов-парке в Берлине в 1945—1949 гг. по проекту скульптора Е. В. Вучетича и архитектора Я. Б. Белопольского. На рубле 1975 г., посвященном 30-летию Победы, изображен монумент Матери-Родины — огромная аллегорическая фигура, венчающая Мамаев курган и являющаяся композиционным центром памятника-ансамбля героям Сталинградской битвы. Памятник работы Е. В. Вучетича был открыт в 1967 г. В литературе отмечалось, что это новая, современная и оригинальная интерпретация античной богини победы Ники.

Надо с удовлетворением отметить, что в последнее время в нашей стране выпускается значительное число памятных монет, в том числе и со скульптурными

изображениями. Это рубль 1977 г. с монументом «Покорителям космоса» в Москве, рубль 1987 г. со статуей К. Э. Циолковского (часть того же монумента).

На рубле 1987 г., посвященном 175-летию Бородинского сражения, воспроизведен фрагмент памятника М. И. Кутузову в Москве, а на другом рубле того же года — памятник М. И. Кутузову на Бородинском поле. На монете в 5 рублей 1988 г. другого типа — «Памятник тысячелетия России» в Новгороде, а на палладиевых 25 рублях 1988 г., посвященных 1000-летию крещения Руси, — памятник князю Владимиру Святославичу в Киеве. На памятном рубле, выпущенном к Олимпийским играм 1980 г., — памятник князю Юрию Долгорукому в Москве.

Монеты и живопись

Связи монет с живописью достаточно разнообразны: живописные произведения (фрески, мозаика, книжные миниатюры) могли служить образцами для монетных изображений; современные монеты воспроизводят некоторые произведения живописи, портреты художников и даже их монограммы-подписи, имеющиеся на картинах. С другой стороны, на картинах (в том числе — очень известных художников) можно видеть жанровые сцены, где среди изображенных предметов находятся монеты. На некоторых картинах или гравюрах живо представлен весь процесс монетной чеканки или ее отдельные моменты.

Вопрос о взаимосвязях монетной чеканки и живописи мало исследован, а автор книги не ставил перед собой цель их самостоятельного изучения. Поэтому здесь используется то немногое, что можно почерпнуть в специальной литературе в связи с названной темой, и обобщается некоторый материал, имеющийся в нумизматических каталогах.

Близка к этой теме статья английского нумизмата Мартина Прайса «Живопись как источник вдохновения древних резчиков монетных штемпелей» [712, р. 69—75].

М. Прайс — опытный нумизмат, хранитель Британского музея — не сомневается, что живопись была наравне со скульптурой и архитектурой источником монетных изображений. Для древнегреческой эпохи он ограничивается несколькими предположениями — это объясняется не в последнюю очередь тем, что до нас дошло очень незначительное число памятников античной живописи. В качестве примера Прайс приводит один из типов монет, чеканившихся во фракийском городе Деультуме [582]. Этот тип монет, изображающий героя аргосских мифов Персея, спасающего прикованную к скале дочь эфиопского царя Андромеду, чеканился при Макрине (217—218), Гордиане III (238—244) и Филиппе Арабе (244—249). Прайс, указывая на аналогичный сюжет одной из помпейских фресок, все же допускает, что монета и фреска имели какой-либо общий прототип, возможно скульптурный. Действительно, спасение Андромеды Персеем — достаточно распространенный сюжет ряда произведений искусства. Известен мраморный рельеф, хранящийся в Капитолийском музее в Риме, и памятники вазовой живописи, на которых отражен этот эпизод одного из древнегреческих мифов.

На ряде монет Абидоса — города, расположенного на берегу Геллеспонта*, — чеканенных при Коммодe (180—192), Каракалле (211—217) и Александре Севере (222—235), а также на чеканенной при Каракалле монете города Сесты, расположенного на противоположном берегу Геллеспонта, — сюжет из мифа о Леандре и Геро. На них изображен прекрасный юноша из Абидоса Леандр, переплывающий Геллеспонт, чтобы встретиться со своей любимой Геро — жрицей Афродиты в

* Геллеспонт — др.-греч. название пролива Дарданеллы.

Сесте; Геро находится на башне-маяке, где она каждую ночь зажигает огонь, ожидая возлюбленного. Над Леандром на монетах Абидоса изображен летящий Эрот — бог любви. Миф имеет печальный конец: однажды сильный ветер задул огонь маяка, и Геро, увидев погибшего Леандра, бросилась в море. Этот известный миф лег в основу рассказа А. И. Куприна «Геро, Леандр и пастух» [712, р. 72—73; 190, с. 126]. По мнению М. Прайса, расположение фигур и общий характер изображения говорят о том, что образцом послужила живопись или, во всяком случае, рельеф.

Более убедительна связь с живописью изображения на о. с. римского республиканского денария 47 г. до н. э., чеканенного Л. Плавтом Планком, — летящая богиня победы Виктория, держащая пальмовую ветвь и управляющая упряжкой из четырех коней. Римский писатель и ученый Плиний Старший (23/24—79) пишет в своей «Естественной истории», что брат монетчика Л. Мунаций Планк разместил в Капитолии живопись Никомаха, показывающую Викторию, управляющую квадригой [712, р. 73].

На о. с. византийских монет Василия I Македонянина (867—886) появляется лирообразный трон, рисунок которого особенно тщательно и детально выполнен на монетах следующего императора — Льва VI (886—912). Прямая аналогия — трон с лирообразной спинкой с сидящим на нем Христом и молитвенно склонившимся Львом VI на мозаике над главным входом в храм св. Софии в Константинополе [816, S. 287].

Еще Ф. Фриденсбург отмечал влияние книжной миниатюры на изображения немецких брактеев [499, S. 161—162]. В начале нашего столетия Л. Бюркель утверждал то же самое, приводя конкретные примеры изображений на баварских широких пфеннигах и чешских монетах XIII в., навеянных памятниками живописи — например, миниатюрами псалтыря и рукописи о Парцифале, хранившейся в Мюнхенской библиотеке [433; 242]. Один из новейших исследователей монетного дела Московской Руси Г. А. Федоров-Давыдов считает, что композиция из чловека с секирой, стоящего под деревом с птицей, и с человеческой головой за ним, встречающаяся на ростовских монетах конца XIV — начала XV в., восходит к византийским иллюстрациям евангельских сюжетов [328, с. 135—139]. Таким образом, перед нумизматами стоит интересная и плодотворная задача сопоставления изображений на монетах с живописью, и прежде всего — с книжными миниатюрами.

И. Г. Спасский, изучая иконографию монет Ивана IV, сделал смелый вывод о «взрослении» изображения этого царя [300, с. 49—53]. Всем хорошо знакомы монетные портреты английской королевы Виктории, правившей, как известно, долгое время, на которых заметны возрастные изменения этой правительницы. Но серебряные копейки XVI в., имевшие, по словам самого Спасского, площадь менее 1 кв. см, дают минимальные возможности для таких выводов. Однако исследователь не только распознает различные выпуски копеек — более ранние, когда царь-всадник изображен юным, без бороды, и более поздние — с удлинненным горбоносым бородатым лицом, но и считает, что последнее изображение имеет сходство с известной парсуной Ивана IV Копенгагенского музея. Изображение Бориса Годунова (1598—1605) на его угорском золотом (дукате) Спасский считает портретным, а саму монету — одной из первых русских портретных монет [295, с. 55—57]. Надо полагать, что в основе изображения на монете лежит одна из живописных парсун правителя.

Теперь об изображениях памятников живописи на монетах нашего времени. На динаре 1969 г. Туниса между музой истории Клио и музой песни и трагедии Мельпоменой изображен римский поэт Вергилий. Образцом для сюжета послужила римская мозаика II в. в Гадрумете (в настоящее время — город Сус в Тунисе) [743, S. 1104], основанном финикийцами, затем ставшем карфагенским, а после

3-й Пунической войны — римским. Вергилий был близок жителям Гадрумета как автор «Энеиды» и «Георгики». Во время своего долгого странствия из Трои в Италию герой первой поэмы Эней оказался при дворе царицы Дидоны — легендарной основательницы Карфагена. «Георгики» — поэма о земледелии, которое имело очень большое значение для Гадрумета — эта гавань на африканском побережье была окружена плодородными землями. В настоящее время мозаика находится в одном из тунисских музеев.

Еще одну мозаику II в. — из Ламбоуссы (север острова Кипр) — мы видим на монете Республики Кипр в 500 миллов 1970 г. Изображен юноша, несущий корзину с фруктами [743, S. 1193].

На итальянской монете в 1000 лир 1970 г. изображена женская голова Конкордии — персонификация гражданского согласия, единства, по наброску 1538 г. знаменитого живописца, скульптора, архитектора и поэта Микеланджело Буонарроти (1475—1564).

Сцена на болгарской монете в 2 лева 1969 г. переносит нас в совершенно другую эпоху — время русско-турецкой войны 1877—1878 гг., в дни героической обороны русскими и болгарами Шипкинского перевала в горах Стара-Планина. На монете воспроизведен фрагмент картины русского художника-баталиста А. Попова (1832—1896) «Битва на Орлином гнезде», рисующей участие болгарских добровольцев в битве на Шипке 11 августа 1877 г. [585, p. 242—243].

На золотых 200 песо 1967 г. Республики Чили изображен переход через Анды в феврале 1817 г. освободительной армии под руководством Хосе де Сан-Мартина (1778—1850) и Бернардо О'Хиггинса (1776 или 1778—1842) — один из эпизодов Войны за независимость испанских колоний в Америке. Переход Андской армии изображен по картине художника Вилья Прадеса «Переход через Анды» [743, S. 185].

Ряд монет ГДР посвящен юбилеям выдающихся художников. 10 марок 1966 г. выпущены к 125-летию со дня смерти Карла Фридриха Шинкеля (1781—1841), архитектора и живописца. 10 марок 1967 г. появились к столетию немецкого графика, живописца и скульптора Кете Кольвиц (1867—1945), 10 марок 1974 г. отчеканены к 200-летию со дня рождения выдающегося немецкого пейзажиста Каспара Давида Фридриха (1774—1840).

На 5 марках 1971 г. ФРГ и 10 марках 1971 г. ГДР можно видеть монограмму великого немецкого художника Альбрехта Дюрера (1471—1528), а на 20 марках 1972 г. — изображение крылатого змея — знака, которым подписывал свои работы знаменитый живописец и график Лукас Кранах Старший (1472—1553).

Интересна австрийская серебряная монета достоинством 500 шиллингов 1989 г. На л. с. — портрет выдающегося австрийского художника Густава Климта (1862—1918), писавшего в стиле модерн, на о. с. — фрагмент его картины «Юдифь и Олоферн» (Венская картинная галерея).

Мы рассмотрели примеры различных форм связи монет с живописью. Теперь о монетах в произведениях живописи.

Значительная часть произведений живописи средневековья посвящена религиозным сюжетам и проникнута религиозно-философскими представлениями о бренности и суетности жизни, о связи богатства и жадности с темными потусторонними силами, о Страшном суде. Эти традиционные темы христианского искусства еще очень долго занимают мысли многих, в том числе выдающихся художников (например, ряд произведений Ганса Гольбейна Старшего, Питера Брейгеля Старшего, Тициана и др.). «Триумф смерти» Питера Брейгеля Старшего (ок. 1562, Прадо, Мадрид) наполнен скелетами, один из которых черпает золотые монеты из бочек, олицетворяя власть смерти. Огромная фигура монарха с королевскими регалиями бессильно упала на пол. Нет спасения ни жадному монаху с кошельком, ни молодому

парням, пытающимся мечом защитить то, что находится на игорном столе [671, S. 161, Abb. 51].

Тема *Vanitas* — суетность, бренность мира — проходит через творчество ряда художников. На картине испанского живописца Антонио де Переды (1608—1678) ангел с распростертыми крыльями одной рукой держит камео с изображением императора Карла V, второй показывая на земной шар. Здесь же как символы бренности жизни часы, черепá, на столе медаль и монеты, никому не нужные после смерти [671, S. 167].

Эпоха Возрождения принесла сюжеты, связанные с античной мифологией и историей. Рафаэль не раз брал сюжеты, навеянные памятниками Древнего Рима. Фреска в помещениях (станцах) Ватикана воспроизводит сцену попытки Гелиодора вынести драгоценности из Иерусалимского храма. В основе сюжета лежит легенда о Гелиодоре — сирийском вельможе и казнохранителе царя государства Селевкидов (центром его была Сирия) Селевка IV Филопатора (187—175 гг. до н. э.), пытавшемся якобы ограбить казну Иерусалимского храма. На фреске Рафаэля настигнутый римским всадником — императором Траяном (98—117), Гелиодор, упав на землю, выронил золотой сосуд, из которого высыпались золотые монеты [445, S. 28—29]. Как видно из сопоставления дат правления Селевка IV и Траяна, здесь имеет место хронологическое смещение событий.

Фреска 1522 г. Ганса Гольбейна Младшего, находившаяся в зале базельского Большого Совета, не сохранилась и известна по воспроизведению художника Иеронима Хесса (1817). На ней римский консул Марк (точнее, Маний) Курий Дентат отвергает попытку самнитских послов подкупить его (глава посольства держит перед собой большое блюдо, наполненное золотыми монетами) [671, S. 169—170, Abb. 60].

Курий Дентат — римский политический и военный деятель конца III в. до н. э., много сделавший для подчинения Риму Италии. Он победоносно завершил 3-ю Самнитскую войну (298—290 гг. до н. э.), успешно воевал с эпирским царем Пирром, вторгшимся в Италию. Легенда гласит, что когда представители италийского племени самнитов (по другой версии — родственного и союзного им племени сабинов) явились перед Дентатом с дарами, он, отвергая их, изрек: «Я лучше буду господствовать над богатыми людьми, чем буду богат сам...»

Развитие итальянских торговых городов, Нидерландская революция, общие перемены в странах Европы усилили роль денег, роль монеты. Именно в наиболее развитых странах монета особенно часто становится одним из компонентов произведений живописи и графики, далеко не всегда связанных с религиозными сюжетами.

Изображения монет и их чеканки встречаются довольно часто в виде рисунков и гравюр, иллюстрирующих содержание различных средневековых рукописей и книг, после изобретения книгопечатания. Еще ближе к произведениям живописи книжные миниатюры.

В ряде нумизматических работ воспроизводится роспись на деревянном окладе книги прихода и расхода коммуны итальянского города Сиены (1264), где изображен казначей коммуны Ильдебрандино Пильярези. Пильярези стоит перед столом, указательный палец правой руки что-то показывает в лежащей на столе книге. Здесь же лежит мешок с монетами, а рядом — 21 довольно крупная серебряная монета (вероятно, итальянские гроссо того времени) [702, p. 56—57; 594, il. VII].

Еще чаще монеты изображаются в жанровых сценах с менялами и ростовщиками. Такова миниатюра датируемого XV в. кодекса из библиотеки д'Эсте в Модене: меняла стоит за прилавком, считая рассыпанные на нем монеты [262, с. 63]. Широко известны картины на эту тему двух нидерландских художников — Квентина Массейса (ок. 1466—1530) и Маринуса ван Роймерсвале (ок. 1490—1567). По мнению Н. Н. Никулина, именно Квентин Массейс «ввел в нидерланд-

ское искусство новую тематику, новые персонажи — банкиров-ростовщиков, менял» [204, с. 34]. В Эрмитаже хранятся три картины Роймерсвале и его школы: «Меняла и его жена», «Ростовщики в конторе» и «Сборщики податей» — талантливые повторения или варианты аналогичных картин Квентина Массейса (см. ил. 45, 46). Картину «Сборщики податей» приписывают самому Роймерсвале, а две другие — представителям его школы [78, с. 24—25, № 423, 3534, 7085].

К этой же сюжетной линии можно отнести еще две картины. Нидерландский художник Адриан Изенбрандт (работал в Брюгге в 1510—1551 гг.) написал портрет взвешивателя золота (ок. 1515, Метрополитен-музей, Нью-Йорк). Перед ним весы и монеты, одна из которых определяется как болонский двойной дукат Джованни II Бентивольо (1463—1506). Школе нидерландского художника Матиаса Стомера (1600—1672) принадлежит картина «Взвешивательница золота» (1642, Государственное собрание произведений искусства, Кассель) [703, p. 140, fig. 151; 671, S. 164, 174, Abb. 174].

Нередко в руку изображенного на портрете художник вкладывал монету или помещал монеты рядом как знак профессии купца, казначея, менялы или как символ увлечения коллекционированием монет.

Ряд примеров мы находим в уже цитированном каталоге нумизматической выставки 1982 г. в Нюрнберге [671].

На картине венецианского художника Лоренцо Лотто (ок. 1480—1556) доминиканский монах монастыря св. Иоанна и Павла (вероятно, казначей) вносит в книгу запись о доходе, художественным языком выраженном в виде лежащих перед ним монет.

На портрете работы Ганса Гольбейна Младшего изображен немецкий купец ганзейского двора в Лондоне. Картина известна под названием «Ювелир Ганс из Антверпена» и находится в Виндзорском замке в Англии. Тому же мастеру принадлежит портрет другого ганзейского купца в Лондоне, родом из Данцига, — Георга Гисце. Он стоит в своей лавке за столом, на котором среди прочих вещей находится приоткрытая металлическая коробка с монетами. Портрет этот, созданный мастером в 1532 г., находится в Государственных музеях Берлина.

Нидерландский живописец Мартин ван Хемскерк (1498—1574) сохранил нам образ амстердамского купца и пивовара Питера Бикера: на столе перед ним, кроме книги, печати и ряда других вещей, лежит рассыпанная стопка монет (1529, Рейксмузеум, Амстердам). На портрете, хранящемся в Регенсбургском городском музее, изображен регенсбургский купец Михель Остендорфер, держащий в правой руке стакан вина, а в левой — монеты [671, S. 174, 398].

Великолепным образцом, если так можно выразиться, профессионального портрета служит картина, хранящаяся в Музее изобразительных искусств в Будапеште и приписываемая уже упоминавшемуся итальянскому живописцу Лоренцо Лотто. Изображенный определяется либо как богатейший немецкий купец и банкир Якоб Фуггер, либо как ювелир Бартоломео Карпан из Тревизо [516, Abb. 31, 32]. Но в профессии этого богатого человека в черной одежде, отороченной мехом, и черной шапочке нет никаких сомнений: он имеет отношение к денежным операциям. В левой руке портретируемый держит весы, в правой — горсть монет, одну из которых он приготовился положить на чашку весов. На столе, кроме книг и бумаг, — кучка уже взвешенных монет, а также металлическая чаша с монетами. На столе перед изображенным — шкатулка, на которой лежат несколько монет и гирька; шкатулка, безусловно, предназначена для хранения вынутых весов и весовых гирек.

Кисти знаменитого итальянского художника Сандро Боттичелли (1445—1510) принадлежит портрет молодого человека с медалью, написанный около 1476 г. (Уффици, Флоренция). На медали — профиль правителя Флоренции Козимо Медичи [160, с. 60, рис. 23]. Приводятся различные объяснения, почему художник

вмонтировал сделанную из штука (искусственного мрамора) позолоченную медаль в портрет молодого человека. Если учесть, что коллекционирование монет или медалей (между которыми не делалось особого различия) было в Италии XV в. модным, а сами Медичи имели большое нумизматическое собрание, то не исключено, что медаль в руке молодого человека означает его принадлежность к кругу итальянских нумизматов (или медальеров?).

В истории искусства было немало споров и по поводу портрета другого неизвестного итальянца, написанного нидерландским живописцем Гансом Мемлингом (ок. 1440—1494). Портрет этого молодого человека с римским сестерцием императора Нерона в руке можно нередко видеть в различных нумизматических изданиях (см. ил. 43). В изображенном видели то медальера Николо Спинелли, то медальера Джованни Кандида, но уже в 1930 г. отказались от этих предположений, считая, что медальера вовсе не обязательно изображать с античной монетой. Скорее это портрет коллекционера, антиквара [799].

Эрмитажу принадлежит поясной автопортрет, исполненный в 1566 г. нидерландским художником, архитектором, теоретиком искусства и нумизматом Ламбертом Ломбардом (1506—1566). На портрете Ломбард двумя пальцами левой руки осторожно держит монету [78, с. 21—22, № 1425; 204, с. 66, 71].

Кисти Тициана (1475/76 или 1480-е — 1576) принадлежит портрет антиквара, ученого-гуманиста, художника и нумизмата из Мантуи Якопо де Страда (?—1588), написавшего знаменитую в свое время книгу о древнеримских монетах, изданную одновременно на латинском и французском языках в Лионе в 1553 г. Страда поставлял антикварные вещи и прежде всего монеты известному немецкому банкиру Гансу Якобу Фуггеру, императорам Фердинанду I, Максимилиану II и Рудольфу II. На портрете, хранящемся в Музее истории искусств в Вене, Страда изображен держащим римскую реплику «Афродиты с ожерельем» Праксителя; над ним книги, перед ним на столе россыпью лежат монеты [351, № 30; 447, р. 19—20, 91].

На картине, приписываемой Франсуа Лемеру (Парижский монетный двор), выдающийся французский медальер XVII в., директор Парижского монетного двора Жан Варен (1604—1672) показывает юному королю Людовику XIV (1643—1715) старинную медаль (см. ил. 44). Варен что-то, видимо, рассказывает, дает один из первых уроков нумизматики мальчику, с интересом его слушающему [447, р. 21, fig. 14].

В собрании Эрмитажа находится портрет графа А. И. Мусина-Пушкина, написанный известным австрийским портретистом Иоганном Баптистом Лампи Старшим (1751—1830) во время его деятельности в Петербурге. Археолог и археограф, член Российской академии и президент Академии художеств, открывший Лаврентьевскую летопись, опубликовавший «Русскую правду», «Слово о полку Игореве» и многие другие памятники русской истории, Мусин-Пушкин был и нумизматом, дарившим редкие монеты мюнцкабинету Эрмитажа. На портрете — книги, рукопись, медали и монеты в руке и на столе [203, с. 469—470; 78, с. 234—235; 302, с. 145].

Несколько иначе объясняется наличие золотой монеты в руке базельского бургомистра Якоба Мейера на портрете кисти Ганса Гольбейна Младшего (1497/98—1543), хранящемся в Публичном собрании произведений искусства Базеля. Предполагают, что изображение монеты связано с дарованием Базелю в 1516 г. императором Максимилианом I и папой Юлием II права чеканить золотую монету [671, S. 173—174].

Значительное число памятников живописи касается изготовления монеты. Немецкий нумизмат Х. Каспар собрал в своей работе интересный и ценный материал на эту тему [441]. Мы ограничимся только некоторыми примерами, относящимися к различным эпохам.

В первую очередь надо отметить наиболее ранние и редкие произведения живописи. Это витраж XIII в. собора в городе Ле-Ман (Франция, западнее Орлеана), сохранившийся в копии XIX в. [702, р. 60—61], а также миниатюра в дрезденской иллюстрированной рукописи второй половины XIV в. старейшего немецкого судейника «Саксонское Зерцало», составленного в первой четверти XIII в. [441, S. 51]. Чеканщика монет за его работой мы видим на фресках церкви св. Барбары в Кутна Гора (после 1463) — одном из старейших центров монетной чеканки в Чехии [682, Tab. 35; 441, S. 58]. Работа на монетном дворе показана на титульном листе трактата о монете советника французского короля Карла V Николая Орезма (1320—1382) и на миниатюрах некоторых швейцарских хроник конца XV — начала XVI в. [441, S. 52, 53, 55]. Широко распространены в новейшей нумизматической литературе воспроизведения гравюры на дереве из жизнеописания императора Священной Римской империи Максимилиана I «Weisskunig» (ок. 1510). Авторство гравюры точно не установлено и приписывается то Леонарду Беку, то Гансу Бургмайру, то Гансу Леонарду Шейфеляйну [706, S. 38]. На гравюре изображен молодой император, пришедший на монетный двор. Он стоит рядом с монетчиком — руководителем двора, у которого находятся весы и книга монетного двора, куда подробно заносятся все данные о металлах, о монете, ее весе, количестве отчеканенных экземпляров и т. п. На гравюре показан весь процесс чеканки монеты — плавка металла, расковка монетного листа, вырезка монетного кружка. Мастер, держа в левой руке верхний штемпель, ставит его на закрепленный в наковальне нижний штемпель с лежащим на нем монетным кружком и ударяет по верхнему штемпелю, непосредственно производя чеканку монеты. Сидящий рядом мальчик-подмастерье подкладывает время от времени монетный кружок между нижним и верхним штемпелями.

Миниатюры русской летописи XVI в. сохранили для нас изображение процесса русской монетной чеканки. Это прежде всего миниатюра из рукописи Московской синодальной библиотеки — «Царственной книги». В. К. Трутовский, одним из первых использовавший (хотя и не во всем правильно) этот замечательный источник, связывает иллюстрацию рукописи с так называемой реформой Елены Глинской в 30-х гг. XVI в. На миниатюре показана плавка металла в горне, снабженном мехами, сам процесс чеканки и поднесение вновь отчеканенных монет сидящим рядом Елене Глинской и юному Ивану IV [321; 10, с. 99; 294, с. 230].

Для более позднего времени — XVIII в. — заслуженную популярность имеют гравюры-иллюстрации о технике монетной чеканки в «Энциклопедии наук, искусства и ремесел», издававшейся французскими просветителями Дени Дидро (1713—1784) и Жаном Лероном Д'Аламбером (1717—1783)*.

Тема монетных кладов также нашла отражение в произведениях изобразительного искусства. На миниатюре французской рукописи XV в. сочинения Бозция (ок. 480—529) — философа и приближенного остготского короля Теодориха — изображено зарытие клада (Британский музей, Лондон) [702, р. 74, fig. 106; 703, р. 139, fig. 150]. Монеты находятся в трех керамических сосудах. Владелец богатства опускает один из сосудов в уже подготовленную яму, два других должны вскоре последовать туда же. Произведение фламандского художника Давида Тенирса Младшего (1610—1690) живописует поиски клада и называется «Ведьмы ищут клад в ночь Ивана Купала». Сюжет отражает поверья, прежде широко распространенные в различных странах, что клады и их поиски тесно связаны с «нечистой силой» [266, с. 30—31].

* Желающих ознакомиться с другими произведениями искусства — памятниками истории монетной чеканки мы отсылаем к уже называвшейся и цитированной книге Х. Каспара.

Еще две темы приводят живописцев к необходимости изображения монет: раздача милостыни и азартные игры.

В качестве примеров первой темы можно привести роспись капеллы Никколини в Ватикане, где фра Беато Анджелико да Фьезоле (ок. 1400—1455) изобразил св. Лаврентия, раздающего милостыню нищим и убогим (1447/49) [671, S. 159]; произведение великого венецианца Тициана «Св. Иоанн, раздающий милостыню» (1530—1535, Венеция, церковь Сан Джованни Элеозинарио) [352, № 15]; картину итальянского живописца Аннибале Карраччи (1560—1609) со сценой раздачи милостыни святым Рокко (1595, Дрезденская картинная галерея) [671, S. 159]. Однако раздающие милостыню не обязательно святые, но могут быть просто людьми с доброй душой. На известной гравюре Рембрандта «Нищие у двери дома» (1648) изображена семья нищих у входа в дом. Старик, стоящий в дверях (вероятно, владелец дома), кладет монету в протянутую руку главы семейства [368, рис. 11].

В качестве примеров живописи, относящихся ко второй теме, можно назвать картину итальянского художника Бартоломео Манфреди (1587—1620) «Караульня» (Дрезденская картинная галерея), где идет игра в карты, а также одну из лучших жанровых работ Бартоломе Эстебана Мурильо (1618—1682) «Мальчики, играющие в кости» (ок. 1670—1675, Старая пинакотека, Мюнхен). На земле около мальчика — игральные кости и монеты [471, Abb. 40; 353, Abb. 22].

Есть еще жанр изобразительного искусства, в котором художники довольно часто используют монеты. Это — натюрморт. Натюрморты с монетами имеются в собрании Эрмитажа. Кисти Гендрика ван дер Борхта (1583—1660) принадлежит натюрморт с собранием редкостей: скульптурой, резной раковиной «Жнецы» (сама раковина также хранится в Эрмитаже) и монетами — древнегреческой драхмой или тетрадрахмой с головой Афины, македонской тетрадрахмой II в. до н. э., римскими денариями (один — императора Адриана, другой — с полумесяцем и семью звездами жены Антонина Пия Фаустины Старшей, ок. 100—141), средневековым денарием одного из германских императоров Оттонов (X в.), тюрингенским брактеатом XII в. и некоторыми другими монетами [203, с. 40]. Целый набор хорошо известных коллекционерам античных и средневековых монет!

Второй эрмитажный натюрморт с атрибутами искусств — произведение французского живописца Жана-Батиста Симеона Шардена (1699—1779). Первый такой натюрморт был написан им в 1765 г. по заказу маркиза де Мариньи (теперь в Лувре), а в 1776 г. по заказу Екатерины II — второй, первоначально предназначенный для конференц-зала Петербургской Академии наук [201, с. 64—65; 77, с. 230, № 227].

В заключение еще об одном произведении искусства, на этот раз русского.

В Эрмитаже хранится шпалера «Проводы ополченца» Петербургской шпалерной мануфактуры, повторяющая картину И. В. Лучанинова «Благословление ополченца», написанную в 1812 г. [77, с. 333, № 346]. На столе, изображенном на шпалере и картине — монеты, собранные, вероятно, для помощи новобранцу и его семье.

Таким образом, монета в живописи средневековья связывается, как правило, с религиозными и морально-этическими категориями и событиями, нашедшими отражение в Ветхом и Новом завете. С эпохи Возрождения, с развитием класса буржуазии изображение монеты становится обычным в портретной или жанровой живописи. С появлением бумажных денежных знаков монета теряет в определенной мере свой символический смысл как знак богатства или профессии финансиста или торговца, что со временем делает ее появление на произведениях живописи более редким.

Родной матерью монет, которой они обязаны своим появлением, была экономика, но повивальной бабкой, как мы уже видели, было прикладное искусство. Таким образом, со времени своего возникновения они были не только памятниками экономики, но и памятниками искусства. Некоторые монеты могут не отвечать нашим современным вкусам, другие вызывают искреннее восхищение. Но каковы бы ни были наши личные вкусы и пристрастия, монеты — памятники современного им искусства и являются частью его истории. По монетам можно проследить черты развития, общие с памятниками архитектуры, живописи, скульптуры, прикладного искусства. Они носят характерные признаки самых различных художественных стилей, смена которых происходит в той же последовательности и примерно в те же хронологические периоды, как и у других памятников искусства.

Здесь мы проследим смену художественных стилей на монетах, дав краткую характеристику важнейшим из них, не касаясь вопросов художественного стиля вообще. В монетном искусстве мы считаем наиболее простым и подходящим для наших целей определение стиля, данное выдающимся немецким нумизматом Куртом Людвигом Реглингом (1876—1935), — как суммы художественных особенностей. Ему следует и известный австрийский нумизмат нашего времени Роберт Гебль, оговариваясь, что понятие «стиль в нумизматике» достаточно спорно [525, Bd 1, S. 141]. Эта дефиниция монетного стиля, применяемая упомянутыми исследователями к античной нумизматике, может быть, нам кажется, распространена и на нумизматику других периодов.

Конечно, «сумма художественных особенностей» того или иного стиля — это отражение цельной художественной системы. Это как бы внешнее проявление художественной системы, обладающей, кроме того, и внутренним единством.

Историю античной монетной чеканки обычно принято делить соответственно общеисторическим эпохам и периодам изобразительного искусства. Для Древней Греции это — архаический (VII—VI вв. до н. э.), классический (V—IV вв. до н. э.) и эллинистический (IV—I вв. до н. э.) периоды. Свои особенности имеет римский период [125, с. 56—60].

Несколько иную периодизацию предлагает Р. Гебль: архаическое искусство (ок. 700—480 до н. э.), эпоха расцвета античного искусства — классика (ок. 480—323 до н. э.), эллинизм и искусство Римской республики (323—31 до н. э.), искусство императорского Рима (31 до н. э. — 476 н. э.) [525, Bd 1, S. 138].

Характерные особенности архаического стиля — статичность и декоративность изображений, как правило — отсутствие чувства перспективы, человеческие фигуры с глазами, смотрящими вперед, знаменитая архаическая улыбка на лице. Названные черты характерны для всех видов архаического искусства, в том числе и монетного. Художники-резчики монетных штемпелей избегают свободного пустого пространства; отсюда — выбор таких изображений, которые заняли бы все свободное поле монеты: черепаха (остров Эгина), лира (остров Делос), щит (Фивы), краб (Акрагант, остров Кос), голова льва (Милет, Линд, остров Самос, Занкла, Пантикапей), Горгона (остров Мелос), голова Афины (Афины). Даже более сложные композиции — всадник (Эритры), летящий орел, обвитый змеей (Элида), — составлены с тем же явным желанием заполнить все поле монеты [113, с. 61—62; 580, S. 31—81].

Эти «говорящие», или так называемые гербовые, изображения тесно связаны с религией и знаками собственности. Они часто идентичны изображениям на печатях (резных камнях), гирьках, амфорах, предметах домашнего обихода и даже знакам, выжигавшимся на телах рабов и животных [525, Bd 1, S. 139—140; 624, p. 107—109].

Развитие искусства Греции классического периода характеризуется появлением

прекрасных реалистических изображений, художественной гармонией, правильными, «классическими» пропорциями воспроизводимого человеческого тела; лица, их выражение приобретают индивидуальные черты, постепенно исчезает скованность изображений, они полны экспрессии, движения.

Если большинство изображений на монетах архаического периода — эмблемы, «говорящие» изображения, то сюжеты наступившего нового периода более разнообразны. Художник свободнее обращается с полем монеты, не боясь часть его оставить чистой или заполнить поясняющей надписью. Чтобы понять, сколько нового и высокохудожественного внес в монетное искусство классический период, достаточно сравнить две близкие по сюжету сиракузские монеты — тетрадрахму 510—490 гг. до н. э. и тетрадрахму работы знаменитого мастера Эванета ок. 415 г. до н. э. (см. ил. 68, 4). На первой монете лошади изображенной квадриги массивны. Хотя их левые ноги приподняты, а возница натягивает вожжи, кажется, что они еле переступают. По сути дела, изображена лишь крайняя правая лошадь, у остальных видны только контуры голов и ног. Колесница плохо заметна, она лишь угадывается по одному, довольно примитивно изображенному колесу. На второй монете мы видим реалистически изображенную колесницу скачущих во весь опор коней и напряженно правящего ими колесничего. Лошади уже не выстраиваются в один симметрический ряд, все изображение полно движения, художник искусно пользуется законами перспективы [580, S. 74—75, 80, 176—177, 181, 183, Nr 142, 394]. Не менее прекрасный образец классического искусства — изображение колесницы на сиракузских декадрахмах 405—400 гг. до н. э. работы выдающегося мастера Кимона, где изображение коней еще более экспрессивно и индивидуально [580, S. 192, 198, 199, Nr 438, 440]. Изображение человека, в эпоху архаического искусства долгое время давалось анфас или в профиль; около 410 г. до н. э. появляется, наконец, изображение в повороте на три четверти [525, Bd 1, S. 140].

Конечно, хронология различных стилей искусства весьма относительна. Особенно это касается монет: изображения на них консервативнее по сравнению с другими видами искусства. Это уже отмечалось в литературе и правильно объяснялось стремлением сохранить тип монет, уже зарекомендовавших себя в процессе денежного обращения [125, с. 75—79].

Одной из отличительных особенностей эллинистического периода было высокое развитие и распространение искусства портрета — скульптурного и живописного (например, знаменитые фаяюмские портреты I—III вв. из оазиса Файюм в Египте). Появление портретных изображений на монетах также связано с этой эпохой. Религиозные догмы долгое время запрещали портретные изображения людей на геммах и монетах [198, с. 37]. Хотя А. Н. Зограф считал возможным появление отдельных портретных изображений на монетах уже в V—IV вв. до н. э., все же свое распространение они получили при Александре Македонском и особенно в начавшуюся его походами эпоху эллинизма.

При раскопках в 1946 г. Неаполя Скифского было найдено захоронение скифского царя Скилура (II в. до н. э.), известного из сочинений древних авторов и надписи, обнаруженной на окраине Симферополя (где и находился Неаполь). Когда известный антрополог, скульптор и археолог, создатель метода восстановления лица по черепу М. М. Герасимов (1907—1970) применил этот метод, полученный им скульптурный портрет Скилура оказался очень близким к портрету на монетах, выпускавшихся этим царем в Ольвии [108; 334, с. 44—55; 266, с. 28—29]. Этот пример свидетельствует о высоте и реалистичности искусства портрета в ту далекую от нас эпоху.

История Древнего Рима охватывает более тысячелетия, которое принято делить на царский, республиканский и императорский периоды. Римское искусство также прошло несколько этапов своего развития. В раннее время значительным было греческое, а затем эллинистическое влияние. Оживление связей между «большим»

и монетным искусством можно заметить на монетах Суллы (консул — 88 г., диктатор — 82—79 гг. до н. э.). На них сказывается влияние пластики, живописи, глиптики [525, Bd 1, S. 141].

Как в эпоху эллинизма, так и в эпоху Римской империи на монетах часто встречаются изображения, воспроизводящие скульптуру и архитектурные сооружения.

Уже со времени Августа (27 до н. э. — 14 н. э.) скульптурные портреты императоров и членов их семей приобретают идеализированный характер. Время Адриана (117—138) — эпоха возрождения греческого классического искусства. На монетах портретные изображения появляются еще при Юлии Цезаре, а в период империи до самого ее падения л. с. всегда занята портретом императора, а иногда его жены или членов семьи. Характер портретных изображений на монетах близок к скульптурным портретам. Их расцвет приходится на I—II вв., в конце же II в. намечается некоторый упадок римского портретного искусства, портреты становятся несколько стандартны, однообразны [637, p. 87—88]. Примерами первого периода могут быть высокохудожественные и реалистичные монетные портреты Тиберия, Калигулы, Нерона, Траяна, Адриана, Марка Аврелия, Домиции (жены Домициана), Криспины (жены Коммода), Сабинны (жены Адриана), Фаустины II (дочери Антонина Пия и жены Марка Аврелия) и ряда других лиц высокого ранга. Среди портретов I—II вв. нет единообразия, некоторые из них заметно идеализированы или героизированы (например, портреты Августа) или выполнены без особых прикрас и весьма реалистичны (например, портреты Гальбы) [784, S. 189—198]. Особо надо отметить портретные изображения на медных монетах, которые, будучи обычно значительно больше по размерам, чем золотые и серебряные, предоставляли больше возможностей для творчества резчиков монетных штемпелей. Они же дают высокохудожественные и разнообразные изображения на о. с., иногда воспроизводящие сюжеты более раннего времени (реституционные монеты) [784, S. 189—198]. Среди более поздних монет, в своей массе говорящих о некотором спаде портретного искусства, также есть отдельные экземпляры с впечатляющими и высокохудожественными изображениями римских императоров. В качестве примера можно назвать изображения на ауреусе Постума (259—268) или на монете в 10 ауреусов Диоклетиана (ок. 294) [784, S. 238, 239, 250—251, Nr 463, 501].

Среди огромного обилия сюжетов о. с. монет римской эпохи в IV в. появляются изображения различных христианских символов. Это монограмма Христа (кристограмма, или хризма) из греческих букв Х и Р. Она присутствует на монетах со времени императора Константина I (306—337) или как украшение шлема, или на лабаруме. Лабарум — императорский штандарт с кристограммой — можно видеть на монетах Константа (337—350), Валента (367—378), Грациана (367—387), а на монете Магнеция (350—353) кристограмма занимает все поле о. с.; по сторонам ее помещены буквы А — Ω — альфа и омега как символы начала и конца. В это же время появляется на монетах изображение креста — символа распятия [784, S. 272—281].

Эти изображения стали наиболее частыми на монетах в эпоху средневековья, когда в Европе господствовало христианское, церковное мировоззрение, пронизавшее все сферы жизни, в том числе и искусство. Для искусства государств, возникших в Европе после падения Римской империи, характерно, с одной стороны, влияние римского (византийского) искусства, а с другой — все большая отвлеченность, схематичность, символичность и аллегоричность изображений на монетах. Изображения правителей часто теряют портретное сходство, это прежде всего изображения князя, короля, императора с характерными линейными контурами фигур. Церковь на монете — нередко только символ христианского храма. На ряде монет (особенно скандинавских) можно отметить использование геометризованного орнамента или сложного плетения. Можно сказать, что во всех монетных

композициях господствуют сакральные (религиозные) знаки (крест, знаки Троицы и т. п.).

Остановимся на важнейших стилях средневековья — романском и готическом (см. ил. 21, 22). Они впервые в эпоху средних веков приобрели не местный, а универсальный характер, распространившись в большинстве европейских стран. Но региональные особенности, конечно, сказываются и на этих стилях.

Романский стиль получил распространение в Европе в X—XIII вв., в XIII в. сосуществуя с готикой и постепенно ей уступая. Особенности его проявились прежде всего в архитектуре — в феодальном замке и в храме. Несколько тяжелая архитектура имела своего рода крепостной характер; каменные храмы с цилиндрическими или крестовыми сводами (образованными крестообразным пересечением двух цилиндрических), округлые арки, монументальные рельефы, украшающие порталы. Скульптуру и живопись пронизывает идея всемогущества бога, фигура Христа обычно непропорционально велика по сравнению с другими изображениями. В изображениях человеческой фигуры много абстракции, условностей, голова несоразмерно велика. Узоры, составленные из геометрических фигур, растений или зверей, являются характерными для романского стиля [322, с. 87—204]. Все эти художественные особенности находят отражение и в монетном искусстве. Хотя архитектурные изображения на монетах в своем большинстве имеют условный характер, но романский стиль — например, храмов на многих германских монетах — легко узнаётся по полукруглым сводчатым аркам. Изображения правителей нередко помещаются под полукруглыми сводами, как на бранденбургском брактате маркграфа Альбрехта Медведя (1134—1170) или на брактате Герсфельда при аббате Иоанне (1200—1215). Нередко легенда имеет обрамление в виде дуг, как на денариях германского города Дуйсбурга [242, с. 130—131]. Особенно можно выделить такие великолепные памятники романского искусства, как германские брактаты XII в. [242, с. 131; 780].

Готический стиль (готика), расцвет которого совпал с периодом наибольшего развития феодального общества, зародился в XII в. во Франции. Готический собор стал не только символом феодализма, но и центром развивающегося города. Постройки с высокими, устремленными ввысь ажурными башнями, стрельчатыми сводами и проемами окон — характерные признаки того времени. Ребристые своды, стены с выступающими контрфорсами придавали готической постройке большую легкость и прочность; еще один признак — огромные окна с цветными витражами, составляющими впечатляющий орнаментальный узор или изображение (например, процесс монетной чеканки). Период готики — вторая половина XII—XV в. — время расцвета книжной миниатюры, постепенного перехода к жанру портрета в живописи и скульптуре [322, с. 204—314; 458, S. 189].

В монетном искусстве новый стиль получил распространение несколько позже. Один из современных немецких нумизматов определяет его временем ок. 1250—1450 гг. На появившихся во второй половине XIII в. французских гро турнуа, на итальянских гроссо, на пражских грошах, возникших на рубеже XIII и XIV вв., заметны все следы влияния нового стиля [458, S. 189—190].

Расцвет монетной готики приходится на XIV век. Прекрасным ее образцом может служить золотой франк — franc á pied — французского короля Карла V (1364—1380), на л. с. которого изображен стоящий под острой готической аркой король в короне, с мечом и скипетром в руках. Для готики характерно изображение правителя в связи с архитектурными деталями [458, S. 189—190; 530, S. 204, 218, № 377]. Изображение человека на монетах остается долгое время, вплоть до первых веяний Возрождения, почти лишенным индивидуальных черт, портретного сходства. Обрамление изображения или легенды в виде трех и более дуг, известное еще в романский период, приобретает готический вид, дуги становятся острыми, часто приобретая характер готических архитектурных сводов. Надписи обычно

делаются готическим письмом — несколько угловатыми и удлиненными латинскими буквами.

Эпоха Возрождения, или Ренессанса — период возрождения античной культуры, иного отношения к человеческой личности как к высшему началу бытия. Датированная для Италии XIV—XVI вв., а для ряда других европейских стран — XV—XVI вв., она означала переворот в области искусства. Архитектура принимает все более светский характер, ее отличают гармоничность, использование античных ордеров. В живописи художники применяют перспективу, умеют передавать объем и пространство. Период расцвета переживает портретный жанр. Ранними портретными изображениями отличаются итальянские тестоны (ит. *testa* — голова). Таков, например, миланский тестон с изображением герцога Галеаццо Мария Сфорца (см. ил. 82, 4). Один из выдающихся итальянских деятелей изображен здесь в профиль, без всяких регалий. Безбородое лицо, крючковатый нос, прямая прическа — все здесь аналогично изображениям на памятниках живописи [242, с. 131; 458, S. 191]. Гербовый щит на монетах, в период готики бывший заостренным, теперь приобретает округлую форму. Постепенно меняется начертание латинских букв, хотя готические надписи сохраняются еще долгое время, совмещаясь с прекрасными портретами Возрождения или с архитектурными сооружениями, напоминающими античные. Новый художественный стиль вторгается в монетное искусство несколько позже его появления в «большом» искусстве — примерно в середине XV в.

Важнейшим художественным стилем в европейском искусстве конца XVI — первой половины XVIII в. было барокко (ит. *barocco* — странный, причудливый). Для барокко характерны пышность, динамика, сложные декоративные композиции, часто религиозного, мифологического или аллегорического содержания, парадность портретов [254, с. 6—27]. Для монетного искусства стиль барокко можно датировать примерно 1600—1750 гг. В Центральной Европе он особенно четко проявляется после Тридцатилетней войны 1618—1648 гг. во Франции при короле Людовике XIV (1633—1715) [456, S. 6]. Барокко в монетном деле выступало как репрезентативное искусство. Правители нередко изображались в огромных париках и лавровых венках, в латах, с лицами, которые должны были подчеркнуть их волю и величие (чрезмерно большой нос, выдвинутый вперед подбородок). Овал — типичная форма, где помещается изображение; овальный щит, часто со щитодержателями, обычен для герба. Изображения святых также, как правило, торжественны и пышны (например, святых Рудберта и Виргилия на талерах Зальцбурга); нередко изображения церквей, аллегорических сцен и фигур, панорам городов [456, S. 6—7].

Со стилем барокко сосуществовали рококо и классицизм. Рококо возник во Франции в XVIII в. и получил здесь особое развитие в 1725—1750 гг. Он сказался прежде всего в области прикладного искусства и характерен для декора: резные и лепные узоры, завитки, разорванные картуши, маски-головки амуров, а особенно орнаментальный мотив в виде стилизованной раковины [132, с. 35—36]. Последний мотив не редок и на о. с. монет. Гербовый щит также иногда принимает форму раковины. На головах правителей, изображенных на монетах того времени, тяжелый парик заменяется легкой косичкой, как, например, на прусских монетах короля Фридриха II (1740—1786) [456, S. 7].

Классицизм, возникший в европейской художественной жизни еще в XVII в. и опиравшийся на образцы античного искусства, нашел свое отражение в монетной чеканке конца XVIII — начала XIX в., а в некоторых странах — и в более позднее время. Его ясность и простота была как бы ответом на пышность барокко и вычурность рококо. Влияние классицизма заметно на прусских талерах Фридриха Вильгельма III, чеканенных в 1814 г., баварском талере 1818 г. короля Максимилиана I, английской полукроне 1817 г. короля Георга III. Особенно характерна

английская крона 1819 г., штемпель которой изготовлен известным итальянским мастером — резчиком гемм и медальером Бенедетто Пеструччи (1784—1855) [457, S. 21—23]. На портретных изображениях правителей эпохи классицизма ясно ощущается влияние монетных портретов римских императоров.

Мы уже отмечали, что в монетном (медальерном) искусстве переход от одного художественного стиля к другому обычно отстает от других видов искусств. Один из исследователей русского медальерного искусства пишет: «В то время как в 70—80-х годах (XVIII в. в России. — *В. П.*) в изобразительном искусстве утверждается стиль классицизма, в медальерном искусстве это время определено расцветом стиля барокко» [143, с. 36]. Автор цитируемой работы объясняет это явление официальной функцией медали, а также тем, что пышность и парадность, присущие барокко, были «превосходной формой для прославления деяний Екатерины II и ее двора» [143, с. 36]. Монеты были не менее консервативны, чем медали. Это можно объяснить также их функцией прежде всего как средства обращения. Зарекомендовавшие себя типы монет продолжали чеканиться долгое время. Именно этим было вызвано появление монет «неподвижного типа», не менявшегося иногда в течение столетий.

В более позднюю эпоху, включая нашу современность, медальерное искусство отражает направления и жанры других видов искусства, а монеты являются художественными памятниками своего времени.

МОНЕТА КАК НУМИЗМАТИЧЕСКИЙ ПАМЯТНИК И ИСТОЧНИК

Домонетные формы денег

Обмен продуктами труда уходит в глубь тысячелетий, вписывается в картину жизни первобытного общества. Развивающийся обмен приводит к появлению товаро-денег, или так называемых примитивных денег. Изучением товаро-денег прежде всего занимаются историки-экономисты и этнографы, но и для нумизматов они имеют первостепенное значение. Только исследовав использование товаро-денег и развитие их форм, можно понять причины возникновения денег, монеты и монетного денежного обращения.

С развитием человеческого общества, на его очень ранних стадиях, человек некоторые из продуктов своего труда должен был обменивать на тот или иной продукт труда других людей. Такой продукт труда, предназначенный для обмена, становился товаром. На ранних стадиях обмен носил единичный и случайный характер. Каждый товар имеет свою потребительскую и меновую стоимость, то есть он должен иметь значение для жизни и деятельности человека и обмениваться в определенных количествах и с учетом определенного качества на другой товар. Меновая стоимость выступает, следовательно, только как отношение одного товара к другому в процессе обмена. С развитием человеческого общества, отделением скотоводства от земледелия более интенсивным становился обмен. В том или ином регионе, в ту или иную эпоху один из товаров приобретал большее значение, его можно было обменять на ряд других товаров. Возникает как бы полная развернутая форма стоимости.

С обеими формами стоимости встретился в 1873 г. в поселении Кавеле на берегу озера Танганьика английский путешественник Верни Ловетт Камерон (1844—1894), описавший их в своей книге «Пересекая Африку» [130]. Он рассказывает следующий забавный эпизод, связанный с наймом лодки, необходимой для продолжения путешествия. Владельцем лодки был местный житель Саид бен Халиб. «Наем этот был организован довольно занятно. Агент Саида пожелал, чтобы ему уплатили слоновой костью, каковой у меня не было. Но я узнал, что у Мухаммеда бен Салиба слоновая кость имеется, а он нуждается в ткани. Но и ткани у меня не было, так что это не слишком мне помогло, пока я не узнал, что ткань есть у Мухаммеда бен Гариба, которому нужна была проволока. К счастью, она у меня была.

Итак, я передал Мухаммеду бен Гарибу требуемую сумму в проволоке, после чего он передал ткань Мухаммеду бен Салибу, который в свою очередь передал агенту Саида бен Халиба запрошенную им слоновую кость. После этого агент разрешил мне взять лодку» [130, с. 173; 266, с. 10].

В том же Кавеле появились такие формы обмена, когда один определенный товар выступает эквивалентом ряда товаров, то есть играет роль товаро-денег. Описывая местный рынок, Камерон пишет: «Женщины из Кавеле и окружающих поселков приносят корзины с мукой, сладким картофелем, ямсом, плодами масличной пальмы... бананами, табаком, томатом, огурцами и разнообразнейшими овощами, а также гончарные изделия и громадные тыквенные бутылки с помбе и

пальмовым вином. Мужчины продают рыбу — сушеную и свежую, мясо, коз, сахарный тростник, сети, корзины, заготовки для копий и луков и лубяную ткань». Перечислив далее еще ряд товаров, Камерон добавляет: «Здесь в ходу любопытная валюта: все оценивается в бусинах, именуемых софи. Это нечто напоминающее по виду небольшие кусочки сломанного трубочного чубука. В начале базарного дня мужчины с кошельками, полными этих бус, раздают их за определенную плату людям, желающим совершить покупки. А когда торжище закрывается, они вновь получают плату, теперь уже от базарных торговцев, и извлекают прибыль из обеих операций по методу, принятой у меня!» [130, с. 172—173].

В Центральной Америке примером устойчивого использования в качестве денег могут быть бобы какао [420, р. 934—938]. Они служили товаро-деньгами у ацтеков до появления европейцев, а также у мексиканских индейцев и позже, вплоть до нашего времени, о чем свидетельствуют многочисленные источники XVI—XX вв. [691, р. 1—66].

Хорошо известно использование раковин каури. Это раковины двух видов брюхоногих моллюсков, широко распространенных в Тихом и Индийском океанах. Они служили средством обмена в Древнем Китае, их знали в Индии, Японии, в Западной Африке. В средние века их находят в погребениях Северной и Восточной Европы от Норвегии до Республики Коми [40, с. 67—69].

В средневековой Европе, особенно в восточной ее части, распространенной формой товаро-денег были меха. Они играли большую роль в жизни Древней Руси домонгольского времени [232, с. 49—51, 65], а также и позже в течение многих столетий [340, с. 45—121]. Происхождение древнерусских денежно-весовых единиц — куны и веверицы — некоторые ученые связывают с названиями «куница» и «белка» [325, т. 1, с. 282; т. 2, с. 417]. Даже в Англии с ее развитой монетной чеканкой меха использовались наряду с серебряными пенни: например, город Честер платил в период правления Эдуарда Исповедника (1042—1066) ежегодную подать кунными мехами [232, с. 122].

Каждый товар обычно имеет свою потребительную стоимость. Но есть разновидности товаро-денег, для которых ее установить достаточно сложно. Таковы, например, знаменитые каменные деньги острова Яп. Польский журналист Я. Вольневич, дважды посетивший Микронезию, где расположен остров, рассказывает, что эти деньги похожи на мельничные жернова или круги, более толстые к центру и стесанные к краям. «Небольшие камни напоминали диски легкоатлетов...» «Можно найти диски размером около 4 (!) метров высотой и 40 сантиметров толщиной...» Далее Я. Вольневич приводит рассказ своего соотечественника Яна Станислава Кубари, в последней трети XIX в. долгое время жившего в Микронезии. Жители острова Яп отправлялись на остров Белау (Палау) и здесь на мелких коралловых островках добывали материал для каменных денег — аргонит, кристаллическую известь. Обтесывание с помощью старых кусков железа или топоров затягивалось на несколько месяцев. Больших усилий стоила и транспортировка каменных дисков, весом в несколько центнеров каждый. При жизни Кубари «каменная монета» диаметром около двух метров «равнялась стоимости большой лодки, которая для островитян — огромное достояние». И даже сейчас, когда на острове используются бумажные доллары, на каменные диски можно купить свинью или участок земли [61, с. 72—79]. Стоимость этих каменных денег, вероятно, определяется трудом для их изготовления и доставки на Яп.

Имеется огромное количество разнообразных товаро-денег, поэтому их объединяют обычно в несколько групп. Здесь мы приведем лишь отдельные примеры [559; 487].

Продукты питания и потребительские товары: чай (Китай), соль (Китай, Индия, Индонезия, Эфиопия), бобы какао (Мексика), кокосовые орехи (Никобарские

острова в Индийском океане) [492], сушеная рыба (средневековая Исландия) [35, с. 471], табак (Меланезия, остров Калимантан, архипелаг Вест-Индии).

Орудия труда, оружие, предметы культа: топоры (гомеровская Греция, Западная Африка, Мексика), рыболовные крючки (Полинезия)*, наконечники копий (область Белого Нила, Конго).

Украшения: уже упоминавшиеся раковины каури, символ (раковины моллюска оливанциллярия, Конго) и другие виды раковин [741; 40], украшения-кольца (шейные гривны Северной и Восточной Европы раннего средневековья), маниллы Западной Африки из железа, меди, а иногда из серебра**.

Распространение всех видов товаро-денег ограничено, конечно, не только географически, но и хронологически. Так, на территории Того (теперь Тоголезская Республика, Западная Африка) использовались с 1895 г. до начала второго десятилетия нашего века «каучуковые деньги» — кубики и шарики из каучука. Время использования этих товаро-денег определялось ввозом каучука в Западную Африку и насаждением германской монеты (Того было тогда колонией Германии), а также упадком цен на каучук в связи с развитием каучуковых плантаций в Юго-Восточной Азии [491].

Домонетная форма денег североамериканских индейцев — вампумы (вышивка небольшими цилиндриками, изготовленными из раковин, на полосках оленьей кожи или снизка в виде бус) полностью исчезли из обращения, когда в европейских мастерских стали изготавливать фальшивые вампумы [40, с. 70—71; 35, с. 473].

Уже из приведенных здесь примеров видно, что изучение истории товаро-денег важно не только для понимания возникновения монеты в глубокой древности: товаро-деньги играют роль в средневековой Европе (например, меха, шиферные пряслица, бусы Древней Руси) и в новое время. Английский экономист конца XIX в. рассказывает следующий случай, происшедший на островах Товарищества (или Общества) — архипелаге, входящем во Французскую Полинезию: «Певица парижского лирического театра, г-жа Зели, совершая артистическое путешествие вокруг света, дала один концерт на островах Товарищества. За арию из «Нормы» и несколько песенок она должна была получить треть сбора. При расчете оказалось, что на ее долю приходится 3 свиные, 23 индейки, 44 курицы, 5000 кокосовых орехов и некоторое количество бананов, лимонов и апельсинов» [97, с. 3].

Многие товаро-деньги на пути превращения в монету прошли оригинальный этап развития: топор из боевого превращался только в слиток металла, имеющего форму топора. Такие товаро-деньги превратились, по сути, в деньги. Известны древние китайские монеты-ножи, монеты-мотыги. У фракийских племен использовались литые монеты-стрелки. Они имеют форму наконечников стрел, но, как отмечает один из исследователей, «явно не выполняли назначения стрел. Во-первых, все они не имеют втулок для насадки на древко, а заканчиваются гладким выступом, во-вторых, грани и концы у них тупые» [277, с. 38—39]. Большая часть наконечников — литые, трехгранные, но реже бывают двухлопастные, плоские. Монеты-стрелки находят нередко в виде значительных кладов на западном и северо-западном берегу Черного моря, их датируют обычно второй половиной VI в. до н. э. [277; 812; 384]. О происхождении монет-стрелок высказывались различные мнения. Более 60 лет назад было сделано предположение об их скифском происхождении [762], что вызвало возражения известного болгарского нумизмата Т. Герасимова [522, с. 85—87]. Румынские исследователи предполагают, что монеты-стрелки изготовлялись малоазийскими греками для торговли с населением Причерноморья [812].

* Возможно, от крючков ведут свое начало так называемые ларины, распространенные от Персидского залива до Шри Ланки в XVI—XVII вв. [731].

** Медные маниллы были в Нигерии официальным средством платежа до 1949 г. [555, S. 21—22].

У многих народов, у которых важную роль играло скотоводство, всеобщей мерой стоимости становился скот. У древнего населения Италии деньги обозначались словом *pecunia*, а это слово — производное от лат. *pecus* — скот. В Древней Руси слово *скот* также означало деньги, а слово *скотница* — казну, сокровищницу. На древнефризском языке слово *sket* означало и скот, и деньги. С этим словом, в свою очередь, связываются название раннесредневековой англосаксонской монеты *skeat* и слово *Shatz* (нем.) — сокровище, клад [325, т. 3, с. 655].

Товаро-деньги изображены на ряде монет. На оболах, дидрахмах и тетрадрахмах острова Тенедос, датируемых около 550—470 гг. до н. э., а также на тетрадрахмах этого же острова, чеканившихся после 189 г. до н. э., изображен двойной топорик, служивший средством обмена и упоминающийся у Гомера [697, № 747, 2469; 125, с. 32; 559, р. 276]. Такой же топорик изображен и на некоторых других древнегреческих монетах [697, № 2470—2476]. На так называемой тяжелой меди Древнего Рима (*aes grave*, ок. 300 г. до н. э.) мы видим изображение быка [784, S. 17, Abb. 5—6]. На о. с. 20 центов 1969 и 1973 гг. изображена связка зубов, служившая деньгами [743, S. 400, Nr 31]. Так изображения древних форм обращения появляются на монетах, которые они подготавливали. Об этом же говорят и некоторые названия монет*.

Таким образом, нумизматика изучает монеты, но нумизмат-исследователь не может не учитывать других средств обмена и обращения. Поэтому в отделах нумизматики ряда музеев (например, в Эрмитаже) хранятся различные виды товаро-денег: железные прутья, куски соли, плитки чая, наконечники копий, раковины каури и т. п. (см. ил. 5, б).

Переходной ступенью от товаро-денег к монете, как мы уже знаем, были слитки металлов — сначала неопределенной формы и веса, а затем характерной для данной территории формы и установленного веса.

Но наиболее развитой формой денег являются монеты — удобные и компактные, как правило, в виде кружков определенного веса, размера и качества металла, которые гарантируются имеющимися на них клеймами. Таким образом, монета — тоже своеобразный слиток металла определенной формы, веса и достоинства, который служит узаконенным средством обращения. Первые монеты появились в Китае и, как мы уже говорили, независимо от этого в VII—VI вв. до н. э. — в Восточном Средиземноморье, прежде всего, по мнению древних авторов, в Лидии и на острове Эгина.

Понятие «монета» (происхождение и значение)

Слово «монета» — латинского происхождения. Первоначально это один из эпитетов римской богини Юноны, означающий дословно «Предупредительница», «Советница». Со священными птицами Юноны связывается спасение Рима от галлов в 390 г. до н. э. («Гуси Рим спасли»). Юнона выступает как предупредительница и в ряде других легенд подобного рода. В храме Юноны Монеты находился монетный двор, точная дата его размещения там неизвестна. Однако римский юрист II в. Помпоний называет 289 г. до н. э. как время создания специальной коллегии магистратов — *tres viri aeri, argento, auro flando feriundo* («трех мужей, которые плавят и чеканят из бронзы, серебра и золота»); участники ее также назывались *tres viri monetalis* («коллегия трех монетных магистратов»). Другой автор — Свидас сообщает, что храм Юноны Монеты был избран для размещения монетного двора в период войны с Пирром, т. е. в 280—275 гг. до н. э.

* См. об этом далее, с. 152—153.

Вероятно, именно в это время появляется слово «монета» в современном его значении. Как же назывались монеты до начала III в. до н. э.? Уже с начала V в. до н. э. известно слово *номос*, в значении *монета* (а также *закон, обычай*), а несколько позже в форме *номисма*. Через города Великой Греции оно перешло в Древний Рим как *нуммус*, а позднее было снова перенесено в греческий язык в несколько видоизмененном виде. Нетрудно догадаться, что от этих слов и некоторых их производных происходит название науки о монетах и монетных кладах — нумизматики.

Надо также помнить, что слова *номос*, *нуммус*, *номисма* означали не только монету, но и определенные номиналы древности и средневековья. Около 325 г. до н. э. один из номиналов Гераклеи Луканской назывался *номос*. *Нуммус* (*нуммий*) — частое обозначение древнеримского сестерция, а позже мелкий византийский медный номинал, равный 1/40 фоллиса. *Номисмой* же в Византии называлась золотая монета — солид, гиперпер.

Ряд слов, обозначающих монету, монетный двор, монетную чеканку, во многих европейских языках происходит от лат. *moneta*; ит. *moneta* — монета и деньги; нем. *Münze* — монета и монетный двор; англ. *mint* — монетный двор, чеканить монету; шведск. *mynt* — монета; дат. *mont* — монета, деньги, монетный двор; фр. *monnaie* — монета, монетный двор; исп. *moneda* — монета, монетный двор, деньги; португ. *moeda* — монета, и т. д.

В России слово *монета* стало достаточно широко употребляться только с XVIII в.; оно, например, встречается в сочинениях русских государственных деятелей — сподвижников Петра I Феофана Прокоповича (1681—1736) и П. П. Шафирова (1669—1739). Можно предположить, что это слово все же было знакомо русским книжникам и в допетровское время благодаря знанию латинских сочинений и контактам Руси со своими соседями, прежде всего с Польшей.

Чтобы понять роль монеты и монетного обращения в ту или иную эпоху, необходимо всегда помнить о различных функциях денег: как меры стоимости, средства обращения, средства накопления, средства платежа и мировых денег. Одновременно все эти функции получили свое развитие только в эпоху капитализма, а в античности и в период феодализма (а также и в более позднее время — в зависимости от специфических условий той или иной территории) активно выступали лишь некоторые из этих функций.

Лицевая и обратная стороны монеты. Гурт

Основной монетной формой является монетный кружок, но известно, что монеты могут быть и четырехугольными, и многоугольными, и неправильной формы (далее, если нет специальных оговорок, мы будем иметь в виду монету в ее классической форме).

Почти каждая монета имеет лицевую сторону, или *аверс*, и обратную сторону, или *реверс*. Исключение составляют односторонние монеты, в том числе брактеаты. Но их по сравнению с огромной массой двусторонних монет сравнительно немного. В определении понятий лицевой и обратной сторон монет нет единства. В старой нумизматической литературе лицевая сторона — с изображением правителя. Относительно более длительная сохранность нижнего монетного штемпеля по сравнению с верхним* дала основание ряду нумизматов считать лицевой стороной монеты ту, которая чеканена нижним штемпелем, а обратной — сторону, чеканенную верхним штемпелем. Но этим правилом практически пользоваться не

* См. об этом далее, с. 164—165.

всегда возможно, так как определить, какая сторона чеканена верхним, а какая нижним штемпелем, достаточно часто бывает весьма затруднительно. Предложенное автором этой книги некоторое время тому назад определение лицевой стороны как стороны, которая своим изображением или легендой говорит об ее государственной принадлежности [229, с. 75], также не охватывает всего многообразия монет.

Хотя приведенные дефиниции и кажутся противоречащими друг другу, на самом деле они не настолько противоречивы, чтобы вовсе от них отказаться. В основе этих определений лежит стремление решить, какая из двух сторон монет является главной. Основные изображения античных монет — «гербы», боги, а затем правители — обычно оттиски нижнего штемпеля. Портреты феодальных правителей также вырезывались на нижнем штемпеле. Изображение такого правителя, сопровождаемое легендой — титулатурой, определяло государственную принадлежность монеты.

Пожалуй, разницей в определении лицевой и оборотной сторон монет наступил в новое время, когда чеканка стала осуществляться в строгом соответствии с государственными постановлениями. Эти постановления определяли (и определяют) металл, вес, размер, изображения, а также стороны монет. В ряде стран лицевая сторона — сторона с сюжетным изображением, портретом президента и т. п. (например, США, Австрия, ФРГ). Исключение здесь иногда составляет разменная монета, имеющая на л. с. гербовые изображения, а на о. с. — обозначение номинала, хотя имеются и случаи обратного расположения. В СССР и Польше лицевая сторона монеты определяется наличием герба. Исключения — памятные монеты [630, s. 58—59; 737, s. 452; 488, s. 179; 363]. Однако и при выпуске памятных монет нет последовательности в определении сторон. Лицевой стороной памятных монет, посвященных 500-летию единого Русского государства и выпущенных в обращение с 31 августа 1989 г., является сторона, в верхней части которой расположен государственный герб СССР и под ним надпись СССР, а в нижней части в две строки обозначено достоинство монеты (см. ил. 79, 4).

Некоторые трудности имеет определение куфических монет и вообще монет мусульманских государств, так как они обычно имеют только надписи. Портретные изображения, высокий рельеф лицевой стороны как признаки для этих монет неприменимы. Поэтому в определении л. с. и о. с. восточных монет в литературе нет единства. Традиционно в русской нумизматической литературе л. с. куфических монет считалась та сторона, где помещен так называемый символ веры. Например, на омейядских дирхемах в поле л. с. монеты находится надпись:

НЕТ БОЖЕСТВА, КРОМЕ
АЛЛАХА ЕДИНОГО
НЕТ СОТОВАРИЩА ЕМУ

По кругу обычно обозначено место чекана и дата, которым предшествует формула «Во имя Аллаха чеканен этот дирхем».

На о. с. омейядских дирхемов в поле находился омейядский символ веры, круговая же легенда составлялась из стихов одной из сур (глав) Корана [218, с. 39—40]. Позже в круговой легенде о. с. куфических дирхемов после упоминания Мухаммеда как посланника бога помещалось имя халифа. На о. с. также назывался, где это было необходимо, местный правитель — эмир, султан [329, с. 31; 330, с. 84—89]. П. Балог в «Корпусе монет мамлюкских султанов Египта» определяет как л. с. ту, на которой находится титул султана [400, p. 185]. Е. А. Давидович л. с. медных монет XV—XIX вв., чеканенных в Средней Азии (в Мавераннахре), считает ту, на которой проставлено наименование монетного двора, дата же чаще находится на о. с. [85, с. 16]. В данном случае такое решение нам кажется правомерным, поскольку медные монеты, изучаемые исследовательницей, чеканились анонимными, за исключением наиболее ранних.

Нельзя не привести здесь мнение по этому вопросу двух нумизматов-востоковедов, использовавших не только исторические источники и монеты, но и монетные штампы [400]. Твердой последовательности в расположении имени правителя, символа веры и коранических стихов нет — утверждают они. Имя халифа может быть на л. с., а при чеканке местных правителей — на о. с. Имена фатимидских халифов помещены на о. с. монет, использованных авторами статьи. Символ веры мог быть помещен как на л. с., так и на о. с. По утверждению исследователей, лишь один элемент легенды постоянно находится на о. с. — название монетного двора и год чеканки (медные недатированные монеты не учитывались) [400, р. 183—191]. Все это говорит о необходимости дальнейшей работы над решением вопроса о сторонах восточных монет с использованием метода слечения штампов* и с изучением сохранившихся штампов.

При практической работе лицевой стороны монеты следует считать ту, которая своим изображением или легендой определяет ее государственную принадлежность. Если об этом говорят и изображение, и легенда, то при определении сторон предпочтение отдается легенде. Этим правилом следует руководствоваться только в том случае, если л. с. и о. с. не определены соответствующим законом или постановлением, современным чеканке. Каждая монета имеет гурт — боковую (или, как иногда говорят, образующую) поверхность монетного кружка, расположенную между плоскостями л. с. и о. с. Некоторые древнеримские монеты имеют зубчатый гурт — *nummi serrati*, чтобы выявить полноценность монетного кружка — показать, что он не содержит ядра из низкопробного металла.

С 70-х гг. XVI в. на монетах европейских государств начинает появляться специально обработанный гурт с насечкой, рисунками, надписью. Большинство русских монет, начиная с петровского времени, имеет обработанный гурт: рубчатый, шнуровидный, сетчатый, узорный, с гуртовыми надписями, иногда включающими обозначения монетных дворов, указания на содержание драгоценных металлов в монете (см. ил. 30). На советских монетах из драгоценных металлов указывалось их содержание в монете; на рублях массового чекана с 1964 г. — номинал и год чеканки; на юбилейных рублях 1965 г. — *Один рубль 9 мая 1965*; 1967 г. — *Слава Великому Октябрю 1917—1967*; 1975 г. — *9 мая 1975 Один рубль*. На гурте юбилейного рубля 1977 г. и на рублях, выпущенных к Олимпийским играм 1980 г. — *Один рубль. Один рубль* [106, с. 143, 176—182, 604—605]. Гуртовая надпись *Один рубль* с последующей датой чеканки сохраняется и позже, до конца 1980-х гг. Но гурт памятных монет, посвященных 500-летию единого Русского государства и выпущенных в обращение с 31 августа 1989 г. — рифленый.

Размер монеты и его определение

Большое значение для определения монеты и ее характеристики имеют размер и вес монеты. Вплоть до XIX в. размеры монеты определялись недостаточно точно и, можно сказать, условно.

Так, немецкий нумизмат XVIII в. Иоганн Генрих Шульце в своем «Введении в древнюю нумизматику» рекомендует: при описании монет должна быть указана величина. По величине монеты делят на три класса: *primae magnitudinis* — первой величины, *mediae magnitudinis* (или *medii moduli*) — средней величины и *tertia magnitudinis* (или *tertii moduli*) — мелкие монеты [746, S. 49].

Почти через сто лет автор одной из первых на русском языке книг по общим вопросам нумизматики — А. П. Бутковский также делит «древние монеты» на три

* См. об этом далее, с. 240.

главных класса, сопоставляя с величиной современных ему монет: монеты I класса равны по величине «десятизлотнику» (или прусскому двойному талеру), II — «нашему рублю» (или прусскому талеру) и «нашему полтиннику» (или прусским 10 зильбергрощенам). Все прочие относятся к III классу. Правда, Бутковский уже кратко говорит о шкале Мьонне — это был новый шаг в методике измерения величины монет — с помощью монетных измерителей.

Особенно долго держалось деление на три условных размера для медных античных монет, номинал которых был неясен для нумизматов. «Большая бронза» охватывала монеты 36—30 мм (размер бронзового сестерция), «средняя бронза» — 29—23 мм (размеры дупондия и асса), «малая бронза» — более мелкие монеты (типа семисса и квадранса) [819, S. 241]. В работах на немецком языке эти размеры монет обозначались следующим образом (в скобках даны использовавшиеся сокращения): *Grossbronzen*, *Mittelbronzen*, *Kleinbronzen* или *Grosserz*, *Mittelerz*, *Kleinerz* (G.B., M.B., K.B.; G.E., M.E., K.E.; I, II, III). Во французской литературе этим терминам соответствовали: *grands bronzes*, *moyens bronzes*, *petits bronzes*. В английской — *First Brass*, *Second Brass*, *Third Brass*.

Уже нидерландский нумизмат Губерт Гольц (чаще упоминается в латинизированной форме Гольциус, 1526—1587*) и немецкий — Иоганн Кристоф Олеарий в своей книге о брактеатах, изданной в 1694 г., использовали монетные измерители, получившие вскоре широкое распространение. Обычно это были измерители в виде концентрических кругов. Размеры кругов произвольно выбирал тот или иной нумизмат, исходя из размеров наиболее распространенных монет своей коллекции. Цифры около кругов обозначали их нумерацию, а не размеры в каких-либо единицах длины. Иногда вместо цифр ставились буквы греческого (например, у Олеария) или латинского алфавита. Постепенно выделились и приобрели наибольшее распространение монетные измерители, или монетные шкалы: для античных монет — французского нумизмата Теодора Эдма Мьонне (1770—1842), для монет средневековья и нового времени — австрийского нумизмата Йозефа Мадера (1754—1815) (см. ил. 63). Шкалу Мьонне использовали (иногда с некоторыми изменениями) австрийский нумизмат Йозеф Аппель (1767—1834) и русский нумизмат Я. Я. Рейхель. Правда, шкала, изображенная в работе Рейхеля, недостаточно точно градуирована.

Современным нумизматам нередко приходится обращаться к старым специальным изданиям, особенно каталогам коллекций. Поэтому здесь дается таблица, позволяющая представить себе размер в миллиметрах, если он дан по наиболее распространенным шкалам, или в парижских или венских линиях.

Соотношение монетных измерителей с миллиметрами (по Г. Гроте)**

Венские линии	Мьонне	мм	Мадер (Аппель)	Олеарий, Мадер (брактеаты)	Парижские линии
1	-	2 1/4	-	-	1
		3	1		
2	-	4 1/2	2	-	2
		6	3		
3	-	6 3/4	-	-	3
		7 1/2	4		

* Дата смерти Гольца указывается в литературе по-разному: 1583, 1587, 1616.

** [535, S. 46—49; 635, S. 51]. Размеры очень крупных нумизматических памятников (как правило — медалей) иногда указывались в парижских или венских линиях (2,2558 мм и 2,20 мм).

Венские линии	Мьонне	мм	Мадер (Апель)	Олеарий, Мадер (брактеты)	Парижские линии
4	-	9	5	-	4
	1	9 1/2			
		10	6		
5	-	11			
		11 1/4	-	-	5
		11 1/2	7		
6	2	13	8		
		13 1/2	-	-	6
		13 2/3	-	a	
		14 1/2	9		
7	3	15 2/3	10		
		15,8	-	-	7
		16 1/3	-	b	
		17	11		
8		17 1/2			
		18	-	-	8
	4	18 1/2	12	c	
9	-	20	13		
		20,3	-	-	9
		21 1/2	14	d	
10	-	22			
	5	22 1/2	-	-	10
		23	15		
11	-	24			
		24 1/2	16	e	
		24,8	-	-	11
	6	25			
		26	17		
12	-	26,4			
		27,07	18	f	12
	7	28			
13	-	28 1/2			
		29	19	-	13
	8	30	20	g	
14	-	31			
		31 1/2	21	-	14
		32 1/2	22	h	
15	9	33			
		33,8	-	-	15
		34	23		
16	-	35	-	i	
		35 1/3	24		

Венские линии	Мьонне	мм	Мадер (Апель)	Олеарий, Мадер (брактесты)	Парижские линии
		36	-	-	16
	10	36 1/2			
		37	25	k	
17	-	37 1/2			
		38,3	-	-	17
		38 1/2	26		
	11	39			
18	-	39 1/2	27	l	
		40,6	-	-	18
		41	28		
19	12	42			
		42 1/2	-	m	
		42,9	-	-	19
		43	29		
20	-	44			
	13	44,5	30	n	20
21	-	46	31		
		47	-	o	
		47 1/2	32	-	21
22	-	48 1/2			
		49	33		
		49 1/2	-	p	22
		50	34		
23	-	50 1/2			
		52	35	-	23
24	14	53	36	q	
		54,14	-	-	24
		54 1/2	37		
25	-	55			
		55 1/2	38		
		56	-	-	25
26	15	57	39		
		58 2/3	-	-	26
27	-	59 1/2	40		
		60	41		
		60,9	-	-	27
28	-	61 1/2	42		
	16	62 1/2			
		63	43		
		63 1/6	-	-	28
29	-	64			
		64 1/2	44		

Венские линии	Мьонне	мм	Мадер (Апель)	Олеарий, Мадер (брактеаты)	Парижские линии
		65,4	-	-	29
30	17	66	45		
		67	46		
		67 2/3	-	-	30
31	-	68			
		69	47		
		70	-	-	31
32	-	70 1/2			
		72,2	-	-	32
33	-	72 1/2			
	18	73			
		74,4	-	-	33
34	-	75			
		76,7	-	-	34
35	-	77			
36	-	79	-	-	35
	19	80			
		81,21	-	-	36

Со второй половины XIX в. в каталогах появились круговые измерители, где круги были не нумерованы, а показывали размеры в миллиметрах. Таков измеритель в известном каталоге польских монет и медалей Эмерика Гуттен-Чапского. Кроме измерителей-изображений в различных изданиях появились круговые измерители, гравированные на медных или стальных пластинах. Дальнейшим шагом явилось появление прямоугольных металлических измерителей — своего рода специальных измерительных штангенциркулей (см. ил. 64). Такой прибор состоит из двух прямоугольных штанг, одна из которых является выдвижной. Короткие стороны штанг являются губками, между которыми помещается монета. На внешней стороне наружной штанги нанесены миллиметровые и сантиметровые деления (на старых измерителях на противоположной стороне — линии и дюймы (1 линия = 0,254 мм, 1 дюйм = 2,54 см). Современные монетные измерители снабжены нониусом — вспомогательной шкалой, позволяющей определять размер с точностью до долей миллиметра. Если монета чеканена на правильном металлическом кружке, то записывается его диаметр. Если монета имеет овальную, прямоугольную или неправильную форму, то в виде простой дроби фиксируется размер наименьшей и наибольшей сторон. Хотя в музейных собраниях не отмечается толщина монетного кружка, но для полной характеристики монеты она также необходима: иногда монеты, сохраняя установленный размер определенного номинала, весят в несколько раз больше обычного, что объясняется увеличенной толщиной монетного кружка (особенно это относится к так называемым пьефотрам*).

Вес монеты определяется на аптекарских, лабораторных, а в настоящее время — на электронных весах с точностью до сотых грамма. Установление веса, как

* См. далее, с. 149.

мы знаем, необходимо для определения или атрибуции монеты, ее места в той или иной денежно-весовой системе*.

Изображения и легенды на монетах. Некоторые замечания о палеографии средневековых монет

Центральная часть л. с. и о. с., где помещается основное изображение или надпись (обычно в две или более строк), носит название поля монеты. Нижняя, меньшая часть поля иногда отделена от остальной — большей части горизонтальной чертой или полосой. Часть поля монеты под такой чертой называется обрезом; здесь обычно помещаются второстепенные надписи или знаки.

Определяющими для внешнего вида и характера монеты являются не только ее форма и размеры, но и изображения и надписи, монетный тип. В нумизматической литературе нет единого определения понятия *тип монеты*, или *монетный тип*. Некоторые полагают, что типом монеты следует считать совокупность всех ее признаков — характера выделки, формы, изображения, что его можно скорее почувствовать, чем объяснить и описать. Однако более реальным следует считать другое определение: тип монеты — совокупность ее изображения и легенды. При чем легенда здесь важна не по содержанию, а по своему расположению и декоративному значению. Но так как надписи на монетах по своему расположению довольно однообразны, то тип монеты, как правило, определяется ее изображением (конечно, речь не идет о монетах, не имеющих изображений). Если одна монета отличается от другой лишь деталями изображения или несколько иным расположением легенд, говорят о варианте монетного типа. При различиях в начертании букв, в расстояниях между ними, в расстояниях между изображением и легендой, т. е. при таких различиях, которые возникли при воспроизведении того же типа на новом штампе, принято говорить о варианте штампа.

В смене изображений на монетах имеются свои закономерности. Изменение изображений обычно связано с переменами в качестве металла монеты, в технике чеканки или же с политическими переменами. Типы полноценных монет экономически крепких для своего времени государств были устойчивы, иногда сохранялись в течение десятков и даже сотен лет, вызвали многочисленные подражания. Монеты-подражания нередко не только имитировали изображение, но и удерживали легенду образца, которому они следовали. В подобных случаях определение времени и места выпуска вызывает значительные трудности и может быть сделано часто только путем сличения штампов. При подражаниях чаще всего копировали изображение, а та часть легенды, которая указывала на государственную принадлежность монеты и называла правителя, менялась.

В античную эпоху были распространены подражания афинским тетрадрахам, золотым статерам Александра Македонского (336—323 гг. до н. э.), серебряным и золотым монетам Лисимаха (323—281 гг. до н. э.), тетрадрахам греко-бактрийского царя Евтидема I (вторая половина III в. до н. э.), многочисленны подражания римским денариям и ауреусам. Чеканка так называемых варварских государств, возникших на развалинах Западной Римской империи, на начальном этапе представлена подражаниями монетам Византии. Значительно число подражаний дирхемам Арабского халифата (например, чекан Волжско-Камской Болгарии, так называемые хазарские подражания и др.). Из монет, вызвавших многочисленные подражания в более позднее время, можно назвать кельнские денарии X—XI вв., английские стерлинги, французские гро турнуа, итальянские флорины и цехины,

* Подробнее см. с. 236—239.

венгерские и голландские дукаты. В Эрмитаже хранятся редчайшие подражания венгерскому дукату и английскому ноблю — они имеют русские легенды с именами Ивана III (1462—1505) и его сына Ивана Ивановича Молодого. Известны также голландские дукаты, чеканившиеся в России в XVIII—XIX вв. вплоть до 1868 г. (главным образом для межгосударственных расчетов) — так называемые лобанчики.

Монеты-подражания следует отличать (особенно для античности и средних веков) от фальшивых монет, поскольку первые, как правило, чеканились правителями, обладавшими правом монетной чеканки. Изготовление монет-подражаний могло, однако, задевать интересы тех стран, где чеканились монеты, служившие образцом.

Для каждой эпохи можно выделить наиболее характерные изображения. На древнейших монетах Греции (середина VII — начало V в. до н. э.) изображение в связи с особенностями чеканки часто помещалось только с одной стороны. Изображения этого архаического периода — боги и предметы культа, животные и растения. Голова и нижняя часть туловища человеческой фигуры дается в профиль, а грудь расположена впрямь. В классический период (начало V — конец IV в. до н. э.) изображения естественны, детализированы, становятся все более сложными по содержанию. Тематика изображений сохраняется в основном прежняя. В эллинистический период особую роль приобретают изображения правителей (обычно — голова правителя).

Изображения на греческих монетах часто позволяют определить место их чеканки: черепаха изображалась на монетах острова Эгина, голова Афины и Пегас — на монетах Коринфа, голова Афины и сова — на монетах Афин, орел Зевса и краб — на монетах Акраганта, колос — Метапонта, бык — Сибариса, тунец — Кизика, лев — на монетах Милета, Регия, Леонтин, Самоса, Пантикапея и т. д. На римских медных ассах и их фракциях изображается голова того или иного божества: на ассах — Януса, на 1/2 асса — Юпитера, на 1/3 асса — Минервы, на 1/4 асса — Геркулеса, на 1/6 асса — Меркурия, на 1/12 асса — Беллоны (италийской богини войны; иногда считают, что изображена голова Ромы). Ранние римские денарии имеют изображение Ромы и Диоскуров — близнецов Кастора и Поллукса — на конях. Часты изображения римской волчицы, Ромула и Рема, богов и персонификаций — воплощений отвлеченных понятий (таких, как свобода — Либертас, согласие — Конкордия, счастье и успех — Фелицитас, изобилие — Абунданция, военная доблесть — Виртута) в виде человеческих фигур. Нередки изображения архитектурных памятников, скульптур, военных доспехов. Со времени Юлия Цезаря все чаще на монетах портреты правителей. Римские императоры постоянно изображены на монетах.

В Византии долгое время следовали позднеримским образцам: с одной стороны — портрет императора, с другой — богиня победы Виктория, ступенчатый крест. При Юстиниане II (685—695) на монетах впервые появляются изображения Христа, занявшие их лицевые стороны. После перерыва, вызванного правлением императоров-иконоборцев (726—843), на монетах снова появляются изображения Христа, а затем Марии, христианских святых (например, св. Евгения).

На л. с. монет «варварских» государств помещалось обычно погрудное изображение правителя, на о. с. — различные виды крестов (например, ступенчатый, якорный) или фигура Виктории, нередко искаженная до неузнаваемости. Довольно часто на монетах встречаются различные монограммы. С середины VIII по середину XII в., в период господства мелкой серебряной монеты — двустороннего денария, наиболее распространены были различные формы креста (часто с буквами или изображениями в углах), стилизованное изображение храма, погрудное изображение правителя в профиль (анфас встречается лишь изредка). На денариях ряда государств время от времени появляется изображение благословляющей руки.

Монограммы, обычные до IX в., долгие годы еще не сходят с итальянских и французских монет.

С середины XII по XIII в. включительно погрудное изображение правителя анфас начинает преобладать над подобными же изображениями в профиль, все чаще появляется изображение правителя на троне. Изредка мы видим на монетах изображение всадника, а встречавшиеся и ранее изображения святых теперь появляются на монетах чаще. Стилизованное изображение храма продолжает преобладать во Франции и отчасти сохраняется в Италии, сменяясь более реалистическим изображением постройки с двумя, а чаще с тремя башнями. Изображение орла получает в этот период большее распространение. Широко известные геллеры XIII—XV вв. (их название сохранилось в современной Чехо-Словакии) чеканятся с изображением руки. Всё чаще встречаются так называемые говорящие геральдические изображения, представляющие собой переходную ступень к гербам: в Дофинэ — дельфин (Дофине — лат. *Delphinatus*), в Генуе — ворота (*janua*), во Флоренции — лилия (*florenus* — цветущий), в Штральзунде — стрелообразный луч (*Strahl*), и т. д. В XIII в. на монетах появляются гербовые щиты. Монетные типы XIV—XV вв. еще более разнообразны. Основное число монет имеет изображения человеческих фигур впрямь, среди них становится сравнительно больше, чем в предшествующее время, изображений поясных и во весь рост. На монетах ряда стран — изображение ангела. Гораздо чаще встречается изображение корабля (как, например, на знаменитых английских золотых ноблях, которые на Руси называли корабельниками [586; 236, с. 101—107]). На монетах различных частей Европы, от Франции до острова Готланд, нередко можно видеть овцу (агнца) со знаменем. С развитием геральдики изображения орла и льва начинают играть весьма важную роль. То на одной, то на другой монете можно видеть шлем с нашлемниками, а также корону.

XVI—XVIII вв. знаменуются дальнейшим усложнением изображений. Значительная поверхность новых крупных монет, прогресс искусства и техники были основой этого развития. В XV—XVI вв. изображение человека на монетах, вслед за медалями эпохи Возрождения, впервые получило портретное сходство, стало художественным изображением. На крупных монетах можно видеть панорамы городов — Венеции, Базеля, Цюриха и др. Чеканится большое количество памятных (коммеморативных) монет: по случаю рождений, бракосочетаний, смертей, военных побед и других событий. Важное место занимают гербы — многопольные, украшенные шлемами с щитодержателями (различными фигурами по сторонам гербового щита, поддерживающими его). Геральдика начинает играть в изображениях на монетах столь значительную роль, что необходимо кратко остановиться на некоторых геральдических правилах, имеющих отношение к нумизматике [724].

В XV—XVI вв. наряду с однопольными появляются и получают большое распространение четырехпольные и многопольные гербовые щиты (см. ил. 8). Правая (А — Б) и левая (В — Г) стороны щита определяются как бы по отношению к воину, его держащему. Правое верхнее поле щита (I) считают главным, с него ведется счет всех полей. Именно по нему или по срединному щитку, который иногда помещался в центре основного щита, устанавливается принадлежность последнего определенному владетельному лицу или городу. На архиепископских, епископских, аббатских многопольных гербах на первом поле обычно помещается герб церковного владения, а срединный щит бывает занят фамильным гербом духовного сеньора. Над гербом мог находиться один или несколько шлемов. Украшение щита многими шлемами — не свидетельство высокого ранга его владельца, а признак соединения нескольких гербов на одном щите. Так как шлем — принадлежность рыцаря, то гербовые щиты городов, духовных лиц и женщин им, как правило, не украшались. С XVI в. шлем над щитом иногда заменялся короной.

Наиболее распространенная геральдическая корона состояла из обруча, над которым возвышались три больших и два меньших острых листовидных зубца (в геральдике в счет принимаются только видимые на изображении зубцы). Королевские короны имели различные формы, обычно они были закрытыми и сверху украшались державой и крестом. С конца XVII в. графские и баронские короны имели пять листовидных зубцов, рядового дворянства — три. Позже графская корона украшалась девятью жемчужинами, баронская — семью, дворянская — пятью. Довольно часты изображения правителей в герцогских или курфюршеских шапках. Папские гербы украшались многоступенчатой тиарой, архиепископские и епископские — митрой. Над гербовыми щитами высшего духовенства могли изображаться шляпы — кардинальская с 15 кисточками, архиепископская — с 10—9 кисточками и епископская — с 6 (на монетах в количестве кисточек бывают некоторые отклонения).

На монетах XIX в. портретные и гербовые изображения продолжают преобладать. Теперь щит часто украшается мантией (драпировка из ткани), а по штриховке щита, обычно передаваемой на монетах с конца XVIII в., можно определить его цветá (см. ил. 9).

На древнерусских златниках и сребрениках рубежа X—XI вв. изображены князь, Христос и так называемый знак Рюриковичей (см. ил. 38). Удивительно разнообразны изображения на небольших по размеру русских монетах XIV—XV вв.: мифологические сюжеты с Китоврасом, Сирином, Самсоном, изображения хищных животных, сцен охоты, а также воина, монетчика, чеканящего монету, и т. п. [305, с. 98—99].

С XVI в. основным изображением становится всадник с саблей, а затем с копьем, со времени Петра I — портретные изображения царствующих лиц и коронованный двуглавый орел. Интересны изображения на памятных рублях XIX — начала XX в., но чеканка русских памятных монет была очень незначительна.

XX век внес разнообразие в тематику изображений как в СССР, так и в зарубежных странах. Становится обычным, что на монетах появляются изображения памятников искусства и культуры, портреты выдающихся ученых, художников, композиторов. Нашли свое отражение в многочисленных монетных выпусках различных стран вопросы экологии и охраны природы, заняла видное место в нумизматике космическая тема. Освоению космоса советскими космонавтами, их совместным полетам с космонавтами других стран посвящен ряд монет, чеканенных в Болгарии, на Кубе, в Польше, Чехо-Словакии, Гвинейской Республике (см. ил. 81, 4—6).

Интересны монеты, посвященные Олимпийским играм (см. ил. 81, 1—3). Одна из лучших серий такого рода выпущена в СССР в связи с Играми XXII Олимпиады в Москве в 1980 г. Монеты в честь XXII Олимпиады с изображениями различных видов спорта выпустили также Западное Самоа, Экваториальная Гвинея, Сан-Марино, Кипр, Куба, Польша, остров Мэн и даже Гаити. Большая серия монет была выпущена в Сеуле по случаю проходивших там с 17 сентября по 2 октября 1988 г. XXIV Олимпийских игр. Золотые монеты весом в унцию (31,10 г) и 1/2 унции в 50 000 и 25 000 вон, а также серебряные, кроме изображения знаменитой пагоды Таботхап, имеют сюжетами различные виды спорта (корейская борьба, велосипедные гонки, футбол и др.).

В 1961 г. был создан Международный фонд охраны дикой природы — WWF (World Wildlife Fund)*. Поддерживаемый банками и монетными торговыми фир-

* В настоящее время аббревиатура WWF расшифровывается World Wide Fund for Nature — Всемирный фонд охраны природы.

мами (например, нумизматической фирмой Спинк в Лондоне), фонд осуществляет широкую монетную программу [Mt, 1988, Nr 9, S. 24—25].

31 августа 1989 г. в СССР были выпущены монеты, посвященные 500-летию единого Русского государства. На одной серебряной монете достоинством 3 рубля — панорама Московского Кремля конца XV в., на другой — изображение первых общерусских монет — копейки, денги и полушки времени реформы 1534 г. На 100 золотых рублях изображение оттиска печати Ивана III (см. ил. 79, 4). На 50 золотых рублях — сооруженный в 1478 г. Успенский собор Московского Кремля — творение архитектора и монетчика Аристотеля Фиораванти. На платиновой монете достоинством 150 рублей изображено так называемое «Стояние на Угре» войск Русского государства и Большой орды в 1480 г., положившее конец длительному монголо-татарскому игу. На палладиевой монете достоинством 25 рублей — изображение Ивана III, завершившего объединение русских земель в единое государство. Портрет дан на фоне символического изображения границ Русского государства и представителей различных его сословий.

На подавляющем большинстве монет, кроме изображения, имеется еще и надпись — легенда. Правда, есть некоторое количество монет, вовсе не имеющих надписей: это так называемые немые, или анэпиграфные монеты. К ним относятся древнейшие греческие монеты, а в средние века анэпиграфных монет достаточно много среди брактеев XII—XV вв. — односторонних монет, чеканившихся на тонкой серебряной пластинке. На многих мелких разменных монетах германских государств нового времени надпись бывает очень скупа — обозначение достоинства монеты и — иногда — буквенное обозначение монетного двора. Это очень затрудняет определение таких монет, но все же мы их не можем отнести к анэпиграфным. Имеются и моноэпиграфные монеты — такие, которые имеют не изображения, а только надписи. Таких монет много среди восточных (например, все куфические дирхемы), но в европейской чеканке их не больше, чем анэпиграфных. К анэпиграфным монетам относятся также монеты с нечитаемой надписью. Таких монет много среди средневековых подражаний. Например, ряд легенд на подражаниях англосаксонским монетам нечитаем.

Легенды бывают: 1) круговые, по краю монеты; 2) в поле монеты; 3) под обрезом (если такой имеется); 4) по гурту монеты.

Первые могут быть в один круг (самые распространенные), в два и три круга. Двойная круговая легенда на европейских монетах появляется в XIII в. на гро турнуа и других монетах типа гроша. Двойная, а также тройная круговая легенда имеется на некоторых талерах начиная с XVI в.

Надпись в поле монеты может быть в одну, две или несколько строк (наиболее распространенная форма такой легенды); состоять из одной, двух или нескольких букв; иметь декоративный характер, находясь в углах креста, на фасаде здания, иногда заменяя ему колонны (например, на южногерманских денариях X—XI вв.), образуя крест из букв или слов легенды (например, крест из 8 букв на французских монетах Людовика XIII и Людовика XIV). В поле монеты может находиться монограмма либо цифра (цифры).

Под обрезом обычно ставится дата чеканки или буквенный монетный знак, обозначающий тот или иной монетный двор.

Надписи по гурту стали использоваться сравнительно поздно, они имеют для определения монеты важное, но подчиненное значение по отношению к легендам круговой и в поле монеты (кроме, вероятно, токенов, для определения которых гуртовая легенда имеет существенное значение) [493].

Надписи на греческих монетах появились очень рано, уже в первой четверти VI в. до н. э. Это обычно обозначенное первой буквой или сокращенно название города, выпустившего монету. В классический период на монетах помещается

полное название города, а иногда также имена монетчиков. Встречаются надписи справа налево. Надписи обычно заполняют поле монеты. При Александре Македонском в легенде появляется имя царя, а после его смерти (323 г. до н. э.) имя правителя на монетах становится обычным (нередко — в виде лигатур или монограмм). К именам правителей прибавляются почетные эпитеты (благодетель, спаситель, победитель), а также даты по местным эрам, обозначенные буквами греческого алфавита.

В Древнем Риме надписи на монетах появились одновременно с чеканкой серебряных денариев, где сначала помещалось лишь название города — *ROMA*. Затем легенда расширяется дополнением имен магистратов. С 87 г. до н. э. к имени магистрата присоединяется название его должности: квестор, проконсул и т. п. Со времени империи надписи на монетах становятся подробными, это в первую очередь так называемые круговые легенды. Например, на сестерции императора Веспасиана — следующая легенда: *IMP-CAES-VESPASI-AN-AVG-PM-TR-P-PP-COS VII*. Полностью она читается так: *Imperator Caesar Vespasianus Augustus Pontifex Maximus Tribunicia Potestate Pater Patriae Consuli VII* («Император Цезарь Веспасиан Август Верховный жрец, в должности трибуна, Отец Отечества, Консулом [год] VII»).

Из сокращений, встречающихся на римских монетах, приведем лишь некоторые:

COS — Consul — консул

DN — Dominus noster — наш повелитель (государь)

Ex SC — Senatus consulto — по решению сената

SC — Senatus consulto — по решению сената

I, IM, IMP — Imperator — император

LEG — Legatus — легат

P — Pius — милостивый, справедливый

PM — Pontifex Maximus — верховный жрец

PR — Pretor — претор

PROC — Proconsul — проконсул

Q — Quaestor — квестор

TR POT — Tribunicia potestas — в должности трибуна.

Приведем также основные сокращения названий монетных дворов:

A, AL, ALE, SMAL — Александрия

ANT, AN, ANTOB, SMAN — Антиохия (ныне Антакья)

AQ, AQVIL, AQOB, SMAQ — Аквилея

AR, ARL — Арелат (ныне Арль)

CON, CONST, KON, KONSTAN — Константина (до 328 г. Арелат)

CON, CONS, C, CP, CONSP, CONOB — Константинополь (ныне Стамбул)

CYZ — Кизик

K, PK, KART — Карфаген (ныне в черте г. Тунис)

L, LN, LON, ML, PLON, PLN — Лондиниум (ныне Лондон)

L, LVG, LVGD, LG, LVGPS, PLG — Лугдунум (ныне Лион)

M, MD, MED, MDOB — Медиоланум (ныне Милан)

N, NIC, NICO, NIK, SMN, MN — Никомедия (ныне Измид)

R, RM — Рим

SIRM, SIROB — Сирмий, Сирмиум

TE, TS, TES, THES, THSOB, SMTS — Фессалоники (ныне Салоники)

TR, TRE, TROB, TRPS — Треверис (ныне Трир).

На греческих монетах нет обозначения номинала (стоимости), но на некоторых он отмечен особенностями изображения. Такой же прием мы видели на римских ассах и их фракциях. Но в Риме очень рано появилось цифровое, буквенное или точечное обозначение номинала: для асса — цифра I, для 1/2 асса — буква S

(semis — половина), для 1/3 асса, или триенса — 4 точки (т. е. 4 унции), для 1/4 асса, или квадранса — 3 точки (3 унции), для 1/6 асса, или секстанса — 2 точки (2 унции), для 1/12 асса (унции) — одна точка. Денарий имел цифру X (10 ассов), квинтарий — V (5 ассов), сестерций — смешанное обозначение: цифрой II и буквой S (2 1/2 асса). Стоимость на медных монетах начали обозначать в Византии при императоре Анастасии (491—518) с введением фоллиса, равного 40 нуммиям. Количество нуммий в том или ином номинале указывалось буквами, имеющими числовое значение: M — 40, L — 30, K — 20, IS — 16, IB — 12, I — 10, H — 8, S — 6, E — 5. Иногда номинал обозначался римскими цифрами: X, XX, XXX, XL.

Даты чеканки на античных монетах — исключительные случаи. Некоторые из них датируются — и притом достаточно широко — только по косвенным признакам. Но в эллинистическую эпоху на монетах часто указывается либо год правления того или иного царя, либо год по местной эре. Назовем некоторые наиболее важные для нумизматов местные эры:

Олимпийская (лето 776 г. до н. э.)

От основания Рима (21 апреля 753 г. до н. э.)

Селевкидская (1 октября 312 г. до н. э.)

Вифинская (Понтийская, Боспорская) (297 г. до н. э.)

Византийская (Константинопольская), «от сотворения мира» (1 сентября 5508 г. до н. э.; использовалась на Руси).

На монетах понтийского царя Митридата VI Евпатора отмечен (греческими буквами) не только год, но и месяц чеканки. Как поздние афинские, так и римские монеты часто достаточно точно датируются по именам магистратов (или по их монограммам и помещенным на них значкам), а также по указаниям в титулатуре римских императоров длительности исполнения ими обязанностей консула или народного трибуна. В Византии с 538 г. до середины VII в. регулярно, а с этого времени до 730 г. — в отдельных случаях указывался год правления императора. На монетах императоров Маврикия (582—602), Ираклия I (610—641) и Ираклия II (641) даты указывались индиктами — пятнадцатилетними циклами. За сокращением *IND* (*indictio* — индикт) следовала римская цифра, обозначающая порядковое место года в пятнадцатилетнем цикле (сами циклы не нумеровались). До правления императора Льва III (717—741) для надписей использовался латинский язык, но затем легенды постепенно стали греческими [113; 125; 320; 814; 784; 816].

Значительное число восточных монет моноэпиграфично — есть только легенды, а изображений нет совсем. Таковы китайские монеты (вплоть до XIX в.), большая часть джучидских монет, все столь часто встречающиеся в кладах на территории СССР куфические монеты — монеты Арабского халифата и некоторых сопредельных стран*.

Для того, чтобы даже по-любительски заниматься восточными монетами, надо знать хотя бы основы тех языков, которые используются в легендах. В настоящей работе мы остановимся кратко на легендах куфических монет. Подавляющее число надписей на золотых динарах, серебряных дирхемах и медных фельсах достаточно однообразно. Каждая сторона монеты имеет круговую надпись и надпись в поле монеты (см. ил. 71). Примером может служить саманидский фельс Нуха ибн Мансура. На л. с. в поле монеты в четырех строках дается обычный мусульманский (суннитский) символ веры: «Нет божества, кроме Аллаха, он един, нет у него

* Надписи на этих монетах сделаны письмом куфи — одной из разновидностей арабского письма; название это происходит от наименования города Куфа, возникшего ок. 536 г. на Евфрате и бывшего одно время столицей халифата. Куфическое письмо было широко распространено в VII—XII вв. от Испании и Северной Африки до Средней Азии и берегов Волги. Впервые термин «куфическое письмо» был введен профессором Лейпцигского университета Георгом Кером (1692—1740).

товарища». В поле о. с.: «Аллаху Мухаммед — посланник Аллаха, Эмир, господин Нух ибн Мансур». Таким образом, оба поля монеты заполнены надписями религиозного содержания. Важнее для определения этой и других куфических монет круговые легенды. Круговая легенда л. с. саманидского фельса гласит: «Во имя Аллаха чеканен этот фельс в Бухаре в 365 г.». Круговая легенда о. с. как бы продолжает: «Из того, что приказал эмир Нух ибн Мансур, клиент эмира верующих». Следовательно, круговые легенды называют имя правителя, место и год чеканки и даже номинал монеты. На значительной части монет называлось имя халифа — главы правоверных. В приведенной легенде назван 365 год хиджры — мусульманского летосчисления, которое начинается с 622 года — года бегства Мухаммеда из Мекки в Медину. Зная год хиджры, можно вычислить дату по нашему летосчислению, применив формулу

$$x = M + 622 - \frac{M}{33},$$

где x — искомый год нашей эры, а M — год хиджры. С помощью этой формулы попытаемся определить, в каком году нашей эры был чеканен саманидский фельс:

$$x = 365 + 622 - \frac{365}{33} = 975,1.$$

Точнее и быстрее перевод годов хиджры на наше летосчисление можно осуществить с помощью учебников хронологии или специальных таблиц [85, с. 61—62; 252; 211; 24].

Остановимся теперь более подробно на легендах европейских монет в средние века и в новое время.

Чтобы прочитать легенду, надо прежде всего отыскать ее начало, что для средневековых монет не всегда легко бывает сделать. Значительная часть круговых легенд средневековья читается с верхней правой стороны монеты по часовой стрелке. С эпохи Возрождения и до нашего времени большинство круговых надписей начинается в нижней левой части монеты. Определить начало легенды помогает наличие так называемых разделительных знаков. С VI по XVII в. в начале легенды обычно ставился крест, хотя надо помнить, что очень часто отдельные слова легенды также разделялись между собой крестиком, одной или двумя точками, розеткой, звездочкой и т. п. На монетах нового времени перечисленные украшения могут означать и начало надписи. В составе круговой легенды могли быть также отличительные, или монетные, знаки — знаки монетного двора или монетного мастера. Они также ставятся иногда в начале круговой легенды. При чтении средневековых легенд необходимо также учесть, что некоторые из них благодаря ошибочному изготовлению штемпеля перевернуты и читаются зеркально, в обратную сторону.

Для надписей на монетах значительной части стран Европы использовались и используются буквы латинского алфавита, на монетах России — СССР, Болгарии, частично Сербии (и современной Югославии), Молдовы и Валахии и на одном польском денарии Болеслава I Храброго (992—1025) — славянские буквы. На скандинавских монетах раннего средневековья иногда бывают рунические надписи, на некоторых польских монетах конца XII—XIII в. — еврейские. На византийских монетах сначала использовались латинские буквы, затем латинские и греческие, а с VIII в. — только греческие. Имеются монеты, на которых применялись сразу два разных алфавита. В средние века в Южной Италии, Испании и на монетах крестоносцев в ряде случаев надписи были латино-арабские, а на некоторых русских монетах XIV—XV вв. — славяно-арабские (русско-татарские). Подавляющее большинство надписей на монетах государств Западной Европы вплоть до XVIII в. было сделано на латинском языке. Это не означает, что совершенно отсутствовали надписи на местных народных языках: такие легенды встречаются

уже на отдельных денариях X—XII вв. и становятся довольно частыми в позднее средневековье. Но окончательно национальные языки победили в западноевропейском монетном деле весьма поздно. Во Франции, например, только в 1791 г. Национальное собрание постановило, чтобы все монетные легенды были на французском языке; на английских монетах титулатура короля давалась на латинском языке вплоть до недавнего времени.

Не имея возможности останавливаться здесь подробно на латинской палеографии, отсылаем читателя к прилагаемым рисункам (см. ил. 11—14), дающим представление о развитии надписей на монетах XI—XVII вв., когда начертания отдельных букв бывали весьма своеобразными. Трудности в чтении монетных легенд средневековья вызывают слитное написание букв (лигатуры — см. ил. 15) и многочисленные сокращения (аббревиатуры).

В качестве нумизматического курьеза можно назвать монету с надписями на языке эсперанто. Монета выпущена в 1959 г. Международным союзом эсперантистов в Роттердаме (Голландия) [584, s. 438]. На 5 центах 1943, 1944 и 1945 гг. Канады по краю монеты помещена надпись азбукой Морзе, означающая: *We win when we work willingly* («Мы победим, если будем усердно работать») [Mt, 1985, Nr 6, S. 31].

По содержанию большинство легенд можно разделить на следующие составные части.

1. Имя эмитента — монетного сеньора, главы государства, название государства или города. Оно помещается обычно в круговой легенде; на монетах с двойной круговой легендой часто — по внутреннему, малому кругу. Если имя (название) эмитента дано в виде декоративной надписи, отдельными буквами или монограммой, то оно находится в поле монеты. Если на монете имеется изображение правителя, то оно всегда помещается на одной стороне с именем. Надо учесть, что «порядковый номер» правителей данного государства, носящих одно имя (например, Генрих I, Генрих II, Генрих III и т. д.), появляется на средневековых монетах весьма поздно. Впервые мы видим такой обычай на сицилийских монетах XII в., хотя в исключительных случаях «порядковый номер» встречается и ранее (например, на денариях Карла Толстого). Указанные знаки проставлялись в Англии — на монетах Генриха III (*HENRICVS REX III* или *TERCI*), на пражских грошах, на монетах пап с XIV в. С XVI в. этот важный для нумизматов элемент легенды становится общераспространенным. Обозначение «порядкового номера» не римскими, а арабскими цифрами встречается как исключение. Определить, какому из германских императоров — Оттону I, Оттону II или Оттону III — принадлежат монеты, можно лишь путем изучения деятельности мест чеканки, сличения штемпелей*, изучения состава кладов, ибо «порядковый номер» при имени правителя на указанных денариях отсутствует. То же можно сказать об английских монетах Вильгельма I и Вильгельма II, Генрихов, Эдуардов и т. п. Для их определения большое значение имеют имена и знаки монетных мастеров и названия монетных дворов, обычно находящихся на английских монетах.

2. Титул эмитента следует за именем. Он помещается почти всегда в составе круговой легенды, иногда с продолжением в поле монеты. Например, на денье французского короля Филиппа VI — круговая легенда на л. с.: *PHILIPPVS REX* с продолжением в поле: *FRANCO <RVM>* («Филипп король французов»). Иногда титул настолько длинен, что занимает часть круговой легенды л. с. и круговую легенду о. с.

3. Девизы и изречения характерны для монет позднего средневековья и нового времени, хотя встречаются и значительно раньше. Они составляют круговую легенду л. с. или о. с., изредка помещаются в поле монеты. Девизы и изречения

* См. об этом далее, с. 240.

обычны для надписей по гурту монеты. Как изображения на монетах и пышная титулатура правителей, так еще в большей степени указанная разновидность легенды использовалась господствующими классами для пропаганды своих идей, укрепления своей власти. Поэтому в эпоху феодализма большинство изречений имеет религиозное содержание. На талерах Кристиана Эрнста (1655—1712) в Байрейте девиз гласил: *AD DEO ET PARENTE* («От бога и родителя»). На монетах различного времени, чеканенных в Бранденбурге, Испании, Италии, Ольденбурге, Померании, Пруссии, использовался девиз *AVXILIVM MEVM A DOMINE* («Помощь моя от господина»). На рублях, ефимках, полтинах и полуполтинниках Павла I (1796—1801) помещался девиз ордена тамплиеров: *He nam, ne nam, a имени Твоему*. Только в эпоху буржуазных революций или подъема национально-освободительного движения мы видим легенды светского содержания, а лозунги нередко приобретают боевой, патриотический характер. В период Нидерландской буржуазной революции XVI в. на монетах провинций и городов появляется лозунг *CONCORDIA RES PARVAE CRESCVNT* («Согласие делает малое великим»). На монетах осажденного испанцами Лейдена, сделанных из пергамента, стоит: *PVGNO PRO PATRIA* («Сражаюсь за родину»).

4. Дата могла помещаться в конце круговой легенды, в поле монеты (по сторонам изображения или монограммы, либо под изображением), над гербовым щитом или по сторонам его; на значительной части монет нового времени дата — под обрезом монеты.

Датировка монеты чрезвычайно важна для определения последней, но на значительной части средневековых европейских монет указание года чеканки отсутствует. Раньше всего оно — под влиянием арабского Востока — встречается на монетах Сицилии и Испании. Известны датская монета, датированная *MCCXXXVIII* (1248 г.), монеты города Ахена, помеченные *MCCCLXXII* (1372 г.). До первой четверти XV в. для обозначения года, как правило, использовались только римские цифры, позже — как римские, так и арабские. Необходимо учесть особенности написания некоторых арабских цифр в средние века: $\Omega = 4$, $\tau = 5$, $\nu = 7$. Дате часто предшествуют слова *Anno Domini...* (или *A. D.*) — «в год господина <нашего>...» или просто *Anno* — «в год...».

В ряде случаев на монетах XVI—XVII вв. указывалась не вся дата, а только две или три последние цифры, например, 72 вместо 1572 или 1672. Выбрать одну из двух возможных дат обычно удается сопоставлением их с годами правления монетного сеньора, имя которого указано на монете. Реже встречается сокращение в три цифры (например, 609 вместо 1609). На монетах норманнов в Сицилии и римских пап указывался год правления: *ANNO <Regni> V* или *ANNO <Regni> Q<uinto>*.

На некоторых монетах встречаются хронограммы, где даты обозначены путем выделения (с помощью увеличения) отдельных букв монетной легенды. Выбирались те буквы надписи, которые являлись одновременно латинскими цифрами. Дата подсчитывается путем простого арифметического сложения указанных чисел. Так, на нюрнбергском талере 1721 г. находится следующая легенда: *aVgVsto DoMIno tVta aC seCVra parente est = V...V...D...M...I...V...C...C...V = 5 + 5 + 500 + + 1000 + 1 + 5 + 100 + 100 + 5 = 1721*.

На русских монетах первые даты появляются в 1596 г. и обозначены славянскими буквами. Хотя талеры-ефимки, а также некоторые золотые наградные при Алексее Михайловиче имели даты цифрами (все ефимки, как известно, 1655 г.), практически почти все монеты до 1722 г. имеют дату, выраженную славянскими буквами. Исключением для этого времени являются золотые монеты, на которых старое обозначение даты употребляется только до 1709 г.

Летосчисление почти повсюду велось по христианской эре, но существовала еще испанская эра, использовавшаяся в странах Пиренейского полуострова — в Испа-

нии до XIV в., в Португалии — до XV в. (счет по испанской эре велся с 38 г. н. э.). На русских монетах — за редкими исключениями — счет годам до 1700 г. велся «от сотворения мира». Чтобы вычислить дату по нашему летоисчислению, надо от числа, указанного на монете, отнять 5508. Отличительной особенностью славянских букв, обозначающих дату, было наличие над ними титла — волнистого знака, который являлся также знаком пропуска букв.

На монетах Франции и зависимых от нее стран конца XVIII — начала XIX в. использовался революционный календарь, действовавший с 22 сентября 1792 г. по 31 декабря 1805 г. Четвертый год — *l'an IV* — революционного календаря продолжался, например, с 21 сентября 1795 г. по 20 сентября 1796 г.; девятый — с 22 сентября 1800 г. по 21 сентября 1801 г., и т. д. Только четырнадцатый год был короче обычного — с 22 сентября по 31 декабря 1805 г. — в связи с отменой нового летоисчисления и восстановлением с 1 января 1806 г. григорианского календаря.

5. Имя монетного мастера появляется на средневековых монетах рано. Уже на триенсах и денариях Меровингов встречаются имена монетчиков, в том числе знаменитого Элигия: *ELIGI* в поле монеты или *ELIGIVS MONE<TA>* — в виде круговой легенды на о. с. Имена монетчиков указываются на английских монетах наряду с местом чеканки вплоть до времени Эдуарда I (1272—1307). Например, на некоторых денариях Этельреда II Непослушного (979—1016) находится имя Леофнода — монетчика из Лондона: *LEOFNOD MO LVND (LEOFNOD MONETA LVNDENE)* или Эгельвина из Бристоля: *AEGELPINE ON BRIC (AEGELPINE ON BRICSTO)*.

Такого типа надписи являются круговыми легендами о. с. английских монет указанного времени. Имена монетчиков встречаются и на денариях других стран, где иногда сказывалось влияние английского монетного дела: в Ирландии при Ситрике III (989—1029) и в XIII в.; в Шотландии во второй половине XII — начале XIII в.; в Дании со второй половины X до 40-х гг. XII в.; в Швеции с конца X до середины XI в., а также на ряде ранних норвежских монет. Имена монетных мастеров встречаются также на чешских и южногерманских денариях X—XI вв. и на ряде монет других частей Священной Римской империи XII—XIII вв. Это обычно также круговые легенды или вписанные в схематическое изображение храма буквы.

С XIV в. полное имя мастера заменяется отдельными буквами (обычно — начальными буквами его имени и фамилии), монограммами или специальными условными значками. Например, изображение трилистника на французских монетах, чеканенных в 1538 г. — знак монетного мастера Жана де ла Фонтена, а чаще руанского монетчика Никола де Лисля, работавшего в 50-е гг. XVI в. Такие буквы и знаки могли помещаться как в поле монеты, так и в составе круговой легенды.

На русских монетах имена монетчиков изредка встречаются до правления Ивана IV; при нем они появляются в виде монограмм (букв). С XVIII в. знаки (буквенные обозначения минцмейстеров) встречаются на русских монетах регулярно, чаще всего под гербовым орлом, под датой, на гурте.

6. Название монетного двора (места чеканки) встречается уже на монетах «варварских» королевств остготов и вестготов, лангобардов и франков. В поле остготских монет встречаются буквы *RM* (Roma — Рим), *RV* (Ravenna — Равенна), *MD* (Mediolanum — Милан); на вестготских монетах — буквы *BV* (Bvrdigala — Бордо), *TO* (Tolosa — Тулуза), на франкских — *LVG. GLAV.* (Lvgdvnvm Glavatvm — Лан), *T* (Tvllvm — Туль), *M* (Mettis — Мец) и т. д.*

В период господства денария, как уже упоминалось, монетные дворы указыва-

* В течение всего времени господства в странах Западной и Центральной Европы латинского языка на монетах использовались латинские географические названия, которые не соответствуют современным. Перевести латинские названия в современные можно по справочнику Грессе и Бенедикта [528].

ются наряду с именем мастера на английских и близких к ним монетах. На монетах Франции, Германии и других стран они встречаются далеко не всегда, и место чеканки можно определить иногда по изображению святого — патрона того или иного города, часто сопровождаемому пояснительной надписью. В XIV в. с усилением значения монет типа гроша упоминание на них названия монетного двора становится более распространенным и, наконец, обычным. С XVI в. названия монетных дворов чаще передаются отдельными буквами. Так, *A* на монетах нового времени может означать Париж, *V* — Вена, *B* — Берлин, *K* или *KB* — Кремниц, *P* — Прагу, *P* — Перуджу, *P* — Порту. Обычно такие буквы помещаются в нижней части поля, под обрезом монеты. На французских монетах с XIV в. до 1540 г. место чеканки указывалось путем проставления точки (иногда кружкá) под определенной по счету буквой круговой легенды (так называемые секретные точки). Если буквенные обозначения монетных дворов можно найти в ряде справочников, то «секретные точки» значительно труднее найти даже в специальной литературе. Поэтому здесь приводится полный их перечень. Номер по списку одновременно показывает, под какой буквой легенды, считая от ее начала, ставилась точка [647, с. 67].

1. Кремье	11. Сен-Пурсен
2. Роман-сюр-Изер	12. Макон
3. Мирабель	13. Дижон
4. Монпелье	14. Труа
5. Тулуза	15. Руан
6. Тур	16. Турне
7. Анже	17. Сен-Кантен
8. Пуатье	18. Париж
9. Ла-Рошель	19. Сен-Ло
10. Лимож	20. Сент-Андре-де-Вильнёв

На русских монетах с начала правления Ивана IV (иногда с перерывами) все монетные дворы имеют буквенные знаки: *пск*, *пс* — Псков, *М*, *МО* — Москва, и т. д. В XVIII — начале XX в. монетные дворы указывались либо в гуртовой надписи, либо на л. с. и о. с. Ниже дается список буквенных обозначений монетных дворов России (буквы русского алфавита) по материалам В. В. Узденикова [323].

АМ (аннинская монета) — Аннинский м. дв. в с. Аннинское Пермской губ.

БК (Большая казна, т. е. приказ Большой казны)

1) Красный двор, Москва (серебряные гривны и алтыны, 1704—1711 гг.)

2) Набережный двор, Москва (медные копейки, 1704—1711 гг.)

3) неустановленный м. дв. (медные копейки, 1713—1718 гг.)

ЕМ (екатеринбургская монета) — Екатеринбургский двор, Екатеринбург

ИМ (ижорская монета) — Колпинский (Ижорский) двор, Колпино, под Петербургом (ныне Колпинский р-н Санкт-Петербурга)

КД (Красный двор) — Красный двор, Москва

КМ (колпинская монета) — Колпинский (Ижорский) двор, Колпино под Петербургом

М (Москва) — Кадашевский двор, Москва

МД (Монетный двор) — Кадашевский двор, Москва

МДД (Монетный денежный двор) — Кадашевский двор, Москва

МДЗ (Монетного двора завод) — Кадашевский двор, Москва

ММ (Московская монета)

1) Красный двор (на медных монетах 1758—1795 гг.)

2) Кадашевский двор, Москва (на медных пятаках 1730 г.)

ММД (Московский монетный двор) — Красный двор, Москва

НД (Набережный двор) — Набережный медный двор, Москва

НДД (Набережный денежный двор) — Набережный медный двор, Москва

НДЗ (Набережного двора завод) — Набережный медный двор, Москва

СМ 1) (санкт-петербургская монета, на монетах 1797—1799 гг.) — Петербургский двор, Петербург

2) (сестрорецкая монета, на медных пятаках 1763—1767 гг.) — Сестрорецкий двор, Сестрорецк (ныне Сестрорецкий р-н Санкт-Петербурга)

3) (сузунская монета, на медных монетах 1831—1847 гг.) — Сузунский двор, Сузунский медеплавильный завод (ныне пос. Сузун Новосибирской обл.)

СП (Санкт-Петербург) — Петербургский двор

СПБ (Санкт-Петербург) — Петербургский двор

СПМ (санкт-петербургская монета) — Петербургский двор

ТМ (таврическая монета) — Таврический двор, Феодосия.

Если для расшифровки сокращений и условных обозначений монетных дворов (а также монетчиков и времени их работы на том или ином дворе) для России XVIII — начала XX в. можно рекомендовать только что упоминавшуюся работу В. В. Узденикова, то для стран Западной Европы и Америки — выдержавшую несколько изданий книгу Ф. В. Шликейзена и Р. Пальмана [735] и статью А. П. Шишкина [357].

7. Эмиссионный знак. Многие средневековые монеты одного и того же типа разнятся незначительными деталями изображения — точкой, кружком, крестиком. По мнению ряда ученых, это эмиссионные знаки, служившие для отличия одного выпуска монет от другого. Такие отличия были важны в связи с существовавшей в средние века (особенно в XII—XIV вв.) практикой изъятия монет из обращения — реновацией монеты, когда старые монеты обменивались в обязательном порядке на новые, обычно более низкого качества или меньшего веса, с выгодой для монетного сеньора (нередко за 12 старых денариев давалось 9 новых). Среди поздних эмиссионных знаков можно назвать знаки на монетах французского короля Карла VI Безумного (1380—1422).

8. В ряде случаев на монетах помещались надписи, указывающие металл монеты, содержание в ней драгоценного металла, монетную стопу или место монеты в денежном обращении. С XV в. в надписях довольно часто отмечается металл: *MONETA AVREA* («золотая монета»), *MONETA ARGENTEA* («серебряная монета»). На шведских медных монетах XVII в. легенда гласит: *MONETA NOVA CVPREA* («новая медная монета»). Выражение *moneta nova* укореняется в XIV в. Им обычно старались подчеркнуть изменение новой монеты в лучшую сторону по сравнению со старой, не смущаясь, что иногда это вовсе не соответствовало действительности. С середины XIV в. с целью подчеркнуть высокое содержание серебра на монетах указывается белый (*albus*) цвет монеты. На одном из грошей французского короля Иоанна Доброго (1350—1364) читаем: *MONETA DUPLEX ALBA* («монета двойная белая»). Отсюда также названия средневековых монет Германии альбус и виттен, Италии — бианко, Франции — блан (неволью вспоминаются древнерусские бель, бель-серебро). Изредка на средневековых монетах читается *BONA MONETA* («хорошая», «добротная» монета). Совершенно такой же смысл имеют легенды *GVTER PFENNIG*, *GVTER GROSCHEN*, изредка — *G. P.* и *G. G.* («добротный пфенниг», «добротный грошен») на монетах ряда германских государств — Ганновера, Брауншвейга, Саксонии, Бранденбурга. На некоторых монетах указана монетная стопа — это характерно главным образом для монет Германии и Нидерландов XVI—XIX вв. Наиболее распространенными легендами такого рода были: *NACH DEN REICHS-FUSSE*, изредка — *N. D. R.* («По имперской стопе» — 24 гульдена или 12 талеров на марку чистого серебра), *NACH DEM CONVENTION-FUSSE*, изредка — *N. D. R. F.* («По конвенционной стопе», т. е. со ссылкой на конвенцию 1753 г. между Австрией и Баварией — 20 гульденов или 10 талеров на марку чистого серебра). На двойных талерах встречаем указание на стопу в виде надписи *V EINE FEINE MARK* («Пять на марку чистого серебра»), а на талерах — *X* (или *10*) *STVCKE EINE FEINE MARK* или *EINE FEINE MARK*

SILBER («Десять штук на марку чистого серебра»)*. На ряде русских монет в гуртовых надписях указаны проба серебра и вес: на рублях 1810—1885 гг. — «серебра 83 1/3 пробы 4 золотника 82 14/25 доли», а на рублях с 1886 г. — «чистого серебра 4 золотника 21 доля», т. е. назван вес чистого серебра. На золотых монетах 1886—1911 гг. обозначен вес чистого золота. На советских червонцах, рублях и полтинниках 1920-х гг. гуртовая надпись вначале указывала вес чистого драгоценного металла в золотниках и долях, в 1924—1927 гг. — в граммах.

На территории германских государств после монетных постановлений 1551—1552 гг. старались чеканить монету по единой стопе. Та мелкая монета, которая была предназначена для обращения в пределах отдельных земель, получила название местной монеты — *Landmünze*. Соответствующая надпись появляется сперва на бранденбургских монетах конца XVII в.: *BRANDENB <VRGISCHE> LANDMÜNZ* («Бранденбургская местная монета») и становится особенно распространенной в XVIII в. Вошли в употребление также выражения *COVRANTMÜNZE* (*KVRANTMÜNZE*) и *SCHEIDEMÜNZE*, то есть полноценная ходячая монета, предназначенная для обращения (обычно талер — 1/6 талера), и разменная монета. Последняя отличалась от *Kurantmünzen* своей низкопробностью и большой разницей между действительной и номинальной стоимостью. Такое же значение имеют слово *bon* на французских монетах и *buonno* на итальянских. Например, *BON POVR I FRANC* — «равноценна 1 франку», *BUONO DA I LIRA* — «равноценна 1 лире» (отсюда — русский термин *бона*, *бонь*)**.

Металл и вес монеты. Монетная стопа

Подавляющее число монет различных стран и веков изготовлено из металла, хотя известны монеты из пергамента, дерева, фарфора, пробные японские монеты из пластмассы (1945 г.), и др. Металл может быть самым различным, но древнейшими и наиболее распространенными были золото, серебро и медь. Выбор того или иного металла для чеканки монет определяется наличием в стране соответствующих рудных месторождений или возможностью получения металла путем торговли, а иногда и в виде военной добычи. Не в последнюю очередь выбор монетного металла определяется общим уровнем экономического развития, а иногда временными трудностями экономического порядка. Если бросить взгляд на монетные металлы античного мира, то можно выделить три района, где господствовал один из них: в Малой Азии преобладало золото, в материковой Греции — серебро, а в Риме в древнейший период — медь.

Золото — металл красивого желтого цвета, его плотность — 19,32 г/см³, t° плавления — 1063°, имеет хорошие литьевые качества, легко чеканится, химически инертен, поэтому хорошо сохраняется практически при любых условиях***. В домонетный период золотые предметы и слитки имели значительное распространение в качестве средства платежа. Например, в Египте при торговых сделках использовали золотые кольца, на острове Крит — бруски с отверстиями, которыми, вероятно, отмечалась их стоимость. Благодаря своим свойствам золото стало всеобщим денежным эквивалентом товаров. «Первая функция золота, — пишет К. Маркс, — состоит в том, чтобы доставить товарному миру материал для выражения стоимости, т. е. для того чтобы выразить стоимости товаров как одинаковые величины, качественно одинаковые и количественно сравнимые. Оно

* На полуталерах — те же надписи, но с цифрами XX или 20.

** Интересующихся вопросами, изложенными в этом разделе, отсылаем к литературе [338; 723; 735; 566; 815; 528].

*** Подробные сведения о золоте см.: [93, с. 19—22; 172; 175; 53; 124; 227; 2; 4; 182; 34; 795].

функционирует, таким образом, как всеобщая мера стоимостей, и прежде всего в силу этой функции золото — этот специфический эквивалентный товар — становится деньгами» [180, т. 1, с. 104].

С древнейших времен и по настоящее время золото, как правило, используется в сплаве с другими металлами, прежде всего с серебром, что придает ему бóльшую твердость. Но даже при современных пробах золота и технически совершенной форме монет в виде кружка золотые монеты сильно изнашиваются. «Подсчитано, что за 20 лет — с 1809 по 1829 г. — обращавшееся в Европе золото потеряло в весе от стирания 5%, что составило сумму в 19 миллионов фунтов стерлингов» [172, с. 18]. В зависимости от количественного соотношения золота и других компонентов сплава, а также от характера компонентов находится цвет золота. Так называемое зеленое золото — сплав 750 частей золота и 250 — серебра (чистое сусальное золото также имеет зеленоватый оттенок); красное золото — сплав 750 частей золота и 250 — меди; розовое золото — сплав 750 частей золота, 125 — серебра и 50 — меди; желтое золото — 750 частей золота, 125 — серебра и 125 — меди; белое золото — 750 частей золота, 150 — серебра и 100 — меди (такой же цвет получается путем добавления к золоту 583 пробы никеля или палладия). Эти примеры объясняют нам достаточно разнообразные цвета золотых монет, встречающихся в коллекциях.

Первыми монетами обычно считают монеты Лидии VII в. до н. э., изготовленные из природного электра. Электр, или электрон, «серебристое золото» — или сознательно полученный сплав золота и серебра, или самородное золото с примесью серебра*. Электр содержит обычно от 25—30 до 40% серебра и по цвету напоминает янтарь**. Особое значение чеканка золотых монет приобрела в Греции при Александре Македонском. В Древнем Риме золотые монеты — ауреусы, появившиеся еще в начале IV в. до н. э., стали в большом количестве выпускаться Юлием Цезарем из галльского золота (середина I в. до н. э.). Во времена Римской империи чеканка ауреусов была очень значительной. После падения Западной Римской империи (476 г.) наиболее обильной была золотая чеканка Византии. Золотые солиды и их трети — триенсы, или тремиссы, чеканились по византийскому образцу и в государствах, возникших на развалинах Западной Римской империи. Таким образом, с V до середины VIII в. в денежном обращении многих европейских государств господствовала золотая монета, хотя роль ее все больше уменьшалась.

С середины VIII по XIII в. золотые монеты в странах Европы — редчайшее явление. Надо только сделать оговорку: в Византии и областях Европы, находившихся в сфере византийского или восточного влияния, золото и медь продолжали играть заметную роль. В конце X в. осуществлялась кратковременная чеканка русских златников, носящих следы культурного влияния Византии. С развитием ремесла и торговли вновь — сначала в Италии, затем во Франции и Испании, а позже — и в других государствах Европы начинается все более возрастающий чекан золотой монеты. Во второй половине XV в. выпуск золотых монет — после почти полутысячелетнего перерыва — осуществляется великим князем Московским Иваном III. Именно с XV в. в Европе наступает эпоха совместного господства двух благородных металлов — золота и серебра. Однако только в XVIII—XIX вв. некоторые государства положили золотое обращение в основу своих денежных систем.

В условиях монополистического капитализма усиливается тенденция к демонетизации золота, отмеченная уже К. Марксом. В условиях общего кризиса капита-

* Не следует путать античный электр (электрон) с электроном — новейшим сплавом легких металлов (в основном — алюминия и магния).

** *Electrum* (др.-греч.) — янтарь.

лизма происходит отказ от использования золотой монеты во внутреннем денежном обращении. Этому способствует растущая потребность в золоте в электронной, космической, ядерной технике, электротехнике, медицине. Хотя добыча золота все время растет, она не удовлетворяет полностью спрос, что вызывает рост цен на золото. Цена унции (31,1035 г) золота в 1913 г. равнялась 20,67 доллара, в 1934 г. — 35, в 1971 г. — 38, в 1974 г. — 42,2. В 1968 г., после окончательного отказа крупнейших капиталистических стран от золотого обращения, от чеканки золотых монет и свободного обмена бумажных денежных знаков на золото, возникли две цены на золото — государственная и свободного рынка. Цены последнего значительно выше. Так, в 1974 г. в США при государственной цене золота 42,2 доллара, цена унции этого металла на свободном рынке составила 200 долларов. В настоящее время золотые монеты чеканятся только как памятные монеты или для банковских операций и международной торговли.

В России значительная золотая чеканка началась со времени Петра I. После Великой Октябрьской социалистической революции чеканка золотых червонцев осуществлялась в 1923 г.

Серебро (плотность 10,5 г/см³, t° плавления — 961°C) — металл белого цвета, при наличии в воздухе сероводорода покрывается темным налетом сульфида серебра. Наряду с золотом серебро — один из древнейших монетных металлов. Серебряные статеры Эгины появились в VII в. до н. э. Эгинская и эвбейско-аттическая монетные системы, основанные на серебре, были наиболее важными системами греческого мира. Значение серебряной монеты в Аттике вполне понятно — серебро добывалось недалеко от Афин в рудниках Лавриона. Чеканка римских серебряных монет, особенно распространенных денариев, осуществлялась с III в. до н. э. Чеканка денариев заметно возросла после присоединения богатой серебром Испании в результате 2-й Пунической войны (218—201 гг. до н. э.).

С середины VIII в. до середины XIII в. в большинстве европейских государств господствует мелкая серебряная монета — денарий (денье, пенни, пфенниг и т. д.). В это время большую роль играют рудники Германии, Чехии, Венгрии, Тироля. В начале периода в Восточную и Северную Европу в огромных количествах поступают серебряные дирхемы Арабского халифата, а со второй половины X по XII в. — денарии европейских государств. В XIII в. начинается чеканка более крупной серебряной монеты, сначала французских гро турнуа (они были равны 12 денариям), многочисленных турнозов (подражаний гро турнуа), а затем пражских грошей, саксонских грошенов и т. п. С 1300 по 1549 г. одних пражских грошей было отчеканено около 1 млрд. штук. В России XIV—XVII вв. серебро также было основным монетным металлом, в денежном обращении господствовали серебряные денга и копейка. Потребности денежного обращения европейских государств, успехи горного дела, ввоз серебра из Америки привели к появлению крупной талеровой серебряной монеты, весившей около 30 г. Хотя серебро уже в XIX в. перестало быть валютным металлом, до конца 1930-х гг. оно играло существенную роль в монетной чеканке. Объем выпуска серебряных монет бывал очень велик. Талеры Марии Терезии 1780 г. продолжали чеканиться с этой же датой в нескольких странах до середины нашего столетия; их было выпущено примерно 400 миллионов штук, для чего было истрачено 10 тыс. тонн серебра. В 1921—1922 гг. отчеканено 90 миллионов долларов США, т. е. истрачено 2160 тонн серебра.

В 1940-х гг. стала быстро расти потребность серебра в современной технике, в том числе ядерной, космической и военной. В 1942 г. военная промышленность США израсходовала 40 тыс. тонн серебра — в 4 раза больше годовой добычи капиталистических стран. В оборудовании американской подводной лодки «Трешер», погибшей в Атлантике в апреле 1963 г., были тонны серебра. В 1961—1979 гг. в мире было израсходовано серебра на 93 тыс. тонн больше, чем за это время добыто, что в свою очередь привело к значительному ежегодному росту цен

на него (ежегодно на 23—30%, а в 1979—1980 гг. — на 100%). Реальная стоимость серебряных монет стала выше их номинальной стоимости. Например, серебро 2-франковой швейцарской монеты стоило 2,59 франка. К середине 1970-х гг. все страны мира в силу названных причин практически отказались от серебряной монеты. В настоящее время серебро используется только для чеканки памятных монет.

Как и золото, серебро обычно в чистом виде не используется. Основным компонент серебряных сплавов — медь. Сплав, где серебра менее 50%, в нумизматике и монетной технике называется биллоном*, а в других отраслях техники — серебряной бронзой. Серебряный сплав превращается в биллоновый (причем все более и более низкопробный) в результате государственной порчи. Биллоновыми были многие римские монеты-антонианы второй половины III в.; особенно много мелкой биллоновой монеты чеканилось в XVII—XIX вв. Монеты, имеющие 37,5% серебра, слегка красноваты, менее 25% — ярко-красные. Чтобы придать таким монетам видимость серебряных, они подвергались отбеливанию — специальному травлению кислотами, которое удаляло с поверхности монеты часть меди. Получаемая таким образом серебристая поверхность была очень неустойчива, в обращении быстро темнела, и многие биллоновые монеты можно отличить от медных только с помощью тщательного опробирования или химического анализа [124; 173; 795; 544, S. 20—27; 542; 660].

Третий драгоценный металл, изредка используемый в монетном деле и медальерном искусстве — платина (плотность 21,45 г/см³, t° плавления 1759°C); серовато-белого цвета, она еще более стойка к природным и химическим воздействиям, чем золото. Хотя платина использовалась еще в Древнем Египте и в государстве инков, способы ее обработки были на долгое время забыты. Для русских монет 1828—1845 гг. платина получалась исключительным для своего времени способом — методом порошковой металлургии. Платиновые русские монеты — единственные в своем роде, так как выпускались сравнительно долгое время и были предназначены для обращения. Эти монеты сразу же вызвали восхищение во многих странах. Знаменитый немецкий ученый Александр Гумбольдт отмечал, что столь замечательно выполненные монеты доказывают, что в России сумели преодолеть трудности, связанные с обработкой платины. Русские платиновые монеты имели следующий состав: платина — 97%, иридий — 1,2%, палладий — 0,25%, родий — 0,5%, железо — 1,55%, медь — 0,4%.

Чеканились монеты в 3 рубля (10,3533 г), 6 рублей (20,70664 г) и 12 рублей (41,41323 г) (см. ил. 78). В разные годы число выпущенных монет сильно колебалось. Если в 1844 г. было отчеканено 214 504 трехрублевика, то в 1839 г. — 6, а в 1840 г. — всего 3. Меньше, чем других монет, было выпущено 12-рублевиков — за все годы 3479 экз. В 1845 г. с прекращением чеканки платиновых монет населению было предложено в шестимесячный срок обменять их, после чего платиновые монеты могли использоваться в частных сделках «по добровольному соглашению». По некоторым данным, около 75% платиновых монет было сдано на Петербургский монетный двор.

Значительное количество платины содержится в ряде золотых монет — в силу либо смешанного характера рудных месторождений, либо сознательного изготовления сплава. В последнем случае добавление платины объясняется тем, что она долгое время была дешевле золота. Так, до 32% платины содержат некоторые монеты Испанской Америки второй половины XVIII в. в 2 эскудо. Известны изготовленные в Испанской Америке — прежде всего на монетном дворе Попаян

* Биллон — слово французского происхождения, заимствованное из англ. *bullion* — нечеканенный металл, слиток.

(ныне — на территории Республики Колумбия) — монеты в 8 эскудо, отчеканенные в платине. Такие, можно сказать, фальшивые монеты известны и в других странах. Если в конце XVIII — начале XIX в. соотношение стоимостей золота и платины было 5:1, а в России в период чеканки платиновых монет — 3:1, то с использованием платины в технике и в военном деле она дорожает и соотношение стоимостей меняется: 1900 г. — 1:1; 1911 г. — 1:2; 1914 г. — 1:4; 1919 г. — 1:7; 1921 г. — 1:8,5; 1923 г. — 1:6; 1927 г. — 1:4; 1930 г. — 1:1,5; 1940 г. — 1:1; 1946 г. — 1:3; 1958 г. — 1:1,5.

С 1958 по 1972 г. оптовая цена за унцию платины в Нью-Йорке выросла с 64,97 до 120,8 доллара, т. е. почти вдвое, а в 1979 г. достигла 351,6 доллара (при цене золота 306 долларов). Мы видим, что, несмотря на существенные колебания, цена платины в XX в. обычно значительно выше цены золота. Поэтому платиновые монеты, изготовленные в нашем веке, — либо оттиски в платине подлинными штемпелями монет из других металлов, сделанные позднее появления образцов по заказу какого-либо высокопоставленного собирателя (например, ряд монет в коллекции бывшего короля Египта Фарука), либо оттиски монет в платине, отчеканенные своевременно на монетных дворах для продажи коллекционерам. Таковы французские пьфоры — 5 франков 1970 и 1971 гг. и 10 франков 1972 и 1973 гг., а также английские 1, 2, 5, 10 и 50 новых пенни 1975 и 1976 гг. Кроме того, из платины отчеканены некоторые памятные монеты — например, коронационные монеты 1967 г. Королевства Тонга в 1, 1/2 и 1/4 хау (1 хау = 100 паанга), отчеканенные по 400 экз. К разряду памятных надо отнести и советские платиновые монеты пяти типов номиналом в 150 рублей, выпущенные в 1977—1980 гг. в честь XXII Олимпийских игр в Москве. Имеется также некоторое количество платиновых пробных монет (изготовленных главным образом в Германии в первой трети XX в.). Платина использовалась также для изготовления медалей [124; 174, с. 81—82; 506; 805, S. 15—31].

В 1980-х гг. число монет, изготовленных из платины, продолжало возрастать. Среди них можно назвать 50 пенни и 1/4 нобля 1988 г. острова Мэн; 5, 10, 20 и 50 долларов 1988 г. Канады; 150 рублей 1988 г. СССР, посвященных 1000-летию русской литературы и 1989 г. — 500-летию единого Русского государства.

В последнее время изредка стали выпускать монеты из палладия. Палладий — металл платиновой группы (плотность 12,0 г/см³, t° плавления 1554,5°C). Палладий имеет светлый, близкий к серебру цвет. До использования в качестве монетного металла он применялся для осветления платины и в ювелирном деле. В 1967 г. в Королевстве Тонга были выпущены палладиевые (98% палладия, 2% рутения) монеты в 1, 1/2 и 1/4 хау. В 1987 г. были чеканены монеты из палладия достоинством в 1 крону на острове Мэн.

В 1988 г. в СССР была выпущена монета в 25 рублей, посвященная 1000-летию крещения Руси (с изображением памятника князю Владимиру Святославичу в Киеве); на л. с. монеты с гербом обозначен не только металл (P), но и его чистый вес и проба (999/31,1). Палладиевые 25 рублей, посвященные 500-летию Русского государства (с изображением Ивана III), были выпущены в обращение в 1989 г. [34, с. 11—12; 805; 363, с. 187].

Медь (плотность — 8,88 г/см³, t° плавления — 1084°C) — металл красноватого цвета, вдвое тверже серебра и втрое — золота; на воздухе покрывается пленкой зеленого цвета — гидроокисным карбонатом меди. Медные прутья использовались в качестве средства платежа уже в Древнем Египте. Одними из древнейших медных монет были литые монеты Ольвии VI в. до н. э. В Риме до появления монеты использовались бруски необработанной меди, которые позже получают изображения, орнамент, а в III в. до н. э. обращаются литые медные монеты. Медный ас первоначально должен был равняться римскому фунту и делиться на 12 унций. Рано появилась медь в Аттике и на острове Сицилия, хотя здесь она не

играла столь большой роли, как в раннем Риме. Медные или бронзовые монеты чеканились остготами и вандалами, вестготами и франками в V—VII вв., находились в обращении у англосаксов в VII—IX вв., в южноитальянских государствах XIII—XIV вв., в Венгрии XII в., в Болгарии XIII—XIV вв. В XV в. медные монеты чеканились в Сербии, Португалии (с 1415 г.), Неаполе (с 1462 г.), Нидерландах. На территории Русского государства — в Кашине, Можайске, Москве, Новгороде, Переяславле Рязанском, Пскове, Ярославле — в XV — начале XVI в. чеканились мелкие медные монеты — пулы. В 1575 г. началась чеканка медных монет во Франции, с конца XVI в. — в Испании, в начале XVII в. — в Англии. Значительное количество медных солидов (шеленгов, шиллингов) чеканилось в XVII в. в Польше. Медные монеты, появившиеся в Швеции в 20-х гг. XVII в., приобретают в этой стране исключительное значение в 1644—1768 гг. В это время выпускаются плиты — огромные медные монеты в виде плит (плита в 10 далеров весит 19,75 кг). Введение в России в 1654—1655 гг. медных денег вызвало народное восстание 1662 г., ускорившее временный отказ от них. В Германии (не считая Вестфалии, где медные монеты появились в XVI в.) они начинают чеканиться в XVIII в., который знаменуется регулярным выпуском медных монет в большинстве европейских государств. Монеты из меди и особенно из медных сплавов продолжают чеканиться в больших количествах до настоящего времени.

Монет из чистой меди сравнительно мало, в основном они выпускались из медных сплавов, на характеристике которых необходимо хотя бы коротко остановиться. Важную роль среди них играла бронза, а точнее — оловянная бронза (80—98% меди и 2—20% олова). Само название «бронза» связано с названием древнего порта Италии Брундизий (Брундизиум)*, где скрещивались торговые пути и куда поступали и медь, и олово. Бронза обладает высокими литейными свойствами, сравнительной стойкостью к природным воздействиям, красивым цветом, тонá которого зависят от количественного соотношения компонентов сплава: при 2% олова — медно-розоватый, 4% — розоватый, 8% — красновато-розовый, 14% — желтый, 20% — желтовато-серый.

Бронза, содержащая 10—14% олова, обычно называется пушечной, а 15—25% — колокольной. Высокое содержание олова сохраняет литейные качества бронзы, но делает ее малопригодной для чеканки. Сплав, где олова до 8% (в наше время — около 5%), называется монетной, или медальной бронзой. В греческих, македонских и сицилийских монетах олова до 15%, в монетах Римской республики — до 13%, Римской империи — до 8%, Византии — до 6%. Высокое содержание олова в некоторых античных монетах согласуется с тем фактом, что крупные бронзовые монеты изготовлялись в технике литья, а все другие монеты имели литой монетный кружок.

Как в древности, так и в наше время в бронзе бывают добавления цинка и свинца. Если основным компонентом сплава (не считая меди) служит цинк, то сплав называется латунью. Латунь обычно содержит 56—67% меди и 33—44% цинка. При 10% цинка цвет латуни красновато-желтый — это красная латунь, или томпак**. Сплав с 30—45% цинка — желтая латунь, с 45—67% — белая латунь. Латунь использовалась в качестве монетного металла в Древнем Риме и называлась аурихалкумом, или орихалкумом, который ценился дороже меди. Китайские цянй имели от 6 до 43% цинка. В настоящее время монеты из латуни чеканятся редко (например, 20 пфеннигов 1969 г. ГДР), она обычно используется для изготовления жетонов и марок; столь же редки в наше время монеты из томпака, иногда им плакируются монеты из других металлов (например, из стали). Уже с XVIII в. томпак чаще идет на изготовление медалей и жетонов.

* Ныне — г. Бриндизи.

** От томпак (малайск.) — медь.

Если основным добавлением к меди является свинец, то такой сплав называется свинцовой бронзой. Бронза обычно состоит из 70—95% меди, 5—30% свинца и небольшого количества олова и цинка. Римские ассы и их фракции иногда имеют до 30% свинца, а римские императорские монеты — до 10%. Среди китайских монет есть бронзовые цяни со значительным содержанием свинца. Нумизматы всегда должны помнить, что монеты из сплавов с оловом или свинцом при реставрации или сушке нельзя подвергать значительному нагреванию: олово или свинец могут каплями выступить на поверхности монеты и совершенно ее испортить.

Заслуживает упоминания еще один медный сплав — медная амальгама — сплав меди с ртутью. Сплав меди с 14% ртути выглядит как золото 700-й пробы и применялся для подделок. В Англии при Генрихе VI (1422—1461) из медной амальгамы изготовлялись фальшивые монеты для Англии и Франции. От настоящего золота она отличается вдвое меньшей плотностью и со временем тускнеет [272; 176; 544].

Остановимся теперь на металлах, которые использовались в давние времена, но из-за мягкости и низких точек плавления обычно не самостоятельно, а в сплавах. Это уже упоминавшиеся олово и свинец.

Олово (плотность — $7,29 \text{ г/см}^3$, t° плавления — 232°C) — металл серебристо-белого цвета, на воздухе покрывается поверхностной окисной пленкой, защищающей от химических воздействий. При t° ниже $13,2^\circ\text{C}$ происходит превращение обычного олова в так называемое серое олово в виде серого порошка («оловянная чума»). Олово использовалось иногда для изготовления монет чрезвычайных обстоятельств или медалей. В чистом виде известны литые монеты из олова в Малайе и Индонезии — пяти XVII—XVIII вв. и малайские слитки в виде фигурок животных (петуха, крокодила) XVIII—XIX вв., в Европе известен только английский оловянный фартинг 1684 г.

Свинец (плотность — $11,84 \text{ г/см}^3$, t° плавления — $327,4^\circ\text{C}$) — металл голубовато-серого цвета, на воздухе покрывается защитным налетом окислов. Кроме одного из компонентов различных сплавов, свинец применялся для изготовления многих римских тессер и различных более поздних марок, вислых печатей, весовых гирек, торговых пломб, отдельных медалей, а также для пробных оттисков монет и медалей. Из свинца изготовлены некоторые монеты чрезвычайных обстоятельств. Благодаря высокой — большей, чем у серебра — плотности и хорошим литейным свойствам, свинец еще с античности применялся при изготовлении фальшивых монет. Как редкое исключение, известны выпущенные в обращение датские свинцовые монеты 1660 г. Свинцовые предметы сравнительно быстро разрушаются, особенно при значительной влажности и t° ниже 18°C , и потому требуют особенно тщательных условий хранения.

Как лигатурный металл мы уже называли также цинк (плотность $7,13 \text{ г/см}^3$, t° плавления $419,5^\circ\text{C}$) — металл голубовато-белого цвета, на воздухе покрывается серым защитным слоем, состоящим из карбоната цинка и окиси цинка. Уже в античности применялся — в виде цинковой обманки — для получения аурихалкума. Позже использовался для изготовления марок и счетных жетонов, бон периода первой мировой войны, а также монет времени второй мировой войны и первых послевоенных лет: Германия — 1, 5, 10 пфеннигов (1940—1946); Нидерланды — 1, 2 1/2, 5, 10, 25 сентов (1941—1943); Бельгия — 5, 10, 25 сантимов и 1,5 франка (1941—1947) [818; 544].

Железо (плотность — $7,874 \text{ г/см}^3$, t° плавления — 1539°C) — металл голубовато-белого цвета, при влажности и наличии кислорода покрывается ржавчиной (водосодержащий окисел железа). При добавлении небольшого количества углерода (до 1,7%) получают сталь; если углерода больше (обычно 2—4%) — выплавляется чугунок, который очень хрупок, не подвергается специальной обработке. Уже в глубокой древности железо использовалось в качестве товара-денег и слитков. В

Спарте использовались лепешкообразные железные слитки — пеланор. Полагают, что название древнегреческой серебряной монеты — обол — происходит от названия железных прутьев, использовавшихся в качестве примитивных денег, а название другой монеты — драхма — выводят от слова «горсть» — количество таких прутьев, взятое одной рукой (драхма равнялась шести оболам). Железные товароденьги использовались также в Индии, в Африке. Известны древнегреческие монеты городов Тегеи, Герейи и Аргоса (IV в. до н. э.) из железа — оно служило здесь, вероятно, заменой более дорогой бронзы. Железо использовалось для литья монет в Китае в III в. до н. э. и в периоды династий Сун (960—1279) и Мин (1368—1644), а чугуна — во время восстания тайпинов (1851—1864). В Японии в 1737—1867 гг. из чугуна отливались монеты в 1 и 4 сена (мона). В Римской империи изготавливались монеты, плакированные серебром, но имевшие ядро — медное или железное. Из железа сделаны некоторые монеты чрезвычайных обстоятельств — например, монета города Зирикзе, чеканенная в разгар Нидерландской буржуазной революции (1572 г.).

Значительное количество железных монет было выпущено в период первой мировой войны и после нее — не менее чем десятком государств. В 1938—1952 гг. уже более 15 стран выпускали монеты из железа или железные в своей основе. Дело в том, что железо, как известно, нестойкий к коррозии металл, и при неблагоприятных условиях ржавчина быстро портит монету. Поэтому стали выпускать железные монеты, покрытые защитным слоем других, стойких к коррозии металлов: цинка, стали, бронзы, латуни, никеля, серебра. Так, 1 лей 1963 г. Румынии плакирован слоем никеля в 20 микрон; в ФРГ 1, 5 и 10 пфеннигов с 1950 г., а 2 пфеннига — с 1968 г. выпускаются из железа, плакированного бронзой или латунью (толщина покрытия 70 микрон). При реставрационных работах надо учитывать наличие плакировки, иногда очень тонкой и малозаметной. (Так, железные монеты Германии, выпускавшиеся с 1915 г., покрыты тончайшим слоем цинка.)

Значительное число стран выпускает монеты из различных нержавеющей сталей. Например, в Италии с 1939 г. применяется хромированная сталь с добавлением никеля, которая носит название «акмонитал» (*acmonital* — от ит. *acciaio monetario italiano* — итальянская монетная сталь). Монеты из современных твердых сталей обычно имеют низкорельефные и несколько расплывчатые изображения и надписи. Иногда сталь плакируется другим металлом, более пригодным для чеканки, например, купроникелем (так изготовлен ряд современных монет США [17; 543]).

Никель (плотность — $8,9 \text{ г/см}^3$, t° плавления — 1453°C) — серебристый металл с несколько желтоватым оттенком, открытый в 1751 г. Однако в Бактрии уже во II в. до н. э. чеканились монеты из природного сплава меди и никеля. Сплав этот содержал, по одним данным, до 21%, по другим — от 9 до 14% никеля. А. Н. Зограф пишет, что монеты бактрийских царей Евтидема II и Агафокла содержат 20,04% никеля и 77,58% меди [113, с. 25]. В новое время первые никелевые монеты стали чеканиться в Швейцарии (1850 г.) и в США (1856 — 1866). Были проекты чеканки никелевых монет и в России: здесь, однако, ограничились выпусками пробных монет из никеля в 1863, 1871 и 1911 г.

Эмиссии монет из чистого никеля начались лишь в конце XIX в. В 1881 г. началась долголетняя чеканка 20 раппенов в Швейцарии. В 1892 г. в Австро-Венгрии выпустили из чистого металла 10 и 20 хеллеров (филлеров). Чисто никелевую монету выпускали и другие страны, но ее чеканка обходится вдвое дороже, чем из медно-никелевых сплавов. В СССР, если не считать проб, никелевая монета чеканилась в 1931 — 1957 гг., но затем, с 1961 г., перешли к монетам из медно-никелевого сплава. К 1975 г. никелевую и медно-никелевую монету выпускали уже 73 страны. Работая с никелевой монетой, надо иметь в виду, что медный сплав

уже при 15% никеля становится серебристо-белым. Используя ферромагнитные свойства никеля, можно легко отобрать монеты из чистого никеля или из сплавов, содержащих его не менее 65%, с помощью магнита. Сплавы же, содержащие никеля меньше, чем 65%, магнитными свойствами не обладают.

Наиболее распространенный в монетном деле медно-никелевый сплав — купроникель, купферникель, меднистый никель — содержит 74—85% меди и 15—26% никеля. Еще один сплав, имеющий существенное значение для нумизматики, известен под названием «нейзильбер», или «немецкое серебро». Он состоит из 54—69% меди, 11—26% никеля, 17—39% цинка, небольшого количества свинца или марганца. Нейзильбер хорошо чеканится, устойчив к коррозии. Из него обычно чеканятся современные памятные монеты и медали. Для чеканки мелкой монеты используется сплав со значительно уменьшенным содержанием никеля. Только процентным содержанием основных компонентов отличается от нейзильбера сплавы аргентан и альпака. Близок к нему и мельхиор, но здесь нет одного из компонентов нейзильбера — цинка. В так называемый парижский мельхиор добавляется 2—3% железа [544; 545].

На острове Мэн выпущены монеты, металл которых получил в нумизматических каталогах название «вирениум» (*virenum*). Название это происходит от имени Вирены Побджой, супруги Дерекы Побджой — владельца монетного двора, расположенного в Саттоне, графство Суррей, и осуществляющего чеканку для острова Мэн. Такие монеты имеют никелевое ядро, плакированное сплавом из трех металлов — меди (70%), цинка (24,5%) и никеля (5,5%). Из вирениума чеканены 2 и 5 фунтов 1988 г. острова Мэн [Mt, 1989, Nr 7/8, S. 20].

Один из наиболее поздних монетных металлов — алюминий (плотность 2,7 г/см³, t° плавления — 660°C) — серебристо-белого цвета, на воздухе покрывается окисной пленкой. Алюминий, открытый в 1825—1827 гг., стал вырабатываться в значительных количествах только почти через полвека. Не считая пробных 5 франков острова Мадагаскар, все алюминиевые монеты чеканены в нашем столетии (правда, жетоны и медали уже выпускались во второй половине XIX в.). Интенсивность чеканки начала быстро расти со времени первой мировой войны, и до 1974 г. алюминиевые монеты уже чеканили в 96 странах мира [743], особенно в Ватикане, Венгрии, Польше, Чехословакии, Японии, Индонезии, Албании, Греции, Монголии. В СССР чеканились пробные монеты из алюминия — 1 копейка и 1 рубль 1924 г., 1/2 копейки 1925 г., 20 копеек 1936 и 1937 гг., 5 копеек 1938 г.

Хотя известны выпуски монет из чистого алюминия (Британская Восточная Африка, 1907—1908 гг.), обычно он применяется в сплавах — чистый алюминий ломок, и монеты быстро изнашиваются. Так, в ГДР использовались сплавы алюминия с 3% магния, иногда еще добавлялся 1% цинка. В Венгрии добавляется 1% марганца. Наиболее распространенный монетный алюминиевый сплав — алюминиевая бронза (90—95% меди и 5—10% алюминия). Иногда алюминиевая бронза имеет незначительные добавки железа, никеля, марганца, кремния, олова. В Германии выпускались в алюминиевой бронзе 6 и 10 пфеннигов в 1923—1939 гг. и 50 пфеннигов в 1923—1925 гг.; во Франции — 10, 20 и 50 франков в 1950—1958 гг. В СССР монеты из алюминиевой бронзы в 1, 2, 3 и 5 копеек выпускались в 1926—1957 гг. В Италии с середины 1950-х гг. по настоящее время чеканится монета в 20 лир. Это лишь отдельные примеры.

В последние годы появились монеты из сплавов, в основе которых лежит алюминий и которые получили в нумизматической литературе особые названия. Это италъма (96,2% алюминия, 3,5% магнелии и 0,3% марганца) и бронциталь (сплав алюминия и никелевой бронзы). Монеты из италъма и бронциталья чеканятся, например, в Ватикане с конца 1970-х гг. Появились монеты, чеканенные из двух металлов. Обычно монетный кружок состоит из внешнего кольца и внутренней шайбы, внутреннего кружка. Таковы 500 лир, чеканенные в 1980-х гг. в

Ватикане, 10 франков 1989 г., выпущенные в Монако. В том же 1989 г. во Франции были отчеканены 10 франков в честь просветителя и философа Монтестье (1689—1755). Монета появилась в двух исполнениях. Первое: кольцо — медь, алюминий, никель; центр — никель. Второе: кольцо — желтого золота (проба 920), центр — белого золота (проба 750). В 1991 г. на Петербургском монетном дворе начал выпуск монеты достоинством в 10 рублей, состоящей из двух металлов: внешнее кольцо из белого металла, центр — из желтого.

Нельзя сказать, что биметаллические монеты — изобретение нашего времени. Уже в эпоху Римской империи изготовлялись медальоны, кольцо и центр которых были из двух различных видов бронзы, отличающихся друг от друга по цвету.

Прежде, чем говорить о пробе монет и о монетной стопе, несколько слов о весе и, как теперь принято говорить, о массе монеты.

В литературе нумизмат может встретиться с античными и средневековыми единицами массы. Мы назовем только наиболее важные.

Древнегреческие (аттические) весовые единицы VI в. до н. э.:

талант (60 мин)	— 26 196 г
мина (100 драхм)	— 486,6 г
драхма (6 обол)	— 4,366 г
обол	— 0,728 г
халк (в серебре)	— 0,091 г

Древнеримские весовые единицы:

либра (фунт)	— 327,45 г
унция (1/12 фунта)	— 27,288 г
сициликус (1/4 унции)	— 6,822 г
сестула или солид (1/6 унции или 1/72 фунта)	— 4,548 г
драхма (1/96 фунта или 1/8 унции)	— 3,411 г
скрупул (1/288 фунта или 1/24 унции)	— 1,137 г
обол (1/576 фунта, 1/48 унции или 1/6 драхмы)	— 0,568 г
силиква (1/1728 фунта, 1/144 унции, 1/3 обол)	— 0,189 г

При Карле Великом вес фунта был увеличен, точное его значение неизвестно, разница между данными различных исследователей весьма значительна — от 367,13 до 491,179 г. В послекаролингское время, примерно с XI—XII вв., особое распространение получили локальные весовые марки, обычно равные 1/2 фунта. В настоящее время масса монеты обозначается в граммах и миллиграммах, а иногда — при взвешивании металлов на монетных дворах — в килограммах и даже тоннах. До введения метрической системы в различных странах применялись меры веса, исторически сложившиеся на той или иной территории. Одна из таких систем — английская — до сих пор применяется в Англии и США для взвешивания металлов.

Местные весовые единицы средневековой Европы*

Страна или город	Наименование единицы, время бытования	Значение единицы (в г)
Авиньон	марка, 1340 г.	234,156
	марка, 1373 г.	230,694
Англия	тауэрская марка	229,456—233,812
Анкона	фунт, XIV в.	350,03

* Сост. по данным: [371; 125; 635; 600, s. 153—157; 733].

Страна или город	Наименование единицы, время бытования	Значение единицы (в р)
Аугсбург	марка, XVI в.	235,626
Базель	марка	234,29
Брабант (Брюссель, Антверпен)	марка, 1342 г.	232,34
Брюгге	малая фландрская марка, 1202 г.	186,486
	марка серебра, 1340 г.	185,93
	марка золота, 1340 г.	244,0
Вена	марка, 1-я пол. XIII в.	241,588—243,085
	марка, 1506 г.	280,614
Венеция	марка, 1340 г.	237,872
	фунт золота, 1340 г.	324,937
	фунт серебра, 1340 г.	356,808
Вюрцбург	марка	238,589
Генуя	марка	239,015
	фунт	314,352—318,69
Дания	марка	217,55
Кёльн	марка	229,456—234,68
	марка нового времени	233,888
Милан	марка, 1441 г.	233,4
Монпелье	марка, 1340 г.	235,188
Моравия	марка	280,006—280,614
Неаполь	марка	212,458
	фунт	318,69
Норвегия	старая марка	ок. 211
	марка	218,053
Папские владения	куриальная (папская) марка	223,361
Париж	марка, 1340 г.	244,758
Польша	польская марка, XI в.	ок. 210
	польская марка, XIV в.	ок. 204
Прага	марка, 1317 г.	250,114
	марка, XV в.	250,601
Пруссия (Хелм)	марка, XIV в.	ок. 190
	марка, 1439 г.	186,486
Рагуза (Дубровник)	фунт, 1340 г.	356,718
	фунт серебра, 1340 г.	324,675
Русское государство	гривна IX—X вв.	68,22 или 136,44
	гривна южная, XII—XIV вв.	140—160
	гривна северная, XII—XIV вв.	195—204,5
	гривенка большая, XVI в.	409,512
	гривенка малая, XVI в.	204,756
Севиля	севильская марка, 1340 г.	238,374
Стокгольм	марка	208,612—210,616

Страна или город	Наименование единицы, время бытования	Значение единицы (в г)
Труа	марка	244,753
Упсала	марка	218,31

Английские меры веса драгоценных металлов

тройский фунт (lb.)	тройская унция (oz.)	пенниуэйт (dwt.)	гран (gr.)	грамм
1	12	240	5760	373,2418
	1	20	480	31,103
		1	1	34
			1	0,0647989

Примечание. Для более точных взвешиваний используются еще майт (1/20 грана) = 3,23994 мг и дойт (1/24 майта) = 0,13499 мг.

Германские меры веса драгоценных металлов (XVI—XIX вв.) (на основе кёльнской марки)

Для золота:			
кёльнская марка	харат	гран	грамм
1	24	288	233,886
	1	12	9,744
		1	0,812
Для серебра:			
кёльнская марка	лот	гран	грамм
1	16	288	233,886
	1	18	14,616
		1	0,812

Примечание. Как видно из таблицы, число гранов и вес грана в граммах в марке золота и в марке серебра совпадают.

Французские меры веса драгоценных металлов (до введения в 1795 г. метрической системы)

фунт (livre)	марка	унция	гро	денье	гран	грамм
1	2	16	128	384	9216	489,5058
	1	8	64	192	4608	244,7829
		1	8	24	576	30,5941
			1	3	72	3,8242
				1	24	1,2747
					1	0,05311478

Примечание. Для более точного взвешивания использовался также прим (prime) = 1/24 грана.

Российские меры веса драгоценных металлов

фунт	золотник	доля	грамм
1	96	9216	409,51156
	1	96	4,2658
		1	0,044435

Примечание. Для более крупных измерений применялся пуд (40 фунтов) = 16,3805 кг.

Индийские меры веса драгоценных металлов

чаттак	тола	маша	грамм
1	5	50	58,319
	1	12	11,663811
		1	0,971984

Примечание. Для более точных измерений применяется также ратти = 1/8 маша. Меры веса — тола, маша, ратти — сформировались в XVI в.

Японские меры веса драгоценных металлов

рис	момме	фанг	рин	грамм
1	10	100	1000	37,527
	1	10	100	3,7527
		1	10	0,37527
			1	0,037527

В Иране и Ираке (VIII в.) для взвешивания золота использовались мискал (4,235 г), кират (1/20 мискала, или 0,212 г) и хабби (1/3 кирата, или 0,0706 г); для серебра — дирхем весовой (2,82 г), кират (1/12 дирхема, или 0,247 г) и хабба (1/4 кирата, или 0,062 г). В Аравии, Египте и Сирии для золота использовались мискал (4,235 г), кират (1/24 мискала, или 0,176 г); для серебра — дирхем весовой (2,82 г), кират (1/16 дирхема, или 0,185 г) и хабба (1/60 дирхема, или 0,0494 г) [337; 86].

При выпуске монет с монетного двора в обращение они взвешиваются (в настоящее время поштучно, до появления современной машинной техники — группами). Устанавливается определенный ремедиум — допустимое отклонение фактического веса от веса, предписанного законом для данной разновидности монет. Так, в Положении о ПМД от 3 июля 1845 г. устанавливается «ремедиум для червонцев на кружок 3/4 доли (33,327 мг) более или менее указанного веса»; для серебряной монеты: рублевой — 3 доли (133,3015 мг), полтинной — 2,5 доли (111,0875 мг), для 25 и 20 копеек — 2 доли (88,870 мг), для 10 и 5 копеек — 1,5 доли (66,6425 мг) [225, т. 20, с. 503, ст. 19.155]. В XX в. в ряде стран Европы ремедиум составляет 2,5/1000 для золотых монет и 10/1000 — для серебряных. Например, при чеканке 5 марок ФРГ, которые должны весить 11,2 г, допускается ремедиум $\pm 0,14$ г. В эпоху ручной чеканки она производилась *al tasgo* — вес монетных кружков и готовых монет проверялся группами, и разница в весе отдельных экземпляров была очень значительной. С этим обстоятельством связаны ошибки при установлении, например, «весовой нормы» некоторых средневековых монет, когда нет письменных данных о полагающемся для них весе. Вычисление среднего веса не дает положительных результатов даже при привлечении значи-

тельного количества изучаемых монет. Большинство современных нумизматов определяет «законный» вес путем составления графика весов всех доступных в настоящее время экземпляров изучаемых монет и выделяет вес наибольших по численности экземпляров.

В. Л. Янин, например, так определяет весовую норму дирхемов африканской чеканки 769—826 гг. по 325 экз. из коллекций Эрмитажа и Харьковского музея. Составив весовую диаграмму, исследователь приходит к выводу: «В общей сложности имеются данные о весе 325 монет. Из этого количества 225 монет показали вес 2,5—2,9 г, в том числе 144 монеты имеют вес 2,6—2,8 г; остальные 100 расширяют амплитуду колебания весовой нормы главным образом в сторону более легковесных монет (потертые, дефектные и обрезанные экземпляры)... Весовая норма монет африканской чеканки заключена между 2,7 и 2,8 г» [371, с. 93—94]. Этот вес можно принять за весовую норму, т. е. условно за вес, предписанный постановлением о монетной стопе. Прежде чем говорить о ней, надо остановиться на чистом весе (нетто), ибо до сих пор речь шла об общем весе (брутто). Чистый вес определяется пробой драгоценного металла — количеством его в сплаве.

В разных странах в разные периоды проба обозначалась различно. В Германии золотая пробирная марка делилась на 24 карата (до середины XVI в. каждый карат делился на 4 грана, позже — на 12 гран), следовательно, чистое золото было 24-каратным. Серебряная пробирная марка в Германии делилась на 16 лотов (лот = 4 квентхенан по 4 рихтпфеннига, с XVI в. = 18 грамам). В романских странах марка серебра делилась на 12 денье по 24 грана, а золота — на 24 карата по 32 грана или парти. В Англии пробирный тройский фунт делился на 12 унций по 20 пенниуэйтов. В этой стране очень широко использовались термины «стандартное золото» (22 карата) и «стандартное серебро» (11,1 унции). В литературе и источниках проба обозначается в сравнении с ними при помощи условных сокращений: *W.* (*worse*) — хуже, чем стандарт; *M.* (*more*) и *B.* (*better*) — больше, лучше, чем стандарт. Например, запись о пробе золота 3 *gr. W.* означает пробу в 21 карат и 1 гран, а запись о серебре 10 *dwt. M.* означает, что проба на 10 пенниуэйтов выше стандартной и составляет 11 унций и 12 пенниуэйтов.

В России золотой и серебряный пробирный фунт делился на 96 золотников по 96 долей. Хотя уже с 1886 г. проба иногда исчислялась в тысячных долях, окончательно метрическая система проб была введена в СССР 15 ноября 1927 г. Значительная часть западноевропейских стран уже в XIX в. перешла к исчислению пробы в тысячных долях — промилле (‰). Если килограммовый слиток золота имеет пробу (575/1000), то это означает, что в нем содержится 575 г золота и 425 г лигатуры. Приведем примеры пересчета пробы, выраженной в каратах и лотах, в пробу, выраженную в промилле.

1) Указана проба золота — 23 карата; требуется исчислить ее в промилле:

$$1000 : 24 = 41,6 \times 23 = 956,8.$$

2) Указана проба серебра в лотах — 14 лотов; требуется исчислить ее в промилле:

$$100 : 16 = 62,5 \times 14 = 875.$$

Пробы золотых и серебряных монет очень разнообразны, однако по сравнению с серебряными монетами пробы золотых более стабильны. Можно назвать несколько характерных для европейского монетного дела золотых проб: 985 (22 карата) — кроновое золото, 906 (21 карат 9 гран) — пистольное золото. Проба золотых монет XIX—XX вв. составляет: в Германии, Франции, Италии, Бельгии, России — СССР, США — 900/1000, в Англии, Португалии, Турции — 916/1000, в Мексике — 875/1000.

Отметим, что для чистого веса драгоценного металла в монете ее пробы также

существует установленный ремедиум, аналогичный ремедиуму общего веса монеты, рассмотренному выше.

Из сказанного видно, что вес благородного металла в монете должен быть всегда меньше ее общего веса, который зависит от исторически сложившихся на данной территории монетно-весовых систем. Для каждой эпохи может быть выделен наиболее характерный вес господствующих в тот период монет, который испытывает колебания в определенных пределах в связи с недостаточным уровнем развития монетной техники, экономическими переменами и злоупотреблениями на монетных дворах. Закономерностями в развитии весовых норм монет, их изменениями занимается монетная метрология.

Каковы были весовые нормы наиболее известных монет, сменявшихся на протяжении многовековой истории европейских государств? В древнегреческом мире одной из наиболее распространенных серебряных монет была драхма, вес которой в государствах Греции был различен. Аттическая драхма весила 4,2—4,4 г, т. е. соответствовала 1/100 греческой весовой единицы — мины. Золотой статер весил 8,1—8,6 г, а электровый статер (чеканка Лампсака, Кизика, Фокеи) — ок. 16 г.

В Риме важное значение имел медный асс, делившийся на фракции. Его первоначальный вес равнялся весу раннего римского фунта — либры (ок. 272 г), но постепенно уменьшался, достигнув в 89 г. до н. э. 13,64 г. В III в. до н. э. асс постепенно вытесняется серебряным денарием, весившим 4,55 г (1/72 фунта). Вес денария почти непрерывно падал, содержание серебра уменьшалось. Ауреус — золотая римская монета — весил 8,19 г (1/40 золотого фунта) [807]. Последние ауреусы были чеканены при императоре Константине I (309—324). В IV — середине VIII в. основными монетами были золотой солид, весивший 4,55 г (1/72 фунта), и 1/3 солида — триенс, или тремисс, весом ок. 1,5 г. С середины VIII до середины XII в. основной монетой европейских государств становится серебряный двусторонний денарий; его вес колеблется от 1,8—1,9 до 0,8—0,9 г, все время имея тенденцию к уменьшению. В XII—XIII вв. наряду с двусторонними денариями, вес которых продолжает снижаться, в обращении появляются односторонние тонкие денарии — брактеаты двух размеров — широкие (до 46 мм) и малые (12—13 мм). Вес их колеблется примерно от 1 до 0,115—0,2 г. С XIII в. значительную роль в экономике Европы начинают играть серебряные гроши (гро турнуа, турнозы, пражские гроши, мейсенские грошены и т. п.), в своем большинстве весившие от 4,57 до 3,4 г и менее. Вес появившихся в это же время основных золотых монет (флорин, цехин, дукат) обычно был ок. 3,5 г. Значительная часть других возникших позже золотых монет имела вес, близкий к указанному или кратный ему. Основная крупная серебряная монета XVI—XVIII вв. — талер (песо, экю, скудо, доллар, регулярно чеканившийся со времен Петра I рубль и т. п.) весил, как правило, 26—29 г, а с середины XVIII в. — ок. 24 г и менее.

Общий вес монеты и вес содержащегося в ней благородного металла определялись особыми постановлениями. Так, в Германии законом 1566 г. устанавливалось, что талер должен весить 1/8 кельнской марки (кельнская марка = 233,856 г) и состоять из 32 гран серебра и 4 гран меди (немецкий гран = 0,812 г). Установленное соотношение между общим весом монеты и весом содержащегося в ней благородного металла называется монетной стопой. В приведенном только что примере стопа называлась девятиталеровой, так как из марки чистого серебра надо было отчеканить 9 монет.

Сложнее определить монетную стопу, если в документах указывается число монет из определенной весовой единицы (в нашем примере — из марки определенной пробы). В прусском эдикте 1750 г. говорится о чеканке 10 1/2 штук талеров

из 12-лотовой марки. Монетная стопа в таком случае вычисляется по следующей формуле:

$$\text{монетная стопа} = 16 \text{ (лотов)} \times 10,5:12 = 14,$$

т. е. 14-талеровая монетная стопа. Если высчитывается монетная стопа золотых монет, то в первую часть формулы ставится цифра 24 (карата).

Необходимо также сказать об обозначениях металлов в нумизматической литературе, а также в рукописных музейных каталогах. Золото обычно обозначается лигатурой букв *A-U* (лат. *aurum* — золото), серебро — *A-R* (лат. *argentum* — серебро), медь и бронза — *A-E* (лат. *aes* — медь). Бронза иногда обозначается *Br.*, *Bro*, остальные металлы — химическими знаками. Нередко и сплавы также обозначают химическими знаками входящих в них металлов (например, *CuNi* — никелевая медь).

Монеты особых выпусков

Довольно велика и интересна с исторической и художественной точек зрения группа монет, которые называются памятными, а также коммеморативными, мемориальными, медальными [113; 125; 42; 43; 18, с. 159—190; 106, с. 143, 145, 211; 408; 481; 552]. Это монеты, посвященные тому или иному событию — рождению, свадьбе, коронации, смерти того или иного лица, юбилею, победе, заключению мира. Памятные монеты появляются уже в Древней Греции и Риме. Известна сиракузская декадрахма (демаретий) ок. 479 г. до н. э., чеканенная в память победы над карфагенянами. На римских монетах нередко изображения, связанные с происхождением магистратов или военными победами. Император Веспасиан выпустил денарии по поводу завоевания Иудеи. Марк Юний Брут чеканил денарии с изображением фригийского колпака как символа свободы и двух кинжалов, напоминающих о гибели Юлия Цезаря в результате заговора республиканцев (именно Брут нанес Цезарю первый удар кинжалом).

Особую группу нумизматических памятников, близких по своему характеру к памятным монетам, составляют античные медальоны. М. Р. Альфельди считает, что обозначение *медальоны*, особенно характерное для старой и английской нумизматической литературы, не совсем точно, и предлагает другое название — *мультипла* (лат.), т. е. «многократные» (по весу обращающейся монеты) [391, S. 212—214]. Медальоны обычно бывают медные и золотые, реже серебряные; большинство их — времени Римской империи. Некоторые медальоны использовались в качестве подарков в новогодние праздники или отчеканены в память событий из жизни или в честь побед римских императоров. С середины III в. золотые медальоны часто служат подарками военным. Известны медальоны византийского времени — например, медальон, посланный императором Тиберием II Константином (578—582) франкскому королю Хильперiku. Наиболее поздним считается медальон византийского императора Ираклия (610—641) [391, S. 212—214; 612, S. 275]. Ряд прекрасных античных медальонов хранится в собрании Эрмитажа [29].

Среди восточных монет имеется также известное число памятных. Назовем, например, две из них, хранящиеся в Эрмитаже: дирхем 810/811 г., выпущенный в честь пятидесятилетия Зубайды, жены халифа Харун ар-Рашида (см. ил. 72), и серебряный динар 1048/49 г., чеканенный в ал-Хасауме в память 400-летия со дня смерти халифа Али. Китайский цянб императора Тай-цзу (960—976) можно также отнести к памятным монетам благодаря имеющейся на ней надписи «Монета начала Сун» — она посвящена утверждению в Китае династии Северная Сун (960—1127). Немногочисленны памятные монеты в эпоху раннего европейского средневековья, их расцвет в Европе падает на позднее средневековье и новое

время — с XVI в., когда в качестве памятных монет начинают использоваться талеры и их разновидности. Многочисленны талеры на смерть немецких феодальных правителей или членов их семей — *Sterbetaler*, имеющие обычно пространную надпись с датами основных событий жизни умершего. Такова, например, легенда на посмертном талере ландграфа Гессен-Кассельского Вильгельма V (1637 г.): *NATVS./XIV. FEBRVARI/ANNI. MDCII. MOR/TVVS XXI. SEPTEMB/ANNI MDCXXXVII/REG-NAVIT. ANNOS. X./MENSES. VI. DIES. IV./VIXIT. ANNOS. XXXV./MENSES. VII./DIES VII* («Родился 14 февраля года 1602, умер 21 сентября года 1637, правил 10 лет 6 месяцев 4 дня, жил 35 лет 7 месяцев 7 дней»).

Немало монет начиная с античности и по наше время выпускалось по окончании войн в связи с заключением долгожданного мира. На заключение Вестфальского мира, завершившего Тридцатилетнюю войну (1618—1648), Дортмунд и Цюрих откликнулись выпуском монет с легендой *DOMINE CONSERVA NOS IN PACE* («Господи, сохрани нас в мире»).

В дореволюционной России выпуск памятных монет был редким явлением: с 1834 по 1914 г. было отчеканено всего 12 разновидностей памятных рублей.

В XX в. большое количество памятных монет чеканилось в Германии (3 и 5 марок 1927—1932 гг.), в США и других странах.

Трудно объяснить тот факт, что Франция — страна с богатейшей историей и развитым медальерным искусством, практически не выпускала до последнего времени золотых и серебряных памятных монет. Первой такой памятной монетой были золотые и серебряные 100 франков, посвященные М. Кюри [Mt, 1985, № 3, S. 62—63]. Возможно, обильный выпуск медалей, которым всегда отличалась Франция, уменьшал потребность в чеканке памятных монет, но теперь французское монетное дело не смогло остаться в стороне от мировых тенденций активизации чеканки памятных монет (которые, кроме служения народной памяти, приносят и коммерческую выгоду).

Много памятных монет было выпущено в связи с победой над фашизмом, на освобождение ряда государств Советской Армией. После второй мировой войны чеканка памятных монет стала еще более интенсивной. Среди них надо отметить 20 марок, выпущенных в ГДР к 150-летию со дня рождения Карла Маркса (1968 г.) и Фридриха Энгельса (1970 г.), монеты ряда стран в честь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина (1970 г.), многочисленные монеты в память космических полетов, Олимпийских игр, юбилеев выдающихся писателей, художников, композиторов, ученых.

За последние годы Министерством финансов СССР и Государственным банком СССР были выпущены в обращение новые интересные памятные монеты: в связи с 20-летием полета в космос первой в мире женщины-космонавта — В. В. Терешковой (1983 г.), 150-летием со дня рождения великого русского химика Д. И. Менделеева (1984 г.), 125-летием со дня рождения изобретателя радио А. С. Попова (1984 г.), 400-летием со дня смерти русского первопечатника Ивана Федорова (1984 г.), 115-летием со дня рождения В. И. Ленина (1985 г.), 165-летием со дня рождения Ф. Энгельса (1985 г.) и в ознаменование 40-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. (1985 г.).

Кроме отдельных монет, посвященных тем или иным памятным датам, в нашей стране выпущены целые серии памятных монет, исполненных в разных металлах: к XXII Олимпийским играм в Москве, к празднованию тысячелетия принятия христианства на Руси, к 500-летию образования единого Русского государства.

К памятным относят также рудничные и горнорудные монеты. Это прежде всего рудничные талеры, чеканившиеся из серебра какого-либо рудника, название которого обычно значится в легенде (например, монеты в 8, 6, 3 и 1 талер, изготовленные из серебра, добытого в руднике «Св. Якоб» в горах Гарца). К рудничным монетам относятся и дукаты речного золота, чеканенные из местного золотого

песка, добытого промывкой (см. ил. 80, 3, 6). В их легендах упоминаются реки Дунай, Эдер, Инн, Изар, Рейн и Шварца. Например, дукаты, чеканенные из изарского золота, имеют легенду: *EX AVRO ISARAE* («Из золота Изара»). К рудничным можно отнести ряд русских монет. Это медные сибирские копейки 1763—1767 гг., на гурте которых читается надпись «Колыванская медь». На оборотной стороне некоторых золотых пятирублевиков 1832 г. имеется легенда: *ИЗ РОЗС. КОЛЫВ.* («Из россыпей Колывано-Воскресенских»).

Памятные монеты без указания на номинал обычно не предназначались для денежного обращения — их изготавливали прежде всего как сувениры. Они отличаются от медалей только тем, что чеканились по монетной стопе.

Пробными монетами называются монеты, чеканенные ради испытания и оценки монетным сенсором или специальной государственной комиссией нового штемпеля перед массовой чеканкой монет данного образца [635, S. 27]. Пробные монеты, не утвержденные для массовой чеканки, остаются обычно в немногих экземплярах и в той или иной мере отличаются от монет регулярного чекана (см. ил. 80, 5). В большинстве случаев пробные монеты изготавливаются из иного металла, нежели монеты того же номинала, предназначенные для массовой чеканки. Так как пробные монеты чеканились в незначительных количествах и должны были храниться в стенах монетного двора, их коллекционная стоимость обычно велика. Учитывая это, многие монетные дворы чеканят пробные монеты, ставя на них специальную пометку об этом, и продают их в качестве коллекционных. Но и в этом случае их тираж значительно меньше, чем тираж обычных монет. Разновидность пробных монет — пьефоры, или утяжеленные монеты. Они чеканились обычными штемпелями, но были в 5—10 и более раз тяжелее за счет увеличения толщины монетного кружка. Пьефоры являлись эталонами веса (средний вес ряда экземпляров) или пробы металла, а также (например, во Франции и Нидерландах) использовались для подарков высокопоставленным лицам, обычно связанным с монетным двором.

Пьефоры чеканятся и в наше время. Это прежде всего монеты, выпускаемые с памятными или коллекционными целями. От старых пьефоров они сохранили лишь толстый монетный кружок и вес, кратный обычному номиналу. Таков двойной пьефор серебряного доллара 1988 г. британского владения Бермудские острова; двойной пьефор 2 фунтов 1989 г. острова Олдерни (один из Нормандских островов в проливе Ла-Манш) на посещение его английской королевой Елизаветой II; двойной пьефор серебряных 100 франков, чеканенных во Франции в 1989 г., и др.

Дарственными монетами — донативами — как уже говорилось, были римские медальоны. В Польше, прежде всего в Гданьске, в XVII в. чеканились донативы — многократные дукаты, изготовлявшиеся в память какого-либо события и преподнесенные королю и другим высокопоставленным лицам (иногда при посещении ими монетного двора). Донативные монеты чеканились и в России. Среди поздних донативов можно назвать золотой десятирублевик 1836 г. с портретами императора и императрицы, золотые монеты в 25 р. 1896 и 1908 гг. и 37,5 р. 1902 г., которые дарились разным лицам императором или членами его семьи.

Особой группой монет являются монеты чрезвычайных обстоятельств. Иногда из этой группы особо выделяют осадные монеты [642; 427; 592]. Можно назвать следующие характерные особенности указанных монет: 1) они чаще сделаны не из благородных металлов, а из меди, железа, свинца, нередко — из пергамента, дерева, кожи и других подручных материалов, которые можно было найти в осажденной крепости или в местности, разоренной войной; 2) большинство монет бывает самой разнообразной формы: треугольные, четырехугольные и неправильной формы (например, кусок серебряной тарелки с оттиском монетного штемпеля) — вообще такие, какие можно легче и быстрее изготовить в сложных условиях; 3) эти монеты, будучи предназначены для найма солдат и для расчетов с торгов-

цами, являлись своего рода квитанциями, которые после окончания военных действий могли быть обменены на обычную монету.

Большое количество интересных монет чрезвычайных обстоятельств относится ко времени Нидерландской буржуазной революции XVI в. и Английской буржуазной революции XVII в., к периоду войн за независимость в Америке в XVIII—XIX вв. или связано с эпизодами различных войн на европейском континенте (см. ил. 80, 1).

В собрании Эрмитажа имеется ряд великолепных образцов монет чрезвычайных обстоятельств: монеты, иногда железные и даже бумажные, изготовленные в осажденных испанцами городах в период бурных событий Нидерландской революции — Лейдене, Харлеме, Зирикзе, Миддельбурге и Маастрихте; золотые клиппы в 1, 1/2 и 1/4 дуката 1529 г., чеканенные в осажденной турками Вене; монеты, изготовленные на неровной серебряной пластинке в Ландау во время Войны за испанское наследство (1701—1714), и мн. др.

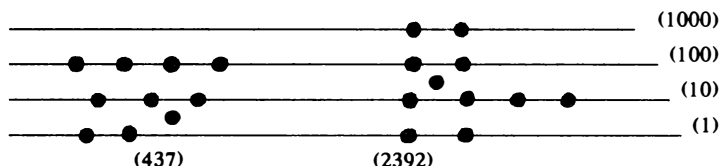
Еще с античности известны монетовидные знаки, своего рода суррогаты денег — тессеры. Некоторые из них были ближе к более поздним бонам, некоторые — к жетонам. В Афинах в IV—III вв. до н. э. бронзовыми тессерами пользовались при посещениях театра. Сохранилось значительное число римских свинцовых тессер, которым еще в начале нашего века уделил значительное внимание русский историк и археолог Михаил Иванович Ростовцев (1872—1952). В Риме I—II вв. литые свинцовые тессеры применялись как знаки для посещения зрелищ, при хлебных и денежных раздачах, для расчетов с ремесленниками и т. п. Наряду с тессерами следует упомянуть также конторниаты, сделанные из меди; значительно крупнее тессер (35—50 мм), они имеют приподнятый край и глубокую бороздку около него (отсюда их название — от ит. *contorno* — контур, очерченный). Портреты императоров, философов и поэтов, изображения состязаний на колесницах делают их более медалевидными, чем монетовидными. Полагают, что они использовались для наград во время спортивных состязаний. Датируются конторниаты IV—V вв. [125; 261; 25; 26]. Особую разновидность знаков, относящихся к раннему периоду Римской империи, представляют спинтрии (в литературе их определяют как разновидность тессер). На л. с. спинтрий — изображение разнообразных эротических сцен, на о. с. — римские цифры. Обычно их рассматривают как входные марки в римские публичные дома.

В XVII—XX вв. нехватка государственной разменной монеты вызвала в ряде стран появление частных денег — монет, чеканившихся частными промышленными и торговыми предприятиями или городскими муниципалитетами (см. ил. 80, 2). В России частные денежные знаки назывались бонами или марками, в Англии и английских колониях (где выпуски таких монет были особенно многочисленны в XVII—XIX вв.) — токенами. В Англии токены были запрещены в 1818 г., а в английских владениях — в 1873 г. Большое количество частных денег было выпущено городами ряда государств Европы, особенно Германией, в период первой мировой войны. В России значительное число бон выпускалось в XVIII—XIX вв.: «угольные печатки» крестьян, работавших на металлургических заводах Сибири и Урала, парходные, трактирные, лавочные деньги и др. В Эрмитаже хранится небольшая коллекция бон периода иностранной военной интервенции и гражданской войны и боны советского времени — армавирские, 2-й шорно-чемоданной фабрики в Петрограде, для архипелага Шпицберген и т. д.

Частные деньги-монеты чеканятся из меди и других неблагородных металлов (есть серебряные токены, но они очень редки). Для определения токенов большое значение имеет гуртовая надпись. Изображения на частных деньгах очень разнообразны и обычно отличаются от изображений на монетах государственной чеканки. Они дают представление о развитии промышленности и транспорта, о жизни и быте своего времени [518; 406; 489; 397; 425; 460; 386; 550]. В последнее время в Западной Европе заслуженно уделяется значительное внимание изучению бон-то-

кенов. Помимо общих международных нумизматических конгрессов, периодически собираются международные конгрессы специалистов, занимающихся токенами.

Счётные жетоны, или счётные пфенниги — монетовидные металлические знаки, употреблявшиеся с XIII по XVIII в. в Западной Европе для подсчетов с помощью счетной доски — абáки, известной еще с древнеримских времен (см. ил. 3). На такую доску (ткань или стол) наносились линии, соответствовавшие единицам, десяткам, сотням, тысячам. Счетные пфенниги раскладывались на линиях или между ними (в промежутках пфенниг означал половину числа, которому приравнивалась проходящая над ним линия):

Наиболее распространены счетные жетоны, чеканенные во Франции и Англии примерно в 1200—1400 гг., в Нидерландах (в Турне) в 1350—1525 гг. и в Германии (в Нюрнберге) с 1525 г. до конца XVII в. Счетные жетоны изготовлялись, и в XVIII в., но в значительно меньшем количестве. Они употреблялись также и в качестве игральные марок [84; 715].

Счетные жетоны не надо смешивать с памятными жетонами, которые отличаются от такого же рода медалей только своими меньшими размерами и более низким рельефом изображения. Нередко памятные жетоны преподносились в качестве подарка по случаю различных праздников, особенно часто — Нового года. Чеканились также коронационные жетоны — обычно из драгоценных металлов. Разновидность рассмотренных знаков — марки: театральные (на право входа в театр), въездные (на право въезда в город и выезда из него), цеховые (удостоверяющие принадлежность к данному цеху, например пивоваров) и т. д. Иногда такие марки близки к денежным маркам или бонам, т. е. к частным деньгам.

Названия монет

Названия монет отражают их происхождение, особенности, характерные черты, их значение в денежном обращении. Заметим, что названия могут быть официальными, нередко читаемыми на самих монетах, и народными, употреблявшимися в свое время и даже дошедшими до наших дней. Здесь мы придерживаемся традиционной русской транскрипции иностранных названий, хотя она не всегда может быть оправдана. Например, правильная транскрипция названия 1/100 американского доллара — *сент*, но пишется и выговаривается как *цент*. Множественное число названий ряда монет образуется по правилам того или иного чужого нам языка, хотя большинство названий изменяется по законам нашей родной грамматики. Не повезло, например, английскому пенни, итальянскому чентезимо, старой португальской монете — реалу. В художественной и научной литературе иногда пишут «3 чентезими» вместо «3 чентезимо» и всегда «3 пенса» вместо более правильного, на наш взгляд, «3 пенни»* и «3 рейса» вместо «3 реала». Лингвисты должны были бы подумать над этим вопросом.

* В английском языке множественное число от *penny* — *pence* (пенс) употребляется не всегда, а только в тех случаях, если речь идет о единой сумме, о единой монете достоинством в определенное число пенни. Если же речь идет о ряде отдельных монет в 1 пенни, то употребляют множественное число в форме *pennies*.

Если вести рассказ с начального этапа появления монеты — периода использования товаро-денег, то надо сказать о названиях монет, отразивших эту стадию развития товарно-денежных отношений.

В Древней Греции слово *обол* первоначально означало «железный прут», а *драхма* — горсть таких прутьев (обычно из шести штук). Драхма была не только основой монетной системы Древней Греции и сасанидского Ирана: она чеканилась как монета крестоносцев, а теперь является денежной единицей современной Греции. Влияние драхмы в древнем мире было столь велико, что ее название сохранилось в названии арабского дирхама (дирхема) и в одной из средневековых индийских монет — драммы. В России в XIX в. драхмой называлась одна из мер аптекарского веса (3,732 г) и единица массы в системе английских мер (1,772 г). Таким образом, древнегреческая монета драхма оставила заметный след в денежном обращении и метрологии огромной территории — след, не исчезнувший даже через несколько тысячелетий.

В португальских колониях в Африке чеканился номинал, называвшийся *макута*. Чеканились монеты в 12, 10, 8, 6, 4 и 2 макуты, а позже, в XIX в. — в 1, 2, 1/2 и 1/4. Название монеты происходит от названия хлопчатобумажной ткани, ввозившейся из Европы и использовавшейся в Африке в качестве товаро-денег.

Широкое распространение с древнейших времен имели раковины каури, добываемые в Индийском и Тихом океанах — они использовались от Юго-Восточной Азии, Китая и Индии до Африки и Восточной Европы в качестве товаро-денег. Неподаром этот вид моллюсков получил название *ципрея монетария*. В Китае одна из древнейших металлических монет имела форму каури. Очень долго продолжалось использование каури в Африке. Своеобразный памятник их использования — современная разменная монета Гвинейской Республики — в 50 каури (100 каури = 1 сили), чеканившаяся с 1971 г. и обращавшаяся до реформы 1986 г.

С развитием торговли, товарно-денежных отношений роль всеобщего эквивалента переходит к драгоценным металлам — золоту и серебру, хотя в отдельных случаях, например в Италии, особую роль в древнейший период играет медь (бронза). «Долговечность, неизменность, делимость и способность снова сплавляться воедино, относительно легкая транспортальность, поскольку большая меновая стоимость представлена здесь в небольшом объеме, — все это делает особенно подходящими для того, чтобы стать деньгами, благородные металлы» [180, с. 110]. Первое время благородные металлы использовались на вес в виде золотого песка, самородков, лома или в слитках. Слитки же все время имели тенденцию к постоянной форме и весу. Такие слитки благородных металлов, которые имеют определенный вес и форму, в нумизматике принято называть денежными слитками. Термины русского денежного обращения *гривенник* и *рубль* связаны с использованием слитков в денежном обращении Древнерусского государства. *Гривенник* — производное от *гривна* (*гривенка*). В Древней Руси, да и в ряде других стран различали так называемые *шейные гривны* — женские украшения и *гривны серебра* — серебряные денежные слитки. *Гривна* в первом значении, вероятно, слово более древнее, связанное с современными словами *грива*, *загривок*. Не исключено использование серебряной шейной гривны и ее частей в качестве товаро-денег, но этот вопрос пока еще не привлекал должного внимания. На древнерусской территории было также распространено понятие *счетной гривны*, или *гривна кун* (соответствовала определенному количеству монет или товаро-денег). С началом (в XIV в.) чеканки русской серебряной денги и появлением счетно-денежной единицы — рубля уже к 30-м гг. XVI в. сложился русский денежный счет, при котором в рубле было 200 московских денег, или 10 гривен по 20 денег. В результате денежной реформы 1530-х гг. произошла унификация денежной системы Русского государства, и ведущее место постепенно заняла копейка (или денгановгородка), равная 2 московским денгам. Таким образом, гривна, или гривенка,

стала равняться 1/10 рубля, или 10 копейкам. В качестве серебряной монеты в 10 копеек гривенники стали чеканиться при Петре I в 1701 г. и имели на монете соответствующую надпись: *гривенник*, а иногда *гривна* (1704, 1705, 1709, 1726, 1727 гг.).

В 1797 г. появляются серебряные монеты с другим обозначением номинала — 10 копеек. В 1726 г. был чеканен медный гривенник (так называемый «меншиков»), ныне являющийся большой редкостью. 10 копеек из меди чеканятся в 1762, 1764—1781 гг. (сибирские монеты), 1796 и 1830—1839 гг. После 1917 г. серебряные 10 копеек чеканились в 1921—1931 гг., никелевые — в 1931—1957 гг., а позже — медно-никелевые [371, с. 7—57; 128, с. 33—43, 59—74, 169—189; 106, с. 187, 189, 191, 236—307, 379—406, 523—527]. Хотя официальное название *гривенник*, обозначенное на монете, как мы видим, исчезает еще в конце XVIII в., в народном языке и в литературе оно, своими корнями уходящее в глубокую древность, дожило до наших дней.

История гривенника объясняет нам и происхождение названия *двугривенный* — монеты в 20 копеек, начатой чеканиться в 1760 г.

Первое ныне известное упоминание о рубле относится к концу XIII в., а точнее — к 1281—1299 гг. Именно так датируется новгородская берестяная грамота, найденная при раскопках 1962 г. [12, № 65, с. 65—66].

Если термин *гривна серебра* связывается обычно с новгородской длиной — от 14 до 20 см — палочкообразной гривной, то рубль — с появившимся, как считают, в первой половине XIV в. слитком более коротким — 10—14 см, но более толстым и имеющим как бы горбатую спинку. Еще в конце 1950-х гг. М. П. Сотникова в своей диссертации о серебряных платежных слитках Великого Новгорода показала, что значительная часть таких слитков имеет обычно хорошо заметный шов, который объясняется техникой литья: металл заливался в форму в два приема.

Обычно слово *рубль* стараются связать с глаголом *рубить*, объясняя это находками половинок слитков и появлением в XIV в. в источниках термина *полтина*: слиток разрубался на две равные части. Но в настоящее время доказано, что гривны серебра и рубли имели одинаковый вес — около 200 г. Едва ли название *рубль* может быть объяснено и наличием на слитках нарезок, «зарубок». Недавно хранитель отдела нумизматики Эрмитажа В. А. Калинин высказал предположение, что этимологию слова *рубль* необязательно связывать с глаголом *рубить*, что объяснение, возможно, кроется в технике изготовления рублевого слитка: край «горбатых» слитков, вероятно, обрабатывался, оглаживался молотком, корень же *руб* означает *край*, *кайма*. Кажется, что решение задачи еще проще: *руб* на украинском, белорусском — *рубец*, на сербохорватском — *шов*, *кайма*, на польском — *рубец*. К этой же группе слов надо, конечно, отнести и русское *рубец*. Таким образом, термин *рубль*, вероятно, следует понимать как «слиток со швом».

Если такое объяснение правильно, сам термин должен был возникнуть ранее написания вышеупомянутой берестяной грамоты, т. е. еще в XIII в. В истории русской монетной чеканки встречается и разновидность термина *рубль* — *рублёвик*. Если до середины XVII в. рубль был счетно-денежной единицей, а также серебряным денежным слитком, то в 1654 г. были отчеканены на европейских талерах реальные монеты-рубли и на них помещена надпись *рубль**. Надпись *рублевик* появляется в 1710 г., а также встречается в гуртовых надписях рублей 1718—1721 гг. Смысл этого видоизменения слова *рубль*, вероятно, такой же, как добавление к некоторым номиналам немецких монет слова *spezies*, распространенное до середины XVIII в. Выражения *специесталер* или *специесдукат* означали, что речь

* Рубль 1654 г., чеканенный на талере, равнялся 64 копейкам и, следовательно, выпадал из обычного русского денежного счета.

идет не о счетно-денежной единице, а о реальной монете соответствующего номинала.

От использования слитков драгоценных металлов был один шаг до появления монеты (см. ил. 18), которая также является не чем иным, как слитком металла определенного веса и качества, гарантированных клеймом-штемпелем государства. В связи с этим многие названия монет повторяют название металла, наименование той или иной весовой единицы, а иногда терминов, связанных с устройством весов.

Перейдя от кусков необработанной меди (*aes rude*) к тяжелым круглым медным монетам (*aes grave* — «тяжелая медь»), римляне называли их также *либральным ассом*, т. е. монетой весом в один фунт*. Название древнегреческой монеты *халк* означает «медный», «бронзовый», а римской золотой монеты *ауреус* — «золотой». Это же значит немецкое наименование *гульден*, шведское *гюллен*, польское *злотый*, турецкое *алтун* (дословно — «золото»). Португальская монета XVII—XVIII вв., в международной торговле того времени известная как *мойдор*, в своей родной стране называлась *moeda de auro*, т. е. просто «золотая монета». Индийская денежная единица — *рупия* (в настоящее время имеются также рупии пакистанская и индонезийская) впервые появляется в 1542 г. Ее название объясняется из санскрита: *геруа* — обработанное серебро. Некоторые исследователи связывают слово *рупия* с санскритским *гура* (скот, стадо). В русских исторических источниках XV—XVII вв. золотые монеты веса дуката или флорина (около 3,5 г) неоднократно упоминаются как «золотые», иногда с прилагательным, указывающим их происхождение: «угорский» (венгерский), «португальский», «ренский» (т. е. рейнский).

В 1755 г. в России были чеканены золотые десять рублей с надписью *Елисаветин золотой*, т. е. с указанием металла и имени правителя, выпустившего монету. Можно встретить названия монет, которые способны вызвать недоумение людей, не знакомых с историей денежного обращения. Например, *гольдгульден* (дословно «золотой золотой»), *зильбергульден* (серебряный золотой), или названия серебряных монет, в основе которых лежит слово «золотой» (нем. *Goldgolden, gulden*), как *гульдинер*, *гульденгрошен*. История возникновения этих монет объясняет их довольно странные, на первый взгляд, названия. В конце XV в. в Австрии, в Южной Германии и Швейцарии появились крупные серебряные монеты, позже получившие название *талер*. Они стали чеканиться как эквивалент золотой монете — гульдену и получили название *гульдинер*, *гульденгрошен*, а несколько позже — *гульденталер*. Следовательно, такие названия — только свидетельство первоначальной равноценности этих серебряных монет золотому гульдену. Когда чеканка таких монет (рейхсгульдинеров, гульденталеров) приняла в Германии с 1559 г. массовый характер, то, во избежание путаницы при расчетах, в документах для обозначения золотой монеты стали употреблять термин *гольдгульден*. Со второй половины XVII в. — на основании соглашений 1667—1668 гг. в Цинне и Лейпциге — Бранденбург, Саксония и Брауншвейг-Люнебург, а затем юг Германии стали чеканить серебряные монеты в 2/3 талера, получившие название *серебряные гульдены*. Монеты из серебра с таким названием (*gyllen*) появились с начала XVI в. в Швеции, а с начала XVII в. — в Голландии.

Наконец, говоря об «именах» монет, связанных с названием металла, из которого они изготовлены, надо предупредить, что некоторые из них изобретены нумизматами. Так, настоящее название римской серебряной монеты весом в 3,4 г, введенной в 294 г. императором Диоклетианом, неизвестно, но в научной литературе она постоянно называется *аргентеус*, т. е. «серебряная». Еще с XIX в. в русской нумизматической литературе укоренились названия для древнерусских

* Ранний римский фунт времени либральных ассов был равен примерно 272 г, а позже — 327,45 г.

монет *сребреник* и *златник*. Хотя для обоснования этого ссылаются на текст договора 945 г. князя Игоря с греками, известного по «Повести временных лет», где упоминаются «златники», и на рассказ о перенесении в 1115 г. останков Бориса и Глеба, когда в толпу разбрасывались «сребреники» [290, с. 14], названия эти можно только гипотетически связать с реальными древнерусскими монетами. В древнейшей нашей летописи в тексте договора 945 г. в одном и том же смысле (не очень нам понятном) используются слова *златник*, *золотник*. В договорах Олега с греками 912 г. и Игоря 945 г. имеются аналогичные статьи о выкупе пленных; в первой упомянуто «20 золота», а во второй — «10 златник». Видимо, речь идет о византийских золотых монетах. Невольно вспоминается надпись на древнейших русских монетах: *Владимир а се его злато* и *Владимир а се его сребро*. Хотя для уха современного человека трудно услышать в их звучании название не металла, а денег, монеты, но это, по-видимому, так. Если это верно, надписи на златниках и сребрениках надо понимать как «Владимир, а это его серебряная монета», «Владимир, а это его золотая монета»*.

Уже упоминавшийся термин *гольдгулден*, возникший в XVI в., используется в нумизматических описаниях XIX—XX вв. для гульденов XIV и XV вв., т. е. для времен, когда его еще не могло быть.

Выше мы говорили, что ряд названий монет связан с названиями весовых единиц или частей весового механизма. Древнегреческие талант и статер первоначально означали чашку и коромысло весов. Английский *фунт*, итальянская *лира*, французский *ливр* — не только названия монет, но и единицы веса, лежавшие когда-то в основе более ранней чеканки этих номиналов. Известный итальянский историк Карло Чиппола подробно рассказывает об истории лиры, ее «приключениях» в течение веков в одной из своих прекрасно написанных книг [446].

Шекель — древневосточная единица веса и счетно-денежная единица. Как монета чеканился во время восстаний в Иудее против римлян в 66—69 и в 132—135 гг. Шекель был также монетой некоторых финикийских городов V—IV вв. до н. э. В настоящее время новый шекель — денежная единица Израиля.

Происхождение слова *пфенниг* не совсем ясно и имеет несколько объяснений. Бесспорно, что оно соответствует латинскому *denarius* и имеет ряд вариантов в германоязычных языках (англ. *penny*, сканд. *penning*). Слово *пфенниг* в качестве обозначения чеканенной монеты появляется впервые в Керонском глоссарии, пока еще в форме *pfantinc*. Керонский глоссарий — ранний памятник немецкого языка, составленный около 740 г. в Баварии, следовательно, древнейшее упоминание слова *пфенниг* датируется не позже середины VIII в. Один из последних авторов, писавших по интересующему нас вопросу, выводит его из готского, где родственное ему слово означало «знак», «печать» [669]. В английском языке аналогичное слово *пенни* появляется в первой половине IX в. Существуют и другие объяснения этимологии слова — от латинского *pondus* — вес, *pendo* — взвешивать и от кельтского *penn* — голова, так как на римских денариях, знакомых древним германцам, изображалась голова императора [819, S. 506—507]. От слова *пфенниг* происходят древнерусское *пенязь* — деньги, украинское *пінязь* — полушка, болгарское *пенез* — монета, идущая на монисто, польское *pieniądz* — деньги и т. п. [325, т. 3, с. 233—235].

В 1796 г. английской Африканской торговой компанией была выпущена серебряная монета величиной с шиллинг, предназначенная для торговли с Золотым Берегом (современная Гана). Местное население (племена федерации Ашанти)

* В греческом языке *chryson*, а в латинском *aurum* могли означать и нечеканенное золото, и деньги, и золотую монету; в латинском языке *argentum*, во французском *argent* — не только «сребро», но и «деньги», «серебряная монета».

назвали ее *акки* — так называлась здесь весовая единица, использовавшаяся при взвешивании золота.

Металл монет и его качество находят отражение в названиях основывающихся на цвете металла. Говоря о золотых монетах, русские источники XV—XVII вв. к слову «золото» добавляли «червонное», т. е. красное, подчеркивая этим качество металла. При Петре I начинается регулярная чеканка червонцев — золотых монет весом около 3,5 г, а также двойных червонцев. Червонцы регулярно чеканились в течение всего XVIII в.*.

Чтобы подчеркнуть качество серебряной монеты, она снабжалась эпитетом «белая». В XIV—XVIII вв. в прирейнских германских государствах чеканился альбус (лат. *albus, albus denarius*, нем. *Weisspfennig*) — серебряная монета весом ок. 2,5 г, с постоянной тенденцией к его снижению. Альбус дословно означает «белый». Такое же объяснение имеет название испанской монеты XVI—XVII вв. бланка, французской средневековой монеты блан (*blanc*), северо-германских виттенов XIV—XVIII вв., турецкой монеты акче (XIV—XIX вв.). Не всегда обозначение «белый» означало действительно высокопробное серебро, нередко оно служило прикрытием для биллоновой монеты (т. е. монеты из серебра пробы ниже 500/1000). Монеты плохого качества серебра или медные получали в народе эпитет «черный». Так окрестили первый медный шотландский фартинг (1/4 пенни), появившийся в 1466 г. (англ. *Black Farting*), некоторые низкопробные средневековые французские деньги (*denier noir*). Монета в 1 су Кайенны**, обращающаяся в британских владениях в Вест-Индии в конце XVIII в., получила насмешливое прозвище «черная собака» (англ. *Black Dog*). Полустойвер — мелкая монета г. Нимвеген (Нидерланды), чеканенная в 1527 г., а также некоторые шиллинги XVI в. и ряд монет в 1/8 талера Германии XVII в. получили прозвище «бламюзеров» (от нем. *Blaumäuser* — «синие мыши»). Наличие значительной добавки меди в низкопробных монетах делало их красноватыми. Так, бранденбургские 6 пфеннигов 1687—1711 гг. получили насмешливое название «красные» (*Roter Sechser*), которое сохранялось за прусской монетой того же номинала до XIX в., 6 пфеннигов Саксонии 1701—1702 гг., хотя и подвергались специальному отбеливанию для создания серебристой поверхности монеты, но, имея пробу всего 122/1000, быстро приобретали вид медных монет и в народе получили прозвище «красный вздох (стон)» (*Roter Seufzen*). Таким образом, названия монет отражают периоды экономических трудностей и периоды интенсивной порчи монет — явления, характерного для эпохи феодализма.

Немало названий монет отражает особенности той или иной монетной системы, соотношение различных номиналов.

Так, в Древней Греции (на примере аттической монетной системы), кроме основной денежной единицы — драхмы, чеканились 1/2 драхмы — гемидрахма, 2 драхмы — дидрахма (статер), 4 драхмы — тетрадрахма (наиболее распространенная монета античной Греции), 10 драхм — декадрахма (игравшая роль в первую очередь как памятная монета).

Фракции драхмы, равнявшейся 6 оболам, могли быть выражены тем или иным количеством последних:

пентобол — 5 обол, или 5/6 драхмы
тетробол — 4 обода, или 2/3 драхмы
триобол — 3 обода, или гемидрахма
диобол — 2 обода, или 1/3 драхмы

* В 1922 г. название *червонец* было дано бумажному денежному знаку в 10 рублей.

** Кайенна — французское колониальное владение в Гвиане; ныне — «заморский департамент» Франции Гвиана.

Римские номиналы также выстраиваются в стройную систему. Так, медный либральный (фунтовый) асс делился на 12 унций и имел следующие фракции:

семис — 1/2 асса, или 6 унций
триенс — 1/3 асса, или 4 унции
квадранс — 1/4 асса, или 3 унции
секстанс — 1/6 асса, или 2 унции

В III в. до н. э. асс постепенно уступает место серебряному денарию, по стоимости равнявшемуся 10 ассам (от лат. *deni* — «по десяти»). Название римской серебряной монеты — денарий — было перенесено на наиболее распространенную денежную единицу средневековья — феодальный денарий, почти безраздельно господствовавший в Европе с середины VIII почти до середины XIII в. От него образовались французский денье, итальянский данаро, испанский динеро, сербский и арабский динар.

В период массовой чеканки крупной серебряной монеты — талера, начавшейся в первой половине XVI в., выпускались полуталеры, в ряде германских государств — 2/3 талера, называвшиеся, как мы знаем, серебряными гульденами, и 1/4 талера, называвшиеся орсталерами или просто ортами (орт — «четверть»).

Много названий монет происходит от слов «два» или «двойной». Таков бинио — двойной ауреус, чеканившийся некоторыми римскими императорами; золотой испанский дублон — двойное эскудо XVI—XVIII вв.; доппия — двойной дукат, чеканившийся в различные периоды в некоторых итальянских государствах. Отсюда же название южноамериканской золотой монеты XIX в. добладо, также равного двум эскудо; добленга — двойной денарий, чеканенный графами Барселонскими с XII в., а позднее перенятый королями Арагона; доблер — двойной гроссо, выпускавшийся испанскими королями для острова Мальорка. В Нидерландах народное название *дуббельтье* обозначало двойной стойвер, а в наше время так называют монету в 10 центов (так как за 5 центами сохраняется в просторечье обозначение *стойвер*). Наконец, можно упомянуть польское обозначение для 2 грошей — *двоак* и сугубо русское современное разговорное обозначение наших 2 копеек — *двушка*. Однако столь знакомая нам монета в 2 копейки в течение своей многовековой истории имела и другие названия, хотя дошедшие до нас только в виде упоминаний в художественной литературе, но все же важные для нас как факты отечественного денежного обращения. Начать придется изда-лека.

В конце XII—XIII в. развитие торговли и товарно-денежных отношений привели к чеканке одновременно с мелкой серебряной монетой — денариями (денье, пфенниг, пенни и т. д.) — серебряных монет более тяжелых, равных определенному количеству старых денариев. Появившиеся в конце XII в. в Италии, в 1266 г. — во Франции, ок. 1300 г. — в Чехии, монеты эти получили название *grossi denarii*, т. е. «толстые», «большие» денарии. Но вторая часть названия была вскоре отброшена, и большие денарии стали именовать более кратко — гроссо в Италии, гро во Франции, грошены в Германии, гроуты в Англии, гроши в славянских странах. В Восточной Европе, особенно на территории Украины и Белоруссии, особое значение приобрели пражские гроши, т. е. монеты, чеканенные в Чехии. Они играли существенную роль и в русских землях. В XVII в. в России грош был счетной единицей, равной 2 копейкам. Это равенство сложилось, вероятно, из реального соотношения русской денги и полугроша Речи Посполитой, имевшей тесные политические и экономические контакты с Россией. Такое равенство подтверждается рядом источников первой половины XVII в. В 1654 г. чеканился медный грош, равный 2 копейкам. В первой половине XIX в. гроши чеканились только в качестве пробной серебряной и медной монеты (исключение составляет грош 1827 г.), оставаясь до конца 1830-х гг. счетно-денежной единицей, по-старо-

му равной 2 копейкам. В результате денежной реформы 1839—1843 гг., когда соотношение старой и новой медной монеты было установлено 1 : 3,5, название *grosh* в народном денежном счете было перенесено на новые полкопейки, а новые 2 копейки стали называться *семишник*, *семак*, *семитка*, так как они равнялись 7 старым копейкам.

Также о величине монеты, но на этот раз малой, говорят другие названия. Чешские и саксонские денарии XIV в. назывались *парвус* (лат. *parvus* — «маленький», «мелкий»). Мелкий легковесный североитальянский денарий XII—XV вв. назывался *пикколо*, т. е. опять же «маленький». В России в 1849—1867 гг. чеканились медные монеты в 1/2 копейки, на которых стояло название *денежка* (уменьшит. от *денга*).

Коротко еще об одном термине русского денежного обращения — *алтыне* и производном от него *пятиалтынном*. Алтын уже давно привлекал внимание советских нумизматов [317, с. 131—137; 291, с. 19—20; 370, с. 21—30; 328, с. 141—150; 196]. Наименование *алтын* заимствовано из татарского, на котором этим словом обозначался счетный золотой динар, а в средневековом Булгаре и серебряная монета, равная 6 дирхемам или двум мискалям, каждый из которых равнялся 6 даникам (мискаль и даник — очень распространенные единицы веса на мусульманском Востоке).

Первое упоминание об алтыне в русских источниках известно по договору 1375 г. великого князя Московского Дмитрия Ивановича с Тверским князем Михаилом Александровичем, одновременному с возобновлением русской чеканки и появлением денги. Это обстоятельство говорит в пользу мнения И. Г. Спасского об изначальном равенстве алтына ба денгам. Нет сомнений в родстве древнетатарского *денке* (от персидского *данк*, арабского *даник*, означавшего в ряде стран Востока, в том числе в Средней Азии, 1/6 различных мер и весов) [337, с. 20, 73, 81, 116, 122] и русской *денги* (написание *деньга* появилось лишь с конца XVIII в.). Таким образом, алтын (как и денга) был перенесен из татарских денежных терминов в качестве счетно-денежной единицы, хотя весовые нормы денги как монеты были тесно связаны с русскими денежными традициями и отличались от золотоордынских [328, с. 144]. Счет, по которому алтын равнялся 6 московским денгам, сохранялся до времени преобладания в русском денежном счете и обращении копейки, чему способствовала уже упоминавшаяся реформа 1530-х гг. Так как копейка равнялась 2 московским денгам, то алтын стал приравниваться 3 копейкам. До середины XVII в. алтын существовал как счетно-денежная единица, а до унификации русской денежной системы являлся, как об этом пишет В. Л. Янин, своеобразной переводной единицей областных денежных систем [370, с. 30]. Как медная монета алтын (алтынник) появился в 1654 г., а затем уже в виде серебряной монеты чеканился в 1704, 1710, 1714, 1718 гг., как 3 копейки — в 1737 г., а как медные 3 копейки — в 1827 г. и с 1839 г. почти ежегодно, долго сохраняя свое народное название. Только в результате денежной реформы 1839—1843 гг. некоторое время в отдельных местностях название *алтын* было перенесено на новую копейку. Начатые чеканкой в 1760 г. 15 копеек получили название *пятиалтынный* (т. е. 5 раз по 3 копейки — алтыну).

Приведем еще несколько примеров названий монет, происходящих от числительных и показывающих соотношение различных номиналов в той или иной стране.

«Четыре» или «четверть» лежит в основе таких названий, как немецкий фирер (4 пфеннига), испанские кварто (4 мараведи), боливийская монета XIX в. кватро (4 реала), чеканенные на территории Эстонии и Дании фердинги (1/4 марки), польский средневековый квартник (1/4 шкойца), испанская монета XVI в. квартильо (1/4 реала), чеканившийся в ряде стран Латинской Америки в XIX в.

квартино (1/4 реала), русский четвертак (1/4 рубля, т. е. 25 копеек, называвшиеся также полуполтиной), и др.

От числительного «шесть», кроме уже выше приведенных примеров, происходят названия польского шустака (6 грошей); чеканенные в XV—XVII вв. в Любеке, Гамбурге, Голштинии и Мекленбурге зекслинги (6 пфеннигов); итальянское сесино (6 данаро) и т. д.

Есть монеты, названия которых указывают на числа: 8, 10, 12, 20, 28, 40, 50, 100 и даже 1000. Интересны названия, происходящие от числительных, указывающие не только на целые, но и на дробные части каких-либо номиналов.

Одна из наиболее распространенных древнеримских монет — сестерций — получила свое имя от латинского *semitercius*, т. е. 2 1/2 асса; чеканенные в XVII в. в Нидерландах шиллинги назывались сестенхалвенами, т. е. 5 1/2 стойверов; хорошо известны советским нумизматам обильно чеканившиеся в XVII в. в Речи Посполитой полтораки, т. е. 1 1/2 гроша.

Постепенный переход в конце XVIII в. к метрическим (децимальным) денежным системам вызвал появление монет, по достоинству равняющимся 1/100 основной денежной единицы. Поэтому в основе этих названий числительное «сто» — сантим, цент, сентаво, чентезимо, сентесимо, сентимо, стотинка.

Знакомясь с названиями монет, надо иметь в виду, что в процессе развития денежного обращения одни и те же названия могли применяться к монетам различного металла, веса, размера и достоинства. Мы уже говорили о монетах типа гроша, которые в XIII в. были обычно довольно крупной серебряной монетой около 4—3,5 г весом. Постепенно вес грошей уменьшался, качество металла ухудшалось. В ряде случаев грош становится медной монетой. Как мы помним, в 1840-х гг. в России грош был равным всего 1/2 копейки. Именно тогда и возникли такие поговорки и выражения, как «не было ни гроша, да вдруг алтын», «гроша ломаного не стоит». В середине 1920-х гг. в Австрии была установлена денежная система, по которой грошен равнялся 1/100 шиллинга, т. е. его покупательная способность стала очень и очень низкой. По курсу 1987 г. австрийский шиллинг котируется в 4,96 копейки, а грошен равняется, следовательно, около 0,05 нашей копейки.

Еще один пример приложения одного и того же названия к совершенно различным по своему характеру монетам. Имеются в виду испанские мараведи. В XII—XIII вв. это золотая монета около 3,9 г весом. Во второй половине XIII—XV в. выпускались уже биллоновые (т. е. из низкопробного серебра) мараведи, с XVI в. чеканились только медные монеты в 2, 4 и 8 мараведи.

Названия монет многочисленны и разнообразны. Ряд их связан с именами правителей или исторических деятелей — например, знаменитые золотые дарики по имени персидского царя Дария I (522—486 до н. э.); серебряные и золотые каролины (от имени Карл, принадлежавшего многим правителям); французские анридоры. Таковы венецианские монеты марчелло и мочениго, чеканенные дожами Никколо Марчелло (1473—1474) и Пьетро Мочениго (1474—1476); серебряные гроссо — джулио и паоло, введенные римскими папами Юлием (Джулио) II (1503—1513) и Павлом (Паоло) III (1534—1549); луи, или луидор, начатый чеканкой Людовиком (Луи) XIII в 1640 г. и выпускавшийся до конца XVIII в.; наполеон, или наполеондор — французская золотая монета в 20 франков, чеканившаяся в 1804—1814 гг. Наполеоном I и в 1852—1870 гг. — Наполеоном III. Симон Боливар (1783—1830), возглавлявший борьбу за освобождение испанских колоний в Южной Америке, и один из его ближайших соратников — Антонио Хосе де Сукре (1795—1830) дали свои имена денежным единицам Венесуэлы — боливар и Эквадора — сукре.

Ряд названий монет связан с названиями городов, областей и государств. Это, например, античные золотые кизикины (от г. Кизик в Малой Азии), болоньино XII—XVIII вв. (от г. Болонья, Италия), московка — московская денга и новгород-

ка — новгородская. Ефимок, талер, таллеро, доллар ведут свое название от города и рудников Иоахимсталь (ныне г. Яхимов, Чехо-Словакия), где впервые в значительных количествах стала чеканиться эта крупная серебряная монета. Такого же происхождения следующие названия: португал (португальские 10 дукатов, позже — подражания им), боливиано (Боливия, с 1864 по 1963—1965 гг.), архентино (Аргентина, золотая монета в 5 песо 1881—1889, 1896 гг.), коломбьяно (колумбийское песо, с 1872 г.), венесолано (Венесуэла, другое название монеты — боливар, см. выше), парагвайо (Парагвай, золотая монета, введенная в 1926 г.), афгани (Афганистан, с 1926 г.), заир (Заир, с 1967 г.), сомало (Сомали, 1950—1960 гг.), бельга (Бельгия, 5 франков, 1930—1934 гг.), рус (Россия, пробные золотые монеты в 15, 10 и 5 русов 1895 г.). Особо стоит гиней — известная английская золотая монета, чеканилась в 1663—1816 гг. из золота, которое добывалось в Гвинее.

Много названий возникло от помещенных на монетах изображений. Таковы, например, *бигатус* — римский денарий с изображением биги — пароконной колесницы; *флорин* — от изображения цветка в гербе Флоренции, итальянское *джильято* — по изображению лилии; *эку*, *эскудо*, *скудо* — по изображению щита. Нет никакого сомнения, что название *копейка* связано с изображением всадника с копьем и возникло в связи с реформой 1530-х гг., когда денга-новгородка с таким изображением стала основой денежного обращения Русского государства. Однако гамбургский исследователь Вильгельм Гизе пытался доказать восточно-тюркское происхождение этого названия, означающее якобы «собака». *Копек* — «собака» в государстве Тимура насмешливо называли монету с изображением льва [HBN, 1982, Н. 27/29, S. 221—222]. Хотя связи Русского государства с народами Средней Азии нельзя оспаривать, имеются в русском языке и заимствования из тюркского, о чем упоминает В. Гизе, но переход такого названия на русскую денгу XVI в., на наш взгляд, необъясним.

Мы остановились прежде всего на названиях монет, связанных с историей денег, денежного обращения. Интересующихся подробнее названиями монет отсылаем к специальной литературе [498; 819; 488; 612].

S rzeichnis

vnd Gepräge der Gro-
ben vnd Kleinen Münzfor-
ten / Welcher sich die Röm.

Key. auch zu Hungern vnd Beheim / 2c. Röm.

Mayest. 2c. sampt den Churfürsten / Fürsten

vnd Stendie / vermöge des Heiligen Röm. Reichs Münzorde-

nung / vnd darauff erfolgten Reich vnd Probationtügen ver-

glichen / Darinne anfangs die guten Taler / so hinfüro geng vnd

gebe sein sollen / Vnd dann folgents auch die Groben vnd

Kleinen geringen Valuirten Sorten zubefinden /

so auff den Bruch / in die verordente

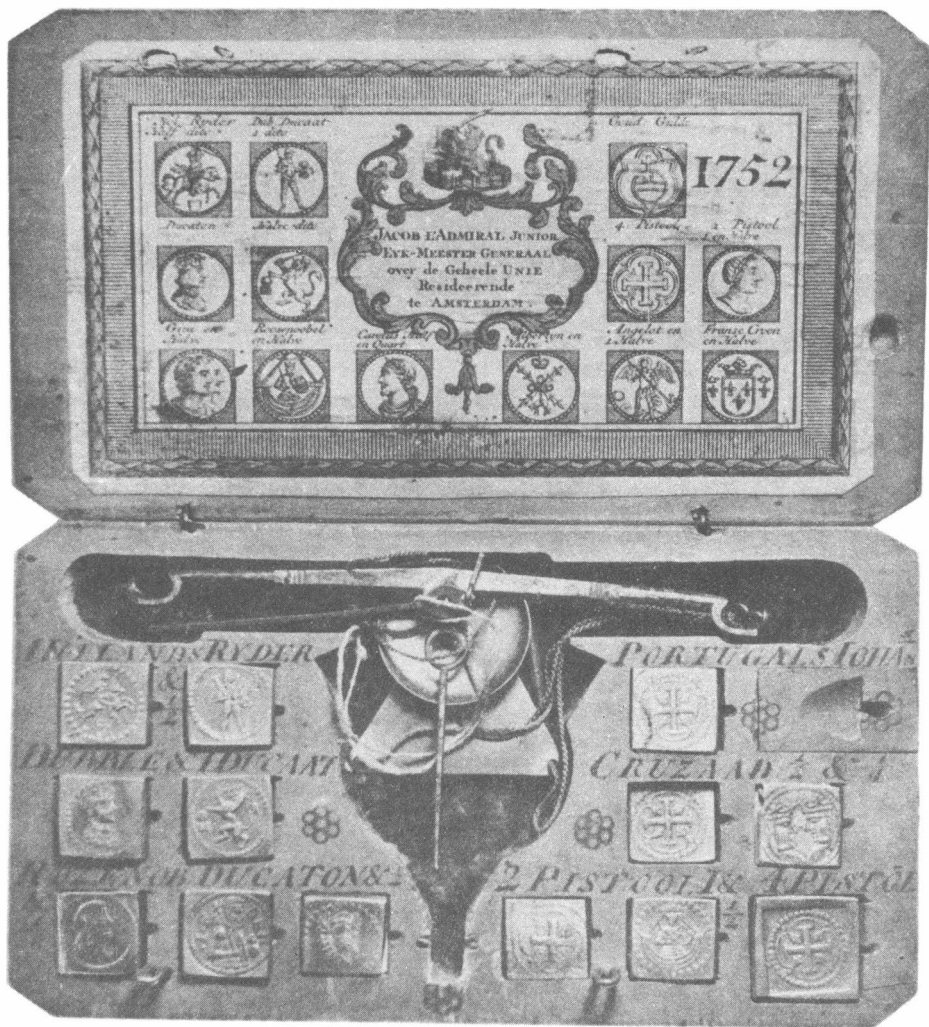
Wechffel geantwortet wer-

den sollen.

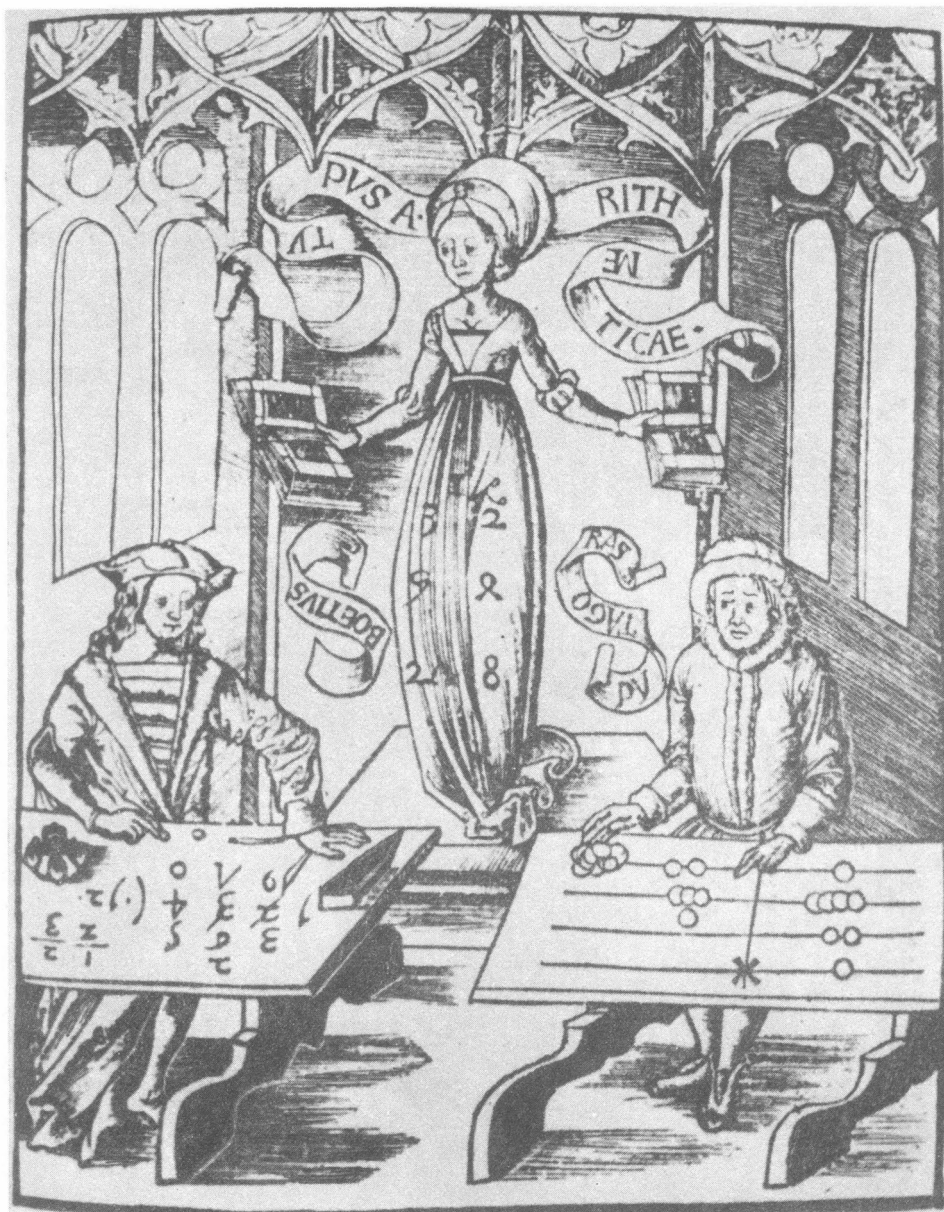
Gedruckt zu Leipzig /

Mit Röm. Key. May. befreyung / in zehen
Jaren nicht nach zudrucken.

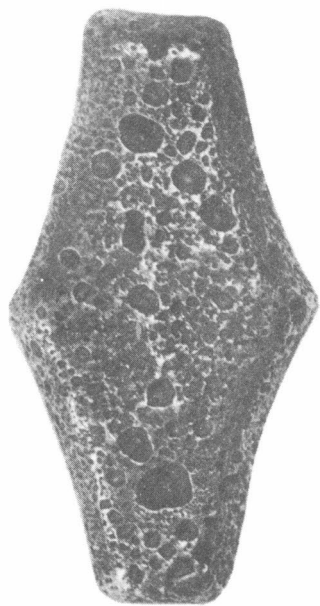
I 5 7 4.

2. Голландские веса и весовые гиры середины XVIII в.

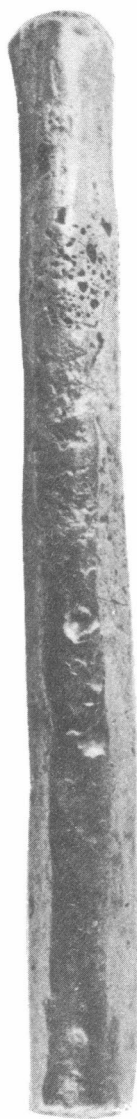
3. Счет на абаке — счетной доске — с помощью жетонов. Гравюра из сочинения 1503 г.

1

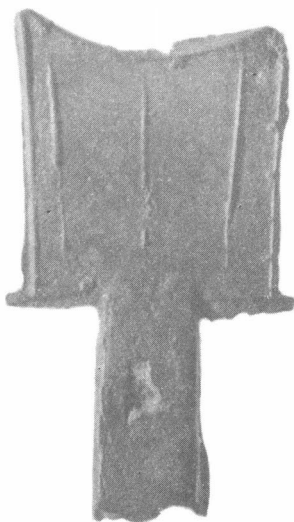
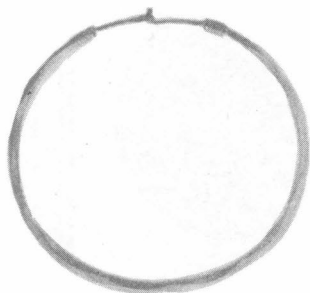
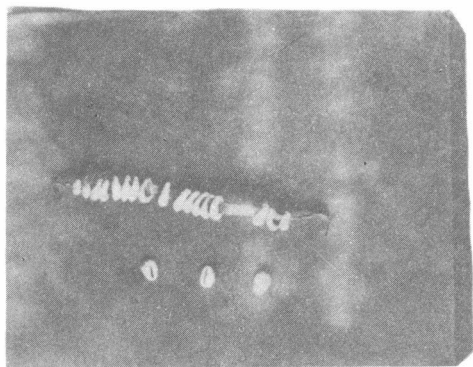
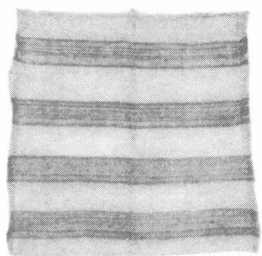
2

3

4. Древнерусские слитки

1 — «киевский»; 2 — «черниговский»; 3 — «новгородский»

5. Разновидности товаро-денег: кольца различной формы, раковины, ткань

6. Древнекитайская монета-лопата

6

Folgender Taler ist werde

Weisnüscher wehrunge
Lübeckischer wehrunge

23. grosch. 2. pfer. 1. hel.
30. schil. 11. pfer.

Churfürst Antoni zu Söln.

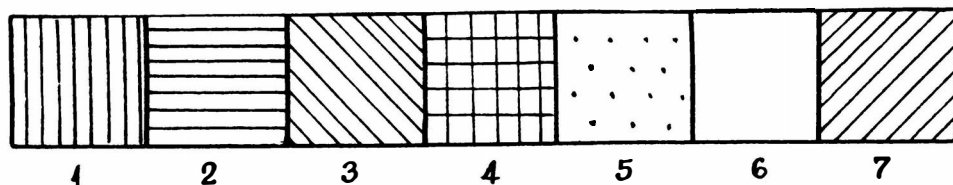
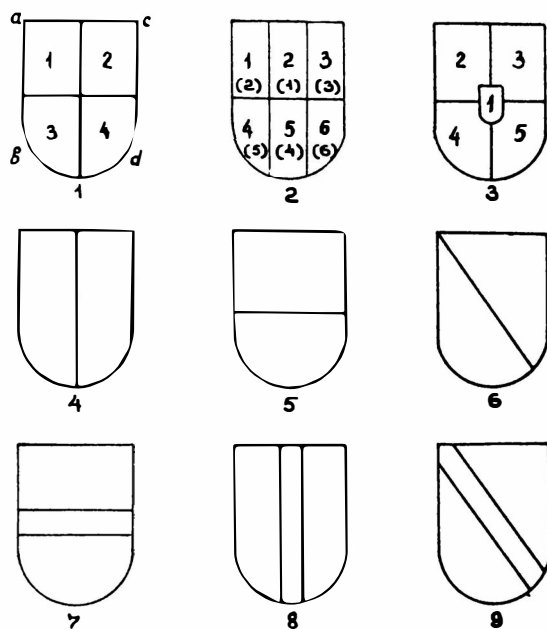
Folgende Taler sind werde

Weisnüscher wehrunge
Lübeckischer wehrunge

23. grosch. 2. pfer.
30. schil. 10. pfer. 1. hel.

Bischoff Ernestus zu Salzburg.

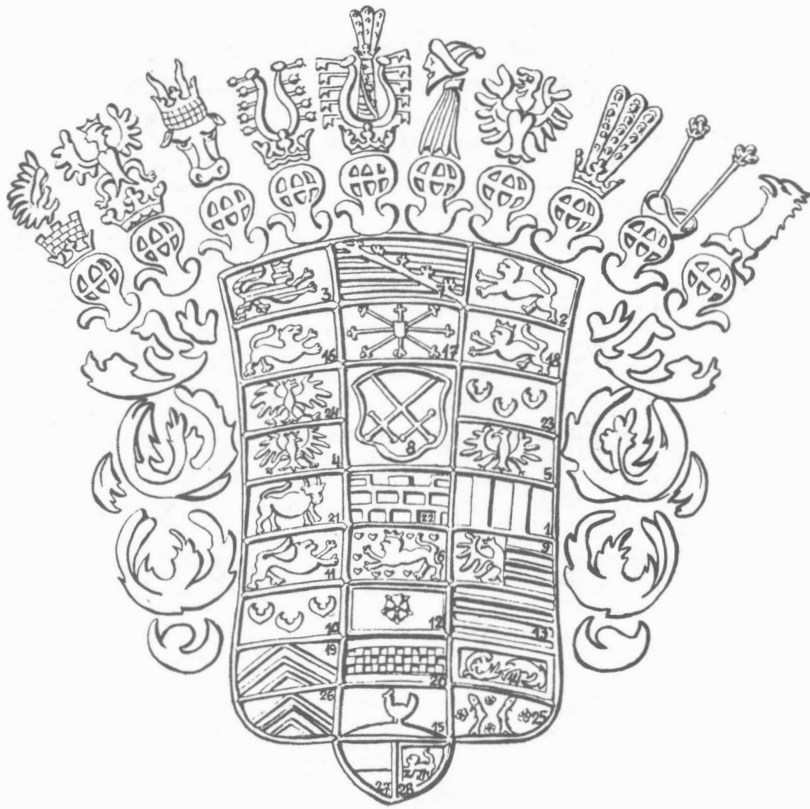

8. Основные геральдические фигуры

- 1 — четырехполюсный щит; 2 — многополюсный щит; 3 — гербовый щит с серединным щитом;
 4 — рассеченный щит; 5 — пересеченный щит; 6 — скошенный щит; 7 — щит с поясом;
 8 — щит со столбом; 9 — щит с перевязью (правой)

9. Обозначение цвета с помощью штриховки

- 1 — красный; 2 — голубой; 3 — зеленый; 4 — черный; 5 — золотой; 6 — серебряный; 7 — пурпурный

10. Герб Саксонии (1739 г.)

- 1 — Ландсберг; 2 — Мейсен; 3 — Тюрингия; 4 — Саксонский Пфальц; 5 — Тюрингский Пфальц;
 6 — Орламюнде; 7 — Саксония-Виттенберг; 8 — Курфюршестский шит; 9 — Магдебург; 10 — Брена;
 11 — Плейссенланд; 12 — Альтенбург; 13 — Эйзенберг; 14 — Регальный шит; 15 — Хеннеберг;
 16 — Юлих; 17 — Клеве; 18 — Берг; 19 — Равенсберг; 20 — Марк; 21 — Нидерлауниц;
 22 — Оберлауниц; 23 — Энгери; 24 — Вестфалия; 25 — Барби; 26 — Ганау; 27 — Мюнцберг;
 28 — Лихтенберг

a	ΑΑΑΑΑ	n	NNN~
b	BΒΒΒ	o	OOO
c	CQCC	p	PP P
d	DDD	q	QQ
e	EΕΕΕΕ	r	RRkRR
f	FFFS	s	SSSSUS
g	GGCC	t	TTT~
h	HhHh	u-v	UVUV~
i	I I	w	W
k	K	x	XXXx
l	L L L L	z	
m	M M O O M		

11. Начертание букв на европейских монетах XI—XII вв.

a	ΛΑΛΑ	n	NNN
b	BB	o	OOO
c	CC	p	PP P
d	PDDD	q	Q
e	EΕΕΕ	r	RRR~
f	F	s	SZSS~
g	GGCC	t	TTT~
h	HH	u-v	UVUV
i	I I I	x	XXX~
k	KK	z	ZZ
l	LLL		
m	MMM		

12. Начертание букв на европейских монетах XIII—XIV вв.

a ААААА

b ВВВ

c ССС

d ДДД

e ЕЕЕЕ

f FFF

g GGG

h HHH

i III

k KKKK

l LLL

m MMMM

n NN

o OO

p PPP

q Q

r RRR

s SSS

t TTTT

u-v UVU

x XXXX

z ZZ

w W

a AA

b B

c CC

d DD

e EE

f F

g GG

h H

i II

k K

l LL

m MM

n NN

o OO

p R

q Q

r RR

s SS

t TTT

u-v VVU

x XX

z ZZ

w W

13. Начертание букв на европейских монетах XIV—XV вв.

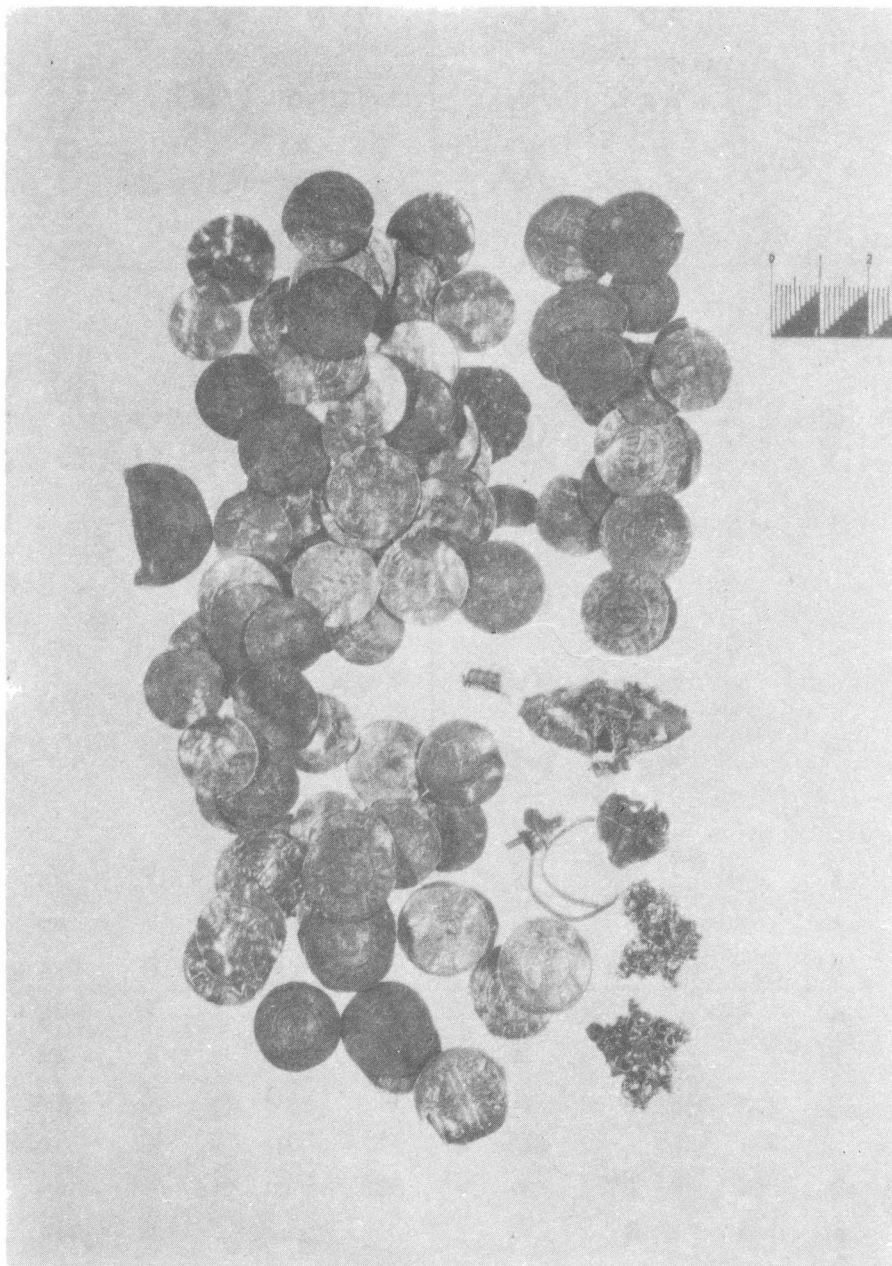
14. Начертание букв на европейских монетах XVI—XVII вв.

AD	AD	MUN	MUN
AE	AE	MUND	MUND
AM	AM	NC	NC
AN	AN	ND	ND
AU	AU	NE	NE
DE	DE	NG	NG
HE	HE	NO	NO
LU	LU	NR	NR
MAR	MAR	VA	VA
ME	ME		

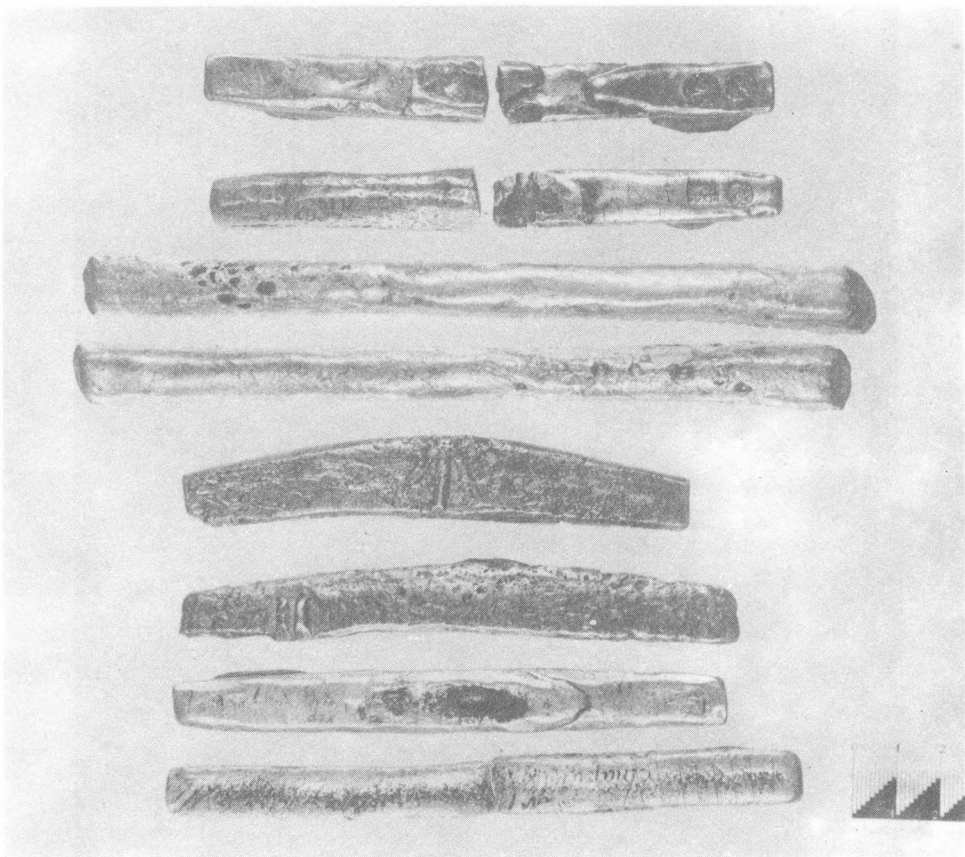
а	1	āī	11	э	60	ѣ	300
к	2	кī	12	Ѹ	70	ѵ	400
г	3	gī	15	н	80	ф	500
д	4		и т. д.	ѣ	90	х	600
е	5	ē	20	ѣ	100	ѵ	700
с	6	сā	21	рā	101	ѵ	800
з	7		и т. д.	рāī	111	ц	900
и(н)	8	ī	30	ркā	121	ā	1000
Ѹ	9	ī	40		и т. д.	āā	1001
ѣ	10	ī(н)	50	Ѹ	200	ѣ	2000

15. Лигатуры в латинских надписях

16. Славянская нумерация на русских монетах до начала XVIII в.

17. Монеты и украшения Дегтянского клада XI в. (Белоруссия)

18. Монетные слитки — важнейший нумизматический памятник

19. Фрагмент титульного листа книги Николая Орезмского «О монете» (ок. 1490 г.)

20. В доме банкира. Миниатюра французского мастера. Конец XV в.

21. Изображения Христа, святых, правителей, гербов характерны для средневековых монет.
Византия. Лев VI (886—912) и Константин VII (908—912). Солид. Золото. (Увеличено)

1

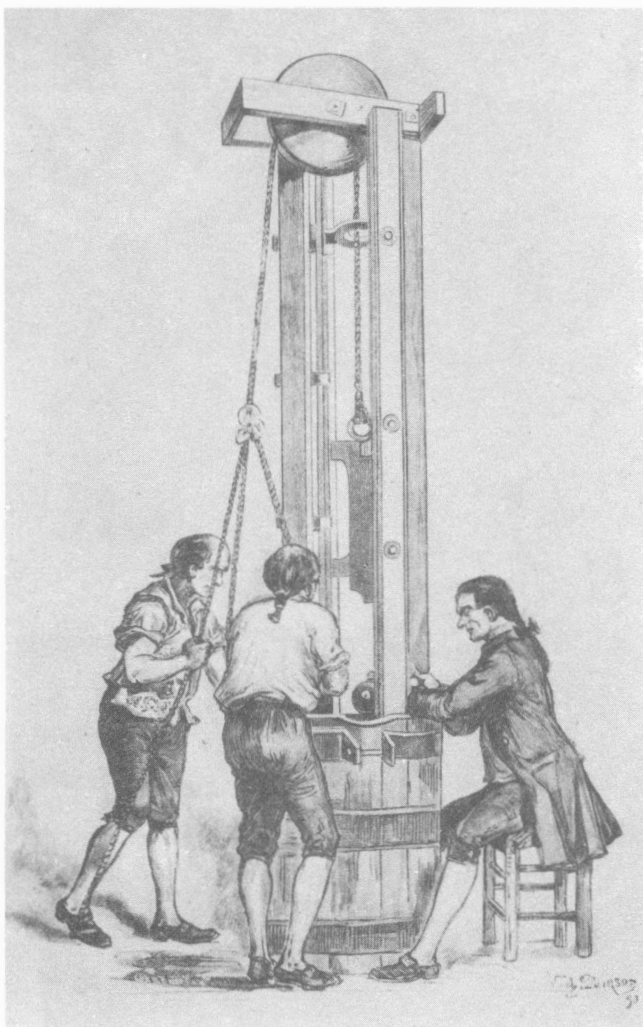

2

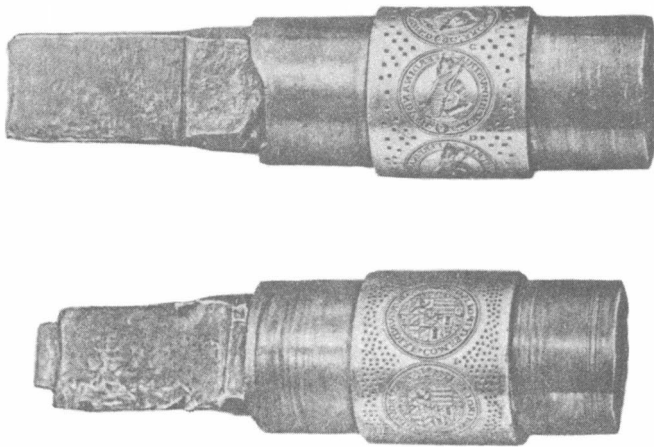
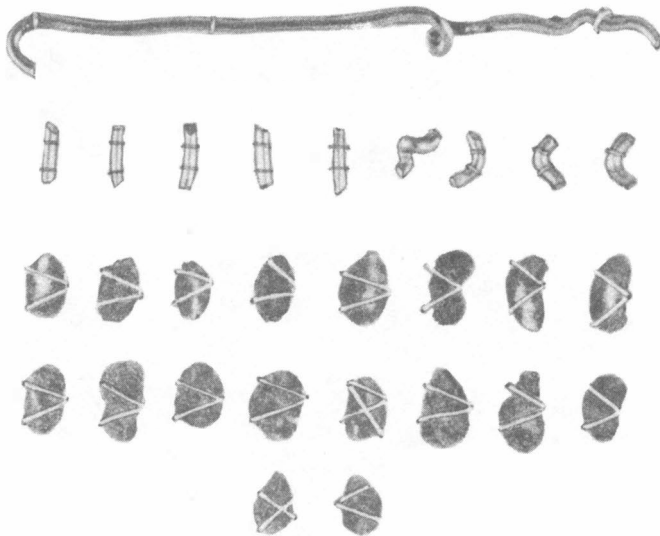
22. Изображения Христа, святых, правителей, гербов характерны для средневековых монет
1 — Чехия. Карл IV (1346—1378). Флорин. Золото. (Увеличено);
2 — Испания. Хуана и Карл I (1516—1555). 20 эсценте 1520 г. Золото

23. Ручная чеканка монет.
Император Максимилиан I на одном из своих монетных дворов.
Гравюра Леонгарда Бека (?). Начало XVI в.

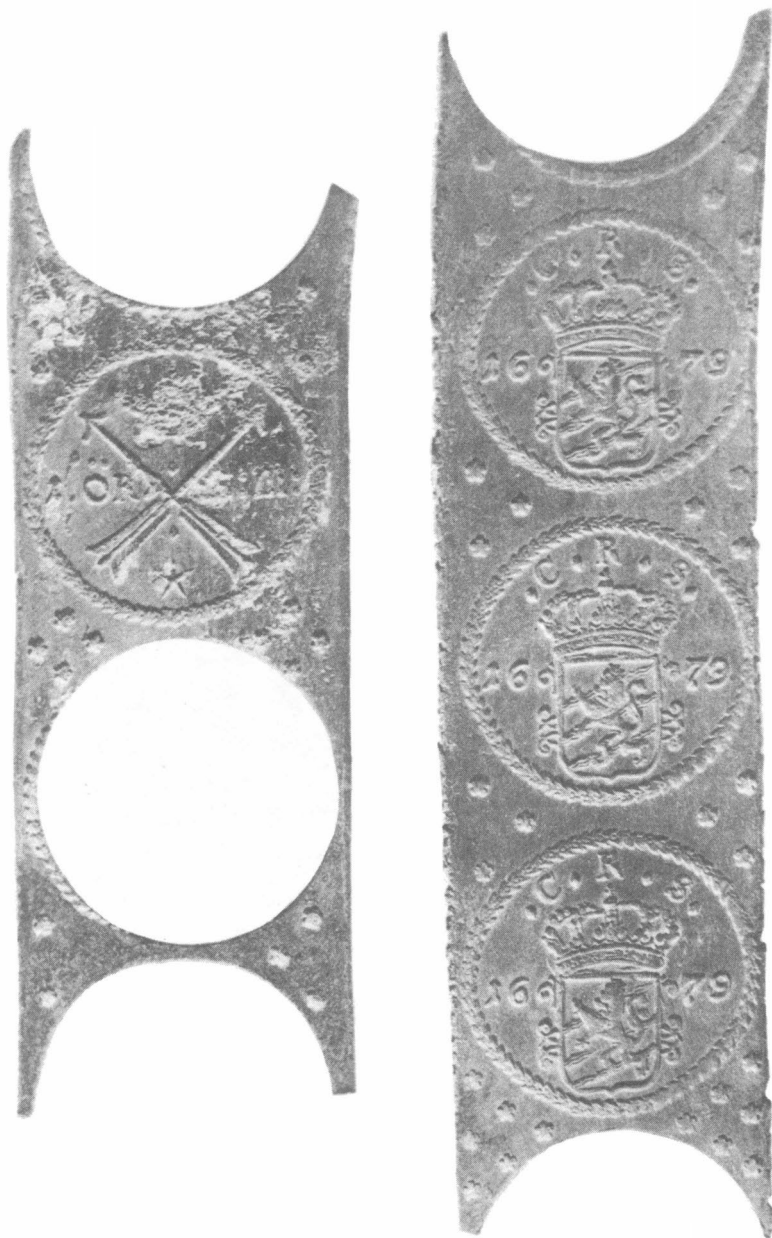

24. Молотовый снаряд для чеканки монет. Гравюра XVIII в.

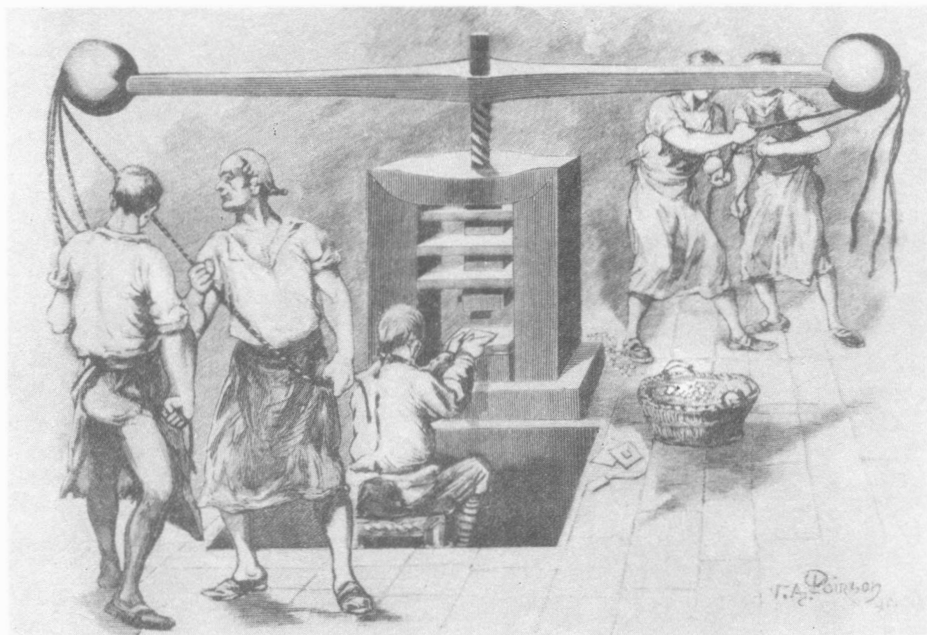

25. Проволочная техника изготовления русских монет XIV—XVII вв.

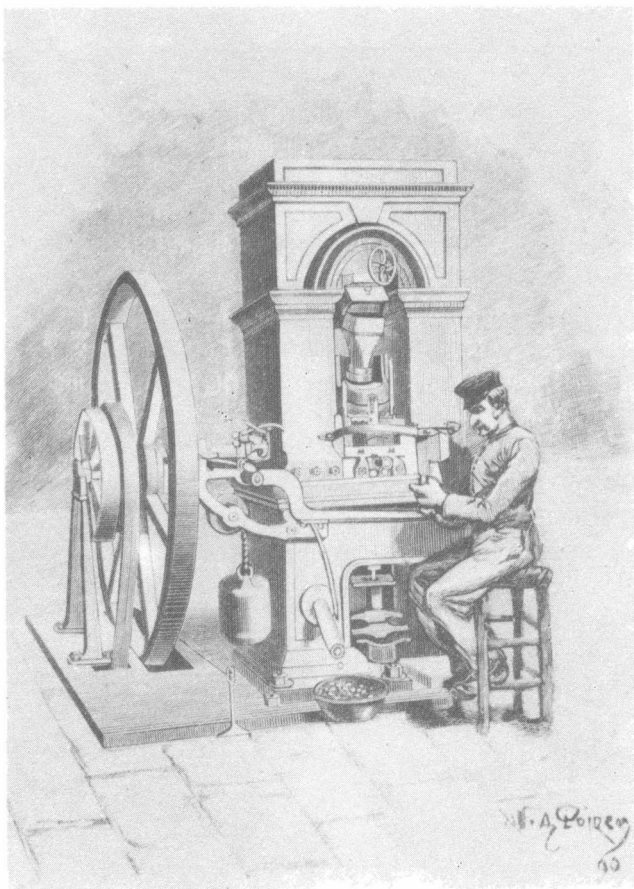
26. Валы вальцевальной машины для чеканки монет

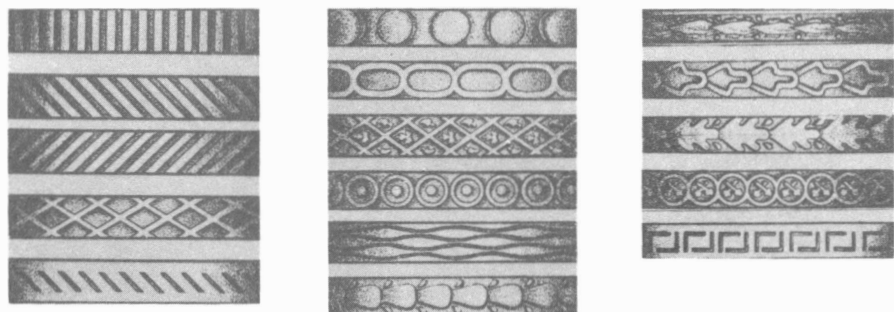
27. Медные полосы с отчеканенными на вальцевальной машине и частично вырезанными шведскими монетами XVII в.

28. Балансир — винтовой пресс для чеканки монет. Гравюра XIX в.

29. Станок для чеканки монет XIX в. Гравюра XIX в.

30. Разновидности простых и узорных монетных гуртов на монетах XVIII — начала XIX в.

31. Надчеканка и перечеканка на монетах

слева — западноевропейский талер (эфимок) с русской надчеканкой 1655 г.;
справа — рубль Елизаветы Петровны 1742 г., перечеканный из рубля Ивана Антоновича 1741 г.

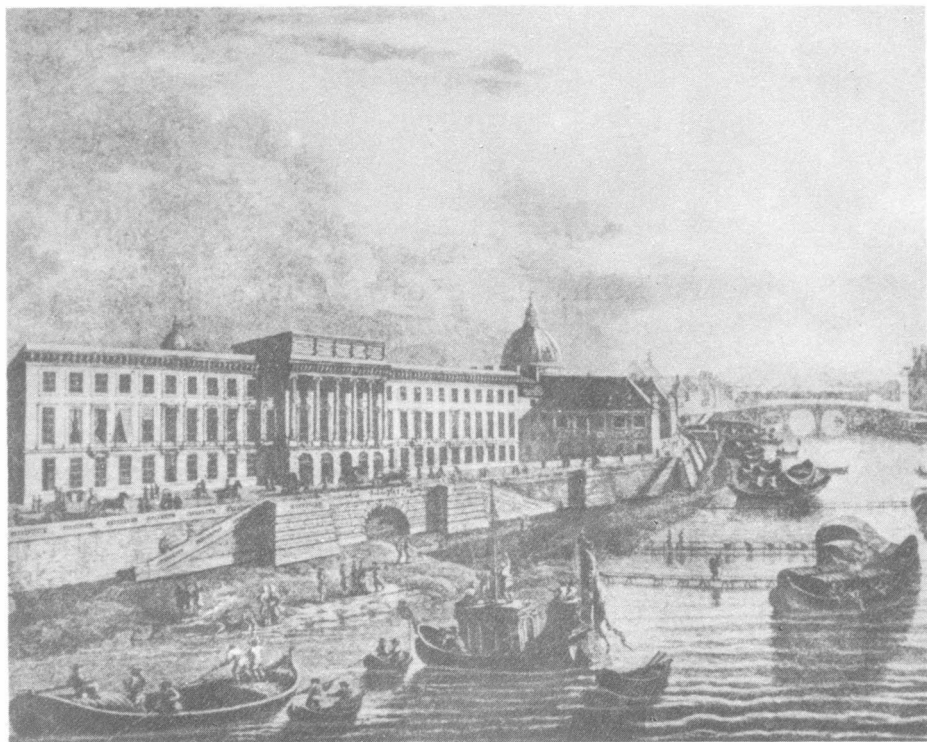

32. Франция. Медаль «Санкт-Петербургскому Монетному двору Монетный двор Парижа»
1895 г. Серебро. Лицевая сторона отчеканена старым штемпелем
с изображением фасада здания Монетного двора на набережной Конти.
Штемпель 1770 г. работы Шарля Норбера Ретье (1720—1772)

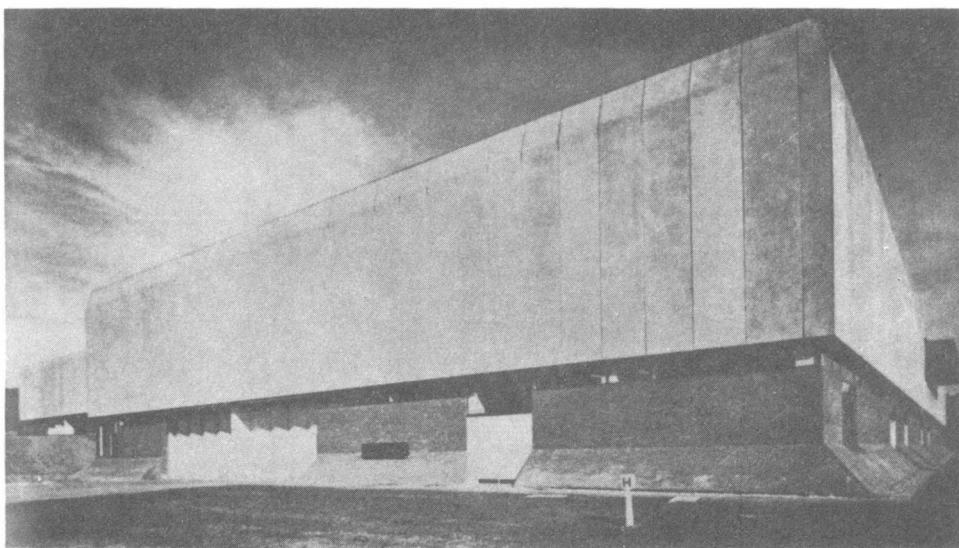
33. Россия. Медаль «Санкт-Петербургский Монетный двор Монетному двору в Париже»
1896 г. Серебро. Медальер Л. Х. Штейнман

34. Красный монетный двор в Москве (справа). Гравюра XVIII в.

35. Парижский монетный двор. XIX в.

36. Королевский монетный двор в Лондоне (старое здание на Тауэрском холме)

37. Новый монетный двор в Ллантризенте (Уэльс, Англия)

38. Дирхем с граффити в виде знака Рюриковичей

39. Монисто из бус и двух западноевропейских денариев XI в.
из Кургана близ с. Полищи Новгородской области

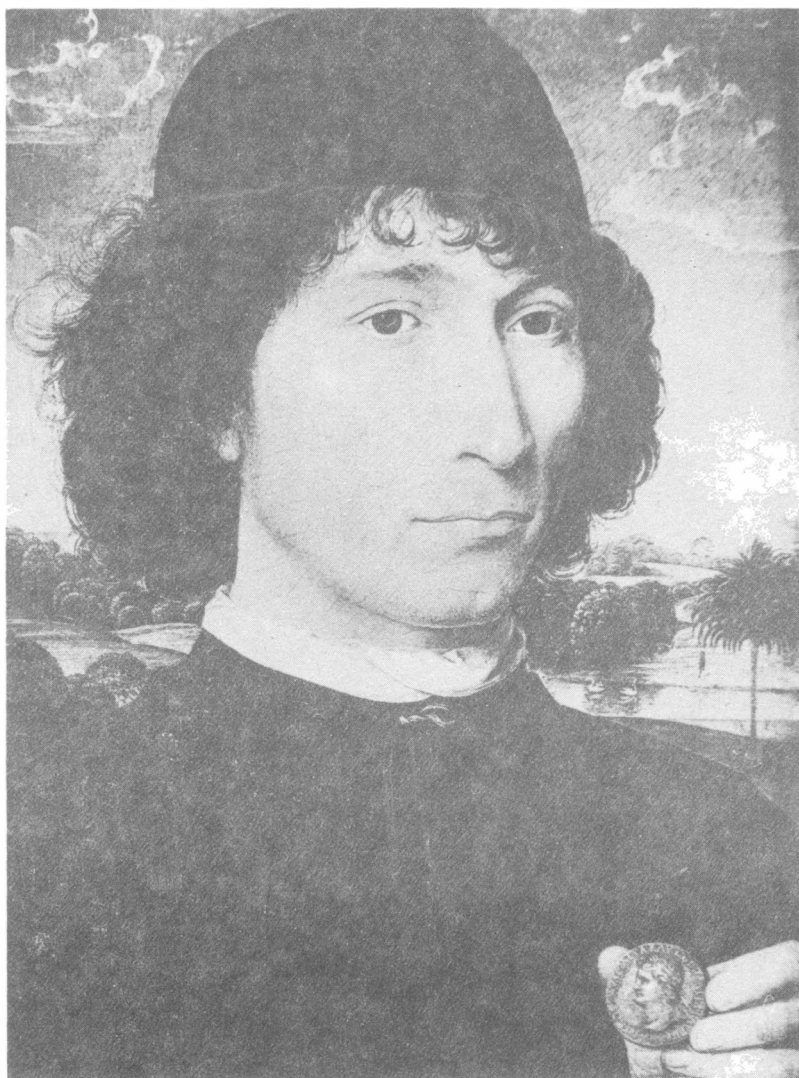
40. Кубок, украшенный талерами

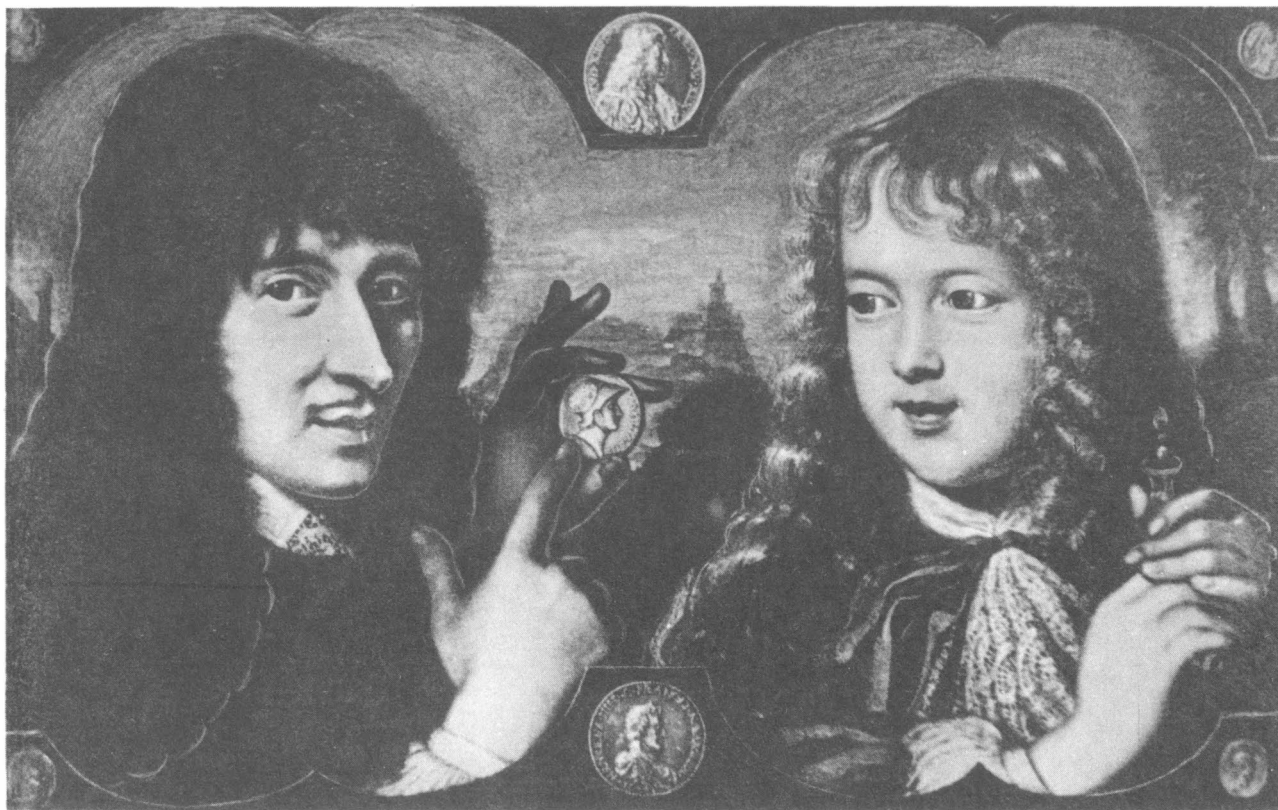
41. Кубок, украшенный талерами

Во лето свя. Рождества Христова 1898⁰²
Вятской 19²⁰ во Царствование Государя
Императора Николая Александровича
Супруги Его Государыни Импе-
рицы Александры Александровны
в присутств. Министра Императорскаго Двора
Горюна Владимира Борисовича Фредерикса
свершена сия закладка ограды сада при
Зимнем Дворце по плану и
проекту архитектора Петра Александровича

42. Закладная плита ограды садика Зимнего дворца. 1898

43. Ганс Мемлинг. Мужчина с сестерцием Нерона в руке (Антверпен, Музей изящных искусств)

44. Франсуа Лемер (?). Медальер Жан Варён показывает юному Людовику XIV старинную медаль (Музей Парижского монетного двора)

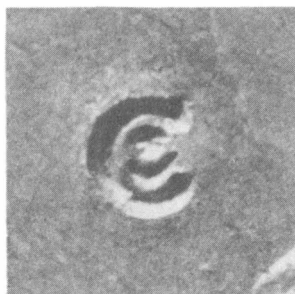
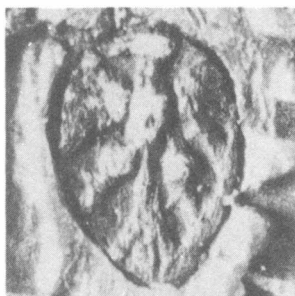
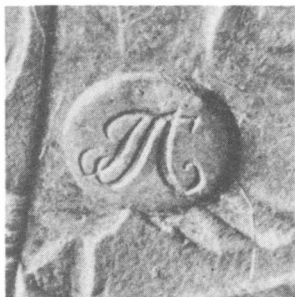
45. *Маринус ван Роймерсвале. Меняла и его жена* (Санкт-Петербург, Эрмитаж)

46. *Маринус ван Роймерсвале. Ростовщики в конторе (Санкт-Петербург, Эрмитаж)*

47. Я. Я. Рейхель (1780—1856). Его коллекция в середине XIX в. удвоила нумизматическое собрание Эрмитажа

48. Клейма коллекционеров на монетах:

1 — клеймо Г. И. Лисенко; 2 — клеймо герцогов д'Эсте; 3 — клеймо Э. Гуттен-Чапского

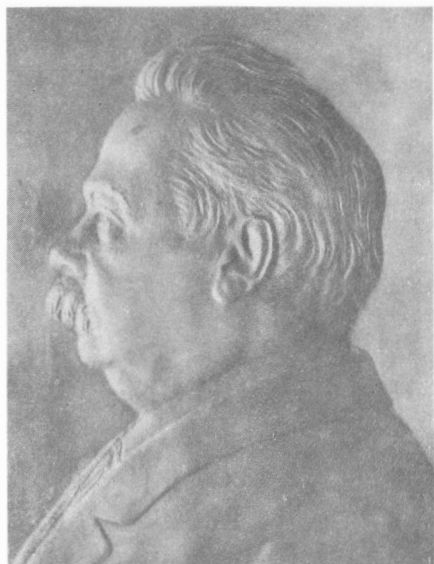

49. **Х. Д. Френ (1782—1851)** —
один из основателей восточной нумизматики,
академик

50. **И. Х. Эккель (1737—1798)** —
основатель научной систематизации
античных монет

51. **Ф. И. Круг (1764—1844)** —
хранитель мюнцкабинета Эрмитажа,
академик

52. **Е. Е. Келлер (1765—1837)** —
один из первых хранителей
нумизматического собрания Эрмитажа,
академик

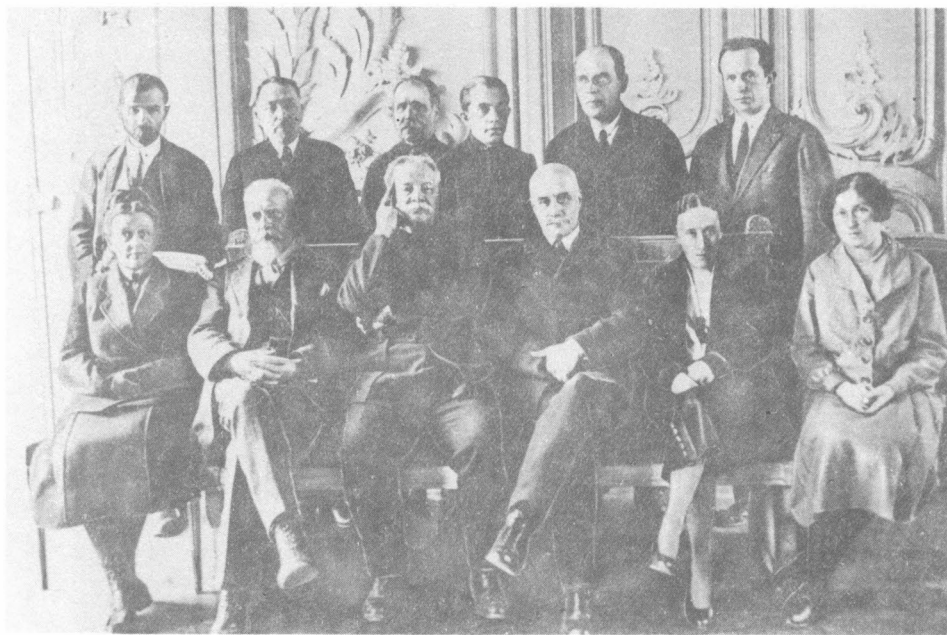

53. А. К. Марков (1858—1920) —
выдающийся нумизмат-востоковед.
Плакетка работы А. Грилихеса

55. А. Н. Зограф (1889—1942) —
один из крупнейших
нумизматов-античников

54. А. В. Орешников (1855—1933) —
историк, археолог, нумизмат,
член-корреспондент АН СССР

56. Р. Р. Фасмер (1888—1938) —
известный нумизмат, основатель учения
о систематизации находок куфических монет

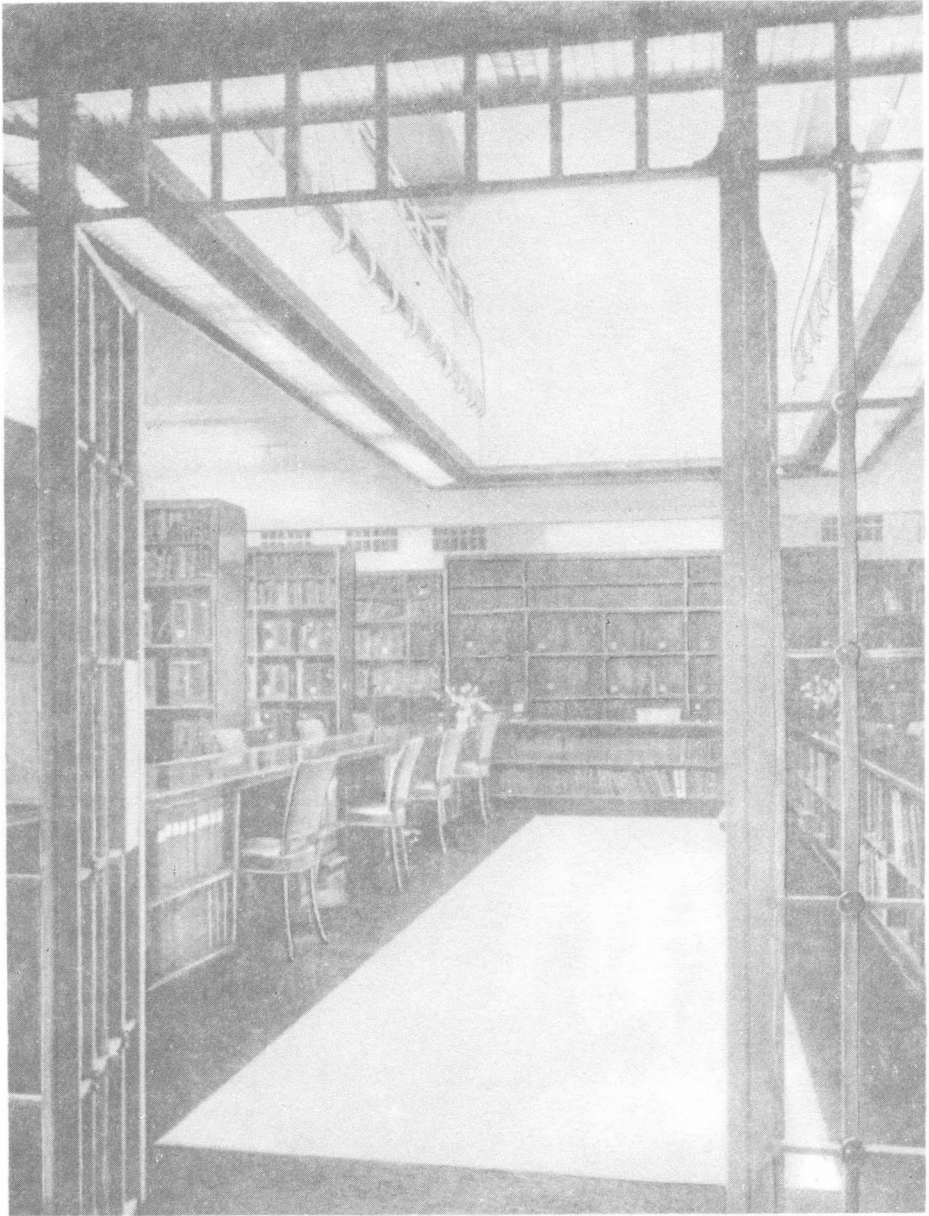
57. Сотрудники отдела нумизматики Эрмитажа (фотография 1929 г.).
Сидят (слева направо): Н. Е. Гаршина-Энгельгардт, Е. М. Придик, А. А. Ильин,
А. А. Сиверс, Е. А. Соколова, А. А. Маркова,
стоят: А. Н. Зограф, Н. П. Бауер, Ф. Г. Гаврилов, А. А. Быков, А. А. Войтов,
Р. Р. Фасмер

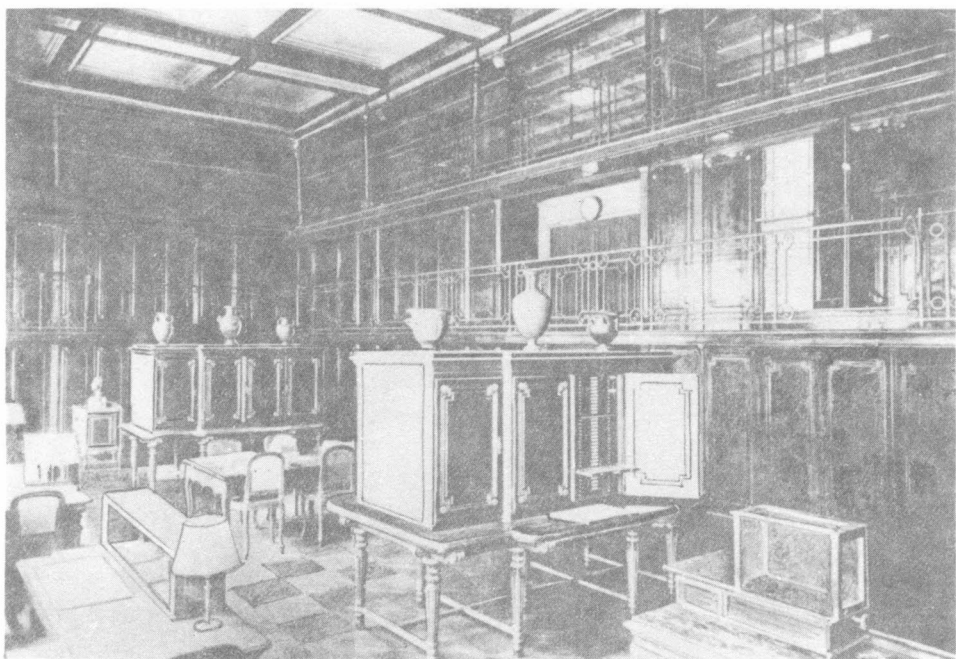
58. Экспозиционная галерея отдела нумизматики Эрмитажа

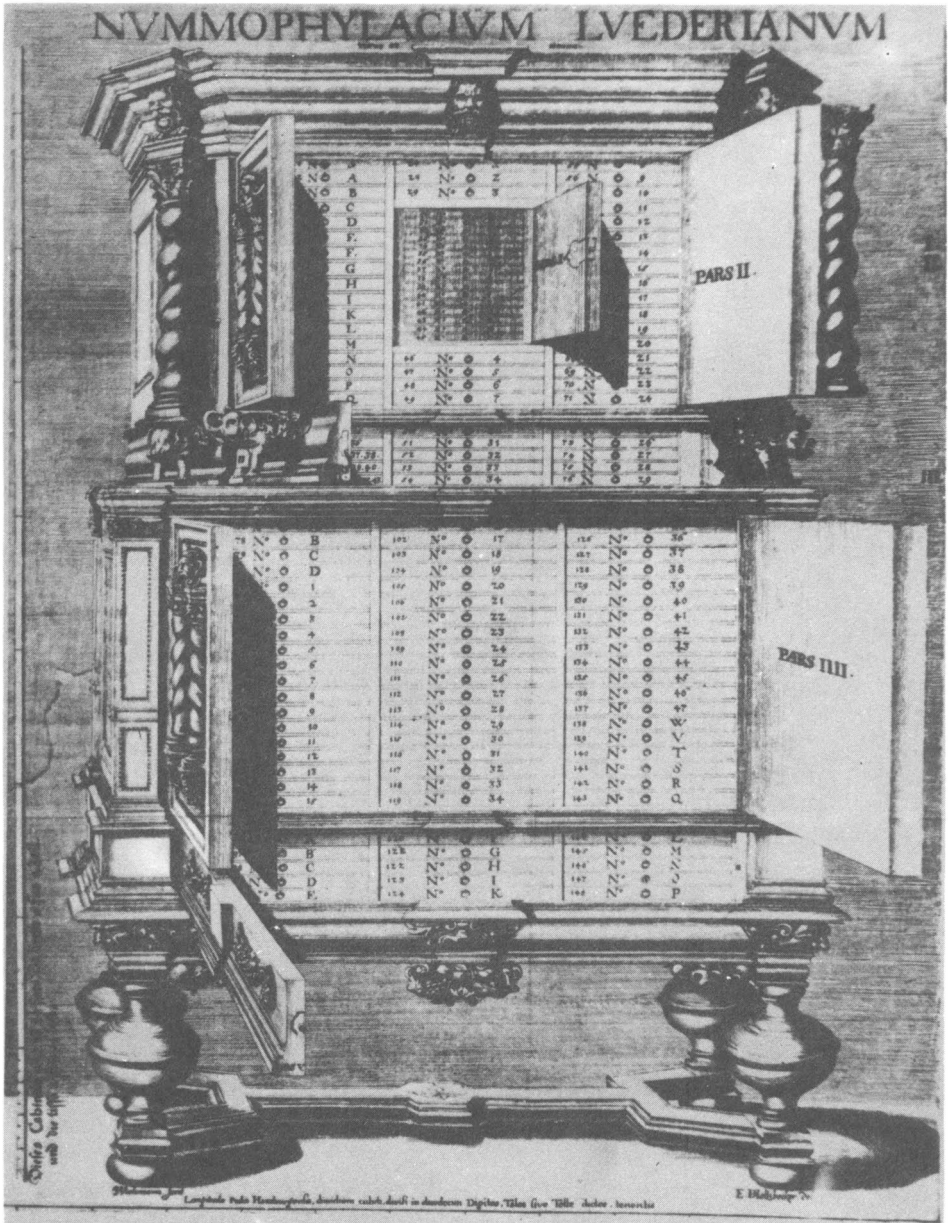
59. Петр I в библиотеке и мюнцкабинета
мстердамского купца и нумизмата Якоба ван де Вильде.
Гравюра Марши ван де Вильде

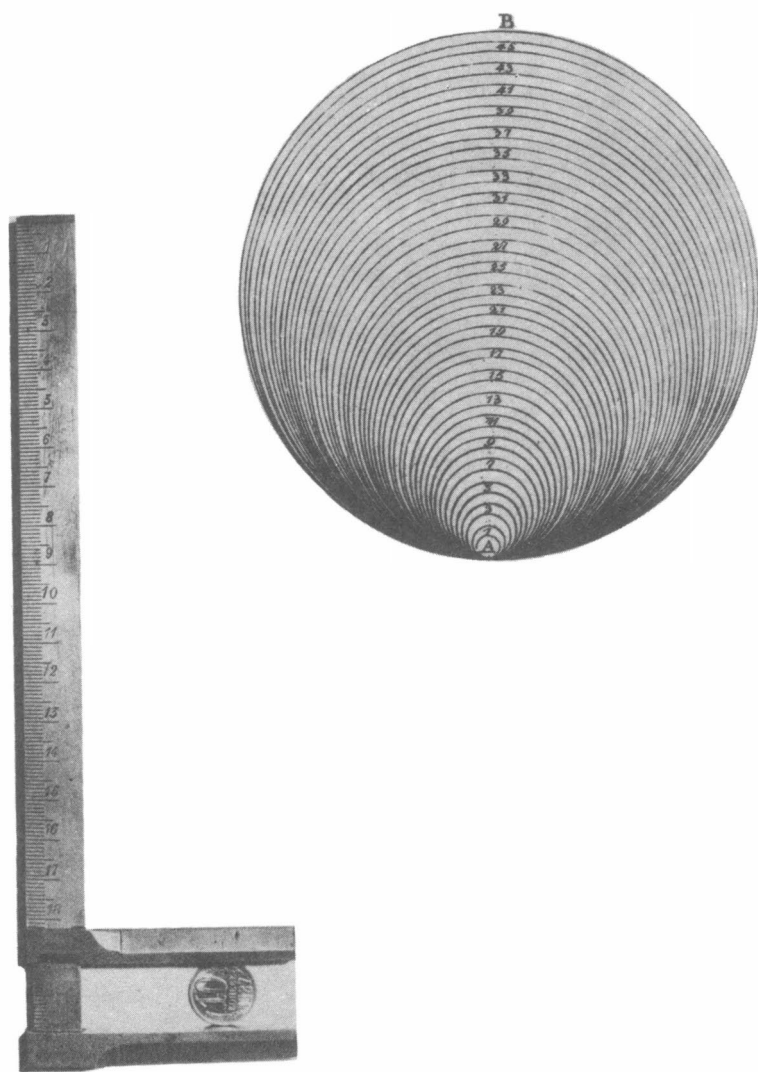
60. Одно из помещений отдела нумизматики Британского музея

61. Кабинет медалей Национальной библиотеки в Париже

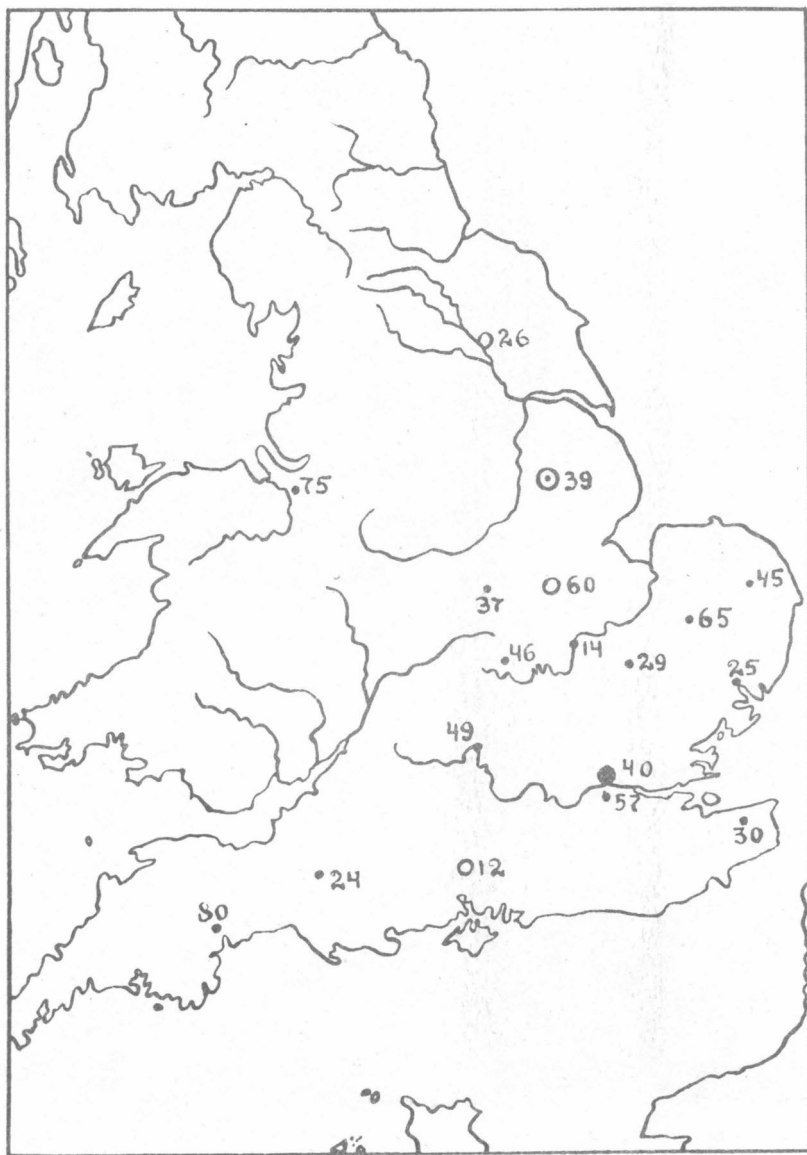

62. «Кабинет» гамбургского коллекционера Людерса. Рисунок из рукописи XVIII в. Монеты Людерса, купленные для Кунсткамеры Петра I, вошли в состав собрания Эрмитажа

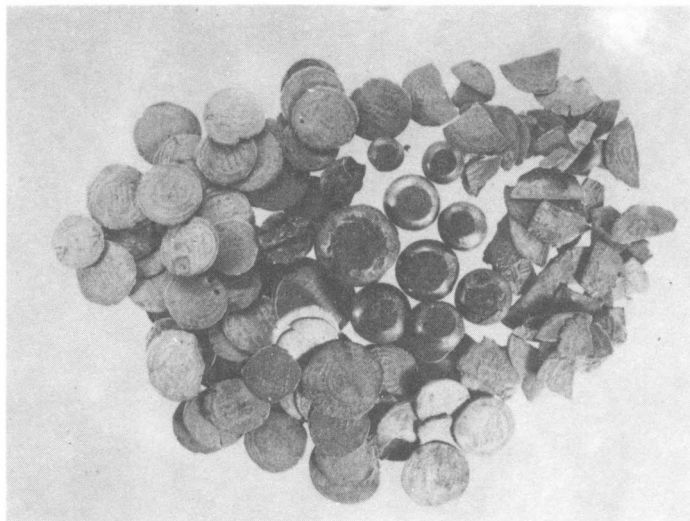

63. Монетный измеритель Й. Мадера (1754—1815) (вверху)

64. Монетный измеритель XIX — начала XX в. (внизу)

65. Нумизматическое картографирование: английские монетные дворы, денарии которых наиболее широко представлены в древнерусскихкладах. Схема

66. Клад дирхемов и весовых гирек, найденный в с. Подборовка (Новгородская обл.)

67. Клад западноевропейских денариев X—XI вв., найденный в 1934 г.
близ д. Вихмязь (Южное Приладожье)

1

2

3

4

5

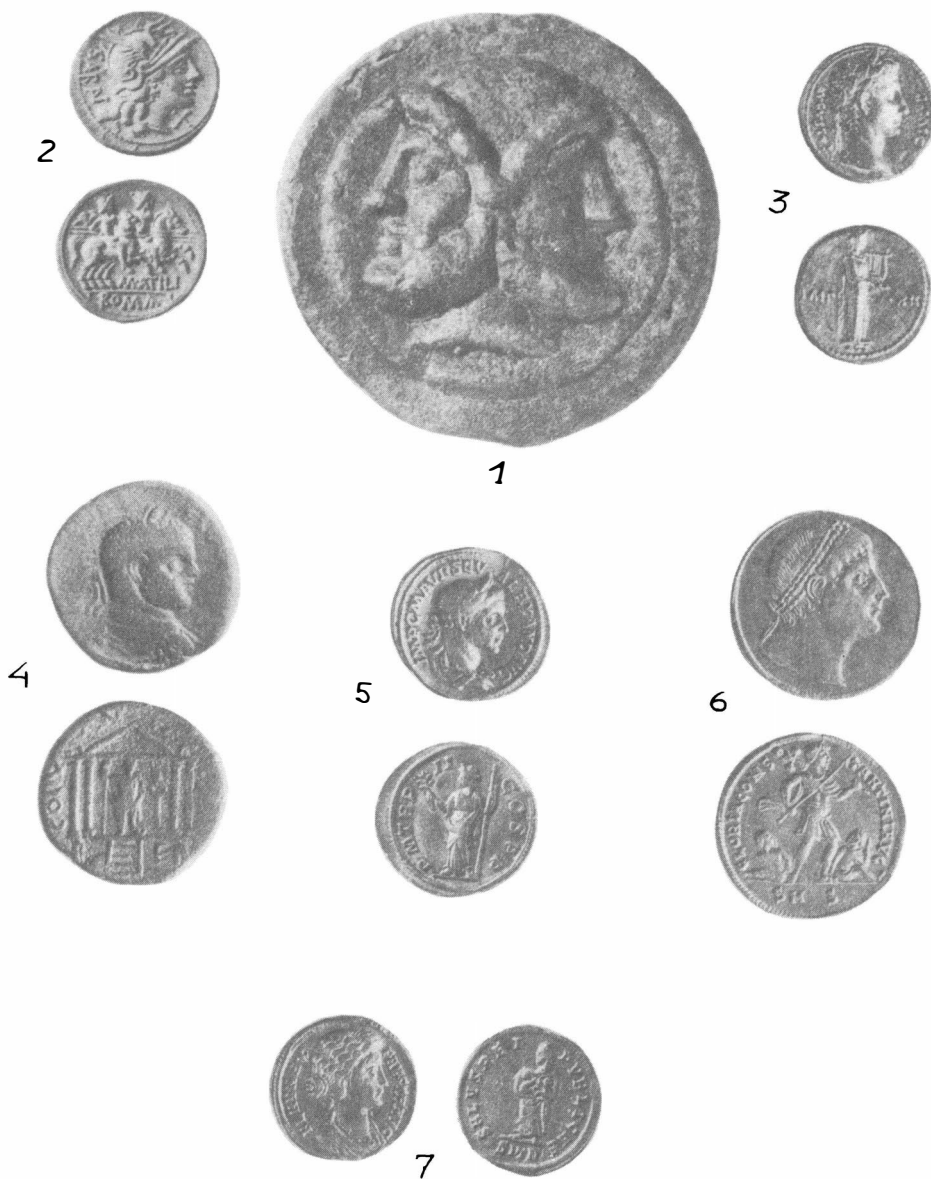

6

68. Древнегреческие монеты

- 1 — Эгина. Статер VII в. до н. э. Серебро (на оборотной стороне т. н. «квадратум инкузум»);
 2 — Афины. Тетрадрахма I в. до н. э. Серебро; 3 — Сиракузы. Декадрахма V в. до н. э.
 (т. н. «дематерей»). Серебро; 4 — Сиракузы. Тетрадрахма работы Эванета, ок. 415 г. до н. э. Серебро;
 5 — Абдеры. Тетрадрахма, ок. 430—425 гг. до н. э. Серебро (на оборотной стороне — имя монетного
 мастера Пифагора); 6 — Пантикалея. Статер IV в. до н. э. Золото

69. Древнеримские монеты

1 — асс III в. до н. э. Медь; 2 — денарий II в. до н. э. Марк Атилий Саран. Серебро; 3 — ауреус имп. Августа (30 г. до н. э. — 14 г. н. э.). Золото; 4 — сестерций имп. Каракалла (211—217). Медь; 5 — ауреус имп. Александра Севера (222—235). Золото; 6 — ауреус имп. Константина I (306—337). Золото; 7 — солид Фаусты, жены Константина I. Золото

70. Византийские монеты

- 1 — солид имп. Анастасия (491—518). Золото; 2 — солид имп. Маврикия (582—602). Золото;
 3 — солид имп. Константина V (741—775). Золото; 4 — милларисий имп. Константина VII (913—959)
 и Романа I (920—944). Серебро; 5 — номисма имп. Василия II (976—1025). Золото;
 6 — милларисий имп. Василия II и Константина VIII (976—1025). Серебро

1

2

3

4

5

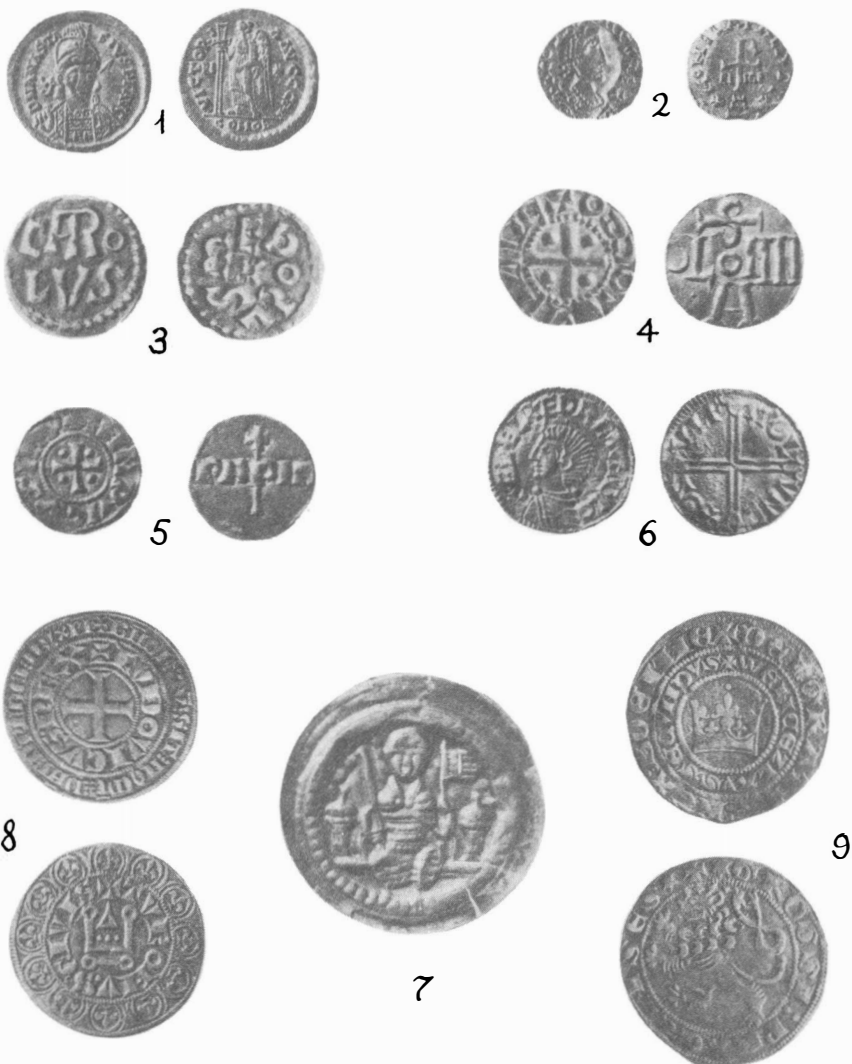
6

71. Восточные монеты

1 — Персия. Дарик V в. до н. э. Золото; 2 — Бактрия. Эвтидем. Тетрадрахма, ок. 200—190 гг. до н. э. Золото; 3 — Сасаниды. Монетный двор. Нахр-Тири. Хосров II (591—628). Драхма, 14-й г. правления. Серебро; 4 — Умайяды. Монетный двор Димашк. Дирхем 108 г. х. (726/727). Серебро; 5 — Аббасиды. Харун-ар-Рашид. Дирхем 184 г. х. (800). Серебро; 6 — Золотая Орда. Монетный двор Сарай-ал-Джаид. Джанибек (1340—1357). Дирхем 743 г. х. (1342/1343). Серебро

72. Дирхем 195 г. х. (810/811 г.), чеканенный в связи с 50-летием жены халифа Харун-ар-Рашида — Зубайды. Серебро

73. Монеты европейских государств

1 — Государство остготов. Солид с именем имп. Анастасия. Золото; 2 — Государство франков. Тремисс с именем монетчика — епископа Элигия, VII в. Золото; 3 — Государство Карла Великого (768—814). Денарий. Серебро; 4 — Германия, Кельн. Денарий Оттона III (983—1002). Серебро; 5 — Италия, Павия. Денарий имп. Генриха II (1014—1024). Серебро; 6 — Англия. Денарий Этельреда II (979—1016). Серебро; 7 — Германия, Тюрингия. Брактеат XII в. Серебро; 8 — Франция. Гро турнуа Людовика IX (1226—1270). Серебро; 9 — Чехия. Пражский грош Вацлава IV (1387—1419). Серебро

1

2

5

3

4

6

7

74. Монеты европейских государств

1 — Флоренция. Флорин 1317 г. Золото; 2 — Венеция. Цехин Марко Корнера (1365—1368). Золото;
3 — Франция. Шездор Филиппа IV (1285—1314). Золото; 4 — Англия. Нобль Эдуарда IV (1461—1483).
Золото; 5 — Венгрия. Дукат Матяша Корвина (1458—1490). Золото; 6 — Чехия, графство Шлик.
Иоахимсталер Стефана (ум. в 1526) с братьями. Серебро; 7 — Португалия. Португал (10 дукатов)
Жоана III (1521—1557). Золото

75. Монеты европейских государств

- 1 — Нидерланды, провинция Овериссель. Рейксдаальдер, 1610. Серебро; 2 — Англия. Соверен королевы Елизаветы (1558—1603). Золото; 3 — Швеция. 1/4 эре королевы Кристины (1632—1654). 1635 г. Медь; 4 — Франция. Двойной лудор Людовика XIII (1610—1643). 1640 г. Золото; 5 — Польша. Солнд (шеленг) Яна Казимира (1648—1668). 1662. Медь; 6 — Англия. 5 гиней королевы Анны (1702—1714). 1706 г. Золото; 7 — Испанские владения в Америке. Онза Филиппа V (1700—1744). 1720 г. Золото

1

2

3

4

5

6

7

8

76. Монеты России

1 — златник Владимира Святославича (980—1015). Золото; 2 — сребренник Владимира Святославича; 3 — Великое княжество Московское. Денга Дмитрия Донского (1350—1389). Серебро; 4 — Псков. Денга XV в. Серебро; 5 — Великое княжество Тверское. Пуло XV в. (с изображением монетчика, занятого чеканкой); 6 — корабельник Ивана III (1462—1505). Золото; 7 — копейка Ивана IV (1534—1584), после 1547 г. Серебро; 8 — рубль Алексея Михайловича (1645—1676), 1654 г. Серебро

1

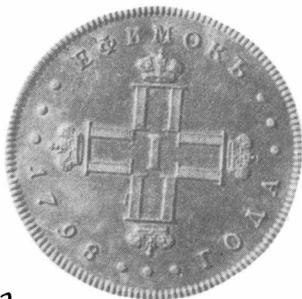
2

4

5

3

6

77. Монеты России

1 — пробная полтина Петра I (1682—1725), 1699 г. (с изображением ордена Андрея Первозванного). Серебро; 2 — рубль Петра I, 1724 г. (первый выпуск Петербургского монетного двора); 3 — ефимок Павла I (1798—1801), 1798 г. Серебро; 4 — Константиновский рубль, 1725 г. Серебро; 5 — рубль 1834 г., чеканенный по случаю окончания сооружения Александровской колонны в Петербурге. Серебро; 6 — рубль 1913 г., чеканенный в память 300-летия дома Романовых. Серебро

1

2

3

4

78. Русские платиновые монеты XIX в.: 3 рубля 1828 г., 6 рублей 1831 г., 12 рублей 1841 г.

79. Монеты СССР

1-3 — оборотные стороны рубля 1921 г. (серебро), червонца 1923 г. (золото), рубля 1924 г. (серебро);
 4 — памятная монета достоинством 100 рублей 1990 г. в честь 500-летия единого Русского государства (золото)

1

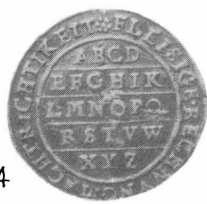
2

3

4

5

6

7

8

80. Монеты специальных выпусков и монетовидные знаки

1 — Англия. Монета, выпущенная в связи с осадой Ньюарка в 1646 г. Серебро; 2 — частные деньги фирмы братьев Маннерон в Париже. 5 солей 1792 г. Медь; 3 — Бавария. Дукат речного золота 1830 г. («из золота Дуная»); 4 — Нюрнберг. Счетный жетон Хамса Краувинкеля, XVII в. Бронза; 5 — Россия. Пробные 5 копеек 1757 г. Елизаветы Петровны (1741—1762) с гербом Петербурга. Медь; 6 — Ангальт. Горнорудный дукат 1820 г. («из ангальтского золота»); 7 — СССР. Памятный рубль 1984 г. в честь русского первопечатника Ивана Федорова; 8 — СССР. Памятный рубль 1984 г. в честь А. С. Пушкина

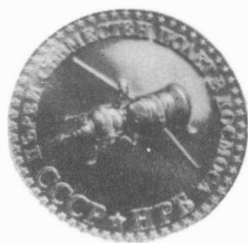
2

1

3

5

4

6

81. Современные зарубежные монеты в честь памятных событий

1-3. Монеты, выпущенные к XXII Олимпийским играм:

1 — о. Мэн. Крона 1980 г. Серебро; 2 — Куба. 10 песо 1980 г. Серебро;

3 — Польша. 20 злотых 1980 г. Никель;

4-6. Монеты, выпущенные в связи с совместными полетами советских и зарубежных космонавтов:

4 — Польша. 20 злотых 1978 г. Никель; 5 — Болгария. 10 левов 1979 г. Серебро;

6 — Венгрия. 100 форинтов 1980 г. Никель

1

2

3

4

82. Монеты — произведения искусства

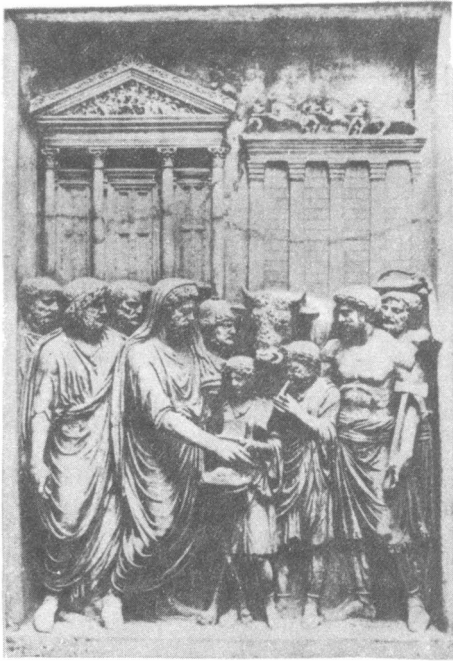
1 — Сиракузы. Декадрахма, ок. 390 г. до н. э. Работа Эвнета. Серебро; 2 — Египет. Октодрахма Птолемея II (285—246 гг. до н. э.). На лицевой стороне — голова Арсиной II — жены Птолемея II. Золото; 3 — Сицилийское королевство. Августал Фридриха II (1212—1250). Золото; 4 — Италия, Милан. Тестон Галеаццо Мария Сфорца (1466—1476). Серебро

1

3

2

4

83. Памятники архитектуры на монетах (по М. Прайсу и В. Трелл)

1 — Римская империя. Сестерций 71 г. с изображением Капитолия; 2 — рельеф середины II в. с изображением триумфа Марка Аврелия перед Капитолием; 3 — Афины. Медная монета III в. с изображением Акрополя; 4 — Римская империя. Сестерций 80—81 гг. имп. Тита (79—81 гг.) с изображением Колизея, наполненного народом. (Изображения монет даны в увеличении)

1

2

4

3

5

84. Памятники скульптуры на монетах (по М. Бернхарту)

1 — Ника Самофракийская (III—II вв. до н. э., мрамор; Париж, Лувр); 2 — изображение Ники на македонской тетрадрамме Деметрия Полморжета (306—283 гг. до н. э.); 3 — реконструкция Ники Самофракийской по изображению на монете; 4 — Аполлон Сауроктон, убивающий ящерицу. Римская копия с греческого оригинала Праксителя (мрамор; Париж, Лувр); 5 — изображение Аполлона Сауроктона на греческой бронзовой монете г. Никополя (ок. 193—211 гг.)

ТЕХНИКА МОНЕТНОЙ ЧЕКАНКИ

Изучение истории техники монетного дела — это не только один из разделов истории европейской техники. Знание процесса и приемов монетной чеканки облегчает нумизмату элементарное определение монет (по форме и внешним признакам сравнительно легко определить примерное время и территорию, где выпущена монета), установление их подлинности. Развитие методов нумизматического исследования невозможно без знания техники монетной чеканки.

Техника чеканки монет в античности имеет много общего с ручной чеканкой европейского средневековья, на которой мы достаточно подробно остановимся ниже. Основные характерные черты античной чеканки можно свести к следующему.

1) Ряд крупных медных монет античности изготовлялся с помощью литья. Это монеты Ольвии VI—IV вв. до н. э., древнеримские ассы, а также некоторые монеты Римской империи III в. н. э. Они обычно изготавливались в групповых литейных формах и нередко имеют следы литиков — остатков металла, застывшего в соединительных канальцах формы. В античном монетном деле техника литья не имела такого распространения и длительного применения, как, например, в Китае, но все же играла большую роль, чем в средневековой Европе, где литыми были немногие монеты чрезвычайных обстоятельств и фальшивые монеты.

2) Монетные кружки античных монет все были литыми. Это были слитки овальной, бобовидной, а иногда шаровидной (в Сицилии) формы. Этим определялась значительная толщина античных монет.

3) В архаический период истории Греции чеканка в значительном числе случаев производилась лишь с помощью одного штемпеля — нижнего, укрепленного в наковаленке. Чтобы удержать слиточек на нижнем штемпеле, он, слиточек, прижимался металлическим стержнем с шипами или несколькими металлическими стержнями, по нему или по ним и производился удар молотом, т. е. чеканка. Поэтому древнейшие греческие монеты имеют изображение лишь с одной стороны, а с другой — только следы стержня или стержней. Эти следы часто имели прямоугольную форму и получили название *quadratum incusum*. Квадратум инкуzum долгое время сохраняется на афинских тетрадрахмах V—IV вв. до н. э., что обычно объясняется стремлением афинян сохранить прежний, привычный вид монет, к указанному времени завоевавших особое положение в торговле Греции.

Монеты городов Великой Греции (Южной Италии) около 550—475 гг. до н. э. имеют примечательную особенность: при обычном изображении на л. с. эти монеты на о. с. имеют, как правило, такое же, но вогнутое, вдавленное изображение. Это — *nummi incusi*. Архаические монеты некоторых городов Этрурии (особенно Популония) одну сторону имеют совершенно гладкую. Возможно, обе последние разновидности родственны монетам, имеющим квадратум инкуzum: в одном случае кружок прижимался к наковальне стержнем с выпуклым изображением (часто упрощенного рисунка), в какой-то мере заменявшим шипы, в другом — вероятно,

довольно широким плоским стержнем, имевшим углубление по диаметру большее, чем размер монеты [509; 113].

Техника монетной чеканки нашла отражение в изображениях на античных нумизматических памятниках. На римском денарии с именем монетария Тита Каризия (45 г. до н. э.) представлены наковальня — нижний штемпель, молоток и шипцы, которыми подавались и придерживались перед чеканкой разогретые монетные кружки-слиточки. На медной монете города Пестум (Поседония) и на одной из римских бронзовых тессер можно видеть сам процесс монетной чеканки.

Вероятно, чтобы внушить доверие к качеству монет, которые нередко были субзатными (с медным или железным ядром), некоторые из римских республиканских денариев с середины II в. до н. э., некоторые монеты Карфагена и Сирии (также II в. до н. э.) получают зубчатый гурт (*nummi serrati*, или *nummi dentati*, т. е. «зубчатые монеты»).

Следует остановиться еще на одной особой форме монет, обусловленной какими-то техническими приемами, еще не объясненными исследователями. Имеются в виду скифатные монеты (*nummi scyphati*), вогнутые с одной стороны и имеющие форму мисочки. Термин *скифатный* для таких монет стал использоваться в нумизматической литературе (прежде всего английской) только со второй половины XIX в. До этого времени для вогнутых монет использовали термин *concauus* (лат.), *concave* (англ. и фр.) или *Schüsselförmig* (нем. — «блюдечкообразный»), хотя термин *скифатный* засвидетельствован источниками уже в 1024 г. Он применялся в Южной Италии и, по мнению известного английского нумизмата Ф. Грирсона, имеет арабское происхождение. Термин применялся для отличия более тяжелой монеты от более легкой [532]. В Византии, с которой связана чеканка скифатных монет, имелся для вогнутых монет свой термин — *трахея*. Этот термин был прежде всего связан с появлением золотых монет-гистамен (стамен), сменивших византийский солид при Никифоре II (963—969), принявших при Алексее I (1081—1118) вогнутую форму. Имелись трахеи аспрон, т. е. «белые вогнутые монеты». Из электра это были 1/3 гиперпера (сменившего в 1092 г. гистамону), а из биллона первоначально 1/48 гиперпера [816, S. 303, 304, 305]. Скифатные монеты чеканились с середины XI до XIV в. и могли быть золотыми, серебряными и бронзовыми. После падения Византии чеканка скифатных монет продолжалась в государствах-наследниках Византии — Никее, Салониках, Эпире.

Мы уже сказали, что скифатная форма монет была безусловно связана с техникой их чеканки. Предполагается, что один из монетных штемпелей был вогнутым, другой — выпуклым. Какой из них был нижним, а какой верхним — неясно. Радиус верхнего штемпеля всегда должен был быть несколько больше радиуса нижнего. Форма штемпелей требовала не одного, а нескольких ударов молотком по верхнему штемпелю (естественно, не поднимая его). Металлургический анализ скифатных монет показал, что монетная пластинка была вогнутой прежде, чем было отчеканено изображение. Это позволяет предполагать, что выпуклым был именно нижний штемпель [410].

Техника европейской монетной чеканки с XVI в. достаточно хорошо изучена — в руках исследователей было для этого достаточно разнородных источников. Процессы металлургические, связанные с началом XVI в., подготовительным этапом чеканки монет, описаны в работе начала XVI в., созданной фрейбергским бургомистром Ульрихом Рюлейн фон Кальбе, — «*Nützlich Bergbuchleyn*» и в трудах Георга Агриколы, особенно в его «*De re metallica*» и «*De precio metallorum et minetis libri tres*» (Basel, 1550). В работе Иоганна Матезиуса, изданной в Нюрнберге в 1562 г. и также содержащей много сведений по истории горного дела и металлургии, имеется описание всего процесса изготовления монеты. Для XVII и особенно XVIII в. имеется ряд работ, специально говорящих о технике монетного дела.

Кроме того, имеются изображения процесса монетной чеканки или отдельных его эпизодов. Это изображение Дибольда Шиллинга в одной из швейцарских иллюстрированных хроник, датируемое ок. 1480 г., миниатюры из Кутногорского сборника духовных песнопений также конца XV в., известная гравюра Леонгарда Бека, иногда приписываемая Гансу Бургмайру (1473—1531), из книги «Weisskunig» императора Максимилиана, датируемая около 1510 г. (см. ил. 23). Не менее известны изображения различных моментов чеканки на витражах монетного мастера Вернера Ценграффа из Шаффгаузена, датируемые 1565 г., и витражах Констанцкого монетного двора (1624 г.). Нередко воспроизводят и гравюру Йоста Аммана (1568 г.), позднее помещенную в книге Гартмана Шоппера «*Di omnibus illiberalibus sive mechanicis artibus*» (Frankfurt am Mein, 1574).

Наши сведения о монетном деле до конца XV — начала XVI в. опираются на распространённую в литературе предпосылку, что в технике монетного дела до начала XVI в. особых изменений не произошло, и перечисленные здесь поздние источники дают нам возможность ретроспективно говорить о ней. Это сочинения, касающиеся ювелирного дела, имеющего много общего с изготовлением монет, прежде всего сочинение Теофила «*Schedula diversarum artium*» (X в.). Изображений монетчиков, таких детальных, как в XVI—XVII вв., от раннего средневековья не сохранилось. Среди наиболее известных — изображение монетчика на капители колонны аббатства Сен-Жорж-де-Бошервиль (XI в.). На витраже собора в Мансе (XIII в.) показан меняла, пришедший получить вновь отчеканенные монеты. Для истории средневековой чеканки особое значение имеет изучение немногих сохранившихся до нашего времени монетных штемпелей, материалов и инструментов, открытых археологами мастерских фальшивомонетчиков и изучение самих монет [480, S. 22—67; 667, S. 69—87; 653; 753; 696]. Кроме того, в последнее время в изучении истории техники монетной чеканки применяется эксперимент — изготовление монет в условиях, приближенных к античным или средневековым. Такие эксперименты производил и описал в «*British numismatic journal*» и в «*Numismatic chronicle*» английский нумизмат Д. Дж. Селлвуд (1963).

Опираясь на исторические свидетельства, современные исследователи следующим образом представляют себе процесс средневековой чеканки, который обычно называется ручной чеканкой.

Польский нумизмат С. Суходольский, опубликовавший в последние годы ряд работ на эту тему, предлагает условно разделить весь процесс монетной чеканки на четыре этапа: 1) подготовительные работы; 2) работа монетчиков (предшествующая чеканке); 3) изготовление штемпеля; 4) чеканка монет.

Английский нумизмат Ф. Грирсон также расчленяет этот процесс на четыре части, но его деление не совпадает с делением Суходольского: 1) изготовление штемпелей; 2) приготовление монетных пластинок; 3) процесс чеканки; 4) верификация монет.

Таким образом, Грирсон опустил по традиции подготовительные работы, связанные прежде всего с плавкой монетного металла, очищением серебра и меди и т. д. В то же время Суходольский не говорит о следующей за чеканкой верификации — проверке веса и качества монет.

Мы бы предложили разделить процесс ручной чеканки на пять частей: 1) подготовительные работы; 2) изготовление монетных пластинок; 3) изготовление штемпелей; 4) чеканка монет; 5) верификация монет.

Подготовительные работы — работы металлургического характера. Это — очищение серебра, а также очищение меди, которая рано стала примешиваться к серебру (в Польше, например, уже со времени Болеслава Смелого, т. е. с третьей четверти XI в.). Процесс плавки и очищения серебра и меди Суходольский дает по вышеназванному труду Теофила. Тигли монетчиков были, вероятно, больше по объёму, чем тигли ювелиров, и вмещали в себя несколько килограммов серебра.

Об этом можно судить по тиглям, найденным в мастерских фальшивомонетчиков. Расплавленное серебро выливалось в канаву в земле или специальные глиняные формы. Полученный слиток носил название *цан*.

Изготовление монетных пластинок началось с расковки цанов молотками, чтобы сделать их более тонкими. Уже в XIV в. на Рейне для получения пластинок нужной толщины начал применяться плочильный стан. Более широкое распространение он получил в XVI в. Из раскованного листа изготавливались монетные пластинки. С помощью ножниц сначала вырезались четырехугольные пластинки, а затем их углы срезались, приготавливался обычный для монеты кружок. Изготовление монетного кружка с помощью ножниц было трудоемким процессом. Потери времени пытались сократить различными способами. Иногда монетная пластинка оставлялась четырехугольной, что в раннем средневековье особенно характерно для скандинавских стран. Именно поэтому монеты на четырехугольной пластинке получили название *клипп* от шведского глагола *klippa* — «резать ножницами».

На территории Южной Германии и Австрии в XII—XIV вв. при изготовлении монетных пластинок применялся другой способ придания им удобной округлой формы — углы округлялись с помощью ударов молотом. Следы этих ударов хорошо заметны на монетах и получили название *Vierschlag* (*Quadratum supercusum*). Благодаря этому способу, применявшемуся в Меце в X в., а в Базеле — с середины XI в. и распространенному в Южной Германии в XII в., не только избежали при переплавке обрезков, получающихся при работе ножницами. Более радикальный способ ускорения изготовления монетных кружков подтвержден находками в мастерской фальшивомонетчиков в Чехо-Словакии. Наблюдения Суходольского над польскими монетами позволили ему предположить, что уже в XI—XII вв. при изготовлении монетных кружков использовался инструмент, напоминающий охотничью высечку для пыжей, изготавливаемых домашним способом. Это металлический стержень, нижняя часть которого представляет трубку, рубящий край которой заточен. Кружки, полученные таким образом, имели форму мисочки и должны были после нагревания выравниваться. До сих пор не выяснены причины появления скифатных византийских монет. Один из штемпелей для чеканки таких монет был выпуклый, другой — вогнутый. Не было ли это способом избежать выравнивания полученных с помощью высечки кружков? По мнению Ф. Каха, высечка в 10 раз ускоряла изготовление кружков.

В № 1 журнала «Numismatische listy» за 1972 г. была опубликована статья И. Панека о технологии изготовления монетных кружков на Кутногорском монетном дворе в начале XV в. Автор подсчитал, что изготовление монетных кружков путем вырезывания их из четырехугольных пластинок дает не менее 21,5% обрезков, а изготовление с помощью высечки только 9,3%. Однако Панек уверен, что в XV в. уже применялась еще более усовершенствованная технология изготовления монетных кружков. Такой вывод он делает на основании документов Кутногорского монетного двора 1474—1547 гг., которые показывают, что обрезков при изготовлении кружков было от 4 до 6% [692].

Перед чеканкой кружки обжигались, а затем чистились в растворе поваренной соли и винного камня или во вращающейся бочке, наполненной угольной пылью.

Несколько слов об изготовлении штемпелей. Штемпели — стальные или бронзовые стержни. На одном из торцов каждого из них выгравировывались или наносились пунсонами (чаще то и другое совмещалось) изображения и надписи (легенды). Основными инструментами монетчика были грабштихель и циркуль. Один из штемпелей обычно закреплялся в деревянной колоде, для чего нижняя часть его делалась конусообразной и острой. Второй штемпель помещался сверху. Между штемпелями прокладывалась монетная пластинка, чеканка производилась

ударом молота по верхнему штемпелю. Подвергавшийся ударам молота верхний штемпель снашивался и выходил из строя значительно скорее, чем нижний. Обычно принято думать, что изготовление штемпеля требует длительного времени. Штемпели монет XI—XII вв. с несложным рисунком можно было изготовить за 15—30 минут. Только штемпели для монет с высоким рельефом и сложным изображением требовали от нескольких часов до 2—3 дней.

Верификация, юстировка, проверка монеты осуществлялись не только путем ее внешнего осмотра и взвешивания определенного количества монет для сопоставления с предписанным весом, а иногда даже поштучного взвешивания выборочного от той или иной группы монет. Примитивная проверка веса и величины монеты могла осуществляться путем опускания ее в специальный ящик через щель определенного размера в его крышке.

Техника русской ручной чеканки XIV—XVII вв. мало чем отличалась от такой техники других европейских стран. Основное отличие было в ином способе изготовления монетной пластины. На Руси проволоку резали на определенного размера кусочки, которые в результате расплющивания превращались в небольшие овальные монетные пластинки (см. ил. 25), что и определяло отличный от западноевропейских монет внешний вид русских денег.

Рассмотрим теперь дальнейшую механизацию процесса изготовления монеты и переход к машинной чеканке.

Мы уже упомянули о плющильных станах, которые приобретали все более широкое распространение. Техника изготовления кружков также не стояла на месте. Уже Леонардо да Винчи сконструировал аппарат, который вырезал монетные кружки с помощью прессы и чеканил монету с помощью молотового снаряда. Правда, Суходольский предполагает, что простейший молотовый снаряд в виде «бабы», копра, был уже известен в раннее средневековье. Машина для изготовления кружков была установлена в 1528 г. на Венецианском монетном дворе. Кружки вырезались ровные, не имели форму блюдечка, их не надо было выпрямлять.

С появлением крупной монеты в конце XV — начале XVI в. затруднился сам процесс чеканки молотом, а качество чеканки должно было ухудшиться. В это время стал усиленно применяться уже упомянутый молотовый снаряд. Верхний штемпель был вделан в бревно, поднимаемое на блоке нажатием ноги на стремя, а затем опускавшееся силой тяжести (см. ил. 24). Более совершенной была чеканка с помощью винтового прессы, изобретенного в Аугсбурге в середине XVI в. В этом прессе верхний штемпель был закреплен в нижней части винта, приводимого в движение рычагами (см. ил. 28).

Одновременно с винтовым прессом в Тироле была изобретена вальцевальная машина, где штемпели выгравировывались на валах (см. ил. 26, 27). Такая машина, как известно, уже работала в Тироле, в Галле в 1566 г. Вальцевальная машина имела свои недостатки — достаточно сложно было добиться синхронного движения валов; так как на валах вырезывалось по многу штемпелей, то повреждение одного из них выводило из строя целый вал. Чтобы избежать последнего, стали применять вариант вальцевальной машины, который называется обычно «ташенверк». Валы имели «карманы» (Taschen) — углубления, куда вставлялись отдельные штемпели. При чеканке на вальцевальной машине и с помощью ташенверка монеты вырезались после чеканки, а изображение на монетах было несколько вытянутым.

Краткий перечень усовершенствований монетного дела был бы не полон без упоминания гуртильной машины. Серебряные и золотые монеты часто опиливались или обрезывались с целью похищения металла. Поэтому гурт старались сделать гладким и нанести на него рисунок или надпись. Это стало производиться с помощью кольца. Изобретение разъемного кольца, состоявшего из трех частей, приписывается Обену Оливье, работавшему на Парижском монетном дворе с 1552

по 1581 г. Как известно, гуртовая надпись появляется на французских экю 1577 г. Но этот способ был вытеснен применением гуртильной машины. К гурчению с помощью кольца снова прибегают с конца XVIII в.

На гуртильной машине, изобретенной в Лондоне в XVIII в., монета пропускалась через две дугообразные планки, сжимавшие гурт монеты; внутри планок был выгравирован рисунок или надпись (см. ил. 30).

Применение новой техники давало возможность использовать силу конской тяги, воды, а с конца XVIII в. — паровую машину.

В 1786 г. швейцарцем Пьером Дро был изобретен монетный станок, работающий на старых принципах винтового пресса, но с применением паровой машины и пневматического аппарата, с прибором, подкладывавшим и снимавшим монетные кружки, и с гуртильным кольцом.

Однако важнейшим изобретением, давшим возможность перейти к современной монетной чеканке, было создание машины с коленчатым рычагом. Автором этого изобретения был Иван Афанасьевич Неведомский. В 1810—1811 гг. он построил опытный образец машины и в 1811 г. в Петербурге издал о ней книгу на русском и французском языках. Неведомский не только применил коленчатый рычаг, но и внес ряд других усовершенствований в монетную технику: изобрел новый прибор для подачи и уборки кружков под штемпель с помощью вращающегося диска с гнездами, устройство для регулирования штемпельного нажима и др. Однако в России машина Неведомского не была использована. В 1840 г. на Петербургском монетном дворе установили машины немецкого механика Дитриха Ульгорна, который изобрел свою машину в Гревенбройхе в 1817 г. (см. ил. 29).

Чтобы ясно представить прогресс в области монетной чеканки, приведем некоторые цифровые данные. При ручной чеканке (XI—XII вв.) можно было отчеканить 6 монет в минуту, на винтовом прессе — 30, на усовершенствованной в конце XIX в. машине Ульгорна — около 100, на современных машинах — 120. Конечно, надо учесть, что все подготовительные процессы уже в XIX в. были механизированы, а в наше время автоматизированы. Современная монетопечатающая машина, управляемая одним человеком, осуществляет различные процессы: от изготовления кружков и чеканки до выбраковки и упаковки готовой продукции [541, S. 179—182; 589; 540; 738; 809, S. 139—158; 742, S. 88—90; 519; 776, S. 23—39; 775, S. 47—51; 692; 441; 529, p. 94—123; 297; 304; 146, с. 92—100].

Иногда монеты, выпущенные в обращение, имеют ошибки и дефекты чеканки. Это может быть случайная чеканка монеты на кружке из другого металла, ошибка в титулатуре или дате при изготовлении штемпеля. Например, на одном центезимо королевства Италии 1808 г., чеканенном в Милане, вместо *IMPERATORE* читаем *IMPETATORE*. На талерах, выпущенных Георгом и Альбрехтом (1536—1543) в бранденбургских владениях во Франконии (Ансбах-Байрейт), стоит *TAHLER* и *THAELR* вместо *THALER*. Иногда ошибки в надписи образуются в процессе чеканки из-за выпадения, выкрашивания частей букв или даже целых букв. Так, на монете в 3 марки, чеканенной в Саксен-Веймаре Вильгельмом Эрнстом (1901—1918) в 1910 г., читается *WILHEIM* вместо *WILHELM*. Современные нумизматы США называют такие монеты *эппорс* (англ. *error* — ошибка, отклонение), а коллекционирующих такие монеты — «эррористами».

К другим дефектам можно отнести нарушение центровки штемпеля (смещение оттиска штемпеля на монетном кружке), что часто встречается на средневековых денариях, рижских шиллингах XVI—XVII вв., на польских медных солидах XVII в. Изредка такой дефект можно обнаружить и на современных монетах. Например, есть экземпляры со смещенным штемпелем среди монет в 2 марки 1970 г. ФРГ. Среди талеров можно довольно часто обнаружить монеты с трещиной на монетном кружке, которая возникала обычно при чеканке молотовым снарядом

или балансиром, так как трудно было рассчитать силу удара или нажима верхним штемпелем на монетную пластинку.

Особо надо сказать о гибридных монетах, когда пара штемпелей, необходимая для чеканки, случайно или умышленно составлена из штемпелей для двух разных монет. Много гибридных монет среди фризских пфеннигов (XII—XIV вв.). Известна серебряная монета Иоахима I и Альбрехта Бранденбургских (1499—1514), лицевая сторона которой чеканена штемпелем грошена, а обратная — штемпелем золотого гольдгульдена. В 1855 г. для чеканки копейки с вензелем Александра II был использован штемпель реверса с датой 1854. Вариантом гибридной монеты является такая монета, где правильно использованы парные штемпели, но гуртовое обжимное кольцо взято от другой монеты и гуртовая надпись получается неправильной. На гурте так называемой рейхелевской полтины 1845 г. вместо веса в 2 золотника $41 \frac{7}{25}$ доли указан вес рубля — 4 золотника $82 \frac{14}{25}$ доли. При изготовлении некоторых полтин 1882 г. была неправильно указана проба серебра — было ошибочно взято полукольцо пробных полтин 1860 г. [106, с. 180—181].

Монеты, изготовленные с помощью молота ручной чеканкой, часто носят следы двойного удара: иногда при чеканке молотом изображение на монете оказывалось слабым, едва заметным. Производили повторную чеканку, при которой контуры рисунка и буквы обычно смещались по отношению к изображению, полученному в первый раз. Следы двойного удара могут быть и на современных монетах, если одна из них застревает в машине для чеканки.

Трещины, следы двойного удара значительно снижают коллекционную стоимость монет. Этого нельзя сказать о гибридных монетах, о монетах с ошибками в надписях. Среди коллекционеров они пользуются спросом, а гибридные монеты могут дать возможность для интересных наблюдений и выводов и нумизмату-исследователю.

От двойного удара — удара одним и тем же штемпелем по одной и той же монетной пластинке — следует отличать перечеканку. Перечеканка — чеканка новой монеты на старой, уже использованной монетной пластинке. При перечеканке повторно под штемпель шла обычно доброкачественная монета, как правило, уже побывавшая в обращении. Перечеканку мог производить правитель, выпустивший монету в первый раз, но чаще это был совершенно новый монетный сеньор. Целями перечеканки были экономия металла, переплавка которого ведет к неизбежным потерям, ускорение чеканки в связи с ненужностью изготовления монетной пластинки или финансовые выгоды в связи с изменением номинала монеты. Иногда здесь могли скрываться политические цели: превращение монет противника в свои собственные, изображениями и надписями подтверждающие территориальные или другие претензии и права. Перечеканка была широко распространена уже в античности. В средние века перечеканка часто могла быть связана с реновацией монеты — периодическим изъятием старой монеты и обменом ее на новую на выгодных для феодала — монетного сеньора — условиях. При повторной чеканке обычно стремились уничтожить следы старого штемпеля или ударами молотка, или пропуская через вальцевальную машину; все же нередко старый штемпель бывает заметен и даже различим. Некоторые европейские талеры чеканились на испано-американских монетах в 8 реалов (песо). Рублевики царя Алексея Михайловича, рубль Петра I чеканились на европейских талерах (эффиках). Копейки 1704 г. перечеканивались в копейки 1724 г., а пятаки 1723 г. в копейки 1755—1757 гг. и т. д. (см. ил. 31). Перечеканка представляет широкие возможности для историко-нумизматических наблюдений. Например, время чеканки некоторых средневековых монет было выяснено благодаря наличию перечеканки.

Близко к перечеканке по своей технике и назначению стоит надчеканка, или

контрамаркирование, при которой на старой монете ставились лишь небольшой знак, отдельные буквы и цифры, не закрывающие большую часть прежнего изображения. Надчеканки чаще всего санкционировали обращение иноземной монеты на территории монетного сеньора, произведшего контрамаркирование, или означали изменение достоинства монеты. Надчеканки на европейских монетах начинают встречаться с XIII в. Особенно часто контрамаркировались пражские гроши знаками германских государств, монеты периода Тридцатилетней войны, медная монета Испании XVII в. Широко известны испанские монеты с надчеканкой польского короля Сигизмунда Августа (1545—1572) и с английскими контрамарками 2-й половины XVIII в. В России известны рязанские надчеканки конца XIV в. на татарских монетах, надчеканки «копеечным клеймом» и датой 1655 г. на европейских талерах («ефимки с признаком»), а также на русских медных и серебряных монетах XVIII—XIX вв. (например, клейма, обозначающие новую дату). По надчеканкам можно проследить движение монетного серебра, использование иностранной монеты, изменения монетной стопы и т. д. [391, S. 36—37, 49—50; 828; 501; 306].

Несколько слов следует сказать о соотношении штемпелей. Уже в античности использовались сопряженные, т. е. соединенные нижний и верхний штемпели. Если представить себе ось-диаметр нижнего штемпеля, проходящую через его верх и низ, и такую же ось верхнего штемпеля, то при условии сопряженности штемпелей соотношение осей будет в процессе чеканки ими всегда одинаково. Но и в классической древности и еще в большей степени в средние века штемпели были свободны, не были скоординированы. В таком случае каждая отдельная монета показывает разное соотношение штемпелей: все зависело от того, как монетчик взял верхний штемпель, как он его держал при чеканке. Вот как об этом писал большой знаток монетной техники А. Н. Зограф: «Поворачивая вокруг вертикальной оси современную монету, мы обнаруживаем, что ось шипа оборотной стороны (т. е. верхнего штемпеля. — В. П.) всегда совпадает с осью лицевой стороны (т. е. нижнего штемпеля. — В. П.), причем верх изображения либо, как на наших советских монетах, оказывается в одной и той же точке на обеих сторонах, либо, как на французских монетах, изображение оборотной стороны оказывается опрокинутым по отношению к изображению лицевой стороны. Схематически первый случай взаимоотношения типов изображается $\uparrow\uparrow$ или сокращенно \uparrow (учитывая, что положение для типа лицевой стороны является постоянным), второй $\uparrow\downarrow$ или $\downarrow\downarrow$ » [113, с. 32].

Такие наблюдения над соотношением штемпелей важны для истории монетного дела, монетной техники; в научной литературе это соотношение указывается описанным выше способом*. Обозначение положения штемпелей с помощью стрелок (или стрелки, так как л. с. всегда имеет положение \uparrow) используется и в настоящее время, но в последние годы прибегают к описанию с указанием градусного круга (например, $\uparrow\downarrow = 180^\circ$) или к обозначению по стрелке часового циферблата ($\uparrow\downarrow = 6$ ч.; $\uparrow\rightarrow = 3$ ч.) [391, S. 31; 488, S. 470; 612, S. 421]. При таком обозначении положения штемпелей считается, что минутная стрелка стоит на 12, а часовая стрелка показывает положение верхнего штемпеля (о. с.). Только в том случае, если оба монетных штемпеля расположены одинаково $\uparrow\uparrow$, это обозначается не цифрой 12, а нулем. Обозначение расположения штемпелей «часовым методом» позволяет также точно описать положение надчеканок, нахождение различных дефектов и т. п.

В заключение о работе монетных дворов — тех, где применяли описываемую выше технику.

*В качестве примера можно привести книгу В. А. Анохина «Монетное дело Херсонеса (IV в. до н. э. — XII в. н. э.)» (Киев, 1977).

Развитие денежного обращения, постепенное становление права монетной чеканки очень рано сделало монетный двор важным центром экономической жизни. Многие античные дворы располагались при храмах. Афинский монетный двор находился в храме Тесея, а римский — в храме Юноны на Капитолийском холме (только после пожара Рима при Нероне в 63 г. он был перенесен на Целийский холм). В средние века и даже в новое время монетные дворы располагались на территории замков и крепостей. Монетный двор города Висбю на острове Готланд помещался в крепостной стене. Старейший монетный двор Лондона находился в крепостном валу Тауэра, и только в 1810 г. было построено новое здание в классическом стиле на Тауэрском холме (Tower Hill), в непосредственной близости от самого Тауэра (см. ил. 36). Петербургский монетный двор был основан Петром I в 1724 г. в Петропавловской крепости, на территории которой он находится до настоящего времени.

Но были периоды и территории, где монетный двор странствовал за своим правителем, а по мнению М. Альфёльди, в кельтское время «каждая кузница была потенциально монетным двором» [391, S. 141]. Число монетных дворов в том или ином государстве было различно в зависимости от политического строя, экономических или военных условий. В одних случаях — один или несколько монетных дворов, в других — поразительно много. Лангобарды чеканили свою монету на 6 монетных дворах — в Милане, Павии, Лукке, Пьяченце, Сутри и Ризе. Во Франкском государстве их насчитывают не менее 1100 [771, S. 105].

Число работавших на монетных дворах было также очень различно. Надпись 115 г., найденная на Целийском холме, называет 63 работников Римского монетного двора. При подавлении восстания монетариев в Риме при императоре Аврелиане (270—275) правительственные войска потеряли убитыми 7 тыс. человек, но едва ли все восставшие были непосредственно работниками монетного двора. Многие местные монетные дворы средневековья насчитывали всего по нескольку человек обслуживающего персонала. В новое и новейшее время росло как число работавшего на монетных дворах персонала, так и количество отчеканенных монет. На Лондонском королевском монетном дворе, например, в 1860-е гг. изготавливалось ок. 25 миллионов монет в год. В 1970—1971 гг. в связи с введением в Англии десятичной денежной системы монетный двор был перенесен в новое специально построенное для этого здание в Ллантризенте в Уэльсе (см. ил. 37). В 1983—1984 гг. здесь работало около 950 человек и было выпущено 1 400 000 монет для 20 стран [Mt, 1984, Nr 7/8, S. 21]. Монетный двор работает в тесном контакте с фирмой Де ла Рю (печатанье банкнот и ценных бумаг), а также с «Империл метал индастриз», поставляющим монетные металлы. В этом отношении Королевский монетный двор напоминает по организации наш Гознак Министерства финансов, ведающий изготовлением банковских и казначейских билетов и руководящий монетными дворами в Москве и Санкт-Петербурге.

Кроме Королевского Монетного двора в Ллантризенте, в Англии работает монетный двор в Бирмингеме и уже упоминавшийся частный монетный двор Дерекы Побджоя в Саттоне, который чеканит монеты для многих территорий и стран (например, прекрасные монетные серии острова Мэн). Чеканка для других стран считается прибыльным делом, и здесь конкурентами Англии выступают Канада, Германия, Франция, Австралия, Сингапур, Мексика и Бразилия.

Надо отметить еще одну тенденцию в финансовой политике ряда стран: стремление заменить некоторые бумажные денежные знаки монетами, так как экономически это выгодно. Хотя отчеканить монету в 1 фунт в Англии стоит вдвое дороже, чем напечатать банкноту такого же достоинства, но монета может обращаться от 40 до 50 лет, а банкнота уже после года использования обычно приходит в негодность. Кроме того, сюда надо причислить доход от продажи монет на коллекционном рынке. По данным для Германии, себестоимость чеканки памятной

монеты достоинством 5 марок — всего 50 пфеннигов. Следовательно, чистая прибыль составляет 4 1/2 марки [Mt, 1984, Nr 7/8, S. 21; Nr 10, S. 18].

В США активно работают 4 государственных монетных двора — в Филадельфии, Сан-Франциско, Денвере и Уэст-Пойнте. Филадельфийский монетный двор, основанный в 1792 г., — один из крупнейших монетных дворов мира. Здесь работают 80 машин-автоматов, которые чеканят по 500 монет в минуту (один рабочий обслуживает 6 автоматов). 75% чеканенных здесь монет — 1 цент (цинк, плакированный медью). Правда, из 195 миллиардов монет в 1 цент, чеканенных в 1959—1985 гг., только 91 миллиард находится в обращении, остальные или находятся вне обращения, или перечеканиваются частным образом и достаточно дорого продаются коллекционерам [Mt, 1985, Nr 11, S. 23; 1988, Nr 6, S. 26—27]. Все монеты США особых выпусков — памятные, на полированной пластине и т. п. — чеканятся с 1968 г. в Сан-Франциско.

Наконец, еще одно явление нашего времени. В связи с инфляционными тенденциями в мире в ряде стран перестали чеканить мелкие номиналы монет. С 31 декабря 1984 г. в Англии чеканят только коллекционные экземпляры 1/2 пенни [Mt, 1984, Nr 7/8, S. 25]. Давно не чеканят центезими в Италии, недавно прекращена чеканка пара в Югославии и т. д.

МОНЕТНЫЕ НАХОДКИ, ИХ РАЗНОВИДНОСТИ. КЕРАМИКА И НУМИЗМАТИКА

В нумизматической литературе нередко говорят о классификации монетных находок. Такой термин вполне уместен, и его можно считать равнозначным термину «систематизация»*.

Ни одна отрасль науки не может прийти к обоснованным выводам, к широким обобщениям, если на определенной ступени ее развития не систематизирован фактический материал, источники, на которые она опирается. Ботаника не была бы ботаникой без систематизации растений, заложенной Линнеем. Химия не стала бы современной наукой без периодической системы элементов Менделеева. Систематизированы ли нумизматические источники?

Мы уже знаем, что важнейшими нумизматическими источниками являются: 1) отдельные монеты; 2) монетные находки.

Вследствие особенностей развития нумизматики, уходящей корнями в коллекционирование монет, первая группа источников начала изучаться и была систематизирована значительно раньше. Й. Х. Эккель заложил основы систематизации античных монет по историко-географическому принципу [113, с. 18]. Его дело было продолжено для других областей нумизматики Й. Мадером, К. Ю. Томсеном, Г. Гроте, А. Анжелем, Р. Серрюром, Ф. Фриденсбургом, Х. Д. Френом, А. Д. Чертковым, И. И. Толстым, А. В. Орешниковым и многими другими. И хотя, как правильно отметил однажды Р. Керсновский, систематизация монет еще имеет свои недостатки [599, s. 317—322], она существует, на ее основе работают исследователи всех стран. Хуже обстоит дело с систематизацией находок.

А. Люшин фон Эбенгрейт называет следующие разновидности кладов: «массовые находки», в которых немногие образцы чеканки представлены во многих экземплярах, и «смешанные находки», где разнообразный чекан представлен в немногих экземплярах. По происхождению монет австрийский нумизмат, следуя в значительной мере Г. Данненбергу, делит находки на местные, внутренние, внешние и международные. Кроме того, у него встречаются обозначения «денежные находки», сокровища и клады резаного серебра [635, S. 130—131].

А. Зуле делит монетные находки на 3 основные группы: 1) отдельные находки или находки отдельных единичных монет; 2) массовые находки, т. е. скопление находок монет на сравнительно небольшой площади; 3) клады монет. Здесь же коротко названы внутренние и внешние клады [819, S. 416—418].

В 1953 г. на Международном нумизматическом конгрессе в Париже Ф. Матеуи-Льопис сделал доклад, в котором предложил свою классификацию монетных находок:

1. Клады

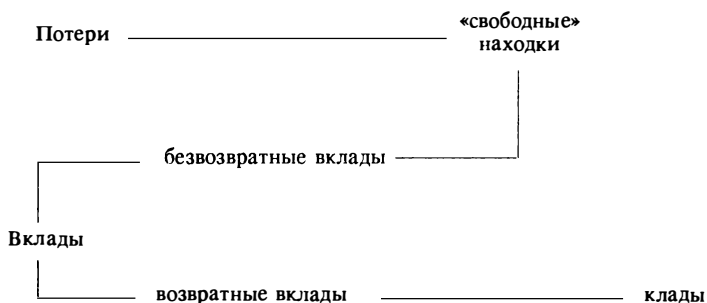
* В основе этого раздела лежит доклад, прочитанный автором на Международном нумизматическом конгрессе в Нью-Йорке в сентябре 1973 г. и дополненный в своей историографической части в связи с выходом новых работ, прежде всего — уже упоминавшейся книги Ф. Гриссона [531], а также другими материалами.

2. Находки культового характера
3. Единичные находки на поверхности земли
4. Находки, сделанные при археологических раскопках.

В этой классификации под группой 1 подразумеваются сокровища большого или меньшего объема, явившиеся результатом накопления и тезаврации; такие сокровища были скрыты с заранее обдуманном намерением либо потеряны в критический момент; 2 — клады, накопленные в течение длительного времени и обычно носящие культовый характер (например, монеты, приносившиеся в дар какому-либо святилищу или храму); 3 — находки единичных монет на поле, в руинах или поблизости от памятников древности, на местах исчезнувших поселений; 4 — находки во время методических раскопок [648, p. 161—171]*.

В послевоенные годы в Польше развернулась дискуссия о систематизации монетных находок, безусловно полезная для решения данной проблемы. Наиболее подробно и обоснованно высказались по этому поводу Р. Керсновский и С. Табачинский [597; 787]. В основе классификации Р. Керсновского лежит определение характера перехода монет из денежного обращения в то состояние, которое известно в момент находки, т. е. превращения монет из составной части денежного обращения в исторический памятник [597, s. 182—184]. Он делит все монетные находки на две категории: потери, при которых монета обычно попадает в землю случайно, независимо от воли владельца, и сознательно схороненные клады. Клады в свою очередь делятся на безвозвратные и возвратные. К первым относятся всевозможные культовые приношения, ко вторым — клады, владельцы которых прятали деньги с целью сохранения, надеясь при удобном случае вернуть накопленное богатство. Клад возвратный — это клад в обычном его понимании, сокровище. Единичные монеты могут относиться к категории как потеря, так и безвозвратных кладов.

Систематизация монетных находок по Р. Керсновскому

С. Табачинский, полагая, что в основе классификации должна лежать сущность самого перехода монет из сферы денежного обращения в категорию исторического памятника, делит все находки монет на две части: экономические и культовые. Первые в свою очередь подразделяются на утраченные (по терминологии Керсновского — возвратные) клады (основной формой этой группы является клад как таковой, сокровище) и потери, которые могут быть обнаруживаемы на территориях поселений или вне поселений. Культовые находки делятся на монеты,

* Краткое изложение основных точек зрения по данному вопросу см. [232, с. 11—12].

находимые в погребениях, связанные с религиозными обрядами, и на пожертвования — вотивные клады [787].

Систематизация монетных находок по С. Табачиньскому

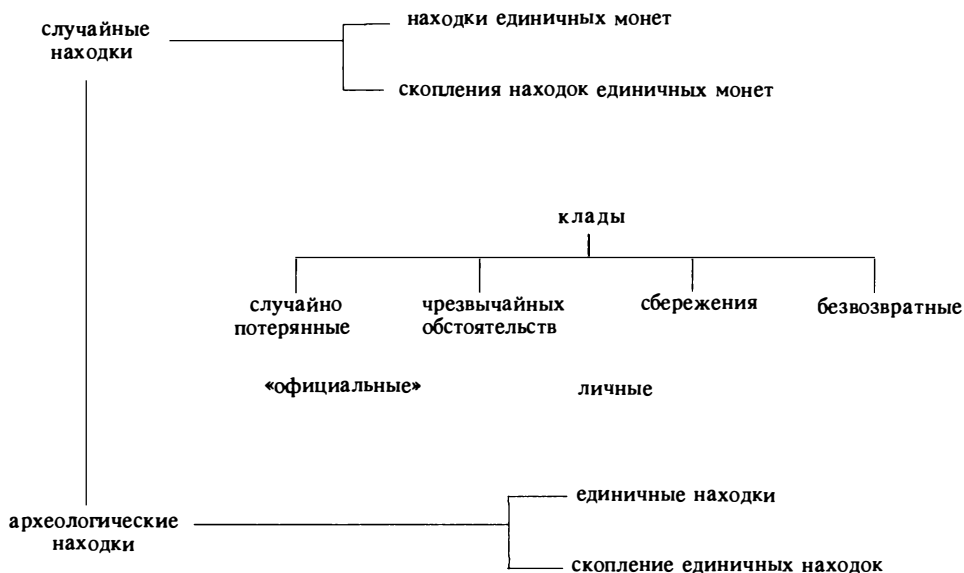
К характеристике этих двух важнейших попыток классификации монетных находок надо добавить, что Керсновский, критикуя деление на внутренние и внешние клады, которое иногда, по его мнению, осуществить затруднительно, предлагает делить клады на первичные и вторичные. Одни представляют комплекс монет, сложившийся в стране чеканки, вторые — комплекс, образовавшийся в процессе денежного обращения и состоящий из монет иноземных и местных или только иноземных [600, с. 36—37].

Ф. Грирсон в своей книге «Нумизматика» [531] уделяет внимание и систематизации (по его терминологии — классификации) монетных находок по характеру их обнаружения.

Английский ученый выделяет 2 основные категории: случайные находки и археологические. Категория случайных находок делится им на 3 группы: находки единичных монет, скопления находок единичных монет и клады. По мнению Грирсона, клады можно разделить на 4 вида: 1) случайно потерянные клады (например, монеты в потерянном кошельке); 2) клады чрезвычайных обстоятельств — монеты, зарытые в периоды войн, при осаде городов и т. п.; они подразделяются на официальные клады (казна города, церкви, монастыря) и личные (имущество частных лиц); 3) клады, образовавшиеся как сбережения, — клады монет, которые накапливались и были укрыты с целью сберечь их; 4) безвозвратные клады — богатства, оставленные владельцем специально, без намерения получить их обратно (монеты, оставленные при погребениях, закладке зданий и т. п.). При систематизации кладов Грирсон учитывает уже не характер их обнаружения, а особенности перехода монет из сферы денежного обращения в клад, сокровище. Он достаточно подробно описывает особенности каждого рода находок, специфику их датировки и различия как исторических источников.

Важно еще раз отметить: нумизматы разных стран понимают, что в наше время нельзя смотреть на монетные находки как на однородную массу, их надо систематизировать.

Систематизация монетных находок по Ф. Грирsonу

В ряде своих суждений Грирson стоит на ошибочных позициях. Так, противопоставляя клады чрезвычайных обстоятельств кладам, образовавшимся как сбережения, он отдает предпочтение первым в смысле датировки и точности отражения состава денежного обращения. Как показывает анализ кладов различных периодов и стран, при полноценной методике изучения датировка обеих групп кладов достаточно точна, они одинаково хорошо отражают состав денежного обращения. Но и те и другие могут быть кладами быстрого накопления и медленного накопления, и это надо учитывать при анализе. Монастырская казна, зарытая при нападении вражеского войска на монастырь, будет иметь совершенно иной характер, чем крупная сумма денег, вырученная незадолго до нападения и зарытая при тех же обстоятельствах. Грирson учитывает разницу как исторического источника находки отдельной монеты и скопления находок единичных монет, но мало придает значения топографии кладов, когда массовый материал корректирует данные отдельных кладов и помогает избежать таких ошибок, как причисление кладов, оставленных иностранным купцом или путешественником, к памятникам местного денежного обращения.

Русские и советские нумизматы очень много сделали для изучения кладов. В 1910 г. А. К. Марков опубликовал топографию кладов восточных монет [178]. В 1920-х гг. началась у нас публикация ряда топографий монетных находок, и эта важнейшая работа продолжается до сих пор. Одним из основоположников частной систематизации кладов монет стал Р. Р. Фасмер. Его систематизация кладов купеческих монет по хронологическим-географическим группам, отличающимся определенным составом [326], стала основой любого нумизматического исследования, базирующегося на изучении кладов. Начатая Р. Р. Фасмером в этой области работа была продолжена В. Л. Яниным [371]. Не занимаясь до последнего времени проблемой общей систематизации монетных находок в целом, русские и советские нумизматы давно уделяли внимание отдельным ее сторонам. Уже с конца XIX в. использовалось деление кладов на две группы — длительного и короткого накоп-

ления. Это было связано с общей дискуссией о длительности накопления древнерусских кладов и принципах их датировки.

Процесс образования клада длительного накопления удачно иллюстрировал Г. А. Федоров-Давыдов на примере клада, найденного в 1898 г. в Феодосии. Клад был накоплен представителями четырех поколений одной семьи. Все четыре части клада были отделены друг от друга, хотя и находились в одном большом кувшине, на котором последний владелец сделал надпись, рассказывающую об образовании сокровища. Процесс накопления длился с конца XIV в. по 1610 г. [329, с. 119—122]. Конечно, данный случай — исключительный: обычно части клада длительного накопления не бывают разделены и в кладах нет поясняющих записей.

Кладом короткого накопления некоторые нумизматы называют клад, образовавшийся в течение всего 2—3 лет [329, с. 119]. Конечно, поиски каких-то абсолютных цифр, характеризующих длительность накопления двух названных видов кладов, не всегда могут увенчаться успехом. Однако анализ кладов позволяет в настоящее время проследить периоды смены состава денежного обращения. Клад, отражающий один из таких довольно коротких периодов, — короткого накопления; клад, состоящий из монет двух и более периодов, — длительного накопления. В. Л. Янин еще в 1956 г. писал, что «кладами длительного накопления следует считать лишь такие, весь состав которых принципиально отличается от состава синхронных им обычных кладов» [371, с. 63]. Нельзя также забывать, что в составе денежного обращения любого периода могут оставаться монеты старой чеканки. Такой метод определения кладов длительного накопления необходим для периодов, денежное обращение которых плохо отражено в письменных источниках. Выяснение длительности накопления может иметь существенное значение для характеристики находки и для выводов, касающихся денежного обращения.

Археологи различают клады вещевые, монетные и смешанные. Две последние категории — безусловно, нумизматические памятники. Иногда клады делят по металлу монет: клады золотых, серебряных, медных (бронзовых) монет, называя смешанными находки, которые состоят из монет 2—3 металлов [153, с. 24; 152, с. 11].

Таким образом, попытки общей систематизации монетных находок еще не служат предметом должного внимания нумизматов различных стран, а теоретические построения часто оторваны от практики нумизматического исследования. В то же время систематизация находок имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Еще недавно к монетам в погребениях Древней Руси подходили как к однородной массе. Одни археологи датировали погребения по любой встреченной в них монете, другие отрицали всякую возможность точной датировки по монетам. Четкое разграничение монет в погребениях на «обол мертвых» и монеты-украшения позволяет утверждать, что в Восточной Европе IX—XIII вв. первые могут датировать археологический памятник с точностью до 50 лет, вторые же нередко попадают в погребение через 100 и более лет после чеканки. К этим двум основным группам монет в погребениях примыкает третья — монеты как атрибут профессии, атрибут человека, занимающегося торговлей. Эти монеты встречаются в погребениях уже не в единичных экземплярах — это небольшие кладки монет вместе с весовыми гирьками и весами [239, с. 49—119].

Нами составлена также сводка монетных находок, сделанных в конструкциях зданий. Она показала разнородность таких находок: некоторые из них — укрытые сокровища, другие связаны с обычаем класть монеты при закладке построек. Умение различать такие находки не только помогает сделать правильные исторические и нумизматические выводы, но и, безусловно, дает интересные данные для истории архитектуры и этнографии [241, с. 183—186].

Широко известны вотивные находки монет, сделанные на лапландских жерт-

венных местах и опубликованные в Швеции в 1956 г. [578, s. 185—222]. Такого рода находки известны из разных эпох и стран. Не говоря о монетах, находимых в алтарях церквей, открываемых археологами, можно назвать и ряд других подобных находок на территории СССР, например, на жертвенных местах древнего населения Северного Урала [131, с. 145—154] и даже на острове Вайгач. Здесь на мысе Болванский Нос с I тысячелетия н. э. до 1827 г. существовало культовое место «Васако» (в переводе с ненецкого — «старик», «хозяин острова»), около пещеры стояло много идолов, а в саму пещеру кидались многочисленные жертвоприношения. При раскопках на острове Вайгач в 1987 г. под руководством Л. П. Хлобыстина были найдены германские денарии X в., дирхем, подражания сасанидской монете и дирхемам, счетный жетон и более поздние монеты [710].

Меньше делалось для того, чтобы выделить древнерусские монетные находки обычного характера. Однако этнографические материалы XIX в. говорят о древних обычаях (например, на территории Белоруссии и нынешней Псковской области) приносить камням жертвы в виде льна, холста и монеты [354, с. 437—438; 789].

Эти этнографические наблюдения подтверждаются нумизматическими находками. То же можно сказать об обычае бросать монеты в водные источники, реки и озера.

Эти примеры говорят, с одной стороны, об универсальности характера монетных находок для различных территорий. Выявление в Восточной Европе такого рода находок, как монеты в качестве «обола мертвых», монеты, использованные при закладке зданий и т. д., — находок, которые были зафиксированы для других частей Европы, свидетельствует именно об этом. С другой стороны, приведенные примеры говорят о многообразии монетных находок на территории СССР и других стран. Именно это многообразие требует систематизации монетных находок — только она может создать условия для правильной их оценки, получения от них максимума данных об экономике и культуре прошлого.

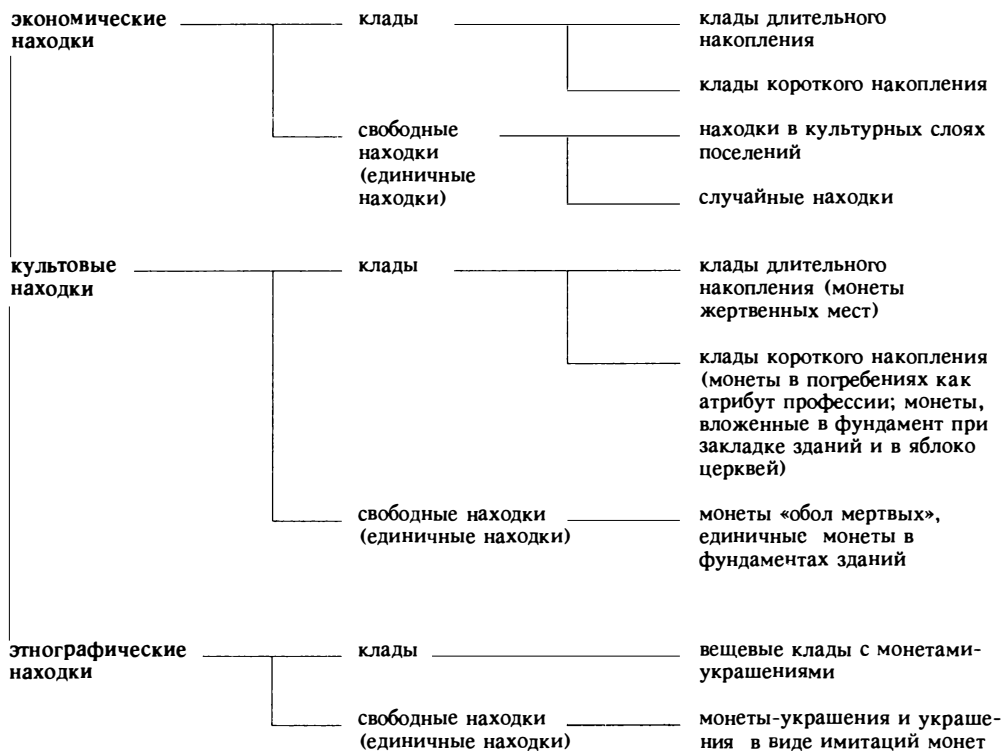
Принимая за основу систематизации общий характер монетных находок и две категории — экономические находки и культовые находки, — предложенные С. Табачинским, мы должны добавить третью категорию — этнографические находки.

Для денежного хозяйства русского средневековья нет пропасти между обычной монетой и монетой-украшением. Монета с отверстием, с ушком, снятая с мониста, могла быть вновь пущена в обращение или занять свое место среди прочих монет клада. Так, в новгородской грамоте второй половины XIII в. монисто играет роль в денежных расчетах между двумя новгородцами [232, с. 12—13]. Известны вещевыеклады, значительную часть которых составляли монеты-украшения: например, в кладе, найденном в Гнёздове (1868), было, кроме вещей, 20 монет-подвесок. При изучении такого рода находок не обходятся без нумизматики и нумизматов. Если будут изучены условия превращения монет в украшения, особенности их датировки, то эти интереснейшие памятники расскажут нам много нового [239]. Ждут своего исследования украшения, изготовленные как подражания монетам (например, упоминавшиеся в археологической литературе «брактеаты дирхемов», «индикации восточных монет», встречающиеся главным образом в погребениях). Украшения-подражания западноевропейским монетам найдены в культурных слоях древнерусских поселений, в том числе в Новгороде. Они, безусловно, являются памятниками не только археологическими, но и нумизматическими.

Каждая из трех категорий делится на две разновидности находок:клады и «свободные», или единичные, находки. Клады экономической категории могут быть короткого (их большинство) и длительного накопления. К последней относятсяклады типа сокровища — княжеской и монастырской казны.

Типичным примером клада длительного накопления может служить Киево-Печерский клад 1898 г. В тот год в ноябре рабочие, ремонтировавшие Великую

Систематизация монетных находок

церковь (Успенский собор) Киево-Печерской лавры, открыли в стене нишу, в которой оказался один из богатейших кладов Восточной Европы. Здесь были спрятаны 4 больших оловянных сосуда, а также двухведерная деревянная кадушка, наполненные золотыми и серебряными монетами. В кладе было 16 079 монет, медалей, жетонов, из них 6184 золотых весом 27,43 кг и 9895 серебряных, которые весили 273,44 кг. Не считая золотого римского медальона Констанция II (337—361), который, возможно, происходит из какой-либо находки и не сразу попал в монастырь, монеты и медали охватывают период со второй половины XVI до начала XVIII в. Они отражают денежное обращение и экономические связи Украины того времени и пришли в качестве податей и сборов монастыря, а также церковных вкладов. Документы и характер клада позволяют утверждать, что в 1898 г. была открыта монастырская казна, спрятанная в связи с событиями Северной войны 1700—1721 гг. и финансовой политикой Петра I.

Клады короткого накопления могли принадлежать купцу, ремесленнику, воину, сельскому жителю. Таков, например, ряд кладов шведских медных монет XVII в., находимых в значительных количествах на северо-западе Европейской части СССР. Первичные клады, как правило, относятся к этой группе. К «свободным» экономическим находкам можно отнести монеты в культурных слоях поселений. Случайные находки — монеты, найденные на поверхности земли, заслуживают внимания, но могут быть отнесены к этой категории лишь условно, так как возможно их происхождение из культурного слоя того или иного поселения, из погребений и кладов различного рода. Их появление на поверхности земли —

результат деятельности человека или сил природы. Клады категории культовых находок делятся на клады длительного накопления — находки на жертвенных местах — и короткого накопления — группы монет в погребениях как атрибут профессии умершего или монеты, положенные в яблоки церквей и в фундаменты при закладке зданий. «Свободные» находки этой категории — «обол мертвых» либо единичные монеты, укрытые при закладке зданий. Наконец, клады этнографической категории — это уже упомянутые вещевые клады, включающие монеты-украшения, что превращает их в своеобразный вид монетно-вещевых кладов (как редкое исключение могут встречаться клады, состоящие исключительно из монет-украшений). «Свободные» находки этнографической категории — монеты-украшения в виде имитаций монет, встречающиеся в погребениях и культурных слоях древних поселений.

Дальнейшая работа над монетными находками привела к убеждению, что в предложенную схему необходимо включить еще одну их разновидность — сокровища погибших кораблей. По подсчетам некоторых специалистов, число затонувших морских кораблей составляет в среднем ежегодно 2200 единиц (Р. Гловер, США). Если даже указанное число уменьшить в несколько раз, то и тогда можно себе представить огромное количество кораблей, оказавшихся на морском дне за тысячелетия, прошедшие с начала достаточно интенсивного мореплавания. С нумизматической точки зрения существует, конечно, еще одно ограничение — время появления монеты. Можно представить себе, какие сокровища, в том числе и нумизматические, таят затонувшие корабли. По данным американских ученых (1984), за предшествующие этой дате 7 лет профессиональные водолазы подняли и зарегистрировали серебряных и золотых монет, колец, цепей и других вещей из драгоценных металлов более чем на 2 миллиарда американских долларов [Mt, 1984, № 12, S. 9].

С развитием техники подводных исследований, в том числе — подводной археологии, с середины нашего столетия поиски подводных сокровищ приняли более научный характер (Жак Ив Кусто, Филипп Диоле, Робер Стенюи и др.), что дает возможность получить более достоверные данные о найденных предметах. Наиболее доступные источники о сокровищах погибших кораблей — книги и отчеты участников поисков, аукционные каталоги найденных монет, слитков и вещей. Составлены карты вероятных мест нахождения затонувших кораблей. Так, американец Фердинанд Кофман на основании архивных данных, записок пиратов и т. п. составил атлас мест гибели судов. В нем указано 5 тысяч предполагаемых точек нахождения затонувших судов (из них 3 тысячи в районе Карибского моря и восточного побережья Южной Америки) [163, с. 254]. Подобные карты составляются в первую очередь для искателей счастья. Как была бы полезна науке карта находок монет, обнаруженных среди сокровищ погибших кораблей!

Все монетные находки погибших кораблей можно разделить на 3 отличающиеся друг от друга группы.

1. Монеты — личные деньги членов команды или пассажиров, т. е. то, что можно часто определить как единичные монетные находки. Эти находки могут датировать погибшее судно, назвать примерную дату кораблекрушения и помочь установить его национальную принадлежность. Так, французский исследователь Фредерик Дюма благодаря найденным близ останков корабля генуэзским монетам определил возраст судна, лежавшего на дне Средиземного моря, и его принадлежность [159, с. 203]. Бельгиец Робер Стенюи, нашедший у берегов Ольстера останки корабля «Непобедимой Армады» — «Хирона», обнаружил 1277 монет (406 золотых, 756 серебряных и 115 медных) и, не будучи нумизматом, проанализировал состав находки, который подтвердил, что корабль снаряжался в Неаполе, заходил в Лиссабон. Младшая среди найденных монет «Хироны» чеканена в 1588 г., т. е. в год гибели галеаса [310].

2. Монетная казна, связанная с деятельностью того или иного правительства или торговой компании. Если первая группа монет является слепком денежного обращения определенного периода, то вторая группа находок прежде всего свидетельствует об экспорте и импорте драгоценных металлов, их составе (монеты, слитки, драгоценности), характеризует деятельность монетных дворов. Наиболее важная группа таких находок — сокровища испанских кораблей, входивших в состав «золотого» и «серебряного» испанских флотов. Как правило, они чеканены в короткий период, непосредственно предшествовавший отплытию корабля, вскоре после того затонувшего.

15 лет искал американец Мол Фишер затонувший у берегов Флориды испанский корабль «серебряного флота». В 1970-х гг. Фишер обнаружил останки испанского корабля «Нуэстра Сеньора де Аточа», вышедшего 6 сентября 1622 г. из Гаваны и попавшего в ураган. Кроме вещей и слитков, Фишер нашел 56 золотых и 15 000 серебряных монет [554, S. 19—20].

Также в 1970-х гг. у берегов Норвегии три скандинавских гидробиолога — норвежец и два шведа — обнаружили затонувший в 1725 г. корабль голландской Ост-Индской компании «Акерендам». Они подняли 56 433 монеты (49 809 серебряных и 6624 золотых). Определением занимались нумизматы Норвежского мюнцкабинета университета в Осло. Монеты датировались XVII—XVIII вв. и были чеканены в Перу и в Новой Испании (Мексике) — серебряные 8 реалов, в Испании и Нидерландах. Их стоимость по металлу была оценена в 700 тысяч норвежских крон, коллекционная — в 2 миллиона. Интересен и раздел находки: 10% получили Нидерланды, 15% — Норвегия и 75% — находчики [640].

Таким образом, большая часть погибших и отыскиваемых кораблей относится или к «серебряным» флотам Испании, или к «Непобедимой Армаде», или к колониальным флотам различных стран.

Советские археологи принимали участие в работе на затонувшем в 1676 г. шведском линейном корабле «Кронан», где обнаружено значительное количество золотых монет [Mt, 1984, Nr 12, S. 9]. В 1988 г. в Алмазном фонде СССР (в Московском Кремле) были выставлены несколько золотых слитков из числа поднятых со дна Баренцева моря с затопленного гитлеровцами английского крейсера «Эдинбург».

3. Сокровища пиратских кораблей. Находки их сравнительно редки. Их состав может быть неоднороден из-за скопления богатств путем ограбления кораблей различных стран и разнообразного назначения.

Хотя изучение сокровищ погибших кораблей могло бы углубить и расширить наши знания денежного обращения, экономических связей ряда эпох, все же эти сокровища обычно остаются в руках людей, которые в их поисках видят возможный путь к обогащению. Они мало изучаются, а публикуются только частично в аукционных каталогах. Иногда часть этих сокровищ уничтожается. Так, в 1988 г. сообщалось, что часть слитков, поднятых М. Фишером с корабля «Нуэстра Сеньора де Аточа», перечеканивалась на монетном дворе в Мехико в монеты 8 реалов с датой 1621 — конечно, с целью получения дополнительной прибыли.

Предложенное нами деление не исключает — как метод исследования — систематизации монетных находок и по другим, второстепенным признакам. По металлу монет клады могут делиться на золотые, серебряные, медные и смешанные (это деление, отражая не только денежное обращение эпохи, но и социальное положение и психологию владельца клада, особенно прочно укоренилось в античной нумизматике). Вполне обосновано деление кладов на внутренние и внешние, первичные и вторичные, что выявляет разницу между составом денежного обращения области чеканки монет и области их тезаврации, а также указывает на направление экономических связей. Основная и дополнительная систематизация монетных находок, опираясь на опыт работы с кладами западноевропейских монет,

на данные о восточноевропейских кладах античных, восточных и русских монет и на результаты исследований нумизматов других стран, естественно, не является окончательной. Она требует совместной работы нумизматов всего мира.

Для того чтобы полностью оценить монетные находки как важнейший источник нумизматических исследований, надо рассмотреть еще два вопроса: отражают ли монетные клады достаточно точно денежное обращение своего времени и можно ли с уверенностью установить время захоронения того или иного клада.

Для решения первого вопроса интересную работу проделал известный шведский нумизмат проф. Бенгт Тордеман. В 1948 г. он опубликовал данные о большом кладе, состоявшем из 1800 серебряных монет, укрытых в 1740 г. в подвале дома, принадлежавшего одной из богатейших фамилий Стокгольма того времени — Лохе. Тордеман подсчитал количество монет в кладе за каждый год и сопоставил эти данные со сведениями о количестве монет, ежегодно выпускавшихся Стокгольмским монетным двором. Построенный им график показал отклонение не более 5% [794, p. 188—204] — клад Лохе почти идеально отразил интенсивность стокгольмской чеканки и соответственно состав шведского денежного обращения того времени. Ф. Грирсон, использовавший в своей книге данные Тордемана, отмечает, что только клады чрезвычайных обстоятельств могут с допустимой точностью отражать количественные соотношения между выпуском монет и составом кладов и что обычно, как подтверждают последние работы английских и американских нумизматов, различия между составом того или иного клада и составом денежного обращения весьма существенны. Нельзя не согласиться с Грирсоном, что клад Лохе возник при особо благоприятных для будущих его исследований обстоятельствах. Дело в том, что состав клада формируется под действием двух факторов — объективного (характер и состав денежного обращения той территории и того времени, когда жил владелец клада) и субъективного (имущественное состояние владельца клада и длительность накопления последнего). Значение работы Тордемана в том, что он показал: клад в той или иной степени отражает состав денежного обращения. Субъективный же фактор будет почти сведен на нет, если мы возьмем не один, а большую группу однородных по характеру и времени кладов.

Не менее важен при изучении кладов вопрос об их датировке. Обычно клад датируется по его младшей — наиболее поздней монете. Однако младшая монета дает нам полное представление о *terminus post quem*, что же касается *terminus ante quem*, то здесь дело обстоит сложнее.

Одни нумизматы считают, что в сомнительных случаях необходимо прибавить ко времени чеканки младшей монеты 10—15 лет, чтобы получить достаточно точную дату зарытия клада [635, S. 134], другие полагают, что можно ограничиться лишь пятью годами [769, S. 246]. Естественно, такие уточнения носят весьма субъективный характер [600, s. 38]. Ряд авторов подчеркивает, что время, прошедшее от чеканки младшей монеты до зарытия клада, меньше для кладов с местной монетой и больше для иностранной [600, s. 38; 769, S. 246]. Шведский археолог М. Стенбергер подчеркивал также, что клад, содержащий большое количество монет, можно датировать точнее, нежели небольшие монетные находки [769, S. 246].

Значительно острее дискутировался вопрос о датировке кладов в отечественной нумизматической литературе. Начало спору было положено в 80-е гг. XIX в. И. И. Толстым и Н. П. Черневым, затем он был продолжен в 1920—1930-х гг. Н. П. Бауером и А. В. Орешниковым*. В наше время первая точка зрения (И. И. Толстой, Н. П. Бауер) — датировка кладов по младшей монете — наибо-

* Историю этой дискуссии подробно изложил еще в 1956 г. В. Л. Янин [371, с. 58—71].

лее четко сформулирована В. Л. Яниным. Анализируя таблицу хронологического состава клада куфических монет, помещенную в цитируемой нами книге, Янин пишет: «Анализ данных нашей таблицы приводит к выводу об исключительной закономерности движения состава русского монетного обращения в IX — начале XI в. Последовательность кладов, расположенных согласно дате их младшей монеты, полностью совпадает с последовательностью изменений в общем составе этих кладов, которая благодаря этому представляется чрезвычайно закономерной. Если вносить какие-либо коррективы в показания младших монет и датировать отдельные клады с той или иной значительной временной надбавкой, что допускали Н. П. Чернев и А. В. Орешников, вся стройность таблицы, вся ее логика будет опрокинута. Вполне понятно, что небольшие коррективы в 5—10 лет картины не меняют, но поскольку внесение нами каких-либо поправок неизбежно имело бы характер механический, практически правильнее всего (ввиду малой величины этих коррективов) условно датировать в работе клады годом их младшей монеты. Такой подход ставит их в равные условия и является более удобным, нежели рискованные в каждом случае поправки. Датируя клад годом чеканки его младшей монеты, не будем забывать, что между этим годом и временем зарытия клада всегда должен находиться известный промежуток, на который приходится хотя бы путь монеты от места ее изготовления к областям Восточной Европы. Хронологическая последовательность отдельных кладов, близких по датам младших монет, может быть в действительности несколько отличной от последовательности этих дат. Тем не менее корректив не может быть ни большим, ни слишком разным, на что указывает та закономерность, с которой клады, датированные по младшим монетам, расположились в таблице» [371, с. 67—68].

Довод Янина в пользу датировки клада по младшей монете, заключающийся в последовательной смене состава кладов, в установлении — на основе анализа достаточно подробных топографий монетных находок — четко очерченных периодов денежного обращения, отличающихся составом последнего, не может не учитываться. Установление таких периодов — одно из важнейших достижений современной нумизматики. Но оно не всегда дает исследователю абсолютную хронологию. В годы замедленного обновления состава денежного обращения нельзя с достаточной определенностью сказать о длительности того или иного периода, ибо младшая монета какого-либо клада (или группы кладов) могла быть положена в него на много десятилетий раньше, чем он был зарыт. Только в трех русских кладах — Архангельском, из Спанко и из Скадино — обнаружены монеты начала XII в. Эти единичные экземпляры приходятся на многие сотни монет, чеканенных до середины XI в. [232, с. 73; 250, с. 135, № 170, с. 138—141, № 189; 710, S. 273, Anm. 52].

Германские монеты начинают преобладать в древнерусских кладах со второй половины XI в., но по времени чеканки эти монеты распределяются следующим образом: на 14 218 денариев, чеканенных с конца X до середины XI в., приходится 5581 экз. второй половины XI в. и всего 10 экз. XII в. [232, с. 164, табл. 22]. Например, младшие монеты клада из Спанко чеканены в Меце при епископе Адальберо (1105—1115) и в Эрфурте при архиепископе Адальберте (1111—1137) [250, с. 138—141, № 189]. Но можно ли с уверенностью сказать, что клад зарыт ок. 1111 г.? Может быть, монеты клада накапливались еще длительное время после вышеназванной даты за счет монет X—XI вв., которые безраздельно господствовали в составе денежного обращения? Не правы ли те исследователи, кто скептически относился к датировке клада временем чеканки младшей монеты? Такая точка зрения особенно четко сформулирована Г. Ф. Корзухиной: «Монетой пользуются дольше, чем украшением. Происходит это не потому, что монеты медленнее изнашиваются (хотя и это имеет в некоторых случаях значение), а потому, что украшение переплавляют, когда оно выходит из моды, и переделывают в

соответствии со вкусами нового времени. Монеты же, при отсутствии собственного чекана, раз попав в пределы Древней Руси, имели хождение здесь и несколько столетий спустя после их выпуска. Поэтому хронологический диапазон вещевых кладов более узок, чем монетных» [142, с. 15].

На датировке кладов останавливается и Г. А. Федоров-Давыдов. Причину разногласий между И. И. Толстым и Н. П. Черневым автор видит в том, что первый имел в виду клады быстрого накопления, а второй — медленного. Прекрасно проиллюстрировав фактическим материалом датировку кладов первого рода, Федоров-Давыдов оставляет в стороне клады длительного накопления [329, с. 117—129]. Однако согласиться с его выводом невозможно: дело не в том, сколько времени накапливался клад, а как происходила смена состава денежного обращения. Если она происходила достаточно интенсивно, зарытие клада длительного и клада быстрого накопления очень близко к дате чеканки младшей монеты.

Дискуссия о методах датировки клада у нас острее, чем в других европейских странах, ибо нигде не было столь длительного «безмонетного» периода (времени, когда в обращении чеканенная монета, можно сказать, полностью отсутствовала), чем на территории Древней Руси. Этот период начался на севере Руси практически с 30—40-х гг. XII в., в южнорусских областях — значительно раньше*. Заканчивается «безмонетный» период с возобновлением собственной русской чеканки — во второй половине XIV в., хотя территориально область «безмонетного» денежного обращения несколько сузилась с проникновением в Восточную Европу джучидских монет, наиболее ранние клады которых относятся к 50—60-м гг. XIII в. [327, с. 95]. Однако, несмотря на специфику истории русского денежного обращения в средние века, вопрос датировки кладов и их точности имеет общенаучное значение и интересен для специалистов любой страны. Всегда ли можно сказать о времени зарытия клада по его младшей монете? Можно ли датировать с достаточной точностью культурный слой поселения или погребения по найденным в них монетам? Решение этих вопросов нумизматической хронологии возможно только после сопоставления с хронологией, установленной иными научными способами.

Оживленные торговые связи Новгорода нашли свое отражение в летописях и берестяных грамотах, в былинах и археологическом материале. Среди последнего важную роль для истории международных контактов Древней Руси играют монеты. Значение находок монет определяется не только размерами знаменитого торгового центра, шириной его связей. Оно возрастает в связи с археологической изученностью города, с особенностями датировки найденных там памятников. Регулярная смена мостовых в древнем Новгороде, их хорошая сохранность в условиях повышенной влажности почвы позволили выработать удивительно стройную относительную и абсолютную хронологию культурных слоев города**. Дендрохронология вооружила исследователей точным мерилom времени и положила конец дискуссиям о датировке новгородских памятников. Такая ситуация, когда известно не только время чеканки монеты, но и дата образования того культурного слоя, где она была найдена, предоставляет возможность их взаимопроверки. Сопоставление нумизматической хронологии с дендрохронологией позволяет ответить не только на два основных названных выше вопроса, но и на некоторые вопросы, касающиеся денежного обращения Древней Руси. Как быстро денарии достигали древнерусской территории после чеканки их на западноевропейском монетном дворе? Как долго оставались они в русском денежном обращении?

* В. Л. Янин датирует «отказ» русского денежного обращения от монеты на юге Руси началом XI в. [323, с. 181—182], однако здесь надо, вероятно, учитывать меньшую интенсивность притока монетного серебра и вместе с тем меньшую насыщенность денежного обращения монетой.

** Разработке дендрохронологии Новгорода посвящена обширная литература [9, с. 7—43, 137; 123, с. 82—106; 13, с. 107—127; 140, с. 113—139; 14, с. 5—6; 141, с. 90].

В нашем распоряжении была 21 западноевропейская монета, найденная в Новгороде при раскопках 1952—1959 гг., а также сведения о двух небольших кладах куфических монет, обнаруженных там же.

Впервые западноевропейская монета X в. появляется в Новгороде между 972 и 989 гг., что примерно совпадает с появлением западных денариев в погребениях Древней Руси. Польские нумизматы называют монеты, находимые в культурных слоях поселений, характерным термином *zguby* — монеты, в свое время утерянные владельцами. Для того чтобы культурный слой был достаточно насыщен ими и археологи смогли их обнаружить, необходимо в момент утери монет наличие их у населения в значительном количестве. Исходя из этого, можно предположить, что западноевропейские денарии стали поступать в Новгород несколько ранее 972 г. [232, с. 45; 244, с. 78—89; 708, S. 53—66, Taf. 6].

Не менее важно уточнить вопрос о продолжительности участия западноевропейских денариев в экономической жизни Древней Руси. Н. П. Бауер полагал, что западные монеты перестают попадать на Русь в третьем десятилетии XII в., а обращались здесь едва ли позднее 1150 г. [16, с. 239—240]. В. Л. Янин относит прекращение и притока, и обращения западных монет к началу XII в. [371, с. 85]. Автор этих строк несколько лет назад писал о проникновении на Русь денариев до четвертого десятилетия XII в. [234, с. 71—73; 232, с. 73]. Новгородские раскопки подтверждают мнение о более длительном участии западных денариев в хозяйственной жизни древнерусского населения — вероятно, вплоть до первой четверти XIII в. Одна монета, чеканенная между 990 и 1040 гг., найдена в 16-м ярусе, мостовая которого была сооружена в 1197 г. и перестроена в 1212 г. Временной разрыв между датой чеканки и утерей равняется, таким образом, примерно двум столетиям. В процессе работы над вопросом о монетах в погребениях на древнерусской территории стало возможным установить, что западные денарии X—XI вв. встречаются в погребениях еще перед 1200 г. [239, с. 49—119].

Значит ли это, что мы бессильны датировать археологические памятники с помощью монетных находок? Можно ли разделить сомнение В. И. Равдоникаса, высказанное им по этому поводу еще в 1930 г.? Отмечая, что в кургане близ деревни Аলেখовщина в одном ожерелье саманидский дирхем 909/910 г. находился вместе с монетой Экберта II конца XI в., он предупреждал: «Из этого следует, как опасно хронологию погребений основывать на монетных находках» [718, S. 110].

Обратимся к данным приведенной ниже таблицы. Если учесть, что 6 и 3 экз. монет найдены в кошельках и являются единой находкой, можно увидеть довольно равномерное распределение монет по ярусам. Относительно большая, чем в другие периоды, насыщенность монетами наблюдается между 1025 и 1134 гг. Эти же годы, как время наибольшего распространения западных монет на Руси, хорошо известны нумизматам и благодаря анализу монетных кладов. При рассмотрении данных, помещенных в таблице, где указано время от момента чеканки монеты до ее попадания в культурный слой (в случаях, где обе эти даты не вызывают особых сомнений), мы видим, что в период значительного притока монет этот временной разрыв невелик. Начиная с 1130-х гг. он существенно увеличивается. Приведенные средние цифры для каждого яруса, конечно, не имеют абсолютного значения, но показывают ясно выраженную тенденцию.

Это наблюдение над западноевропейскими денариями подтверждается и данными о находках куфических монет. Так, если примерная датировка кладов дирхемов почти совпадает с датировкой 27-го яруса, то дирхем 934/935 г., обнаруженный на уровне 25—26-го ярусов, попал в землю не ранее чем через 55—90 лет со времени его чеканки, или, беря среднюю цифру, не ранее чем через семь десятилетий. Сопоставление нумизматической хронологии и дендрохронологии позволяет сделать важные выводы. Чем сильнее приток монет и чем быстрее обновляется состав

денежного обращения, тем точнее монета датирует культурный слой или погребение. Чем замедленнее приток монет и обновление состава денежного обращения, тем менее точны датировки, тем большую роль играет случайность. Нумизматические находки, относящиеся к периоду мощного притока куфических монет, позволяют сравнительно точно датировать археологический памятник; другое дело — XI в., когда поступление дирхемов на Русь прекратилось. Датировать с помощью восточных монет памятники XI—XII вв. надо с большой осторожностью. Именно такой случай объясняет вышеприведенное высказывание В. И. Равдоникаса. Эту особенность нумизматической датировки, казалось бы понятную без особых доказательств, обычно не учитывают ни для куфических монет, ни для западноевропейских денариев, хотя никто не станет, например, датировать средневековый курган по найденной там древнеримской монете.

Ярус	Год	Средний срок от момента чеканки до утери (в годах)
25	1006	11
23	1055	8,5
22/23	1055—1076	16,5
22	1076	12,7
21	1096	36,7
19	1134	62
16	1197—1212	182

На основании новгородских находок можно также составить представление о скорости, с какой достигали древнерусской территории иноземные монеты, и как долго они находились в обращении. Вышеприведенные сроки от чеканки монеты до ее попадания в культурный слой, конечно, должны быть значительно более длительными, чем время от чеканки до достижения монетой восточноевропейских земель: потеря денария, достаточно крупного для того времени номинала, — случай далеко не каждодневный. Следовательно, иноземные монеты (как восточные, так и западные) в период их активного поступления, по всей вероятности, могли достигать Руси всего за несколько лет.

Продолжительность бытования монет на древнерусской территории наиболее надежным образом можно определить путем анализа состава кладов или групп монет, представляющих единый комплекс.

Так, два клада дирхемов (Неревский I и Неревский II), найденные в слое 27-го яруса, имели старшие монеты 720—750 и 772—788 г., а младшие — 971/972 и 974/975 г. Надо учесть, однако, что более 90% монет обоих кладов чеканено после 923/924 г. [375, с. 293]. Таким образом, период от чеканки основной массы монет этих кладов до их зарытия составляет около 30—50 лет. Если откинуть ряд лет, требующихся для движения монет от места чеканки до древнерусской территории, то, как правило, монеты 30—40 лет участвовали в денежном обращении (учитывая всю специфику этого понятия для того времени) Восточной Европы.

Рассмотрим две группы западноевропейских монет, найденных в кошельках. В группе денариев, обнаруженных на уровне 21-го яруса, от момента чеканки младшей монеты до выпуска старшей монеты прошло около 20 лет. Если прибавить около 40 лет от времени чеканки монет до их появления в культурном слое и отнять 10—20 лет, необходимых для транспортировки в Восточную Европу, то опять получаем 30—40 лет их активного использования населением Древней Руси. Среди монет, найденных в кошельке на уровне 22/23-го яруса, младшая чеканена после старшей через промежуток времени от 6 до 22 лет. Кроме того, около 17 лет

прошло от времени чеканки монет до их появления в культурном слое. Таким образом, время от чеканки младшей монеты до ее потери исчисляется от 23 до 39 лет. Этот срок мог быть и несколько изменен, если бы третья монета этой группы датировалась более точно [708].

Конечно, только что проделанные расчеты могут быть применимы для времени достаточно активного поступления иноземных монет на Русь, для одного из крупнейших городских центров. При замедлении поступления иноземной монеты происходит как бы мобилизация внутренних монетных ресурсов, используются (это видно из данных таблицы) сравнительно ранние монеты и, как это уже показал В. Л. Янин, расширяется хронологический диапазон кладов [371, с. 132—136].

Таким образом, сравнение нумизматической хронологии и дендрохронологии Новгорода дает определенный эталон, помогающий более точно датировать культурные слои поселений по монетным находкам. Приведенные данные предостерегают от датировки кладов, курганов, культурных слоев поселений по монетам периодов их ослабленного поступления в денежное обращение той или иной территории. Эти периоды определяются на основе наблюдений над составом кладов, собранных в специальные сводки находок — топографии, а также по данным письменных источников. Для датировки кладов таких периодов особое значение приобретает анализ их состава: определение времени изготовления упаковки клада (например, керамики) и вещей, если они были в составе монетного клада, помогает с достаточной точностью определить дату его зарытия. Для периодов ослабленного притока монет младшая монета помогает нам определить лишь примерную дату, после которой зарыт клад. Точность датировки кладов по младшей монете зависит от быстроты смены состава денежного обращения. Там, где осуществлялась регулярная и достаточно интенсивная чеканка, младшая монета в кладе датирует его почти с абсолютной точностью.

Каковы основные группы монетных находок на территории СССР?* Древнейшие монеты, находимые в нашей стране, — монеты Греции, греческих городов Малой Азии, государств и городов Северного Причерноморья: Тиры, Ольвии, Херсонеса, Нимфея, Мирмекия, Аполлонии, Феодосии, Фанагории, Горгиппии, Пантикапея и Боспорского царства. Места находок — Северное Причерноморье: юг Украины, Молдова, а также Черноморское побережье Кавказа. К сожалению, общей сводки находок греческих монет на территории СССР до сих пор еще не составлено.

Ареал распространения кладов римских монет (в основном серебряных денариев, а также золотых и бронзовых) охватывает Молдову, лесостепную часть Украины и Закавказье, хотя находки римских монет известны от Средней Азии до Прибалтики. Зарегистрировано около 200 кладов, большей частью I—II вв. и первой трети III в. н. э.

Находки византийских монет были сделаны на территории России, Украины, Молдовы, Белоруссии, Латвии, Эстонии, а также в Азербайджане, Армении, Грузии, Казахстане, Кыргызстане, Туркмении и Узбекистане. Клады VI—VII вв. состоят в основном из золотых солидов весом ок. 4,5 г. Золотые византийские монеты встречаются в находках и позже (в Восточной Европе — вплоть до XII в.). Однако для древнерусской территории большое значение имели византийские серебряные монеты — милиариссии VII—XI вв., особенно Василия II и Константина VIII (976—1025).

В конце VIII в. в Восточную Европу начинают проникать куфические дирхе-

* Этот раздел написан на основании ряда работ [152, с. 13—21; 151, с. 5—17; 371; 232; 708, с. 53—66; 546; 598, с. 182; 769, с. 247; 730, с. 11; 734, с. 446; 565, с. 56; 817].

мы — серебряные монеты, чеканенные на территории Арабского халифата и связанных с ним областей. Находки куфических дирхемов особенно многочисленны на западе и северо-западе Европейской части СССР, не говоря уже о Средней Азии и Закавказье. Клады куфических монет достигают иногда огромных размеров — это объясняется, видимо, тем, что ввоз дирхемов был обусловлен потребностями не только Древней Руси, но и транзитной торговли со скандинавскими странами. А. К. Марков приводит в своей книге эпизод, дающий живое представление о величине кладов куфических монет, находимых в Восточной Европе. В 1809 или 1810 г. на берегу Ладожского озера, в 12 верстах от устья Волхова, крестьянин-рыбак нашел под корнями вырванного бурей дерева клад серебряных монет. Чтобы перевезти клад в деревню, он должен был дважды возвращаться на своей лодке. Помещица Бестужева с помощью полиции отобрала у крестьянина семь пудов монет, но, видимо, что-то еще осталось у него, так как вскоре он выкупил всю свою семью из крепостной неволи [178, с. 30—31].

С конца X до середины XII в. вместо куфических дирхемов на Русь поступали небольшие серебряные западноевропейские монеты — денарии. В конце X в. Русское государство начало — одновременно с Польшей, Швецией, Норвегией — чеканить собственную монету — златники и сребреники. Время с середины XII до второй половины XIV в. обычно называют безмонетным периодом. Временные рамки его неустойчивы. Само выражение «безмонетный», вероятно, не совсем правильно: находки византийских монет XII в., татарских монет XIII и XIV вв., пражских грошей и импорт европейских монет в северо-западную Русь говорят против прямолинейного понимания этого термина. Важную роль в денежном обращении играют серебряные слитки. Единственный клад европейских монет этого периода — клад, найденный в Хотине (речь о нем — впереди).

Новый период продолжается со второй половины XIV до конца XVII в. Возобновляется и быстро развивается чеканка русских монет. Политические и хозяйственные связи с Центральной и Западной Европой и вместе с тем ввоз иностранной монеты становятся всё интенсивнее. Всё больше западноевропейских монет проникает в Восточную Европу, особенно в украинские и белорусские земли. Серебряные монеты (мелкие монеты и талеры), а также золотые монеты достаточно часто встречаются в кладах этого времени. Русская монетная система обнаруживает тенденцию к сближению с монетными системами западных соседей. Это сближение находит свое выражение в нововведениях Ивана III и Алексея Михайловича, которые завершились реформами Петра I.

По изученности находки монет X—XVII вв. можно разделить на две группы: 1) с X до XIII в. и 2) с XIII до конца XVII в. Находками первого периода еще в XIX в. занимался Б. Кёне, а в наше время — Н. П. Бауер и автор этих строк. Данные о находках XIII—XVII вв. собраны только частично — Н. А. Соболева опубликовала новую полную сводку находок пражских грошей, Т. Н. Минасян работает над публикацией кладов польско-литовских монет, В. Н. Рябцевич подготовил топографию находок Белоруссии, а Н. Ф. Котляр опубликовал аналогичную работу по Украине [607]. В 1976 г. вышла из печати топография находок на территории Молдовы, написанная А. А. Нудельманом [206].

Рассмотрим в качестве примера некоторые сведения о находках немецких монет. Немецкие серебряные монеты составляют 90% западноевропейских, найденных на территории Древней Руси. Это преобладание немецких монет можно объяснить не только политическими и экономическими отношениями Руси с Центральной Европой, но и расположением важнейших серебряных рудников. В следующем периоде процент немецких монет среди монет других европейских стран не столь высок, но остается весьма значительным.

Обратимся теперь к находкам первого периода (X—XIII вв.).

Большая часть кладов этого периода сосредоточена на северо-западе Древне-

русского государства, но это не означает, что они совершенно отсутствуют в центре и на юге. Среди кладов северо-запада — такие большие клады, как Вихмязский (Южное Приладожье), найденный в 1934 г. и насчитывающий около 13,5 тыс. монет, среди которых денарии Германии, Англии, Франции, Италии, Дании, Норвегии, Швеции, Чехии, Венгрии (см. ил. 67).

Из 200—250 тыс. немецких денариев, имевшихся в кладах Северной и Восточной Европы, более 32 тыс. найдены на территории Древней Руси.

Мы не знаем точного состава многих русских кладов с немецкими монетами, но можем примерно считать, что на территории Руси найдено не 32, а не менее 50 тыс. немецких денариев. 84 тыс. немецких монет обнаружено в кладах Польши, включая Силезию и Поморье. Это почти половина немецких монет в кладах европейских стран. На территории Швеции (включая богатейший кладами остров Готланд), по новым, только что опубликованным данным Г. Хатца, найдено не менее 85 тыс. немецких денариев [546]. Из Финляндии известно около 4 тыс. немецких денариев, из Норвегии — 2,5 тыс. Необходимо отметить, что при подсчетах числа немецких монет в русских кладах мы не учитывали подражаний этим монетам, хотя вполне возможно, что часть их (особенно подражания кельнским, трирским и фризским монетам) возникла в пределах современной Германии. В русских кладах насчитывается не менее 5—6 тыс. экз. подражаний немецким денариям. Число немецких монет в древнерусских кладах — 31 825 — было подсчитано нами при работе над книгой, вышедшей в 1968 г. [232]. После этого было найдено еще несколько кладов, которые увеличивают количество немецких денариев на 3—5 тыс. экз. Недавно найденный в селе Никольское (Архангельская обл.) клад целиком состоит почти из 800 монет фризского (главным образом еверского) чекана. В 1989 г. недалеко от Архангельска был найден клад денариев, датируемый первой четвертью XII в. Из 1915 монет 1727 — германские денарии. Таким образом, в настоящее время можно говорить о 57—58 тыс. немецких денариев в древнерусских кладах.

Рассмотрим теперь состав немецких монет в древнерусских находках:

Область чеканки	Время чеканки						
	X в.	X—XI вв.	1-я пол. XI в.	2-я пол. XI в.	XII в.	Неопред. время	Всего
Бавария	44	75	470	14	—	235	838
Рейнланд	558	1063	5515	1735	3	480	9354
Фризия	3	13	5008	1628	2	4034	10688
Саксония	35+x	245	1189	2204	5	3667	7345
Неопред. обл.	—	—	—	—	—	св. 3600	св. 3600
Итого	640	1396	12 182	5581	10	12016	31825

Находки баварских монет на территории Древней Руси немногочисленны. Можно назвать денарии Регенсбурга (349 экз.) и Вюрцбурга (257 экз.), затем следуют денарии Аугсбурга (102 экз.). Работы В. Г. Васильевского, М. Шайтана, Б. Видеры, А. Флоровского и других ученых говорят о прочных контактах Руси с Регенсбургом в X—XII вв. Можно согласиться с мнением Р. Керсновского, что баварские монеты едва ли свидетельствуют о прямых торговых контактах на пути Киев — Краков — Прага — Регенсбург [598, s. 90]. Разумеется, отдельные южно-немецкие монеты могли достигать Руси и этим путем, как и некоторые предметы прикладного искусства. В. П. Даркевич связывает с Южной Германией остёрскую находку [89, с. 88—91]; однако аналогия остёрскому костяному наконечнику —

ларец из кости, хранящийся в Британском музее, — заставляет вспомнить об особом месте Чернигова в русско-английских связях*. Анализ находок баварских монет ясно показывает, что монеты регенбургской чеканки поступали прежде всего в первой половине XI в., что свидетельствует об экономическом подъеме города.

Мощный приток серебра шел на Русь из области Рейна. Именно отсюда, как и из Баварии, поступали наиболее ранние германские денарии, чеканенные в X и на рубеже X—XI вв. Особенно многочисленны монеты Кёльна (1848 экз.), Вормса (1545 экз.), Шпайера (1240 экз.) и Майнца (1153 экз.). Интересно отметить, что во главе подготавливавшегося Оттоном I посольства на Русь был поставлен монах монастыря св. Альбана в Майнце Либутий, а после его смерти — Адальберт из монастыря св. Максимилиана в Трире, совершивший путешествие в Восточную Европу. Именно в Майнце встретились в 1075 г. Изяслав Святославич и Генрих IV, а епископ Трирского собора Бурхард возглавлял посольство на Русь. В ГИМ Украины хранится фрагмент шиферной плиты со сценой терзания человека львом. Ближайшая аналогия этому памятнику — одна из скульптур в музее города Шпайера.

Несмотря на перечисленные факты, надо полагать, что рейнское монетное серебро шло прежде всего через Фризию, Вестфалию и Саксонию. Фризские денарии имеют важнейшее значение среди германских денариев древнерусских находок. Ни в одной из европейских стран они не встречаются так часто и в таком количестве. Фризия издавна имела тесные связи со странами Балтийского моря. Известно о существовании фризской колонии в шведской Бирке. В Сигтуне еще сегодня два рунических камня свидетельствуют о существовавшей здесь фризской гильдии. Однако в шведских находках, где общее число немецких монет больше, чем в древнерусских кладах, фризских денариев почти в два раза меньше. В кладах Финляндии известны всего 642 фризские монеты, включая еверские монеты, столь многочисленные на Руси (в настоящее время зафиксировано более 2,6 тыс. экз.). В находках Поморья зарегистрировано 507 фризских монет. Однако на западно-славянской территории фризские монеты встречаются относительно чаще, чем в Скандинавии. Некоторые типы этих монет известны лишь в пределах Древней Руси и на южном побережье Балтики.

Состав древнерусских находок с фризскими монетами очень специфичен. В кладах Поморья, Скандинавии и Финляндии преобладают денарии, чеканенные в Девентере и Тиле, тогда как на территории Восточной Европы лидируют монеты Доккюма, Гронингена, Леувардена, Эмдена, Утрехта. Можно сопоставить данные о числе фризских монет в древнерусских кладах с числами, приведенными в монографии Г. Альбрехта, где использованы данные о находках монет Нижней Лотарингии и Фризии в других европейских государствах.

Наиболее ранний голландский чекан графа Флоренция I стал известен только благодаря русским находкам.

Обилие фризских монет на древнерусских землях, специфика их состава, вероятно, свидетельствуют о тесных русско-фризских контактах — возможно, при определенном западнославянском посредничестве. Именно в этом плане В. Б. Вилинбахов приводит ряд интересных фактов, например, о родстве некоторых названий и терминов, встречающихся в «Русской Правде» и во фризских законах: *вервь*, *вира*, *атаман* [56, с. 256]. О русско-фризских связях, возможно, говорят близкие названия — русское *куна* и фризское *сона* [661, S. 537]. Известны факты, свидетельствующие о культурных связях Руси с Нижней Лотарингией и Фризией. И именно отсюда происходит, по-видимому, золотая крышка дарохранильницы,

* О памятниках пластики церкви Покрова на Нерли см. другую работу В. П. Даркевич [88, с. 46—55].

найденная в 1957 г. в Чернигове и датируемая, вероятно, третьей четвертью XII в. [91, с. 247—255]. Подвиги Геракла, вдохновившие создателя дарохранительницы, мы видим также на рельефах Дмитриевского собора во Владимире (1194—1197), образцом для которых, надо думать, послужил один из памятников прикладного искусства, вывезенный из области Нижнего Рейна или соседних с ней территорий [91, с. 90—104].

Место чеканки	Число монет	
	По Г. Альбрехту	В древнерус. находках
Утрехт	737	не менее 711
Гронинген	699	974
Болсвард	74	113
Доккюм	533	1028
Эмнигхейм	20	40
Гаррелсвер	12	46
Леуварден	373	990
Ставерен	225	295

Наряду с фризскими монетами в древнерусских находках многочисленны саксонские денарии. Если для первой половины XI в. саксонские монеты уступают количественно монетам рейнской и фризской чеканки, то для второй половины XI в. преобладают над ними. Большая часть всех найденных монет относится к чеканке Эвера и к так называемому чекану Оттона и Адельгейды. Г. Данненберг и Ю. Менаде, а также ряд других нумизматов были едины во мнении, что для чеканки денариев Оттона и Адельгейды использовалось раммельсбергское серебро. Недавно Э. Крауме и В. Хатц предприняли спектрально-химический анализ денариев. Он показал, что, хотя для чеканки использовалось серебро различного происхождения, все же основные группы чеканены из раммельсбергского серебра [611, S. 13—23]. Но добыча серебра в Раммельсберге началась около 968 г. [424, S. 10; 611, S. 13]; следовательно, датировка начала чеканки денариев, предложенная Данненбергом, верна. Время чеканки определяется и тем, что денарии Оттона и Адельгейды впервые встречаются в кладах около 990 г. На древнерусской территории эти монеты зафиксированы в 48 находках с более чем 3135 экз. Денарии Оттона и Адельгейды появляются в древнерусских находках конца X в., наиболее часто встречаемая в кладах первой половины XI в. В древнерусских кладах известно также не менее 622 вендок, большинство их чеканено в первой половине XI в. Весьма интересны находки подвесок-подражаний вендкам и формы для изготовления таких подвесок, что говорит о достаточной известности этих монет далеко от западных границ Древней Руси [11, с. 100; 39, с. 19, табл. 14, рис. 10; 6, с. 168].

Количество и состав фризских, нижнерейнских и саксонских монет свидетельствуют о тесных русско-германских связях. Напомню также о некоторых уже отмечавшихся в исторической литературе фактах политических и торговых отношений Руси с Северной Германией. В 973 г. русское посольство появляется при дворе Оттона I в Кведлинбурге, в 1040 г. Генрих III посылает на Русь Фридриха, пфальцграфа Саксонского, в 1070 г. Изяслав Святославич прибывает из Польши к маркграфу Лужицкой марки Деди. Маркграф саксонской Северной марки Бернгард II около 1035 г. женился на русской, происхождение которой неизвестно [473, S. 27—57]. Брачные связи имелись между русскими княжескими семьями и графами Штаде [473, S. 49—55; 214, с. 262]. Епископ Падерборна Мейнверк (ум. в 1039) занимался торговлей мехами [790, сар. 44, 57, 85, 86, 111, 123; 817,

S. 18—19]. Падерборн был одним из городов на важном торговом пути, известном под названием «Гелльвег» и связанном с долиной Мааса, Кёльном, Вормсом и балтийским побережьем [751, S. 17, 18, 115, 126, 128]. Города Кёльн, Дортмунд, Падерборн, Зост, Гослар, Штаде, Магдебург, монеты которых обычны в древнерусских находках, составляли связанную, плотную сеть торгово-ремесленных центров [817, S. 26]. Уже В. Г. Васильевский указывал, что в повести о канонизации и чудесах Годегарда Гильдесгеймского (после 1132 г.) упоминаются путешественники, возвращающиеся из Руси [51, с. 137]. Это сообщение перекликается с фактом нахождения в ризнице собора Хильдесхайма креста новгородского происхождения [359, с. 36—45; 214, с. 692].

Нумизматические памятники говорят, следовательно, о тесных русско-германских контактах, о несколько большей интенсивности экономических связей Руси с Южной и Юго-Западной Германией в наиболее ранний период и о растущем значении Северной Германии в торговле Восточной Европы со второй половины XI в.

Около середины XII в. германские монеты исчезают из древнерусских кладов. Причины этого — рост значения германских денариев для внутреннего денежного обращения (если до этого времени германские денарии преобладали во внешних кладах, то теперь значительно увеличивается число внутренних кладов Германии) и переход Руси к обращению серебряных слитков, которые начинают играть определенную роль и на территориях других европейских государств [246, с. 84—115].

XIII в. отмечен на древнерусской территории интересным кладом, почти целиком состоявшим из брактеатов, в большинстве своем германских. Клад был найден в 1889 г. в Хотине, но до последнего времени ошибочно назывался «Аккерманским». В Эрмитаже хранится 816 экз. монет этого клада (часть монет еще до революции была продана за границу; значительная группа их находится в Берлинском мюнцкабинете). Из эрмитажной части клада значительное число монет чеканено на монетных дворах Нижней Саксонии (Гослар, Хальберштадт, Хильдесхайм, Гольмштадт, Кведлинбург, Брауншвейг-Люнебург, Арнштейн, Бланкенбург-Рёгенштейн, Вернигероде), Верхней Саксонии (Магдебург, Галле, Пегау, Бранденбург, Мейсен и соседние области, Мансфельд, Хакеборн и Вапира, Саксен-Виттенбург, Веттин), Тюрингии (Альтенбург, Мюльхаузен, Зальфельд, Нордхаузен, Эрфурт, Мерзебург, Наумбург-Цайц, Стрела, Арнштадт, Гера, Зуль, Орламюнде, Бейхлинген, Лобдебург), Гессена (Фульда, Герсфельд, Майнц, Фрицлар, Эшwege), Франконии (Вюрцбург), Рейнского Пфальца (Вайнхайм). Клад зарыт перед 1240 г. Однако место находки, а также наличие чешских, венгерских монет и фризахских пфеннигов более свидетельствуют не о прямых, а о косвенных древнерусско-германских связях (скорее всего через Трансильванию) [235, с. 84—115].

Незначительное количество германских монет второй половины XII—XIV в. обнаружено в пределах Эстонии и Латвии (в кладах, иногда при археологических раскопках). Так, в 1949—1954 гг. при раскопках Асотского городища (Латвия) среди других монет были найдены стерлинг Вильдесхаузена, Отто фон Липпе (1231—1348), и денарий епископа Мюнстерского Дитриха III, графа фон Изенберг (1218—1226) [342, с. 201—202]. Не исключено, что некоторое число германских монет указанного времени попало и на Русь, но здесь они должны были, как правило, переплавляться в слитки. Ввоз немецких серебряных слитков засвидетельствован письменными источниками, но достоверные находки их на древнерусской территории неизвестны. Единичные находки лепешкообразных слитков зафиксированы в Восточной Прибалтике (в Эстонии) вместе с английскими и германскими монетами XII—XIII вв. [547, S. 158—167; 120, с. 54]. Часть крупных лепешкообразных слитков, найденных в Поволжье и Прикамье, еще Марков

считал немецкими [178, с. 4], а Браун подчеркивал их сходство со средневековыми слитками Германии [249]. Возможно, попав в эти далекие земли, немецкие слитки избежали переплавки в слитки новгородского, киевского, черниговского или другого местного типа. Однако решение вопроса требует специального исследования.

В XIV—XV вв. на территории современных Молдовы, Украины, Белоруссии и западных областей России появляются клады пражских грошей, иногда сопровождаемые незначительным числом мейсенских грошей. Так, в 1883 г. близ города Старица на берегу Волги среди других курганных вещей были найдены 2 мейсенских гроша маркграфа Фридриха III (1349—1381) [8; 764]. Встречаются (правда, очень редко) и клады пражских грошей с надчеканками германских городов, свидетельствующие, что перед тем, как попасть в Восточную Европу, монеты участвовали в денежном обращении Германии. В 1892 г. в деревне Сезенково (Переяславский уезд Полтавской губ.) был найден клад из 183 пражских грошей, датированный первой четвертью XVI в. Из 138 монет Вацлава IV (1378—1419) 50 экз. имели надчеканки Аугсбурга, Брауншвейга, Регенсбурга, Бамберга, Зальцбурга, Гослара, Ульма, Хёкстера и др. [275, с. 24—25].

Однако зримый приток германских монет (как мелких номиналов и талеров, так и золотой монеты) приходится на конец XIV — начало XVII в. Необходимо также различать территорию Украины и Белоруссии, где денежное обращение имело ряд общих черт с денежным обращением Польши и Литвы, и территорию Русского государства в границах того времени. На Украине и в Белоруссии иноземная монета обращалась широко и представлена в кладах часто. В первую очередь следует назвать бранденбургско-пруссские шиллинги и дрейпелькеры, особенно Георга Вильгельма (1619—1640). Уже монеты Фридриха Вильгельма (1640—1688) встречаются значительно реже. На рубеже первой и второй четвертей XVII в. в белорусские и украинские земли начинается широкий приток мелкой монеты, прежде всего грошенов и шиллингов различных германских городов и владений.

Вот характерный состав клада, найденного в 1865 г. близ Чигирина. Клад содержал 1530 монет второй половины XVI — первой четверти XVII в., из которых значительное количество было чеканено в Кёльне, Корвее, Дауне, Гёттингене, Хальберштадте, Юлихе, Липпе, Падерборне, Пфальц-Цвейбрюккене, Пфальц-Зиммерне, Кведлинбурге, Хамельне, Шауэнбурге, Вормсе и т. д. [19, с. 125—140; 267, с. 11]. Такой состав монет объясняется упадком деятельности монетных дворов Польши во второй четверти XVII в. и притоком на ее территорию большого количества западноевропейских монет, достигавших отсюда украинских и белорусских земель. Примерно в это же время появляются в значительном количестве и клады крупной талеровой монеты. Конечно, значение монет германской чеканки нельзя преувеличивать — среди мелких денег преобладают не германские, а польско-литовские, прибалтийские и шведские монеты, все больший удельный вес приобретают русские. Между талерами господствуют нидерландские, значительная примесь австрийских, шведских, датских. Время притока талеров — преимущественно последняя четверть XVI—60—70-е гг. XVII в. [362, с. 6—7]. В этот же период встречаются клады золотых монет, где наряду с германскими дукатами Любека, Гамбурга, Нюрнберга, Франкфурта, Саксонии, Брауншвейга и др. представлены в значительном количестве дукаты Северных и Южных Нидерландов, Венгрии, Австрии, Венеции, Польши [362, с. 8; 179, с. 39—43].

В 1898 г. при работах на хрбах Киево-Печорской лавры был, как здесь уже упоминалось, открыт замечательный клад, характеризующий состав денежного обращения на Украине в XVI—XVII вв. Позднейшая монета клада чеканена в 1702 г. В кладах находились 6184 золотые медали и монеты весом 27,43 кг и 9895 серебряных монет (талеров и полуталеров) весом 273,44 кг. Среди золотых монет 68 (ок. 9%) — германские (Бранденбурга — Пруссии, Штральзунда, Росток, Ауг-

сбурга). Среди серебряных монет господствуют талеры и полуталеры Северных и Южных Нидерландов, германских же монет всего около 300 (немногим более 3%); преобладают талеры Любека, Росток, Брауншвейга и Пруссии. Кроме того, в кладе находилось 232 ефимки, среди которых русские надчеканки сделаны на 23 саксонских, 23 брауншвейг-люнебургских, 9 гамбургских, 7 франконских талерах и на талерах других германских владений и городов, представленных единичными экземплярами [221, с. 88—108; 306; 308].

Значение иноземной монеты в тогдашних пределах Русского государства существенно отличалось от такового на украинских и белорусских землях, входивших в состав Польско-Литовского государства. Здесь принимались меры к ограничению обращения иностранной монеты. Однако было бы неверным полностью отрицать ее участие в русском денежном обращении. Письменные источники называют шкили, любецкие, ефимки и золотые. Если под первыми следует, вероятно, понимать шиллинги, чеканенные в Прибалтике, то любецкими назывались пфенниги, чеканившиеся в Любеке и, как подражание, в ряде мест Северной Германии, в Пруссии, Дании и Ливонии. Ефимки (талеры) и золотые дукаты используются в торговых и долговых сделках, особенно в пограничных областях Русского государства во второй половине XVI—XVII в. [249]. Несмотря на то что обобщающих работ о находках монет этого периода нет, можно назвать ряд талеровых кладов на собственно русской территории: в Ростове Великом, в селе Бородино под Москвой, в Москве, Новгороде, Новой Ладоге, в бывшем Гдовском уезде (две находки), в бывшей Олонецкой губернии, в Псковской области, в Вологде [247]. В этих кладах значительное количество германских талеров — Брауншвейга, Люнебурга, Гамбурга, Любека, Росток, Саксонии, Нюрнберга и др. Следовательно, опираясь на данные письменных источников и монетных кладов, можно думать, что талеры стихийно, несмотря на ограничения, вовлекались в русское денежное обращение.

Пути проникновения талеров на Русь засвидетельствованы письменными источниками. Иван IV жаловался рижскому магистрату на низкое содержание талеров, которые стали ввозиться вместо серебряных слитков [588, S. 213—214]. Пунктами проникновения талеров в местное обращение документы называют Смоленск, Нарву, Псков, Новгород, Холмогоры.

Клады иноземных монет в конечном итоге являются результатом международной торговли, движения товарных масс, что видно на примере находок германских монет в Восточной Европе.

Картина смены состава кладов, их распространения и хронологии будет неполной, если не сказать о кладах русских монет с XIV в. — после возобновления их чеканки. В 1948—1974 гг. в Эрмитаже был составлен список находок русских монет XIV—XX вв., не вошедших в предшествующие сводки. Список этот насчитывает более 400 номеров, распределяющихся следующим образом: 8 кладов серебряных слитков XIII—XV вв., 24 клада монет удельного периода, 56 — эпохи Ивана IV, 46 — конца XVI — начала XVII в., 85 — XVII в., 30 — эпохи Петра I, 35 кладов серебряных монет XVIII—XIX вв., 19 кладов золотых монет XVIII — начала XX в., 18 кладов времени первой и второй мировых войн, 2 клада так называемых мордочек [285]. Даже этот неполный перечень дает представление о хронологическом распределении кладов русских монет, чеканенных в XIV—XX вв.

В подавляющем большинстве случаев монеты кладов (особенно экономического характера) во что-то укрыты, завернуты, вложены в сосуд, шкатулку и т. п. или, как иногда выражаются в некоторых археологических изданиях, имеют ту или иную упаковку. Упаковка клада имеет существенное значение для его характеристики, установления его происхождения и датировки. Даже в одну и ту же эпоху она может быть разной: так, Никольский клад западных денариев XI в. был завернут в ткань; знаменитый Вихмязский клад таких же монет находился в

бронзовом котле. Для Восточной Европы этого периода характерной упаковкой была береста. Клады в бересте встречаются также в Финляндии, на острове Готланд, в славянском Поморье [232, с. 16—19]. Но нет более распространенной и хронологически и территориально упаковки, чем керамические сосуды. Монеты и керамика столь тесно связаны между собой на протяжении тысячелетий, что мы сочли необходимым особо остановиться на их взаимосвязи.

Монеты и керамика

Значительную часть кладов составляют монеты, укрытые в глиняных сосудах. Монеты датируют керамику, в которой они были найдены и, наоборот, если керамическое производство той или иной эпохи достаточно изучено, а монеты невозможно датировать с большой точностью, то керамика помогает установлению времени зарытия клада. Наконец, на ряде монет, особенно античных, имеются изображения различных керамических сосудов, что помогает воссозданию истории гончарного производства.

Часто различные сосуды, изображенные на античных монетах, в нумизматической литературе (пособиях и каталогах) обозначаются общим названием — «амфора» или «сосуд», хотя они различаются не только формой, но имеют специальные названия.

Действительно, на античных монетах наиболее часто изображена амфора. Это «пузатый» керамический сосуд (реже бывают амфоры и из других материалов) с двумя вертикальными ручками, обычно с узким горлом. Амфоры предназначались для хранения масла, вина или сыпучих продуктов. Известны также амфоры, использовавшиеся в ритуальных целях или в качестве приза (например, на состязаниях на панафинейях — празднествах в честь богини Афины в древней Аттике) [560; 627, S. 33, 329—330, 406]. Амфора находится на статере острова Андрос 550—520 гг. до н. э. (ранее монета ошибочно приписывалась Афинам) [580, S. 39, 53, № 34]. Нередки изображения амфор на монетах Беотии IV в. до н. э. [392, № 88, 89; 697, № 2140, 2213, 2214]. Иногда амфора — только часть более сложных изображений. На македонской тетрадрахме 500—480 гг. до н. э. — две девушки, поднимающие амфору, а на статере Кизика 440—420 гг. — сатир с амфорой [580, S. 61, 69, 100, 105, № 100, 191]. Амфоры с заостренным основанием, обычно более грубой работы, были предназначены для дальней транспортировки [627, S. 33]. На о. с. монет острова Хиос конца I в. до н. э., славившегося своими ремеслами и вином, можно видеть именно такую амфору [560, S. 102].

На некоторых монетах изображен сосуд для воды — гидрия, изготовливавшийся из обожженной глины или металла. Отличительные особенности гидрии — угловатые плечики, три ручки — две горизонтальные и одна вертикальная, расширяющееся устье. Гидрия часто изображается на колесах [392, № 394—399; 560, S. 102, № 4]. На статере 440—400 гг. до н. э., чеканенном в Терине (город в Бруттии, Южная Италия), гидрия изображена вместе с богиней Никой [392, № 400].

Кратер — сосуд для смешивания вина, довольно разнообразной формы, чаще с выпуклым или цилиндрическим туловом, обычно с двумя горизонтальными ручками, на ножке и подставке [560, S. 102—103; 627, S. 297]. Кратер изображен, например, на о. с. статера, чеканенного ок. 379—328 гг. до н. э. в Фивах (Беотия), на драхме Наксоса II в. до н. э. [560, S. 102—103; 392, № 551]. Ойнохоя — кувшин с вертикальной ручкой, начинающейся у устья сосуда, изображен на статере острова Милос, чеканенном около 480 г. до н. э., на тетроболе 480—424 гг. до н. э., чеканенном в Тероне (Македония), и на ряде других античных монет [404 (1988), S. 41, № 178; 392, № 566, 559—569, 567, 576—579]. Ойнохоя предназна-

чалась для розлива вина по канфарам. Канфар — чашеобразный сосуд для питья вина, обычно с двумя большими вертикальными ручками, с высокой ножкой. В Древней Греции канфар — атрибут Диониса; его можно видеть на стateraх Наксоса, чеканенных в 500—490 гг. до н. э., на стateraх Беотийского союза 338—335 гг. до н. э. и на ряде других монет [580, S. 39, 53, Nr 37; 560, S. 102]. На о. с. драхмы Наксоса ок. 450 г. до н. э. и дидрахме ок. 410 г. до н. э. изображен обнаженный Силен — воспитатель Диониса, правой рукой подносящий ко рту канфар со своим любимым напитком [404 (1988), S. 18, Nr 49]. Не имея здесь возможности останавливаться на некоторых других видах греческих сосудов, отсылаем читателя к специальной литературе [392; 697].

На римских монетах надо отметить сосуды, которые изображались рядом с загнутым посохом (*lituus*), напоминающим епископский посох, иногда топором. Это были символы авгуров — жреческой коллегии Древнего Рима. Сан авгура имели некоторые римские военачальники, Юлий Цезарь и римские императоры. Такие изображения мы видим, например, на ауреусах, чеканенных в Риме в 83—80 гг., в 46 г. до н. э. [784, S. 77, 78, 92, Nr 79—80, 122, 150].

Прежде чем говорить о кладовой керамике, следует несколько слов сказать о связи монет с керамическим производством в древнем мире. Ряд примеров собран в интересной статье В. И. Пругло о монетах в античной керамике [253]. Автор статьи насчитывает три формы использования монет в керамическом производстве.

В глину, служившую сырьем, бросали монеты — вероятно, с ритуальными целями: это была жертва гончарного мастера духам, от которых, по верованиям древних, зависел успех обжигания изделия.

В 1950-х гг. при раскопках Мирмекия — древнего города Боспорского царства, располагавшегося в нескольких километрах от современной Керчи, были найдены два сосуда, в глине которых находилось по монете. Одна из них была медной монетой боспорского царя Котиса I (45—62).

Значительно чаще встречается украшение сосудов медальонами, точнее — слепками подлинных монет или слепками монет-подражаний, реже монетами. Известны две значительные группы керамических сосудов, имеющих также медальоны, вделанные в их дно.

Это, во-первых, чернолаковые кампанские килики (килик — чаша для питья с плоским туловом, на ножке, с двумя горизонтальными ручками), изготовленные в Италии и датируемые большей частью второй половиной IV в. до н. э.

Вторая группа сосудов с медальонами — так называемые мегарские чаши — эллинистические рельефные сосуды III—I вв. до н. э. различных мест изготовления (остров Делос, Аттика, Беотия, Боспор, остров Самос, Пергам, Антиохия, Александрия и др.) [270, с. 119—129; 355 (1969), с. 220—222]. Иногда медальоны посеребрены. Встречаются медальоны несколько меньшего размера, чем монеты, послужившие им образцом, но бывают такого же диаметра. Уменьшенный размер В. И. Пругло объясняет тем, что с монеты делался глиняный оттиск, который после высыхания служил своего рода печатью, штампом для изготовления медальона [253; 690]. Усыхание глины при обжиге этого «штампеля», а также самого медальона и приводило к уменьшению размера медальона. Если согласиться с В. И. Пругло, то надо предположить, что «штампель» медальонов, сохранявших размеры подлинных монет, изготавливался не из глины, а из другого — не усыхающего материала (камня?).

Среди монет, оттиски которых украшают италийские килики, — знаменитые сицилийские — сиракузские декадрахмы (килики Эрмитажа, Одесского археологического музея), а «мегарская» чаша Афинского национального музея украшена воспроизведением тетрадрахмы Александра Македонского, также пользовавшейся большой популярностью. Среди медальонов кампанских чаш, иногда называемых каленскими (по названию города Калес, севернее Неаполя), имеются медальоны-

оттиски монет сицилийского происхождения, римских монет с изображением Ромула II в. до н. э., монеты императора Тиберия, чеканенной в Малой Азии, и др. [690, № 4, 11, 31, 40, 80, 112, 166].

Интересны наблюдения исследователей о временном разрыве между появлением монеты и использованием ее оттиска в керамических изделиях. Ульрих Хаусманн такое время определяет примерно в 100 лет. Мария Альфельди — один из крупнейших современных нумизматов-античников — повторяет это утверждение [548, S. 127, Anm. 346; 391, S. 4].

Наконец, еще одна форма использования монет в керамике: клеймение керамической тары знаками, аналогичными монетным изображениям. Амфорные клейма Хиоса третьей четверти V в. до н. э. повторяют тип древнейших хиосских серебряных драхм и дидрахм начала V в. до н. э. с изображением уже упоминавшейся остродонной амфоры и сидящего перед ней сфинкса [253]. Так как амфоры предназначались для перевозки вина, М. Альфельди связывает изображение с культом Диониса. Согласно греческим мифам, один из сыновей Диониса — Энопион (греч. *Oinopion*, от *oinos* — вино) — был царем Хиоса [391, S. 78]. Нам же амфора и сфинкс напоминают грифона над хлебным колосом или рыбой на пантикапейских монетах, охранительный смысл изображения которых убедительно показан в литературе [253]. Вино для Хиоса имело такое же значение, как хлеб для Пантикапея. Такое объяснение изображения на хиосских монетах и амфорах не исключает связей с культом Диониса. Само же перенесение монетного типа на керамику объясняется иногда как своего рода гарантия происхождения товара или показатель того, что сосуды являлись определенными стандартами меры или веса [253, с. 81—82]. Хиосские амфоры — не единственный пример перенесения монетных изображений на керамические сосуды. На аттической керамике встречается клеймо с профильным изображением головы Афины, характерным для афинских монет. На монетах и амфорах города Менды (Халкидика) — возлежащий на осле Дионис с канфаром в руке. На монетах и амфорах Синопы — орел на дельфине [253, с. 81—82; 33, с. 45—48]. Геракл-стрелок на монетах острова Фасос имеет аналогию в местных керамических клеймах [60, с. 13]. В литературе высказывалось предположение, что резчики монетных штемпелей иногда могли быть одновременно и изготовителями штемпелей для нанесения клейм на керамические изделия [33, с. 47].

Нельзя не согласиться с Ю. Г. Виноградовым, что нумизматический метод работы с античной керамикой несколько ограничен и требует осторожности. Это прежде всего изучение оттисков монет, медальонов на античных сосудах, сопоставление эмблем на клеймах и монетах. Ю. Г. Виноградов предостерегает о возможности заимствования амфорных клейм. На основе изучения многочисленных фасосских клейм он делает заключение, что «при таком разнообразии (клейм. — В. П.) совпадения с нумизматическими символами единичны». Общий вывод Ю. Г. Виноградова можно сформулировать следующим образом: нумизматический метод действителен только в раннее время (IV в. до н. э.), когда на монетах изображались «официальные гербы» [60, с. 13—14]. Вывод этот, безусловно, требует внимания, но и одновременно проверки на возможно более широком материале.

Датировка кладовой керамики монетами имеет для эпохи средневековья и даже более позднего времени большее значение, чем для античности. Вероятно, объяснение кроется в определенной мере в особенностях самой античной керамики. Достаточно хорошо изученные изменения формы сосудов, характер росписи, которой покрыто большинство их, дают широкие возможности для их относительной датировки. Кроме того, на античных сосудах часто бывает не только клеймо «фабриканта» (так условно называют владельца гончарной мастерской), но и магистрата, местного чиновника. Палеография, грамматика, а также имена собственные надписей клейм помогают определению времени изготовления керамиче-

ских изделий. Ряд амфор и других сосудов имеют так называемые дипинти — надписи краской [355], а также граффити. Таким образом, античная керамика по обилию данных часто не уступает современным ей монетам.

Керамика средневековая не столь богата отмеченными выше деталями. Поэтому датировка кладовой керамики здесь приобретает особое значение. В различных странах Европы имеется значительная литература, посвященная датировке монетами кладовой керамики, которая в средние века и новое время обычно бывает местного производства. Иноземные монеты, как правило, включаются в экономическую жизнь страны, в которую они поступили, и превращаются здесь в клад благодаря деятельности местного населения. Один из крупнейших шведских археологов М. Стенбергер, анализируя данные о кладах острова Готланд — перекрестка международных торговых путей, отмечает, что обычной формой укрытия монет было укрытие в глиняных сосудах, которые характерны для местного, готландско-шведского гончарного производства эпохи викингов [769, S. 239]. Конечно, в любом районе Европы наряду с местной тарой может изредка встречаться и импортная, свидетельствующая, как и иностранные монеты, об экономических, политических или военных отношениях между различными регионами.

В Чехо-Словакии еще в 1974 г. П. Радомерским и М. Рихтером был составлен корпус чешской средневековой керамики, датированной монетами [716]. Э. Ногейлова-Пратова в своей книге «Основы нумизматики» отмечает это датирующее значение монет и приводит библиографию вопроса [682, s. 40, 108, 209, 260]. Один из авторов корпуса, известный чехословацкий археолог и нумизмат, подчеркивает, что монетный материал позволяет не только датировать тот или иной сосуд, но и сделать общие наблюдения над развитием гончарного производства (например, о бытовании керамики архаических форм, о чем можно заключить по некоторымкладам XI в.).

В Польше изучение керамики, датированной монетами, в первую очередь коснулось раннего средневековья. В настоящее время появился ряд работ и для кладовой керамики более поздней эпохи, среди которых надо отметить монографию А. Миколайчика, снабженную инвентарной описью находок. Монография посвящена кладовой керамике Польши XIV—XVIII вв. [664]. Автор показывает значение монет для датировки керамики. Он полагает, что даты зарытия клада и изготовления керамического сосуда в исследуемую им эпоху были очень близки друг к другу. На основе составленной инвентарной описи А. Миколайчик дает очерк развития гончарного производства (форма, способы изготовления, орнамент). Ценным дополнением к этой важной работе служит статья о лабораторных исследованиях кладовой керамики Польши и Литвы [617]. Целый ряд работ, посвященных нашей теме, появился за последние десятилетия в Англии, Австрии, ФРГ. Кроме работ, названных в монографии А. Миколайчика, надо упомянуть о двух исследованиях, касающихся шведской и датской керамики, датированной монетами, и охватывающих каждая более чем полутысячелетний период [806; 628].

Надо сказать, что изучению русской кладовой керамики не уделялось должного внимания. Имеются всего две небольшие статьи, вышедшие с перерывом в тридцать лет: в 1949 г. — статья Н. Д. Мец, в основе которой лежит собрание кладовой керамики Государственного Исторического музея в Москве, насчитывавшее тогда 28 сосудов XVI—XIX вв. [189]; в 1979 г. — статья В. А. Калинина о русской кладовой керамике XVI—XIX вв. в собрании Эрмитажа (каталог статьи содержит описание 30 сосудов) [127].

Прежде всего бросается в глаза то, что только незначительная часть кладов поступает в музеи в «упаковке» — вместе с сосудами, где хранились монеты. Большинство находчиков кладов не придают значения глиняным горшкам, часто сохранившимся в виде груды черепков. Поэтому число кладовых сосудов, описан-

ных Н. Д. Мец и В. А. Калинин, сравнительно невелико, особенно если учесть, что в каталоги обоих авторов вошли и те кладовые сосуды, от которых не сохранились не только монеты, но даже какие-либо сведения о характере клада.

Однако и эти данные двух крупнейших музеев страны позволили сделать ряд интересных наблюдений и выводов.

Собрание керамики отдела нумизматики Исторического музея включает в основном клады, найденные на территории Москвы и Московской области. Черная лощеная керамика, характерная для центральных областей России, в основном представлена кубышками с раздутым туловом, узким горлом и обычно расширяющимся устьем [189, с. 108; 127, с. 96]. Черный цвет придавался особым способом обжига. В лощеную керамику превращалась после полировки. Кроме Москвы, одним из центров производства черной лощеной керамики была Ярославская земля [251; 109]. Основную группу кладовых сосудов Эрмитажа составляет поливная керамика (кубышки, флаги-пороховницы), характерная для северо-запада России [127, с. 95—96]. Обе статьи уточнили время появления на Руси черной лощеной и поливной керамики. Н. Д. Мец первой установила на основании изучения кладов существование черной лощеной керамики уже в первой четверти XVI в. [189, с. 113].

В. А. Калинин, отмечая высказывавшееся некоторыми археологами мнение о распространении поливной керамики лишь с конца XVII — первой половины XVIII в., передатирует его второй половиной XVI — серединой XVII в. [127, с. 95—96]. Однако надо отметить: в литературе неоднократно указывалось, что искусство поливы — нанесения на керамику специального состава, придающего ей цвет и блеск, — появилось в северорусских городах в конце XV в. [264, с. 662; 62, с. 110]. Мы уже отмечали мнение многих исследователей о местном происхождении керамических сосудов с монетами. Но среди них есть и привозная керамика. В 1978 г. в Москве на Советской площади в стене старой каменной кладки был найден клад с 6530 русскими серебряными монетами, датируемый не позднее 1645 г. Монеты были укрыты в керамическом сосуде рейнской (вероятно, кельнской) работы. На горловине этого оригинального желтовато-коричневого кувшина имелось клеймо в виде головы бородатого мужчины. Клад хранится в отделе нумизматики Исторического музея [52, с. 127—129, 209, № 181]. Еще большее значение имела импортная керамика в Новгороде, где, как показывают раскопки, широко использовалась керамика золотоордынская, ближневосточная, а также западная, прежде всего — рейнская [186, с. 269—285; 265, с. 138—140]. Наличие ее в быту не исключало ее использования при сокрытии того или иного клада монет.

В заключение хотелось бы отметить два важных обстоятельства, связанных с монетной керамикой. В нашем законодательстве не оговаривается сохранность клада, передаваемого находчиком. Под сохранностью же клада надо понимать не только наличие всех монет и вещей, составлявших клад, но и тары, в которой они находились. При условии такой сохранности вознаграждение находчика должно быть повышено. Второе пожелание — о необходимости составления отечественными археологами и нумизматами корпуса монетной керамики.

МОНЕТЫ В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ, В БЫТУ, ВЕРОВАНИЯХ И ОБЫЧАЯХ

Уже в древности чеканка монет была одной из наиболее важных прерогатив верховной власти. Выпуск монеты с именем нового правителя — это особого рода подтверждение его власти, прав, политических успехов. В античности и в средние века не было современных средств информации и пропаганды, и только монета могла проникнуть в самые отдаленные уголки страны, охватить широкие массы людей, представить и объяснить те или иные события в нужном для эмитента свете, показать его божественное происхождение и величие.

После смерти в 68 г. Нерона все претенденты, боровшиеся за власть, — Гальба (68—69 гг.), Отон (январь — апрель 69 г.), Вителлий (апрель — декабрь 69 г.) — чеканили свою монету. Безусловно, большое политическое и международное значение имела чеканка в X—XI вв. древнейших русских монет. Изображение древнерусского князя на троне, легенды *Владимир на Столе* (престоле, троне), *Владимир, а се его злато, Владимир, а се его серебро* — «это как бы политическая декларация, отводящая хорошо известные претензии константинопольского двора на подданство народов, принимавших новую веру от византийской церкви» [290, с. 6].

Мысль о важном репрезентативном значении монет подчеркивал А. А. Быков. Говоря о монете, выпущенной Джемом Шахзаде, младшим братом султана Баязида II (1481—1512), он писал: «Эта выпущенная в Брусе в 886 г. х. (1481 г.), во время восемнадцатидневного султанства Джема, монета — красноречивое доказательство того большого значения, которое придавалось в Турции выпуску монет с именем нового правителя как средству, долженствующему всенародно закрепить переход власти в его руки» [44, с. 10—11].

События в Китае после прекращения династии Мин (1644 г.) напоминают рассказанный здесь эпизод из времен гражданской войны в Риме после смерти Нерона: «Одним из первых мероприятий каждого из ... эфемерных правителей (претендентов на престол. — *В. П.*), действовавших на юге Китая и очень быстро сметенных народным восстанием, был выпуск собственных монет» [43, с. 30].

Легенды и изображения подчеркивали величие и божественное происхождение власти. Римские императоры называли себя «великими», «августейшими», «отцами отечества». Цари Каппадокии, Сирии, Парфии, Бактрии добавляли к своему имени эпитеты «блестящий», «великолепный», «спаситель». Монархи средневековья и нового времени помещали перед своей титулатурой аббревиатуру — *D. G.* — *Dei gratia* («Божьей милостью»), мусульманские правители называли себя наместниками Аллаха на Земле. Монета в 10 цяней китайской династии Юань (1279—1368) имела надпись «Монета Великой Юань». Часто монеты прославляли военные успехи правителей.

Одновременно правители старались подкупить часть народа раздачей денег. Такие раздачи практиковались в императорском Риме. В средние века, особенно с XVI в., английские монархи в Страстной четверг раздавали беднякам монеты, получившие название «четверговых». Сначала это были обычные монеты, нахо-

дившиеся в обращении, но с 1660 г. для этой цели стали чеканиться специальные монеты. Известна монета в 3 грёшеля герцога Легницы-Бжега (1622 г.) с надписью: *Fürstlich. Almos.*, т. е. *Fürstliches Almosen* («княжеская милостыня», «княжеское подаяние»).

Несмотря на величественные монетные изображения, громкие титулы, попытки правителей заигрывать с бедняками, народ давал многим монетам насмешливые прозвища, в которых сквозило презрительное отношение не только к часто недоброкачественным деньгам, но и к выпускавшим их правителям. Фламандские двойные гро, на л. с. которых был изображен лев в большом турнирном шлеме, получили название *Botdrager* («носитель горшка»). Прусские грошены с изображением орла с распростертыми крыльями были прозваны *Fledermäuse* («летучие мыши»), некоторые низкопробные монеты Германии назывались *Seufzer* («стон», «вздох»), *Wanzen* («клопы»), *Schinderlind* («живодер», «мучитель») и т. п.

В периоды народных восстаний и революций чеканилась монета с иными изображениями и лозунгами. Много таких монет было выпущено в годы буржуазных революций в Нидерландах, Англии и Франции. *Pugno pro Patria* («Сражаюсь за родину») — звучит призыв пергаментной монеты Лейдена, осажденного испанцами (1574 г.). На монетах Великой Французской революции конца XVIII в. появляется лозунг «Свобода, равенство и братство», в дальнейшем столь мало воплощенный в жизнь в буржуазном обществе. Там, где эксплуататорские классы оказывались победителями, монеты народных восстаний и революций старались изъять и уничтожить. Так было после расправы с Парижской коммуной 1871 г., так было и после поражения восстаний тайпинов в Китае (1850—1864) [43, с. 36].

Еще большую остроту получают монеты, если на них нанесены граффити (процарапанные надписи и рисунки), если их изображения подверглись перегравировке или на них сделаны надчеканки, имеющие политический смысл.

Большая группа таких монет, видоизмененных перегравировкой или перечеканкой, — французские 10 сантимов периода франко-прусской войны 1870—1871 гг. Наполеон III, приведший Францию к поражению при Седане и полностью утративший престиж, изображен на этих монетах то в ночном колпаке, то в прусской военной каске, иногда с трубкой, надпись *Empire français* («Французская империя») переделана в *Vampire français* («Вампир Франции»). На некоторых монетах надпись *80 000 prisonniers* («80 000 пленных») напоминала о катастрофе при Седане [671, S. 32—33].

Исключительный интерес представляют антифашистские перегравировки и надчеканки на монетах Австрии и Германии, известные как по нумизматическим материалам, так и по доносам, поступившим в 1936—1944 гг. в гестапо. На этих монетах — серп и молот, пятиконечная звезда, надписи *Rot Front* («Красный фронт»), *Antifaschistische Aktion* («Антифашистское действие»), *Nieder mit Hitler* («Долой Гитлера»), *Nieder mit Hitler dem Kriegstreiber* («Долой Гитлера, поджигателя войны») [652, S. 45—49; 671, S. 33].

Иногда монеты называют «металлической летописью», в приведенных же случаях их следовало бы назвать «металлическими прокламациями».

1917 г. принес смену изображений на монетах. Рабочий и крестьянин на рубле 1924 г., рабочий перед наковальней на полтинниках 1924—1927 гг., иная символика изображений гербовой стороны.

Монеты, однако, играли и играют роль не только в политической, но и в повседневной жизни людей. Археологические находки, письменные источники и этнография говорят о значении монеты в быту, обычаях и верованиях различных народов с глубокой древности до наших дней.

Античные, средневековые монеты и монеты более позднего времени имеют ушки для подвешивания или следы ушек. Многие монеты имеют дырки. Для рядового нумизмата-любителя такие монеты выглядят дефектными, и он относит

их к одной из низких степеней сохранности. Ушки нередко спиливают, их следы сглаживают, отверстия заделывают. В то же время для сотрудника музея, для нумизмата-ученого монеты с ушками и дырками — наглядные свидетельства их использования в качестве отдельных подвесок-украшений или в составе монист. Металл, форма ушек, способ их крепления к монете могут дать интересные дополнительные сведения о жизни того или иного народа, о развитии ремесла, торговли металлами и т. д.

Монеты с отверстиями могли нашиваться на одежду. В Эрмитаже хранится башкирское нагрудное украшение «сакома» с огромным количеством нашитых на ткань копеек XVI — начала XVIII в. и крупных монет — полтин и рублевиков 1718—1726 гг.

Археологические находки монет свидетельствуют об их использовании в качестве серег, браслетов, перстней, пуговиц.

Использование монет в качестве украшений было распространено и в новое время. В связи с этим нюрнбергская фирма «Лауер» изготавливала в XIX в. австрийские, итальянские и французские серебряные монеты из белого металла с ушками, а золотые имитировала из латуни, специально снабжая их отверстием для подвешивания.

Уже в эпоху Возрождения бокалы из золота, серебра и олова украшались монетами. Позже в странах Центральной и Западной Европы такие бокалы, орнаментированные монетами, получили широкое распространение, особенно в Германии (см. ил. 40, 41). В Музее прикладного искусства в замке Кёпеник (Берлин) находится кубок высотой в метр, украшенный 750 монетами и медалями. В ОНГЭ хранятся несколько чайных ложек, изготовленных из центральноамериканских монет XIX в., и украшенный монетами багор венецианского гондольера. Уже эти примеры говорят о том, как активно использовались монеты в ювелирном деле и в прикладном искусстве разных эпох.

Многие монеты применялись в качестве амулетов и должны были, по воззрениям людей своего времени, сберечь их владельцев от болезней, бед и опасностей. В средние века это часто были монеты с изображениями различных святых. Среди монет-амулетов наибольшему известности и распространению получили георгсталеры — талеры с изображением св. Георгия, поражающего дракона, чеканенные в ряде стран. Особенно большой популярностью пользовались мансфельдские и венгерские георгсталеры, вызвавшие изготовление многочисленных подражаний, уже с самого начала имевших значение не монет, а только амулетов.

От античности до наших дней был широко распространен обычай закладной монеты, когда под фундамент здания (как правило — под один из углов) клалась одна или несколько монет. Конечно, такой ритуал был связан первоначально с принесением жертвы при постройке дома. Мы уже в некоторой степени касались этого вопроса в разделе «Нумизматика и памятники архитектуры». Одной из разновидностей закладных монет были монеты, которые клались под мачту строящегося корабля. Этот обычай засвидетельствован от античности до нашего столетия [49].

Особо стоит отметить обычай «обола мертвых». Хотя монета, положенная в могилу, уходила из денежного обращения, она здесь дважды выступает в роли денег: в реальном мире и — по представлениям использовавших монету в качестве «обола мертвых» — в мире загробном. Уже древние греки клали в рот умершего обол — мелкую монету. Это свидетельствует о том, что уже тогда жизнь даже в загробном мире не могли представить без денег: обол предназначался для платы Харону — перевозчику душ умерших через реки подземного царства. Обычай «обола мертвых» получил распространение в средние века и в новое время у разных народов. Свидетельство тому — находки монет в погребениях при археологических раскопках, этнографические материалы [238; 239].

Населению Руси приходилось сталкиваться не только с «законными» монетами, но и с фальшивыми. Уже среди куфических дирхемов и западных денариев встречаются медные монеты, покрытые тонким слоем серебра. Жители Восточной Европы проверяли тогда качество монетного серебра острием ножа, а некоторые исследователи считают, что и на зуб. Следы зубов на западных денариях отмечены в литературе [245, с. 68]. На дирхемах, денариях и даже талерах можно заметить иногда царапины и небольшие срезы, сделанные с целью проверки качества металла. На дирхемах нередко надрезы, представляющие собой разметку деления этих довольно крупных монет на части, которые должны были служить своего рода разменной монетой — разница между чеканенной монетой и весовым серебром была очень мала. От таких царапин и надрезов надо отличать граффити в виде знаков и надписей, которые известны теперь на монетах и денежных слитках. На ряде древнегреческих монет имеются граффити, посвященные, вероятно, любимой девушке или женщине: «Прекрасной Дейнис», «Любимая Лала». На античных монетах встречаются также граффити, указывающие на собственность или на принесение жертвы. Недавно И. Г. Добровольским и И. В. Дубовым собраны и частично объяснены граффити на куфических дирхемах [100; 101]. Граффити на западных монетах почти не исследованы. В издающемся многотомном корпусе монет, найденных в Швеции, отмечены граффити на византийском миллиарисии и на германских и англосаксонских денариях X—XI вв. [453, pl. 46, 47, 49]. Буквы (вероятно, инициалы одного из владельцев) встречаются на ряде монет, особенно на крупных серебряных и золотых монетах XVI—XVII вв.

Еще в домонгольское время монеты носились в кошельках. Свидетельством этого могут служить находки кошельков в культурных слоях древнего Новгорода и ряда других древнерусских городов. Кроме кошельков из кожи, были, вероятно, кошельки из полотна, о чем говорят остатки ткани, находимые вместе с монетами в курганных могильниках. Наличие монет у бедер захороненных в древнерусских курганах наводит на мысль, что кошельки в предмонгольское время были не только в виде мешочка — мошны, калиты, но и череса — кожаного пояса для денег.

Шведский дипломат и историк Петр Петрей де Ерлезунда (1570—1622), в начале XVII в. посетивший несколько раз Россию, описывает обычай кратковременно хранить монеты во рту, за щекой. «Купец берет деньги и, сосчитав, держит их во рту до тех пор, пока не отдаст товара покупателю и не найдет времени спрятать их; часто бывает у них во рту до четырех или до пяти талеров, когда они продают или покупают, однако ж разговаривают между собой без всякого затруднения для языка и не роняя изо рта денег до тех пор, пока не захотят их выронить нарочно» [219, с. 399]. Это известие вполне заслуживает доверия: в античной Греции и еще в начале нашего века на Ближнем Востоке, в Индии и Северной Африке существовал тот же способ хранения монеты.

Дома деньги иногда хранились в обычном ларце, иногда в подголовнике — в ларце с наклонной крышкой, помещавшемся в изголовье постели под подушкой. Так, у гостя Гаврилы Фатеева (в 1676 г.) было «в подголовке денег пятьсот рублей, двести золотых, тридцать ефимков» [194, с. 313]. Иногда монеты прятали внутри дома — у печи или в специально сделанном тайнике. Когда грозила опасность, монеты укрывали вне дома, превращали в клад. Немецкий хронист Альберт Штаденский рассказывает о таком случае: женой великого киевского князя Святослава Ярославича была Ода — сестра трирского епископа Бурхарда. Когда в 1076 г. Святослав умер, Ода вместе с сыном вернулась на родину. Часть своих многочисленных драгоценностей она взяла с собой, а часть должна была зарыть в русской земле. Рабы, зарывшие сокровища, были убиты, чтобы никто, кроме Оды и ее сына, не знал бы места, где спрятан клад [260, с. 623, примеч. 11]. Правда,

по преданию, сын Оды, вернувшись на Русь, сумел найти клад и завладеть им, но если бы этого не случилось, сокровища пролежали бы в земле многие столетия.

Австрийский дипломат Августин Мейерберг (1622—1688), посетивший Россию в начале 1660-х гг., писал: «...деревенские жители, да и сами дворяне, живущие в своих деревнях и поместьях, обыкновенно зарывают свои нажитые деньги в землю в лесах и полях, по обычаю, заимствованному от предков» [187, кн. 1, с. 179].

Экономические потрясения и войны всегда служили своего рода катализаторами образования кладов, в том числе и в XX столетии. Правда, в больших современных городах ценности теперь не обязательно зарываются в землю. Вот как описывает образование кладов Михаил Булгаков в «Белой гвардии». В тревожные дни декабря 1918 г., когда на Украине хозяйничали немцы и их гетмановские прихвостни, грабили и насильничали петлюровцы, хозяин дома в Киеве, где жила семья Турбиных, инженер Василий Иванович Лисович, по прозвищу Василиса, особо беспокоился о своих богатствах, которые он спрятал в трех тайниках. Однажды ночью Василиса, завесив окна, «взял стул, влез на него и руками нашарил что-то над верхним рядом книг на полке, провел ножичком вертикально вниз по обоям, а затем под прямым углом вбок, подsunул ножичек под разрез и вскрыл аккуратный маленький, в два кирпича, тайничок, самим же им изготовленный в течение предыдущей ночи. Дверцу — тонкую цинковую пластинку — отвел в сторону, слез, пугливо поглядел на окна, потрогал простыню. Из глубины нижнего ящика <стола>, открытого двойным звенящим поворотом ключа, выглянул на свет божий аккуратный перевязанный крестом и запечатанный пакет в газетной бумаге. Его Василиса похоронил в тайнике и закрыл дверцу». Тайник он аккуратно заклеил полосками обоев. «Пятипроцентный прочно спрятан в тайнике под обоями. Там же пятнадцать „катеринок“, девять „петров“, десять „николаев первых“, три бриллиантовых кольца, брошь, Анна и два Станислава».

В тайнике № 2 — «двадцать „катеринок“, десять „петров“, двадцать пять серебряных ложек, золотые часы с цепью, три портсигара... пятьдесят золотых десятков, солонки, футляр с серебром на шесть персон и серебряное ситечко (большой тайник в дровяном сарае, два шага от двери прямо, шаг влево, шаг от меловой метки на бревне стены. Все в ящиках эйнемовского печенья, в клеенке, просмоленные швы, два аршина глубины).

Третий тайник — чердак: две четверти от трубы на северо-восток под балкой в глине: щипцы сахарные, сто восемьдесят три золотых десятки, на двадцать пять тысяч процентных бумаг» [38, с. 29, 30].

Там, где экономика развита меньше, где владельцы сбережений живут ближе к природе, монеты даже во второй половине нашего века продолжали зарываться в землю. Вот как описывает один из эпизодов своего путешествия по Эфиопии польский писатель Мариан Брандыс: «Богатые эфиопские крестьяне — владельцы кофейных и хлопковых плантаций, скотоводы и жители районов, расположенных вблизи от дикорастущих кофейных рощ в провинциях Каффа, Уаллега, Илубабор и Гэму-Гофа, — зарабатывают очень много, но тратить деньги им негде. Поэтому они просто-напросто зарывают их в землю. Такой деревенский богач — в великой тайне даже от ближайших членов семьи — закапывает примитивный маленький сейф, сконструированный из старой жестяной банки из-под керосина и ржавой трубы. После этого он регулярно, каждые несколько дней, опускает туда все деньги, вырученные от продажи кофе, хлопка или скота. Делается это ночью, с соблюдением всяческих предосторожностей, чтобы кто-нибудь из домашних случайно не нашел дорогу к „индивидуальной сберегательной кассе“. Через несколько месяцев крестьянин, который не ведет никакого учета спрятанных денег, теряет контроль над своими сбережениями и даже приблизительно не знает размеров закопанного сбережения. Между тем капитал растет. Касса Амануэль (эфиопский знакомый М. Брандыса. — В. П.) убежден, что на деньги, зарытые в крестьянских

палисадниках в окрестностях Аддис-Абебы, можно купить всю столицу вместе с железной дорогой...

— Невероятно! — воскликнули мы с паном Беганеком (спутник М. Брандыса. — *В. П.*) в один голос.

— Значит, тот большой плантатор, у которого мы были, и его сыновья поступят так же?

Касса Амануэль мрачно кивнул:

— Конечно. Поэтому я и убеждал их отдать деньги в банк. Для них это было бы и безопаснее, и выгоднее — они получали бы еще и проценты. А банк мог бы пустить деньги в оборот и помочь правительству в строительстве новых фабрик и школ. Но крестьяне упрямы и предпочитают зарывать деньги в землю, как это делали их деды, прадеды и предки, жившие тысячу лет назад» [32, с. 142—143].

Мы уже говорили о монетах-украшениях; теперь еще о некоторых обычаях, тесно связанных с использованием монет.

Тот же Мейерберг рассказывает, что «обычай требовал, чтобы все подносили какой-нибудь подарок родильнице». Когда в Смоленске разрешилась жена Петра Долгорукого, то князь Одоевский «с приличною щедростью подарил ей один золотой, а товарищ его 30 серебряных копеек, которые не составляют по весу и полуталера на наши деньги» [187, кн. 4, с. 134]. Еще большее значение имели монеты в свадебных обрядах. Специальная статья акад. Н. П. Лихачева посвящена великокняжеским и царским свадьбам [166, с. 1—6]. В «Чине свадьбы царя Михаила Федоровича» 5 февраля 1625 г. говорилось: «...да на короваях же нашиты были сверху по тридцать пенязей серебряных, золочены: с одной стороны золоченой и чеканной, а с другой стороны белой и гладкой... а положено было в мису на три угла хмелю, да тридевять соболей, да тридевять платков золотных, участковых, длина пять вершков, а ширина поларшина, да тридевять белок, да 18 пенязей золоченых, да 9 золотых угорских» [166, с. 2; 223, с. 232, 312, примеч. 213]. Описывая обручение Лжедмитрия I с Мариной Мнишек 20 ноября 1605 г., Ганс Георг Паерле рассказывает: «Перед началом обряда московский посол подарил невесте 6 связок соболей, несколько связок мехов чернолисых, рысьих и выдровых, 15 золотых монет» [217, с. 37]. О поднесении золотых монет в качестве подарка при браке царя говорит и Жак Маржерет [177, с. 82, 171].

В некоторых местностях в дореволюционное время был известен другой свадебный обряд, при котором дружка жениха «вынимает из кармана несколько мелких денег, кладет на деревянную тарелку и ставит на ней чарку водки», как бы внося выкуп родственникам невесты. С. М. Соловьев связывает этот обычай с древнейшей куплей невесты и более поздней платой за вывод и выводной куницей [284, с. 11]. Надо еще упомянуть и древний обряд разувания. Он состоял в том, что жена в знак покорности должна была с мужа снять сапоги. В одном из сапог была монета. Если ей удавалось снять прежде именно тот сапог, это значило, что ей будет счастье [144, с. 170; 256, с. 240—241].

Как и во многих странах, на Руси были распространены обычаи «обола мертвых» и закладной монеты. Зародившись в глубокой древности, они засвидетельствованы даже в XIX в. у русских, мордвы, чувашей и других народов. Чувашки бывшего Самарского уезда в прошлом столетии клали на могилу медную монету «умершему на табак». Как долго сохранялся обычай закладной монеты в России, говорит следующий эпизод из жизни Льва Толстого, рассказанный его сыном Сергеем Львовичем: «В этом же году [1871] началась пристройка к яснополянскому дому залы и двух комнат под нее... Теперь отец решил сделать фундаментальную двухэтажную пристройку с противоположной южной стороны дома. При закладке отец хотел по традиции замуровать в угол фундамента золотую монету, а так как в то время у него золотого не было, он взял у меня подаренный мне Ханной (англичанкой-губернантикой. — *В. П.*) английский золотой соверен (фунт

стерлингов). Эту золотую монету он замуровал в фундаменте тайно от каменщиков, пока они обедали, а мне потом возместил ее стоимость» [316, с. 26].

В глубокую древность уходит обычай украшения икон монетами, как бы подносимыми в дар изображенному на иконах святым. На Руси они получили название *цат*. Слово *цата* означает «украшение», «монета». Факты такого использования монет весьма многочисленны.

Известно, что значительное число кладов находят под камнями. Найденный в 1868 г. в Муроме большой клад куфических монет, датируемый X веком, был зарыт под глыбой известняка [178, с. 5—6, 28]. Имеются сведения о находках монет под камнем в Псковской, Новгородской, Виленской, Херсонской губерниях, на берегу Днепра и т. д. Камень мог служить приметой, где зарыт клад. Однако этнографические данные говорят также о языческих пережитках поклонения камням в Могилевской, Витебской, Псковской, Виленской и других губерниях, а также о принесении им в жертву холста, льна, шерсти и денег.

Ряд кладов был укрыт в озерах и реках. Об этом рассказывают русские и украинские предания, а также данные о находках кладов в реках Днепр, Свислочь, Полисть, Волга, в озерах, ручьях. Если не все они, то во всяком случае часть, вероятнее всего, связана с поклонением восточных славян озерам и источникам, которым приносились жертвы. Об этом говорят летописи и древнерусские сочинения XI—XII вв. [123, с. 61—62].

Не исключено, что часть находок монет, обнаруженных под деревьями или остатками деревьев, также связана с их почитанием и принесением им жертв древними славянами. Принесение жертв камням и озерам имело место и у древних саами (иначе лопарей, или лапландцев).

Ряд обычаев нашего времени тесно связан с древними жертвоприношениями, бросанием монет в водоемы. В этом отношении мировой известностью пользуется фонтан Треви в Риме, построенный в 1762 г. архитектором Никколо Сальви. Считается, что тот, кто желает снова увидеть «вечный город», должен в последний день пребывания в нем бросить через правое плечо в водоем фонтана монету. Некоторое время назад бассейн стал по понедельникам спускаться, а подобранные деньги передаваться в городскую казну. За 8 месяцев было собрано монет на 60 миллионов лир (не надо забывать, что лира очень обесценена и наш рубль равняется примерно 10 000 лир).

В письменных источниках мы постоянно сталкиваемся с использованием монет в качестве дара, поминка, иногда законного, а иногда приобретающего значение взятки.

Княгиня Ольга получила в Царьграде дары монетами, которые лежали на «золотом блюде», а «золота козна» былинного эпоса, из которой черпает дары богатырям князь Владимир, включает в себя монеты и слитки. В 1476—1483 гг. Иван III получил в Новгороде от разных лиц большое количество «поминков», среди которых не менее 250 корабельников (так на Руси называли английские золотые нобли и их подражания). Около того же времени псковичи поднесли ему 800 корабельников. В 1480 г. псковичи вместе с жалобой польскому королю Казимиру IV Ягеллончику на нападение ливонских рыцарей на их пригороды послали «поминки» от Пскова: «Королю пять рублей. Посадник Василий от себя дал королю рубль, Юрьи от себе дал полтину королю. Королевичам дали Василий и Юрьи по полтине, а всего того 16 полтин. Королеве от Пскова рубль, а посадник дал полтину, а Юрьи золотой угорский».

В 1547—1548 гг. новгородский владыка посылает в качестве поминков в Москву великому князю значительное количество золотых монет. «Поминки», обмен подарками был одной из форм средневековой торговли, товарообмена.

Капитан Маржерет писал: золотые монеты «поднимаются в цене за несколько дней до Пасхи, так как в это время и неделю после Пасхи они (русские. — В. П.)

по обычаю навещают друг друга с красными яйцами и целуются, как мы упомянули выше, но, отправляясь навещать знатных и тех, в ком нуждаются, подносят вместе с яйцом какую-нибудь драгоценную вещь — жемчуг или несколько дукатов» [177, с. 171—172]. Иоганн Филипп Кильбургер (? — 1721), посетивший Москву примерно через 70 лет после Маржерета, также говорит о повышении цены дукатов к Пасхе, «потому что тогда всякий, кто имеет какое-нибудь дело при дворе и в приказах, приносит знатным и самым главным в упомянутых приказах дукаты или в коробочке, или в бумажке вместе с пасхальным яйцом и пасхальным приветствием...» [136, с. 159]. Здесь мы видим, что пасхальный праздник представлял на Руси XVII в. кратковременную возможность открыто и безбоязненно дать взятку. Конечно, взятки давались и при других обстоятельствах, но тайно.

В различных странах и в разное время используются монеты, нередко чеканенные специально, во время коронационных торжеств. Письменные и нумизматические источники говорят об этом и для России.

Вот как рассказывает о торжестве во время коронации в феврале 1498 г. внука Ивана III Дмитрия Ивановича Зигмунд Герберштейн: после венчания «великий князь дед удаляется в свое жилище, а Дмитрий в княжеской шапке и бармах отправляется из храма Пресвятой Девы, в сопровождении большой толпы бояр и их детей, в церковь Михаила Архангела, где в преддверии на помосте Георгий, сын великого князя Иоанна, трижды осыпает его золотыми деньгами (под деньгой разумею род монеты)» [68, с. 31]. Маржерет описывает коронацию Лжедмитрия I в июне 1605 г. следующим образом: при переходе из храма Богоматери в Архангельский собор «по пути бросали мелкие золотые монеты, стоимостью в полэку, в эку и некоторые в два эку, отчеканенные для этого случая...» [177, с. 197]. Несколько иначе описывает ту же коронацию Ганс Георг Паерле: «Когда великий князь переступил через порог, Мстиславский бросил народу из золотого сосуда, подле него стоявшего, несколько золотых монет, ценою в 1, 5, 10 и даже 20 червонцев, бросали их польским послам и их свите» [217, с. 56]. Яков Рейтенфельс, живший в Москве в начале 1670-х гг., пишет: при обряде венчания на царство бросают в толпу «множество золотых и серебряных монет, выбитых в память сего торжества» [258, с. 79]. Известны коронационные монеты 1883 и 1896 гг., находившиеся в обращении.

Назовем еще один обычай, связанный с дарением монет: награждение монетами, прежде всего за воинские подвиги. Вероятнее всего, награждение монетами первоначально было денежным вознаграждением, денежной дачей по особому случаю, а затем превратилось в особую систему наград. И. Г. Спасский собрал и опубликовал большой фактический материал о таких награждениях XVI—XVII вв. [296; см. также 294]. Шведский историк Петр Петрей, издавший свою книгу в 1620 г., а в последний раз посетивший Русское государство в 1611 г., пишет: «...когда одержат победу, отразят, прогонят или истребят неприятеля, великий князь посылает каждому из них, особливо офицерам, золотые деньги, имеющие овальную форму и вылитые из хорошего золота, а нижним чинам серебряные и вызолоченные, в знак и в память того, что они храбро и богатырски держали себя с неприятелем, а когда придут домой, им выдается причитающееся жалованье». Известно также, что царь Михаил Федорович наградил англичанина Артура Астона, отличившегося при обороне Холмогор в 1613 г., посыл ему «цепь золотую со своим изображением, соборей, 25 золотых денег» [219, с. 390]. Адам Олеарий, дважды посетивший Россию в 1630-х гг., также пишет о чеканке золотых для награждения за воинские подвиги [209, с. 227—228]. Другой писатель XVII в. — Юрий Крижанич — говорит еще более четко: «Здесь и в других странах воинам, сослужившим какую-нибудь службу, даются в подарок шубы, ткани, золото, серебро: золотая цепь, серебряный кубок, золотые копейки и другие жалованные деньги, чеканенные специально для этой цели» [150, с. 445].

Рассмотренные случаи использования монет имеют в значительной степени отношение к этнографии, истории культуры, но они касаются и нумизматики: без учета таких случаев нельзя в полной мере понять роль монеты в тот или иной период, характер целого ряда монетных находок.

Монеты нередко упоминаются в поговорках различных народов, сказаниях и легендах. Широко известны предания о зарытых «золотых кладах». Наоборот, мелкая — медная монета рассматривалась как монета бедняков, которая даже при обогащении могла принести различные несчастья. В Государственном Эрмитаже находится картина французского живописца Н. Ф. Тассара (1800—1874) «Смерть Корреджо». В основе сюжета картины — легенда, записанная Джорджо Вазари (1511—1574). Он рассказывает, что знаменитый итальянский художник Корреджо (ок. 1489 — ок. 1534), получив оплату своего труда целым мешком мелкой монеты, измучился, неся его, вспотел и, испив холодной воды, заболел и умер [20, с. 429].

В литературе не раз использовалась легенда, согласно которой М. В. Ломоносов, получив в 1748 г. премию в 2000 рублей медью, должен был везти ее на нескольких телегах [364, с. 19].

ФАЛЬШИВЫЕ И ПОДДЕЛЬНЫЕ МОНЕТЫ

Хотя вне круга специалистов не делается различия между указанными терминами, нумизматы обычно под фальшивыми подразумевают незаконно изготовленные с целью пуска их в обращение монеты, внешне почти ничем не отличающиеся от других современных им монет того же типа и номинала. Поддельные — монеты, изготовленные значительно позже тех образцов, которым они следуют, с целью продажи их в качестве антикварных вещей.

Некоторые подделки по своему типу отличаются от современных им монет и являются плодом фантазии их изготовителя. Фальшивые монеты отличаются обычно низкой пробой золота и серебра или заменой последних медью или бронзой с последующей позолотой или посеребрением. Иногда ядро из меди или свинца плакировано золотом, серебром. В обоих случаях для установления фальшивости монеты важно определить ее пробу и удельный вес.

Искажение легенды, наличие в ней ошибок, грубость исполнения иногда также могут свидетельствовать об изготовлении монеты вне пределов официального монетного двора. Монеты — антикварные подделки бывают обычно равной с подлинником пробы, иногда изготавливаются на монетных кружках времени копируемого образца (после уничтожения старых изображений и легенд). Нередко они обращают на себя внимание специалиста своей необычностью, уникальностью. Уникальная монета, поступившая не из клада, всегда должна вызывать подозрение и требует тщательной и всесторонней проверки на подлинность.

Фальшивые монеты обычно изготавливались либо путем чеканки новым штемпелем, сделанным фальшивомонетчиком, либо путем отливки. В первом случае бывали редкие исключения, когда один из работников монетного двора незаконно использовал старые подлинные штемпеля.

Изготовление поддельных монет осуществляется путем: 1) отливки, 2) применения нового штемпеля, 3) незаконного использования старого штемпеля с внесением в него некоторых изменений, 4) создания гальванопластической копии, 5) соединения лицевой и оборотной сторон двух подлинных монет разных типов (и получения таким способом монеты якобы неизвестного образца), 6) перегравировки подлинной монеты, 7) спиливания отдельных букв или знаков с последующей припайкой других.

От фальшивых монет надо отличать монеты-подражания. Мы имеем здесь в виду не следование определенной монетной стопе, а подражание монетному типу, которое обычно сочетается с копированием размеров и веса монеты, служащей образцом. Легенда на монете-подражании либо сохраняется без изменений, либо — при сохранении ее расположения может быть написана другим алфавитом, на другом языке и иметь другое содержание. Основной причиной возникновения подражаний являлось стремление монетных сеньоров к обеспечению активного и выгодного использования монеты в своей стране или за рубежом. Поэтому образцом для подражания служила обычно полноценная монета, завоевавшая прочные экономические позиции, зарекомендовавшая себя и потому охотно принимавшаяся

населением той или иной территории. В качестве примеров можно назвать византийские солиды, каролингские денарии, кельнские денарии, английские стерлинги, французские гро турнуа, флорентийские флорины, венецианские, венгерские и голландские дукаты и т. д. Кроме экономических мотивов чеканки монет-подражаний, могли быть мотивы политические (политическое влияние могущественного соседа) и даже эстетические (подражание особенно красивым образцам монет), но они играли второстепенную роль [184; 72; 693; 454; 761; 443; 500; 575; 514; 576; 593]; этим вопросам был посвящен специальный международный нумизматический симпозиум в Будапеште [714]. Полезна для изучения данной темы недавно вышедшая книга Г. Вермуша «Аферы с фальшивыми деньгами» (пер. с нем., М., 1990).

Иногда сложно бывает определить, к какой категории отнести те или иные монеты — к подражаниям или к фальшивым монетам. Примером может служить выпуск в России голландских дукатов, получивших народное название «лобанчики». Выпущенные впервые, как полагают, для финансирования Архипелагской экспедиции в период русско-турецкой войны 1768—1774 гг. [299], они затем чеканились вплоть до второй половины XIX в. В XIX в. их чеканили с датами 1800—1806 и 1817—1841 гг. (исключая 1826 г.) и 1849 г. Различия между «лобанчиками» и подлинными голландскими дукатами столь незначительны, что даже специалист может сделать правильное заключение, лишь тщательно изучив детали [323, с. 494—496]. Чеканка «лобанчиков» была прекращена в 1868 г. после ноты правительства Королевства Нидерландов, и в начале 1869 г. основная масса их была перечеканена в русскую монету [259, с. 160].

Народное название «лобанчики» вошло и в русскую литературу: в поэме Некрасова «Кому на Руси жить хорошо» (1866—1876) Ермиле на покупку мельницы «наклали шляпу полную целковиков, лобанчиков...» [200, с. 60]. В повести Чехова «Степь» (1887—1888) они также упоминаются: «Купец им на радостях три сотенных пожертвовал, а мне пять лобанчиков дал...» [345, с. 70].

Название «лобанчик» большей частью связывают с изображением воина, которого «забрили», «залобанили» на воинскую службу. Есть и другое объяснение: лобан — человек с большим лбом; первоначально «лобанчиками» назывались французские золотые монеты с изображением короля с таким признаком, а позже название было перенесено на голландские дукаты [279, т. 2, с. 194]. С точки зрения внешнего вида и веса монеты-лобанчики — прямое подражание голландскому дукату, чеканенное на государственном монетном дворе. Но такая чеканка в XVIII—XIX вв. (в отличие от случаев подобной чеканки в средние века) была с точки зрения международного права противозаконной, что превращало «лобанчики» в фальшивую монету. Длительное их обращение за рубежами России (прежде всего — в странах Азии) объясняется, во-первых, трудностью отличить эти монеты от подлинных голландских дукатов и, во-вторых, укоренившимся за границей мнением, что их чеканка основана на специальном соглашении между правительствами России и Нидерландов [680, S. 716].

В VII в. до н. э. в Восточном Средиземноморье появились первые монеты, и очень скоро — может быть, уже в том же столетии (но, во всяком случае, в VI в. до н. э.) — стали изготавливать фальшивые монеты, о чем свидетельствуют источники. Законы Солона (594 — 593 гг. до н. э.) предусматривали жестокие наказания за изготовление монет лицами, не обладавшими правом чеканки. Широко распространены были фальшивые монеты в средние века. Особенно богат в этом отношении период XV — XVII вв., когда фальшивые монеты изготавливались в столь большом количестве, что их использование выступало не только как явление социальное и юридическое, но и экономическое, иногда приводя значительные территории к заметным хозяйственным трудностям. В средние века фальшивомонетчиков жестоко карали — подвергали пыткам, сжигали, заливали горло расплавленным

металлом. В Уложении царя Алексея Михайловича (1649 г.) говорилось: «Которые денежные мастера делати медные, или оловянные, или укладные деньги, или в денежное дело, в серебро учнут прибавляти медь, или олово, или свинец, и тем государеве казне учнут чинити убыль: и тех денежных мастеров за такое дело казнити смертию, залити горло» [225, т. 1, ст. 1, гл. 5, с. 7]. В Риге, в Музее истории Латвии, хранится отрубленная рука фальшивомонетчика XVII в. Однако стремление к легкому обогащению, а иногда — беспросветная нищета пересиливали страх наказания.

В России изготовление фальшивых монет получило особое распространение в XVII в.; они обычно назывались «воровскими деньгами», а сам промысел — «воровским денежным делом». По утверждению исследователя «Строельной книги города Пензы» В. А. Борисова, значительная часть первоначального населения этого города состояла из фальшивомонетчиков, сосланных сюда из различных мест страны [311].

Особо надо выделить группу фальшивых монет, изготовлявшихся государственной властью с целью экономической диверсии против другого государства или для незаконного финансового обеспечения своих войск на вражеской территории. Именно с такой целью выпускали русские деньги шведы во время оккупации ими Новгорода в 1611—1617 гг. Во время русско-шведской войны 1788—1790 гг. в Швеции, в городе Авеста, чеканились екатерининские медные пятаки с датами 1764, 1776, 1787 для использования их на территории Финляндии, охваченной военными действиями. Во время Семилетней войны прусский король Фридрих II чеканил в 1759—1762 гг. польско-саксонские и прусские монеты плохого качества, которые обращались среди населения, но не принимались государством при оплате налогов. По имени практического руководителя этой чеканки Фейтеля Эфраима монеты получили название «эфраимитов». В 1808—1813 гг., во время войны против наполеоновской Франции, британское командование на Пиренейском полуострове чеканило фальшивые наполеондоры. В свою очередь Наполеон выпускал австрийские, прусские, а во время вторжения в Россию в 1812 г. — и русские бумажные дензнаки [183]. Аналогичную диверсию осуществлял во время второй мировой войны Гитлер, фабрикуя фальшивые советские дензнаки, а также доллары и фунты стерлингов («операция „Бернгард“»).

Коллекционные подделки появились значительно позже, чем фальшивые монеты. Это вполне понятно — ведь начало самого коллекционирования относится к эпохе Возрождения. В XVI в. в Италии, в Падуе, изготовлялись (чаще с помощью вновь созданных штемпелей) поддельные античные монеты, иногда близкие к подлинным, иногда достаточно вольной композиции. Наиболее известными изготовителями этих подделок, получивших название «падуанцы», были сотрудничавшие между собой ученые А. Бассиано и резчик штемпелей Дж. Кавино (1500—1571). Многие штемпели Кавино сохранились и собраны в Кабинете медалей парижской Национальной библиотеки. Это римские сестерции и бронзовые римские медальоны, иногда такие, которые никогда не чеканились. В 1883 г. Р. Г. Лоуренсом была издана специальная работа о «падуанцах» [633]. Лоуренс перечисляет 113 произведений Кавино. Он пишет, что падуанцы слишком круглы и правильны, а гурт слишком тонок. Надписи плоски и несколько прямоугольны, особенно буква *N*; *M* слишком широка в основании и узка сверху; *H* и *D* также чересчур прямоугольны и тяжелы, а буквы *A* и *V* по сравнению с надписями на подлинных римских монетах очень узки и остры [752, vol. 1, No 3, p. 42—43]. В начале нашего века Макс Бернхарт подробно описал падуанцы, хранящиеся в собрании Мюнцкабинета в Мюнхене [419].

Значительное число подделок древнегреческих монет опубликовал в 1826 г. итальянский археолог и нумизмат Д. Сестини (1750—1832), книга которого не потеряла своего практического значения даже сегодня. Аналогичное издание вы-

пустил в конце прошлого века известный немецкий нумизмат Ю. Фридендер [502], а в 1922 г. — директор Национального нумизматического музея в Афинах И. Сворнос [786]. Он рассказывает о деятельности в 1900—1914 гг. фальшивомонетчика К. Христулоса, приехавшего в Афины с острова Кипр и начавшего с перегравировки подлинных греческих монет, а затем занявшегося изготовлением новых штампов. Несколько своих первых подделок Христулос преподнес в качестве дара Афинскому музею, выдав их, конечно, за подлинные. И. Сворносом приведены изображения более 500 поддельных монет — древнегреческих (в том числе статеры Пантикапея) и византийских. В 1930-х — начале 1940-х гг. большую работу о подделках македонских монет опубликовал немецкий нумизмат Х. Геблер [511].

В отличие от большинства названных выше фальсификаторов итальянец Л. Чигои, живший в 1811—1875 гг. в Удине, специализировался на перегравировке подлинных позднегреческих серебряных и бронзовых монет и имел большой успех. В XVIII в. ганноверский гравер Н. Зеелендер (1716—1744) занимался — также с помощью вновь изготовленных штампов — созданием поддельных средневековых немецких брактеатов (около 300 разновидностей), которые распознаются благодаря цвету монетных пластинок, имеющих слегка фиолетовый оттенок. Большое количество подделок чешских монет, медалей и жетонов содержал каталог коллекции Киллиана, изданный в 1858 г. в Вене (эти подделки получили название «киллиановских»). Немало искусно сделанных подделок выпустил К. В. Беккер (1772—1830): монеты античные, средневековые, нового времени. Установлению беккеровского происхождения подделок помогают специально посвященная им книга М. Пиндера [695] и двухтомный труд английского нумизмата Дж. Ф. Хилла [556]. Немало польских поддельных монет было искусно сделано Ю. Майнертом (в свое время он работал медальером Варшавского монетного двора). С 1835 по 1856 г. он изготовил 99 штампов для фабрикации 55 различных монет. Их довольно легко можно выделить благодаря работе Г. Маньковского [645].

Начинающие нумизматы должны также быть внимательны при приобретении монет, которые изготовлялись не как подделки, а как копии с познавательными, учебными и другими вполне благопристойными целями. Такие копии выпускались ранее в Германии для коллекционеров. С 1870 г. Чарлзом Реди было изготовлено значительное число копий для надобностей Британского музея в Лондоне. Эти копии часто имеют специальные опознавательные знаки в поле или на гурте монеты. Например, на копиях Британского музея стоят буквы *R* (*Ready*) или *BM* (*British Museum*) [752, vol. 1, No 1, p. 11].

В России изготовление коллекционных подделок в заметных масштабах начинается в первой трети XIX в. Специалистам хорошо известен своими подделками античных монет капитан царской пограничной стражи в Керчи М. Сазонов, действовавший особенно активно в 1860-х гг. Для монетного кружка подделка Сазонов использовал подлинные греческие монеты; видимо, хорошо зная античность, он прекрасно создавал искусственную патины [358; 527]. Подделкой монет Синдского государства, созданного племенем синдов (живших на Таманском полуострове и на северо-восточном побережье Черного моря) в V—IV вв. до н. э., не без успеха занимался керченский ювелир и торговец древностями Мурзин [126].

Среди подделок русских монет, авторов которых далеко не всегда можно установить, надо назвать медные четырехугольные «платы» 1725—1727 гг., так называемые сестрорецкие рубли, полтинники Алексея Михайловича, ефимки (путем нанесения поддельной надчеканки на подлинные талеры) и др. [64; 106, с. 124—128].

От фальшивых и поддельных монет надо отличать не только монеты-подражания, но еще и так называемые новоделы. Это монеты, чеканенные старыми штампами значительно позже их первоначального выпуска, дата которого ука-

зана на самих монетах. Современные международные правила требуют, чтобы новоделы имели какой-то отличительный знак или дополнительную дату их реальной чеканки. Особенно распространено ныне изготовление золотых новоделов, которые продаются на международном денежном рынке с наценкой, что делает их выпуск прежде всего коммерческим предприятием. В 1951—1957 гг. во Франции, например, чеканились 20 франков 1907 и 1914 гг., в 1949—1951 гг. в Великобритании — фунты стерлингов 1925 г., в Австро-Венгрии — 8 и 4 флорина 1892 г., дукат и 4 дуката, 100 и 20 крон 1915 г., 10 крон 1912 г. и др.

Условно можно назвать новоделами монеты, чеканенные не старыми, а вновь изготовленными (по образцу старых, причем иногда с отклонениями) штемпелями. Они ближе к поддельным монетам, хотя в нумизматической литературе их относят иногда к новодельным. Дела не меняет то, что они сделаны не частным изготовителем поддельных монет, а на Петербургском монетном дворе (наиболее редкие петровские монеты, золотые и серебряные копейки XVI—XVII вв., червонцы Алексея Михайловича и др.) [305, с. 231—233; 301, с. 105—125].

В заключение перечислим наиболее характерные признаки фальшивых и поддельных монет.

Для монет, изготовленных путем отливки:

1. Несколько меньший, чем у подлинных монет этого типа, диаметр в связи с уменьшением глиняной формы при сушке и обжигании, а также самой отлитой монеты — при остывании.

2. Литая монета при равных размерах с чеканенной всегда легче.

3. Изображения и легенды на отлитой монете всегда менее четки, чем на чеканенной (это нередко заставляет изготовителя прибегать к резцу, что при внимательном рассмотрении можно заметить).

4. При отливке монеты, которая в подлиннике имеет рубчатый гурт, рисунок или надпись на нем, воспроизвести их почти невозможно. Рубцы же гурта, сделанные резцом или напильником, отличаются обычно неравномерностью их нанесения.

5. Поверхность отлитых монет, как правило, кажется жирной на ощупь.

6. Отлитые и чеканенные монеты имеют разную микроструктуру металла.

Для монет, изготовленных иными способами:

1. Старые штемпеля изготовлялись из бронзы или из более мягкой стали, чем современные. В наше время при изготовлении фальшивых и поддельных монет берутся обычно стали новейших марок, штемпеля из которых дают более четкий и резкий рисунок и надпись.

2. Так как гальванопластическим путем могут быть воспроизведены только отдельные стороны монеты, на подделках такого рода легко обнаружить соединительный шов.

3. При спайке лицевой и оборотной сторон подлинных монет (или подлинной монеты и подделки) на гурте обычно можно заметить линию спайки (значит, при определении подлинности монеты надо обращать особое внимание на ее гурт).

4. Для подлинных монет, измененных с помощью гравировки или перебивки пунсонами, обычны некоторые различия в написании старой и новой части легенды. Кроме того, изменения в рисунках и надписях иногда скрывают путем нанесения на поверхность монеты с помощью кислоты точек, создающих видимость следов естественного окисления, коррозии.

Готфрид Бернгард Лоос (1774—1843) — владелец и директор известной медальерной мастерской, учрежденной его отцом, один из руководителей монетного двора в Берлине — написал книгу о распознавании фальшивых и поддельных монет. В ней он обратил внимание на следующие моменты.

Внешние признаки монеты:

1. Цвет металла и патины — в сравнении с другими однотипными монетами.

2. Цвет стертых и поврежденных мест (может проглядывать инородный металл). 3. Характер блеска металла: излишний блеск (признак недавнего изготовления или применения полировки); бросающаяся в глаза матовость металла (например, позолоты поддельных золотых монет); жирный блеск (при амальгамировании подделок или при наличии в сплаве монеты значительного количества цинка). 4. Внешний вид чеканки; чеканка (четкость чеканки), литье. 5. Если монета литая или имеет литой монетный кружок, следует обратить внимание на сглаженные очертания, тупой гурт, зернистую поверхность (признак значительной примеси неблагородных металлов), на остатки пузырьков, образовавшихся при литье, которые изготовитель подделок старается заполировать. 6. Величина и толщина должны быть сравнены с величиной и толщиной подлинных монет того же типа. 7. Наличие гравировки. 8. Надписи на монетах (четкость при чеканке и смягченные очертания при литье), начертания букв и цифр.

Физические признаки:

1. Вес монеты должен в основном совпадать с весом монет этого типа. 2. Удельный вес должен совпадать с удельным весом однородного металла. 3. Звон монет золотых и серебряных при ударе о каменную плиту должен быть ясным и мелодичным. 4. Химические признаки. Штрихпроба [632].

Советы опытного монетчика и нумизмата Г. Б. Лооса дополняют полезными сведениями то, что было сказано выше о поддельных и фальшивых монетах.

Литература о фальшивых и поддельных монетах достаточно обильна [482; 646; 677; 675; 564; 602]. Остановимся только на некоторых изданиях. Известный австрийский нумизмат Р. Гёбль более 30 лет назад предостерегал относительно переоценки пробы на подлинность с помощью восприятия на слух звучания монеты. Плохое звучание монеты может быть при плохом качестве проката кружка подлинной монеты, звон также зависит от качества металла [526]. Все же характер звона, издаваемого монетой при ударе о твердый предмет, очень важен для определения ее подлинности.

В 1988 г. один из лучших журналов для нумизматов-любителей «Money trend» десятый номер целиком посвятил монетам-подделкам. Это вовсе не случайно. В редакционном предисловии констатируется, что после 1960 г. изготовление подделок приняло такие масштабы, что приносит вред не только собирателям, но и народному хозяйству, экономике. Современная копировальная техника позволяет изготавливать подделки, распознать которые чрезвычайно трудно. Для этого необходимо применение самых современных методов и приборов — таких, как нейтронно-активационное, физико-химическое, микроскопическое исследование металла, оценка магнитных свойств и способности последнего к коррозированию. Наиболее крупными центрами изготовления поддельных монет журнал называет Италию, Испанию и Ливан. Основная часть шестнадцатого номера журнала за тот же год представляет собой очень основательно составленный каталог подделок германских монет нового времени, снабженный многочисленными иллюстрациями. Каталог составлен специалистом в области нумизматики средних веков и нового времени Гергом Бартельсом.

НУМИЗМАТИКА В МУЗЕЙНЫХ СОБРАНИЯХ

Монета в нумизматическом собрании

Как только монета поступает в музей, там тотчас фиксируют все данные о ее происхождении (происходит ли она из клада, из коллекции того или иного лица и т. п.). Чем лучше мы знаем «биографию» монеты, тем легче удостовериться в ее подлинности, определить и атрибутировать. Эти данные, а также имя ее последнего владельца, дата приобретения или получения монеты в дар заносятся в специальные книги поступлений (К. п.), которые в ОНГЭ, например, сохраняются с начала XIX в.

Если монета загрязнена, покрыта окислами или посторонними налетами, перешедшими с других предметов, то она должна подвергнуться чистке — только тогда ее можно достаточно точно определить и вложить в собрание. При чистке монет важно учесть следующее:

1. Загрязнения и окислы, покрывающие монету, весьма различны; поэтому, прежде чем выбрать химический реактив, применяемый для чистки, необходимо знать характер загрязнений и окислов.

2. Раствор, применявшийся для чистки одного металла, нельзя использовать для чистки монет из другого металла.

3. Старые медные и бронзовые монеты обычно покрывает патина — легкий и ровный слой безвредных окислов, не нарушающий формы монеты, не скрывающий изображений и надписей и предохраняющий ее от появления окислов. Блестящий красивый слой патины различного цвета — зеленого разных тонов, коричневого, синего, оранжевого и черного — является свидетельством древности монеты, предохраняет ее от порчи. Но и монета с патиной может быть покрыта сверху вредными окислами, образовавшимися на вещах или других монетах, с которыми она соприкасалась. Неправильная чистка уничтожает патину. Хотя есть способы покрытия монет искусственной патиной (например, путем выдержки монет в горячем растворе медного купороса и марганцово-кислого калия), но вместе с уничтожением натуральной патины исчезает коллекционная ценность монет. Покрытие монеты искусственной патиной и последующее ее консервирование парафином или синтетическими смолами сохраняет монету почти только в качестве историко-нумизматического памятника.

4. Применение химических реактивов для чистки монет, металл которых подвергся значительному разрушению (минерализации), может привести к полному исчезновению монеты. Особенно часто в таком состоянии бывают монеты, найденные во время археологических раскопок, — монеты, пролежавшие столетия, а иногда и тысячелетия в особо неблагоприятных для них условиях.

5. Оловянные, свинцовые и цинковые монеты, а также монеты из сплавов, содержащих олово, свинец или цинк, нельзя держать длительное время при высокой температуре в сушильном шкафу после промывки, а тем более — в пламени (например, прожигать в пламени спиртовки для удаления окислов), так как t° плавления этих металлов сравнительно низка: олова — 232° , свинца — 327° , цинка — 419° . Низкую t° плавления имеет, как известно, и алюминий — 658° .

Некоторые античные медные монеты имеют значительную примесь свинца. Например, римские ассы содержат около 22% свинца. Монеты императоров Коммода и Гордиана — соответственно 7,2 и 10,9%. В меньшем количестве свинец имеется в монетах, чеканенных в древней Аттике, а также Филиппом и Александром Македонскими, римским императором Траяном. Олово и цинк также содержатся в значительной части античных монет, как и в монетах средневековья и нового времени. Не надо забывать, что бронза — распространенный монетный металл — есть не что иное, как сплав меди и олова, нередко с добавлением цинка. Если монеты покрыты желтовато-бледным налетом, то они, безусловно, содержат свинец: налет такого рода есть не что иное, как углекислый свинец. Следовательно, при реставрации таких монет надо быть осторожным с нагреванием.

б. Еще губительнее неумелая чистка монет, чеканенных на полированной пластине. Только при чистке золотых монет, не окисляющихся даже при долготемном лежании в земле, обычно нет необходимости прибегать к особым реставрационным работам. Загрязненные золотые монеты достаточно обмыть в мыльной воде и из углублений на их поверхности удалить с помощью жесткой волосяной щеточки грязь. Промыв затем монеты в чистой горячей воде, их следует хорошо высушить. Во всех остальных случаях, кроме удаления спиртом, ацетоном или мыльной водой обычного загрязнения, мы рекомендуем в музейных условиях доверять чистку монет только опытному реставратору. Нумизматы-любители, обычно имея дело с менее ценными монетами, могут (с особой осторожностью) прибегать к самостоятельной чистке только после тщательного изучения всей доступной литературы по этому вопросу и консультаций со специалистами [324; 138; 50; 647, S. 155 — 164; 818; 813].

После установления веса и размера (диаметра) монеты можно приступить к ее точному определению. Массовость выпуска монет объясняет то, что в нумизматике четко различаются понятия «определение» и «атрибуция». Определить монеты — значит на основании специальной литературы выяснить, где, когда и кем она была чеканена, каков ее номинал (достоинство). Место чеканки может быть определено широко: государство, где была изготовлена монета. Это определение можно уточнить (по надписи или знакам на самой монете либо по литературным данным) установлением дат правления монетного сеньора, имя которого называет легенда, либо по дате чеканки, указанной на самой монете. Часто можно определить и имя монетного мастера, чеканившего монету. Сопоставление лет правления монетного сеньора и времени деятельности монетчика нередко позволяет установить дату чеканки монеты с очень большой точностью. Номинал монеты в XVIII—XX вв. обычно обозначен цифрой или словом на самой монете. Но номинал средневековых монет, как правило, определяется по их весу и периоду чеканки. Определение завершается ссылкой на литературу, где помещено описание подобной монеты. Если определяемая монета несколько отличается от ранее изданной, то перед ссылкой на использованное нумизматическое пособие ставится слово «сравни» (обычно в сокращении — «ср.»). Но время от времени в руки нумизмата попадают монеты, еще не опубликованные или опубликованные под рубрикой «неопределенные» — неустановленного времени или места чеканки. Тогда начинается длительная работа над атрибуцией монеты, определением ее не по литературе, но по совокупности признаков: металла и веса, характера чеканки, содержания и палеографии надписи, особенностей изображения. В таких случаях атрибуция маленького кусочка чеканенного металла требует не меньше знаний, внимания и времени, чем атрибуция большого полотна неизвестного художника.

Расскажем об одной из нумизматических атрибуций, осуществленных автором этих строк.

В Вихмязском кладе, хранящемся в Эрмитаже, имеется денарий, отнесенный известным немецким нумизматом Г. Данненбергом к неопределенным по месту и

времени чеканки. Л. с. — погрудное изображение правителя вправо в три четверти и надпись ...*RTUSEPS*. О. с. — здание церкви с тремя башнями и надпись + *BATTAVIA*. Диаметр — 21 мм, вес — 1,22 г, инв. № 12367.

В инвентарном списке Вихмязского клада Н. П. Бауер дал месту чеканки публикуемого денария несколько фантастическое название «Баттен-Шпайер», так как читал легенду о. с. не как *BATTAVIA*, а как *BATTANIA* и считал денарий чеканенным шпайерским епископом Эйнгардом. Известен монетный двор графов Баттенберг, осуществлявший чеканку в 1197—1250 гг. Но в средневековых источниках Баттенберг никогда не назывался *Battania* и, кроме того, находится далеко за пределами шпайерского диоцеза и никогда не имел никакого отношения к епископам Шпайерским. Правильнее читать название места чеканки не *BATTANIA*, а *BATTAVIA* (*Battavia*, *Patavia*; встречается также вариант *Battanus*) — средневековое название города и епископства Пассау (в Баварии). По характеру своих изображений (правитель — церковь) денарий близок к монетам соседних баварских городов середины XI в. Был ли в Пассау этого времени епископ с именем, оканчивающимся *-rtūs*? Действительно, в 1045—1065 гг. епископом здесь был Энгельберт (*Engelbert*, *Engilbert*, *Engilbertus*, *Egilbertus*). Начальные буквы имени епископа — *EGI* — сохранились на экземпляре денария, опубликованном Данненбергом. Учитывая пропуски и перестановки букв, частые в то время, а также варианты написания имени, можно считать, что на монете читается имя «Энгельберт». До сих пор наиболее ранние монеты Пассау датировались 1138—1148 гг., хотя право монетной чеканки епископство получило еще в 999 г. Таким образом, атрибуция эрмитажного экземпляра денария переносит факт существования монетного двора в Пассау почти на целое столетие назад [705, S. 40].

Для характеристики монеты и ее коллекционной стоимости существенное значение имеет определение ее сохранности и редкости. На международном нумизматическом рынке выработались названия для степеней сохранности монет и их характеристик. Мы даем здесь описание степеней сохранности на основе современной нумизматической литературы [331, с. 265—266; 647, S. 93—96, 101—103; 612, S. 132—133; 569; 488, S. 109—110] и «Технических условий для монет из драгметаллов Банка для внешней торговли СССР».

1. «Полированный штемпель», или «полированная пластина»*. К этой степени относятся монеты, чеканенные специальным штемпелем с зеркальной поверхностью, который во время процесса чеканки должен все время сглаживаться, чтобы не терять своего качества. Монеты с полированной пластиной — монеты новейшего времени, предназначенные для коллекционеров. Они имеют обычно зеркальную поверхность поля и матированный рисунок с высоким рельефом. Л. с. и о. с., а также гурт не должны иметь повреждений, видимых невооруженным глазом, или дефектов чеканки.

2. «Полированная пластина с едва заметными дефектами». Термин применяется только в англоязычной нумизматической литературе.

3. «Зеркальный блеск». Высшая степень сохранности монет, чеканенных обычными штемпелями. Они не были в обращении, сохраняют первоначальный блеск, не должны иметь никаких дефектов, видимых невооруженным глазом.

4. «Необращавшиеся монеты». Монеты, которые также не были в обращении, но если монеты 3-й степени — первые 100—200 экземпляров, чеканенных новым штемпелем, то монеты 4-й степени могут быть отчеканены более старыми штемпелями. Если монеты 1-й и 3-й степени снимаются из-под штемпеля поштучно, то монеты 4-й степени снимаются автоматически и при пересчете, упаковке и хране-

* Термин «полированная пластина» фактически равнозначен термину «зеркальный блеск».

нии в мешках получают незаметные невооруженным глазом дефекты от соприкосновения с другими монетами.

5. «Отлично». Не должно быть следов износа, различаемых невооруженным глазом, хотя монеты находились в обращении. Поверхность монет чистая, в углублениях сохраняется первоначальный блеск. Допускаются лишь незначительные дефекты, возникшие в процессе чеканки, при транспортировке или в процессе обращения. Монеты этой степени сохранности близки к монетам предшествующей степени. Высшая степень сохранности для античных и средневековых монет.

6. «Превосходно». Все детали рисунка видны ясно, легенды читаются без затруднений, только на наиболее рельефных частях видны легкие следы износа. На л. с. и о. с., а также на гурте могут быть мелкие царапины и выбоины. По сути, наиболее низкая степень сохранности для монет новейшего времени.

7. «Прекрасно». На монете значительные следы износа, детали расплывчаты, но различимы. Легенда разборчива, хотя буквы могут быть сглажены. Античные и средневековые монеты такой сохранности включаются в собрание безоговорочно, монеты нового времени — при условии их редкости, новейшие — бракуются.

8. «Очень хорошо». Монеты, долгое время бывшие в обращении и весьма значительно изношенные. На л. с. и о. с., а также на гурте — царапины, выбоины и другие дефекты. Легенды еще читаемые, но уже частично стертые. Знаки монетных дворов трудно различимы. Пригодны для коллекций античных и средневековых монет, а также имеют значение, если это монеты редкой чеканки.

9. «Хорошо». Монеты этой степени сохранности очень сильно изношены. Видны лишь контуры изображения. Легенды плохо читаемы, даты читаются с трудом. В музейной коллекции дефекты имеют значение как историко-нумизматические памятники, если они представляют интерес в этом отношении.

В немецкой и английской (редко во французской) нумизматической литературе имеются еще три степени сохранности монет (в нумизматические магазины и на аукционы монеты такого качества не поступают, за очень редким исключением).

10. «Слабая сохранность». Изображения сохранились лишь частично, легенды читаются с трудом; царапины, выбоины. Такие монеты могут еще иметь научное, но не коллекционное значение.

11. «Плохая сохранность».

12. «Очень плохая сохранность». На монетах такой сохранности изображения почти не сохранились, легенды читаются частично. Монеты очень плохой сохранности могут иметь также механические повреждения (отверстия, надпилы), отслоения металла, следы травления и т. п. Даже редкие монеты плохой и очень плохой сохранности стоят очень дешево. Иногда, если л. с. и о. с. отличаются по своей сохранности, то указывают степень сохранности для каждой из сторон отдельно*. Обычно (за исключением высших степеней сохранности) дополнительно к степени сохранности называются основные дефекты: двойной удар, перечекалка, трещина монетного кружка, повреждение гурта, отверстие, следы ушка, гравированный или отчеканенный знак собственности коллекционера и т. п.

В некоторых случаях нумизмат может встретиться в литературе с числовым обозначением степеней сохранности. Одна такая система обозначений приведена в неоднократно цитировавшемся «Словаре нумизмата» [331, с. 266]. Американская нумизматическая ассоциация использует сложную числовую шкалу сохранности от 3 до 70, где, например, необращавшиеся монеты могут быть обозначены числами 60, 65, 70.

Хотя нумизматы, имеющие достаточную практику, определяют степень сохранности более или менее точно, все же любое такое определение содержит значи-

* Например, EF/F, т. е. л. с. — extremely fine, o. c. — fine.

тельную долю субъективности. Еще сложнее в этом отношении установление степени редкости монеты. В старой нумизматической литературе использовалось многостепенное обозначение редкости (10 и более степеней). Приведем пример такой шкалы:

- C — обыкновенная, распространенная монета
(лат. *communis* — обыкновенный, обычный)
- R¹ — часто встречающаяся монета (лат. *rarus* — редкий)
- R² — несколько более редкая
- R³ — довольно редкая
- R⁴ — редкая
- R⁵ — очень редкая
- R⁶ — весьма редкая
- R⁷ — чрезвычайно редкая
- R⁸ — в высшей степени редкая
- R⁹ (U) — уникальная.

Иногда шкала степеней редкости строится соответственно количеству известных экземпляров той или иной монеты. Например: одно R означает, что монета известна в 7—10 экз., два — в 4—6 экз., три — в 2—3 экз., четыре — в одном экземпляре, т. е. уникум, или уник. Но даже понятие «уник» весьма относительно. Монета может быть объявлена уником по незнанию других экземпляров, хранящихся в музеях и частных коллекциях, но неопубликованных или лежащих среди неопределенных монет. Обнаружение клада с большим количеством монет, считавшихся униками, превращает последние в рядовые монеты. Поэтому современная нумизматика в определении редкости монет идет по двум направлениям: 1) сокращается число степеней редкости и 2) изыскиваются другие обоснования редкости, кроме учета количества известных экземпляров. Так, Р. Фольхубер в солидной работе о талерах, чеканенных во владениях Габсбургов, кроме обычных монет, отмечает монеты трех степеней редкости [803, S. 13]:

- R — редкость
- RR — большая редкость
- Unicum — уникум.

А. Дельмонт в книге о серебряных монетах Бельгии, Голландии и Люксембурга использует следующие степени редкости [463, p. 6]:

- R — не совсем обычная, малораспространенная (*peu commun*)
- R¹ — редкая (*rare*)
- R² — очень редкая
- R³ — крайне редкая
- R⁴ — совершенно редкая (известная в 2—3 экз.).

В определителе А. Н. Дьячкова и В. В. Узденикова степени сохранности даны условными обозначениями [106, с. 133—134]:

- не совсем обычная монета
- редкая монета
- очень редкая монета
- ◐ чрезвычайно редкая монета.

Принципы разделения монет по степени редкости в книге, к сожалению, не обозначены, но указаны «дополнительные обозначения для монет высшей степени редкости»: «ЕД — для монет, существующих (согласно имеющимся сведениям) в единственном экземпляре; !! — для монет, хотя и существующих в нескольких

экземплярах, но имеющих исключительную редкость; !? — для монет, подлинные экземпляры которых к настоящему времени, по-видимому, не сохранились» [106, с. 199—200].

На наш взгляд, буквенные или цифровые обозначения степеней редкости более удобны, чем приведенные выше.

Польский нумизмат Э. Копицкий попытался привлечь дополнительные данные для определения степени редкости. Приводим (с некоторыми сокращениями) его таблицу [606, s. 8—9].

Степень редкости	Число известных монет	Наличие в кладах	Наличие в собраниях	Возможность приобретения
Общедоступные	свыше 400 тыс.	в массовых количествах	в каждом обычное количество	повсеместно
Редкие (R)	3001—400 тыс.	в малых количествах	в каждом собрании сред. величины	легко возможно для каждого обычного собирателя
Средней редкости (RR)	26—3 тыс.	в очень ограниченных количествах	в каждом большом собрании	повсеместно трудно
Очень редкие (RRR)	2—25	в виде исключения в единичных экземплярах	в государственных собраниях и в больших частных собраниях	очень трудно и в виде исключения
Уникумы (R ¹)	1	в виде исключения		

Не все здесь убедительно. Нам кажется, что очень важно учитывать количество отчеканенных экземпляров. Для ряда монет позднего средневековья и для многих монет нового и новейшего времени (особенно монет, изготовленных в немногих экземплярах — пробных, памятных и т. п.) такие данные существуют. Для некоторых стран и периодов (например, Голландии XVI—XVII вв.) имеются данные о количестве выпущенных монет. Если говорить о кладах и собраниях, то надо учесть, что сведения об этом далеко не полны. Такую информацию нумизматы смогли бы получить, если бы учет монет, хотя бы в крупнейших музеях мира, велся с помощью ЭВМ. Наконец, возможность приобретения весьма различна для разных стран. В ряде случаев монету легче приобрести в стране, где она чеканена, но, например, германские денарии XI в. или шведские медные монеты XVII в. находят в кладах за пределами Швеции и Германии чаще и в больших количествах, чем на территориях, откуда они происходят. Однако Э. Копицкий безусловно прав, говоря, что надо учитывать все факторы, определяющие редкость монеты.

Из сказанного видно, что в настоящее время определение степеней редкости для большинства монет очень ненадежно; оно более реально только для монет, чеканенных в немногих экземплярах. Поэтому степени редкости пока используются больше при составлении аукционных каталогов, чем в научных работах.

Получив все необходимые данные о монете, нумизмат — сотрудник музея заносит их в инвентарную книгу, а затем в научный каталог. Запись в инвентаре бывает обычно однострочной и носит учетный характер: краткое определение, указание о металле, весе, размере и сохранности монеты. Очень важно само по себе получение монетой инвентарного номера, а следовательно, и определенного места в собрании. Запись в научном каталоге более подробна: здесь отмечаются монетный двор, монетчик, происхождение, даются ссылки на литературу и т. д.

Раньше каталожные данные записывались в книгу, в настоящее время используется более удобная система каталожных карточек, причем каждая карточка обычно снабжается фотографией монеты.

Все собрание строится по историко-географическому принципу, согласно систе-

матизации, разработанной специально для каждого раздела нумизматики. Например, собрание европейских монет Эрмитажа хранится по системе, выработанной французскими нумизматами А. Анжелем и Р. Серрюром и соответствующей построению их известной работы [478].

Большое значение имеет современное и правильное описание монетных кладов. Прежде всего должны быть зафиксированы место, время и обстоятельства находки клада, фамилия и адрес находчика, составлен список вещей, обнаруженных вместе с монетами. Важно сохранить сосуд, бересту, ткань, в которых находился клад. Обычно время зарытия клада датируется младшей (наиболее поздней) монетой клада, поэтому потеря даже одной монеты (она как раз может оказаться датирующей) может привести к совершенно ложной характеристике клада, ошибочности делаемых выводов.

Таким образом, обработка клада проходит следующие самостоятельные этапы:

- 1) фиксация обстоятельств находки;
- 2) чистка монет;
- 3) определение общего веса монет клада;
- 4) определение монет: а) систематизация монет по группам (подборка монет одного типа — в кладах бывает много одинаковых монет), б) распределение монет каждой группы по подгруппам (вариантам), в) собственно определение монет, г) взвешивание и определение размера каждой монеты в отдельности;

5) систематизация монет: по странам, в хронологическом порядке в рамках каждой страны, в пределах одного года от большего номинала к меньшему. Иногда при систематизации учитывается место чеканки, тогда монеты распределяются внутри хронологического порядка согласно монетным дворам. После систематизации — запись в инвентарную (или сразу в каталожную) книгу. Каждый клад, как единый комплекс, хранится отдельно от основного собрания и от других кладов. Этот важный научно-хранительский принцип отношения к кладу как к единому и неделимому комплексу нередко нарушается передачей сосудов клада или вещей, сопутствующих монетам, археологическому отделу, тогда как монеты остаются в отделе нумизматики.

Нумизматические собрания музеев

В 1966 г. польский нумизмат М. Конопка сделал попытку выделить 4 категории нумизматических музейных собраний: 1) национальных музеев, 2) археологических музеев, 3) областных музеев, 4) прочих музеев (местных, специальных и др.). Конопка даже называет количество нумизматических памятников, хранящихся в музеях этих категорий, — соответственно свыше 50 тыс., от 10 до 50 тыс., от 2 до 10 тыс. и менее [604, s. 73—83]. Конечно, такое деление чрезвычайно условно, особенно — количественные градации.

Думается, что если деление музеев вообще уместно, то оно должно опираться на содержание собраний, на их историческую ценность. Собрание византийских монет в Думбартон-Оксе (США) количественно невелико, но, охватывая только одну историко-географическую область, оно столь полно по подбору монет, что представляет собой собрание международного значения, без него не сможет обойтись ни один серьезно работающий нумизмат-византиновед. Другой пример — отдел нумизматики Музея археологии и этнографии в Лодзи (Польша). В этом небольшом собрании (которое, по данным Конопки, насчитывало 22 тыс. нумизматических памятников* и отнесено им ко второй категории) — единственная в

* В 1983 г. их было 51 260.

своем роде коллекция монетных кладов, созданная за короткий срок (после 1945 г.). В середине 1960-х гг. здесь было 14 кладов римских монет, 4 клада куфических дирхемов, значительное число кладов X—XI вв., клад XV в., 3 клада XVII в. и 20 кладов XVII—XIX вв. — всего 50 кладов [666, s. 22—23].

Крупнейшие музеи мира, где хранится ряд коллекций нумизматических памятников разных стран, и такого рода музеи, как в Думбартон-Оксе и Лодзи, можно безусловно отнести к музеям международного значения. Абсолютные цифры, характеризующие масштабы нумизматических собраний и их разделов, заимствованы нами из изданий 1960-х — начала 1980-х гг.*

Нумизматическая коллекция Британского музея возникла одновременно с ним — в 1753 г., но самостоятельный отдел монет и медалей был образован в 1861 г. (см: ил. 60). Ядро коллекции монет в XVIII в. составили собрания Роберта Коттона (1571—1631) и Ханса Слоуна (1660—1753). В XIX в. в качестве даров поступили большие коллекции короля Георга IV и Английского банка. В это же время благодаря передачам в дар или покупкам в собрание влились коллекции П. Найта, Дж. Вудхауза, Г. П. Борелла (греческие монеты), графа де Сали, Э. Вигана, Ч. Тайнли, известного французского нумизмата герцога де Блака (римские монеты), У. Эллиота, А. Каннингхэма (Индия, Бактрия, Парфия), Ч. Р. Барре (английские, шотландские и англо-французские монеты). В XX в. собрание дополнили коллекции П. Р. Седжера (монеты Крита), Р. Б. Уайтхеда (Индия и Бактрия), Ч. Омана (греческие монеты), Дж. У. Пирса, А. Дж. Кларка (римские монеты), К. Э. Биддалфа (Индия), Н. Райта (мусульманские монеты), Дж. Эванса (средневековые английские монеты), Т. В. Кларк-Торнхилла (европейские монеты), А. Г. Ллойда (монеты Великой Греции) и др. Если в 1835 г. в Британском музее хранилось 157 тыс. нумизматических предметов, то в настоящее время их более 650 тыс. Самую большую группу составляют античные монеты (более 85 тыс. греческих и 84 тыс. римских и византийских). Европейских монет средних веков и нового времени насчитывается более 76 тыс., восточных (мусульманских, индийских и дальневосточных) — 71 тыс., монет Великобритании и ее бывших колоний и доминионов — 62 тыс. В начале второй мировой войны в 1939 г. нумизматическое собрание Британского музея было вывезено из Лондона. Помещение было повреждено бомбежкой в мае 1941 г., и на старое место отдел монет и медалей возвратился только в 1959 г.

Одна из положительных сторон в деятельности отдела, завоевавшая ему известность и авторитет, — регулярное издание научных каталогов. С 1841 г. издано более 100 томов, охвативших примерно четвертую часть всех хранящихся предметов. Это фундаментальные каталоги В. В. Хеда, У. Росса, Дж. Ф. Хилла, С. Лэн-Пуля, Г. А. Грубера, П. Гарднера, Дж. Уокера, Дж. Аллана, Э. Хаукинса, Дж. К. Брука, Г. Маттингли, Р. А. Карсона и др., посвященные различным разделам собрания. Отдел проводит большую консультационную работу. Так, в 1973 г. было отбечено на 3680 писем, принято 3550 посетителей, сделано 574 фотографии и 2 тыс. слепков. Сотрудники отдела, стремясь быть в стороне от коммерческих дел, не дают денежных оценок нумизматических предметов.

Благодаря изданной в 1984 г. книге «Сокровища Британского музея» [335], где

* Литература о нумизматических собраниях различных стран крайне скудна. В конце XIX в. несколько изданий выдержала книга Ф. Гнекки [524], отдельные работы выходили сравнительно недавно [447; 539]. Для характеристики современного состояния нумизматических собраний приходилось пользоваться данными, разбросанными в журнальных статьях и заметках. Полезна серия статей о нумизматических собраниях мира в польском «Нумизматическом бюллетене». Ежегодное пополнение коллекций составляет в большинстве крупных музеев 3—5 тыс. предметов. Поэтому приводимые нами цифры имеют значение прежде всего для правильного представления о структуре того или иного собрания. Конечно, первые места в упомянутой музейной «иерархии» занимают нумизматические собрания Лондона, Парижа, Берлина, Вены, Праги, Нью-Йорка, Санкт-Петербурга и Москвы.

первая глава о монетах и медалях написана известным нумизматом Дж. К. Дженкинсом, советские читатели могут подробнее ознакомиться с этим великолепным нумизматическим собранием.

Одно из старейших нумизматических собраний Европы — Кабинет медалей (официально — Отдел медалей и древностей) Национальной библиотеки в Париже (см. ил. 61). В его основе — собрание Людовика XIV (1643—1715), куда вошли коллекции ряда его предшественников на французском престоле. Интерес к нумизматике проявляли Франциск I (1515—1547) и Генрих II (1547—1559), а жена последнего — знаменитая Екатерина Медичи — имела коллекцию монет, привезенную ею из Италии и перешедшую затем по наследству к ее сыну Карлу IX (1560—1574).

После 1720 г. королевское собрание было перемещено из Версаля в Париж, в Королевскую (ныне — Национальную) библиотеку — во дворец маркиза де Ламбера, где находится и сейчас. В собрании — ряд коллекций, поступивших туда в разное время: П. А. де Багарри (ум. 1620), герцога Гастона Орлеанского (ум. 1660). Коллекция последнего была столь велика, что занимала шесть помещений в Люксембургском дворце. Она в значительной мере состояла из греческих и римских монет. Интересные пополнения влились в собрание Национальной библиотеки благодаря деятельности Ж. Фуа-Вайяна (1632—1706), автора нескольких работ по римской и эллинистической нумизматике, который побывал во многих странах Европы, а также в Иране, Египте и Алжире для изучения коллекций и покупки монет. В собрание Кабинета медалей волилась большая коллекция римских республиканских монет барона П.-Ф. Бурлье д'Эйи (1793—1877), автора четырехтомного труда по нумизматике этого периода, а также коллекция греческих монет О. д'Альбера, герцога де Люин (7 тыс. экз.). Позже — в 1924—1936 гг. — каталог собрания де Люина был опубликован известным историком и искусствоведом, директором Кабинета медалей Ж. Бабелом (1889—1978), сыном не менее известного нумизмата и предшественника по руководству кабинетом Э. Бабелона (1854—1924); 7 тыс. монет Галлии были подарены Ф. де Сольси (1807—1880) — автором работ по нумизматике крестовых походов и нумизматике Франции различных периодов.

Сотрудники Кабинета медалей издали ряд научных каталогов. Т.-Э. Мьонне опубликовал в первой половине XIX в. 15-томный каталог, охватывающий 52 тыс. греческих и римских монет, использовав изобретенную им специальную шкалу для измерения диаметра монет (шкала Мьонне). Э. Бабелон издал каталог греческих монет, М. Пру — монет Меровингов и Каролингов, Э. Мюре и А. Шабуье — галльских монет, А. Лавуа — мусульманских, А. Дьедонне — два тома французских монет от Гуго Капета (987—996) до Людовика XII (1498—1515). Работы Дьедонне уточняют и дополняют два тома каталога королевских монет Франции от Гуго Капета до Генриха IV, изданного в 1953—1956 гг. Ж. Лафори (т. 2 — совместно с П. Пьером). Ряд ценных работ по античной нумизматике был издан в 1960—1970-х гг. директором Кабинета медалей, а затем Национальной библиотеки Ж. Ле Ридером. В настоящее время в Кабинете медалей хранится более 450 тыс. памятников.

Великолепным собранием обладает Берлинский мюнцкабинет (в составе Берлинских музеев). Возникнув как коллекция бранденбургского курфюрста Иоахима II (1535—1571), собрание особенно выросло при его потомках — курфюрсте Фридрихе Вильгельме (1640—1688) и короле Фридрихе Вильгельме III (1797—1840). Крупные пополнения стали особенно частыми после получения мюнцкабинетом в 1868 г. статуса самостоятельного государственного музея. Во второй половине XIX—XX в. в собрание волился ряд великолепных коллекций. Это коллекция средневековых монет выдающегося немецкого нумизмата, издателя нумизматических журналов Г. Гроте (1802—1895); значительное количество каролингских

монет из коллекции Гарьеля-Феррари; собрание итальянских монет — благодаря покупке коллекции Бенони Фридендер. В 1900 г. в мюнцкабинет поступила коллекция известного нумизмата Ф. Имхофа-Блюмера (более 20 тыс. греческих монет), в 1905—1906 гг. — большая коллекция римских монет, а также известная коллекция А. Лёббеке. Среди директоров мюнцкабинета были выдающиеся ученые-нумизматы: Ю. Фридендер (в 1868 —1884 гг.), Ю. Менадьё (в 1898—1921 гг.), К. Рёглинг (в 1921—1935 гг.), А. Зуле (в 1935—1973 гг.). В мюнцкабинете — более 102 тыс. греческих, 50 тыс. римских, 155 тыс. европейских монет средневековья и нового времени (из них 120 тыс. немецких), около 40 тыс. восточных монет, более 25 тыс. медалей, 3 тыс. печатей, 80 тыс. бумажных дензнаков, около 11 тыс. монетных штемпелей. Во время Семилетней войны 1756—1763 гг. берлинское собрание эвакуировалось, во время наполеоновских войн было увезено в Париж и возвращено только частично. В 1945 г. солдаты Советской Армии на одной из железнодорожных платформ обнаружили ящики с монетами мюнцкабинета, которые затем были возвращены немецкому народу [505; 655; 781, S. 144—150]. В настоящее время Берлинский мюнцкабинет — собрание мирового значения — поддерживает тесные контакты с музеями нашей страны.

Императоры Священной Римской империи из дома Габсбургов — Фридрих III (1440—1493), Максимилиан I (1493—1519) и Фердинанд I (1556—1564) интересовались римскими монетами и положили начало Венскому мюнцкабинету, который называется ныне Федеральным собранием медалей, монет и денежных знаков. В 1663 г. собрание насчитывало 16 тыс. экз., а через сто лет — уже 50 тыс. экз. В 1713 г. в мюнцкабинет поступила коллекция тирольских эрцгерцогов из замка Амбрас, возникшая еще в XVI в., затем влилась коллекция венецианца Апостола Зенона, а в 1747 г. — коллекция греческих и римских монет из монастыря св. Флорина в Верхней Австрии. Князь К. Меттерних (1773—1859), много лет возглавлявший австрийское правительство и известный своей реакционной политикой, собрал значительную нумизматическую коллекцию, также поступившую позже в Венский мюнцкабинет.

Еще в XVIII в. были опубликованы объемистые фолианты «Monnaies en argent» и «Monnaies en or», основанные на материалах коллекций Венского мюнцкабинета. В 1797 г. из Трансильвании поступил клад с множеством римских золотых медальонов. Известный труд К. Доманига «Немецкие медали в искусствоведческом и культурно-историческом значении» (1907) основан прежде всего на венском собрании медалей. Среди руководителей Венского мюнцкабинета надо отметить И. Эккеля (1737—1798), профессора Венского университета, с 1774 г. возглавлявшего античное отделение кабинета. Его восьмитомный труд «*Doctrina nummorum vetustiorum*» заложил основы научной систематизации античных монет по историко-географическому принципу. В 1893 г. Ю. Шлоссер издал том, посвященный греческим монетам собрания. А. Лер, возглавлявший Венский мюнцкабинет в 1913—1938 и 1945—1950 гг., много сделал для развития нумизматики как исторической науки и для создания после окончания второй мировой войны Международной нумизматической комиссии. В 1952—1971 гг. директором собрания был Э. Хольцмайр, автор многочисленных нумизматических работ. В настоящее время собрание в Вене насчитывает более 500 тыс. предметов: 50 тыс. греческих монет, 100 тыс. римских, 120 тыс. западных и восточных монет средневековья и нового времени, 80 тыс. медалей, 58 тыс. бумажных дензнаков и огромное — 25 тыс. экз. — собрание монетных штемпелей [568, S. 33—40; 601, S. 87—92; 447, p. 30, 56—57; 682, s. 154].

Нумизматическое собрание Национального музея в Праге возникло в 1818 г. Примерно через полтора десятилетия собрание пополнилось коллекцией монет и медалей Ф. Штернберг-Мандершайда. Ряд крупных даров был получен в 1880-х гг.

Если перед второй мировой войной в собрании было 130 тыс. экз., то в настоящее время — ок. 750 тыс. экз. Много сделал по организации собрания чешский нумизмат Ю. Смолик (ум. 1915), возглавивший его после получения собранием в 1881 г. самостоятельного статуса. В 1919 г. во главе собрания стал известный ученый Г. Скальский (1891—1956), автор многочисленных работ по чешской нумизматике. В 1945—1960 гг. директором отдела нумизматики Национального музея была проф. Э. Ногейлова-Пратова — виднейший специалист в области европейской и особенно чешской нумизматики, редактор нумизматического журнала и сборников, один из составителей капитальной сводки монетных находок на территории Чехо-Словакии. В 1960-х гг. директором был Л. Немешкал — автор ряда важных работ по чешской нумизматике XVI—XVII вв. [676, s. I—II].

В США крупнейшее монетное собрание — Музей Американского нумизматического общества (Нью-Йорк), возникшего в 1858 г. С первых дней образования общества собирались медали, монеты, книги. В античную часть собрания вошли обширные частные коллекции: коллекция Э. Ньюэлла, автора ряда работ по античной нумизматике, президента общества с 1916 по 1941 г. (87 тыс. экз.); коллекция греческих и римских монет М. Эндикотта (ее каталог опубликован в 1941 г. С. М. Моссером); коллекции римских монет Р. Г. Лоуренса, греческих — В. Дж. Битти. Существенную часть византийского собрания составила коллекция Х. У. Белла. В музее — одна из крупнейших коллекций китайских монет (свыше 18 тыс.) и монет других стран Дальнего Востока. В связи с этой частью собрания надо упомянуть коллекции Д. Рейлли, Г. А. Рэймсдена, Н. Г. Монро. Начало большой коллекции мусульманских монет положили в 1917 г. уже упомянутый Э. Ньюэлл (5 тыс. экз.) и Х. Вуд (6 тыс. экз.), а позже А.-Ф.-Р. Хоурил, У. Х. Валентайн, Л. Деймс. Коллекцию восточных монет дополняет большое собрание стеклянных арабских гирек. В комплектовании собрания европейских монет сыграли большую роль коллекции Дж. С. Солтеса и Х. Ивса (английские монеты), Х. Скоувилла и того же Ивса (итальянские монеты), А. Орловского (польские монеты). Собрание латиноамериканских монет базируется на коллекциях У. Реймонда, Дж. Гуттага, а в формировании собрания монет США большую роль сыграли коллекции Дж. П. Моргана, У. Б. О. Филда и Дж. Клэппа. В нью-йоркском собрании хранится множество американских токенов, превосходная коллекция медалей, а также бумажных дензнаков. Среди крупных ученых надо назвать нумизмата-востоковеда Дж. Майлса и нумизмата-античника М. Томпсон. Общество начало издавать первый в США нумизматический журнал — «American journal of numismatics» (1866—1870), а в наше время большое значение имеют выпускаемые им серийные издания «Numismatic notes and monographs» (с 1920 г.), «Museum notes» (с 1946 г.), «Numismatic literature» (с 1947 г.). Ныне собрание содержит более 500 тыс. предметов; библиотека общества имеет 50 тыс. томов.

Национальное нумизматическое собрание США (115 тыс. экз.) находится в Вашингтоне, в Музее истории и технологии (Смитсоновский институт). Собрание возникло в 1829 г., в него влились значительные частные коллекции — президента У. Гранта, П. А. Страуба, Дж. К. Лилли и др. [385; 447, p. 43, 59, 60—67, 85; 449].

Перечисленные зарубежные нумизматические собрания — крупнейшие в мире. Но в этих же и в других странах имеется ряд великолепных музеев, о которых, к сожалению, мы можем здесь только кратко упомянуть.

В Германии, кроме Берлинского мюнцкабинета, нельзя не назвать мюнцкабинет в Готе, в замке Фриденштейн, основанный Фридрихом II, герцогом Саксен-Гота, в начале XVIII в., и мюнцкабинет в Дрездене. Последний возник в XVI в. в правление саксонского курфюрста Августа (1553—1586), основавшего Дрезденскую кунсткамеру. Позже сюда поступило много замечательных коллекций (на-

пример, более 9 тыс. монет из собрания С. Мадея). Среди директоров мюнцкабинета назовем Г. Т. Грессе (в 1848—1852 и 1877—1882 гг.), братьев Ю. и А. Эрбштейнов (в 1882—1907 гг.), В. Швинковского (в 1924—1938 гг.). В настоящее время собрание насчитывает более 200 тыс. предметов (греческих, римских, кельтских и византийских монет — 18 тыс., немецких — 62,5 тыс., монет других европейских государств — 21 тыс., восточных — 3150, американских — 2300, медалей, жетонов, орденов — 24 тыс., монетных штемпелей — 2,4 тыс.). При мюнцкабинете — библиотека (14 тыс. названий) [393, s. 88—90].

Из других монетных собраний Германии отметим хорошую коллекцию античных монет и монет южногерманского чекана в Мюнхене — Государственное монетное собрание.

Очень активен мюнцкабинет Музея истории Гамбурга, обладающий коллекцией монет от эпохи «варварских» государств до нового времени, но прежде всего — денариев и брактеев средневековья и талеров северонемецкой чеканки. Здесь — центр Нумизматической комиссии Германии и выпускается нумизматический журнал «Hamburger Beiträge zur Numismatik». Музеем и мюнцкабинетом долгое время руководил известный нумизмат В. Геверник. В настоящее время мюнцкабинет возглавляет Г. Хатц, автор солидных исследований и редактор упомянутого журнала. В ряде германских городов имеются мюнцкабинеты с хорошо обработанными коллекциями, возглавляемые авторитетными специалистами: в Мюнстере (П. Бергхауз, П. Илиш), Мюнхене (Г. Й. Кёльнер, Г. Кютманн), Штутгарте (Э. Нау, У. Кляйн), Нюрнберге (Л. Файт) и др.

В Чехо-Словакии нумизматический отдел Моравского музея в Брно (возник в 1818 г. одновременно с музеем; получил самостоятельный статус в 1939 г.) превратился за послевоенные годы в научный центр, выпускающий журнал и опубликовавший ряд исследований. Ныне в собрании 250 тыс. предметов (из них около 50 тыс. римских монет). С 1952 г. бессменным руководителем отдела остается И. Сейбал, автор ряда трудов по моравской нумизматике. В 1961 г. организован Словацкий национальный музей в Братиславе с отделом нумизматики. В основе его собрания лежат коллекции бывшего Словацкого музея в Братиславе и Словацкого народного музея в Мартине. Словацкие нумизматы Ю. Глинка, Ю. Новак, Л. Красовска, Е. Кольникова опубликовали значительное число работ, в том числе двухтомный труд о монетных находках в Словакии [754, № 9, s. 167—169, № 10, s. 187—190; 563, s. 65—71; 756].

Несмотря на огромные потери в период второй мировой войны, прекрасно организованы и регулярно пополняются нумизматические собрания Польши, а польские нумизматы ведут активную музейную и научно-исследовательскую работу. Крупнейшим нумизматическим собранием обладает Национальный музей в Варшаве — ок. 250 тыс. памятников. Из них в античной секции хранится 37 тыс. предметов, включая 4 тыс. византийских монет и 200 византийских печатей. Секция польских и иностранных монет и медалей насчитывает около 220 тыс. предметов, среди них 14 тыс. медалей, 1 тыс. медальонов и плакеток, а также ок. 20 тыс. орденов, значков и примерно 13 тыс. бумажных дензнаков. Отдел нумизматики Национального музея в Кракове содержит сейчас ок. 80 тыс. предметов (в основе — коллекция Э. Гуттен-Чапского). Среди них — 6 тыс. античных монет, 60 тыс. польских и иностранных монет и бумажных дензнаков и около 13 тыс. медалей. В Музее Чарторыхских (филиал Национального музея в Кракове) — коллекция польских средневековых монет*. Нумизматическое собрание Национального музея в Познани, возникшее еще в 1895 г., насчитывает ныне 97,2 тыс.

* На 31.12.1983 г. Национальный музей в Кракове (вместе с филиалом) насчитывал 276 901 нумизматический предмет [767, s. 7].

предметов*. Из 71,5 тыс. монет — 2125 античных, 16 430 средневековых (из них 4515 польских и 330 — Тевтонского ордена), 53 тыс. монет нового времени, 13 тыс. бумажных дензнаков и 7100 медалей [595, р. 141—144; 614, р. 48—56]. Польские нумизматы выпускают два журнала, издают и переиздают много нумизматических книг. Среди ведущих нумизматов Польши, работающих в системе Польской Академии наук, надо назвать проф. Р. Керсновского и д-ра С. Суходольского.

Упомянем также отделы нумизматики Национального музея в Будапеште, Национального музея в Белграде и Кабинет нумизматики и медалей в Загребе, собрания Института археологии в Бухаресте и Национального археологического музея в Софии. Кроме монет национальной чеканки, в этих музеях представлена античная, гетодакийская, кельтская и византийская чеканка. Среди европейских монет надо отметить монеты земель, входивших до 1918 г. в состав Австро-Венгрии, а также монеты Италии. Хорошо известны имена болгарских, венгерских, румынских и югославских нумизматов — Л. Хусара, И. Гедея, недавно скончавшегося Т. Герасимова, Б. Митреа, О. Ильеску, Р. Марича и др.

Особо следует сказать об отделе нумизматики Национального археологического музея в Софии, основанного в 1884 г. Доменико Такела. В отделе хранится около миллиона монет, в основном античных, а также византийских, средневековых болгарских, австровенгерских, испанских и др. Монеты хранятся прежде всего в виде кладов (их в отделе 282). Среди последних — огромный клад римских денариев III в., найденный на реке Девня близ Варны. В кладе было ок. 100 тыс. монет, 70 тыс. хранится в Национальном археологическом музее, 10 тыс. в Национальном историческом музее, остальные разошлись, видимо, по рукам частных коллекционеров**.

В Англии, кроме кабинета монет и медалей Британского музея, солидными коллекциями обладают Ашмолеанский музей в Оксфорде, Фитцуильямский музей в Кембридже, Хантерианский музей в Глазго. Нумизматический отдел Ашмолеанского музея создан в 1884 г. и носит название Хеберденского мюнцкабинета (по имени Ч. Б. Хебердена, финансировавшего его создание); здесь сейчас ок. 200 тыс. предметов [610].

Прекрасные мюнцкабинеты — в столицах скандинавских государств и Финляндии. Мюнцкабинеты в Стокгольме, Копенгагене, Осло, кроме монет различных стран и периодов, обладают наиболее полными коллекциями монет скандинавских государств; хорошо представлена чеканка Англии и Германии. Здесь работали такие известные нумизматы, как Г. Хильдебранд, П. К. Хауберг, Б. Тордеман, Н. Л. Расмуссон, В. Швабахер, Г. Гальстер, Г. Хольст, О. Меркхольм, а ныне — Б. Мальмер, Л. Лагерквист, Й. С. Енсен и др.

Одним из старейших нумизматических собраний владеет Стокгольмский мюнцкабинет. Здесь хранится ок. 500 тыс. предметов (400 тыс. монет, 33 тыс. медалей, 11 тыс. токенов, 41 тыс. бумажных денежных знаков). Немалую роль в его росте и процветании сыграло то, что некоторые члены королевского шведского дома были увлеченными археологами и нумизматами. Фиксация монетных находок велась в Швеции уже в XVII в. Отцом шведской (и финской) нумизматики считают Элиаса Бреннера (1647—1717), издавшего в 1691 г. свою известную книгу «*Thesaurus nummorum Sveo-Gothicorum*».

Стокгольмский мюнцкабинет обладает не только богатой систематической коллекцией, но и исключительным собранием монетных кладов. Сейчас он возглавляется известным нумизматом, знатоком медальерного искусства (в течение ряда

* На 31.12.1983 г. — 130 413 [767, s. 19].

** Сообщение заведующей отделом нумизматики Национального археологического музея д-ра И. Юрковой.

лет был президентом ФИДЕМ) Л. О. Лагерквистом. От мюнцкабинета в 1970-х гг. как бы «отпочковался» Нумизматический институт, функционирующий при Стокгольмском университете. Директор института — выдающийся специалист по средневековой скандинавской нумизматике проф. Б. Мальмер. В настоящее время задачей института является обработка данных о шведских средневековых кладах с помощью ЭВМ. Именно применение современных методов работы позволило предпринять колоссальное многотомное издание монетных находок Швеции IX—XI вв. — «*Corpus nummorum saeculorum IX—XI in Suecia reperti sunt*». Мюнцкабинеты Стокгольма, Копенгагена и Хельсинки участвуют в международном издании корпуса англосаксонских монет — «*Sylloge of coins of the British Isles*».

Центр нумизматической работы в Дании — Королевское собрание монет и медалей Национального музея в Копенгагене. Начало собранию положено еще в середине XVII в., но годом основания нумизматического кабинета считается 1781. На рубеже XVIII и XIX вв. здесь начал работать первый ученый хранитель Кристиан Рамус, издавший в 1816 г. каталог античных монет. В течение истории мюнцкабинета здесь работали такие выдающиеся нумизматы, как К. Томсен (1788—1865), П. Хауберг (1844—1928), Г. Гальстер (1889—1983), О. Меркхольм (1930—1983), последний руководил собранием с 1960 г. до своей кончины. В настоящее время директором собрания является Йорген Стен Енсен [581; 465]. Копенгагенский мюнцкабинет участвует в большой международной серии «*Sylloge nummorum Graecorum*», выпустив, начиная с 1924 г. много томов с богато иллюстрированными описаниями монет своей прекрасной античной коллекции.

Мюнцкабинет Национального музея в Хельсинки функционирует с 1920 г., после передачи в музей университетского собрания монет и медалей. В настоящее время в мюнцкабинете хранится ок. 150 тыс. предметов [717; 622; 789, s. I—VI; 788, s. 105—110]. Надо отметить каталоги монет, найденных в Финляндии: в 1921 г. К. А. Нордманом был издан каталог англосаксонских монет, в 1948 г. Х. Сальмо — германских X—XI вв., в 1966 г. Б. Гранберг — куфических. В настоящее время здесь большую работу ведут известные финские нумизматы П. Сарвас и Т. Тальвио.

На противоположном краю Европы старинные и достаточно обширные мюнцкабинеты имеются в Италии, Испании и Португалии.

В Италии надо отметить собрание первого в мире Института нумизматики, в основе которого лежит коллекция итальянского короля Виктора Эммануила III, правившего с 1900 по 1946 г. В настоящее время собрание Института насчитывает 120 тыс. предметов, прежде всего итальянских монет средневековья и нового времени. Институт координирует работу итальянских нумизматов, издает каталоги и периодическое издание «*Annali*» (с 1954 г.). Римский национальный музей хранит ок. 100 тыс. античных монет. Значительное собрание имеет Нумизматический кабинет в Милане: ок. 140 тыс. монет, из них 11 тыс. греческих, 64 тыс. римских и византийских, 15 тыс. итальянских (разных периодов). Достоин внимания также собрание Национального музея в Неаполе.

В Испании значительные собрания находятся в Мадриде и Барселоне (Каталонский нумизматический кабинет), в Португалии — в Лиссабоне (Португальский нумизматический кабинет) [395, p. 39—47; 682, s. 155—156].

Особо — прежде всего для нумизматов, интересующихся античностью, — надо сказать о Нумизматическом музее в Афинах, родившемся в годы борьбы греческого народа за независимость. Собрание состоит из античных — греческих и римских монет, византийских монет и средневековых монет различных стран, византийских печатей, а также весовых гирек и гемм. Клады греческих монет на территории Греции нашли отражение в коллективной работе, изданной в Нью-Йорке в 1973 г. [437, s. 5—8; 792].

Важнейшие нумизматические собрания Швейцарии — в Цюрихе, Берне и

Лозанне. Среди швейцарских нумизматов широкой известностью пользуются Д. Шварц, Х. У. Гейгер, Э. и Г. Кан, К. Мартен. Активную роль в международной нумизматической жизни играют Кабинет медалей Королевской библиотеки в Брюсселе и Королевский мюнцкабинет в Гааге.

Нумизматические кабинеты имеются при ряде крупных банков: при Дойче банк (Франкфурт-на-Майне, Германия), при Нейшнл бэнк (Детройт, США), при Чейз Манхэттен бэнк (Нью-Йорк), при банке Дайве (Осака, Япония), при Инвестиционном и кредитном банке (Стамбул, Турция) [682, s. 158—159; 686, s. 147—150].

Нумизматические собрания есть и в развивающихся странах Африки и Азии. Значительное число их в Индии; часть коллекций этих собраний отражена в каталогах, опубликованных на английском языке (музеи в Дели, Бомбее, Мадрасе, музей штата Андхра-Прадеш). Интересные, хотя и краткие, описания нумизматических коллекций музеев Индии можно найти в 23-м томе «Журнала нумизматического общества Индии» (1961), изданном к 50-летию этого общества.

Среди музеев Африки наибольшей известностью пользуется Музей древностей в Каире.

А теперь кратко охарактеризуем основные нумизматические собрания в нашей стране.

Начало деятельности отдела нумизматики Исторического музея в Москве, открытого в 1883 г., было тесно связано с работой Московского нумизматического общества, так как душой и руководителем и того и другого был А. В. Орешников (1855—1933), много сделавший для развития античной и русской нумизматики (см. ил. 54). В состав собрания вошли известные коллекции: в 1886 г. — коллекция русских монет А. Д. Черткова — «отца русской нумизматической систематизации», в начале XX в. — коллекция античных монет П. О. Бурачкова. В 1918—1919 гг. отделу, который как раз в это время стал самостоятельным, передал большую коллекцию восточных монет (ок. 16 тыс. экз.) и нумизматическую библиотеку П. В. Зубов. К 1979 г. собрание музея достигло астрономической величины — 1 миллиона 623 тыс. экз.! Правда, в это число входит очень большое количество дублетов, особенно бумажных дензнаков. Русских монет в собрании — ок. 600 тыс. Прекрасна коллекция восточных монет, особенно Сасанидов и Золотой Орды, хорошо представлены монеты Северного Причерноморья в античную эпоху, чекан Грузии XII—XIII вв. и ордена советских республик [654, s. 50—55]. В отделе нумизматики музея работали А. В. Орешников, А. А. Сиверс, Н. Д. Мещ, С. А. Янина, а ныне — А. С. Мельникова, В. В. Уздеников (русские монеты), А. С. Беляков (западные монеты), Н. А. Фролова (античные монеты) и др.

Музей образительных искусств (ныне — им. А. С. Пушкина) начал функционировать в 1912 г., но его отдел нумизматики старше самого музея, поскольку в основе его лежит коллекция Московского университета. В отделе нумизматики ГМИИ — ок. 100 тыс. предметов (греческих монет — 10 тыс., римских — 12 тыс., византийских — 1750, монет Западной Европы и Америки — 21 тыс., России — СССР — 31 тыс., стран Африки и Азии — 17 тыс.).

В 1987 г. на Второй Всесоюзной нумизматической конференции нумизматы ГМИИ Н. М. Асавина, Л. А. Заворотная и Г. К. Свинцова сообщили ряд интересных фактов из истории коллекций восточных, русских и античных монет музея [63, с. 32—33, 38—39, 62—64].

Не только в Москве или Петербурге, но и в ряде других городов имеются значительные нумизматические собрания. Такова нумизматическая коллекция Государственного объединенного музея Татарстана в Казани. Коллекция составила из двух основных частей — мюнцкабинета Казанского императорского университета и коллекции казанского собирателя Л. Ф. Лихачева (1831—1890) и насчитывает свыше 110 тыс. предметов, в основном восточных монет и русских

монет и медалей [276, с. 83—85]. Вообще доклады Второй нумизматической конференции свидетельствуют о росте нумизматических кадров в самых различных регионах страны, о подъеме хранительской и научной нумизматической деятельности.

Остановимся теперь подробнее на нумизматическом собрании Государственного Эрмитажа [303, с. 34—108; 302, с. 123—234; 18, с. 159—190; 704, р. 280—288; 237, с. 7—8].

Мы уже говорили об интересе Петра I и ряда русских деятелей первой половины XVIII в. к нумизматике. Эти традиции, а также широкое распространение нумизматического коллекционирования в России (Ж. П. Адор, Е. Ф. и И. Ф. Аш, А. А. Вяземский и его жена Е. Н. Вяземская, урожд. Трубецкая, И. Г. Чернышев, П. Г. Демидов, Урусов, Л. А. Нарышкин, П. К. Сухтелен, Н. П. Румянцев, А. Н. Мусин-Пушкин и др.) содействовали возникновению эрмитажного собрания и его построению на уровне той эпохи. К 80-м гг. XVIII в. в России появилось значительное число нумизматических изданий: статей, путеводителей по Кунсткамере, монографий. В 1770 и 1783 гг. вышло два издания первой специальной работы о медалях — книги Ф. И. Дмитриева-Мамонова.

Конечно, надо учесть, что юность Екатерины II — основательницы Эрмитажа, проходила в Германии — одной из самых «нумизматических» стран в Европе. Приобретение монет и медалей началось вскоре после ее вступления на российский престол. Купленное в 1764 г. «наследство» умершего в Петербурге медальера и резчика камней Л. Наттера содержало значительное количество монет и медалей. В 1771 г. куплен мюнцкабинет М. К. Бремзена, в 1775 г. доставлены монеты и резные камни из Ливорно, нумизматические материалы содержали кабинеты натуральной истории П. С. Палласа и И. Ф. Брэйна. Из Таврического дворца поступили древнеримские монеты, найденные в Портичи, близ древнего Геркуланума, уничтоженного извержением Везувия в 79 г. н. э. После смерти А. Д. Ланского был куплен его кабинет — книги, монеты, медали.

Время до 1787 г. было временем накопления нумизматических памятников. В 1787 г. Эрмитаж получил новые помещения, поступили монеты и геммы из Мраморного дворца, геммы из Царского Села. А. И. Лужков — библиотекарь Екатерины II и первый хранитель собрания монет и гемм — начал составление первого каталога нумизматического собрания. Таким образом, переломный 1787 г. можно считать началом упорядоченного хранения монет и медалей, т. е. началом монетного собрания Эрмитажа. Преемниками А. И. Лужкова были Е. Е. Кёлер (1765—1837) и Ф. И. Круг (1764—1844). Первый сделал шаг в развитии античной, второй — русской нумизматики; оба стали академиками (см. ил. 51, 52).

В начале XIX в. в мюнцкабинете хранилось уже более 15 тыс. монет, а штат его состоял из трех сотрудников. С 1864 г. мюнцкабинет стал самостоятельной частью Эрмитажа, называясь отделением монет и медалей, или монетным отделением. В это время в его коллекциях было ок. 100 тыс. нумизматических памятников, а через столетия, в 1917 г. они уже насчитывали четверть миллиона экземпляров.

После окончания Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. отдел нумизматики (так стало называться вскоре после 1917 г. монетное отделение) получил новые помещения на III этаже Зимнего дворца. Выставка отдела заняла стометровую галерею, а также примыкающий к ней зал выставки орденов и медалей. Но и этих помещений, которым могут позавидовать многие музеи мира, с ростом и упорядочением собрания становится мало — в настоящее время здесь ок. 1 100 000 нумизматических памятников, включая монеты кладов и дублеты.

Как росло и достигло таких размеров нумизматическое собрание Эрмитажа?

С самого начала внутри страны и за рубежом покупались целые коллекции, собранные частными лицами, а также отдельные редкие монеты. Достаточно

упомануть собрание Я. Я. Рейхеля, превосходная русская часть которого (почти 5 тыс. экз.) была приобретена Эрмитажем еще при жизни собирателя — в 1851 г., а остальные 40 тыс. монет и медалей различных государств Европы были куплены у его наследников. В 1906 г. в Лейпциге была приобретена коллекция К. Г. Тиме — 33 тыс. медных монет, токенов, счетных жетонов. В 1911 г. куплена коллекция псковского купца Ф. М. Плюшкина — 38 тыс. разнообразных монет, слитков и ряд монетных кладов, а в 1918 г. — И. И. Толстого — 1956 византийских монет. Не меньшие ценности бескорыстно приносились Эрмитажу в дар. Так, вдова акад. В. В. Вельяминова-Зернова (1830—1904) согласно воле покойного передала музею 18 тыс. восточных монет. В 1917 г. акад. И. И. Толстым была принесена в дар замечательная русская коллекция его отца. Несколько лет назад много монет и медалей, интереснейшие коллекции значков были переданы Эрмитажу ныне покойным акад. Б. Е. Быховским.

Большое значение для пополнения собрания имело и имеет поступление монетных кладов. В 1898 г. при ремонтных работах на хорах Киево-Печерской лавры был открыт ценнейший клад, и в собрание Эрмитажа влилось множество интересных дукатов и талеров различных стран, в том числе чеканенных в Германии; было в кладе и 232 ефимка. Тогда же был приобретен единственный в своем роде среди кладов Восточной Европы Хотинский клад (до последнего времени неправильно называвшийся Аккерманским), состоявший из значительного количества брактатов XII—XIII вв. В 1934 г. охотник, раскапывавший нору барсука на одном из притоков реки Паша в Приладожье, наткнулся на большой бронзовый котел, наполненный денариями X—XI вв. Их насчитывалось здесь почти 13,5 тыс. Монеты были чеканены в Англии, Франции, Италии, Венгрии, Чехии, Дании, Швеции, Норвегии, Германии. Все монеты и котел поступили в Эрмитаж. Среди монет много редчайших и даже вовсе не известных.

В настоящее время ОНГЭ имеет несколько отделений: античное (где хранятся и византийские монеты) — 130 тыс. экз.; восточное — 230 тыс. экз.; русское — свыше 250 тыс. экз. (вместе с дублетами); отделение медалей (60 тыс.), орденов и значков. Самое большое — западноевропейское отделение, где насчитывается свыше 330 тыс. монет Европы и Америки.

Долгое время после окончания войны сотрудники ОНГЭ, число которых сейчас достигло 22, занимались восстановлением систематизации монет, возвращенных из эвакуации. Замечательное нумизматическое собрание Эрмитажа было полностью сохранено. Наш долг — назвать имена сотрудников отдела, погибших в осажденном Ленинграде: известный специалист в области античной нумизматики А. Н. Зограф, знаток русской нумизматики А. А. Ильин, нумизматы Е. О. Прушевская, С. А. Розанов. Не вернулся с фронта В. М. Неклюдов.

Собрание Эрмитажа широко известно далеко за пределами нашей страны. Специалисты Англии, Франции, Италии, Германии, Польши, Чехо-Словакии, Швеции, Норвегии, США и многих других стран работают в фондах ОНГЭ, прибегают к консультациям его специалистов.

Здесь трудно показать все многообразие нумизматического собрания Эрмитажа, познакомить со всеми редкими и уникальными экспонатами — их слишком много. Мы сможем только охарактеризовать в самых общих чертах некоторые разделы собрания, привести отдельные примеры интересных и редких памятников.

Античное собрание сложилось из ряда замечательных коллекций, кладов и монет, найденных во время раскопок на юге Европейской части страны — в Молдове, на Украине, в Крыму, на Кавказе. В него вошли многочисленные частные коллекции — Е. Е. Кёлера, И. А. Стемповского (монеты Северного Причерноморья), А. Я. Италинского, С. И. де Шодуара, К. Е. Гейдекена, Ф. А. Аделунга, Л. А. Перовского, И. А. Бартоломея, К. Н. Лишина (фракийская коллекция), Ф. де Сольси, А. А. Сибирского, В. В. Кочубея. В конце XIX в. сюда влилось

собрание Кунсткамеры, а после 1917 г. — античные монеты Русского археологического общества, Русского музея и Павловского дворца. В византийское собрание вошли коллекции Фотиадес-паши, А. Б. Лобанова-Ростовского, И. И. Толстого, П. Ю. и Л. П. Сабатье, О. Ф. Ретовского (монеты Трапезундской империи).

В Эрмитаже — самое большое в мире собрание монет Боспорского царства и греко-скифских городов Северного Причерноморья. Особенно замечательны золотые статеры IV в. до н. э., чеканенные в Пантикапее (Керчь). На одной стороне их чрезвычайно реалистичное, в высшей степени художественное изображение сатира. Не менее искусно изображен грифон, стоящий на хлебном колосе (грифон считался хранителем сокровищ, а хлебный колос олицетворял пшеницу — главное богатство Боспора). Значительная часть золотых статеров поступила в Эрмитаж в конце XIX в. из раскопок близ Керчи.

В коллекции византийских монет с большой полнотой представлены чеканка VI—VII вв., серебряные милиарисии X—XI вв., золотая чеканка, среди образцов которой — редкие монеты Филиппика Варды (711—713).

Собрание отделения восточных монет насчитывает более 230 тыс. экз. В его формировании существенную роль сыграли поступившие в Эрмитаж коллекции Д. Н. Неелова, А. Е. Люценко, И. А. Бартоломея, П. П. Шувалова, О. Ф. Ретовского, А. Гранта (бактрийские, кушанские и индийские монеты), акад. В. В. Вельяминова-Зернова, Ф. М. Плюшкина, Н. В. Белозерского (аршакидские монеты), М. А. Пахомова, собрание бывшего Азиатского музея в Петербурге. Если для античных монет Эрмитажа существенное значение имели археологические раскопки, то для восточных монет (особенно куфических и джучидских) — клады. Большая часть прекрасной коллекции сасанидских монет Ирана также происходит из находок, сделанных главным образом на Кавказе. Хорошо представлен чекан Саманидов и монгольских правителей. Однако и другие разделы имеют редкие экземпляры и интересные группы монет. В 1938 г. Эрмитажем был приобретен дирхем прекрасной работы. Оказалось, монета была чеканена политическим деятелем X в. — правителем Азербайджана и Восточной Армении Дайсамом ибн Ибрахимом ал-Курди. Местом чеканки был монетный двор Арминия (г. Двин). В письменных источниках, относящихся к бурной политической истории Закавказья того времени, много темных мест. Советский нумизмат-востоковед А. А. Быков обратил внимание на монету, собрал сведения о других монетах Дайсама (их в настоящее время известно всего 12). Сопоставление нумизматических и письменных источников позволило установить ряд важных дат, уточнить ход политических событий тысячелетней давности.

Не меньший интерес представляет аббасидский памятный дирхем IX в., происходящий из Шумиловского клада, найденного в 1927 г. в Новгородской области. Дирхем чеканен в 195 г. х. (т. е. в 810/811 г.), монетный двор не указан (см. ил. 72). Необычная для дирхемов легенда называет имя Умджавад Зубайды, двоюродной сестры и жены знаменитого халифа Харун ар-Рашида. Зубайда известна была, с одной стороны, религиозным фанатизмом, а с другой — щедростью, широкой благотворительностью. Предание приписывает ей основание ряда городов и устройство водоемов и караван-сараев на пути в Мекку. Зубайда родилась в Багдаде в 145 г. х. (762/763 г.); следовательно, редкий дирхем 195 г. х. был чеканен к ее пятидесятилетию.

Интересна также коллекция из 345 монетных штемпелей XIX в. для чеканки золотых, серебряных и медных монет Хивинского ханства [27], с. 94—114].

В основе коллекции дальневосточных монет — частные собрания З. Ф. Леонтьевского, П. Н. Стремоухова, П. И. Белавенца, группа монет, приобретенная у С. А. Араповой, монеты, поступившие из бывшего Азиатского музея. Не очень большие китайская (1574 экз.), японская (784 экз.), корейская (747 экз.), вьетнамская (241 экз.) коллекции хорошо и достаточно полно иллюстрируют развитие

монетного дела и денежного обращения этих стран. Особое место занимает коллекция серебряных и золотых китайских слитков — ямбов (ок. 600 экз., из них 3 золотых), одна из лучших в мире. 515 ямбов передал в 1934 г. Ленинградский монетный двор, 33 экз. поступили с коллекцией Ф. М. Плюшкина. Ямбы, широко использовавшиеся в китайской торговле нового времени, имеют разный вес, снабжены надписями (даты, вес, географические названия, благопожелания).

Наиболее полна коллекция отделения русских монет. В ней широко представлены все когда-либо чеканенные типы. В состав русского собрания в течение XIX—XX вв. влились коллекции А. А. Вяземского, К. Ф. Шролля, И. И. Толстого (а вместе с ней — монеты Ф. Ф. Шуберта), А. А. Ильина, Публичной библиотеки, Академии наук (это поступление включало в себя ряд более ранних коллекций XVIII—XIX вв., в том числе Ф. И. Круга). В русском отделении хранится много кладов монет и денежных слитков. Русская чеканка началась в конце X в. при князе Владимире Святославиче. Монеты чеканились в Киеве — безусловно, не без влияния соседней могущественной Византии. Золотые и серебряные монеты получили название златников и сребреников. Особенно редки златники. Начало чеканки на Руси синхронно началу чеканки в ряде других европейских государств — в Польше, Швеции, Норвегии, первые монеты которых, кстати говоря, хорошо представлены в ОНГЭ.

Не менее замечателен золотой Ивана III (последняя треть XV в.). Монета чеканена по типу распространенных тогда в международной торговле венгерских дукатов, но надписи — русские. При Иване III Русское государство окрепло политически и экономически, оно начинает играть все более заметную роль в международных отношениях. Об этом и должна была в первую очередь свидетельствовать золотая русская монета Ивана III, известная пока в единственном экземпляре (см. ил. 76, б). Уникальна также золотая монета Ивана III — подражание английским ноблям («корабельникам» русских источников).

Редчайшей является и более поздняя монета — рубль Константина (см. ил. 77, 4). В ноябре 1825 г. на юге России, в Таганроге, умер император Александр I. Наследовать ему должен был его брат Константин. Однако от своих прав на престол он отказался еще в 1819 г. Престол должен был занять следующий брат — Николай. Присяга новому монарху — Николаю I была назначена на 14 декабря. Именно в это время — в ноябре — первой половине декабря — на ПМД отчеканили 5 экз. монеты с именем первоначального наследника — Константина. Известны также 3 экз. монеты без гуртовой надписи. Пробные монеты, 3 пары штемпелей и оловянные оттиски с них до 1878 г. хранились в секретном архиве Министерства финансов. Совпадение момента появления монет с восстанием декабристов (14 декабря 1825 г.) придало константиновским рублям особый, даже таинственный смысл. Очень быстро вокруг их чеканки возникли легенды, появились подделки. Коллекционная цена константиновских рублей все время росла и сейчас достигает значительной цифры. Интерес к этим монетам не исчез и в настоящее время; в 1991 г. вышел в свет сборник «Константиновский рубль. Новые материалы и исследования».

В отделении медалей хранятся работы выдающихся мастеров — Антонио Пизано (Пизанелло) (1397—1455), Маттео де Пасты (ок. 1420—1490), Леоне Леони (1509—1590), Бенвенуто Челлини (1500—1570), Маттеуса Гебеля (работал в Нюрнберге с 1526 по 1554 г.), Ганса Рейнхарта (ок. 1510—1581) и др. Интересна и редка немецкая медаль первой половины XVI в. неизвестного мастера со сценами на библейские и евангельские сюжеты. По своему содержанию медаль очень близка к произведениям великих немецких художников того времени — Дюрера, Гольбейна, Кранаха. Интересна также уникальная памятная уральская золотая плакетка 1803 г. весом 934,1 г. Она была отлита по распоряжению горного начальства из золота вновь открытого золотого рудника на реке Чусовая близ деревни Курга-

нова и преподнесена Александру I. Открыл месторождение местный крестьянин Крылатков, который вскоре после этого тяжело заболел и умер в нищете. Кроме золотой плакетки, в Эрмитаже хранятся аналогичные медали в бронзе и в свинце. Бронзовая медаль была опубликована Я. Я. Рейхелем с неправильным указанием о том, что она изготовлена в честь открытия медных рудников.

Собрание западноевропейских монет — наиболее многочисленное в отделе нумизматики Эрмитажа: здесь более 330 тыс. монет стран Европы и Америки. В основе эрмитажного собрания западноевропейских монет лежат поступившие сюда в различные годы коллекции А. А. Вяземского (1831 г.), В. фан дер Флита и Цама (1836 г., голландские монеты «чрезвычайных обстоятельств»), О. Г. фон Валя (1903 г.), Н. В. Белозерского (1911 г., польские монеты), М. Решетара (1911 г., монеты Дубровника-Рагузы), Ф. М. Плюшкина (1914 г.). Но особое значение для формирования этой части нумизматического собрания имеют коллекции Я. Я. Рейхеля, Строгановых и К. Г. Тиме (медные монеты, токены, счетные жетоны и т. п.).

Сравнительно скромную часть собрания составляют монеты Меровингов и Каролингов. Однако золотых меровингских монет насчитывается ок. 150, среди них и редкие, например, два тремисса с именем св. Элигия (Элуа). Золотая чеканка Каролингов, которая была вообще очень скудна, представлена несколькими экземплярами, среди которых наиболее редкий — золотой солид, чеканенный в Дорестаде. Эта монета была экспонирована в 1965 г. на выставке в Ахене, посвященной Карлу Великому. Очень многочисленны монеты X—XI вв., которые часто встречаются в кладах. Об одном из таких кладов — Вихмязском — уже было упомянуто.

В 1961 г. недалеко от места находки Вихмязского клада был найден еще один значительный клад, среди монет которого обнаружен денарий с именем «Флоренций». Имя Флоренций часто встречалось у голландских графов, а так как найденный клад датируется концом XI в., монета могла быть отчеканена только графом Голландии Флоренцием I (1049—1061). Открытие такой монеты, оба известные сейчас экземпляра которой находятся в Эрмитаже, значительно передвинуло дату начала голландской чеканки.

Среди монет Вихмязского клада имеются два денария, которые условно были определены Н. П. Бауером как чеканенные в Гандерсгейме либо в Хильдесхайме. На л. с. — погрудное изображение правителя в короне, увенчанной крестом; на о. с. — церковь с двумя высокими и двумя меньшими по высоте башнями; над центральной кровлей храма благословляющая рука.

Предположение Н. П. Бауера о чеканке денариев в Гандерсгейме должно быть решительно отвергнуто. В средневековых источниках название «Гандерсгейм» всегда передавалось с начальной буквы G, а не H. Время чеканки монеты определяется именем императора Генриха (легенда л. с. читается как *HEINRICVS IMPERATOR*), но так как Вихмязский клад был зарыт на рубеже XI—XII вв., то денарий такого типа мог быть чеканен Генрихом II (1002—1024, император с 1014 г.), Генрихом III (1039—1056, император с 1046 г.) или, наконец, Генрихом IV (1056—1106, император с 1084 г.). По характеру изображения правителя можно было бы остановиться на Генрихе III как на монетном сеньоре, чеканившем интересующие нас денарии.

На денариях X—XII вв. изображение церкви чрезвычайно распространено. Среди них много схематических изображений, но встречаются и довольно реалистические воспроизведения той или иной церкви. Некоторые из немецких нумизматов даже пытались проследить по монетам архитектурную историю местного собора.

Исследуемые нами денарии — прекрасной работы. Изображение церкви очень конкретно. Две пары различных по высоте башен, тонкий рисунок кладки стен и

черепицы крыши — все говорит против того, что мы имеем дело с абстрактной схемой. Как правило, на средневековых денариях изображался собор — главная церковь города. Не было ли в истории Хильдесхаймского собора событий, которые могли бы быть поводом для чеканки денариев, по своему сюжету и исполнению выделяющихся среди прочих монет Хильдесхайма XI в.? Известно, что в 1046 г. пожар уничтожил Хильдесхаймский собор, а вновь выстроенный был освящен в 1061 г. и окончательно закончен постройкой в 1079 г. Может быть, один из этих фактов подтолкнул к чеканке денариев? Однако, предположив это, мы сейчас же обнаружим существенное противоречие: и освящение, и окончание постройки собора в Хильдесхайме приходится на те годы правления Генриха IV, когда он еще не принял императорский титул, т. е. до 1084 г., между тем как на наших денариях Генрих назван императором. Следовательно, либо интересующий нас денарий чеканен после 1084 г., либо его надо отнести к монетам Генриха III. Первое предположение маловероятно: во-первых, Вихмязский клад зарыт приблизительно около 1090 г., во-вторых, в 1084—1106 гг., когда Генрих IV носил императорский титул, нам неизвестны какие-либо выдающиеся события в истории Хильдесхаймского собора. Второе предположение подкрепляется характером изображения правителя, как уже выше было сказано, близкого к другим изображениям Генриха III на монетах. Таким образом, денарий, которым мы занимаемся, был скорее всего чеканен в 1046—1056 гг., т. е. в период правления Генриха III. Может быть, после пожара собора в 1046 г. другая церковь была главной для Хильдесхайма? Решение вопроса облегчила фотография модели церкви св. Михаила в одной из работ о памятниках искусства в Хильдесхайме. Деревянная модель была изготовлена в XVII в. Несмотря на перестройки церкви, естественно, имевшие место за семисот-летний срок, ее внешний вид в XVII в. необычайно близок к изображению на монете. Можно утверждать без каких-либо сомнений, что на денариях Вихмязского клада — церковь св. Михаила; начатая постройкой в 1010 г., она была закончена и освящена в 1036 г. при Генрихе III, еще не короновавшемся в это время. Но когда в 1046 г. сгорел Хильдесхаймский собор, церковь св. Михаила, вторая по величине и значению, стала на некоторое время главной церковью города и епископства. Благословляющая рука должна была как бы предохранить церковь и Хильдесхайм от участи, постигшей старый собор и монастырские постройки. Публикуемые денарии вероятнее всего были чеканены до начала постройки нового собора в 1054 г., т. е. между 1046 и 1054 гг.

Последующий период — конец XII—XV в. — представлен в эрмитажном собрании не столь богато, как предыдущий. Это легко объяснить; серебряных монет этого времени в кладах СССР, за исключением пражских грошей, монет Польши и Прибалтики, почти не встречается. Германских брактеатов XII—XIII вв. насчитывается в собрании не более 5000 экз. вместе с монетами единственного клада брактеатов — Хотинского. Однако среди монет и этого периода имеются достаточно редкие. Например, монета Ферри Лотарингского (1251—1303), вероятно, чеканенная в 1298 г. Денарий был предоставлен для изучения немецкому нумизмату Густаву Брауну фон Штумму, который его и опубликовал. Что касается золотых монет, то за счет кладов юга и юго-запада нашей страны Эрмитаж имеет отличный фонд ранних золотых флоринов и дукатов, особенно итальянских, венгерских и прирейнской Германии.

Среди германских монет поздней группы можно назвать такие интересные монеты, как магдебургский грошен 1668 г., золотой гульден 1552 г. и 4 дуката 1670 г., чеканенные в Бранденбурге, талер в золоте в честь прусского министра Гойма, падерборнский дукат 1653 г., талер аббатства Торн (Вестфалия) 1563 г., серебряные грошены Дитриха Динслакена. На выставке в Корвее, посвященной искусству и культуре области Везера, в 1966 г. были и монеты из Эрмитажа, в том числе такие редкие экземпляры, как талер 1528 г., чеканенный в Липпе Симо-

ном V (1511—1536), и корвейский талер 1556 г. Рейнгарда II (1555—1585). Не останавливаясь на всех частях Германии, несколько слов можно сказать о Франконском округе. Монет Франконии XVI—XVIII вв. в систематизированной части собрания насчитывается более 2000. Выделяются полнотой коллекции монеты Бамберга, Вюрцбурга, Эйхштетта и Нюрнберга. Замечателен подбор золотых монет Нюрнберга — дукатов и их фракций в виде как круглой монеты, так и клипп. Монет Баварии XV—XVIII вв. — ок. 2 тыс. экз. Лучшие части составляют монеты княжества Баварии, архиепископства Зальцбургского (ок. 800 экз.) и г. Регенсбурга. Среди золотых монет последнего имеются многие редкие номиналы в 10 и 3 дуката.

Среди монет Нидерландов, Англии и Франции особенно богато представлены золотые монеты. К коллекции английских монет примыкает коллекция токенов, имеющая более 1500 экз. Каталогизированные монеты Австрии второй половины XV — конца XVIII в. составляют 3 тыс. экз. (включая монеты Чехии, Моравии и Силезии). Собрание исключительно богато талерной монетой, включая редкие монеты в 2 и 4 талера, а также золотом, среди которого тоже много крупных номиналов в 10 и 4 дуката и др. Среди монет моравского чекана 1519—1521 гг. — редкий пятикратный дукат. Отлично представлены в коллекции первые талеры, чеканенные графами Шлик в Чехии. Среди систематизированных монет других стран — монеты Италии конца XV—XVIII в. (11 тыс. экз.) и коллекция польских монет X—XVIII вв. (45 тыс. экз.). В последней — такие редкие монеты, как денарий Мешко I и денарий Болеслава I Храброго со славянской надписью. В золотой части коллекции (более 600 экз.) интересны дукаты Сигизмунда I и хорошо представлены тяжеловесные донативы XVI—XVII вв., среди которых — исключительно редкие экземпляры. В составе коллекций монет Венгрии, Испании, Португалии, скандинавских и балканских стран много редкостей.

В ОНГЭ хранятся также сфрагистические материалы, преимущественно русские: древнерусские вислые печати X—XV вв., чрезвычайно интересные по своим изображениям дрегичинские пломбы (главным образом коллекции Н. И. Болсуновского и Н. П. Лихачева), русские печати XVII—XIX вв. (главным образом коллекции Ю. Б. Иверсена). Есть также западноевропейские и восточные сфрагистические памятники.

Уже вскоре после своего создания ОНГЭ стал не только хранилищем коллекций, но и центром нумизматических исследований. Его сотрудники совмещали свою работу в музее с работой в учреждениях Академии наук, в Археологической комиссии, в Петербургском (Ленинградском) университете. Именно здесь, в Эрмитаже, зародились методика исследования кладов и методы нумизматического исследования вообще. Развитие античной нумизматики невозможно представить без А. Н. Зографа и Л. Н. Беловой, а восточной — без А. К. Маркова, Р. Р. Фасмера, А. А. Быкова. Русская нумизматика многим обязана А. А. Ильину и И. Г. Спасскому, западноевропейская — Б. Кёне, Н. П. Бауеру, А. А. Марковой. Для истории медальерного искусства много сделал Ю. Б. Иверсен.

В настоящее время коллектив отдела ведет не только хранительную, но и большую научно-исследовательскую работу. Ю. Л. Дюков исследует вопросы монетной чеканки городов Северного Причерноморья и историю античных медальонов, В. М. Брабич — взаимосвязи античной нумизматики и культуры. И. В. Соколова много лет работала над каталогизацией византийских монет, изучала нумизматику и сфрагистику средневекового Херсона. И. Г. Добровольский открыл ряд новых сторон в истории куваческой нумизматики. В области восточной нумизматики послемонгольского времени трудится М. Б. Северова, дальневосточной — Н. В. Ивочкина. М. В. Муха подготовила большую работу о денежных реформах в Англии XVI в. В. М. Потин занимается вопросами обращения иностранной монеты на территории Русского государства X—XVII вв., а также про-

блемами систематизации монетных находок. И. Г. Спасский совместно с М. П. Сотниковой выпустил в свет корпус древнейших русских монет. Им издан ряд больших работ, посвященных широкому кругу вопросов: русским и иностранным орденам, обращению ефимков, дукатам на Украине, истории ОНГЭ.

В отделе успешно трудятся и другие талантливые исследователи: М. А. Добровольская (фалеристика и сфрагистика), В. А. Калинин (русская нумизматика), Т. И. Слепова (нумизматика романских стран), Г. Б. Шагурина (восточная нумизматика), Е. С. Щукина (история медальерного искусства), В. В. Гурулева (нумизматика Византии), Н. В. Фролова (нумизматика славянских государств), М. Б. Маршак (бонистика). Периодически выходят труды отдела, сборники статей и материалов; статьи и заметки по нумизматике печатаются также в СГЭ. Издаются отдельные монографии по наиболее важным и сложным вопросам, а также библиографические справочники.

ОСНОВНЫЕ МЕТОДЫ НУМИЗМАТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Почти каждое нумизматическое исследование начинается с изучения отдельной монеты, с ее определения. Определить монету — значит выяснить, где и когда она была чеканена, какими властями, на каком монетном дворе, каким монетным мастером (если это возможно), каков ее номинал.

Чаще всего определение производят простейшим способом: начинают искать описание, а охотнее — изображение подобной монеты в литературе. Если нумизмат неопытен или монета очень сложна для определения, то в таком случае придется перерывать горы книг и журналов. Но обычно нумизмат ограничивает свои поиски определенной группой работ, ибо перед тем, как обратиться к литературе, он, часто подсознательно, примерно определяет монету. Нередко определение монеты заканчивают взвешиванием (при массовом определении кладовых монет это технически оправдано). На наш взгляд, определение монеты надо начинать с определения ее металла, веса и размера. Золотая монета весом около 3,5 г скорее всего может быть флорином или дукатом и, следовательно, чеканена не ранее середины XIII в., серебряная монета весом около 4 г должна быть монетой типа гроша и чеканена не ранее второй половины XIII в. Конечно, например, металл и вес римского ауреуса Августа и английского нобля Эдуарда III практически одинаковы, но уже размер дает возможность отличить эти две монеты: диаметр ауреуса — 17—18 мм, нобля — 33—34 мм. Если мы даже знаем, например, место и время чеканки крупной серебряной монеты, то только по весу мы можем определить, имеем ли мы дело с серебряным гульденом или талером или с полуторным талером, чеканенным на талеровом кружке и обладающим большим весом за счет толщины монетной заготовки.

Для примерного определения монеты важно также наблюдение над техническими особенностями чеканки: если это не двусторонняя монета, а брактеат, то происхождение монеты ограничивается определенным периодом и определенной группой стран, где чеканились брактеаты. Следы четвертного удара выдают южнонемецкое происхождение монеты. Гуртовая надпись свидетельствует, что монета чеканена не ранее 70-х гг. XVI в., а скорее всего — не ранее начала XVII в.

В смене изображений на монетах имеются свои закономерности. На монетах «варварских» государств наряду с различными формами креста очень распространен был крест на Голгофе, изображение (часто искаженное) богини Виктории. Изображение деревянной церкви на двусторонних денариях говорит о немецком чекане, прежде всего — о денариях Оттона и Адельгейды и подражаниях им. Гербовые изображения на монетах начинают распространяться с XIII в., щит с щитодержателем на монетах — свидетельство их чеканки, как правило, не ранее XVI в., а с двумя щитодержателями — XVII в. По изображениям святых мы также можем определить место чеканки или выделить несколько мест, где этот святой считается покровителем. Очень важны геральдические изображения, хотя, чтобы их использовать для определения монет, нужны специальные знания в этой области. Определенное значение имеет и художественный стиль изображения. На

ряде монет легко различить влияние византийского, романского, готического искусства.

В нумизматической литературе были попытки введения понятия «стиль», объединяющего особенности типа монеты и характерных черт ее изготовления. Для греческих монет в развитии стиля подчеркивался хронологический фактор (архаический, классический, эллинистический стили), а для западного средневековья — географический [719, р. 117—124; 785, р. 1—12; 770, р. 269—289].

Вопрос о целесообразности использования и о содержании этого термина остается дискуссионным. Кроме того, надо учитывать, что между понятиями художественного стиля и стиля монеты имеются существенные различия. Понятие «стиль монеты» — более широкое, включающее в себя первое, а также технические особенности чеканки.

Не только содержание, но и расположение легенды может дать ценные сведения. Двойная круговая легенда характерна для монет типа гроша (гро турнуа и подражания им, пражские гроши и т. п.). Если дата чеканки указана на монете с помощью двух или трех последних цифр, значит, монета чеканена в XVI—XVII вв., и т. д. Естественно, палеографические особенности монетной легенды также способствуют ее определению.

В музейной практике и в нумизматических исследованиях монета считается определенной, если имеется ссылка на литературу. Если же монета не была опубликована ранее, а на самой монете отсутствуют прямые указания на место и время ее чеканки, то речь идет не об определении, а об атрибуции. Мы уже говорили о голландской монете XI в., правда, происходящей из монетных находок. Атрибутировать ее дало возможность прежде всего прочтение имени правителя — Флоренций. Поиски правителя с таким именем привели к Голландии. Такой вывод подтверждало и то, что изображения на л. с. и о. с. неизвестной монеты имели аналогии с изображениями на денариях фризских графов и города Утрехта XI в. Графов Голландии с именем Флоренций было несколько. Но клады, где была обнаружена новая монета, — Вихмязский и Колголемский — датируются временем ок. 1090 г. Таким образом, монета могла быть чеканена только голландским графом Флоренцием I (1049—1061). Атрибуция не только перенесла дату начала чеканки на полтора столетия, но и в некоторой степени изменила наши представления о графстве Голландии XI в., которое считалось маленьким экономически отсталым феодальным владением. В последнем мы можем сомневаться не только в связи с фактом самостоятельной чеканки в середине XI в., но и потому, что монеты Флоренция I вызвали чеканку подражаний, которые теперь стали известны.

Мы видим, что при атрибуции монеты особенно важны наблюдения, о которых говорилось выше, поиски аналогий среди уже известных монет, сопоставление изображений с памятниками искусства (вспомним атрибуцию денария Хильдесхайма, для которой существенную роль сыграло сходство изображения церкви св. Михаила на монете и деревянной модели ее, изготовленной в XVII в.).

До сих пор мы говорили об исследовании как бы внешних сторон монеты, но для ее атрибуции важно определение пробы монеты, состава ее металла, что дает возможность определить монетную стопу и сопоставить полученные данные с показаниями письменных источников, если таковые имеются.

Таким образом, даже изучение отдельной монеты, о методах которого мы говорили, позволяет узнать о многом: монета может назвать новые имена правителей и монетчиков, названия монетных дворов, датировать события и деятельность правителей, указать на время монетной чеканки, а иногда только по монетам мы можем судить о внешнем виде памятников и лиц.

По изображениям на монетах можно представить погибшие скульптуры Афины и Зевса Фидия. Один из основоположников восточной нумизматики в России —

Х. Д. Френ (1782—1851), изучая монеты, открыл ряд имен ханов Золотой Орды, по письменным источникам ранее не известных. Советский нумизмат Е. А. Давидович прочитала на монетах также ранее не известные имена владельцев Самарканда и Узгенда, установила даты их правления и их родственные связи. Некоторые монетные дворы Саксонии, действовавшие, по свидетельству монет, уже в XI в., в письменных источниках названы значительно позже (Мюнстер — в 1134 и 1136 гг., Люнебург — в 1200 г., Хельмштедт — в 1247 г., Брауншвейг — в 1269 г.). Лишь по монетам известна чеканка XI в. в Эссене, Реклингхаузене, Галле (Гебихенштейн), возможно, Хильтагесбурге [455 (1876), No 1351—1353] и Балленштедте [455 (1876), Nr 651, 1578].

Однако монета, взятая сама по себе, если она не уникальна, имеет все же ограниченные возможности как источник. На основании единичной монеты исследователь способен в лучшем случае установить какую-либо дату, назвать новое имя или новый монетный двор. Для того чтобы представить развитие монетной чеканки, сделать историко-экономические выводы, надо монеты систематизировать. Исследователь строит хронологический ряд монет. Монеты какого-либо монетного двора или целой страны, систематизированные в хронологическом порядке, дают возможность говорить о денежных системах, господствовавших в тот или иной период, о времени экономического подъема и упадка, о политических переменах и т. п. Та или иная музейная коллекция — это хронологический ряд (в пределах определенной территории, определенного географического района).

Для монет, имеющих годы их чеканки, построение хронологического ряда не представляет особых трудностей. Но даты на средневековых монетах, за исключением чеканки, носящей влияние Востока, появляются, как мы знаем, очень поздно. Тогда монеты систематизируют по группам, определяющимся согласно годам правления монетных сеньоров, имена которых обычно встречаются на монетах. Хронологически распределить монеты внутри периода правления того или иного монетного сеньора тогда помогают особенности изображения или легенды. Вспомним о хильдесхаймском денарии с изображением церкви св. Михаила. Идентификация изображения на монете с этим архитектурным памятником, а также с сообщением источников, что эта церковь стала главной в городе в связи с пожаром Хильдесхаймского собора, помогла датировать монету сравнительно узким промежутком времени — между 1046 и 1054 гг.

Содержание легенды также уточняет хронологию чеканки. Простейший пример — денарии, чеканенные германскими правителями с королевским или императорским титулом. В частности, монеты Оттона III могут быть датированы не всем временем его правления (983—1002), но более точно. Если на монете стоит королевский титул, то она чеканена в 983—996 гг., а если императорский, то в 996—1002 гг.

Уточнение времени чеканки монеты могут дать знаки монетчиков, известные по письменным источникам. Польский нумизмат С. Кубяк в своей монографии о монетах первых Ягеллонов, опубликованной в 1970 г., использовала различные методы датировки монет, в том числе собрала сведения письменных источников о знаках и времени работы монетчиков.

Так, на полугрошах буква *P* означает *Petrus Bork* (Borg) (руководил Краковским монетным двором в 1394—1395 гг.), буква *N* — *Nicolaus Bochner* (занимал ту же должность в 1396—1398 гг.), и т. д. [616].

Распространенный метод датировки отдельных монет и целых серий — определение времени чеканки по кладам. Конечно, предварительным условием использования этого метода должно быть наличие исследуемых монет в кладах, а хронология кладов должна быть достаточно прочной. Этот метод использует в упомянутой работе С. Кубяк. Руководитель отдела нумизматики Моравского музея в Брно

д-р И. Сейбал объясняет недостаточную разработку вопроса о хронологии моравской чеканки в XIII в. слабой изученностью кладов этого периода [755, s. 78—84].

Для исследования весовых норм, господствовавших в той или иной стране, а также экономических перемен строят метрологический ряд, располагая монеты одной страны и одного номинала в порядке их веса.

Ранее, когда не были разработаны современные методы нумизматического исследования, для монет средневековья, лишенных дат, весовые показатели служили одной из основ их хронологии. Так, монеты Готланда были систематизированы в конце прошлого века П. Хаубергом прежде всего по их весу. А. Люшин фон Эбенгрейт писал, что весовые данные «нередко являются важнейшим средством, чтобы отвести отдельной монете то место в монетной системе, которое она должна занимать» [635, S. 52]. Однако данные, касающиеся абсолютного веса монеты, нередко обманчивы. Общий вес монеты мог повышаться даже тогда, когда содержание в ней драгоценного металла уменьшалось. Так, шведский эртуг весил в 1441—1448 г. 1,09 г и содержал серебра 0,88 г, в 1497 г. — соответственно 1,38 г и 0,78 г. Австрийские крейцеры весили ок. 1450 г. 1,08 г и содержали серебра 0,813 г; ок. 1486 г. их вес уменьшился до 1,06 г, т. е. на 0,02 г, а вес заключавшегося в них серебра с 0,813 до 0,53 г, т. е. на 0,283 (почти на 1/3). Данные об абсолютном весе монет могут отразить реальную картину изменений в монетной чеканке и экономике только при условии пробы металла, при учете веса содержащегося драгоценного металла, т. е. монетной стопы.

Наконец, отдельные монеты могут быть объединены в типологический ряд. В этом случае прослеживается изменение деталей определенного типа монет, иногда очень устойчивого, и на основании ряда признаков строится их относительная хронология. Классическим примером такого построения служит систематизация сасанидских монет, где за основу систематизации берутся особенности изображения короны правителя и аташдана — жертвенника, почти всегда изображенного на оборотной стороне монеты. Таково же деление англосаксонских монет в хронологических рамках каждого правителя, введенное прежде всего известным шведским нумизматом Брором Эмилем Хильдебрандом (1806—1884).

Однако все изложенные здесь пути историко-хронологической систематизации монет нередко оказываются бессильными. Как известно, в средние века большие группы монет были очень устойчивыми в отношении изображений и легенд. Такие изображения на монетах, не менявшиеся в течение длительного времени, обозначаются в нумизматике особым термином — *type immobilisé*. Так, тип новгородской денги не менялся с 1420-х гг. до 1456 г., тип немецкого геллера оставался без изменений еще большее время. Генуя в течение длительного времени выпускала монеты с «говорящим» изображением (Janua) и именем императора Конрада III (1138—1152), сохранявшимся до 1638 г. На монетах графства Пуату сохранялось имя императора Карла Лысого (840—877) и латинское название города Мель (Metallum) с IX по вторую половину XII в., и т. д. Такие же трудности вызывают многочисленные подражания — византийским солидам в V—VII вв., скандинавские подражания английским пенни, флорентийским флоринам и венецианским цехинам.

Очень сложны для систематизации монеты, на которых стоят одинаковые имена разных правителей (например, Оттон I, II и III). Надо учесть, что порядковый номер (цифрой или словом) правителей данного государства, носящих одно и то же имя, появляется на средневековых монетах весьма поздно. Впервые мы видим такой обычай на сицилийских монетах XII в., хотя в исключительных случаях — и ранее (на денариях Карла Толстого). В Англии указанные знаки проставлялись на монетах Генриха III (1216—1272), в Чехии (на пражских грошах) и на монетах пап — также с XIV в. Но этот важный для нумизматов элемент легенды становится распространенным только с XVI в.

Таким образом, в вышеупомянутых и в ряде других случаев для систематизации монет, для определения их относительной и абсолютной хронологии необходимы иные, нежели перечисленные здесь, методы.

Одним из таких методов явилось сличение штемпелей. Возможность построения хронологического ряда монет, вышедших из одного монетного двора, основывается на различии изнашиваемости нижнего и верхнего монетных штемпелей. Исследования показали, что в процессе ручной чеканки верхний штемпель обычно снашивается в 3—4 раза быстрее, чем нижний, а один нижний штемпель объединяет несколько выпусков монет. Когда изнашивался нижний штемпель, последний с ним парный штемпель мог еще сохраняться, использоваться далее и служить соединительным звеном с другой группой штемпелей, в свою очередь объединенных новым нижним штемпелем. Монета — оттиск штемпеля. Каждый же штемпель имеет свою индивидуальность (царапина, углубление, смещение буквы или части изображения и т. п.). Исследователь, отбирая из большого количества родственных монет те, которые чеканены одной парой штемпелей, а затем устанавливая обрисованные только что связи между штемпелями и учитывая степень снашиваемости штемпелей (которая также находит отражение в монетах), может расположить последние в хронологическом порядке — установить их относительную хронологию. Если на основании некоторых датированных монет этого ряда или благодаря данным письменных источников исследователь имеет несколько «опорных» дат, то относительная хронология легко превращается в абсолютную. Сличение штемпелей помогает устанавливать также и место чеканки, если описанным методом доказываются происхождение известных и неизвестных монет из одной монетной мастерской. Зарождение этого важнейшего метода нумизматического исследования связано с именем Ф. Имхоф-Блюмера (1838—1920), который применил его уже в одной из своих работ, опубликованных в 1870-х гг. [571, S. 1—180; 572, S. 205—286]. Признание этот метод получил в начале XX в., когда его стали применять многие нумизматы-античники [800, S. 1—292; 758; 720, p. 7—14]. С кафедры Берлинского университета за метод сличения штемпелей ратовал проф. К. Рёглинг. Затем этим методом стали пользоваться исследователи западноевропейского монетного дела. Уже в 1924 г. Х. Геблер применил его при работе над грошенами Иоахима I [512, S. 155—156], позже на него опирались М. Долли — в изучении англосаксонских монет и С. Суходольский — исследуя средневековые польские монеты [773, p. 40—56, 60]. Однако, как правильно заметил в 1965 г. В. Швабахер, метод сличения штемпелей должен еще активнее внедряться в западноевропейскую нумизматику [747, S. 1—4]. В России методом систематизации монет по штемпелям пользовался уже в 1880-е гг. И. И. Толстой [315]. В советской нумизматике с обоснованием этого метода выступил в работе, опубликованной в 1951 г., но законченной еще перед войной, А. Н. Зограф [113], а в 1950 г. — И. Г. Спасский [292, с. 70; 231, с. 116—123]. Сейчас он применяется достаточно широко и у нас, и за рубежом [497, p. 68—70].

Мы уже останавливались на значении установления пробы и состава металла монет. Анализ металла может сказать о способе изготовления монеты, ее подлинности, происхождении, датировке, о разработке рудников, о денежных реформах и экономических сдвигах в стране чеканки. Значение такого анализа давно подчеркивалось исследователями. Однако старые способы установления состава металла несовершенны: с помощью определения удельного веса это возможно лишь для золотых и электровых монет и не отличается точностью, особенно при значительной примеси меди [674, p. 171—192]. Содержание драгоценных металлов издавна также определялось с помощью штрихпробы. Содержание золота определяется при этом с точностью примерно до 5/1000 (при достаточно полном наборе игл и кислот и опыте пробирера), а серебра — с точностью до 50—60/1000. Штрихпроба не говорит с достаточной ясностью о составе примесей, находящихся

в незначительных количествах. Само исследование на пробирном камне вредит монете, особенно имеющей гурт (что мешает без ущерба апробировать монету). Метод химического анализа достаточно надежен, но для его проведения требуется примерно грамм металла, что грозит уничтожением монеты, часто имеющей вес меньший, чем требуемый.

С середины XX в. в нумизматике идут активные поиски такого метода анализа металла, который был бы достаточно точен и не вредил бы монете. П. Настер на Международном нумизматическом конгрессе в Париже (1953) обратил внимание на микрохимический анализ металла, при котором требуется менее 1 мг последнего [674]. Хотя повреждение монеты незначительно (пробу можно взять на гурте монеты), она все же теряет часть своей коллекционной стоимости.

В настоящее время используется спектрографический метод качественного и количественного анализа. При последнем остается след взятия пробы — примерно миллиметровая точка на поверхности монеты. И уже вовсе не вредят монете два новейших способа. Один из них — рентгенофлуоресцентный метод — осуществляется с помощью рентгеновских лучей, направляемых на поверхность предмета. Начавшееся вторичное излучение улавливается специальным аппаратом. Однако этот способ имеет свои недостатки: исследуемая поверхность должна быть ровной и чистой, наличие патины, характерной для древних и средневековых медных и серебряных монет, уже мешает точности анализа. Данные относятся только к поверхности предмета. Аппаратура сложна и дорога.

Другой способ, получивший за рубежом сокращенное название NAA (Neutron activation analysis), заключается в том, что монета, помещенная в поток нейтронов, становится радиоактивной; различные типы радиоактивности улавливаются приборами. Например, серебро образует радиоактивные изотопы ^{110}Ag , ^{110}Ag и ^{108}Ag . Метод NAA дает возможность получить данные о составе металла монеты с большей точностью и без повреждения монеты, но его применение возможно лишь в специальных научно-исследовательских ядерных центрах.

Вопросы исследования состава металла монет современными методами стоят на повестке дня. За последние два десятка лет литература только по исследованию античных монет насчитывает ок. 450 названий. В декабре 1970 г. по инициативе английского Королевского нумизматического общества в Лондоне был созван симпозиум, посвященный химическим и металлургическим методам исследования монет.

На симпозиуме было прочитано 30 рефератов, которые в 1972 г. были опубликованы. Они были посвящены не только технико-теоретическим вопросам, но и опыту анализа значительных групп монет. Эти исследования помогли связать металл монет с определенными рудными месторождениями, уточнить даты чеканки некоторых монет. Усовершенствованный метод спектрального анализа, примененный Л. Коупом, одним из участников симпозиума, позволяет зафиксировать наличие примеси в размере миллионной доли процента. Коуп в исследованном им римском ауреусе установил 36 различных элементов. Все участники симпозиума считают необходимым сотрудничество нумизматики с физико-химическими науками. Эти проблемы освещаются и в ряде других работ [660; 444, p. 440—442; 587, S. 505—518; 725, s. 226—229; 545, S. 67—90].

Приведем некоторые примеры, показывающие значение исследования металла монет. В кладах Восточной, Центральной и Северной Европы часто встречаются немецкие денарии, на л. с. которых изображен крест с именем *ODDO* в углах и круговой легендой *DEI GRATIA REX* (в сокращении); на о. с. — деревянная церквушка, а круговая легенда называет имя Адельгейды (в различных вариантах, например *ATEAHLT*). О чеканке монет с именами Оттона и Адельгейды уже долгое время идут ожесточенные споры. Две основные точки зрения на время и место их появления высказаны Г. Данненбергом и Ю. Менадье.

Данненберг полагал, что денарии чеканились в 991—995 гг. Оттоном III (983—1002) и его бабкой и опекуной Адельгейдой; наиболее вероятным местом чеканки он называет Гослар. Менадье же считал, что денарии чеканены королевской четой — Оттоном I (936—973) и Адельгейдой после 952 г. в связи с въездом Адельгейды в тот год в Магдебург, который и явился местом чеканки. Гипотезы Менадье до последнего времени придерживался А. Зуле. В начале 1960-х гг. нумизмат Г. Хатц и инженер Э. Крауме (ФРГ) предприняли спектральный и частично химический анализ 133 монет Оттона и Адельгейды [611, S. 13—23]. Анализ показал, что для чеканки использовалось серебро различного происхождения, но основные группы чеканены из раммельсбергского серебра, отличительным признаком которого является сравнительно большая примесь золота, висмута и ряда редких металлов. Так как добычка серебра в Раммельсберге началась около 968 г., то надо полагать, что датировка начала чеканки денариев, предложенная Г. Данненбергом, верна. Это подтверждается и тем, что в кладах денарии Оттона и Адельгейды впервые встречаются около 990 г.

В начале 1970-х гг. был проведен анализ ряда золотых средневековых монет, прежде всего тари и августалов императора Фридриха II. Анализ был проведен методом NAA Г. Ковальским (Брюссель) и П. Реймерсом (Западный Берлин) [609].

Исследования металла дали возможность сделать ряд нумизматических наблюдений. Они показали, что августалы чеканились весом в 20,5 каратов (855/1000) — в строгом соответствии с постановлениями того времени. Были уточнены метрология монет и вес сицилийского фунта — 318,60 г.

Исследование металла с одновременным сличением штемпелей помогло установить хронологическую последовательность монет и знаков на монетах [608, p. 133—160].

Рассмотрим еще один из методов исследования технологических данных в нумизматике.

Лупа уже давно стала неотъемлемой принадлежностью каждого нумизмата. Используются лупы с увеличением в 2—3, а иногда — в 8—10 раз. Но и такое увеличение не всегда бывает достаточным. Еще в 1930-е гг. появились работы, раскрывающие методы исследования монет с помощью микроскопа. Одной из первых публикаций по этому вопросу была статья К. Ф. Элама о микроструктуре группы греческих монет и их подделок [477, p. 57—66]. На Международном нумизматическом конгрессе 1953 г. на этом вопросе остановился П. Настер.

Методически очень важной явилась статья английского металлурга Ф. К. Томпсона «Использование микроскопа в нумизматических исследованиях», опубликованная в 1956 г. [791, p. 329—338, p. XXIV—XXVIII].

Автор делит применение микроскопа на два основных направления. Первое направление — обычное исследование монеты с помощью микроскопа (лучше — бинокля со слабым увеличением). Монета исследуется такой, какая она есть, без какой-либо предварительной подготовки. Такое использование необходимо для чтения мелких надписей и знаков, рассмотрения деталей рисунка, часто говорящих о технике изготовления, для сличения штемпелей и для рассмотрения монет, подвергшихся перечеканке или имеющих следы двойного удара. Микроскоп поможет установить признаки разрушения монетного кружка (например, трещины), обнаружить следы опилки с целью похищения металла, а также обнаружить шов между двумя частями монетного кружка, так часто встречающийся у поддельных монет.

Второе направление применения микроскопа — исследование с увеличением в 100—500 раз. Если это возможно, монета разрезается на части. При обязательном условии сохранения монеты небольшая часть ее поверхности (лучше — гурта) полируется и травится специальным составом. Здесь речь идет прежде всего об

исследовании микроструктуры металла. Структура материала монеты зависит прежде всего от того, состоит ли она из одного металла или сплава. Различные сплавы также имеют особенности микроструктуры.

Монеты — за длительные время от античности до нашего времени — могли быть: 1) литые, 2) чеканенные на литом кружке, 3) чеканенные на вырезанном ножницами или штампом монетном кружке. Структура металла литых монет достаточно четко отличается от чеканенных. Монеты, отчеканенные на вырезанном монетном кружке, имеют различную структуру в зависимости от того, нагревались они перед чеканкой или нет. Для специалиста, занимающегося западноевропейской чеканкой, важно знать особенности структуры не только монет, чеканенных на вырезанном кружке, но и литых монет. Среди подделок западноевропейских монет немало последних.

Непосредственно к работе с лупой и микроскопом примыкает макро- и микрофотография. Макросъемка — фотографирование мелких монет или их частей (частей изображений или легенд, монетных знаков) в крупном масштабе. Такие фотографии часто помогают понять какой-либо знак, заметить следы перечеканки и т. п. В последнее время сильное увеличение монет применяется при издании нумизматических альбомов. Далеко не всегда это доставляет эстетическое наслаждение и не искажает наше представление о монете. При альбомных публикациях монет нужен большой художественный вкус и чувство меры. Макросъемка обычно связана с исследованием структуры металла монет.

За последнюю четверть столетия в исторических исследованиях стали широко применяться математические методы. Советские историки — Ю. Ю. Кахк, И. Д. Ковальченко, Х. Лига, В. А. Устинов и др. — внесли существенный вклад в развитие этих методов [185]. При Академии наук СССР создана специальная комиссия по применению математических методов и электронно-вычислительных машин в исторических исследованиях. В настоящее время международная библиография вопроса достаточно велика, в некоторых странах издаются специальные журналы. Разделы истории, опирающиеся на массовые источники, не могли остаться в стороне от общего развития исторической науки. В 1970 г. был издан сборник, посвященный статистико-комбинаторным методам в археологии, который в определенной мере обобщил материалы многочисленных статей [309].

Ни одна область исторических знаний не опирается на столь большой количественный материал, как нумизматика. И за последние 25 лет появился ряд статей и даже монографии, посвященные математическим методам в нумизматике. Мы уже упоминали имя шведского нумизмата Б. Тордемана, который, исследуя состав клада Лохе, удачно применил статистические методы. Примечательна в этом отношении и статья английского нумизмата И. Д. Брауна. Один из пионеров в этой области — итальянский исследователь Л. Брунетти опубликовал в 1950 г. свою первую статью по нумизматической статистике, а в 1963 г. — монографию [429]. Одновременно к статистике обратились чешские нумизматы, прежде всего Э. Ногейлова-Пратова [685, s. 7—16; 684, s. 31—39]. Значительную работу в этой области проделали англичане Д. М. Меткалф и Ф. Грирсон, немецкий нумизмат Г. Эйхгорн, польский исследователь З. Жабиньский и др. [659; 529; 474; 475; 825; 826; 774; 673; 665; 822]. Статистический материал был широко использован еще в 1956 г. советским нумизматом В. Л. Яниным [371], а в дальнейшем — и автором этих строк [232].

В нашу задачу не может входить изложение основ математической статистики. Это отдельная, обширная и достаточно сложная для историка проблема. Назовем основные области нумизматики, где прежде всего применяется статистика: 1) определение теоретического веса монет той или иной группы, т. е. область метрологии; 2) вычисление количества отчеканенных монет той или иной группы, т. е. исследование состава денежного обращения.

Мы уже говорили, что монеты средневековья, вышедшие из-под одного штемпеля, существенно отличаются весом; в то время не учитывался с большой точностью вес каждой монеты, но из определенного весового количества металла нужно было отчеканить определенное количество монет (чеканка *al maqso*). Но существовал определенный узаконенный вес для каждой монеты, теоретический вес или, как иногда говорят, весовая норма. Данные об узаконенном весе монет почти не сохранились в источниках средневековья, поэтому одновременно с появлением научной нумизматики начались попытки высчитать теоретический вес той или иной монеты. Долгое время широко был распространен метод среднего веса, когда вес доступных для исследователя экземпляров определенной монеты складывался и делился на число этих монет [635, S. 52]. Однако средний вес в случае проверки (путем сопоставления с сохранившимися письменными источниками) нередко оказывался неверен. С критикой этого метода выступил в 1956 г. В. Л. Янин. Он прибег к другому методу, в настоящее время достаточно распространенному: экземпляры однородных монет с одинаковым весом подсчитываются; весовая диаграмма, построенная на полученных данных, не только показывает амплитуду колебания веса монет, но и вероятную весовую норму, которая близка к весу, представленному наибольшим количеством экземпляров [434]. В настоящее время и такой метод вычисления теоретического веса не удовлетворяет исследователей. Э. Ногейлова-Пратова при подсчетах считает необходимым учитывать не только вес, но и пробу монет, систематизированных хронологически, согласно монетным находкам. Только после этого данные подвергаются статистической обработке.

Статистические приемы вычисления теоретического веса монет, использованные Э. Ногейловой-Пратовой (совместно с Я. Тихим и И. Панеком), развивает польский профессор З. Жабиньский. В основе его вычислений лежат следующие величины: среднее арифметическое веса всех монет данной группы; медиана, т. е. варианта, которая находится в середине вариационного ряда, доля его пополам, или вес конкретной монеты, находящейся в самой середине данной группы монет, мода — величина признака (варианта), которая чаще всего встречается в данной совокупности, или вес, характеризующий наибольшее скопление монет данной группы. Эти величины корректируются несколькими коэффициентами. З. Жабиньский в своих статьях, кроме разработки теории нумизматической статистики, ставил перед собой конкретную задачу вычисления веса польских средневековых монет Мешко I (ок. 960—992), Болеслава Храброго (992—1025) и палатина Сецеха. Таким образом, если нумизматы не желают совершать серьезных ошибок, при решении метрологических вопросов, они должны серьезно заняться математикой и основами статистики.

Значительная часть докладов на Второй Всесоюзной нумизматической конференции 1987 г. была посвящена монетной метрологии (в том числе с применением статистических методов). Для нашей темы особенно интересен доклад Е. А. Давидович «Метод определения весового стандарта монет по их среднему весу» [63, с. 7—10]. Исследовательница строит свой доклад на основе данных о золотых и серебряных среднеазиатских монетах XV—XIX вв., но ее выводы имеют общетеоретический характер. Весовой стандарт, или «расчетный средний вес», при чеканке *al maqso* Давидович определяет современным способом — путем построения гистограммы (т. е. графического изображения статистических распределений веса монет по количественному признаку). Результаты такого определения теоретического веса («весового стандарта») не всегда могут соответствовать действительности и даже быть дезориентирующими. Причиной ошибки прежде всего является разная продолжительность обращения монет (а для золотых монет и изменение быстроты обращения). Давидович предлагает выведенную ею формулу, по которой весовой стандарт равен среднему весу + $A \times B/B$, где A — «средняя норма потертости монет», B — отрезок времени, за который исчисляется «средняя норма потерто-

сти», В — общая продолжительность обращения монет изучаемой группы. Исчисление по такой формуле выполнимо в пределах того или иного клада.

Статистические методы очень активно применяются и при решении вопроса о количестве чеканенных на том или ином монетном дворе монет определенных групп. Над этой проблемой работали уже упоминавшиеся И. Д. Браун, Л. Брунетти, Ф. Грирсон, Д. М. Меткалф, Г. Эйхгорн и др.

Для установления количества отчеканенных монет нужно знать число применявшихся для этого штемпелей. И. Д. Браун и Л. Брунетти за основу брали пробу из 100 монет; если они все были разных штемпелей, то отчеканено их было очень много, если штемпелей было 10, то монет было выпущено значительно меньше, и т. д. Но Брунетти широко привлекает монеты, сохранившиеся в музейных собраниях и частных коллекциях, так как он полагает, что определенному количеству сохранившихся монет соответствует определенное количество штемпелей. Подсчитав примерное число штемпелей, еще нельзя сказать об общем количестве выпущенных монет: надо знать, сколько монет можно было отчеканить одним штемпелем. Это достаточно сложно и зависит от целого ряда факторов, которые Брунетти перечисляет в одной из своих статей: диаметр и толщина монетного кружка, состав и проба металла, рельеф монеты, температура и твердость монетного кружка в момент чеканки, динамика удара молотом и веса последнего и др. [430; 529, p. 155—157; 440].

Неудивительно, что подсчеты количества монет, выпущенных одной парой штемпелей (естественно, учитывая местные и временные особенности монетной техники), очень отличаются друг от друга. Так, С. Суходольский в своей статье о технике монетной чеканки в раннем средневековье говорит, что одной парой штемпелей можно было чеканить 3—5 тыс. монет. М. Мэйт полагает, что на английских монетных дворах между 1281 и 1327 гг. средний выпуск монет парой штемпелей равнялся 30 тыс. Д. Дж. Селлвуд в начале 1960-х гг. проделал эксперимент, при котором одной парой бронзовых штемпелей было отчеканено 8 тыс. имитаций греческих монет. Д. М. Меткалф и Г. Эйхгорн полагают, что при исчислении выпуска монет надо обязательно опираться на монетные клады. Меткалф приводит пример: в одной из исторических областей денежного обращения найдено 16 кладов монет, чеканенных на двух монетных дворах, 12 кладов с монетами одного монетного двора и 4 с монетами другого. Соответствует ли такое различие выпуску монет этими монетными дворами? — спрашивает исследователь. Применяя теорию вероятности и математическую статистику, Меткалф предлагает формулы для установления выпуска монет на основании исследования состава кладов. Однако, как правильно отметил Г. Эйхгорн, метод Меткалфа хорош, когда речь идет о сравнимых монетных группах, «когда состав денежного обращения достаточно однороден». Сам Эйхгорн основывается в своих подсчетах на кладах смешанного состава, отражающих разнообразие состава денежного обращения в прошлом. Исследование, считает Эйхгорн, приобретает особую прочность, если известен объем выпуска одного из монетных дворов, представленного в кладах [475].

Приведем несколько примеров объема выпуска монет в различные периоды. По вычислениям С. Суходольского, вся продукция времени польского князя Мешко I (ок. 960—992) — 20—50 тыс. денариев, Болеслава I Храброго (992—1025) — ок. 100 тыс., Болеслава II Смелого (1058—1077) — 4—5 млн. По Л. Брунетти, выпуск солидин при доже Франческо Дандоло (1329—1339) равнялся 18 млн. 800 тыс. экз. В Аквиле со времени Николая Богемского (1350—1358) до Антонио I Гаэтани (1395—1402) было отчеканено немногим меньше 12 млн. денариев. Ученый подсчитал количество широко известных тестонов Челлини с портретом Алессандро Медичи (1532—1537): их было выпущено 72 тыс. С развитием денежного обращения выпуск монет стремительно рос: только один Уяздовский монетный двор в Польше в 1659—1661 гг. выпустил 108 млн., а в 1663—1665 гг. — 602 млн. медных

солидов*. При современных методах мы получаем приблизительные данные, но значение их первостепенно.

Применение математических методов поставило на повестку дня использование ЭВМ, и уже появились работы, посвященные теории и практике применения компьютеров в нумизматике и в музейной практике [442; 823; 348]. Это, однако, требует длительной и трудоемкой подготовки: необходимо, чтобы данные, если не обо всем собрании, то о значительной его части либо о монетах группы кладов были соответствующим образом подобраны и закодированы. В нашей стране такая предварительная работа уже ведется. В Эрмитаже ЭВМ была использована В. Г. Лукониным для изучения сасанидских монет; Г. Б. Шагурина прибегает к этому методу при составлении каталога монет Артукидов, а В. А. Калинин и М. П. Сотникова — при работе над монетами Новгорода и Твери [205, с. 39].

В Эрмитаже проводится автоматизированный рентгенофлюоресцентный анализ, лазерный микроскоп, рентгеноструктурный анализ металла монет, а для статистической обработки результатов используется ЭВМ марки СМ-1420 [205, с. 36—38]. С весны 1986 г. началось создание фактографической базы данных по нумизматике в отделе нумизматики Государственного музея Грузии им. акад. С. Н. Джанашиа. Уже к концу 1987 г. в память ЭВМ были заложены данные о кладах, содержащих сасанидские, ильханские, сефевидские монеты [205, с. 40—41].

Кратко остановимся на методике работы с монетными кладами. Первый этап такой работы — фиксация обстоятельств его находки и определение каждой монеты. Работа над отдельными кладами приносит много нового для нумизмата и историка, но важнейшее значение имеет составление топографий монетных находок. Топографии представляют собой перечни монетных находок разной степени подробности, где описание дается по историко-географическому признаку. Могут быть топографии монетных находок, составленные для всей страны, или местные топографии. Такова прекрасная работа о средневековых монетных находках Тюрингии, опубликованная Э. Мертенсом, А. Зуле и В. Геверником в 1955 г. Могут быть топографии отдельных разновидностей монет. Например, советскому нумизмату В. В. Кропоткину принадлежат топографии римских и византийских монет. В конце 1930-х гг. топография находок западноевропейских монет на территории СССР была составлена Н. П. Бауером, а затем переработана и дополнена автором этой книги.

Степень подробности описания состава находок очень различна. Это могут быть краткие сведения с отсылкой к имеющимся источникам, публикациям (таковы, например, четыре тома находок Чехо-Словакии). Иногда же в топографии подробно описана каждая монета, такого рода сводки можно назвать скорее корпусом монетных находок. Издание топографии — это издание важнейших нумизматических источников, сборника металлических летописей. Пользованию топографиями и осмыслению опубликованных там находок чрезвычайно помогают карты. Они могут быть общими, по отдельным периодам или говорить о находках какого-либо определенного типа монет.

Однако карты еще не дают окончательных данных для широких выводов и могут при поверхностном их рассмотрении даже ввести в заблуждение. Если мы посмотрим карту монетных находок X—XII вв. на территории Восточной Европы, то увидим, что Восточная Прибалтика, особенно Эстония, почти вся покрыта значками, обозначающими находки. На огромной территории Древней Руси их относительно меньше. Однако правильный вывод можно сделать лишь после при-

* Данные С. Суходольского, почерпнутые им из письменных источников.

менения хотя бы элементарных статистических данных. Они покажут, что в находках Эстонии количество монет X—XII вв. немногим больше, чем в одном Вихмязском кладе, найденном в Приладожье.

Кроме топографирования, картографирования находок и статистики, важнейшую роль для исторических и нумизматических обобщений играет выделение периодов денежного обращения, находящихся отражение в составе кладов. Уже А. Люшин фон Эбенгрейт показал последовательную смену кладов, а советский нумизмат Р. Р. Фасмер выделил четкие периоды обращения дирхема в Восточной Европе. Дальнейшее изучение кладов встало на прочный фундамент.

Н. П. Бауер наметил хронологические группы периода обращения на территории Древней Руси западноевропейского денария. Клады первой четверти XI в. — смешанные: здесь встречаются куфические дирхемы и западноевропейские денарии. Среди западноевропейских денариев начинают выделяться немецкие денарии и английские пенни времени Этельреда II. Появляются чешские, датские и североитальянские денарии. Немецкие пфенниги в значительной мере чеканены в Кёльне, Майнце, в Южной Германии. Много денариев Оттона и Адельгейды. Между 1025 и 1040 гг. кладов зарыто очень мало. Между 1040 и 1050 гг. растет число английских денариев Этельреда II и Канута, хотя они и не достигают количества немецких пфеннигов. Клады второй половины XI в. характеризуются отсутствием куфических монет и резким преобладанием германских, прежде всего фризских и нижнесаксонских. Клады конца XI — начала XII в. отличаются своей величиной и разнообразием состава, где много монет предыдущих периодов и даже дирхемы. Деление на хронологические группы не только свидетельствует о подвижности состава денежного обращения (В. Л. Янин), но и помогает нумизмату при анализе того или иного нового клада, в его датировке, в определении, является ли клад итогом длительного накопления или это признак мобилизации монетных ресурсов, как это было, например, на Руси в конце XI — начале XII в.

Большую роль в обосновании выводов, сделанных на нумизматическом материале, а также для проверки методов нумизматического исследования играет сопоставление нумизматических данных с данными письменных и вещественных источников. Б. Тордеман блестяще сопоставил состав клада Лохе с интенсивностью чеканки Стокгольмского монетного двора. Сопоставление дендрохронологических дат с датами чеканки монет, найденных в Новгороде, дало возможность сделать ряд интересных наблюдений. Не менее интересно было бы сопоставить данные об объеме чеканки, известные по письменным источникам, с данными, полученными теоретическим путем.

Уже из краткого изложения основных методов нумизматического исследования видно, что по характеру источников и описанным методам нумизматика занимает промежуточное положение между науками гуманитарными и науками точными.

Говоря о современных методах нумизматического исследования, нельзя не упомянуть о создании банков данных по истории денежного обращения, основанных на применении мощных ЭВМ последних поколений. Один из первых таких банков создан в университете Нью-Джерси (США), где собраны данные по средневековой истории денежного обращения. Банк известен в научных кругах под аббревиатурой MEMDB — The Medieval and Early Modern Date Bank. Недавно открылись его филиалы в Лейдене и Брюсселе.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Авдусин Д. А.* Археология СССР. М., 1967.
2. *Алмазова О. Л., Дубоносов Л. А.* Золото и валюта: прошлое и настоящее. М., 1988.
3. *Алпатов М.* Художественные проблемы искусства Древней Греции. М., 1987.
4. *Аникин А. В.* Золото. Международный экономический аспект. 2-е изд. М., 1988.
5. *Арсеньев Ю. В.* Геральдика. М., 1908.
6. Археологические исследования в РСФСР, 1934—1936 гг. Краткие отчеты и сведения. М.; Л., 1941.
7. Архив А. М. Горького. М., 1966, т. 9.
8. Архив ЛОИА, ф. 1, 1883 г., д. 35.
9. *Арциховский А. В.* Археологическое изучение Новгорода. — В кн.: Труды Новгородской археологической экспедиции. М., 1956, т. 1 (МИА, № 55).
10. *Арциховский А. В.* Древнерусские миниатюры как исторический источник. М., 1944.
11. *Арциховский А. В.* Курганы вятичей. М., 1930.
12. *Арциховский А. В.* Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1952 г.). М., 1954.
13. *Арциховский А. В.* О новгородской хронологии. — СА, 1969, № 4.
14. *Арциховский А. В., Борковский В. И.* Новгородские грамоты на бересте. (Из раскопок 1956—1957 гг.) М., 1963.
15. *Банк А. В.* Прикладное искусство Византии IX—XII вв. Очерки. М., 1978.
16. *Бауер Н. П.* Die russische Funde abendlndischer Mnzen des 11. und 12. Jahrhunderts (ZN, 1929, Bd 39; 1930, Bd 40). — ПИДО, 1935, № 9—10.
17. *Беккерт М.* Железо. Факты и легенды. Пер. с нем. 2-е изд. М., 1988.
18. *Белова Л. Н., Быков А. А., Добровольская М. А. и др.* Нумизматика в Эрмитаже. Обзор коллекций. — НЭ, 1971, т. 9.
19. *Белязевский Н. Ф.* Монетные клады Киевской губернии. Киев, 1889.
20. *Березина В. Н.* Французская живопись первой половины и середины XIX в. в Эрмитаже. Науч. кат. Л., 1983.
21. *Бертье-Делагард А. Л.* Относительная стоимость монетных металлов на Боспоре и Борисфене в половине IV в. до н.э. — НС, 1911, т. 1.
22. *Бломквист Е. Э.* Крестьянские постройки русских, украинцев и белорусов (поселения, жилища и хозяйственные строения). Восточнославянский этнографический сборник. — ТИЭ, 1956, т. 31.
23. *Борисов А. Я., Луконин В. Г.* Сасанидские геммы в Государственном Эрмитаже. Каталог. Л., 1963.
24. *Босворт К. Э.* Мусульманские династии. Справочник по хронологии и генеалогии. Пер. с англ. М., 1971.
25. *Брабич В. М.* Конторниаты и зрелища в Древнем Риме IV—V вв. — ТГЭ, 1971, [т.] 12.
26. *Брабич В. М.* Конторниаты из собрания Государственного Эрмитажа. — ВДИ, 1966, № 2.
27. *Брабич В. М.* Об охранительном назначении грифонов на монетах Пантикапея IV в. до н. э. — КСИА, 1960, 9.
28. *Брабич В. М.* Путешествие с древней монетой. Л., 1970.
29. *Брабич В. М.* Уникальный золотой Констанция II и свидетельство Аммиана Марцеллина (XVI, 10, 12). — В кн.: Нумизматика в Эрмитаже. Сб. науч. трудов. Л., 1987.
30. *Брабич В. М., Плетнева Г. С.* Зрелища древнего мира. Л., 1971.
31. *Бранденбург Н. Е.* Старая Ладога. СПб, 1896.
32. *Брандыс М.* С паном Беганеком по Эфиопии. М., 1976.
33. *Брашинский Н. Б.* Из истории торговли Северного Причерноморья с Мендой в V—IV вв. до н. э. (по амфорным клеймам). — НЭ, 1962, т. 3.
34. *Бреполь Э.* Теория и практика ювелирного дела. Пер. с нем. 4-е изд. Л., 1982.
35. *Бродель Ф.* Структуры повседневности. Возможное и невозможное. Пер. с фр. Л. Е. Куббеля. Вступ. ст. и ред. Ю. Н. Афанасьева. М., 1986, т. 1.
36. *Бродский И.* Друг художников (из воспоминаний о Горьком). — В кн.: М. Горький в воспоминаниях современников. М., 1955.
37. *Брун де К.* Путешествие через Московию Корнилия де Бруина. — ЧОИДР, 1872, кн. 1, ч. 4.
38. *Булгаков М. А.* Белая гвардия и другие романы. Кишинев, 1987.
39. *Бульчев Н. И.* Журнал раскопок по части водораздела верхних притоков Волги и Днепра. М., 1899.
40. *Буруковский А.* О чем поют ракушки. Калининград, 1977.

41. *Бутковский А. П.* Нумизматика или история монет древних, средних и новых веков. М., 1861.
42. *Быков А. А.* Аббасидский памятный дирхем начала XI в. — СВ, 1954, № 4.
43. *Быков А. А.* Монеты Китая. Л., 1969.
44. *Быков А. А.* Монеты Турции XIV—XVII вв. Л., 1939.
45. *Быков А. А. Р. Р.* Фасмер. 1888—1938. — СА, 1968, № 3.
46. *Быковцева Л.* Горький в Италии. М., 1975.
47. Валюты стран мира. Справочник. М., 1987.
48. *Варшавский А.* Следы на дне. М., 1975.
49. *Варшавский А.* Суеверия под мачтой. — Вокруг света, 1966, № 4.
50. *Васильева О. В.* Чистка древних монет из нумизматических коллекций. — В кн.: Прошлое нашей Родины в памятниках нумизматики. Л., 1977.
51. *Васильевский В. Г.* Древняя торговля Киева с Регенсбургом. — ЖМНП, 1888, ч. 258, июнь.
52. *Векслер А. Г., Мельникова А. С.* Московские клады. 2-е изд. М., 1988.
53. *Венецкий С. И.* Рассказы о металлах. 2-е изд. М., 1975.
54. *Веселовский Н. И.* Загадочный Гюлистан Золотой Орды. — ЗВОРАО, 1912, т. 21.
55. *Веселовский Н. И.* О местоположении Гюлистана при-Сарайского. Сб. ст., посвященный В. Б. Антоновичу. Киев, 1907.
56. *Вилинбахов В. Б.* Балтийские славяне и Русь. — Slavia occidentalis (Posnań), 1962, т. 22.
57. *Вилинбахов Г. В.* Всадник русского герба. — ТГЭ, 1981, [т.] 21.
58. *Вилинбахов Г. В.* Геральдика — вспомогательная историческая дисциплина. — В кн.: Геральдика. Материалы и исследования. Сб. науч. трудов. Л., 1983.
59. *Винкельман И. И.* Избранные произведения и письма. Пер. с нем. М.; Л., 1935.
60. *Виноградов Ю. Г.* Керамические клейма острова Фасос. — НЭ, 1972, т. 10.
61. *Вольевич Я.* Люди и атоллы. М., 1986.
62. *Воронов Н. В., Сахарова Н. Г.* О датировке и распространении московских изразцов. — МИА, 1955, № 44.
63. Вторая Всесоюзная нумизматическая конференция, 1987. Тезисы докладов и сообщений. М., 1987.
64. *Гагарин Ф. Г.* О подделке русских монет. СПб, 1849.
65. *Гайдуков П. Г.* Медные русские монеты конца XV—XVI в. — НЭ, 1984, т. 14.
66. *Гай Светоний Транквилл.* Жизнь двенадцати Цезарей. Пер. с лат. М., 1966 (ЛП).
67. *Георги И. Г.* Описание Российско-императорского столичного города Санкт-Петербурга и достопамятностей в окрестностях оного. СПб, 1794.
68. *Герберштейн С.* Записки о Московитских делах. Пер. с лат. СПб, 1908.
69. *Гёте И. В.* Путешествие в Италию. — Собр. соч. СПб, 1879, т. 7.
70. *Гоголь Н. В.* Вечер накануне Ивана Купала. — Собр. худож. произв. в 5-ти т. Т. 1. М., 1959.
71. *Голенецкий В.* Воспоминания медальера. — Нева, 1988, № 11.
72. *Голенко К. В.* Подражания медным монетам городов Понта и Пафлагонии времени Митридата VI Евпатора. — ВДИ, 1966, № 3.
73. *Горз Дж. Н.* Подъем затонувших кораблей. Пер. с англ. 2-е изд. Л., 1978.
74. Горький и Леонид Андреев. Избранная переписка. М., 1965 (ЛН, т. 72).
75. *Горький М.* «Время Короленко». (Автобиографический рассказ.) — Собр. соч. в 30-ти т. Т. 15. М., 1951.
76. *Горький М.* Репетиция. (Рассказ.) — Собр. соч. в 30-ти т. Т. 16. М., 1952.
77. Государственный Эрмитаж. Альбом. М., 1987.
78. Государственный Эрмитаж. Западноевропейская живопись. Каталог. Л., т. 1, 1976; т. 2, 1981.
79. Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.; Л., 1949.
80. *Греч Н. Л.* Свинцовые гири из Нимфея и некоторые вопросы боспорской весовой метрологии. — ТГЭ, 1976, [т.] 17.
81. *Грибанов Э.* Медицина — на денежных знаках. — СК, 1965, № 3.
82. *Григорьев В. В.* О местоположении Сарая, столицы Золотой Орды. — ЖМВД, 1845, № 2—4.
83. *Грусланов В.* Деньги фабрики им. Бебеля. — СК, 1930, № 6.
84. *Гутер Р. С., Полунов Ю. Л.* От абака до компьютера. М., 1975.
85. *Давидович Е. А.* История денежного обращения средневековой Средней Азии. М., 1983.
86. *Давидович Е. А.* Материалы по метрологии средневековой Средней Азии. — В кн.: Хинц В. Мусульманские меры и веса с переводом в метрическую систему. М., 1970.
87. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1978, т. 1.
88. *Даркевич В. П.* Образ царя Давида во владими́ро-суздальской скульптуре. — КСИА, 1964, вып. 99.
89. *Даркевич В. П.* Остерская находка. — КСИА, 1962, вып. 87.
90. *Даркевич В. П.* Подвиги Геракла в декорации Дмитриевского собора во Владимире. — СА, 1962, № 4.
91. *Даркевич В. П., Едомаха И. И.* Памятник западноевропейской торевтики XII века. — СА, 1964, № 3.
92. *Дворецкий М. Х.* Латино-русский словарь. 2-е изд. М., 1976.
93. Денежное обращение и кредит капиталистических стран. М., 1977.
94. *Десницкий В. А.* Из моих воспоминаний об А. М. Горьком (у Горького на Капри). — В кн.: М. Горький в воспоминаниях современников. М., 1955.
95. *Десницкий В. А.* М. Горький нижегородских лет (из воспоминаний). — Там же.

96. *Джевонс В. Ст.* Бумажные деньги. Одесса, 1896.
97. *Джевонс В. Ст.* Металлические деньги. Одесса, 1896.
98. *Дмитриев А.* Петр I и церковь. Религия и церковь в России. М., 1975.
99. *Добровольский И. Г.* Монета Нуха ибн Мансура из раскопок Пайкенда. — СГЭ, 1957, [вып.] 11.
100. *Добровольский И. Г., Дубов И. В.* Археологический комплекс у деревни Большое Темерово. — ВЛУ, 1975, № 2.
101. *Добровольский И. Г., Дубов И. В., Кузьменко Ю. К.* Классификация и интерпретация граффити на восточных монетах (коллекция Эрмитажа). — ТГЭ, 1981, [т.] 21; *они же.* Граффити на восточных монетах. Л., 1991.
102. *Добрынин М. А.* Стихотворные легенды на монетах Сефевидов. — ЭВ, 1953, вып. 8.
103. *Достоевский Ф. М.* Господин Прохарчин. (Рассказ.) — Полн. собр. соч. в 30-ти т. Т. 1. Л., 1972.
104. *Драчук В. С.* Рассказывает геральдика. М., 1977.
105. *Дуров В. А.* Наградные медали России первой четверти XVIII в. — НС ГИМ, 1977, ч. 5, вып. 2.
106. *Дьячков А. Н., Уздеников В. В.* Монеты России и СССР. Определитель. М., 1973.
107. *Егоров В. Л.* Историческая география Золотой Орды в XIII—XIV вв. М., 1985.
108. *Жебелев С. А.* Северное Причерноморье. Исследования и статьи по истории Северного Причерноморья античной эпохи. М.; Л., 1953.
109. *Жегалова С. К.* Обрабатывающие промыслы и ремесло. Очерки русской культуры XVII века. М., 1979, ч. 1.
110. *Забелин И. Е.* История русской жизни с древнейших времен. 2-е изд. М., 1912, ч. 2.
111. *Засурцев П. И.* Постройки древнего Новгорода. — МИА, 1959, № 65.
112. *Земзарис Я. К.* Метрология Латвии в период феодальной раздробленности и развитого феодализма (XIII—XVI вв.). — ПИ, 1955, вып. 4.
113. *Зограф А. Н.* Античные монеты. — МИА, 1951, № 16.
114. *Зограф А. Н.* Статуарные изображения Девы в Херсонесе по данным нумизматики. — ИРАИМК, 1922, т. 2, № 25.
115. *Зограф А. Н.* Эволюция монетного типа и статуи на античных монетах. — ТОИИАИ РАНИОН, 1926, [т.] 1.
116. *Золотарев М. И.* Средневековый набор разновесов из Херсонеса. — НиС, 1974, вып. 5.
117. *Иванов П. И.* Сборник снимков с древнейших печатей, приложенных к грамотам и другим юридическим актам, хранящимся в Московском архиве Министерства юстиции. М., 1858.
118. *Ивочкина Н. В.* Марки Российско-американской компании. — ТГЭ, 1981, [т.] 21.
119. *Ивочкина Н. В.* Условия возникновения бумажно-денежного обращения в Китае. — В кн.: Вторая Всесоюзная нумизматическая конференция, 1987. Тезисы докладов и сообщений. М., 1987.
120. *Ильин А. А.* Топография кладов серебряных и золотых слитков. Пб, 1921 (ТНК РАИМК, [вып.] 1).
121. *Ильинский В. Н.* Значки и их коллекционирование (пособие для фалеристов). 2-е изд. М., 1977.
122. *Ионанисян О. М.* Родовые знаки древнерусских князей X—XIII вв. — В кн.: Геральдика. Материалы и исследования. Л., 1983.
123. *История культуры Древней Руси.* М.; Л., 1951, т. 2.
124. *Казаков Б. И.* благородные металлы служат человеку. М., 1973.
125. *Казаманова Л. Н.* Введение в античную нумизматику. М., 1969.
126. *Казаманова Л. Н.* Поддельные синдские монеты. — НЭ, 1963, т. 4.
127. *Калинин В. А.* Русская кладовая керамика в Эрмитаже. — В кн.: Русская нумизматика XI—XX веков. Материалы и исследования. Л., 1979.
128. *Каменцева Е. И., Устюгов Н. В.* Русская метрология. 2-е изд. М., 1975.
129. *Каменцева Е. И., Устюгов Н. В.* Русская сфрагистика и геральдика. 2-е изд. М., 1974.
130. *Камерон Л.* Пересекая Африку. Пер. с англ. М., 1981.
131. *Канивец В. И.* Среднеазиатские и германские монеты на Северном Урале. — В кн.: Материалы по археологии европейского Северо-Востока. Сыктывкар, 1962, вып. 1.
132. *Кантор А., Кожина Е. Ф., Лифшиц Н. А. и др.* Искусство XVIII века. Дрезден; М., 1977 (МИИ).
133. *Капанадзе Д. Г.* Родовой знак Багратионов на грузинских средневековых монетах. НС ГИМ, 1957, ч. 2.
134. *Карышковский П. О.* Ольвийские эсагии из собрания ГИМ. — НС, 1977, ч. 5, вып. 1.
135. *Кицессо С. К.* Киево-Печерская лавра. (Памятники архитектуры и искусства.) М., 1975.
136. *Кильбургер И. Ф.* Краткое известие о русской торговле. — В кн.: Курц Б. Г. Сочинение Кильбургера о русской торговле в царствование Алексея Михайловича. Киев, 1915.
137. *Кирпичников А. Н.* К истории древнего Белгорода в X—XI вв. — КСИИМК, 1959, вып. 73.
138. *Кирьянов А. В.* Реставрация археологических предметов. М., 1960.
139. *Коллинз У.* Женщина в белом. М., 1974.
140. *Колчин Б. А.* Дендрохронология Новгорода. — СА, 1962, № 1.
141. *Колчин Б. А.* Дендрохронология Новгорода. — В кн.: Труды Новгородской археологической экспедиции. М., 1963, т. 3 (МИА, № 117).
142. *Корзухина Г. Ф.* Русские клады IX—XIII вв. М.; Л., 1954.

143. *Косарева А. В.* Искусство медали. М., 1977.
144. *Костомаров Н. И.* Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетиях. СПб, 1860.
145. *Котляр Н. Ф.* Кладискательство и нумизматика. Киев, 1974.
146. *Котляр Н. Ф.* О технике чеканки монет в Червонной Руси XIV—XV вв. — ТГЭ, 1967, [т.] 9.
147. *Котляр Н. Ф.* Очерки истории обращения и счета монет на Украине XIV—XVIII столетий (на укр. яз.). Киев, 1981.
148. *Красавина Л. Н.* Бумажные деньги. ФКС, М., 1984, т. 1.
149. Краткое рассуждение о монетах и медалях времен Петра I с обозначением года, месяца и числа. — ЗиТОИДР, 1824, ч. 2, 3.
150. *Крижанич Ю.* Политика. М., 1965.
151. *Кропоткин В. В.* Клады византийских монет на территории СССР. М., 1962.
152. *Кропоткин В. В.* Клады римских монет на территории СССР. М., 1961 (САИ, [вып.] Г4-4).
153. *Кропоткин В. В.* Экономические связи Восточной Европы в I тысячелетии нашей эры. М., 1967.
154. *Кротков А. А.* В поисках Мохши. — ТОИАЭ, 1923, вып. 34, ч. 1.
155. *Кротков А. А.* К вопросу о Северных улусах золотоордынского ханства. — Известия Общества обследования и изучения Азербайджана (Баку), 1928, № 5.
156. *Кротков А. А.* Клад серебряных джучидских монет с Водянского городища. Труды Саратовской ученой архивной комиссии. Саратов, 1913, вып. 31.
157. *Круг Ф. И.* Критические указания о древних русских монетах. СПб, 1807.
158. *Кулишер И. М.* История экономического быта Западной Европы. М.; Л., 1931, т. 1.
159. *Кусто Ж. И., Диоле Ф.* Затонувшие сокровища. Пер. с фр. М., 1975.
160. *Кустодиева Т. К.* Сандро Боттичелли. Л., 1971.
161. *Локиер А. Б.* Русская геральдика. СПб, 1855.
162. *Левинсон-Лессинг В. Ф.* История Картинной галереи Эрмитажа (1764—1917). Л., 1985.
163. *Линде Г., Бретшнейдер Э.* Из глубины веков и вод. Пер. с нем. Л., 1969.
164. *Лихачев Н. П.* Византийские экзагии. Известия Российской Академии наук. Л., 1925.
165. *Лихачев Н. П.* Материалы для истории византийской и русской сфрагистики. Л., 1928, ч. 1, 2.
166. *Лихачев Н. П.* Пенязи великокняжеских и царских свадеб. — ТМНО, 1893, т. 1, полумом 1.
167. Личная библиотека А. М. Горького в Москве. Описание в 2-х кн. М., 1981.
168. *Лубо-Лесниченко Е. И.* Ассигнации монгольского времени. — НАА, 1968, № 3.
169. *Лукомский В. К.* Медаль Константина Константиновича Острозьского. — В кн.: Научный збірник за рік 1925. Київ, 1925.
170. *Лукоцин В. Г.* Иран в эпоху первых Сасанидов. Очерки истории культуры. Л., 1961.
171. *Люблинская А. Д.* Источниковедение истории средних веков. Л., 1955.
172. *Максимов М. М.* Очерк о золоте. 2-е изд. М., 1988.
173. *Максимов М. М.* Очерк о серебре. 3-е изд. М., 1981.
174. *Максимов М. М.* Русские платиновые монеты. — ДК, 1976, № 10.
175. *Максимов М. М.* Русскому золоту 250 лет. М., 1975.
176. *Максимов М. М., Горнунг М. Б.* Очерк о первой меди. М., 1976.
177. [*Маржерет Ж.*] Россия начала XVII в. Записки кап. Маржерета. М., 1982.
178. *Марков А. К.* Топография кладов восточных монет. СПб, 1910.
179. *Маркова А. А.* Могилевский клад дука-тов XVI—XVII вв. — ТГЭ, 1960, [т.] 4.
180. *Маркс К.* Капитал, т. 1, 2. — *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 23, 24.
181. *Маркс К.* К критике политической экономии. — *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 13.
182. *Марфуни А. С.* История золота. М., 1987.
183. *Маршак М. Б.* Наполеоновские подделки русских ассигнаций. — ТГЭ, 1986, [т.] 26.
184. *Массон М. Е.* Клад утвари мастерской фальшивомонетчика XIV в. под Ташкентом. — Материалы Узкомстариса, 1933, вып. 4.
185. Математические методы в исторических исследованиях. Сб. ст. М., 1972.
186. *Медведев А. Ф.* Ближневосточная и золотоордынская поливная керамика из раскопок в Новгороде. — МИА, 1963, № 117.
187. *Мейерберг А.* Путешествие в Московико. — ЧОИДР, 1873, кн. 1, разд. 4; 1874, кн. 3-4, разд. 4.
188. *Мельникова А. С.* Твердые деньги. 2-е изд. М., 1973.
189. *Мец Н. Д.* Датировка черной лощеной керамики по собранию кладов нумизматического сектора ГИМ. — КСИИМК, 1949, вып. 24.
190. Мифологический словарь. Сост. М. Н. Ботвинник и др. 3-е изд. Л., 1965.
191. *Михалевский Ф. И.* Очерки истории денег и денежного обращения. Т. 1: Деньги в феодальном обществе. Л., 1948.
192. *Мицкевич С. И.* Из встреч с молодым Горьким. — В кн.: М. Горький в воспоминаниях современников. М., 1955.
193. *Моде Х.* Искусство Южной и Юго-Восточной Азии. Пер. с нем. М.; Дрезден, 1978.
194. Московская деловая и бытовая письменность XVII века. М., 1968.
195. *Мугуревич Э. С.* Восточная Латвия и соседние земли в X—XIII вв. Пер. с латыш. Рига, 1965.
196. *Мухамадиев А. Г.* Булгаро-татарская монетная система XII—XV вв. М., 1983.
197. *Неверов О. Я.* Античные камеи в собрании Эрмитажа. Каталог. Л., 1988.

198. *Неверов О. Я.* Геммы античного мира. М., 1983.
199. *Неклюдов В. М.* О русских денежных слитках. — ТОН ГЭ, 1945, т. 1.
200. *Некрасов Н. А.* Кому на Руси жить хорошо. — Полн. собр. соч. и писем в 15-ти т. Т. 5. Л., 1982.
201. *Немилова И. С.* Французская живопись XVIII в. в Эрмитаже. Науч. кат. Л., 1982.
202. Нижегородский городской художественный и исторический музей. Отчет за 1897/8 год. СПб, 1900.
203. *Никулин Н. Н.* Государственный Эрмитаж. Собрание западноевропейской живописи. Кат. Немецкая и австрийская живопись. XV—XVIII века. Л.; Флоренция, 1987.
204. *Никулин Н. Н.* Искусство Нидерландов XV—XVI веков. Л., 1987.
205. Новое в советской нумизматике. Тезисы докладов Второй Всесоюзной нумизматической конференции. Л., 1987.
206. *Нудельман А. А.* Топография кладов и находок единичных монет. Кишинев, 1976 (Археол. карта Молд. ССР, вып. 8).
207. Нумизматика. — СИЭ, 1967, т. 10.
208. *Одноралов Н. В.* Техника медальерного искусства. М., 1983.
209. *Олеарий А.* Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. Пер. с нем. СПб, 1906.
210. Описание Киево-Печерской лавры с присовокуплением разных грамот и выписок, относящихся оное. 2-е изд. Киев, 1831.
211. *Орбели И. А.* Синхронистические таблицы хиджры и европейского летосчисления. М.; Л., 1961.
212. *Орешников А. В.* Древнейшее русское изображение двуглавого орла. — ТМНО, 1899, т. 2, вып. 1.
213. *Орешников А. В.* Материалы к русской сфрагистике. — ТМНО, М., 1905, т. 3.
214. Очерки истории СССР. Период феодализма. IX—XV вв. М., 1963, ч. 1 (IX—XIII вв.).
215. *Павлинская А.* Товарный знак. Л., 1974.
216. *Павсаний.* Описание Эллады. М.; Л., 1938, т. 1; 1940, т. 2.
217. *Паерле Г.-Г.* Описание путешествия... из Кракова в Москву и из Москвы в Краков. — В кн.: Сказания современников о Дмитрии Самозванце. С предисл. Н. Г. Устрялова. СПб, 1862, т. 2.
218. *Пахомов Е. А.* Монеты Азербайджана. Баку, 1959, вып. 1.
219. [Петрей П.] История о Великом княжестве Московском. — ЧОИДР, 1867, кн. 2, разд. 4.
220. *Петров А. А.* Орлов, князь Алексей Федорович. — РБС, 1905, т. 12.
221. *Петров Н. И.* Археологическая находка на хорах великой церкви Киево-Печерской лавры. — ЧЦАО, 1899, вып. 2.
222. *Петров Н. И.* О золотой медали князя Константина Константиновича Острожского. — АИЗ, 1899, ч. 7.
223. *Пискарев А.* Хронологическое обозре-
- ние 50-ти археологических находок в России с 1820 по 1850 г. — ЗРАО, 1851, т. 3.
224. Повесть временных лет. Подгот. текста Д. С. Лихачева. М.; Л., 1950 (ЛП).
225. Полное собрание законов Российской империи. СПб, [Собр. 1] 1830, т. 1; [Собр. 2] 1846, т. 20.
226. *Полозов И. М.* Клады рассказывают. Брянск, 1963.
227. *Потемкин С. В.* Благодородный 79-й. М., 1978.
228. *Потин В. М.* Береста в древнерусских кладах. — В кн.: Историко-археологический сборник. М., 1962.
229. *Потин В. М.* Введение в нумизматику. — ТГЭ, 1986, [т.] 26.
230. *Потин В. М.* Вексель в России до начала XVIII в. — ТГЭ, 1981, [т.] 21.
231. *Потин В. М.* Генеалогия и нумизматика. — В кн.: История и генеалогия: С. Б. Веселовский и проблемы историко-генеалогических исследований. Сб. ст. М., 1977.
232. *Потин В. М.* Древняя Русь и европейские государства в X—XIII вв. Историко-нумизматический очерк. Л., 1968.
233. *Потин В. М.* Золотые западные монеты на территории Русского государства XIV—XVII вв. — В кн.: Русская нумизматика XI—XX вв. Материалы и исследования. Сб. ст. Л., 1979.
234. *Потин В. М.* К вопросу о составе и датировке Скадинского клада. — СГЭ, 1960, [вып.] 17.
235. *Потин В. М.* Клад брактеатов из Поднепровья. — НиС, 1963, т. 1.
236. *Потин В. М.* Корабельники на Руси. — НЭ, 1970, т. 8.
237. *Потин В. М.* Мюнц-кабинет Эрмитажа в первые десятилетия своего существования. — В кн.: Новое в советской нумизматике. Тезисы докладов Второй Всесоюзной нумизматической конференции. Л., 1987.
238. *Потин В. М.* Монеты в быту, обычаях и верованиях Руси X—XVII вв. — В кн.: Экономика, политика и культура в свете нумизматики. Сб. науч. трудов. Л., 1982.
239. *Потин В. М.* Монеты в погребениях Древней Руси и их значение для археологов и этнографов. — ТГЭ, 1971, [т.] 12.
240. *Потин В. М.* Нумизматика. — В кн.: ФКС, М., 1964, т. 2.
241. *Потин В. М.* Нумизматика и памятники архитектуры. — В кн.: Культура средневековой Руси. Сб. ст. Л., 1974.
242. *Потин В. М.* Нумизматика и средневековое искусство. — ТГЭ, 1971, [т.] 12.
243. *Потин В. М.* Нумизматика как наука. — ДК, 1987, № 7.
244. *Потин В. М.* Нумизматическая хронология и дендрохронология (по материалам новгородских раскопок). — ТГЭ, 1981, [т.] 21.
245. *Потин В. М.* О серебряных монетовидных памятниках в кладах X—XII вв. — НЭ, 1960, т. 2.
246. *Потин В. М.* Причины прекращения притока западноевропейских монет на Русь в

- XII в. — В кн.: Международные связи России до XVII в. Сб. ст. М., 1961.
247. *Потин В. М.* Пулковский клад талеров XVII в. — СГЭ, 1967, [вып.] 28.
248. *Потин В. М.* Скандинавские монеты на территории Русского государства и русские монеты в Скандинавии в XVI—XVII вв. — СС, 1974, т. 19.
249. *Потин В. М.* Талеры на территории Русского государства в XVI—XVII вв. — В кн.: Прошлое нашей Родины в памятниках нумизматики. Сб. ст. Л., 1977.
250. *Потин В. М.* Топография находок западноевропейских монет X—XIII вв. на территории СССР. — ТГЭ, 1967, [т.] 9.
251. *Пронштейн А. П., Забёра А. Г.* Ремесло. — В кн.: Очерки истории русской культуры XVI века. М., 1977, ч. 1.
252. *Пронштейн А. П., Кияшко В. Я.* Хронология. М., 1981.
253. *Пругло В. И.* Монеты в античной керамике. — МАСП, 1962.
254. *Прусс И. Е.* Западноевропейское искусство XVII в. Пер. с нем. Дрезден; М., 1974.
255. Путешествие Гильберта де Ланноа в восточные земли Европы в 1413—1414 и 1421 годах. — КУИ, 1873, № 8.
256. *Рабинович М. Г.* Очерки этнографии русского средневекового города. М., 1978.
257. *Радомерский П.* Керамика, датированная монетами. Средневековая керамика в Чехословакии. Кат. выст. в Национальном музее в Праге. Карловы Вары, 1962.
258. *Рейтенфельс Я.* Сказания светлейшему герцогу Тосканскому Козьме Третьему о Московии. Пер. с лат. — ЧОИДР, 1905, кн. 3, разд. 2.
259. *Розанов С. А.* Золотые «лобанчики». — ТОН ГЭ, 1945, т. 1.
260. *Розанов С. П.* Евфимия Владимировна и Борис Коломанович. — ИАН, сер. 7, отд. гуманитарных наук, 1930, № 8, 9.
261. *Ростовцев М. И.* Римские свинцовые тессеры. СПб, 1903 (ЗИФФ, ч. 67).
262. *Рутенбург В. И.* Итальянский город от раннего средневековья до Возрождения. М., 1987.
263. *Рыбаков Б. А.* К вопросу о методике определения хронологии новгородских древностей. — СА, 1959, № 4.
264. *Рыбаков Б. А.* Ремесло Древней Руси. М., 1948.
265. *Рыбина Е. А.* Археологические очерки истории новгородской торговли X—XIV вв. М., 1978.
266. *Рябцевич В. Н.* О чем рассказывают монеты. 2-е изд. Минск, 1977.
267. *Рябцевич В. Н.* Топография монетных кладов на территории Белоруссии. Автореф. дис. Л., 1965.
268. *Савелов Л. М.* Лекции по русской генеалогии, читанные в Московском археологическом институте. М., [1908].
269. *Саверкина И. В.* Неизвестная коллекция петровского времени. Нумизматическое собрание А. Д. Меншикова. — В кн.: Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. Ежегодник, 1987. М., 1988.
270. *Самойлова Т. Л.* Рельефная керамика эллинистического времени из раскопок Тирры. — В кн.: Северное Причерноморье. Сб. ст. Киев, 1984.
271. *Северова М. Б.* Коллекция монетных штемпелей Хивинского ханства из Государственного Эрмитажа. — ЭВ, 1988, сб. 24.
272. *Селимханов И. Р.* Разгаданные секреты древней бронзы. М., 1970.
273. *Семеновский Д. Н. А. М.* Горький. Письма и встречи. — В кн.: М. Горький в воспоминаниях современников. М., 1955.
274. *Сенкевич Д.* Классификация бон. — СК, 1983, № 21.
275. *Сиверс А. А.* Топография кладов с пражскими грошами. Пб, 1922 (ТНК РАИМК, вып. 2).
276. *Сингатуллина А. З.* Из истории создания нумизматической коллекции Государственного объединенного музея Татарии. — В кн.: Новое о советской нумизматике. Тезисы докладов Второй Всесоюзной нумизматической конференции. Л., 1987.
277. *Скуднова В.* Монеты-стрелки из Ольвии. — СГЭ, 1956, [вып.] 10.
278. Словарь латинских крылатых слов. Сост. Н. Т. Бабичев, Я. М. Боровский. М., 1982.
279. Словарь русского языка. 3-е изд. М., 1985, т. 1, 2.
280. *Смольянинов Г.* Максим Горький — коллекционер. — СК, 1931, № 7.
281. *Снегирев И. М.* Москва. Подробное историческое и археологическое описание города. М., 1973, т. 2—3.
282. *Соболева Н. А.* Символы русской государственности. — ВИ, 1979, № 6.
283. *Соколов В.* Металлические денежные знаки периода Революции. — СК, 1929, № 10—12.
284. *Соловьев С. М.* Очерк нравов, обычаев и религии славян, преимущественно восточных, во времена языческие. — АИЮС, 1850, кн. 1.
285. *Сотникова М. П.* Материалы к топографии находок русских монет XIV—XV вв., зарегистрированных в Эрмитаже в 1948—1974 гг. — В кн.: Русская нумизматика XI—XX вв. Сб. ст. Л., 1979.
286. *Сотникова М. П.* Палеографический обзор легенд древнейших русских монет. — В кн.: Экономика, политика и культура в свете нумизматики. Сб. науч. трудов. Л., 1982.
287. *Сотникова М. П.* Серебряные платежные слитки Великого Новгорода (вопросы техники и эпиграфики). Л., 1956.
288. *Сотникова М. П.* О некоторых древнегреческих сюжетах на русских монетах XV века. — СГЭ, 1982, [вып.] 47.
289. *Сотникова М. П.* Эпиграфика серебряных платежных слитков Великого Новгорода. XII—XV вв. — ТГЭ, 1961, [т.] 4.
290. *Сотникова М. П., Спасский И. Г.* Ты-

- сячелетие древнейших монет России. Сводный каталог русских монет X—XI вв. Л., 1983.
291. *Спасский И. Г.* Алтын в русской денежной системе. — КСИИМК, 1956, вып. 66.
292. *Спасский И. Г.* Анализ технических данных в нумизматике. — КСИИМК, 1951, вып. 39.
293. *Спасский И. Г.* Антонио Пизано (1395—1455). Две медали. — В кн.: Сокровища Эрмитажа. М.; Л., 1949.
294. *Спасский И. Г.* Денежное обращение в Московском государстве с 1533 по 1617 г. — В кн.: Материалы и исследование по археологии Москвы. М., 1955, т. 3 (МИА, № 40).
295. *Спасский И. Г.* Золотой с парсунуо Бориса Годунова. — СГЭ, 1978, [вып.] 43.
296. *Спасский И. Г.* «Золотые» — воинские награды в допетровской Руси. — ТГЭ, 1961, [т.] 4.
297. *Спасский И. Г.* Изобретатель Неведомский. Л., 1949.
298. *Спасский И. Г.* Иностранцы и русские ордена до 1917 г. Л., 1963.
299. *Спасский И. Г.* Когда и для чего впервые чеканились в Петербурге голландские дукаты? — ВИД, 1978, вып. 10.
300. *Спасский И. Г.* К прижизненной иконографии Ивана Грозного. — СГЭ, 1976, [вып.] 41.
301. *Спасский И. Г.* Новоделы. — В кн.: Прошлое нашей Родины в памятниках нумизматики. Сб. ст. Л., 1977.
302. *Спасский И. Г.* Нумизматика в Эрмитаже. Очерк истории Мюнцкабинета — отдела нумизматики. — НЭ, 1970, т. 8.
303. *Спасский И. Г.* Очерки по истории русской нумизматики. — ТГИМ, 1955, вып. 25.
304. *Спасский И. Г.* Петербургский Монетный двор от возникновения до начала XIX в. Л., 1949.
305. *Спасский И. Г.* Русская монетная система. Историко-нумизматический очерк. 4-е изд. Л., 1970.
306. *Спасский И. Г.* Русские ефимки. Исследования и каталог. Новосибирск, 1988.
307. *Спасский И. Г., Щукина Е. С.* Медали и монеты петровского времени. Л., 1974.
308. Список старинных золотых и серебряных монет и медалей, принадлежавших Киево-Печерской лавре. Киев, 1899.
309. Статистико-комбинаторные методы в археологии. Сб. ст. М., 1970.
310. *Стенюк Р.* Сокровища Непобедимой Армады. М., 1979.
311. Строельная книга города Пензы. Предисл. В. А. Борисова. М., 1898.
312. *Сулова С. В.* Женские украшения казанских татар середины XIX — начала XX в. Историко-этнографическое исследование. М., 1980.
313. *Телешов Н.* Воспоминания о Максиме Горьком. — В кн.: М. Горький в воспоминаниях современников. М., 1955.
314. *Толстой А. Н.* Петр I. М., 1986.
315. *Толстой И. И.* Русская допетровская нумизматика. СПб, 1884—1886, вып. 1, 2.
316. *Толстой С. Л.* Очерки былого. 4-е изд. Тула, 1975.
317. *Трутовский В. К.* Алтын, его происхождение, история, эволюция. — ТСА РАНИОН, 1928.
318. *Трутовский В. К.* Гулистан Золотой Орды. — ТВКАО, 1889, т. 1.
319. *Трутовский В. К.* Гулистан, монетный двор Золотой Орды. — НС, 1911, т. 1.
320. *Трутовский В. К.* Нумизматика. М., 1909, вып. 1.
321. *Трутовский В. К.* Русские меховые ценности и техника чеканки монет на миниатюрах XVI в. М., 1911.
322. *Тяжелов В. Н.* Искусство средних веков в Западной и Центральной Европе. Дрезден; М., 1981.
323. *Уздеников В. В.* Монеты России 1700—1917. М., 1985.
324. *Фармаковский М. В.* Консервация и реставрация музейных коллекций. М., 1947.
325. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. М., 1964—1973, т. 1—4.
326. *Фасмер Р. Р.* Об издании новой топографии находок куфических монет в Восточной Европе. — ИАН, сер. 7, отд. обществ. наук, 1933, № 6—7.
327. *Федоров-Давыдов Г. А.* Клады джучидских монет. — НЭ, 1960, т. 1.
328. *Федоров-Давыдов Г. А.* Монеты Московской Руси. М., 1971.
329. *Федоров-Давыдов Г. А.* Монеты рассказывают (нумизматика). М., 1963.
330. *Федоров-Давыдов Г. А.* Монеты — свидетели прошлого. М., 1985.
331. *Фенглер Х., Гироу Г., Унгер В.* Словарь нумизмата. Пер. с нем. М., 1982.
332. *Френ Х. М.* Монгольский город Увек на реке Волге. Ставрополь, 1911.
333. *Френ Х. М.* Монеты ханов улуса Джучи, или Золотой Орды, с монетами разных иных мусульманских династий в прибавлении. СПб, 1832.
334. *Фролова Н. А.* Монеты скифского царя Скилура. — СА, 1964, № 1.
335. *Фрэнсис Ф.* Сокровища Британского музея. М., 1984.
336. *Фус П. Н.* Извлечение из отчета по 1 и 3 отделениям имп. Академии наук, читанного 29 декабря 1844 г. — ЖМНП, 1845, ч. 45, отд. 3.
337. *Хицц В.* Мусульманские меры и веса с переводом в метрическую систему. Пер. с нем. М., 1970.
338. *Холодковский И. М.* Палеография монет. Краткий очерк. СПб, 1912.
339. *Холодковский И. М.* Русские экзагии (монетные гирьки). Нумизматический очерк. СПб, 1912.
340. *Хорошкевич А. Л.* Торговля Великого Новгорода в XIV—XV веках. М., 1963.
341. Художественные материалы музея А. М. Горького. Описание. М., 1986.
342. *Цеплите Р. К.* Монеты, обнаруженные при археологических раскопках на Асотском городище. — В кн.: *Шноре Э. Д.* Асотское городище. Пер. с латыш. Рига, 1961.

343. [Челлини Б.] Жизнь Бенвенуто Челлини. М.; Л., 1931.
344. Черных Е. Н. Металл — человек — время. М., 1972.
345. Чехов А. П. Степь. — Полн. собр. соч. и писем в 30-ти т. Т. 7. М., 1977.
346. Чижикова Л. Н. Поселение и жилище. Материалы и исследования по этнографии европейской части СССР. — ТИЭ, 1960, т. 7.
347. Чижов С. И. Первые русские государственные ассигнации. М., 1911.
348. Чинхолл Р. Музейная каталогизация и ЭВМ. Пер. с англ. М., 1983.
349. Чуистова Л. И. Античные и средневековые весовые системы, имевшие хождение в Северном Причерноморье. — В кн.: Археология и история Боспора. Симферополь, 1962, т. 2.
350. Шаширо Ю. Г. Эрмитаж. По выставкам и залам. Путеводитель. Л., 1980.
351. Шедевры живописи из Музея истории искусств в Вене. Кат. М., 1980.
352. Шедевры живописи эпохи Возрождения из итальянских музеев. Кат. выст. М., 1986.
353. Шедевры Старой Пинакотеки. Кат. выст. из Баварских государственных собраний произведений живописи. Мюнхен; М., 1984.
354. Шейн П. В. Материалы для изучения быта и языка русского населения Северозападного края... СПб, 1893, т. 2.
355. Шелов Д. Б. Находки в Танаисе «мегарских чаш». Античные древности Подонья — Приазовья. М., 1969; он же. Дипинти на амфорах из танаисских комплексов. — НЭ, 1989, т. 15.
356. Шиденко В. А., Дарманский П. Ф. Киево-Печерский государственный историко-культурный заповедник. Киев, 1983.
357. Шишкин А. Условные обозначения монетных дворов и медальеров на монетах стран Европы. — СК, 1970, № 7.
358. Шкорпил В. В. Из архива Керченского музея древностей. Способ подделки древних боспорских монет М. Сазоновым, рассказанный им самим. — ИТУАК, 1907, № 40.
359. Шляпкин И. А. Русский крест XII века в г. Гильдесгейме. — Вестник археологии и истории, 1914, вып. 22.
360. Шмаро А., Шиденко В. Монастырские тайны. — Наука и жизнь, 1969, № 4.
361. Шорин П. А. Монеты Пронского удельного княжества. — ВМУ, 1970, № 6.
362. Шугаевский В. А. Монета и денежный счет в Левобережной Украине в XVII в. Краткий очерк. Чернигов, 1918.
363. Щелоков А. А. Монеты СССР. М., 1989.
364. Щелоков А. А. Свидетели истории. М., 1987.
365. Щукина Е. С. Наградные английские медали XVII в. в собрании Эрмитажа. — В кн.: Геральдика. Материалы и исследования. Л., 1983.
366. Щукина Е. С. Русское медальерное искусство XVIII в. Л., 1962.
367. Элий Спартиан. Жизнеописание Адриана. — ВДИ, 1957, № 1.
368. Эрпель Ф. Рембрандт. Берлин, 1986.
369. Янин В. Л. Актовые печати Древней Руси X—XV вв. М., 1970, т. 1, 2.
370. Янин В. Л. Алтын и его место в русских денежных системах XIV—XV вв. — КСИИМК, 1956, вып. 66.
371. Янин В. Л. Денежно-весовые системы русского средневековья. Домонгольский период. М., 1956.
372. Янин В. Л. К проблеме интеграции и изучения вещественных и письменных источников по истории русского средневековья. — ИСССР, 1973, № 3.
373. Янин В. Л. Очерки комплексного источниковедения. Средневековый Новгород. М., 1977.
374. Янин В. Л. Сфрагистика. — БСЭ, М., 1976, т. 25.
375. Янина С. А. Второй Неревский клад куфических монет X в. — В кн.: Труды Новгородской археологической экспедиции. М., 1963, т. 3 (МИА, № 117).
376. Янина С. А. Джучидские монеты из раскопок и сборов Куйбышевской экспедиции в Болгарах в 1946—1952 гг. — МИА, 1954, № 42.
377. Янина С. А. Джучидские монеты из раскопок и сборов Куйбышевской экспедиции в Болгарах в 1957 году. — МИА, 1960, № 80.
378. Янина С. А. Монеты Золотой Орды из раскопок на Царевом городище в 1959—1962 гг. — МИА, 1970, № 164.
379. Янина С. А. «Новый город» (= Янги-Шехр = Шехр ал Джедид) — монетный двор Золотой Орды и его местоположение. — НС ГИМ, 1977, ч. 5, вып. 1.
380. Яремич Ст. Памятники искусства XIII—XVII ст. в Киево-Печерской лавре. — Киевская старина, 1900, т. 69, кн. 3, июнь.
381. Яровая Е. Ф. О некоторых гирях из Пантикапея и Ольвии. — МАСП, 1962, вып. 4.
382. Ястребицкая А. Л. Западная Европа XI—XIII веков. М., 1978.
383. Яцевич А. Г. Античные мотивы у итальянских медальеров Возрождения. Нью-Йорк, 1925.
384. Adamestanu-Manuku M. Sondajul efectuat in așezarea antică de la Visina, com. Jurilovca, jud. Tulcea. — Materiale Tulcea, 1980.
385. Adelson H. The American numismatic society, 1858—1958. New York, 1958.
386. Adwood R. C. Catalogues of United States and Canadian transportation tokens. Boston, 1958.
387. Ahlström B. Almer J. Hemmingsson B. Sveriges mynt 1521 — 1977. Stockholm, 1976.
388. Alexi S. John Law und sein System. Berlin, 1885.
389. Alföldi A. The main aspects of political propaganda of the Roman Republic. — In: Essays on Roman coinage presented to Harold Mattingli. Ed. by R. A. G. Carson and C. H. V. Sutherland. Oxford, 1956.
390. Alföldi A., Giard J. B. Guerre civile et propagande politique: L'émission d'Octave au nom du Divos Julius. — In: Numismatica e Antichita classica. Lugano, 1984, t. 13.

391. *Alföldi M. R.* Antike Numismatik. Nainz am Rhein, 1978, T. 1, 2.
392. *Anson L.* Numismata Graeca. Greek Coin-types classified for immediate identification. General giede-index. London, 1911—1914.
393. *Arnold P.* Gabinet numizmatyczny w Dreźnie. — BN, 1982, N 5—6 (173—174).
394. *Arnold P., Kuthmann H., Steinhilber D.* Grosser deutscher Münzkatalog. München, 1980.
395. *Arslan E. A.* Il Cabinetto numismatico dei Musei di Milano. — In: International numismatic commission Compte rendu 22, 1975. Wetteren, 1975.
396. *Ashmole B.* The relation between coins and sculpture. Transactions of the International numismatic Congress, London, 1936. London, 1938.
397. *Atkins J.* The tradesman's tokens of the eighteenth century. London, 1892.
398. *Babelon E.* Discours sur l'utilité scientifique des collection des monnaies anciennes. — RN, 1897.
399. *Babelon E.* Traite des monnaies graeques et romaines. Paris, 1901, t. 1.
400. *Bacharach J. L., Awad H. A.* The Problem of the Obverse and Reverse in Islamic Numismatics. — NC, 1973, vol. 13.
401. *Bahrfeldt M.* Sammelzeichen auf Münzen. — Blätter für Münzfreunde (Dresden), 1923, Nr 10—11.
402. *Baker D. C.* Gold Coins in Mediaeval English Literature. Speculum. Cambridge, Mass., 1961, vol. 36, № 2.
403. *Balmuth.* Jeweller's Hoards and the Development of Early Coinage. ACIN (1973). Paris-Bale, 1976.
404. Bank Leu. Auktion 45. am 26. Mai 1988; Auktion 48. am Mai 1989.
405. *Barczat und Pieper W.* Münzstudien zur Entwicklung — und Baugeschichte Soest's, Soest, 1921 (Sonderabdruck aus «Zeitschrift des Soester Geschichtsverein, H. 36»)»
406. *Barnard F. P.* The casting-counter and the counting-board. Oxford, 1916.
407. *Bauer V.* Die Silber- und Goldbarren des russischen Mittelalters. — NZ, 1929, Bd 62; 1931, Bd 64.
408. *Becker N. W.* Pageant of World commemorative coins: their meaning and symbolism. Racine (Wis.), 1962.
409. *Beneš F.* Doplněk ke studij o pražských grošich Vaclava II (1300—1305) a českých pečeti. — NL, 1961, № 16.
410. *Bendel S., Sellwood D.* The Method of striking scyphate coins using two obverse dies. — NC, Ser. 7th, vol. 18.
411. *Berchem E.* Siegel. Berlin, 1923.
412. *Berghaus P.* Hermann Grote als Sammler und Gelehrter. — In: Hermann Grote. Festschrift aus Anlass der 150. Wiederkehr seines Geburtstages. Münster, 1952.
413. *Berghaus P.* Ein Karolingischer Münzring von Herbrum. — Die Kunde. Niedersächsischer Landesverein für Urgeschichte, N. F., 1959, Bd 10, H. 1—2.
414. *Berghaus P.* Münzschuck — von der Antike bis zum Mittelalter. — In: MBA, 1982.
415. *Bernhard O.* Griechische und Römische Münzbilder in ihren Beziehungen zur Geschichte der Medizin. Zürich; Leipzig; Berlin, 1926.
416. *Bernhardt M.* Antike Münzbilder in humanistischen Unterricht. München, 1928.
417. *Bernhardt M.* Handbuch zur Münzkunde der römischen Kaiserzeit. Halle (Saale), 1926.
418. *Bernhardt M.* Medaillen und Plaketten. Berlin, 1920.
419. *Bernhardt M.* Paduaner. — Blätter für Münzfreunde, 1912, Nr 6.
420. *Bevevino R. T.* Tribute and Trade in Aztec Society. — The Numismatist, 1983, № 5.
421. *Blumner H.* Technologie und Terminologie der Gewerbe und Künste bei Griechen und Romern. Leipzig, 1887, Bd 4.
422. *Bolsunowski K.* Skarb znaleziony w Laure Kijowskiej. — Wiadomosci Numizmatyczno-Archeologiczne. Krakow, 1898.
423. *Borner L.* Deutsche Medaillenkleinode. Leipzig, 1981.
424. *Bornhardt W.* Geschichte des Rammelsberger Bergbaues von seiner Aufnahme bis zur Neuzeit. — ALF, 1931, H. 32.
425. *Boyne W.* Trade tokens issued in the seventeenth century in England, Wales and Ireland. London, 1884—1891, vol. 1—2.
426. *Braun von Stumm G.* L'origine de la fleur de lis des rois de France au point de vue numismatique. — RN, 1951, t. 13.
427. *Brause-Mansfeld A.* Feld-, Noth- und Belagerungsmünzen. Berlin, 1897—1903, Bd 1—2.
428. *Brunetti L.* Aspetti statistici delle metamumismatica. Roma, 1963.
429. *Brunetti L.* Nuovi orientamenti statistici nelle monetazione antica. — Rivista Italiana di Numismatica, 1950/1951.
430. *Brunetti L.* Über einer Formel zur Berechnung der ungefähren Stempel-Schlagzahl. — JBN, 1965, Bd 15.
431. *Buchenau H.* Über Seeländische Fälschungen. — Blätter für Münzfreunde, 1902, H. 3.
432. *Burgon Th.* Representation on ancient Money. — Numismatic Journal (London), 1837.
433. *Bürkel L.* Die Bilder der süddeutschen breiten Pfenninge (Halbbrakteaten) ihre Erklärung durch Beziehung auf andere Kunstgattungen. — MBNG, 1903, Jg. 22—23.
434. *Butler V.* The metrology of the late anglo-saxon penny: The reigns of Aethelraed II and Cnut. — In: Anglo-Saxon coins. Ed. by R. H. N. Dolley. London, 1961.
435. *Cahn J.* Die deutschen Mittelaltereichermünzen in ihrer Bedeutung für Kunst- und Kulturgeschichte. — BMB, 1911, Bd 3.
436. *Cahn H.* Ein Beitrag zu der Frage «War Peter Florher Medailleur?». — BMB, N. F., 1914, Bd 4 (1911—1913).
437. *Caramessini-Oekonomides M.* Museum numizmatyczne w Atenach. — BN, 1980, № 1 (149).
438. *Carson R. A.* The Department of coins and Medals, British Museum. — In: Comission internationale de numismatique. Compte-rendu 21, 1974. Wetteren, 1975.
439. *Carson R. A.* Dzial monet i medali Mu-

seum Brytyjskiego w Londynie. — BN, 1980, № 4 (152); № 6 (154).

440. *Carter G. F., Moore J. W.* Calculation of the approximate number of dies and die-combination of ancient coins from die-link statistics. — SCMB, 1980, june — aug.

441. *Caspar H.* In meiner Müntz schlag ich gericht. Berlin, 1974.

442. *Čerwenka F.* Der Münzlauf zur Turkenzeit. Ein Einsatz der Computertechnik in historischen Forschung. — In: Die wirtschaftliche Auswirkungen der Turkenkriege. Graz, 1971, Bd 1.

443. *Chautard J. M. A.* Imitation des monnaies au type esterlin frappés en Europe pendant le XIIIe et le XIVe siècles. Nancy, 1871.

444. *Chitwood H. C., Quick O.* New method for coin analysis: X-ray fluorescence. — The Numismatist, 1962, apr.

445. *Chroscicki.* Rafael. Berlin; Warszawa, 1972.

446. *Cippola C. M.* Le avventure della lira. Milano, 1958.

447. *Clain-Stefanelli E. E.* Numismatics an ancient science. Washington, 1965.

448. *Clain-Stefanelli E. E. und V.* Münzen der Neuzeit. München, 1978.

449. *Clain-Stefanelli W.* History of the National numismatic collection, Smithsonian. Washington, s. a.

450. *Ckain-Stefanelli E.* La monnaie, tresore d'art. — CFM, 1971, № 30.

451. *Cobernuss H.* Hans Holbein d. J. Berlin, 1972.

452. *Codrington A.* Manual of Musulman numismatics. London, 1904.

453. Corpus nummorum saeculorum IX—XI qui in Suecia rererti sunt. Gotland; Lund, 1977.

454. [*Dannenberg H.*] H. Dannenbergs Vortrag. — ZN, 1897, Bd 21, Anh.

455. *Dannenberg H.* Grundzuge der Münzkunde. 3. Aufl. Leipzig, 1912.

456. *Datow J.* Barock und Rokoko in der Münzkunst. — GN, 1974, № 39.

457. *Datow J.* Der Klassizismus in der Pragekunst. — GN, 1976, № 51.

458. *Datow J.* Die Wandlung des Münzbildes von der Gotik zur Renaissance. — NNB, 1983, № 7.

459. *Davidson B.* Homer's apic Poetry on Roman coins. — SAN, 1972—1973, vol. 4, № 2.

460. *Davis W. J.* The nineteenth century tokens coinage of Great Britain, Ireland, the Channel Islands and the Isle of Man. London, 1904.

461. *De Balck P.* Le papier monnaie français du XVIIe siecle. — Vie numismatique (Bruxelles), 1988, vol. 38 (apr.—mai).

462. *Dehaye P.* Monnaies et medailles: de la numismatique a la medaille d'art. — CFM, 1968, № 20—21.

463. *Delmont A.* Le Benelux d'argent. Amsterdam, 1967.

464. *Delmont A.* Le Benelux d'or. Amsterdam, 1964.

465. Den Kongelige Mont- og Melaillesamling 1781—1981. Odense, 1981.

466. *Desneux J.* Sur quelques representation

du «lion a la proie» en gliptique et en numismatique antiques. — RBNS, 1960, t. 106.

467. *Deutsch J.* Zahlungsmittel der Naturvolker in Afrika. Marburg an Lahn, 1957.

468. *Dillon J.* Lenses and ancient engraving. — SAN, 1970, vol. 2.

469. *Donaldson T. L.* Architectura numismatica. London, 1859 (reprint — 1966).

470. *Doty D.* Propaganda coins. Coinage, 1984, vol. 20, № 11.

471. Dresdener Gemäldegalerie. Leipzig, 1985.

472. *Duve G.* Braunschweig—Lüneburgische Dicktaler. Frankfurt am Main, 1974.

473. *Ediger Th.* Russlands Beziehungen zu Deutschland, Frankreich und römischer Kurie. Diss. Halle (Saale), 1911.

474. *Eichhorn H.* Die Berechnung von Prägezahlen nach Brunetti. — HBN, 1966, H. 20.

475. *Eichorn H.* Statistische Berechnung relativer und absoluter Pragezahlen aus Münzfunden. — HBN, 1967, H. 21.

476. *Einzig P.* Primitive money in its ethnological, historical and economic aspects. London, 1949.

477. *Elam G. F.* An investigation of the microstructures of fifteen silver Greek coins (500—300 B. C.) and some forgeries. — JIM, 1931, vol. 45.

478. *Engel A., Serrure R.* Traité de numismatique du moyenâge. Paris, 1891—1905, t. 1—3 (reprint — Bologna, 1964).

479. *Engstrom J. E.* Coins in Shakespeare. A numismatic guide, Hanover, N. H., 1964.

480. *Ernst C.* Die Kunst des Münzen von den Ältesten Zeiten bis zur Gegenwart. — NZ, 1880, Bd 12.

481. *Ernst C.* Von Bergwerksmünzen. Wien, 1885.

482. *Eudel P.* Le Truquage. Paris, 1903.

483. *Evans A.* The Athenian Portrait-head by Dexamenos of Chios. — Revue archeologique, 1898, t. 2.

484. *Ewald W.* Siegelkunde. München; Berlin, 1914.

485. *Femmel G.* Goethe a numismatika. — NListy, 1965, № 5—6.

486. *Fengler H.* Numismatik und Wertpapiere. Eine Geldgeschichtliche Studie zur Entwicklung der deutschen Wertpapiere. — Kleine Schriften des Münzkabinetts Berlin, 1978, H. 6.

487. *Fengler H.* Vormünzliche Geldformen. — NV, 1979, H. 2.

488. *Fengler H., Gierow G., Unger W.* Transpresse Lexicon. Numismatik. 4. Aufl. Berlin, 1988.

489. *Feuardent F.* Collection Feuardent. Jetons et mereaux depuis Louis IX jusqu'a la fin du Consulat de Bonapart. Paris, 1904—1915, t. 1—3.

490. *Fiala E. M.* Münzen und Medaillen der Welfschen Lande. Prag, 1906—1917, t. 1—8.

491. *Fiedler S.* Kautschukgeld in Togo. — NB, 1985, № 2.

492. *Fiedler S.* Die Kokosnuss als Zahlungsmittel. — NB, 1985, № 4.

493. *Flämig O.* Monogramme auf Münzen, Medaillen, Marken, Zeichen und Urkunden. Braunschweig, [1968].

494. *Forrer L.* Biographical dictionary of medallists, coins-, gem- and sea-engravers. 500 B.

- C. — A. C. — A. D. 1900. London, 1904—1930, vol. 1—8.
495. *Franke P. R.* Asklepios-Aesculapius auf Antinen Münzen. Medizinischer Monatsspiegel. 1969, № 3.
496. *Frère H.* Le denier carolingien spécialement en Belgique. — In: Publications d'histoire de l'art et d'archéologie de l'université Catholique de Louvain. [Ser.] 8: Numismatica Iovaniensia. [Vol.] 1. Louvain-la-Neuve, 1977.
497. *Frère H.* Numismatique initiation aux méthodes et aux classement. Louvain-la-Neuve, 1982.
498. *Frey A. R.* Dictionary of numismatic names with glossary of numismatic terms. London, 1978.
499. *Friedensburg F.* Die Münzen in der Kulturgeschichte. 2. Aufl. Berlin, 1926.
500. *Friedensburg F.* Nachahmung fremder Münzbilder, besonders in deutschen Mittelalter. Breslau, 1910.
501. *Friedlaender J.* Ein Verzeichnis von Griechischen falschen Münzen welche aus modernen Stempeln geprägt sind. Berlin, 1883.
502. *Friedlaender J.* Haben die Römer Münzsammlungen gehabt? — ZN, 1872, Bd 3.
503. *Friedlaender J.* Münze der Eleer mit den Zeus des Phidias. — Archäologische Zeitung (Berlin), 1876, Nr 34.
504. *Friedlaender J., Sallet A.* Geschichte des königlichen Münzkabinetten zu Berlin. Berlin; Leipzig, 1877.
505. *Friedrich K.* Ein Beitrag zur Geschichte des Kontermarkenwesens. — In: Jahrbuch des Numismatischen Vereins zu. Dresden, 1912.
506. *Fuchs W.* Platinmünzen und Medaillen. Waldorf/Heassen, 1975.
507. Fundmünzen der römischen Zeit in Deutschland. Berlin, 1960, Abt. 1, Bd 1.
508. *Furtwängler A.* Die antiken Gemmen. Geschichte der Steinschneidekunds im klassischen Altertums. Leipzig; Berlin, 1900, Bd 3.
509. *Gabrici E.* Tecnica e cronologia delle monete greche dal VII al V secolo A. C. Roma, 1951.
510. *Gaebler H.* Die Münzsammlung der Königin Christina von Schweden. — In: Carola numismatica. Oxford, 1906.
511. *Gaebler H.* Fälschungen makedonischer Münzen. Berlin, 1931—1942, Bd 1, 2.
512. *Gaebler H.* Groschenprägung Joachims I. — ZN, 1924, Bd 34.
513. *Gaettens R.* Warum und wie sammelt man Münzen und Medaillen. Halle (Saale), 1926.
514. *Gamberini C.* Le imitazioni e la contraffazioni monetarie nel mondo. Bologna, 1956.
515. *Gandert O. F.* Die oldenburgischen Silberschatzfunde von Klein-Roscharden, Kreis Kloppeburg. — Oldenburger Jahrbuch, 1951, Bd 51.
516. *Garas K.* Italienische Renaissanceporträts. Budapest, 1965.
517. *Gauthie M.* Le Louvre. Paris, 1972.
518. *Gebert C. F.* Die Marken und Zeichen Nürnbergs. Nürnberg, 1901.
519. Geld, Münze und Medaille. Führer durch die Schausammlung des Münzkabinettes Staatlich-Museen zu Berlin. Berlin, 1957.
520. *Gelder Enno H. van, Hoc M.* Les monnaies des Pays-Bas Burguignons et espagnols 1434—1713. Amsterdam, 1960.
521. *Georgi G.* Versuch einer Beschreibung... St. Petersburg, 1790.
522. *Gerasimov T.* Домонетни форми на цари у Тракийското племе Астъ. — Archaeologia, 1959, № 1.
523. *Gilliland C. L.* Coins: Mirror of Art and History. — The Numismatist, 1981, vol. 94, № 12.
524. *Gnecchi F.* Guide numismatica universale. 3 ed. Milano, 1894.
525. *Göbl R.* Antike Numismatik. München, 1978. Bd 1—2.
526. *Göbl R.* Der «gute Klang» ein Echtheitskriterium? — Mitteilungen der Österreichischen Numismatischen Gesellschaft, Wien, 1958, Bd 10, № 8.
527. *Golenko K. V.* The method of counterfeiting ancient coins of Bosphorus by M. Sazonov as told by Himself. — MN, 1975, vol. 20.
528. *Graesse J. G. T., Benedict F.* Orbis latinus oder Verzeichnis der wichtigsten lateinischen Orts- und Ländernamen. Berlin, 1909 (reprint — Berlin, 1980).
529. *Grierson Ph.* Mint output in the twentieth century. — Economic History Revue, [1956], vol. 9, № 3.
530. *Grierson Ph.* Münzen des Mittelalters. München, 1976.
531. *Grierson Ph.* Numismatics. Cambridge, 1975.
532. *Grierson Ph.* Nummi scyphati. The Story of a Misunderstanding. — NC, 1971, Ser. 7th, vol. 11.
533. *Gritzner E.* Heraldik. Grundriss der Geschichtswissenschaft. Leipzig; Berlin, 1912, Bd 1.
534. *Grobicki A.* Skarby na dnie morz. Gdansk, 1974.
535. *Grote H.* Numismatische Metrologie. Münzstudien. Leipzig, 1863, Bd 3.
536. *Grueber H. A.* Handbook of the coins of Great Britain and Ireland in the British Museum. London, 1899.
537. *Guffery J. J.* Inventaires de Jean, duc de Berry (1401—1416). Paris, 1894—1896, t. 1, 2.
538. *Gumowski M., Haisig M., Mukicki S.* Sfragistika. Warszawa, 1960.
539. *Hackens T., Marchetti P.* Collections publiques de monnaies antiques. List et bibliographie sommaire. Louvain, 1971.
540. *Halke H.* Einleitung in den Studien der Numismatik. 3. Aufl. Berlin, 1905.
541. *Halke H.* Zwei neue Brakteatenstempel. — BMB, 1911, Bd 3.
542. *Hammer P.* Der Abgang des Silbers aus dem Münzumlau in den siebenzig Jahren des 20. Jahrhunderts. — NB, 1982, H. 1.
543. *Hammer P.* Münzen aus Nickel. — NB, 1979, H. 1; Münzen aus Eisen und Stahl. — NB, 1981, H. 2.
544. *Hammer P.* Münzen aus Kupfer und Kupferlegierungen. — NB, 1982, H. 2.
545. *Hammer P., Klemm H.* Metallogische Untersuchungen römischer Sesterzen mit Schluss-

- folgerungen auf deren Herstellungstechnologie. — ZA, 1979, Bd 13.
546. *Hatz G.* Handel und Verkehr zwischen den Deutschen Reich und Schweden in den späten Wikingerzeit. Lund, 1974.
547. *Hausmann R.* Silberfund von Maentack in Estland. — In: Baltische Studien zur Archäologie und Geschichte. Berlin, 1914.
548. *Hausmann U.* Hellenistische Reliefbecher aus attischen und bootischen Werkstätten. Untersuchungen zur Zeitstellung und Bildüberlieferung. Stuttgart, 1959.
549. *Heinecius J. M.* De veteribus Germanorum aliarumque nationum sigillis. Frankfurt; Lipsiae, 1709.
550. *Heitrich G., Guttig J.* Civil war tokens and tradesmen's store cards. Kutztown, 1924.
551. *Hejna A., Radomsky P.* Penezokazecká dílna w jeskyni «Mincovna», na Zlaten Koni u Koneprus. — PA, 1958, t. 49.
552. *Heuser E.* Das Rheingold und die Rheingoldmünzen. Kaiserslautern, 1911.
553. *Heutger N.* Numismatische Rundschau. — Mt, 1989, № 3.
554. *Heutger N.* Spanischer Silberschatz vor Florida entdeckt. — Mt, 1985, № 10.
555. *Heutger N.* Vormünzliche Zahlungsmittel. — Mt, 1984, № 2.
556. *Hill G. F.* Becker the counterfeiter. London, 1924—1925, vol. 1, 2 (reprint — London, 1955).
557. *Hill G. F.* The medals of Paul II. — NC, 1910, vol. 10.
558. *Hill G. F.* Treasure trove in law and practice from the earliest time to the present day. Oxford, 1936.
559. *Hingston-Quiggin A.* Survey of primitive money. The Beginning of Currency. London, 1949.
560. *H. J.* Antike Gefäße auf Münzen. — NNB, 1977, Nr 4.
561. *H. J.* Honi soit qui mal y panse. Der Hosenbandorden. — NNB, 1977, Nr 12.
562. *Hlinka J.* Tradicie a súčasny stav numismatiky na Slovensku. — SN, 1970, t. 1.
563. *Hlinka J., Gunar D.* Numismatica odelenie Narodneho musea w Bratislave. — NL, 1968, № 3.
564. *Hoffmann K. B.* Das spezifische Gewicht als Mittelgefälschte Goldmünzen zu erkennen. — NZ, 1886, Bd 18.
565. *Holst H.* Unter- og innenlandske mynter i norske funn neglagt for rr. 1100. — NNA, 1943.
566. *Holtz W.* Abkürzungen auf Münzen. Deutung und Erläuterung. Braunschweig, 1972.
567. *Holzmaier E.* Das wiedergefundene Inventar der Münzsammlung Ferdinands I. — NZ, 1961, Bd 79.
568. *Holzmaier E.* Sammlung von Medaillen, Münzen und Geldzeichen. Führer durch das Kunsthistorische Museum. Wien, 1971.
569. *Hudgeous M.* The official blackbook price guide of United States coins. [New York], 1983.
570. *Ilgen Th.* Sphragistik. — In: Grundriss der Geschichtswissenschaften. Hrsg. von A. Meister. Leipzig; Berlin, 1912, Bd 1, Abt. 4.
571. *Imhoof-Blumer F.* Die Münzen Akarnaniens. — NZ, 1878, Bd 10.
572. *Imhoof-Blumer F.* Zur Münzkunde Grossgriechenlands, Siciliens, Gretas etc. mit besonder Berücksichtigung einiger Münzgruppen mit Stenpelgleichheiten. — NZ, 1886, Bd 18.
573. *Imhoof-Blumer F., Gardner P.* A ancient coins illustrating lost masterpieces of Greek art. Chicago, 1964.
574. *Imhoof-Blumer F., Keller O.* Tier- und Pflanzenbilder auf Münzen und Gemmen des klassischen Altertums. Leipzig, 1889.
575. *Ives H. E.* Foreign imitations of the english noble. New York, 1941 (NNM, № 93).
576. *Ives H. E.* The Venetian gold ducat and its imitations. New York, 1954 (NNM, № 128).
577. *Jakubowski L.* Terminologia w zakresie banknotów i bonów. — BN, 1966, № 13—14.
578. *Jammer V., Linder Welin U. S., Malmer B., Rasmussen N. L.* Mynten i de lapska offerplatsfynden. — In: *Serning I.* Lapofferplatsfynd fran järnalder och medeltid i de svenska lappmarkerna. Uppsala, 1956.
579. *Jenkins G. K.* Coins and Medals. — In: Treasures of the British Museums. Ed. by F. Francis. London, 1971.
580. *Jenkins G. K., Kütthmann H.* Münzen der Griechen. München, 1972.
581. *Jensen J. S.* Dunski krolewski zbior monet i medalu w Kopenhadze. — BN, 1984, № 5—6.
582. *Jurukova J.* Die Münzprägung von Deultum. Schriften zur Geschichte und Kultur der Antike. Berlin, Bd 8.
583. *Kaiser W. B.* Ein Maister der Gliptik aus dem Umkreis Alexanlers des Grossen. Jahrbuch des Deutschen archäologischen Instituts. Berlin, 1962, Bd 77.
584. *Kalkowski T.* Tysiac lat monety Polskiej. Krakow, 1981.
585. *Kamenov R.* Bulgarian coins 1880—1980. Sofia, 1983.
586. *Kasanowski A.* Schiffe auf Münzen. Rostock, 1985.
587. *Käss W.* Die Anwendung der Röntgenfluorimetrie in der Münzkunde auf die zerstörungsfreie Metallanalyse. — HBN, 1966, H. 20.
588. Katalog der Ausstellung zum Archäologischen Kongress in Riga, 1896. Riga, 1896.
589. Katalog der Münzen und Medaillen-Stempelsammlung des K.-K. Hauptmünzamt in Wien, 1901, Bd 1.
590. *Kautman F. F. M.* Dostojevski z hlediska numismatiky. — NListy, 1971, № 5—6.
591. *Kay M.* Medicin in Numismatics. — The Numismatist, 1982, № 9.
592. *Keller A.* Notgeld Besonderer Art. 3. Aufl. Berlin; Wittenau, 1959.
593. *Kiersnowski R.* Coin imitation and forgeries in the Middle Ages. — PNN, 1973, vol. 2.
594. *Kiersnowski R.* Moneta w kulturze wiekow srednich. Warszawa, 1988.
595. *Kiersnowski R.* The more important public numismatic collections of Poland. — PNN, 1961, vol. 1.
596. *Kiersnowski R.* Numizmatyka i archeologia wczesnosrodnowieczna — warunki wspotdzia-

- lania. — In: I Medzynarodowy Kongress archeologii slowianskiej. Warszawa, 14—18 IX 1965. Wrocław; Warszawa; Krakow, 1968.
597. *Kiersnowski R.* O tzw. «luznych» znaleziskach monet wczesnosredniowiecznych w Polsce. — WA, 1958, t. 25, z. 3.
598. *Kiersnowski R.* Pieniadz kruszcowy w Polsce wczesnosredniowiecznej. Warszawa, 1960.
599. *Kiersnowski R.* W sprawie systematyki zrodel numizmatycznych. — In: Wieki srednie. Warszawa, 1962.
600. *Kiersnowski R.* Wstep do numizmatyki polskiej wiekow srednich. Warszawa, 1964.
601. *Koch D.* Wiedenski Cabinet numizmatyczny. — BN, 1979, № 5 (143).
602. *Kolb D., Curtet A.* L'imitation des monnaies de collection. Paris, 1943.
603. *Kolling K.* Liselotte von der Pfalz. Herzogin von Orleans. Eine fürstliche Münzsammlerin. Melsungen, 1987.
604. *Konopka M.* Numizmatyka w muzealnictwie — proba oceny sytuacji. — WN, 1966, t. 10, z. 2 (36).
605. *Koppatz J.* Zeitgenossische und historische Edelmetallgehätsangaben im Münzwesen der Neuzeit. — NB, 1978, Bd 11.
606. *Kopicki E.* Katalog podstawowych typow monet i banknotow Polski oraz ziem historycznie z Polska zwiazanych. Warszawa, 1974, t. 1, cz. 1.
607. *Kotlar M.* Znaleziska monet z XIV—XVII v. na obszarze Ukrainskiej SSR. Wrocław; Warszawa, 1975.
608. *Kowalski H.* Zur Metrologie und zu Bezeichnungen der Augustalen, Realen und Tari. — RBNS, 1971, t. 117.
609. *Kowalski H., Reimers P.* Zerstorungsfreie Analyse mittelalterlicher Goldmünzen. Brüssel, 1971.
610. *Kraag C. M., Sutherland C. H. V.* Ashmolean museum — the Hebeerden coin room. Origin and development. Oxford, [1972].
611. *Kraume E., Hatz V.* Die Otto-Adelheid-pfenninge und ihre Nachprägungen. — HBN, 1961, H. 15.
612. *Kroha T.* Lexicon der Numismatik. Gütersloh, 1977.
613. *Krzyzanowska A.* A hoard dating the destruction of a temple at Palmyra. Coins Culture and History in the Ancient World. Detroit, 1981.
614. *Krzyzanowska A., Bylicki T.* The cabinet of coins and medals National museum in Warsaw. — In: International numismatic commission. Comptendu 22, 1975. Wetteren, 1975.
615. *Kubach H. E., Ehrend H.* Der Dom zu Speyer im Münzbild. Speyer, 1973.
616. *Kubiak S.* Monety pierwszych Jadiellonow (1386—1444). Wrocław; Warszawa; Krakow, 1970.
617. *Kucharski J., Mikolaiczek A.* Niektore badania laboratoryjne ceramiki datowanej scarbami monet z XIV—XVIII w. z tereny Polski i Litwy. — In: Prace i materialy, seria archeologiczna. Lodz, 1977, t. 24.
618. *Kuczynski.* Herby terytoryalne na poldkich monetach sredniowiecznych. — In: Nummus et historia. Warszawa, 1985.
619. *Kühn W.* Münzen in der Volksmedizin. — GN, 1984, Nr 99.
620. *Kühn W.* Sind die Kratzer auf den bayerischen Madonnetalern Justierspuren oder private Abkratzen zum volksmedizinischen Gebrauch. — NNB, 1983, Nr 3.
621. *Kull J. V.* Die Poesie vornehmlich auf Denkmünzen Bayerns. Zeitschrift für Münz- und Medaillenkunde. Wien, 1905—1907, Bd 1.
622. Kunge Myntkabinet Status museum för mynt, medalja och panninghistoria. — TM, 1976, jan.
623. *Lafaurie J.* Epigraphie monetaire aux Xe et XIe siecles. — ACIN (1953), Paris, 1957, t. 2.
624. *Laloux M.* Quelques paralleles stylistiques entre les types monetaires cyziceniens et l'art du VIe au IVe s. avant J. C. — ACIN, Paris; Bale, 1976.
625. *Lanckoronski L. und M.* Schönes Geld der alten Welt: Meisterstücke griechischer Münzkunst. München, 1935.
626. *Lawrens R. H.* Medals by Giovanni Cavino, the «paduans». New York, 1883.
627. Lexikon der Antike. 8. Aufl. Leipzig, 1986.
628. *Liebott N.-K.* Danske fund of mont dateret keramik ca. 950—450. — In: Nationalmuseets Skrifter, arkaeologisk-historisk raekke. Kobenhavn, 1978, Bd 18.
629. *Lietzmann K.-D., Schlegel J., Hensel A.* Geschichte der Kunst. Technik. 2. Aufl. Leipzig, 1987.
630. *Lipiński M.* Awers? Rewers? — BN, 1984, № 33—4.
631. *Litwin J.* O bonach Lodzkich w roku 1861. — BN, 1965, № 8.
632. *Loos G. B.* Die Kunst falsche Münzen zu erkennen. Berlin, 1828.
633. *Lowrence R. H.* Medals by Giovanni Cavino, «The Paduans». New York, 1883.
634. *Liückger J.* Der Vorgänger der Kölner Domes (der Hildebold Dom) im Münzbilde. — DM, 1941, Jg. 61.
635. *Luschin von Ebengreuth A.* Allgemeine Münzkunde und Geldgeschichte des Mittelalters und der Neueren Zeit. München; Berlin, 1926.
636. *Macdonald G.* Coin Types their origin and development. Glasgow, 1905.
637. *Macdonald G.* The evolution of coinage. Cambridge (Mass.); New York, 1916.
638. *Macdonald G.* Loos and fixes dies. Corolla numismatica. London, 1906.
639. *Mackerprang M. B.* De nordiske Guldbrakteater. Jusk Arkaeologisk Selskabs Skrifter. Aarhus, 1952, Bd 2.
640. *Mader J.* Der Schatz der «Akerendam». — Mt, 1985, № 10.
641. *Magi G.* Les chefs-d'oeuvre du Louvre. Paris, 1974.
642. *Mailliet P.* Catalogue descriptif des monnaies obsidionales et de nécessité. Bruxelles, 1868—1873, t. 1—4.
643. *Malécot I.* La F. I. D. E. M. — Federation Internationale de la medaille. — CFM, 1967, № 17.
644. *Malter J. L.* Glicptic art and Numismatics. — SAN, 1969, vol. 1, № 1—2.
645. *Mańkowski H.* Falszywe monety polskie. Warszawa, 1973.
646. *Marucci U.* La moneta e la falsa monetazione. Milano, 1908.

647. *Marco J.* Münzen sammeln lohnt sich. Gütersloh, 1972.
648. *Mateu y Llopis F.* Rapport sur les trouvailles monétaires. — In: *Congres International de numismatique*, Paris, 6—11 juillet 1953. Paris, 1953, t. 1.
649. *Mattingli H.* The «restores» coins of Titus, Domitian and Nerva. — NC, 1920, vol. 20.
650. *Mattingli H.* The restores coins of Trajan. — NC, 1926, vol. 6.
651. *Maue H.* Sammeleifer und der numismatischen Forschung. — MBA, 1982.
652. *Maur H.* Antifaschistische Agitation auf Münzen-dokumentarische Beweise des Kampfes gegen der Hitlerfaschismus. — NB, 1981, Bd 11.
653. *Mazerolle F.* La Monnaie. Paris, 1907.
654. *Melnikowa A. S.* Oddział numizmatyczny Państwowego muzeum historycznego w Moskwie. — BN, № 3—4 (171—172).
655. *Menadier J.* Schausammlung im Kaiser-Friedrich Museum. Berlin, 1919.
656. *Měřička V.* Faleristik. Ein Buch über Ordenskunde. Prag, 1976.
657. *Metcalfe D. M.* Architectural designs on papal coins. — In: *Culture and history in the ancient World*. Detroit, 1981.
658. *Metcalfe D. M.* Byzantin Scyphate bronze coinage in Greece. — *Annual of the British School of Archaeology of Athens*. 1961, vol. 56.
659. *Metcalfe M.* Statistische Analyse der Auswertung von Münzfundmaterialien. — JBN, 1958, Bd 9.
660. *Methods of chemical and metallurgical investigation of ancient coinage.* Ed. by E. T. Hall and D. M. Metcalfe. London, 1972 (RNSSP, № 8).
661. *Mews S.* Gotlands Handel und Verkehr bis zum Auftreten den Hansen (XII Jahrhundert). Diss. Greifswald, 1937.
662. *Mikolajczyk A.* Einführung in die neuzeitliche Münzgeschichte Polens. Lodz, 1988.
663. *Mikolajczyk A.* Monety stare i nowe. Warszawa, 1988.
664. *Mikolajczyk A.* Naczynia datowane scarbami monet XIV—XVIII w. na ziemiach Polskich. Wrocław; Warszawa; Krakow; Gdansk, 1977.
665. *Mikolajczyk A.* Falszeska mennica w Suczawie. — WN, 1980, r. 24, z 4; Rozmiary produkcil menniczej w Polsce za Stefaba Batorego i Zygmunta III Wazy. Pytania bez odpowiedzi? — WN, 1981, r. 25, z. 2 (96).
666. *Mikolajczyk A.* Zbiory numizmatyczne Museum archeologicznego i etnograficznego w Lodzi. — PMMAE, 1981, t. 1.
667. *Mittmann D.* Die Glasfenster der Konstanzer Münze 1524. — NZ, 1928, Bd 21 (61).
668. *Monestier M.* Banknoten der Welt. Zürich, 1983.
669. *Müller G. F.* Auf den Spuren des Pfennigs. — MT, 1986, № 11.
670. *Münsterberg R.* Über die Anfänge der Numismatik. — MNGW, 1914, Bd 9; 1915, Bd 10.
671. *Münzen in Brauch und Aberglauben.* Germanische Nationalmuseum. Nürnberg; Mains, 1982.
672. *Mure K. von.* Summe de arte prodandi. Quellen und Erörterungen zur bayerischen und deutschen Geschichte. München, 1864, Bd 9.
673. *Naster P.* Methode de metrologie monétaire applique aux monnaies d'Athenes. — RBNS, 1974, t. 120.
674. *Naster P.* Numismatique et methodes de laboratoire. — In: *Congres International de numismatique*, Paris, 6—11 juillet 1953. Paris, 1953, t. 1.
675. *Nechanicky Z.* Novodoba falza vzcnych Českuch minci. Priloha k 35 číslu «Sberatelských zpráv». Hradec Kralove, 1981.
676. *Nemeškal L.* Numismaticke oddeleni Narodniho muzea. — NListy, 1968, № 1.
677. *Neuburger A.* Echt oder Fälschung. Leipzig, 1924.
678. *Neuburger A.* Die Technik des Altertums. Leipzig, 1919.
679. *Niewohner H.* Gebäudedarstellungen auf Duisburger Münzen des II. Jahrhunderts. — DM, 1934, Jg. 54.
680. *Noback F.* Münz-, Maass- und Gewichts-buch. 2. Aufl. Leipzig, 1879.
681. *Nohejlová-Prátová E.* Krása české mince. Praha, 1955.
682. *Nohejlová-Prátová E.* Zaklady numismatiky. Praha, 1986.
683. *Nohejlová-Prátová E.* Pražské groše Václava II (1300—1305) a české pečeti. — In: *Sborník prací filosofické fakulty brněnské University*. Brno, 1960, t. 9.
684. *Nohejlová-Prátová E., Panek I.* Príspevek k numismaticke metrologii. — In: *I Miedzynarodowy Kongres archeologii slowianskiej*. Wrocław; Warszawa; Krakow, 1968.
685. *Nohejlová-Prátová E., Tichy J.* Prispavek k numismaticke metrologii. — NCC, 1951, r. 20.
686. *Nuri Pere.* Gabinet numizmatyczny Banku inwestycyjnego i kredytowego w Stambule. — BN, 1974, № 8 (146).
687. *Obojski R.* Coins from Treasure. International coin press (New Jersey), 1973, vol. 1, Issue 4.
688. *Oswald G.* Lexikon der Heraldik. Leipzig, 1984.
689. *Oudard G.* La tres curieuse vie de Law. Paris, 1927.
690. *Pagenstecher R.* Die calenische Reliefkeramik. — In: *Jahrbuch des Kaiserlichen Deutschen Archäologischen Instituts*. Berlin, 1909, H. 8.
691. *Pando V., Alejandro F.* La moneda precortesiana en Nueva Espana. Memorias de la Academia Mexicana de Estudios Numismaticos. Mexico, 1986, t. 4, № 10.
692. *Panek I.* Technologie výroby strižku v Kutnohorské mincovně na počátku 15. století. — NListy, 1972, № 1.
693. *Pawłowski A.* Zwei Vorträge über Nachahmung und Nachfälschung von Münztypen. — NZ, 1885, Bd 17.
694. *Pfeiffer L., Ruland C.* Pestilentia in nummis. Geschichte der grossen Volkskrankheiten in numismatischen Documenten. Tübingen, 1882.
695. *Pinder M.* Die Beckerschen falschen Münzen. Berlin, 1843.
696. *Pininski J.* Problems of counterfeit currency in the 15th century in the light of Polish and Czechoslovak finds. — PNN, 1973, vol. 2.
697. *Plant R.* Greek coins types and their identification. London, 1979.

698. *Platbarzdis A.* Die Königlich schwedische Münze in Livland. Stockholm, 1968.
699. *Platbarzdis A.* Sveriges sedlar. Lund, 1963, t. 1—3.
700. *Ponton d'Amecourt [G. de].* Essai sur la numismatique comparée a la geographie de Grégoire de Tours. Paris, 1864.
701. *Poole R. S.* Greek coins as illustrating greek art. — NC, 1864, vol. 4.
702. *Porteous J.* Coins. London, 1967.
703. *Porteous J.* Coins in history. London, 1969.
704. *Potin V. M.* The Department of numismatics. — In: The Hermitage guide. Leningrad, 1981.
705. *Potin V. M.* Einige seltene deutsche Denara des 11. Jahrhunderts aus der Sammlung der Staatlichen Eremitage, Leningrad. — HBN, 1977, H. 24/26.
706. *Potin V. M.* Einführung in die Numismatik westeuropäischer Länder. Berlin, 1976.
707. *Potin V. M.* Funde der deutschen Münzen des 10—17. Jahrhunderts aus den europäischen Teil der Sowjetunion. — HBN, 1967, H. 21.
708. *Potin V. M.* Numismatische Chronologie und Dendrochronologie im Licht Novgoroder Ausgrabungen. — HBN, 1973/1975, H. 27/29.
709. *Potin V. M.* Systematisierung der Münzfunde und ihre Bedeutung für die numismatische Forschung. — In: Actes 8-eme Congres International de numismatique. Paris — Bale, 1976.
710. *Potin V. M.* Funde westeuropäischer Denare im Norden der Sowjetunion. — In: Sigtuna Papers. Symposium on Viking Age Coinage. Stockholm, 1990.
711. Prace i materialy Muzeum archeologicznego i etnograficznego w Lodzi. Lodz, 1966.
712. *Price M.* Painting as source of inspiration for ancient die engravers. — CCHAW, 1981.
713. *Price M. J., Trelle B. L.* Coins and their cities. — In: Architecture on the ancient coins of Greece, Rome and Palestin. London, 1977.
714. Proceedings of the International numismatic symposium. Ed. by I. Gedai and K. Biro-sey. Budapest, 1980.
715. *Pullan J. M.* The history of the abacus. London, 1968.
716. *Radomersky P., Richter M.* Corpus ceske středověké keramiky datovane minceml. — Sbornik Narodniho muzea, 1974, № 28.
717. *Rasmusson N. L.* Mynt-och Medaljsamlare inom det svenska kungahuset. — AA, 1962, t. 20.
718. *Raudonikas W. J.* Normannen der Wikingerzeit und das Ladoga-Gebiet. Stockholm, 1930.
719. *Ravel O.* The classification of Greek coins by style. — NC, 1945, vol. 5.
720. *Ravel O.* Sulla importanze della studie die conu in numismatica greca. — RN, 1929, t. 26.
721. *Regling K.* Die Münzen von Priene. Berlin, 1927.
722. *Regling K.* Münzsammeln in alter und neuer Zeit. — Der Kunstwanderer, 1919, Nr 9.
723. *Rentzmann W.* Numismatisches Legenden-Lexicon. Berlin, 1865 (reprint — Berlin, 1977).
724. *Rentzmann W.* Numismatisches Wappen-Lexicon. Berlin, 1876 (reprint — Berlin, 1978).
725. *Reyman J.* Uwagi nad niektórymi aspektami badan zawartosci kruszcu w monetach metoda analizy fluorescencyjnej. — WN, 1974, r. 18, z. 4.
726. *Rittmann H.* Moderne Münzen. München; Fribourg, 1974.
727. *Röblitz G.* Die Brakteaten der Herrn von Lobdeburg. Berlin, 1984.
728. *Ronning B. R.* Norges pengesedler og seddelbankvesen indtil 1874. Oslo, 1980, Bd 1.
729. *Roover R.* L'evolution de la lettre de change. Paris, 1953.
730. *Rydh H.* Die Verbreitung deutscher Münzen in den Funden aus der Wikingerzeit Schwedens. — In: Studien zur vorgeschichtlichen Archäologie Sonderdruck von Festschrift für A. Goetze. Leipzig, 1925.
731. *Runge H. J.* Der Angelhaken. — Mt, 1986, № 10.
732. *Saal W.* Ein Mersemurger sammelte Münzen für zar Peter I. — NB, 1974, H. 2.
733. *Saal W.* Zar Peter I. als Münzsammler. — NB, 1982, H. 2.
734. *Salmo H.* Deutsche Munzen in vorgeschichtlichen Funden Finnlands. Helsinki, 1948.
735. *Schlickeyen F. W. A., Pallmann R.* Erklärung der Abkürzungen auf Münzen. Berlin, 1978.
736. *Schlieman H.* Mykenae. Leipzig, 1878.
737. *Schlobach P.* Bestimmung der Vorder- und Rückseiten von Münzen. Sammler-Express, Berlin, 1979, H. 13.
738. *Schlösser E.* Die Munztechnik. Hannover, 1884.
739. *Schmieder C. Ch.* Handwörterbuch der gesamten Münzkunde. Halle; Berlin, 1811.
740. *Schnee G.* Sächsische Taler 1500—1800. Frankfurt am Main, 1982.
741. *Schneider O.* Muschelgeldstudien. Dresden, 1905.
742. *Schnuhr E.* Zur Technik der Hohlpfennigprägung des 15. und 16. Jahrhunderts. — HBN, 1950, H. 4.
743. *Schon G.* Weltmünzkatalog 20. Jahrhunderts. 10. Aufl. München, 1978.
744. *Schou H. H.* Beskrivelse of Danske og Norske Moner 1448—1814. Kjøbenhavn, 1926.
745. *Schubert T. F.* Monnays russes. Leipzig, 1857.
746. *Schulze J. H.* Einleitung zur älteren Münzwissenschaft. Halle, 1766.
747. *Schwabacher W.* Zur Beachtung prägtechnischer Phänomene in der mittelalterlichen Münzforschung. — In: Done numismatica Walter Hävernack zum 23 Januar 1965 dargebracht. Hamburg, 1965.
748. *Schwalbe L.* Kunst und Geschichte aus antiken Münzen. Tülingen, 1905.
749. *Schwenke H.* Die Münzen des Königsreich Bayern 1806—1871. Berlin, 1969.
750. *Šebánek J.* Heraldické obrazy na moravských mincích 13. století. — In: Sbornik 2. Numismatickeho symposia 1969. Brno, 1976.
751. *Seeger H. J.* Westfalens Handel und Gewerbe von 9. bis zum Beginn des 14. Jahrhunderts. — In: Studien zur Geschichte für der Wirtschaft und Geiste Kultur. Berlin, 1926, Bd 1.
752. *Seeger J. A.* Forgeries of Ancient Greek

- and Roman coins. — SAN, 1969, vol. 1, № 1; 1970, vol. 1, № 3.
753. *Segre A.* Metrologia e circolazione monetaria degli antichi. Bologna, 1928.
754. *Sejbal J.* Dział numizmatyczny Morawskiego muzeum w Brnie. — BN, 1979, № 9 (147), № 10 (148).
755. *Sejbal J. K.* Chronologii moravskye razeb 13. stoleti. — In: Sbornic 1. Numismatickeho symposia 1964. Brno, 1966.
756. *Sejbal J.* Numismaticke oddělení Moravského muzea v Brne. Brno, s. a.
757. *Sejbal J.* Znalezisko falszywych monet polskich z Suczan. — WN, 1958, z. 3.
758. *Seltman Ch.* Tempel coins of Olimpia. Cambridge, 1921.
759. *Serrure R.* Dictionnaire géographique de la France. Paris, 1887.
760. *Serrure R.* Dictionnaire géographique de l'histoire monétaire belge. Bruxelles, 1880.
761. *Serrure R.* L'imitation des types monétaires Flamands au moyen-âge. Bruxelles, 1899.
762. *Severeanu G.* Sur les monnaies primitives des scythes. Lingots-monnaies en forme de pointe de flech. — BSNR, 1926, № 21.
763. *Siemsen C.* Thor Mohlen Notes. — IBNS, 1982, vol. 21, № 3.
764. *Soboleva N. A.* Należy pražských grošu na uzemi SSSR. — Sbornik Narodního muzea v Praze, 1970, vol. 24, № 3/4.
765. *Spaulding J. E.* Heraldic coin types in medieval England. — The Numismatist, 1971, vol. 84, № 3.
766. *Spaulding J. E.* Heraldic coin types in modern Britain. — The Numismatist, 1977, vol. 90, № 5.
767. Sprawozdania numizmatyczne 1983. Lodz, 1985.
768. *Steguweit W. H. H.* Alte Taler des Münzkabinetts Gotha. Gotha, 1983.
769. *Stenberger M.* Die Schatzfunde Cotlands der Wikingerzeit. Stockholm; Uppsala, 1958, Bd 1.
770. *Stewart I. H.* Style in medieval coinage. — NC, 1969, vol. 9.
771. *Stückelberg E. A.* Der Münzsammler. Zürich, 1899.
772. *Suchier R.* Lateinische verse auf Münzen und Medaillen. — Numismatische Zeitung (Weissensee), 1870, Nr 21, 23, 26; 1871, Nr 3, 5, 8—10.
773. *Suchodoldki S.* Methode de recherche des rapports reciproques entre les coins dans les etudes numismatiques. — In: I Miedzynarodowy Kongres archeologii Slowianskiej, Warszawa, 1965. Wrocław; Warszawa; Krakow, 1968.
774. *Suchodoldki S.* Les poids des monnaies de Charlemagne emises apres la reforme. — In: Dona numismatica Walter Hävernick zum 23. Januar 1965 dargebracht. Hamburg, 1965.
775. *Suchodolski S.* Technika mennisza mienicy Ujazdowskiej. — WN, 1974, r. 18, z. 1.
776. *Suchodolski S.* Z badan technika bicia monet w Polsce we wczesnym sredniowieczu. — WN, 1959, r. 3, z. 1—2.
777. *Suhle A.* Aufgaben und Ziele der Numismatik. — WAn, 1956, H. 10.
778. *Suhle A.* Deutsche Münz- und Geldgeschichte von Anfängen bis zum 15. Jahrhundert. 2. Aufl. Berlin, 1964.
779. *Suhle A.* Einfluss der Antike auf die Münzbilder des Mittelalters. — In: Wissenschaftliche Abhandlungen. Deutscher numismatischer Tag in Göttingen 1951. Göttingen, 1959.
780. *Suhle A.* Münzbilder der Hohenstaufenzeit. Meisterwerke romanischer Kleinkunst. Leipzig, 1938.
781. *Suhle A.* Münzkabinet. Staatliche Museen zu Berlin. — In: Forschungen und Berichten. Berlin, 1961, Bd 3/4.
782. *Suhle A.* Das Münzwesen Magdeburge unter Erzbischof Wichmann. 1152—1159. Magdeburg, 1950.
783. *Suhle A.* Sind die meissnische sog. Burgbrakteaten wahrheitsgetreue Darstellungen mittelalterlichen Burgen? — In: Fürhe Burgen und Städte. Deutsche Akademie der Wissenschaften zu Berlin. Schriften der Section für Vor- und Frühgeschichte. Berlin, 1954, Bd 2.
784. *Sutherland C. V. H.* Münzen der Römer. München, 1974.
785. *Sutherland C. V. H.* What is mean by «style» in coinage? — MN, 1950, vol. 4.
786. *Svoronos J. N.* Synopsis de mille coins du faussaire C. Christodoulos. Athenes, 1922.
787. *Tabaczynski S.* Zagadnienie klasyfikacji wczesnosredniowiecznych znalezisk pieniadza kruszcowego w Polsce. — WN, 1959, r. 3, z. 1—2.
788. *Talvio T.* Gabinet numizmatyczny Muzeum narodowego w Helsinkach. — BN, 1979, № 6 (144).
789. *Talvio T.* Nationalmuseet myntkabinett Helsingfors. — Montsamlernyt, 1977, № 4.
790. *Tenhoff F.* Vita Mainwerici. Hannover, 1921.
791. *Thompson F. C.* The Microscope in numismatic studies. — NC, 1956, vol. 16.
792. *Thompson M., Morkholm O., Kraay C. M.* An inventory of Greek coin Hoards. New York, 1973.
793. [*Thomsen Ch. J.*] Catalogue de la collection de monnaies de feu Chr. Jürgensen Thomsen. Kopenhagen, 1866—1876, t. 1—3.
794. *Thordeman B.* The Lohe hoard: a contribution to the methodology of numismatics. — NC, 1948, vol. 8.
795. *Thormann K.* Gold und Silber als Münzmetall im Altertum. — NB, 1974, Bd 1.
796. *Tingström B.* Svenska kopparmynt 1624—1643. Uppsala, 1979.
797. Treasure from the «Hollandia». (B. A. Seaby LTD). London, s. a.
798. The Treasur of 1715 (Stack's). New York, s. a.
799. *Trzeciak P.* Hans Memling. Warszawa; Berlin, 1981.
800. *Tudeer L.* Die Tetradrachmen von Syrakus in der Periode der signierenden Künstler. — ZN, 1913, Bd 30.
801. *Van der Meer G.* Die angelsachsischen Münzen als Quelle der Philologie. — HBN, 1965, H. 18/19 (1964/65).
802. *Voigt F.* Münzmeisterporträts auf Banknoten. — NB, 1975, Nr 2.
803. *Volhuber R.* Taler und Schautaler des Erzhauser Habsburg. Frankfurt am Main, 1971.

804. *Vollenweider M.-L.* Die Steinschneidekunst und ihre Künstler in spätrepublikanischer und augusteischer Zeit. Baden-Baden, 1966.

805. *Wachalski P.* Münzen aus Platinmetallen. — NB, 1979, H. 2; 1980, H. 1.

806. *Wahloo C.* Keramik 1000—1600 i svenska fund. — *Archaeologia Lundensia*, 1976, № 6.

807. *Walker D. R.* The metrology of the Roman silver coinage. Oxford, 1976—1977, vol. 1, 2.

808. *Wallace W. P.* The Eubian League and its coinage. — NNM, 1956, № 134.

809. *Walter R.* Die Entwicklung der Europäischen Münzprägetechnik von den Karolingern bis zur Gegenwart. — DJBN, 1939, Bd 2.

810. *Weiss R.* The study of ancient numismatics during the Renaissance (1313—1517). — NC, 1968, vol. 8.

811. *Wellen L.* Sveriges sedlar. Swedish Banknotes. Stockholm, 1978.

812. *Wells H. B.* The Arrowmoney of Thrace and Southern Russia. — SAN, 1978, vol. 9, № 1—2.

813. *Welter G.* Die Reinigung und Erhaltung von Münzen und Medaillen. Braunschweig, 1972.

814. *Wenger O.-P.* Einführung in die Numismatik. Bern, 1978.

815. *Wenzel A.* Auflosung Lateinischer Legenden auf Münzen und Medaillen. Braunschweig, 1974.

816. *Whitting P. D.* Münzen von Byzanz. München, 1973.

817. *Widera B.* Die Wirtschaftlichen Beziehungen zwischen Deutschland und der Kiewer Rus in

der ersten Hälfte des 11. Jahrhunderts. — ZCW, 1954, Bd 1.

818. *Winskowsky H.* Münzen pflegen. 8. Aufl. München, 1975.

819. Wörterbuch der Münzkunde. Hrsg. von F. Schrötter. Berlin; Leipzig, 1930.

820. *Wulzinger K.* Gebäudedarstellungen auf mittelläterlichen Munzen. — DJBN, 1939, Jg. 2.

821. *Zadoks-Josephus Jita A. N.* Propaganda and art of Roman coinage. — JNB, 1962, № 2.

822. *Zabinski Z.* Metody ilosciowe w badaniach numizmatycznych. — BN, 1981, № 6—9 (164—167); 1982, № 1/2 (169/170).

823. *Zabinski Z.* Mozliwosci zastowania maszyn liczacych w badaniach numizmatycznych. — WN, 1972, r. 16, z. 4.

824. *Zabinski Z.* Statyczna analiza wagi denarow Mieszka I i Boleslawa Chrobrego. — WN, 1965, r. 12, z. 1.

825. *Zabinski Z.* Statyczna analiza wagi denarow Sieliecha. — WN, 1964, r. 8, z. 3—4.

826. *Zabinski Z.* Stosowanie teorii estymacji statystycznej w badaniach numizmatycznych. — WN, 1968, r. 12, z. 1.

827. *Zambaur E.* Die Münzprägungen des Islams. Zeitlich und örtlich geordnet. Hrsg. von Jaekel P. Wiesbaden, 1968, Bd. 1.

828. *Zimmermann K.* Die Gegenstempel in schweizerischen Münzwesen. Sonderdruck aus «Helvetische Münzzeitung». Hilterfingen, 1971.

Список сокращений

АГЭ	Архив Государственного Эрмитажа (Петербург)		ления Русского археологического общества (Петербург)
АИЗ	Археологические известия и заметки Московского археологического общества	ЗРАО	Записки Русского археологического общества (Петербург)
АИЮС	Архив историко-юридических сведений, относящихся до России (Москва)	ИА	Институт археологии Академии наук СССР (Москва)
б/г	без года (в описаниях недатированных монет)	ИАК	Известия Археологической комиссии (Петербург)
БСЭ	Большая Советская Энциклопедия (Москва)	ИАН	Известия Академии наук (Петербург)
ВДИ	Вестник древней истории (Москва)	ИРАИМК	Известия Российской Академии истории материальной культуры (Петроград)
ВИ	Вопросы истории (Москва)	ИСССР	История СССР (Москва)
ВИД	Вспомогательные исторические дисциплины (Ленинград)	ИТУАК	Известия Таврической ученой архивной комиссии (Симферополь)
ВЛУ	Вестник Ленинградского университета	К. п.	Книга поступлений
ВМУ	Вестник Московского университета	КСИА	Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института археологии Академии наук СССР (Москва)
ГИМ	Государственный Исторический музей (Москва)	КСИИМК	Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры им. Н. Я. Марра Академии наук СССР
ГМИИ	Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина (Москва)	КУИ	Киевские университетские известия
г. х.	год хиджры	ЛН	Литературное наследство (Москва)
ГЭ	Государственный Эрмитаж (Петербург)	ЛОИА	Ленинградское отделение Института археологии Академии наук СССР
ДК	Деньги и кредит (Москва)	ЛП	Литературные памятники (Москва; Ленинград)
ЖМВД	Журнал Министерства внутренних дел (Петербург)	л. с.	лицевая сторона (в описаниях монет)
ЖМНП	Журнал Министерства народного просвещения (Петербург)	МАСП	Материалы по археологии Северного Причерноморья (Одесса)
ЗАНО	Записки Археолого-нумизматического общества (Петербург)	МИА	Материалы и исследования по археологии СССР (Москва)
ЗВОРАО	Записки восточного отделения Русского археологического общества (Петербург)	МИИ	Малая история искусств (Москва; Ленинград)
ЗиТОИДР	Записки и труды Общества истории и древностей российских при Московском университете	НАА	Народы Азии и Африки (Москва)
ЗИФФ	Записки историко-филологического факультета Петербургского университета	НиС	Нумизматика и сфрагистика (Киев)
ЗНОРАО	Записки нумизматического отде-		

НС	Нумизматический сборник Московского нумизматического общества	ТОН ГЭ	Труды отдела нумизматики Государственного Эрмитажа (Ленинград)
НС ГИМ	Нумизматический сборник Государственного Исторического музея (Москва)	ТСА РАНИОН	Труды секции археологии Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук (Москва)
НЭ	Нумизматика и эпиграфика (Москва)	ФКС	Финансово-кредитный словарь (Москва)
ОНГЭ	Отдел нумизматики Государственного Эрмитажа	ЧОИДР	Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете
о. с.	оборотная сторона (в описаниях монет)	ЧЦАО	Чтения в Церковно-археологическом обществе (Киев)
ПИ	Проблемы источниковедения (Москва — Ленинград)	ЭВ	Эпиграфика Востока (Ленинград)
ПИДО	Проблемы истории докапиталистических обществ (Ленинград)	ЭПК	Экономика, политика и культура в свете нумизматики. Сб. трудов. Л., 1982
РАИМК	Российская академия истории материальной культуры (Петроград — Ленинград)	АА	Antikvaristikt arkiv (Uppsala)
РБС	Русский биографический словарь (Петербург — Петроград)	ACIN	Actes du ... Congres international de Numismatique
РС	Русская старина (Петербург)	ALF	Archiv für Lagerstättenforschungen (Freiburg)
СА	Советская археология (Москва)	BMB	Berliner Münzblätter
САИ	Свод археологических источников (Москва; Ленинград)	BN	Biuletyn numismatyczny (Warszawa)
СВ	Советское востоковедение (Москва)	BNJ	British numismatic journal (London)
СГЭ	Сообщения Государственного Эрмитажа (Ленинград)	BSNR	Buletinue societatii numismatice Romane (Bucureşti)
СИЭ	Советская историческая энциклопедия (Москва)	CCHAW	Coins, Culture and History in the Ancient World. Detroit, 1981
СК	Советский коллекционер (Москва)	CFM	Club francais de la Medaille (Paris)
СС	Скандинавский сборник (Тарту)	CNI	Corpus nummorum saeculorum IX—XI qui in Suecia renerti sunt (Stockholm)
ТВКАО	Труды Восточной комиссии имп. Археологического общества (Москва)	DJBN	Deutsche Jahrbuch für Numismatik (München)
ТГИМ	Труды Государственного Исторического музея (Москва)	DM	Deutsche Münzblätter (Gotha, 1934—1937; Berlin, 1938—1943)
ТГЭ	Труды Государственного Эрмитажа (Ленинград)	GN	Geldgeschichtliche Nachrichten (Frankfurt am Main)
ТИЭ	Труды Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая Академии наук СССР (Москва, Ленинград)	HBN	Hamburger Beiträge zur Numismatik (Hamburg)
ТМНО	Труды Московского нумизматического общества	IBNS	International Bank Note Society Journal (Auburndale, Florida, USA)
ТНК РАИМК	Труды Нумизматической комиссии Российской Академии истории материальной культуры (Петроград)	INB	Israel Numismatic Bulletin (Tel Aviv)
ТОИАЭ	Труды Общества истории, антропологии и этнографии при Саратовском университете	JBN	Jahrbuch für Numismatik und Geldgeschichte (München, Kalbmünz)
ТОИИАИ РАНИОН	Труды отделения искусствознания Института археологии и искусствознания Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук (Ленинград)	MBA	Münzen in Brauch und Aberglauben. Mainz am Rhein, 1982
		MBNG	Mitteilungen der Bayerischen Numismatischen Gesellschaft (München)
		MN	Museum notes (New York)

MNGW	Monatsblatt der numismatischen Gesellschaft in Wien	RN	Revue numismatique (Paris)
Mt	Money trend (Vaduz, Lichtenstein)	SAN	SAN: Journal of the Society for Ancient Numismatics (Santa Monica, USA)
NB	Numismatische Beiträge (Berlin)	SCMB	Seaby's Coins and Medal bulletin (London)
NC	Numismatic Chronicle (London)	SCN	Studii si cercetari de numismatica (Bucuresti)
NCC	Numismatický Časopis Československý (Praha)	SN	Slovenska Numismatika (Bratislava)
NCirc	Numismatic Circular (London)	SSS	Slownik starozytnosci slowianskich (Wroclaw, Warszawa, Krakow)
NL	Numismatic Literature (New York)	TM	Tillaeg til Montsamlernyt (Kobenhavn)
NListy	Numismaticke listy (Praha)	VSW	Vierteljahrschrift für Sozial- und Wirtschaftsgeschichte (Stuttgart, Wiesbaden)
NNA	Nordisk numismatis aarskrift (Lund)	WA	Wiadomości archaologiczne (Warszawa)
NNB	Numismatisches Nachrichtenblatt (Emden)	WAn	Wissenschaftlince Annalen (Berlin)
NNM	Numismatic notes and monographs (New Yopk)	WN	Wiadomości numizmatyczne (Warszawa)
NV	Numismatische Vorlesungen (Berlin)	ZA	Zeitschrift für Archaeologie (Berlin)
NZ	Numismatische Zeitschrift (Wien)	ZGW	Zeitschrift für Geschichtswissenschaft (Berlin)
PA	Památky archeologické (Praha)	ZN	Zeitschrift für Numismatik (Berlin)
PMMAE	Prace i materialy Museum archeologicznego i etnograficznego w Lodzi (Lodz)		
PNN	Polish numismatic news (Warszawa)		
RBNS	Revue belge de numismatique et de sigillographie (Bruxelles)		

УКАЗАТЕЛИ

Указатель имен*

- Аббо 80
Абунданция 120
Август (рим., см. также Октавиан Август) 47, 78, 104, 236
Август (сакс.) 223
Август II 37, 39
Авдусин Д. А. 23
Авентинус — см. Турмайр И.
Авзоний 6
Авраам (библ.) 75
Аврелиан 7, 169
Аврелий М. — см. Марк Аврелий
Ага-Мухаммад-шах**
Агафокл 139
Агрикола Г. 10, 162
Адальберо 181
Адальберт 181, 188
Аделунг Ф. А. 229
Адельгейда 189, 236, 241, 242, 247
Адил-шах 65
Адор Ж. П. 228
Адриан 8, 83, 91, 92, 101, 104
Александр Македонский 12, 73, 77, 81, 103, 119, 124, 133, 194, 214
Александр Невский 53
Александр I (рос.) 13, 47, 231, 232
Александр II (рос.) 167
Александр Север 94
Александр Фарнезе 37
Александр Эпирский 91
Алексей Михайлович 54, 128, 167, 186, 209—211
Алексей I 162
Али 147
Али Мурад-хан 65
Аллан Дж. 120
Аллах 113, 125, 126, 198
Алпатов М. В. 89, 92
Альбани Дж. Ф. — см. Климент XI
д'Альбер О. де Люин 221
Альбертинская династия 42
Альберт Штаденский 201
Альбрехт (бранд.) 167
Альбрехт (бранд.-франк.) 166
Альбрехт Г. 188, 189
Альбрехт Медведь 40, 105
- Альфёльди М. Р. 6, 7, 76, 78, 147, 169, 195
Альфонс V Арагонский 10
Альфонсу дон Португальский 10
Амадей V Савойский 39
Амадей VI Савойский 38, 39
Амброзоли С. 24
Амман Й. 163
Анаксилос 60
Анастасий 125
Анджелико да Фьезоле, прозв. фра Беато 101
Андреев Л. Н. 70
Андрей Александрович 53
Андрей Первозванный (св.) 35, 39, 40
Андромеда (миф.) 94
Анжель А. 15, 171, 219
Анохин В. А. 168
Антенор 91
Антонин Пий 64, 83, 101, 104
Антонио I Газтани 245
Антонио Пизано (Пизанелло) 9, 33, 231
Анхис (миф.) 64
Аполлон (миф.) 91
Аппель Й. 115
Арапова С. А. 230
Аристион 27
Аристогитон 91
Аристотель Фиораванти 123
Аристофан 66
Арсеньев Ю. В. 52
Артемиды (миф.) 81
Артукиды, династия 246
Асавина Н. М. 227
Асканий (миф.) 64
Астон А. 205
Аулок Г. фон 17
Афина (миф.) 83, 91, 92, 101, 120, 193, 195, 237
Афродита (миф.) 95
Афшары, династия 65
Аццолино Д. 13
Аш Е. Ф. 228
Аш И. Ф. 228
Ашока 88, 93
- Бабелон Ж. 221
Бабелон Э. 6, 221
Бабуриды — см. Великие Моголы
Багарри П. А. де 221
Багратионы, династия 52
Балог П. 113
Банти А. 17
Баракзай, династия 65

* Фамилии, имена или инициалы даны в пределах использованной и цитируемой в настоящем издании литературы.

** В написании имен мусульманских правителей и династий автор следует справочнику К. Э. Босворта [24].

- Барбара (св.) 100
 Барди 37
 Барма 88
 Барре Ч. Р. 220
 Бартельс Г. 212
 Бартоломей И. А. 229, 230
 Барфельд М. 11
 Барчат 85
 Бассиано А. 9, 209
 Баттенберг 215
 Бауер Н. П. 180, 183, 186, 215, 232, 234, 246, 247
 Баязид II 198
 Беганек 203
 Бейхлинген 37
 Бек Л. 100, 163
 Бекер Д. 66
 Беккер К. В. 210
 Бекман 11
 Белавенец П. И. 230
 Белл Х. У. 223
 Беллона (миф.) 120
 Белова Л. Н. 234
 Белозерский Н. В. 230, 232
 Белопольский Я. Б. 93
 Бельфор О. 16
 Беляков А. С. 227
 Бенедикт Ф. 129
 Бентинк С. фон 67
 Бергхауз П. 224
 Бернгард II 189
 Бернини Дж. Л. 86
 Бернхарт М. 6, 8, 89, 209
 Берхем Э. фон 44
 Бестужева 186
 Биддалф К. Э. 220
 Бизо П. 11
 Бикер П. 98
 Битти Дж. В. 223
 Блака де 220
 Богарне Жозефина 13
 Богданов А. И. 57
 Боккаччо Дж. 9, 67
 Бокх 47
 Болеслав I Храбрый 126, 234, 244, 245
 Болеслав II Смелый 163, 245
 Боливар С. 159
 Болсуновский Н. И. 234
 Боналино Дж. 86
 Бонапарт Ж. — см. Жером Бонапарт
 Бонкомпаньи У. — см. Григорий XIII
 Борелл Г. П. 220
 Борис Годунов 95
 Борис и Глеб (св.) 155
 Борисов В. А. 209
 Борхт Г. ван дер 101
 Боттичелли С. 98
 Боэций 100
 Брабич В. М. 234
 Браманте Д. 86
 Брандыс М. 202, 203
 Браун И. Д. 191, 243, 245
 Браун фон Штумм Г. 233
 Брейгель П. Старший 96
 Бремзен М. К. 228
 Бреннер Э. 11, 225
 Брехт Б. 67
 Бродский И. И. 69, 70
 Брук Дж. К. 220
 Брунетти Л. 243, 245
 Брут Марк Юний 147
 Брэнн И. Ф. 228
 Брюс Я. В. 12, 13, 16
 Бувейхиды, династия 31
 Буде Г. 10
 Буксбаум И. К. 12
 Булгаков М. А. 202
 Бурачков П. О. 227
 Бургкмайр Г. 100, 163
 Бурлье д'Эйи П.-Ф. 221
 Бурхард 188, 201
 Бутковский А. П. 70, 114, 115
 Быков А. А. 198, 230, 234
 Быковцева Л. П. 68
 Быковский Б. Е. 229
 Бюркель Л. 95
 Вазари Дж. 206
 Вазов И. 67
 Валент 104
 Валентайн У. Х. 223
 Валентиниан II 74
 Валь О. Г. фон дер 232
 Вальтер фон Фогельвейде 66
 Варен Ж. 99
 Василий Васильевич Темный 47, 53
 Василий Дмитриевич 47, 53
 Василий Иванович 57
 Василий I (визант.) 95
 Василий II и Константин VIII 185
 Васильевский В. Г. 187, 190
 Вацлав II 47
 Вацлав IV 191
 Вейсенфельс И. Г. — см. Иоанн Георг Вейсенфельс
 Веккьо Франческо иль 9
 Великие Моголы (Бабуриды), династия 65, 71
 Вельфы, династия 41, 92
 Вельяминов-Зернов В. В. 229, 230
 Венера (миф.) 47, 83
 Вергилий 64, 95, 96
 Верль, династия 57
 Вермут К. 50
 Вермуш Г. 208
 Веселовский Н. И. 62, 63
 Веспасиан 9, 83, 84, 124, 147
 Веста (миф.) 83
 Веттины, династия 42, 86
 Виган Э. 220
 Видера Б. 187
 Видмер 11
 Виктор Амадей I Савойский 39
 Виктория (миф.) 78, 84, 95, 120, 236
 Виктория (англ.) 56, 95
 Виктор Эммануил III 17, 226
 Вилинбахов В. Б. 188
 Вильгельм I (англ.) 127
 Вильгельм II (англ.) 127
 Вильгельм (брауншв.) 41
 Вильгельм II (гессен.) 42
 Вильгельм V (гессен-кассельский) 148
 Вильгельм III Оранский 55

- Вильгельм Эрнст 166
 Вильде М. де 12
 Вильде Я. де 12
 Винкельман И. И. 73
 Виноградов Ю. Г. 195
 Виньола Дж. да 86
 Виргута (миф.) 120
 Висконти, династия 9
 Вителлий 9, 198
 Витовт 35
 Виттельсбах, династия 11
 Владимир Мономах 57
 Владимир Святославич 30, 46, 57, 82, 94, 136, 204, 231
 Вольневич Я. 109
 Вольтейюс 83
 Вописк Флавий — см. Флавий Вописк
 Вуд Х. 223
 Вудхауз Дж. 220
 Вульцингер К. 85
 Вучетич Е. В. 93
 Вяземская Е. Н. 14, 15, 228
 Вяземский А. А. 14, 228, 231, 232

 Габричи Э. 24
 Габсбурги, династия 36, 41, 217
 Гайдуков П. Г. 54
 Гай Светоний Транквилл 6, 7
 Галерий 84
 Гальба 9, 104, 198
 Гальвани Л. 69
 Гальстер Г. 225, 226
 Гарднер П. 89, 220
 Гармодий 91
 Гарьель-Феррари 222
 Гастон Орлеанский 221
 Гаусс К. Ф. 72
 Газтани — см. Антонио Газтани
 Гебель Маттеус 231
 Геблер Х. 210, 240
 Гебль Р. 102, 212
 Геверник В. 224, 246
 Гедай И. 225
 Гейдекен К. Е. 229
 Гейгер Х. У. 227
 Гейне Г. 67
 Гелиодор 97
 Генрих III (англ.) 239
 Генрих V (англ.) 36
 Генрих VI (англ.) 138
 Генрих VII (англ.) 55
 Генрих II (герм.) 232
 Генрих III (герм.) 85, 189, 232, 233
 Генрих IV (герм.) 188, 232, 233
 Генрих Лев 41, 58, 92
 Генрих II (фр.) 221
 Генрих III (фр.) 38
 Генрих IV (фр.) 221
 Генрих Пшибыслав 85
 Георг (св.) 41, 43
 Георг (бранд.) 166
 Георг I (англ.) 55
 Георг III (англ.) 106
 Георг IV (англ.) 220
 Георг V (англ.) 37
 Георг Вильгельм 191

 Георги И. Г. 14
 Георгий (св.) 36, 53—55, 200
 Георгий Иванович 205
 Геракл (миф.) 60, 76, 189
 Герасимов М. М. 103
 Герасимов Т. 110, 225
 Герберштейн З. 205
 Геркулес (см. также Геракл) 120
 Герман Кальвелаге 57
 Геро (миф.) 73, 94, 95
 Геродиан 6
 Герострат 81
 Герц Й. 51
 Гёте И. В. 42, 66, 67, 73, 86
 Геттенс Р. 85
 Гиерон (миф.) 73
 Гизе В. 160
 Гиппарх 91
 Гисце Г. 98
 Гитлер А. 209
 Глеб — см. Борис и Глеб
 Глинка Ю. 224
 Глинская Елена 100
 Гловер Р. 178
 Гнекки Ф. 220
 Гогендоллерн, династия 42
 Годегард Гильдесгеймский (св.) 190
 Годунов Б. — см. Борис Годунов
 Гойм Карл Георг Генрих фон 233
 Голенницкий В. В. 46
 Гольбейн Г. Младший 97—99
 Гольбейн Г. Старший 96, 231
 Гольц Губерт 10, 115
 Гольциус — см. Гольц Губерт
 Гомер 64, 65, 111
 Гонзага Э. — см. Эрколе Гонзага
 Гораций 64
 Гордиан 214
 Гордиан III 94
 Горький А. М. 67—71, 73
 Гранберг Б. 226
 Грант У. 223
 Грациан 74, 104
 Грессе Г. Т. 129, 224
 Григорий XIII (папа) 60
 Григорий Турский 60
 Григорьев В. В. 62
 Грирсон Ф. 23, 162, 163, 171, 173, 174, 180, 243, 245
 Гроте Г. 15, 59, 115, 171, 221
 Грубер Г. А. 220
 Грунау Ш. 5
 Губерт (св.) 42
 Гуго Капет 221
 Гумбольдт А. 135
 Гумовский М. 16, 17, 44
 Гурулева В. В. 235
 Густав II Адольф 13
 Гуттаг Дж. 223
 Гуттен-Чапский Э. 118, 224

 Давидович Е. А. 31, 113, 238, 244
 Дагоберт 80
 Дайсам ибн Ибрахим ал-Курди 230
 Д'Аламбер Ж. Л. 100
 Даль В. И. 48

- Данненберг Г. 16, 171, 189, 214, 215, 241, 242
 Данте Алигьери 66
 Дарий I 88, 159
 Даркевич В. П. 187, 188
 Дашкова Е. Р. 14
 Двинянов С. 70
 Деди 189
 Деймс Л. 223
 Дексамен Хиосский 76, 77
 Дельмонт А. 217
 Деметра (миф.) 21
 Деметрий Полиоркет 89, 90
 Демидов П. Г. 228
 Демидова Н. Ф. 45
 Дентат — см. Маний Курий Дентат
 Державин Г. Р. 38
 Десницкий В. А. 69
 Дестунис С. Ю. 14, 15
 Джалал ад-дин Джихангир 65
 Джанашиа С. Н. 246
 Джанибек-хан 54
 Джевоис В. Ст. 51
 Джем Шахзаде 198
 Дженкинс Дж. К. 76—79, 90, 221
 Джованни II Бендивольо 98
 Дидона (миф.) 7, 96
 Дидро Д. 100
 Диоклетиан 64, 104, 154
 Диоле Ф. 178
 Дионис (миф.) 83, 91, 194, 195
 Дитрих Динслакен 233
 Дитрих III 190
 Дмитриев-Мамонов Ф. И. 228
 Дмитрий Иванович 158, 205
 Добиаш-Рождественская О. А. 63
 Добровольская М. А. 235
 Добровольский И. Г. 201, 234
 Долгорукий П. В. 203
 Долгорукий Ю. — см. Юрий Долгорукий
 Долли М. 240
 Доманиг К. 222
 Домициан 6, 83, 104
 Домиция 104
 Дональдсон Т. Л. 82
 Донди Джованни 9
 Достоевский Ф. М. 67
 Дро П. 166
 Дубов И. В. 201
 Дурова Н. А. 14
 Дуррани, династия 65
 Дьедонне А. 221
 Д'Эсте, династия 10, 11, 97
 Д'Эсте Ипполито 45
 Д'Эсте Леонелло 11, 33
 Д'Эсте Эрколе 93
 Дювивье Ж. 12
 Дюков Ю. Л. 234
 Дюма Ф. 178
 Дюрер А. 10, 96, 231

 Евгений (св.) 120
 Еврикля 66
 Евтидем I 119
 Евтидем II 139
 Егоров В. Л. 61—63
 Екатерина II Алексеевна 13, 82, 101, 107, 228

 Елизавета I 35
 Елизавета II 56, 149
 Елизавета Петровна 40
 Енсен Й. С. 225, 226

 Жабиньский З. 243, 244
 Жан Беррийский 9
 Жеребцов А. А. 14
 Жером Бонапарт 38
 Жоан I 10

 Забелин И. Е. 46
 Заворотная Л. А. 227
 Зевс (миф.) 77, 91, 120, 237
 Зеелендер Н. 210
 Зели 110
 Зельтман Ч. 52
 Земзарис Я. К. 71
 Земмельвейс И. Ф. 72
 Зенды, династия 65
 Зенон А. 222
 Зиярды, династия 31
 Зограф А. Н. 7, 23, 52, 59, 78, 90, 103, 139, 168, 229, 234
 Золотарев А. А. 69
 Зубайда 147, 230
 Зубов П. В. 227
 Зуле А. 24, 85, 171, 222, 242, 246

 Иван III Васильевич 47, 53, 54, 57, 120, 123, 133, 136, 186, 204, 205, 231
 Иван IV Васильевич 54, 82, 95, 100, 129, 130, 192
 Иван VI Антонович 40
 Иван Иванович 57, 120
 Иванов П. И. 45
 Иверсен Ю. Б. 33, 234
 Ивочкина Н. В. 50, 234
 Исв Х. 223
 Игорь (Рюрикович) 46, 155
 Идрисида, династия 61
 Изабелла Португальская 36
 Изенбрандт А. 98
 Изяслав Святославич 188, 189
 Иисус Христос 95, 104, 105, 120, 122
 Иктин 83
 Илиш П. 224
 Ильеску О. 225
 Ильин А. А. 16, 58, 229, 231, 234
 Имхофф-Блюмер Ф. 89, 222, 240
 Иннокентий XI (папа) 13, 86
 Иоанн (св.) 98, 101
 Иоанн Георг II (сакс.) 36
 Иоанн Георг IV (сакс.) 36
 Иоанн Георг (саксен-вейссен.) 37
 Иоанн Герсфельдский 105
 Иоанн де ла Валлетта 38
 Иоанн II Добрый 9, 131
 Иоанн VIII Палеолог 33
 Иоахим I 167, 240
 Иоахим II 221
 Иоахим Мюрат 38, 70
 Иоганн Вильгельм 42
 Ираклий I 125, 147
 Ираклий II 125
 Исаак (библ.) 75

- Исакович В. И. 68
 Исакович И. X. 68
 Исмаил I 65
 Исмаил II 65
 Италинский А. Я. 229
- Кавино Дж. 209
 Каджары, династия 65
 Казаманова Л. Н. 6, 71
 Казимир IV Ягеллончик 204
 Кай Авгурин 92
 Кайзер В. Б. 77
 Калигула 104
 Калинин В. А. 153, 196, 197, 235, 246
 Калликрат 83`
 Кальвелаге Г. — см. Герман Кальвелаге
 Кальвино Джованни 9
 Каменцева Е. И. 45, 46, 71
 Камерон В. Л. 108, 109
 Кан Г. 227
 Кан Э. 227
 Кан Ю. 85
 Каннингхэм А. 220
 Канут (Кнут) 247
 Каракалла 94
 Карамзин Н. М. 45, 57
 Караузий 64
 Караччи А. 101
 Карзинкин А. А. 57
 Карл I (англ.) 13
 Карл II (англ.) 36
 Карл (брауншв.-люнебург.) 41
 Карл Великий 32, 141, 232
 Карл IV (герм.) 9, 44
 Карл V (герм., он же Карлос I исп.) 37, 97
 Карл Густав 13
 Карл VI (герм.) 37
 Карл Лысый 239
 Карл Людвиг 13
 Карл Толстый 127, 239
 Карл V Мудрый (фр.) 9, 100, 105
 Карл VI Безумный (фр.) 131
 Карл IX (фр.) 221
 Карл X (фр.) 55
 Карл Эммануил III 39
 Карлос I (исп.) — см. Карл V (герм.)
 Карлос II (исп.) 37
 Каролинги, династия 59, 64, 221, 232
 Карлан Б. 98
 Карсон Р.-А.-Г. 220
 Каспар Х. 99, 100
 Касса Амануэль 202, 203
 Кассий (св.) 85
 Кассиодор 7
 Кастор и Поллукс 120
 Ках Ф. 164
 Кахк Ю. Ю. 243
 Кёлер Е. Е. 228, 229
 Кельнер Г. Й. 224
 Кёне Б. 71, 186, 234
 Кеплер И. 72
 Кер Г. 125
 Керсновский Р. 18, 24, 29, 171—173, 187, 225
 Киллиан 210
 Кильбургер И. Ф. 205
 Кимон 77
- Китоврас (миф.) 122
 Клавдий 92
 Кларк А. Дж. 220
 Клейн-Стефанелли Э. 6
 Клейст Г. 67
 Климент VII (папа) 45, 86
 Климент XI (папа) 86
 Климент XII (папа) 86
 Климт Г. 96
 Клио (миф.) 95
 Клодт П. К. 93
 Клопшток Ф. Г. 67
 Клэпп Дж. 223
 Кляйн У. 224
 Ковальский Г. 242
 Ковальченко И. Д. 243
 Кодрингтон А. 65
 Козлов П. К. 50
 Коллинз У. 5
 Кольвиц К. 96
 Кольникова Е. 224
 Коммод 94, 104, 214
 Компьано 37
 Конкордия (миф.) 96, 120
 Конопка М. 219
 Конрад III 239
 Конрад фон Гальден 8
 Констант 104
 Константин I Великий 21, 84, 92, 104, 146
 Константин VIII — см. Василий II и Констан-
 тин VIII
 Константин IX Мономах 64
 Константин Павлович 20, 231
 Констанций II 80, 177
 Коперник Н. 72
 Копицкий Э. 218
 Корвин М. — см. Матиаш Корвин
 Корзухина Г. Ф. 181
 Корреджо А. 206
 Корсини Л. — см. Климент XII
 Косарева А. В. 34
 Котляр Н. Ф. 18, 186
 Коттон Р. 220
 Коуп Л. 241
 Кофман Ф. 178
 Кох Р. 72
 Кочубей В. В. 229
 Кранах Л. Старший 96, 231
 Красовска Л. 224
 Крауме Э. 189, 242
 Крахолов П. — см. Яваров П. К.
 Крижанич Ю. 205
 Криспина 104
 Кристиан (брауншв.) 36
 Кристиан IV (дат.) 35
 Кристиан VIII (дат.) 37
 Кристиан Эрнст 128
 Кристина 13
 Критий 91
 Кромвель О. 55
 Кропоткин В. В. 246
 Кротков А. А. 62
 Круг Ф. И. 14, 22, 228, 231
 Крылатков 232
 Крючков П. П. 70
 Кубари Я. С. 109

- Кубак Г. Э. 85
 Кубак С. 238
 Куль И. Ф. 65
 Куприн А. И. 95
 Кусто Ж. И. 178
 Кутузов М. И. 94
 Кшижановска А. 82
 Кюри М. 148
 Кютманн Г. 76—79, 90, 224
- Лаврентий (св.) 101
 Лавуа А. 221
 Лагерквист Л. О. 225, 226
 Ладыжников И. П. 70
 Ладыжникова Н. И. 70
 Лазарь (св.) 39
 Лакиер А. Б. 47
 Ламбер де 221
 Лампи И.-Б. Старший 99
 Ланин А. И. 68
 Ланноа Г. де 35
 Ланской А. Д. 228
 Ланчиолто Г. Т. 67
 Лафайет М. Ж. 93
 Лафори Ж. 63, 221
 Лаэрт 66
 Леандр 94, 95
 Лёббеке А. 222
 Ле Блан Ф. 11
 Лев III (визант.) 125
 Лев VI (визант.) 95
 Лев X (папа) 86
 Лемер Ф. 99
 Ленин В. И. 148
 Лен-Пуль С. 59
 Леони Леоне 231
 Леснелло-д'Эсте — см. д'Эсте Леонелло
 Леонтьевский З. Ф. 230
 Леопольд I 37
 Леофнод 129
 Лер А. 222
 Ле Ридер Ж. 221
 Лессинг Г. Э. 66, 67
 Лжедмитрий I 203, 205
 Либергас (миф.) 120
 Либутий 188
 Лига Х. 243
 Лизелотта (Элизабет Шарлотта) Пфальцская 13
 Лилли Дж. К. 223
 Линней К. 171
 Лисенко Г. И. 14, 15
 Лисимах 12, 119
 Лисипп 91
 Лисль Н. де 129
 Лисович В. И. 202
 Лист Ф. 86
 Лихачев Л. Ф. 227
 Лихачев Н. П. 22, 45, 46, 203, 234
 Лишин К. Н. 229
 Ллойд А. Г. 220
 Лобанов-Ростовский А. Б. 230
 Ломбард Л. 99
 Ломоносов М. В. 57, 67, 206
 Лоос Г. Б. 211, 212
 Лотто Л. 98
 Лоу Дж. 50
- Лоуренс Р. Г. 209, 223
 Лоуренс Р. Х. 223
 Лохе 31, 180, 243, 247
 Лужков А. И. 14, 228
 Лукан 64
 Луконин В. Г. 78, 246
 Лутф Али-хан 65
 Луций Минуций Авгурин 92
 Лучанинов И. В. 101
 Лэн-Пуль С. 220
 Люблинская А. Д. 63
 Людвиг I (бавар.) 41
 Людвиг I (X) (гессен.) 42
 Людерс Г. 12
 Людовик IX 27, 55
 Людовик XII 221
 Людовик XIII 123, 159
 Людовик XIV 13, 99, 106, 123, 221
 Людовик XVIII 55
 Люценко А. Е. 230
 Люшин фон Эбенгрейт А. 6, 18, 56, 171, 239, 247
 Лялин А. 93
- Маврикий (визант.) 125
 Маврикий (св.) 39
 Маврин 12
 Магнеций 104
 Мадай Д. С. 12
 Мадай С. 224
 Мадер Й. 15, 115, 171
 Майлс Дж. 223
 Майнерт Ю. 210
 Макдональд Дж. 66, 75, 77, 78
 Маккерпранг М. Б. 80
 Макрин 94
 Максенций 84
 Максимиан (рим.) 64, 84
 Максимилиан I (герм.) 10, 37, 99, 100, 106, 163, 222
 Максимилиан II (герм.) 99
 Малатеста С. П. 81
 Мальмер Б. 225, 226
 Мамилл Лиметан 64
 Маний Курий Дентат 97
 Манн Г. 67
 Манн Т. 67
 Маннерон 32
 Мансионарио Дж. — см. Маточчис Джованни да
 Манфреди Б. 101
 Маньковский Г. 210
 Маржерет Ж. 203—205
 Мариньи де 101
 Марич Р. 225
 Мария Арагонская 33
 Мария, Богоматерь (библ.) 55, 120
 Мария Терезия 134
 Мария Тюдор 55
 Мария Федоровна 13
 Марк Аврелий 104
 Марк Курий Дентат — см. Маний Курий Дентат
 Марков А. К. 16, 58, 174, 186, 190, 234
 Маркова А. А. 234
 Маркс К. 27, 29, 78, 132, 133, 148
 Марсий (миф.) 91
 Мартен 227

- Марциал Марк Валерий 6
 Маршак М. Б. 235
 Массейс К. 97, 98
 Массон М. Е. 20
 Матвеев А. А. 12
 Матезиус И. 162
 Матеу-и-Льопис Ф. 171
 Матиаш Корвин 10
 Матильда Английская 58
 Маточиис Джованни да 9
 Маттингли Г. 220
 Маурья, династия 86
 Медичи, флорентийский род 10, 99
 Медичи Алессандро 45, 245
 Медичи Джованни — см. Лев X
 Медичи Джулио — см. Климент VII
 Медичи Екатерина 221
 Медичи Козимо 10, 40, 98
 Медичи Лоренцо 10
 Мейер Я. 99
 Мейерберг А. 28, 202, 203
 Мейнверк 189
 Мейт М. 245
 Мельникова А. С. 49, 227
 Мельпомена (миф.) 95
 Мемлинг Г. 99
 Менадье Ю. 189, 222, 241, 242
 Менделеев Д. И. 148, 171
 Меншиков А. Д. 12, 13, 66
 Мержичка В. 34
 Меркурий (миф.) 120
 Меркхольм О. 225, 226
 Мервинги, династия 16, 59, 60, 64, 129, 221, 232
 Мертенс Э. 246
 Меткалф М. Д. 243, 245
 Меттерних К. 222
 Мец Н. Д. 58, 196, 197, 227
 Мешко I 234, 244, 245
 Микеланджело Буонарроти 86, 96
 Миколайчик А. 196
 Мин, династия 139, 198
 Минасян Т. Н. 186
 Минерва (миф.) 83, 120
 Мирон 91
 Митреа Б. 225
 Митридат VI Евпатор 27, 125
 Михаил (св.) 41, 84, 85, 233, 237, 238
 Михаил Александрович 158
 Михаил Борисович 54
 Михаил Федорович 203, 205
 Михалевский Ф. И. 27, 29
 Мнесикл 83
 Мнишек Марина 203
 Молен Й. Т. 50
 Монро Н. Г. 223
 Монтескье Ш. Л. 141
 Морган Дж. П. 223
 Моссер С. М. 223
 Моцарт В. А. 93
 Мочениго — см. Пьетро Мочениго
 Мстиславский 205
 Муравлев А. В. 63
 Муре К. 45
 Мурзин 210
 Мурильо Б. Э. 101
 Мусин-Пушкин А. И. 14, 99
 Мусин-Пушкин А. Н. 228
 Муха М. В. 234
 Мухамадиев А. Г. 63
 Мухаммад II Карим 65
 Мухаммад Хасан-хан 65
 Мухаммед (св.) 113, 126
 Мухаммед бен Гариб 108
 Мухаммед бен Салиб 108
 Мьонне Т. Э. 15, 115, 221
 Мюрат — см. Иоахим Мюрат
 Мюре Э. 221
 Надир-шах 65
 Найт П. 220
 Наксос II 193
 Наполеон I 13, 38, 70, 159, 209
 Наполеон III 159, 199
 Нарышкин Л. А. 228
 Настер П. 241, 242
 Наттер Л. 228
 Нау Э. 224
 Неведомский И. А. 166
 Неелов Д. Н. 230
 Неклюдов В. М. 229
 Некрасов Н. А. 66, 208
 Нельсон Г. 68
 Немешкал Л. 223
 Нерва 6
 Нерон 7, 17, 83, 84, 99, 104, 169, 198
 Несиот 91
 Нефертити 93
 Ника (миф.) 77, 89—91, 93, 193
 Никифор II 162
 Никколо Марчелло 159
 Николай (св.) 45
 Николай I 93, 231
 Николай II 69
 Николай Богемский 245
 Николай Орезм (Орезмский) 100
 Никомах 78, 95
 Никулин Н. Н. 97
 Нобак Ф. 71
 Новак Ю. 224
 Новелло Франческо 9
 Новиков Н. И. 45, 57
 Ногейлова-Пратова Э. 196, 223, 243, 24
 Нордман К. А. 226
 Нудельман А. А. 186
 Нух ибн Мансур 125, 126
 Ньютон И. 12, 73
 Ньюэлл Э. 223
 Оболенский А. П. 14
 Оболенский М. А. 14
 Овидий 6, 64, 65
 Ода 201, 202
 Одескальки Б. — см. Иннокентий XI
 Одескальки Ливьо 13
 Одиссей 64
 Одоевский 203
 Октавиан Август 6
 Оларий А. 205
 Оларий И. К. 79, 115
 Олег 155
 Оленин А. Н. 33

- Оливье Обен 165
 Олимпий 77
 Ольга 204
 Оман Ч. 220
 Орешников А. В. 16, 45—47, 54, 57, 58, 171, 180, 181, 227
 Орлов А. С. 45
 Орлов А. Ф. 14, 15
 Орлова Е. Ф. 14
 Орлова О. А. 14, 15
 Орловский А. 223
 Остендорфер М. 98
 Отон 198
 Отон и Адельгейда — см. Адельгейда
 Отто (Липпе) 190
 Оттон (магдебургский) 45
 Оттон I (герм.) 85, 127, 188, 189, 239, 242
 Оттон II (герм.) 127, 239
 Оттон III (герм.) 127, 238, 239, 242
 О'Хиггинс Б. 96
- Павел (св.) 86, 98
 Павел I (рос.) 13, 38, 128
 Павел II (папа) 10, 81
 Павел III (папа) 45, 159
 Павсаний 89
 Паерле Г. Г. 203, 205
 Палеолог С. — см. Софья Палеолог
 Палладий (миф.) 64
 Паллас П. С. 228
 Пальман Р. 131
 Пальмструх Ю. 50
 Пан (миф.) 77
 Панек И. 164, 244
 Паризий П. 11
 Парцифаль 95
 Пасти Маттео де 231
 Патрик (св.) 55
 Патрокл (св.) 85
 Паттермон У. 50
 Пахомов М. А. 230
 Певсенорид Опс 66
 Пейтингер К. 10
 Пейтингер М. 10
 Пеллерен Ж. 15
 Переда А. де 97
 Перовский Л. А. 229
 Персваль — см. Парцифаль
 Персей (миф.) 94
 Персефона (миф.) 77
 Пеструччи Б. 107
 Петр (св.) 39, 85, 86
 Петр I Великий (рос.) 12, 13, 35, 37, 39, 40, 54, 66, 112, 122, 134, 146, 153, 156, 167, 169, 177, 186, 192, 228
 Петр III (рос.) 40
 Петрарка Ф. 9, 67
 Петрей де Ерлезунда П. 201, 205
 Петтенкофер М. 72
 Пешков А. М. — см. Горький А. М.
 Пешкова Е. М. 69, 70
 Пизанелло — см. Антонио Пизано
 Пизано А. — см. Антонио Пизано
 Пий А. — см. Антоний Пий
 Пий VI (папа) 13
 Пик Б. 24
- Пильц О. 34
 Пильяреси Ильдебрандино 97
 Пиндер М. 210
 Пипер В. 85
 Пирготель 77
 Пиркхаймер Виллибальд 10
 Пирр 97, 111
 Пирс Дж. У. 220
 Писистрат 92
 Планк Мунаций Л. 95
 Планк Плавтий Л. 78, 95
 Плиний Старший 7
 Плюшкин Ф. М. 229—232
 Побджой В. 140
 Побджой Д. 140, 169
 Познанский 68
 Пои д'Аван Ф. 16
 Полициано Анджело 10
 Поллукс — см. Кастор и Поллукс
 Помпоний 111
 Понтон д'Амекур Г. 60
 Попов А. 96
 Попов А. С. 148
 Пор 77
 Порфиридов Н. Г. 45
 Посейдон (миф.) 83
 Постник 88
 Постум 104
 Потин В. М. 234
 Прадес В. 96
 Прайс М. 82, 94, 95
 Пракситель 91, 99
 Придик Е. М. 70
 Прозоровский Д. И. 33
 Прокопович Ф. 112
 Прохарчин С. И. 67
 Пру М. 221
 Пругло В. И. 194
 Прушевская Е. О. 229
 Прьер П. 221
 Птолемей I 89
 Пуль Р. С. 89
 Пушкин А. С. 67, 71, 227
 Пфеффингер Дагенхард 10
 Пьетро Мочениго 159
 Пятницкий К. П. 70
- Равдоникас В. И. 183, 184
 Радомерский П. 196
 Райт Н. 220
 Раковский Г. 67
 Рамус К. 226
 Расмуссон Н. Л. 225
 Рафаэль Санти 86, 97
 Ревекка (библ.) 75
 Рёглинг К. Л. 102, 222, 240
 Реди Ч. 210
 Рейлли Д. 223
 Реймерс П. 242
 Реймонд У. 223
 Рейнгард II 234
 Рейнхарт Г. 231
 Рейтенфельс Я. 205
 Рейхель Я. Я. 115, 229, 232
 Рем — см. Ромул и Рем
 Рембрандт Харменс ван Рейн 101

- Ремштед 35
 Рентцман В. 56, 71
 Рети Л. 17
 Ретмайер 11
 Ретовский О. Ф. 230
 Решетар М. 232
 Рихтер М. 196
 Рихтер И. М. Старший 86
 Ричард I Львиное Сердце 53
 Розанов С. А. 66, 229
 Роймерсвале М. ван 97, 98
 Рокко (св.) 101
 Рома (миф.) 83, 84, 120, 195
 Ромул и Рем 92, 120
 Росс У. 220
 Ростовцев М. И. 150
 Рудберт (св.) 106
 Рудольф II 99
 Румянцев Н. П. 228
 Рэймсден Г. А. 223
 Рюлейн фон Кальбе У. 162
 Рюриковичи, династия 52, 58, 122
 Рябцевич В. Н. 65
- Сабатье Л. П. 230
 Сабатье П. Ю. 230
 Сабина 104
 Савелов Л. М. 56
 Савельев П. С. 28
 Саверкина И. В. 13
 Садик 65
 Сазонов М. 210
 Саид бен Хабиб 108
 Сали де 220
 Сальви Н. 204
 Сальмо Х. 226
 Саманиды, династия 31, 230
 Самбук (Самбукус) Ян 10
 Самсон (миф.) 122
 Сан-Мартин Х. де 96
 Сарвас П. 226
 Сасаниды, династия 78, 227
 Сахаров И. П. 70
 Светоний — см. Гай Светоний Транквилл
 Свидас 111
 Свинцова Г. К. 227
 Своронос И. 210
 Святослав Ярославич 188, 201
 Северная Сун, династия 147
 Северова М. Б. 234
 Седжер П. Р. 220
 Сейбал И. 224, 239
 Селевк II 91
 Селевк IV Филопатор 97
 Селевкиды, династия 97
 Селлвуд Д. Дж. 163, 245
 Семеновский Д. Н. 69—71
 Сенкевич Д. 48
 Септимий Север 91
 Серрюр Р. 15, 60, 171, 219
 Сесто Марко да 9
 Сесто Ломбардо делла 9
 Сестини Д. 209
 Сефевиды, династия 65
 Сецех 244
 Сибирский А. А. 229
- Сиверс А. А. 227
 Сигизмунд I (герм.) 45
 Сигизмунд I (польск.) 234
 Сигизмунд III (польск.) 37
 Сигизмунд Август 168
 Силен (миф.) 194
 Симон V 233—234
 Сирин (миф.) 122
 Ситрик III 129
 Скальский Г. 223
 Скилур 103
 Скоувилл Х. 223
 Славейков П. 67
 Слепова Т. И. 235
 Слоун Х. 220
 Смирнова О. И. 58
 Смолик Ю. 223
 Смольянинов Г. 68
 Соболева Н. А. 53, 54, 186
 Соколова И. В. 234
 Солари Сантино 86
 Соловьев С. М. 203
 Солон (др.-греч.) 208
 Солон (рим.) 78
 Солтес Дж. С. 223
 Сольси Ф. де 221, 229
 Сотникова М. П. 17, 53, 63, 153, 235, 246
 Софья 82
 Софья Палеолог 54, 57
 Спартиан Элий 8
 Спасский Г. 70
 Спасский И. Г. 14, 17, 24, 49, 57, 95, 158, 205, 234, 235, 240
 Спинелли Н. С. 51, 99
 Сполдинг Дж. 55
 Станислав Август Понятовский 39
 Стемповский И. А. 229
 Стенбергер М. 180, 196
 Стенюи Р. 178
 Стефан (св.) 40, 41
 Стефан фон Хейдебург 5, 10
 Стомер М. 98
 Страда Я. де 99
 Страуб П. А. 223
 Стремоухов П. Н. 230
 Строганов С. Г. 14
 Строгановы 232
 Строцци Пьеро 40
 Стюарты, династия 55
 Сукре А. Х. де 159
 Сулла Луций Корнелий 47, 92, 104
 Сулла Фаусг Корнелий 47
 Сумароков П. П. 14
 Сумарокова С. А. 14
 Сун, династия 139
 Суходольский С. 163, 165, 225, 240, 245, 246
 Сухтелен П. К. 228
 Сфорца, миланский род 10
 Сфорца Галеаццо Мария 106
 Сфорца Франческо 93
 Схейнфут Симон 12
- Табачинский С. 172, 173, 176
 Тайли Ч. 220
 Тай-цзу 147
 Такела Д. 225

- Тальвио Т. 226
 Тассар Н. Ф. 206
 Татищев В. Н. 45
 Тахириды, династия 30
 Тахмасп II 65
 Тенирс Д. Младший 100
 Тёнцель В. Э. 11
 Теодорих 7, 100
 Теофил 163
 Терезия 41
 Тесей 169
 Тешата 28
 Тиберий 69, 104, 195
 Тиберий II Константин 147
 Тиме К. Г. 229, 232
 Тимур 160
 Тит 6, 84
 Тит Каризий 162
 Тихий Я. 244
 Тихомиров М. Н. 63
 Тициан 96, 99, 101
 Толстой А. Н. 66
 Толстой И. И. 16, 57, 58, 70, 171, 180, 182, 229—231, 240
 Толстой Л. Н. 67, 203
 Толстой С. Л. 203
 Томпсон М. 223
 Томпсон Ф. К. 242
 Томсен К. Ю. 15, 171, 226
 Тордеман Б. 31, 180, 225, 243, 247
 Траян 6, 83, 84, 97, 104, 214
 Трелл Б. 82
 Трентакосте Д. 69
 Трутовский В. К. 62, 63, 100
 Турмайр И. 10
 Турский Г. — см. Григорий Турский
- Уздеников В. В. 130, 131, 217, 227
 Улисс — см. Одиссей
 Ульгорн Д. 166
 Ульрих II 85
 Ульрих (св.) 45
 Уокер Дж. 220
 Урусов 228
 Устинов В. А. 243
 Устюгов Н. В. 45, 46, 71
- Файт Л. 224
 Фарук 136
 Фасмер М. 43
 Фасмер Р. Р. 16, 30, 31, 58, 174, 234, 247
 Фатеев Гаврила 201
 Фаустина Старшая 101
 Фаустина II 9, 104
 Федоров-Давыдов Г. А. 18, 63, 95, 175, 182
 Федоров Иван 148
 Фелицитас (миф.) 120
 Фесдосий I 74
 Фердинанд I 10, 99, 222
 Ферри Лотарингский 233
 Фиала Э. 56, 57
 Фидий 73, 91
 Фидл Б. О. 223
 Филипп Араб 94
 Филипп Бургундский 36
 Филипп Великодушный 42
- Филипп II (исп.) 55
 Филипп IV (исп.) 37
 Филипп IV Красивый (фр.) 27
 Филипп Красивый (Франш-Конте; он же Филипп I в Кастилии) 36
 Филипп II Македонский 6, 214
 Филипп Орлеанский 13
 Филипп VI Валуа 55, 127
 Филиппик Варда 230
 Фирм 7
 Фишер М. 179
 Флави, династия 84
 Флавий Вописк 7
 Флит В. фан дер и Цам 232
 Флоренций I 188, 232, 237
 Флорин (св.) 222
 Фогельвейде В. фон — см. Вальтер фон Фогельвейде
 Флоровский А. 187
 Фолинья Дж. да 93
 Фолленвейдер М.-Л. 78
 Фольхубер Р. 217
 Фонтане Т. 67
 Фонтен Ж. де ла 129
 Форрер Л. 33
 Форцца Ольвьере (Форцетта) 9
 Фотиадес-паша 230
 Франциск I 221
 Франческо Дандоло 245
 Фредерик III 37
 Фредерик VII 37
 Френ Х. Д. 16, 58, 61, 62, 171, 238
 Фрер Ю. 60, 61
 Фриденсбург Ф. 6, 85, 95, 171
 Фридлендер Б. 222
 Фридлендер Ю. 6, 89, 210, 222
 Фридрих Август 42
 Фридрих II (гессен-кассельский) 41
 Фридрих III (бранд.) 12, 38
 Фридрих II (герм.) 8, 242
 Фридрих III (герм.) 10, 222
 Фридрих III (гольшт.-готторп.) 35
 Фридрих III (мейссенский) 191
 Фридрих I (пруссский) 12, 38, 41
 Фридрих II (пруссский) 41, 106, 209
 Фридрих (саксен-пфальц.) 189
 Фридрих II (саксен-готский) 223
 Фридрих I (швед.) 39
 Фридрих Вильгельм (бранд.) 191, 221
 Фридрих Вильгельм I (гессен.) 42
 Фридрих Вильгельм (мекленбург-стрел.) 36
 Фридрих Вильгельм I (пруссский) 38
 Фридрих Вильгельм III (пруссский) 106, 221
 Фридрих К. Д. 96
 Фридрих Кристиан 38
 Фризе Тилеман 11
 Фролова Н. А. 227
 Фролова Н. В. 235
 Фуа-Вайян Ж. 221
 Фуггер Г. Я. 99
 Фуггер Я. 98
 Фусс П. Н. 14
 Фуртвенглер А. 77
- Халларг 12
 Ханна 203

- Харон (миф.) 200
 Харун ар-Рашид 147, 230
 Хатц В. 189
 Хатц Г. 187, 224, 242
 Хауберг П. К. 16, 225, 226, 239
 Хаукинс Э. 220
 Хаусманн У. 195
 Хеберден Ч. Б. 225
 Хед В. В. 220
 Хейдебург С. фон — см. Стефан фон Хейдебург
 Хейманн И. 45
 Хейнекиус И. М. 45
 Хемскерк М. ван 98
 Хесс И. 97
 Хефрен 93
 Хилл Дж. Ф. 210, 220
 Хильдебранд Б. Э. 16, 239
 Хильдебранд Г. 225
 Хильперик 147
 Хлобыстин Л. П. 176
 Хлотарь II 80
 Хольст Г. 225
 Хольцмайр Э. 222
 Хоувелинген Эразм ван II
 Хоурил А.-Ф.-Р. 223
 Христовулос К. 210
 Христос — см. Иисус Христос
 Хусар Л. 225
- Цам** — см. Флит В. ван дер и Цам
 Цамбаур Э. 59
 Цезарь Ю. — см. Юлий Цезарь
 Ценкграфф В. 163
 Циолковский К. Э. 94
- Челлини Бенвенуто 33, 45, 81, 231, 245
 Черепнин Л. В. 63
 Чернев Н. П. 180—182
 Черно И. 69
 Чернышев И. Г. 228
 Чертков А. Д. 13, 16, 57, 171, 227
 Чехов А. П. 208
 Чигои Л. 210
 Чиппола К. 155
 Чосер Дж. 66
- Шабуйе** А. 221
 Шагурина Г. Б. 235, 246
 Шайтан М. 187
 Шаляпин Ф. И. 70
 Шарден Ж.-Б.-С. 101
 Шафиров П. П. 112
 Шахрух 65
 Швабахер В. 225, 240
 Шварц Д. 227
 Швейцер А. 72
 Швинковский В. 224
 Шевченко Т. Г. 67
 Шейфеляйн Г. Л. 100
 Шекспир У. 66
 Шиллер Ф. 67, 86
 Шиллинг Д. 163
 Шинкель К. Ф. 96
 Шишкин А. П. 131
 Шлик 234
 Шликейзен Ф.-В.-А. 131
- Шлиман Г. 77, 78
 Шлоссер Ю. 222
 Шодуар С. И. де 229
 Шоппер Г. 163
 Шрёттер Ф. 18, 56
 Шроль К. Ф. 231
 Штаденский А. — см. Альберт Штаденский
 Штауфены, династия 92
 Штернберг-Мандершайд Ф. 222
 Шуберт Ф. Ф. 231
 Шувалов П. П. 230
 Шульце И. Г. 114
- Щелоков** А. А. 49, 66
 Щепкин В. Н. 63
 Щукина Е. С. 33, 235
- Эванет 77, 103
 Эванс А. 77
 Эванс Дж. 220
 Эвсбий 92
 Эгельвин 129
 Эдуард I 129
 Эдуард III 35, 36, 236
 Эдуард Исповедник 109
 Эйнгарт 215
 Эйхгорн Г. 243, 245
 Эйхендорф Й. 67
 Экберт II 183
 Эккель Й. Х. 15, 171, 222
 Элам К. Ф. 242
 Элигий 80, 81, 129, 232
 Эллиот У. 220
 Элуа — см. Элигий
 Эммануил Филиберт Савойский 39
 Энгельс Ф. 148
 Энгильберт 215
 Энгстром Дж. 66
 Эндикотт М. 223
 Эндрю II 44
 Эней (миф.) 47, 64, 96
 Энопион (миф.) 195
 Эпаминонд 77
 Эразм Роттердамский 10
 Эрбштейн А. 224
 Эрбштейн Ю. 224
 Эренд Х. 85
 Эрик XIV 39
 Эрколе Гонзага 45
 Эрнестинская династия 42
 Эрнст Август 41
 Эрнст II 67
 Эрнст Набожный 42
 Эрот (миф.) 95
 Етельред II Непослушный 129, 247
 Эфраим Фейтель 209
- Юань**, династия 198
 Югурта 47
 Юлиев род 64
 Юлий II (папа) 99, 159
 Юлий Цезарь 47, 64, 104, 120, 133, 147, 194
 Юнона (миф.) 83, 111, 169
 Юпитер (миф.) 83, 91, 120
 Юрий Данилович 53
 Юрий Долгорукий 94

Юрукова И. 225
Юстиниан 8
Юстиниан II 120

Яваров П. К. (П. Крахолов) 67
Ягеллоны, династия 238
Яким 28

Яков I 36, 55
Якубовский Л. 49
Янин В. Л. 19, 22, 24, 31, 44, 45, 47, 71, 75,
145, 158, 174, 175, 180—183, 185, 243, 244, 247
Янина С. А. 54, 58, 62, 227
Ян Казимир 37
Янус (миф.) 6, 83, 120

Указатель географических названий

Абидос 94, 95
Абукир 68
Авеста 209
Авиньон 141
Австралия 169
Австрия 50, 59, 86, 87, 93, 113, 154, 159, 164,
191, 196, 199, 222, 234
Австро-Венгрия 139, 211, 225
Аддис-Абеба 203
Азербайджан 185, 230
Азия 26, 29, 30, 110, 152, 208, 227
Азия, рим. провинция 83
Азов 12
Айсleben 87
Аквилея 124, 245
Акрагант 102, 120
Албания 140
Александрия 92, 124, 194
Алеховщина 183
Алжир 221
Альба-Лонга 64
Альтенбург 190
Альтмюль 8
Амбрас 222
Америка 29, 47, 49, 96, 131, 134, 135, 150, 227,
229, 232
Амстердам 12, 98
Ангкор-Тхом 88
Англия 23, 35, 36, 49, 55, 56, 79, 98, 109, 127,
137, 138, 141, 145, 150, 151, 157, 169, 170,
187, 196, 199, 225, 229, 234, 239
Андорра 87
Андрос 193
Андхра-Прадеш 227
Анды 96
Анже 130
Аниковская (быв. Пермская губ.) 74
Анкона 86, 141
Аннинское 130
Ансбах-Байреит 166
Антакья (см. также Антиохия) 124
Антверпен 10, 142
Антиохия 91, 124, 194
Антисн 61
Анхальт 40
Аполлония 185

Арабский халифат 16, 21, 119, 125, 134, 186
Аравия 144
Арагон 157
Аргентина 160
Аргос 139
Арелат 124
Аркадия 77
Арль (см. также Арелат) 81, 124
Армения 185, 230
Арминия (см. также Двин) 230
Арнштадт 190
Арнштейн 190
Архангельск 187
Архангельская обл. 27, 187
Астраханская обл. (губ.) 62
Атлантический океан 134
Аттика 134, 136, 193, 194, 214
Аугсбург 87, 142, 165, 187, 191, 192
Афганистан 88, 160
Афины 27, 52, 66, 83, 91, 102, 134, 150, 152,
193, 210, 226
Африка 84, 139, 152, 227
Ахен 59, 61, 85, 128, 232
Бавария 41, 42, 87, 155, 187, 215, 234
Багдад 230
Базель 10, 87, 99, 121, 142, 164
Байреит 128
Бактрия 139, 198, 220
Балканский п-ов 15
Балленштедт 238
Балтийское море 188
Бамберг 191, 234
Бангкок 87
Баренцево море 179
Барселона 226
Бастонь 61
Бездеж — см. Бельджамен
Бейхлинген 190
Белау (см. также Палау) 109
Белград 225
Белоруссия, Беларусь 157, 176, 185, 186, 191
Белуджистан 88
Белый Нил 110
Бельгия 60, 138, 145, 160, 217
Бельджамен 62

- Беотия 193, 194
 Берг 38
 Бергамо 8
 Берген 50
 Березина 80
 Берлин 9, 12, 17, 20, 87, 93, 98, 130, 200, 211, 220, 242
 Бермудские о-ва 149
 Берн 226
 Бирка 188
 Бирмингем (Великобритания) 169
 Бланкенбург-Регенштейн 190
 Болванский Нос (ныне мыс Дьяконова) 176
 Болгар — см. Булгар
 Болгария 67, 122, 126, 137
 Боливия 160
 Болонья 159
 Болсвард 189
 Бомбей 227
 Бонн 85
 Бордо 129
 Бородино 192
 Боспорское царство 185, 194, 230
 Бостон 6
 Ботсвана 87
 Брабант 36, 142
 Бразилия 67, 169
 Бранденбург 128; 131, 154, 190, 191, 233
 Бранденбург-Ансбах 38
 Бранденбург-Байреит 38
 Братислава 224
 Брауншвейг 41, 55, 92, 131, 191, 192, 238
 Брауншвейг-Люнебург 154, 190
 Бристоль 129
 Британия 17, 55, 64, 92
 Британская Восточная Африка 140
 Брно 20, 224, 238
 Брундизий (Брундизиум, Бриндизи) 137
 Бруса 198
 Бруттий 193
 Брюгге 36, 61, 98, 142
 Брюссель 13, 64, 142, 227, 242, 247
 Буда 87
 Будапешт 87, 98, 208, 225
 Булгар 58, 63, 158
 Бухара 126
 Бухарест 225
 Буэнос-Айрес 51, 87
- Ваале 74
 Вавилон 77
 Вайгач 176
 Вайнхайм 190
 Валахия 54, 126
 Варна 225
 Варшава 24, 224
 Ватикан 92, 97, 140, 141
 Ватит 61
 Вашингтон 223
 Ведрен 61
 Везер 233
 Везувий 228
 Веймар 35, 67, 86
 Великая Греция 11, 112, 161, 220
 Великобритания 17, 43, 55, 210, 220
- Вена 15, 20, 45, 93, 99, 130, 142, 150, 210, 220, 222
 Венгрия 29, 46, 72, 87, 134, 137, 140, 187, 191, 229, 234
 Венесуэла 159, 160
 Венеция 9, 49, 64, 101, 121, 142, 191
 Вернигероде 190
 Версаль 12, 221
 Верхняя Саксония 190
 Вест-Индия 110, 156
 Вестфалия 38, 55, 137, 188, 233
 Веттин 190
 Византий 60
 Византия 8, 18, 21, 44, 112, 119, 120, 125, 133, 137, 162, 231, 235
 Визе 61
 Виленская губ. 204
 Вильдесхаузен 190
 Висбю 169
 Витебская губ. 204
 Вихмязь 84
 Владимир 189
 Волга 46, 62, 125, 191, 204
 Волгоградская обл. 62, 63
 Волжско-Камская Болгария 119
 Вологда 82, 192
 Волхов 186
 Вормс 188, 190, 191
 Восток 57, 59, 80, 128, 158, 238
 Восточная Европа 21, 27, 28, 30, 35, 54, 74, 82, 109, 110, 134, 152, 157, 175—177, 181, 182, 184—188, 190—193, 201, 229, 241, 246, 247
 Восточное Средиземноморье 15, 27, 74—76, 111, 208
 Вюртемберг 41
 Вюрцбург 142, 187, 190, 234
- Гаага 227
 Гавана 179
 Гадруммет 95, 96
 Гаити 122
 Галле (ам Заале) 24, 45, 190, 238
 Галле (Тироль) 165
 Галлия 221
 Гамбург 12, 35, 159, 191, 192, 224
 Гаммерштейн 52
 Гана — см. Золотой Берег
 Гандерсгейм 232
 Ганновер 36, 41, 131
 Гаррелсвер 189
 Гарц 148
 Гасконь 23
 Гвiana 156
 Гвинея, Гвинейская Республика 122, 152, 160
 Гданьск 87, 149
 Гдовский уезд 192
 ГДР 66, 72, 87, 88, 96, 137; 140, 148
 Гебихенштайн 238
 Геллеспонт 94
 Гент 61
 Генуя 49, 53, 121, 142, 239
 Гера 190
 Гераклея Луканская 112
 Герейя 139
 Геркуланум 228
 Германия 10, 14, 22, 28, 29, 34, 40, 41, 43, 46,

- 49, 51, 55, 57, 59, 66, 80, 110, 130, 131, 134, 136—140, 145, 146, 148, 150, 151, 154, 156, 157, 169, 187, 190, 191, 199, 200, 210, 218, 223—225, 227—229, 233, 234
- Герсфельд 105, 190
 Гессен 41, 42, 190
 Гессен-Дармштадт 42
 Гессен-Кассель 41, 42
 Гёттинген 11, 191
 Гжигит-Хаджи 62
 Гиза 93
 Гильдесгейм — см. Хильдесхайм
 Глазго 225
 Гнёздово 176
 Гогенцоллерн-Зигмаринген 42
 Гогенцоллерн-Хехинген 42
 Голландия 11, 36, 74, 127, 154, 217, 218, 237
 Голштиния 159
 Гольмштадт 190
 Горгиппия 185
 Горький — см. Нижний Новгород
 Гослар 64, 190, 191, 242
 Гота 9, 223
 Готланд 80, 121, 169, 187, 193, 196, 239
 Гравенбройх 166
 Греция 15, 27, 89, 91, 102, 110, 132, 133, 140, 146, 161, 185, 201, 226
 Гронинген 188, 189
 Грузия 185, 227
 Гуджаратский султанат 65
 Гэму-Гофа 202
 Гюи 61
 Гюлистан 62, 63
- Дальний Восток 223
 Дания 16, 37, 46, 50, 59, 80, 129, 142, 158, 187, 192, 226, 229
 Данкла — см. Занкла
 Данциг (см. также Гданьск) 98
 Дарданеллы пролив (см. также Геллеспонт) 94
 Даун 191
 Двин 230
 Девентер 188
 Девня 225
 Дели 88, 227
 Делос 27, 102, 194
 Дельфы 27
 Денвер 170
 Детройт 227
 Деультум 94
 Дигранс 80
 Дижон 130
 Динан 61
 Днепр 204
 Доккюм 188, 189
 Доминиканская Республика 87
 Дорестад 232
 Дортмунд 148, 190
 Дофине 121
 Древнее Двуречье 76
 Древний Египет 75, 76, 135, 136
 Древний Рим 6, 8, 34, 43, 83, 92, 97, 103, 111, 112, 124, 133, 137, 194
 Древняя Греция 21, 32, 71, 76, 83, 102, 120, 147, 152, 156, 194
 Древняя Русь (см. также Русь) 22, 27, 29, 45, 52, 109—111, 152, 175, 182—184, 186—189, 246, 247
- Дрезден 20, 223
 Дубовка 62
 Дубровник (см. также Рагуза) 142, 232
 Дуйсбург 87, 105
 Думбартон-Окс 219, 220
 Дунай 8, 149
- Евер 189
 Европа 10, 26, 29, 46, 47, 49, 50, 80, 97, 104, 105, 109, 110, 121, 126, 133, 138, 141, 144, 146, 147, 150, 152, 157, 161, 176, 196, 221, 226, 228, 229, 232
- Евфрат 125
 Египет 7, 21, 27, 29, 87, 88, 92, 93, 103, 113, 132, 136, 144, 221
 Екатеринбург 130
- Жамблу 61
 Женева 93
- Загреб 225
 Заир 160
 Закавказье 185, 186, 230
 Зальфельд 190
 Зальцбург 86, 106, 191, 234
 Занкла 59, 60, 102
 Западная Африка 109, 110
 Западная Европа 29, 59, 126, 129, 131, 150, 151, 186, 200, 227, 241
 Западное Самоа 122
 Заречье на Стугне 82
 Зёст (Зост) 85, 190
 Зинцендорф 37
 Зирикзе 139, 150
 Зноймо 45
 Золотая Орда 54, 61, 62, 227, 238
 Золотой Берег 155
 Зуль 190
- Изар 149
 Изенбург 38
 Измид (см. также Никомедия) 124
 Израиль 74, 155
 Илубабор 202
 Индийский океан 109, 110, 152
 Индия, Республика Индия 65, 88, 93, 109, 139, 152, 201, 220, 227
 Индонезия 109, 138, 140
 Инн 149
 Иоахимсталь 160
 Ирак 144
 Иран 65, 88, 144, 152, 221, 230
 Ирландия 55, 129
 Исландия 87, 110
 Испания 15, 37, 55, 125—128, 133, 134, 137, 168, 179, 212, 226, 234
 Исфахан 65
 Италия 10, 15, 21, 23, 37, 38, 40, 41, 43, 44, 49, 55, 64, 67—71, 92, 96, 97, 99, 106, 111, 121, 127, 131, 133, 137, 139, 140, 145, 152, 157, 159, 166, 170, 187, 194, 209, 212, 221, 225, 226, 229, 234
 Итальянское королевство 39
 Иудея 147, 155

- Кавеле 10
 Кавказ 185, 229, 230
 Казань 227
 Казахстан 185
 Каир 21, 93, 227
 Кайенна 158
 Калес 6, 194
 Калимантан 110
 Калужская обл. 27
 Камбоджа 88
 Камбодунум 8
 Канада 136, 169
 Каппадокия 198
 Капри 69, 70
 Карибское море 178
 Каринтия 37
 Карпаты Восточные 74
 Каррара 9
 Карфаген 96, 124, 162
 Кассель 98
 Кастилия 36
 Каффа 202
 Кашин 137
 Кашинское княжество 58
 Кведлинбург 189—191
 Кёльн 59, 142, 188, 190, 191, 247
 Кембридж 225
 Кемптен 8
 Керчь 194, 210, 230
 Киев 94, 136, 187, 202, 231
 Киевская обл. 82
 Кизик 60, 91, 120, 124, 146, 159, 193
 Кипр 76, 89, 96, 122, 210
 Киргизия 185
 Кирена 27
 Китай 26, 50, 109, 111, 139, 147, 152, 161, 198, 199
 Клейн-Рошарден 80
 Книд 60
 Колобовка 63
 Колпино 130
 Колумбия, Республика Колумбия 136
 Коми, Республика Коми 27, 109
 Конго 110
 Конепрусы 20
 Константина 124
 Константинополь 12, 21, 46, 95, 124
 Копенгаген 17, 225, 226
 Корвей 191, 233
 Коринф 120
 Королевство Польское 21
 Кос 102
 Краков 187, 224
 Кремниц 130
 Кремье 130
 Креси 36
 Крит 27, 76, 77, 132, 220
 Крым 229
 Куба 122
 Кувен 61
 Куртре 61
 Кутна Гора 100
 Куфа 125

 Лаврион 134
 Ладожское оз. 186
 Ла-Манш 149
 Ламбоусса 96
 Лампсак 146
 Лан 129
 Ландау 150
 Ланс 61
 Ла-Рошель 130
 Латвия 71, 185, 190, 209
 Латинская Америка 158
 Левктры 77
 Легница-Бжег 199
 Лейден 128, 150, 199, 247
 Лейпциг 87, 154, 229
 Ле-Ман 100
 Ленинград (см. также Петербург, Петроград) 229
 Ленинградская обл. 82
 Леонтины 120
 Леуварден 188, 189
 Ливан 212
 Ливония 192
 Ливорно 228
 Лидия 111, 133
 Лилля-Валля 80
 Лимож 130
 Линд 102
 Лион (см. также Лугдунум) 99, 124
 Липпе 191, 233
 Лиссабон 178, 226
 Литва 191, 192, 196
 Лихтенштейн 37
 Ллантризент 169
 Лобдебург 190
 Лодзь 49, 219, 220
 Лозанна 227
 Лондиниум 124
 Лондон (см. также Лондиниум) 9, 89, 98, 100, 123, 124, 129, 166, 169, 210, 220, 241
 Лугдунум (см. также Лион) 124
 Лукинское 82
 Лукка 169
 Льговка 27
 Льеж 59
 Любек 159, 191, 192
 Люксембург 217
 Люнебург 55, 192, 238

 Маас 190
 Маастрихт 61, 150
 Мавераннахр 113
 Мавритания 47
 Магдебург 190, 242
 Мадагаскар 140
 Мадрас 227
 Мадрид 96, 226
 Майнц 188, 190, 247
 Македония 29, 193
 Макон 130
 Малайзия 87
 Малайя (Западная Малайзия) 138
 Малая Азия 15, 39, 60, 76, 89, 132, 159, 185, 195
 Мальорка 157
 Мальта, Республика Мальта 37, 38, 43
 Маннегорда 80
 Манс 163
 Мансфельд 190

- Мантуя 64, 99
 Марсель 81
 Мартин 224
 Массачусетс 50
 Мегалополис 77
 Медина 126
 Медиоланум 124
 Мейнинген 67, 86
 Мейсен 190
 Мекка 126, 230
 Мекленбург 159
 Мексика 109, 110, 145, 169, 179
 Меланезия 110
 Мель 239
 Менда 195
 Мерзебург 12, 190
 Мессина (Мессана, Мессения) 59, 60
 Мессинский пролив 60
 Метапонт 120
 Мехико 179
 Мец 129, 164, 181
 Миддельбург 150
 Микены 76, 78
 Микронезия 109
 Милан (см. также Медиоланум) 10, 59, 124, 129, 142, 166, 169, 226
 Милет 102, 120
 Милос 102, 193
 Мирабель 130
 Мирмекий 185, 194
 Могилёвская губ. 204
 Модена 97
 Можайск 137
 Молдавия, Молдова 54, 62, 126, 185, 186, 191, 229
 Монако 141
 Монголия 140
 Монпелье 130, 142
 Монс 61
 Моравия 142, 234
 Москва 12, 34, 54, 68—70, 82, 88, 94, 122, 130, 136, 137, 148, 169, 192, 196, 197, 204, 205, 220, 227
 Московская обл. 197
 Московская Русь 95
 Мохша 62
 Мраморное море (см. также Пропонтида) 91
 Муром 204
 Мустамьяки 69, 71
 Мэн о. 122, 136, 140, 169
 Мюльхаузен 190
 Мюнстер (Вестфалия) 224, 238
 Мюнхен 13, 17, 87, 89, 101, 209, 224

 Наксос 194
 Намюр 36, 61
 Нарва 192
 Наумбург-Цайц 190
 Неаполь 6, 10, 91, 137, 142, 178, 194, 226
 Неаполь Скифский 103
 Нивель 61
 Нигерия 110
 Нидерланды 10, 37, 131, 137, 138, 149, 151, 156, 157, 159, 179, 191, 192, 199, 208, 232
 Нижний Новгород 70
 Нижний Рейн 189
 Нижняя Лотарингия 188
 Нижняя Саксония 190
 Никея 162
 Никобарские о-ва 109
 Никольское 27, 187
 Никомедия 92, 124
 Никополь 91
 Нил 92, 93
 Нимвеген 74, 156
 Нимфей 22, 185
 Ниневия 77
 Новая Ладога 192
 Новгород 14, 28, 82, 94, 137, 153, 176, 182, 183, 185, 192, 197, 201, 204, 209, 246, 247
 Новгородская губ. 204
 Новосибирская обл. 131, 230
 Норвегия 109, 142, 179, 186, 187, 229, 231
 Нордхаузен 190
 Нормандские о-ва 149
 Нуайон 80
 Нью-Джерси 247
 Нью-Йорк 79, 98, 136, 171, 220, 223, 226, 227
 Нюрнберг 13, 81, 87, 98, 151, 191, 192, 224, 231, 234

 Ока 46
 Оксфорд 79, 225
 Олдерни 149
 Олимпия 91
 Олонецкая губ. 192
 Ольвия 21, 103, 136, 161, 185
 Ольденбург 128
 Ольстер 178
 Орлампюнде 190
 Орлеан 100
 Осака 227
 Осло 179, 225
 Офен 87

 Павия 169
 Падерборн 189—191
 Падуя 9, 209
 Палау 109
 Палермо 67
 Палестина 83
 Пальмира 82
 Пантикапей 22, 78, 102, 120, 185, 195, 210, 230
 Папские владения 142
 Парагвай 160
 Париж 10, 13, 15, 24, 32, 81, 92, 93, 130, 142, 171, 220—222, 241
 Парма 37
 Парфия 198, 220
 Пассау 215
 Патры 39
 Паша 229
 Пегау 190
 Пелау — см. Белау
 Пелопоннес 39, 59
 Пенза 209
 Пергам 194
 Передняя Азия 29
 Переяславль Рязанский 137
 Переяславский уезд 191
 Пермская губ. 74, 75, 130
 Персеполь 88

- Персидский залив 110
 Перу 179
 Перуджа 130
 Пестум (Поседония) 162
 Петербург, Санкт-Петербург 12, 54, 82, 93, 99, 130, 131, 166, 169, 220, 227, 228, 230
 Петергоф (Петродворец) 92
 Петроград 150
 Пиза 40, 49
 Пиренейский п-ов 128, 209
 ПНР 72
 Поволжье 190
 Познань 224
 Полинезия 110
 Полисть 204
 Полтавская губ. 191
 Польская Республика 39
 Польша (см. также ПНР, Польская Республика, Царство Польское) 20, 49, 52, 55, 112, 113, 122, 137, 140, 142, 149, 163, 172, 186, 187, 189, 191, 192, 196, 219, 224, 225, 229, 231, 233, 245
 Померания 128
 Поморье (см. также Померания) 20, 187, 188, 193
 Помпеи 77
 Попаан 135
 Популония 161
 Портитчи 228
 Порту 130
 Португалия 129, 137, 145, 226, 234
 Поседония — см. Пестум
 Прага 20, 87, 130, 142, 187, 220, 222
 Прибалтика 37, 185, 190, 192, 233, 246
 Прикамье 75, 190
 Приладожье 84, 229, 247
 Причерноморье 110
 Пронское княжество 54
 Пропонтида 91
 Пруссия 41, 42, 54, 128, 142, 191, 192
 Псков 12, 82, 130, 137, 192, 204
 Псковская обл. (губ.) 176, 192, 204
 Пуату 239
 Пуатье 130
 Путивль 82
 Пфальц-Зиммерн 191
 Пфальц-Нейбург 42
 Пфальц Рейнский 42, 190
 Пфальц-Швейбрюккен 191
 Пфюнци 8
 Пьяченца 37, 169
- Равенна 129
 Рагуза (см. также Дубровник) 8, 142
 Раммельсберг 189, 242
 Ревель (см. также Таллинн) 54
 Регенсбург 59, 87, 187, 191, 234
 Регий 60, 120
 Рейн 149, 164, 188
 Рейнланд 187
 Реклингхаузен 238
 Речь Посполита 157, 159
 Рига 54, 87, 209
 Риза 169
 Рим 11, 13, 17, 21, 27, 32, 38, 47, 64, 83, 84, 86, 91, 92, 94, 111, 124, 125, 129, 132, 136, 137, 146, 147, 150, 169, 194, 198, 204
 Римская империя 6, 8, 21, 35, 78, 83, 102, 104, 119, 133, 137, 139, 141, 147, 150, 161
 Римская республика 7, 59, 78, 102, 137
 Родос 39, 52, 60, 89
 Роман-сюр-Изер 130
 Россия 14, 16, 28, 32, 35, 39, 40, 44, 45, 49—54, 57, 59, 61, 70, 81, 93, 94, 107, 112, 120, 126, 130, 131, 134—137, 139, 145, 148—150, 152, 154, 157—160, 166, 168, 185, 191, 197, 201—203, 205, 208—210, 227, 228, 231, 237, 240
 Ростов Великий 192
 Росток 191, 192
 Роттердам 127
 Руан 130
 Румыния 139
 Русь, Русское государство 16, 22, 44, 47, 53, 54, 74, 94, 112—114, 121, 123, 125, 136, 137, 142, 148, 152, 160, 165, 182—192, 197, 201—205, 231, 234, 247
 Рязанское княжество 54
- Савойя 39
 Саксония 42, 86, 131, 154, 156, 187, 188, 191, 192, 238
 Саксен-Альтенбург 86
 Саксен-Веймар 166
 Саксен-Веймар-Эйзенах 42
 Саксен-Вейссенфельс 37
 Саксен-Виттенбург 190
 Саксен-Кобург-Гота 42
 Саксен-Мейнинген 42
 Саламина 89
 Салоники 124, 162
 Самарканд 88, 238
 Самарский уезд 203
 Самос 60, 102, 120, 194
 Самофракия 89
 Сан-Марино 122
 Сан-Франциско 170
 Сарай 62
 Сарай ал-Джедид 63
 Саратов 62
 Сардиния 39, 50
 Сарнатх 88
 Саттон 140, 169
 Свислочь 204
 Священная Римская империя 37, 53, 100, 129, 222
 Северная Америка 26, 50
 Северная Африка 7, 15, 125, 201
 Северная Германия 27, 189, 190, 192
 Северная Греция 29
 Северная Европа 109, 110, 134, 187, 241
 Северная Ирландия 56
 Северное Причерноморье 16, 21, 76, 185, 227, 229, 230, 234
 Севилья 142
 Седан 199
 Сезенково 191
 Селигунт 52
 Селитренный Городок 62
 Семипалатинск 67
 Сен-Андре-де-Вильнёв 130

Сен-Жорж-де-Бошервиль 163
 Сен-Кантен 130
 Сен-Ло 130
 Сен-Пурсен 130
 Сербия 46, 126, 137
 Сеста 94, 95
 Сестрорецк 130, 131
 Сеул 122
 Сефевидское государство 65
 Сибарис 120
 Сибирь 150
 Сигтуна 188
 Сид 52
 Сиена 97
 Силезия 187, 234
 Симферополь 103
 Сингапур 169
 Синдика 210
 Синопа 195
 Сиракузы 77
 Сирия 82, 97, 144, 162, 198
 Сирмий (Сирмиум) 74, 124
 Сицилия 8, 10, 11, 59, 60, 67, 77, 128, 136, 161
 Скадино 181
 Скандинавия 28, 188
 Скифия 39
 Словакия 224
 Смоленск 192, 203
 Согд 58
 Сомали 160
 София 225
 Спанко 181
 Спарта 139
 Средиземное море 178
 Средиземноморье 15, 26
 Средняя Азия 20, 31, 32, 113, 125, 158, 160, 185, 186
 СССР 47, 67, 70, 80, 113, 122, 123, 125, 126, 136, 139, 140, 145, 148, 176, 177, 185, 186, 215, 227, 233, 246
 Ставерен 189
 Стамбул 124, 227
 Стара-Планина 96
 Старица 191
 Старый Дравск 20
 Старый Орхей 62
 Стокгольм 11, 17, 31, 142, 180, 225, 226
 Стрела 190
 Суздальско-Нижегородское княжество 58
 Сузун 131
 Суринам 88
 Суррей 140
 Сус (см. также Гадрумет) 95
 Сутри 169
 Сучаны 20
 США 93, 113, 134, 139, 141, 145, 148, 166, 170, 178, 219, 223, 227, 229, 247
 Таганрог 231
 Таиланд 87
 Таллинн 54
 Таманский п-ов 210
 Танганьика 108
 Танзания 88
 Тарент 91
 Татария, Татарстан 227
 Тауэр 12
 Ташкент 20
 Тверь 82, 246
 Тегея 139
 Тенедос 111
 Терина 193
 Терон 193
 Тибр 83, 92
 Тиль (Тил) 188
 Тир 8, 77
 Тира 185
 Тироль 134, 165
 Тихий океан 109, 152
 Товарищества о-ва 110
 Того 110
 Тоголезская Республика 110
 Тонга, Королевство Тонга 136
 Торн (Вестфалия) 233
 Торунь 87
 Тоскана 40
 Трансильвания 190, 222
 Трапезундская империя 230
 Траутсон 37
 Требужены 62
 Треверис 124
 Тревизо 9, 98
 Трир (см. также Треверис) 124, 188
 Троя 64, 77, 96
 Труа 130, 143
 Тулуза 129, 130
 Туль 129
 Тунис 95, 124
 Тур 53, 130
 Туркмения 185
 Турне 61, 80, 130, 151
 Турция 50, 145, 198, 227
 Тюбинген 10
 Тюрингия 190, 246
 Уаллега 202
 Удине 210
 Узбекистан 185
 Узгенд 238
 Укек 62
 Украина 157, 177, 185, 186, 188, 191, 202, 229, 235
 Ульм 87, 191
 Уппсала 143
 Урал 150, 176
 Утрехт 188, 189, 237
 Уэльс 56, 169
 Уэст-Пойнт 170
 Файюм 103
 Фанагория 185
 Фасос 195
 Феодосия 131, 175, 185
 Феррара 10, 33, 93
 Фессалоники 124
 Фивы 102, 193
 Филадельфия 170
 Филиппины 88
 Финляндия 40, 71, 187, 188, 193, 209, 225, 226
 Фландрия 21, 36
 Флоренция 9, 10, 49, 64, 98, 121, 160
 Флорида 179

- Фокея 52, 146
Фракия 29
Франкония 166, 190, 234
Франкское государство 43, 169
Франкфурт-на-Майне 9, 87, 91, 191, 227
Франция 10, 13, 16, 21, 27, 38, 49, 50, 55, 68, 93, 100, 105, 106, 121, 127, 129—131, 137, 138, 140, 141, 145, 148, 149, 151, 157, 169, 187, 199, 209, 210, 221, 229, 234
ФРГ 66, 67, 72, 87, 96, 113, 139, 144, 166, 169, 196
Фриденштейн 223
Фризия (Фрисландия) 27, 187, 188
Фрицлар 190
Фульда 190
- Хакеборн и Вапира 190
Халкида (Халкис) 60
Халкидика 195
Хальберштадт 190, 191
Хальсарве 80
Хамельн 191
Хара-Хото 50
ал-Хасаум 147
Хёкстер 191
Хелм 142
Хельмштедт 238
Хельсинки 226
Херсонес 22, 168, 185, 234
Херсонская губ. 204
Хивинское ханство 20, 230
Хильдесхайм 84, 85, 190, 232, 233, 237
Хильтагесбург 238
Хиос 78, 193, 195
Холмогоры 192, 205
Хорасан 65
Хорватия 46
Хотин 186, 190
- Цайц 86
Царев 63
Царское Село 228
Царство Польское 40
Царство Сибирское 54
Царьград (см. также Константинополь) 204
Центральная Америка 109
Центральная Европа 59, 106, 129, 186, 200
Цинна 154
Цусима 69
Цюрих 121, 148, 226
- Чернигов 82, 188, 189
Черное море 21, 39, 110, 210
Честер 109
Чехия 46, 100, 134, 157, 187, 229, 234, 239
Чехо-Словакия 20, 87, 121, 122, 140, 160, 164, 196, 223, 224, 229, 246
Чигирин 191
Чили, Республика Чили 96
Чусовая 231
- Шауэнбург 191
- Шаффгаузен 163
Шварца 149
Швейцария 139, 154, 226
Швеция 16, 17, 39, 50, 129, 137, 154, 176, 186, 187, 201, 209, 218, 225, 226, 229, 231
Шехр ал-Джедид 62
Шипка 96
Шипкинский перевал 96
Шираз 65
Шлезвиг-Гольштейн 40
Шотландия 55, 56, 129
Шпайер 85, 188
Шпейер — см. Шпайер
Шпицберген 150
Шри Ланка 110
Штаде 189, 190
Штральзунд 121, 191
Штрамберг 20
Штутгарт 224
Шьевр 61
- Щецинек 20
- Эвбея 60
Эгейское море 89
Эги 52
Эгина 102, 111, 120, 134
Эйхштетт 234
Эквадор 159
Экваториальная Гвинея 122
Элида 77, 91, 102
Эмден 57, 188
Эмнигхейм 189
Эпир 162
Эретрия 60
Эритры 102
Эрфурт 181
Эссарве 80
Эссен 238
Эстония 158, 185, 190, 246, 247
Эстьен 61
Этрурия 161
Эттемоа 74
Эфес 60, 81
Эфиопия 109, 202
Эшвеге 190
- Югославия 126, 170
Южная Америка 159, 178
Южная Германия 154, 164, 187, 190, 247
Южная Италия 11, 126, 161, 162, 193
Южная Моравия 45
Южное Приладожье 187
Юлих 191
Юлих-Берг 142
- Яп 109
Япония 109, 139, 140, 227
Ярославль 137
Ярославская обл. 197
Ярославское княжество 58
Яхимов — см. Иоахимсталь

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение I

Латинские географические названия, встречающиеся на монетах

Латинские названия	Названия, установившиеся в новое и новейшее время
Aboa	Турку, Або (Финляндия)
Algarbia	Алгарви (историческая провинция на юге Португалии; ныне — округ Фару)
Aquisgranum	Ахен (Германия)
Argentoratum (Argentina, Argentaria)	Страсбург (Франция)
Augusta Trevirorum	Трир (Германия)
Augusta Vindelicorum	Аугсбург (Германия)
Batavia (Pattavia)	Пассау (Германия)
Bidgostia	Быдгощ (до 1918 г. — Бромберг) (Польша)
Bonna (Verona)	Бонн (Германия)
Borussia	Пруссия
Cibinium	Сибиу (Румыния)
Confluentia	Кобленц (Германия)
Croatia	Хорватия
Dalia	Даларна (историческая область Швеции)
Derbatum (Tarbatum, Torpatum)	Тарту (Эстония)
Dorobernia	Кентербери; в старой литературе — Дувр (Великобритания)
Eboracum, Eofervic	Йорк (Великобритания)
Fresonia	Фризия, Фрисландия (провинция Нидерландов)
Grantebrycg	Кембридж (Великобритания)
Hibernia	Ирландия
Holsatia	Гольштейн; в старой литературе — Голштиния (историческая область в составе земли Шлезвиг-Гольштейн) (Германия)
Hungaria	Венгрия
Ianva	Генуя (Италия)
Ingria	Ингрия, Ингерманландия, Ижорская земля (северо-западные районы Ленинградской обл. РСФСР)
Londinium, Lundene	Лондон (Великобритания)
Lugdunum	Лион (Франция)
Mediolanum	Милан (Италия)

Латинские названия	Названия, установившиеся в новое и новейшее время
Mimigardeforum (Monasterium)	Мюнстер (Германия)
Moguntia	Майнц (Германия)
Monacum (Monachum)	Мюнхен (Германия)
Mons, Montium (Montanus ducatus)	Берг (часть земли Северный Рейн — Вестфалия) (Германия)
Nicopia	Нючёпинг (Швеция)
Palatinatus ad Rhenum (Palatinus Rheni)	Рейнланд-Пфальц (земля Германии)
Paria	Павия (Италия) (см. также Ticinum)
Polonia	Польша
Pomerania	Поморье (историческая область на северо-западе Польши)
Ratisbona	Регенсбург (Германия)
Revalia	Таллинн (Эстония)
Roma	Рим (Италия)
Russia, Ruscia, Ruthenia	Русь, Россия
Sabaudia	Савойя (историческая область во Франции)
Samogitia	Жмудь (область расселения литовского племени жемайтов, или жмуди; • ныне — западные районы Литвы)
S(ancta) Colonia (Agrippina)	Кёльн (Германия)
Scotia	Шотландия
Ticinum	Павия (Италия) (см. также Paria)
Tiela (Thiela)	Тил, Тиль (Нидерланды)
Urbs clavorum	Верден (Франция)
Vindobona	Вена (Австрия)
Vormatia, Wormacium	Вормс (Германия)

Приложение II

Географические названия, связанные с монетной чеканкой, изменившиеся в течение XX в.

Старое название	Новое название
Аграм	Загреб (Хорватия)
Бреслау	Вроцлав (Польша)
Брюнн	Брно (Чехо-Словакия)
Будвейс	Ческе-Будеёвице (Чехо-Словакия)
Венден	Цесис (Латвия)
Вильно	Вильнюс (Литва)
Германштадт	Надь-Себен-Сибиу (Румыния)
Данциг	Гданьск (Польша)
Дерпт (Юрьев)	Тарту (Эстония)
Иглау	Йиглава (Чехо-Словакия)
Карлсбург	Алба Юлия (Румыния)
Кашау	Кшице (Чехо-Словакия)

Старое название	Новое название
Кёнигсберг	Калининград (РСФСР)
Кёслин	Кошалин (Польша)
Клаузенбург	Клуж (Румыния)
Кольберг	Колобжег (Польша)
Кремниц	Кремница (Чехо-Словакия)
Кронштадт	Брашов (Румыния)
Кюстрин	Костшин (Польша)
Лемберг	Львов (Украина)
Лигниц	Легница (Польша)
Мариенбург	Мальборк (Польша)
Надь-Банья	Бая-Маре (Румыния)
Нейсе	Ныса (Польша)
Ольмуц	Оломоуц (Чехо-Словакия)
Оппельн	Ополе (Польша)
Пильзен	Пльзень (Чехо-Словакия)
Позен	Познань (Польша)
Померания	Поморье (историческая область в с.-з. части Польши)
Пресбург	Братислава (Чехо-Словакия)
Рагуза	Дубровник (Хорватия)
Ратибор	Рацебуж (Польша)
Ревель	Таллин (Эстония)
Саарбург	Сарбур (Франция)
Страсбург	Страсбур (Франция)
Торн	Торунь (Польша)
Фрауштадт	Всхова (Польша)
Шлаве	Славно (Польша)
Штаргард	Старгард-Щециньски (Польша)
Штеттин	Щецин (Польша)
Штольп	Слупск (Польша)
Штульвейссенбург	Секешфехервар (Венгрия)
Эгер	Хеб (Чехо-Словакия)
Эльбинг	Эльблонг (Польша)

Приложение III

Девизы и выражения на монетах средних веков и нового времени
(на латинском и некоторых европейских языках)

AB IPSA SALVS. — *Благо от нее (самой).*

Италия, Венеция, Альвизо Мочениго (1700—1709). На о. с. монет с этой легендой обычно изображение Мадонны с младенцем.

A DEO ET PARENTE. — *От бога и родителя.*

Бранденбург-Франкония, линия в Байрейте, Христиан Эрнст (1655—1712), на талерах.

AGNVS DEI QVI TOLLIS PECCATA MVNDI MISERE NOBIS. — *Агнец божий, подъямлющий грехи мира, смилуйся над нами.*

Бавария, Голландия. На золотых мутондорах Франции. На монетах Испании XIV — XV вв. и некоторых других периодов.

ALIIS INSERVIENDO CONSUMOR. — *Служа другим, уничтожаюсь.*

Брауншвейг-Люнебург, герцог Юлий (1568—1589), на значительной части монет герцога.

ALT FOR NORGE (норв.). — *Все для Норвегии.*

На норвежских монетах короля Улафа V (р. 1957).

AVXILIVM MEVM A DOMINE. — *Помощь моя от господа.*

Бранденбург, Италия, Ольденбург, Поморье, Пруссия, Испания. На монетах различного времени.

AVE MARIA GRATIA PLENA. — *Радуйся, Мария, полная милости.*

Базель, город, различные годы.

AVE PLENA GRATIA. — *Радуйся, полная милости.*

Гамбург, город, различные годы.

BEATI QVI CVSTODIVNT VIAS MEAS. — *Блаженны те, которые охраняют мои пути.*

Италия, папы, различные годы.

BEATVS QVI INTELLIGIT SUPER EGENVM ET PAVPEREM. — *Блажен тот, кто понимает нуждающегося и бедного.*

Италия, папы, различные годы.

BONONIA DOCET. — *Болонья учит.*

Италия, Болонья.

CHRIS(TVS) REGN(AT), VIN(CIT) ET IMP(ERAT) (или *Christus regnat, Christus vincit, Christus imperat*). — *Христос правит, побеждает и повелевает.*

На французских, голландских и др. монетах XVI—XVIII вв.

CLIPEVS OMNIBVS IN TE SPERANTIBVS. — *Щит для всех на тебя надеющихся.*

На монетах Баварии и ряда духовных князей Германии (Майнц, Вюрцбург и др.).

CONCORDIA RES PARVAE CRESCVNT. — *Согласие делает малое великим.*

Голландские провинции и города XVI—XVIII вв. на части своих монет с добавлением: GEL (GELRIA) — Гельдерн; HOL (HOLLANDIA) — Голландия; WEST. или WESTF. (WESTFRISIA) — Западная Фрисландия; ZEL (ZELANDIA, ZEELANDIA) — Зеландия; TRA (TRAIECTVM) — Утрехт; TRANS (TRANSISALANIA) — Овериссель. Швейцария, Люцерн. На монетах XVII в.

CONCORDIA RES PARVAE CRESCVNT, DISCORDIA MAXIMAE DILABVNTVR. — *При согласии малое дело растет, при разногласии и величайшее разрушается.*

Швейцария, Берн и Санкт-Галлен, на талерах.

CONSERVA NOS DOMINA. — *Сохрани нас, владычица.*

Поморье, Богислав X (1474—1523). На о. с. монет мадонна с младенцем, в лучах, на полумесяце. Ливонский орден, с таким же изображением. Гамбург, город, с таким же изображением.

CONSTANTER ET SINCERE. — *Постоянно и искренне.*

На о. с. ряда монет Трирского архиепископства. Пфальц-Зиммерн. На монетах Иоанна Казимира (1576—1592). Силезия, Волув, Кристиан (ум. 1672).

CRVX FVGAT OMNE MALVM. — *Крест отпугивает все зло (дословно: обращает в бегство всякое зло).*

Гамбург, Любек, на некоторых талерах XVI в.

CVM HIS QVI ODERAT PACE ERAM PACIFICVS. — *С теми, которые ненавидят мир, был я миролюбив.*

Швейцария, Цуг, на талерах, дикенах, 12 крейцерах XVI — начала XVII в.

DA MIHI (или MICH) VIRTVTEM CONTRA HOSTES TVOS. — *Даруй мне храбрость против врагов твоих.*

Св. Римская империя, Карл V (1519—1556), на талерах, о. с. — коронованный герб с бургундским крестом.

DA PACEM DOMINE. — *Даруй мир, господи.*

Дортмунд, город, л. с. монет. Регенсбург, город, на монетах XVI—XVII вв. Шотландия, на некоторых монетах XVI в.

DA PACEM DOMINE IN DIEBVS NOSTRIS. — *Даруй мир, господи, в дни наши.*

Графы Эттинген, Восточная Фрисландия, герцогство Лотарингия, голландские провинции, города Дортмунд, Фрейбург в Бресгау, Гамбург, Хильдесхайм, Люнебург, Нюрнберг и Зволле, в отдельных случаях в конце XV в., большей частью в XVI и XVII вв., реже в XVIII в.

DATE CAESARIS CAESARI ET QVAE DEI DEO. — *Дайте цезарю — цезарево, богу — божье.*

Эрфурт, город, о. с. ряда монет.

DEI GRATIA или DEI GRACIA. — *Божьей милостью.*

Иногда встречается отдельно, но обычно как начало легенды, содержащей титул. На монетах многих стран.

DEO ET PATRIAE. — *Богу и отечеству.*

Брауншвейг-Вольфенбюттель, Фридрих Ульрих (1613—1634), о. с. талеров. Саксония, Альбертинская линия.

DEVM SVPER OMNIA TIME. — *Бойся бога превыше всего.*

Гамбург, город, XVI в.

DEVS CONSTITVIT REGNA. — *Бог основывает государства.*

Нидерланды (Голландия), Гельдерн, рейдеры и талеры, различные годы.

DEVS DAT CVI VULT. — *Бог дает тому, кому он хочет.*

Ганау-Лихтенберг, Филипп V (1590—1599), о. с. монет. Швеция, Эрих XIV (1560—1568), о. с. монет. Висмар, город, л. с. талеров XVI в. Вюрцбург, Кристофор-Франц (1724—1729).

DEVS SPES NOSTRA EST. — *Бог — наша надежда.*

Швейцария, Шаффгаузен, талеры и дикены.

DIEU PROTEGE LA FRANCE. — *Боже, защити Францию.*

Франция, различные периоды.

DOM(INE) CONS(ERVA) NOS IN PACE. — *Господи, сохрани нас в мире.*

Хур, епископство. Баттенберг, баронство. Швейцария: Базель, Хур, Цюрих. Германия: Брейзах, Кольмар, Дортмунд, Фрейбург в Бресгау, Нюрнберг и Танн (Тапп).

DOMINE SALVVM FAC REGEM. — *Господи, сохрани короля.*

На французских монетах королей XVII—XVIII вв.

DOMINUS NE IN FVRORE TVO ARGVAS ME — *Господи, не карай меня во гневе твоем.*

На некоторых английских монетах.

DOMINUS MI(C)HI ADIVTOR (иногда как *D. M. A.*). — *Господи — мне помощник.*

Дания, Фридерик III (1648—1670) и Фридерик IV (1699—1730). Испания, Филипп II (1556—1598). Нидерланды, XVI в.

DOMINUS PROTECTOR MEVS. — *Господь — мой защитник.*

Швеция, Карл XI (1660—1697) и Карл XII (1697—1718), на некоторых монетах. Валенштейн (ум. 1634), на некоторых монетах с титулом герцога Фридландского. Ревель, город, монета Карла XI, 1667 г.

DOMINUS PROVIDEBIT. — *Господь позаботится.*

Брауншвейг, средняя линия Люнебург, Вильгельм в Гарбурге, сын Оттона II (1603—1642).

Брауншвейг, новая линия Люнебург, Георг в Каленберге (1636—1641), София Амалия.

Бремен, архиепископ Фридрих Датский, последний епископ (1635—1648) (позднее король Дании Фридерик III).

Дания, Кристиан IV (1588—1648) и Фридерик III (1648—1670). Изенбург, Иоанн Людвиг в Оффенбахе (1635—1685).

Эттинген, Альбер Эрнст I (1659—1683). Пфальц, линия в Зиммерне, Карл Людвиг (1650—1680).

Трир, архиепископ Карл, герцог Лотарингский (1711—1715), погребальная монета 1715 г.

Силезия, Вюртемберг-Эльс, Сильвий Фридрих (1644—1697). Швейцария, Берн.

DOMUS MEA DOMUS ORATIONIS. — *Мой дом — дом молитвы.*

Италия, папы Павел III (1534—1549), Павел IV (1555—1559), о. с. монет.

ECCE AGNVS DEI (QVI TOLLIT PECCATA MVNDI). — *Вот агнец божий (который возложил на себя грехи мира).*

Италия, Флоренция, Козимо III (1670—1723), о. с. некоторых монет с изображением Иоанна Крестителя и рядом с ним агнца, в правой руке Иоанна лента с указанной легендой. Люнебург (городской чекан) и на монетах других государств, с изображением овцы (агнца).

EENDRACHT MAAKT MACHT (флам.) — *то же, что L'union fait la force* — см. легенду на с. 293.

E PLURIBUS UNUM. — *Из многих единое.*

Девиз США (заимствование из Цицерона), на монетах США.

ET PATET ET FAVET. — *И ясно и благоприятно.*

Италия, Флоренция, XVII—XVIII вв.

EXVRGAT DEVS ET DISSIPENTVR INMICI (EIVS). — *Да поднимется господь и да будут рассеяны его враги.*

На ряде монет римских пап, на шотландских монетах XV—XVI вв., на некоторых английских и ирландских монетах XVII в.

FIAT MIHI SECVNDVM VERBVM TVVM. — *Да будет мне согласно слову твоему.*

Гамбург, город, о. с. талеров.

FIAT VOLVNTAS TVA DOMINE. — *Да будет воля твоя, господи.*

Ангальт, XVI в., о. с. талеров.

FIDES. — *Верность.*

Италия: Флоренция, Гонзага, Мантуя.

FORTITVDO MEA JEHOVA (DOMINVS). — *Сила моя — бог.*

Швеция, Карл IX (1598—1604), о. с. некоторых талеров. Вариант на монетах Кёльнского архиепископства XVI в.

GLORIA ALTISSIMO SVORVM REFVGIO. — *Слава высочайшему прибежищу шведов.*

Швеция, Густав Адольф (1611—1632).

GLORIA TIBI SOLI. — *Тебе одному слава.*

Италия, Венеция, XV—XVI вв. О. с. с различными изображениями Христа.

GOTT MIT UNS. — *Бог с нами.*

Ангальт, Гессен, Пруссия, Германская империя с 1871 г., Швеция (Густав Адольф, 1611—1632).

HAC NITIMVR HANC TVEMVR. — *Этим прославляется, этим охраняется.*

На голландских монетах (особенно гульденах и их фракциях).

HILARITAS (VNIVERSA). — *(Всеобщее) веселье.*

Сицилия, Неаполь, Филипп II (1556—1598).

HONI SOIT QUI MAL Y PENSE. — *Пусть будет стыдно тому, кто плохо об этом подумает.*

На английских монетах и на монетах некоторых др. правителей. Девиз ордена Подвязки (см. раздел «Нумизматика и фалеристика»).

IHE(SUS) (или IHC, или IHS) AVTEM TRANSIENS PER MEDIVM ILLORVM IBAT (или полностью Jesus autem transiens per medium illorum ibat). — *Но Иисус прошел среди них и сквозь них.*

Англия, XVI в., на золотых и серебряных монетах.

IN DEO SPES MEA. — *В боге моя надежда.*

Юлих, Восточная Фризия, Швеция (первая половина XVIII в.), Вюртемберг, Франкфурт-на-Майне.

IN GOD WE TRUST (англ.). — *Мы полагаемся на бога.*

На монетах США.

IN HOC SIGNO VINCES. — *С этим знаменем ты победишь.*

Португалия, на о. с. — изображение креста. Перу, 5 соль 1910 г.

IN IEHOVA SORS MEA, IPSE FACIET. — *В руках бога моя судьба, он будет творить (её) сам.*

Швеция, Карл X Густав (1654—1660) и Карл XI (1660—1697).

LIBERTÉ EGALITÉ, FRATERNITÉ (фр.). — *Свобода, равенство, братство.*

На монетах Франции (девиз Великой Французской революции), XVIII в.

L'UNION FAIT LA FORCE (фр.). — *В единении сила.*

На бельгийских монетах XIX—XX вв.

MARIA MATER DOMINI. — *Мария — мать господня.*

Гослар, город.

MEDIOCRITAS IN OMNI RE EST OPTIMA. — *Середина — лучшее во всяком деле.*

Любек, город. На талерах, 6/г.

MEMOR ERO TVI IVSTINA VIRGO. — *Буду помнить о тебе, дева Юстина.*

Италия, Венеция, XVI в., с изображением св. Юстины.

MUNKA A NEMEZETI JOLET ALAPJA (венг.). — *Труд — основа народного благосостояния.*

Гуртовая легенда на части венгерских монет в 5 форинтов 1946 г.

NOBISCVM CHRISTE MANETO. — *С нами оставайся, Христос.*

Росток, город, вторая половина XVII в.

NOMEN DOMINI EST TVRRIS FORTISSIMA. — *Имя господне — сильнейшая твердыня.*

Обычно легенда связана с изображением креста. Франкфурт, Вормс, Саксония (юбилейная монета 1630 г.), Швейцария (Швиц)

NON SVRREXIT MAIOR. — *Не родился больший.*

Италия, Генуя, XVII—XVIII вв.

O MARIA ORA PRO ME. — *О Мария, молись за меня.*

На монетах Баварии.

OMNIS POTESTAS A DEO. — *Вся власть от бога.*

На монетах шведского короля Густава I Ваза (1521—1560) чеканки 1534—1560 гг.

ORA PRO NOBIS. — *Молись за нас.*

На монетах Мансфельда.

ORA PRO NOBIS SANCTA MARIA. — *Молись за нас, святая Мария.*

Швейцария, Базель.

PACE ET IVSTITIA. — *Миром и справедливостью.*

Испания, Филипп II (1556—1598). Нидерланды XVI в.

PATRIA O MUERTE (исп.). — *Родина или смерть.*

На монетах современной Кубы.

PATRIA Y LIBERTAD. — *Отечество и свобода.*

На монетах Кубы.

PLIKTEN FRAMFÖR ALLT (швед.). — *Долг прежде всего.*

На шведских монетах Густава VI Адольфа (1950—1973)*.

PAX QVAERITVR BELLO. — *Мир достигается войной.*

Англия, на монетах Кромвеля.

PER ASPERA AD ASTRA. — *Через трудности к звездам.*

* На монетах ряда государств с монархической формой правления каждый король помещает на монетах свой девиз. Так это принято и в Швеции (до 1771 г. на латинском языке, позже на шведском) и в др. скандинавских странах.

Гольштейн-Готорп, Кристиан Альбрехт (1659—1694). Липпе-Детмольд, Август (ум. 1701). Макленбург-Шверин, Фридрих Франц II (1842—1883).

PER CRUCE. TVA. SALVA. NOS. XPC. REDET (*Per cruce tua salva nos Christe redemptor*). — Своим крестом спаси нас, Христос — (наш) спаситель.

На английских средневековых монетах.

PIETATE ET IVSTITIA. — *Набожностью и справедливостью.*

Бранденбург-Франкония, Брауншвейг, Гессен, Саксония, Дания, Франция, Гогенлое, Шварцбург, Поморье.

POST TENEBRAS LVX (*иногда в сокращении P. T. L.*). — *После тьмы свет.*

Швейцария, кантон Женева.

PLVS VLTRA. — *Все дальше вперед!*

Священная Римская империя. Испания.

POSVI DEVM ADIVTOREM MEVM. — *Я сделал бога своим помощником.*

Англия, Эдуард VI (1547—1553), Генрих VIII (1509—1547) и Елизавета (1558—1603). Ирландия, на монетах конца XV—XVI вв.

POSVIMVS DEVM ADIVTOREM NOSTVM. — *Мы сделали бога нашим помощником.*

Англия, Мария (1553—1558). Испания, Филипп II (1556—1598). Швейцария, Цюрих, XVI в.

PRO LEGE ET GREGE. — *За закон и общество.*

Бранденбург, Магдебург, Падерборн, Фульда.

PRO LIBERTATE. — *За свободу.*

Венгрия, на медных монетах восставших против Габсбургов в 1703—1711 гг.

REGNE DE LA LOI (*фр.*). — *Царство закона.*

На монетах Франции периода Великой Французской революции, конец XVIII в.

R. F. P. REGNA FIRMAT PIETAS. — *Набожностью укрепляет царство.*

На датских монетах Кристиана IV, 1588—1648.

ROMA CAPVT MVNDI. — *Рим столица мира.*

На Аахенских денариях германского имп. Фридриха I (1152—1190). На монетах Рима (до XV в.).

ROSA SINE SPINA (*часто перед выражением D. G. — Dei Gratia. — Божьей милостью*). — *Роза без шипов.*

На английских монетах XVI—XVII вв.

SALVS POPVLI SVPREMA LEX. — *Благо народа — высший закон.*

На шотландских монетах XVI—XVII вв.

SALVATOR MVNDI SALVA NOS. — *Спаситель мира, спаси нас.*

На монетах Швеции.

SI DEVS PRO NOBIS QVI CONTRA NOS? — *Если бог за нас, кто против нас?*

Бавария, Бранденбург-Франкония, Брауншвейг, Гессен, Мекленбург, Регенсбург, Саксония (Гамбург и Люнебург, на монетах XVI—XVII вв.), Силезия, Швеция, Голландия, Италия, Швейцария (Берн, Граубюнден, Хур).

SINCERE ET CONSTANTER. — *Искренне и постоянно.*

Брауншвейг-Люнебург, Гессен-Дармштадт, Байреит (Фридрих, 1735—1763), Нассау-Вейльбург.

SIT NOMEN DOMINI BENEDICTVM. — *Да будет благословенно имя господне.*

На монетах ряда стран, особенно на талерах, а также на французских и англо-французских монетах.

SOLI DEO GLORIA. — *Одному богу слава.*

Бавария, Пфальц, Бранденбург, Регенштейн, Семиградье, Швейцария (Ури, Фрейбург, Золотурн, Санкт-Галлен).

SOLI DEO OPTIMO MAXIMO LAVS ET GLORIA. — *Только богу высшему всемилостивейшему похвала и слава.*

Швейцария, Санкт-Галлен, XVII в.

SOLIVS VIRTVTIS FLOS PERPETVVS. — *Только цветок добродетели вечен.*

Страсбург, город, XVI в., на талерах.

SPES MEA CHRISTVS. — *Христос — моя надежда.*

Чекан различных стран, особенно различных частей Германии.

TANDEM. — *Наконец.*

Ангальт, Брауншвейг, Гандерсгейм, Гольштейн, Пфальц-Нейбург, Саксония-Лауенбург, Саксония-Веймар, Сайн-Витгенштейн, Шварцбург.

TANDEM BONA CAUSA TRIVMPHAT. — *Наконец побеждает доброе дело.*

Брауншвейг-Люнебург, Гогенлоэ, Пфальц, Саксония, Кёльн (архиепископство).

TIBI LAVS Z GLORIA (Tibi laus et gloria). — *Хвала тебе и слава.*

На венецианских и французских монетах.

TVEATVR VNITA DEVS. — *Пусть бог сохраняет единство (королевства).*

На различных английских монетах.

UNION ET FORCE. — *Единство и сила. L'UNION FAIT LA FORCE.* — *Единство создает силу.*

На бельгийских монетах XIX—XX вв.

VERBVM DOMINI MANET IN AETERNVM. — *Слово господа сохраняется в вечности.*

На монетах различных стран и городов.

VIGILATE DEO CONFIDENTES. — *Бодрствуйте, уповая на бога.*

Нидерланды (Голландия), монеты различных провинций.

VIVIT POST FUNERA VIRTVS. — *Добродетель живет и после похорон.*

На монетах различных немецких княжеств (Рейсс, Любек и др.).

XPC VINCIT. XPC, REGNAT. XPC. IMPERAT (*XPC* — от греч. *Christos* — *Христос*) — см. с. 290, пятый девиз снизу.

Приложение IV

Нумизматические термины

русские	немецкие	английские	французские
абака	Abakus	abacus	abaque
аверс (л. с.)	Hauptseite	Vorderseite	obvers
анэпиграфная (немая) монета	stumme Münze, schriftlose Münze, anepigraphische Münze, Blindmünze (уст.)	anepigraphic, coin	monnaie anepigraphe, monnaie muette
бона (марка)	Marke	token	mereau
бронза	Bronze	bronze, brass	bronze
бронза большая	Grossbronze	first brass	grand bronze
бронза средняя	Mittelbronze	second brass	moyen bronze
бронза малая	Kleinbronze	third brass	petit bronze
вальцевальная машина	Walzwerk	roller, press	laminoir
валюта, денежная система	Währung	currency	valeurs
вардейн	Münzwardein	mint-warden	conservateur de la monnaie
величина монеты (диаметр)	Durchmesser, Größe, Diametr	module, size	diametre, module (уст.)
верхний штемпель	Oberstempel	upper die, punch die, trussel	trousseau
вес	Gewicht	weight	poids
винтовой пресс	Spindelwerk, Anwurf, Balancier	screw-press	balancier
гибридная монета (чеканенная не парными штемпелями)	Zwittermünze hybride Münze	mule hybrid	hybride
гурт	Rand	edge	tranche
гуртильная машина	Rändelmaschine	marking machin	machine à marquer sur le tranche
двойной удар	Doppelschlag	double-striking	tréflage
дефекты чеканки (дефектный чекан)	Fehlprägung	mis-strike	défaut de frappe
зеркальный блеск	Stempelglanz	brillant uncirculated	teur de coin (FDC)
знак, начинающий легенду (буква или символ)	Anfangszeichen	initial mark, privy mark	marque, initiale
изображение (на монете)	Münzbild	type, reproduction (уст.)	effigie
клад	Schatz	hoard	tresor
клиппа	Klippe	square coin	monnaie carrée

русские	немецкие	английские	французские
кольцо	Federring	collar	virole
кольцо разъемное	gebrochenen Ring	the segmented Collar	virole brisée
коробочка для монет	Münzschatel Kapsel	small box	petite boîte
круг линейный	Linienkreis	linear circle	cercle linéaire
круг точечный (жемчужный)	Perlkreis	border of dots	grénétis cordellete perlée
лоток (планшет) выдвижной монетного шкафа	Schublade, Schieblade, Lade	drawer	tiroir
молотовый снаряд	Klippwerk, Fallwerk	drop-press	mouton
монетные пластинки	Schrötlinge Platten	Blanks, flans (уст.), planchets (амер.)	flans
монетный двор	Münze	mint	monnaie hotel des monnaies
монетный знак	Münzzeichen	mint mark	marque monétaire
монетный кружок (пластинка) с трещиной	Schröttingsriss	cracked blank	flan fendu
монетный шкаф, ме- далье (старинный шкаф для монет)	Münzschrank, Münzkabinett	coin cabinet	médallier casier
монеты-подражания	Nachahmung, Nachschlag	imitation	imitation
монеты чрезвычайных обстоятельств (см. осадные монеты)	Notmünzen	emergency money	monnaies de nécessité
надпись, читаемая в обратную сторону	rückläufige Schrift	retrograde	inversion, inscription, inverse
надчеканка	Gegenstempel, Kontermarke	countermark, conterstamp	contremarque
находка	Fund	find	trouvaille
необращавшиеся монеты	Prägefrisch, Bankfrisch	uncirculated (UC)	fleur de coin (FDC)
нижний штампель	Unterstempel	anvil die	pile
новоделы	neue Prägung, Neuabschlag, Neuherstellung	restrikes	refrappés
обрез монеты	Abschnitt	stamp, standart, exerque	exerque
односторонняя монета	einseitige Münze	unifase coin	monnaie uniface
осадные монеты (раз- новидность монет чрез- вычайных обстоя- тельств)	Belagerungsmünzen	siege money, obsidional money	monnaies obsidionales
отдел нумизматики (музея)	Münzkabinett, numismatische Abteilung	coin department	cabinet de medailles

русские	немецкие	английские	французские
отличительные, или монетные знаки (дифференты)	Unterscheidungszeichen, Münzzeichen	mintmark	differents
«отлично» (степень сохранности)	vorzuglich	extremely fine (EF)	superbe (SU)
«очень хорошо» (степень сохранности)	sehr gut erhalten		
ошибки штемпеля (на штемпеле)	Stempelfehler	mistakes in the die	erreurs de frappe
пакетик для монет	Tüte Hülle, Papierumschlag, Plastiksäckchen	small envelope	petite enveloppe
памятные монеты	Denkmünzen, Gedegkmünzen, Geschichtsmünzen	Commemorative coins	monnaies commémoratives
патина	Edelrost	patine	patine
перечеканка	Überprägung	overstrike	refoute, surfrappe
планшет с гнездами для монет	Münztablett, Münztafel	plate	planche
плохая сохранность	schlecht erhalten	poor	mauvais conservé
плющильный стан	Reckbank, Streckbank, Ziehwerk	rolling mill	laminoir, bank à tirer
поддельная монета	Münzfälschung, Falsifikat	forgery, forged coin	monnaie fausse
подлинная монета	echte Münze	genuin coin	monnaie authentique
поле монеты	Feld	field (для античн. и зап.-падн. монет), aera (для мусульм. монет)	champ
полированная пластина	polierte Platte	proof	flanbruni
полированная пластина с едва заметным дефектом		proof-like	
портретное изображение	Bildnis, Porträt	effigy, portrait	effigie, portrait
«превосходно» (степень сохранности)	sehr schön	very fine (VF)	trés beau (TB)
«прекрасно» (степень сохранности)	schön	fine (F)	beau (B)
пресс для изготовления монетных пластинок	Durchstoss, Durchschnitt	cutting press	coupoir
проба (драгоценного металла) монеты	Güte, Feinheit, Feingehalt	standard fineness alloy	titre alliage
пробитый (с отверстием) монетный кружок	gelocht	holed	troué percé
пробная монета	Probe, Probemünze	pattern coin, model penny	essai epreuve
пробойник, высечка	Stanze, Durchschnitt	circular punch	emport-piece

русские	немецкие	английские	французские
пьефор (монета на толстом монетном кружке)	Dickmünze	piefort, piedfort	piefort
разделительные точки или знаки (между словами или буквами легенды)	Trennungszeichen	stop	
разменная (мелкая) монета	Kleinmünze, Scheidemünze	change	monnaie de change, petite monnaie
реверс (о. с.)	Rückseite, Revers	reverse	revers
реновация монеты (периодическая замена старой монеты новой)	Verrufungen, Renovatio	renovatio, mutatio	renovation, mutation
ручная чеканка	Hammerprägung	hammered coinage	la frappe au marteau
скифатная (вогнутая) монета	Skyphat, Skyphatus, schüsselförmige Münze	skyphate concave coin	scyphate monnaie concave
слабая сохранность	gering erhalten (ger. e.)	fair	assez bien conservé
следы надписи (легенды)	Schriftspuren	traces of legend	traces de légende
следы ушка	Henkelspur	traces of loop	traces de bélière, traces d'oeillet
слепок	Gipsabguss	plaster cast	moulage en plâtre
слитки лепешкообразные	Gusskuchen		
слиток	Barren	bullion bar, ingot	lingot barre
сличения штемпелей метод	Methode Stempelvergleichung, Stempelkoppelung	linkage	méthode de recherches des rapports reciproques entre coins
согнутая монета	verbogene Münze	bent coin	monnaie courbee
сопряженные, или координированные штемпели	Zusammengeffaste Stempel	joined dies	coins attachés
сохранность	Erhaltung	condition	conservation
сплав	Legierung	alloy	alliage
стамена — западное обозначение для <i>трахеа</i> (см.)			
стертая монета	abgeriebene Münze, abgenutzte Münze	affaced coin, obliterated coin	monnaie fruste
точка	Punkt	dot	point
трахеа — византийское название для <i>скифатных монет</i> (см.)			
ушко (монета с ушком)	Öse, Henkel (Münze mit Öse, gehenkelte Münze)	loop	bélière anneau
фальшивая монета	Falschmünzen, gefälschte Münze	counterfeit	fausse monnaie

русские	немецкие	английские	французские
цан	Zain (Zahn)	lingote	lingot
чеканить	prägen, schlagen	strike, mint coin	frapper, battre
чеканка	Prägung	mining coinage	frappe
шкаф для монет — см. <i>монетный шкаф</i>			
штемпель, чекан (уст.)	Stempel Prägestock, Eisen (уст.)	die iron (уст.)	coin
эмиссия, выпуск монет	Emission	Ausgabe	issue, emission

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора /3

НУМИЗМАТИКА — НАУКА О МОНЕТАХ И КЛАДАХ /5

НУМИЗМАТИКА, ЕЕ МЕСТО СРЕДИ ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК /18

Нумизматика и история денежного обращения /25

Нумизматика и история медальерного искусства /32

Нумизматика и фалеристика /34

Нумизматика и сфрагистика /43

Нумизматика и бонистика /47

Нумизматика и геральдика /51

Нумизматика и генеалогия /56

Нумизматика и историческая география /59

Нумизматика и филология /63

НУМИЗМАТИКА И ИСКУССТВО /73

Возникновение монетной чеканки и прикладное искусство
(глиптика и торевтика) /73

Нумизматика и памятники архитектуры /81

Скульптура на монетах /88

Монеты и живопись /94

Стили в монетном искусстве /102

МОНЕТА КАК НУМИЗМАТИЧЕСКИЙ ПАМЯТНИК И ИСТОЧНИК /108

Домонетные формы денег /108

Понятие «монета» (происхождение и значение) /111

Лицевая и оборотная стороны монеты. Гурт /112

Размер монеты и его определение /114

Изображения и легенды на монетах. Некоторые замечания
о палеографии средневековых монет /119

Металл и вес монеты. Монетная стопа /132

Монеты особых выпусков /147

Названия монет /151

ТЕХНИКА МОНЕТНОЙ ЧЕКАНКИ /161

МОНЕТНЫЕ НАХОДКИ, ИХ РАЗНОВИДНОСТИ.

КЕРАМИКА И НУМИЗМАТИКА /171

Монеты и керамика /193

**МОНЕТЫ В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ, В БЫТУ,
ВЕРОВАНИЯХ И ОБЫЧАЯХ /198**

ФАЛЬШИВЫЕ И ПОДДЕЛЬНЫЕ МОНЕТЫ /207

НУМИЗМАТИКА В МУЗЕЙНЫХ СОБРАНИЯХ /213

Монета в нумизматическом собрании /213

Нумизматические собрания музеев /219

ОСНОВНЫЕ МЕТОДЫ НУМИЗМАТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ /236

ЛИТЕРАТУРА /248

Список сокращений /265

УКАЗАТЕЛИ /268

Указатель имен /268

Указатель географических названий /279

ПРИЛОЖЕНИЯ /287

Приложение I

Латинские географические названия,
встречающиеся на монетах /287

Приложение II

Географические названия,
связанные с монетной чеканкой,
изменившиеся в течение XX в. /288

Приложение III

Девизы и выражения на монетах
средних веков и нового времени /289

Приложение IV

Нумизматические термины /297

Потин В. М.
П64 Монеты. Клады. Коллекции: Очерки нумизматики. —
С.-Петербург: Искусство-СПБ, 1992. — 303 с., 32 л., ил.

Книга вводит читателя в историю монет, насчитывающую несколько тысячелетий. Автор — заведующий отделом нумизматики Эрмитажа, много лет занимающийся исследовательской работой в области нумизматики, — рассказывает об удивительном, тончайшем искусстве мастеров монетного и медальерного дела, о роли монет в государствах древности, средневековья и нового времени, об увлекательных поисках и неожиданных находках монетных кладов. В книге затрагиваются и вопросы, относящиеся к таким научным дисциплинам, как геральдика, бонистика, сфрагистика, фалеристика, историческая география, изобразительное искусство.

Книга вызовет интерес как у специалистов (историков, археологов, музейных работников), так и у читателей, интересующихся нумизматикой, занимающихся коллекционированием монет.

П 0503000000-045 93-92
025(01)-92

ББК63.2

ISBN 5-210-02117-3

Всеволод Михайлович Потин
МОНЕТЫ. КЛАДЫ. КОЛЛЕКЦИИ
Очерки нумизматики

Редакторы *В. Л. Афанасьев, О. Н. Нечипуренко*. Художественные редакторы *Л. Е. Миллер, Г. С. Устинова*. Технический редактор *В. Г. Лошкарева*.
Корректоры *Г. П. Жукова, Т. А. Румянцева*. Компьютерный набор — *Е. Е. Кузьмина*

ИБ № 4443. Подписано в печать 16.11.92. Формат 70×100¹/₁₆. Гарнитура Таймс. Печать офсетная. Усл. печ. л. 30,07. Уч.-изд. л. 27,64. Усл. кр.-отт. 60,45. Тираж 25 000 экз. Илл. № 818. Заказ № 1768. Издательство «Искусство-СПБ». 191186, С.-Петербург, Невский пр., 28. Отпечатано с оригинал-макета в ГПП «Печатный Двор». 197110, С.-Петербург, Чкаловский пр., 15

НУМИЗМАТИКА И ИСКУССТВО

ДОМОНЕТНЫЕ ФОРМЫ ДЕНЕГ

ИЗОБРАЖЕНИЯ И ЛЕГЕНДЫ НА МОНЕТАХ

МЕТАЛЛ И ВЕС МОНЕТЫ

НАЗВАНИЯ МОНЕТ

ТЕХНИКА МОНЕТНОЙ ЧЕКАНКИ

МОНЕТНЫЕ КЛАДЫ

ФАЛЬШИВЫЕ И ПОДДЕЛЬНЫЕ МОНЕТЫ

НУМИЗМАТИКА В МУЗЕЙНЫХ СОБРАНИЯХ

ОСНОВНЫЕ МЕТОДЫ НУМИЗМАТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ